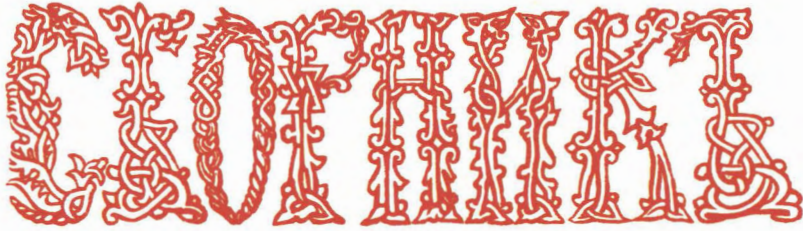

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

ИМПЕРАТОРСКАГО
РУССКАГО ИСТОРИЧЕСКАГО
ОБЩЕСТВА

ТОМЪ ПЯТДЕСЯТЪ ТРЕТІЙ.

С. ПЕТЕРБУРГЪ.

1887

Печатано по распоряженію Совѣта Императорскаго Русскаго Историческаго
Общества, подъ редакціею Члена Общества **Г. Ѡ. Карпова.**

~~~~~
Типографія **Ѡ. Елеонскаго и К^о.**
(Невскій пр., д. № 134).

ПАМЯТНИКИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ
ДРЕВНЕЙ РОССІИ

СЪ

ДЕРЖАВАМИ ИНОСТРАННЫМИ

ПО ВЫСОЧАЙШЕМУ ПОВЕЛѢНІЮ

ИЗДАННЫЕ

ИМПЕРАТОРСКИМЪ РУССКИМЪ ИСТОРИЧЕСКИМЪ ОБЩЕСТВОМЪ.

С.-ПЕТЕРБУРГЪ.

1887.

Типографія О. Елеонскаго и К^о. Невскій просп., № 134 и Пески, 2-я ул., № 17.

ПАМЯТНИКИ
ДИПЛОМАТИЧЕСКИХЪ СНОШЕНІЙ
МОСКОВСКАГО ГОСУДАРСТВА
СЪ НѢМЕЦКИМЪ ОРДЕНОМЪ ВЪ ПРУССІИ
1516—1520 г.

Изданы подь редакцію Г. Ѳ. Карпова.

Помѣщенные въ настоящемъ томѣ „Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи за 1516—1520 года“ составляютъ дополненіе къ изданнымъ уже въ первомъ томѣ „Памятниковъ дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Польско-литовскимъ за 1487—1533 года“ (Сб. Имп. Р. Ист. Общ. т. XXXV): Московское правительство въ своей борьбѣ съ Польско-литовскимъ, начавшейся съ принятія великимъ княземъ Иваномъ III титула „государя всея Руси“, старалось всюду розыскивать себѣ союзниковъ. Но, какъ историческій источникъ, дипломатическія сношенія Московскаго правительства съ Нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи имѣютъ значеніе и для исторіи самаго ордена въ эпоху передъ началомъ реформаціи: Прусскій орденъ подъ руководствомъ магистровъ изъ дому князей бранденбургскихъ, добивался не только полной независимости отъ Польши, но и округленія на счетъ послѣдней своихъ владѣній („Торнъ, Данцигъ и иные прусскіе города, которые король польскій держитъ за собою неправдою“). Послѣ неудачи въ достиженіи таковой цѣли (въ 1520 году), сношенія ордена съ Московскимъ правительствомъ прекратились и возобновились уже спустя 130 лѣтъ при великомъ Курфюрстѣ и при царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ.

Въ Архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ, кромѣ посольской книги, служащей намъ матеріаломъ для изданія Памятниковъ дипломатическихъ сношеній Московскаго правительства съ Нѣмецкимъ орденомъ въ Пруссіи (рукопись въ малую четверку, на 529 лл.), сохранились еще немногіе отдѣльные списки документовъ этихъ сношеній. Какъ посоль-

ская книга, такъ и эти списки дали матеріалъ для напечатанія актовъ, интересовавшихъ редакторовъ неоконченнаго печатаніемъ, но извѣстнаго ученымъ, 5 тома Собр. Гос. Гр. и Дог.; напечатанные тамъ подъ №№ 73—76, 78, 82, 85, 87, 89, 91 и 92 содержать въ себѣ отдѣльные акты сношеній Московскаго правительства съ Прусскимъ орденомъ. См. также «Собраніе трактатовъ и конвенцій», изд. проф. С.-Петербургскаго Университета Ф. Мартенса, т. V, стр. XII и 9.

Геннадій Карповъ.

ОГЛАВЛЕНІЕ.

№ 1.

стр.

1516. Начало дипломатическихъ сношеній Московскаго правительства съ великимъ магистромъ ордена въ Пруссіи, Альбрехтомъ, маркграфомъ Бранденбургскимъ 5

№ 2.

1517, февраля 24—марта 11. Посольство въ Москву отъ прусскаго магистра съ посланникомъ Дитрихомъ Шоньбергомъ. Приѣмъ у великаго князя прусскаго посланника; рѣчь Шоньберга боярамъ: магистръ жадееть возвратить отъ Польши земли ордена и просить великаго князя принять его къ себѣ въ союзъ и оказать помощь, магистръ пойдетъ съ своими союзниками на Краковъ, а по окончаніи войны все завоеванное раздѣлить между орденомъ и великимъ княземъ. Великій князь рѣшаееть принять магистра прусскаго себѣ въ союзники; переговоры бояръ съ прусскимъ посланникомъ: Шоньбергъ просилъ, чтобы ему точно сказали, какъ государь хочетъ помогать магистру на польскаго короля; великій князь обещаееть помогать магистру казною на 10.000 пѣхоты и на 2.000 конныхъ воиновъ; запись Шоньберга, какъ платить магистру эти деньги; боярскій отвѣтъ Шоньбергу. Списки договорныхъ грамотъ и записей великаго князя съ прусскимъ магистромъ; отпускъ Шоньберга изъ Москвы. . . . .

№ 3.

1517, марта 26—іюля 12. Посольство отъ великаго князя Василія Ивановича къ магистру прусскаго ордена Альбрехту съ сыномъ боярскимъ Дмитріемъ Давыдовичемъ Загряжскимъ. Наказы Загряжскому: рѣчи магистру объ условіяхъ, на которыхъ великій князь принялъ его къ себѣ въ союзъ; какъ вести переговоры и собирать вѣсти про польскаго короля и вообще объ европейскихъ дѣлахъ; грамота великаго князя къ магистру ливонскому Плетенбергу о проѣздѣ черезъ его земли посольства Загряжскаго. Отписки Загряжскаго съ вѣстями объ европейскихъ дѣлахъ и объ отправленіи имъ посольства у магистра прусскаго въ Мемель. Возвращеніе Загряжскаго въ Москву и запись Шоньберга о томъ, что магистръ посылаетъ къ великому князю своего посла условиться объ уплатѣ денегъ магистру за помощь 24

№ 4.

1517, августа 25—сентября 20. Посольство въ Москву отъ прусскаго магистра съ посланникомъ Мельхиоромъ Рабенстенъ. Приѣмъ у великаго князя прусскаго посланника; грамота магистра и рѣчи послан-

ника великому князю: великій князь приказалъ бы приготовить деньги для уплаты войнамъ прусскаго магистра и переправилъ бы ихъ заранѣе во Псковъ, а потомъ въ Королевецъ, для того, чтобы когда магистръ начнетъ войну, то тотчасъ же можно бы было производить уплату. Ответъ бояръ: казна во Псковѣ всегда готова и будетъ доставлена магистру, какъ только онъ, согласно договору, отберетъ отъ польскаго короля прусскіе города и пойдетъ войною къ Кракову. Крестное цѣлованіе бояръ на договорныхъ грамотахъ и отпущъ посланника 34

№ 5.

1517, декабрь—1518, апрѣль 17. Посольство въ Москву прусскаго магистра съ посланникомъ Дитрихомъ Шонбергомъ. Грамота великаго князя къ прусскому магистру отъ 4 января 1518 года: великій князь воюетъ съ польскимъ королемъ, и магистръ, согласно договору, также воевалъ бы противъ общаго непріятели. Прибытіе Дитриха Шонберга въ Москву въ мартъ 1518 года; приемъ его у великаго князя; рѣчи боярамъ: магистръ изъявляетъ великую радость о побѣдѣ великаго князя надъ войсками короля польскаго подъ Опочкой; великій князь не гнѣвался бы на магистра, что онъ по сіе время не началъ войны—это случилось чрезъ замедленіе императора Максимилиана, который предложилъ свое посредничество между магистромъ и королемъ польскимъ; но магистръ о войнѣ условливается съ своими родственниками и союзниками и имѣть съ ними объ этомъ сѣздъ въ Берлинѣ, великій же князь не оставлялъ бы своего дѣла. Ответъ бояръ: великій князь хвалитъ магистра, что онъ стоитъ въ своемъ крестномъ цѣлованіи и радуется побѣдамъ великаго князя. — Тайныя рѣчи Шонберга: помощь деньгами слѣдуетъ давать, какъ только магистръ начнетъ воевать, нужно условиться о цѣнѣ денегъ при переводѣ ихъ съ русскихъ на нѣмецкія; для славы союза, великій князь далъ бы помощь деньгами на 1000 пѣшихъ воиновъ передъ началомъ войны, да далъ бы великій князь магистру грамоту къ французскому королю о своемъ союзѣ съ магистромъ. Ответъ бояръ: великій князь не сомнѣвается въ вѣрности союза магистра, помощь деньгами будетъ немедленно оказана, какъ только магистръ пойдетъ войною въ Польскую землю, деньги на 1000 пѣшихъ воиновъ будутъ посланы напередъ войны, грамота къ французскому королю посылается съ нимъ же Шонбергомъ. Отпущъ Шонберга. Грамота великаго князя къ французскому королю о своемъ союзѣ съ прусскимъ магистромъ. Грамота великаго князя Шонбергу, по его челобитью, на свободную торговлю лично ему въ московскихъ владѣніяхъ 40

№ 6.

1518, апрѣля 22. Наказъ посланнику Елизару Сергѣеву, отправленному великимъ княземъ Василиемъ Ивановичемъ вмѣстѣ съ Дитрихомъ Шонбергомъ къ прусскому магистру Альбрехту Брандѣнбургскому. Рѣчи посланника: великій князь, согласно челобитій Шонберга, готовъ все сдѣлать для магистра и послалъ его Елизара Сергѣева это объявить; а во Псковъ послалъ дьяка Ивана Харламова Некрасова, который и доставитъ магистру обѣщанныя деньги на 1000 пѣшихъ воиновъ; магистръ же начиналъ бы воевать съ польскимъ королемъ. Наказъ Елизару Сергѣеву: увѣрять магистра, что великій князь непременно поможетъ ему казною; если Елизаръ Сергѣевъ увидитъ, что магистръ дѣйствительно готовится воевать, то тотчасъ самому извѣстить во Псковъ, чтобы везли деньги къ магистру; если же магистръ будетъ представлять какія нибудь причины своего замедленія войны, то говорить,

что ему лучше теперь начать войну съ королемъ, когда и великій князь тоже воюеть; будучи у магистра, собирать всякія вѣсти о тамошнихъ дѣлахъ; да хорошенько разузнать, сколько выходитъ нѣмецкихъ денегъ изъ русскихъ при передѣлѣ. Запись о бывшихъ въ прошломъ году военныхъ дѣйствіяхъ великаго князя противъ польскаго короля 57

№ 7.

1518, іюня 20. Наказъ дьяку Ивану Харламову Некрасову, отправленному великимъ княземъ Василиемъ Ивановичемъ къ магистру Прусскому Альвреду Бранденбургскому съ деньгами на 1000 человекъ пѣшихъ воиновъ: дожидаться во Псковѣ вѣстей отъ Елизара Сергѣева, и только по этимъ вѣстямъ ѣхать къ магистру; раздавать жалованье воинамъ соответственно того, какъ даютъ жалованье въ тамошнихъ странахъ, лишняго не давать; если же магистръ не начнетъ войны, то и денегъ не давать и побуждать магистра, чтобы непременно начинали войну съ королемъ польскимъ, и вообще наблюдать интересы великаго князя; собирать вѣсти объ европейскихъ дѣлахъ. Грамота къ магистру ливонскому о проѣздѣ черезъ его земли посланниковъ великаго князя. 66

№ 8.

1518, августа 1. Возвращеніе въ Москву дьяка Ивана Харламова Некрасова изъ Пскова и посланника Елизара Сергѣева отъ магистра прусскаго. Объявленіе Елизара Сергѣева въ Москвѣ, что по его проектамъ магистръ прусскій не хочетъ воевать съ польскимъ королемъ. Отвѣтъ магистра прусскаго на посольство Елизара Сергѣева, 17 іюня 1518 года: магистръ униженно благодаритъ великаго князя за всѣ его къ нему милости; войну противъ польскаго короля магистръ имѣетъ въ виду; но теперь вмѣстѣ съ своими союзниками начать ее не можетъ, потому что должно дожидаться, чѣмъ окончится посредничество императора въ его отношеніяхъ къ Польшѣ: сообщаетъ, по сколько выдаютъ въ Германіи жалованья наемнымъ воинамъ, какъ чеканятъ монету въ нѣмецкихъ земляхъ и отношеніе цѣны этой монеты къ русской; грамота прусскаго магистра къ великому князю отъ 10 іюля 1518 года: сообщаетъ объ избраніи новаго римскаго короля, о польскихъ дѣлахъ и о другихъ послѣднихъ европейскихъ событіяхъ 71

№ 9.

1518, сентября 24 — ноября 22. Грамота магистра прусскаго Альвредта Бранденбургскаго къ великому князю Василию Ивановичу: прибылъ посолъ отъ Папы, посредникъ между магистромъ прусскимъ и королемъ польскимъ; король желаетъ мира и согласенъ уступить магистру его земли, но онъ безъ вѣдома великаго князя ничего не хочетъ дѣлать; король также желаетъ мира и съ великимъ княземъ. Отвѣтная грамота великаго князя: магистръ хорошо дѣлаетъ, что твердо стоитъ на договорныхъ грамотахъ и извѣщаетъ о своихъ дѣлахъ, великій же князь какъ началъ свое дѣло съ королемъ, такъ и впредь будетъ продолжать 78

№ 10.

1519, марта 9 — 27. Посольство отъ магистра Прусскаго Альвредта Бранденбургскаго къ великому князю Василию Ивановичу съ Дитрихомъ Шонбергомъ. Приемъ посланника у ве-

ликаго князя; рѣчи Шонберга: магистръ подробно извѣщаетъ о посольствѣ къ нему отъ папы; послѣдній хочетъ примирить христіанскихъ государей, хотя бы на пять лѣтъ, для союза противъ Турокъ, и такъ какъ великій князь всегда борется противъ невѣрныхъ, то папа желаетъ, чтобы и онъ былъ въ общемъ союзѣ государей, папа хочетъ во славу Божию возсоединить Русскихъ съ римскою церковью, не нарушая ихъ добрыхъ обычаевъ, а московскаго митрополита возвести въ патриархи, великаго князя короновать какъ христіанскаго государя; отъ побѣды надъ Турками великому князю должны быть многіе выгоды, какъ наследнику константинопольской отчины; что касается Литвы, то больной король въ теченіи пяти лѣтъ вѣроятно умретъ и тогда наступятъ выборы государя; если же великій князь не хочетъ взять перемиріе съ королемъ, то онъ Шонбергъ имѣетъ полномочіе взять деньги и условиться, какъ вести войну. — Переговоры 17 марта: отвѣтъ великаго князя: еще прежде на предложеніе императора Максимилиана великій князь изъявилъ согласіе на перемиріе съ королемъ польскимъ съ тѣмъ, чтобы въ это перемиріе былъ включенъ и магистръ прусскій, но король на условія этого перемирія не согласился; великій князь по прежнему хочетъ жаловать и беречь магистра. Шонбергъ спрашиваетъ: чего хочетъ великій князь, перемирія или войны, соответственно этому и магистръ хочетъ дѣлать. Отвѣтъ великаго князя: перемиріе должно быть на условіяхъ, чтобы король уступилъ великому князю русскіе города, а магистру прусскіе. Запись Шонберга, на какихъ условіяхъ, для войны противъ Турокъ, можно заключить перемиріе съ польскимъ королемъ. — Переговоры 21 марта: великій князь и теперь для общаго христіанскаго дѣла готовъ взять перемиріе, но какъ этому дѣлу быть, если король не принимаетъ его условія? Отвѣтъ Шонберга: посолъ папы, который теперь у магистра, узнавши условія великаго князя, наведетъ польскаго короля на перемиріе. Просьбы Шонберга: великій князь далъ бы отъ себя о магистрѣ грамоту къ французскому королю и, по случаю извѣстія о кончинѣ императора Максимилиана, грамоту къ германскимъ избирателямъ; дозволилъ бы человѣку магистра учиться во Псковѣ или Новгородѣ у священника русской грамотѣ; продолжить бы перемиріе съ Ливонскимъ орденомъ и т. п. — 27 марта: подробный отвѣтъ великаго князя на все посольство Шонберга — условія, на которыхъ великій князь готовъ взять перемиріе съ польскимъ королемъ, всѣ просьбы Шонберга будутъ исполнены, для дальнѣйшихъ переговоровъ о дѣлахъ посылается къ магистру посланникъ. Отпускъ Шонберга 82

№ 11.

1519, апрѣля 3. Наказъ посольства, посланнаго великимъ княземъ Василіемъ Ивановичемъ къ магистру прусскому Альбрехту Бранденбургскому съ сыномъ боярскимъ Константиномъ Тимоѣевичемъ Замыцкимъ. Явныя рѣчи отъ великаго князя магистру прусскому: отъ чего не состоялось перемиріе великаго князя съ королемъ польскимъ; тайныя рѣчи: условія, на которыхъ согласенъ великій князь взять перемиріе съ королемъ; отъ посредничества папы и князей избирателей въ этомъ дѣлѣ великій князь не отказывается. Рѣчи о перемирії, въ случаѣ желанія магистра, можно ему говорить въ присутствіи находящихся у него пословъ папы и князей избирателей; если эти послы будутъ говорить, что они вмѣстѣ съ посломъ короля польскаго или каждый отдѣльно хотятъ ѣхать къ великому князю для заключенія перемирія, то Замыцкому говорить, чтобы ѣхали и что опасныя грамоты будутъ для нихъ высланы немедленно. Заключать перемиріе можно только у вели-

наго князя въ Москвѣ; что касается условій перемирія, которыя предлагалъ магистръ чрезъ Шонберга, то великій князь на этихъ условіяхъ согласенъ взять перемиріе; относительно дружбы и союза съ папою Замыцкому говорить, что великій князь этого желаетъ; что же касается вѣры, то говорить, что великій князь, какъ и его предки, твердо держитъ законъ греческій. Грамоты великаго князя: къ прусскому магистру о готовности сноситься съ папою, къ ливонскому магистру о пропускѣ посольства Замыцкаго черезъ его земля памяти Замыцкому, какъ вести себя во время пребыванія въ Ливонской землѣ, собирать всякія вѣсти о европейскихъ дѣлахъ и извѣщать о нихъ великаго князя и т. п. 103

№ 12.

1519, мая 14—июня 30. Отписки Константина Замыцкаго въ Москву о своемъ посольствѣ къ магистру прусскому. Вѣсти о европейскихъ дѣлахъ, — избраніе въ императоры короля Карла испанскаго; до крайности почетный пріемъ посольства Замыцкаго магистромъ прусскимъ; отвѣтъ магистра на посольскія рѣчи: союза противъ Турокъ и перемирія съ королемъ польскимъ не состоялось, посолъ папы вскорѣ будетъ у магистра и потомъ поѣдетъ къ польскому королю, Замыцкій до прибытія этого посла пожилъ бы въ Пруссіи; магистръ посылаетъ съ извѣщеніемъ обо всѣхъ этихъ дѣлахъ свою грамоту къ великому князю и съ просьбой обѣщанныхъ денегъ на 1000 наемныхъ воиновъ, потому что магистръ хочетъ немедленно начать войну съ королемъ польскимъ. Грамота магистра прусскаго къ великому князю 122

№ 13.

1519, августа 2—16. Грамота магистра прусскаго Альбрехта Бранденбургскаго къ великому князю Василию Ивановичу: какъ и въ предшествующей, магистръ снова объясняетъ причину, почему Константинъ Замыцкій остался въ Пруссіи, и что онъ магистръ въ очень скоромъ времени начнетъ воевать съ королемъ польскимъ и подступить къ Данцигу; поэтому великій князь скорѣй бы присылалъ обѣщанную денежную помощь. Отпускъ отъ великаго князя посланника Василия Александрова къ магистру прусскому: въ грамотѣ и рѣчахъ посланника къ магистру излагаются условія, на которыхъ обѣщаль великій князь оказать магистру денежную помощь, и что и теперь, если магистръ дѣйствительно начнетъ войну, то ему тотчасъ же будутъ доставлены деньги изъ Пскова; сообщается, что великій князь отправилъ своихъ воеводъ со многими ратными людьми въ Литовскія земли и приказалъ имъ идти прямо къ Вильнѣ. Наказы посланникамъ: Константину Замыцкому — если у магистра не будетъ никакихъ особенныхъ дѣлъ великаго князя, то просить отпуска; Василию Александрову — если увидитъ, что магистръ дѣйствительно начнетъ войну съ королемъ польскимъ, то извѣстить во Псковъ, чтобы везли деньги въ Пруссію; вообще въ этомъ дѣлѣ поступать по тамошнимъ обстоятельствамъ; прочія грамоты Василию Александрову къ ливонскому магистру и во Псковъ . . . 135

№ 14.

1519, августа 19—28. Возвращеніе въ Москву изъ Пруссіи посланника Константина Тимофеевича Замыцкаго. Грамоты къ великому князю Василию Ивановичу и псковскимъ намѣстникамъ отъ совѣтника магистра прусскаго Фридриха фонъ-Гейдака: по приказу магистра, онъ находится въ Ливонской землѣ и дожидается посланника великаго князя, чтобы проводить его въ Пруссію. Возвращеніе въ Москву Константина Замыцкаго: объявляетъ, что магистръ

дѣйствительно приготовился воевать съ королемъ польскимъ, но нуждается въ деньгахъ на наемъ ратныхъ людей. Отвѣтъ магистра прусскаго на посольство Константина Замыцкаго при отпускѣ его въ Москву: посолъ папы не пріѣхалъ къ магистру и неизвѣстно, когда пріѣдетъ, избраніе императора все еще не состоялось, поэтому магистръ и не задерживаетъ у себя Замыцкаго, вся Германія теперь кипитъ войною и лучшаго времени начать войну съ королемъ польскимъ не будетъ, но магистръ безъ денегъ ничего не можетъ сдѣлать, великій же князь не сомнѣвался бы, что магистръ исполнитъ договоръ; магистръ благодаритъ великаго князя за присылку кречатовъ, посылаетъ вноходца, благодаритъ за дозволеніе его человѣку учиться русскому языку въ Россіи, проситъ о пѣвннхъ гражданахъ города Любека, находящихся въ Россіи; если великому князю будетъ угодно, чтобы при войскахъ магистра находился москвичъ, и если для этого назначать Константина Замыцкаго, то магистръ этому будетъ очень радъ.—Грамота великаго князя къ магистру прусскому: деньги для найма ратныхъ людей посылаются; великій князь хвалитъ магистра за оказанныя имъ почести Замыцкому во время его посольства. Грамоты великаго князя: къ Фридриху фонъ-Гейдику — если онъ еще находится въ Ливонской землѣ, то дождался бы дьяка Ивана Харламова, который везетъ изъ Пскова деньги къ магистру; Василью Алесандрову — если магистръ и не началъ войны, но дѣйствительно къ ней приготовился, то извѣстилъ бы объ этомъ Ивана Харламова, чтобы тотъ ѣхалъ съ деньгами къ магистру; во Псковъ къ намѣстникамъ—переслать всѣ предшествующія грамоты въ Пруссію 148

№ 15.

1519, сѣнтября 8—16. Двѣ грамоты магистра прусскаго Альбрехта Бранденбургскаго къ великому князю Василью Ивановичу: на три послѣднія грамоты къ великому князю магистръ не получалъ отвѣта; теперь самое лучшее время воевать съ королемъ польскимъ, но магистръ не можетъ начать войны, не получивши обѣщанной денежной помощи отъ великаго князя. Отвѣтная грамота великаго князя: московскія войска воевали Литовскую землю до самой Вильны и одержали побѣды; отвѣты на грамоты магистра уже посланы; дьяку Ивану Харламову приказано изъ Пскова ѣхать съ деньгами къ магистру 158

№ 16.

1519, сѣнтября 20. Наказъ посольства дьяка Ивана Харламова Некрасова, отправленнаго къ магистру прусскому съ деньгами на наемъ ратныхъ людей. Въ рѣчи къ магистру говорить, почему до сихъ поръ не были доставлены обѣщанныя ему деньги; теперь же, получивши извѣщеніе, что магистръ дѣйствительно хочетъ начать войну съ королемъ польскимъ, деньги присланы. Память посланнику: когда будетъ у магистра, то въ передачѣ ему денегъ на наемъ ратныхъ людей сообразоваться съ тамошними обстоятельствами: если магистръ началъ войну или готовится ее начать большимъ дѣломъ, то деньги отдать; если же началъ небольшимъ дѣломъ, ратныхъ наемныхъ людей у него нѣтъ или мало, или, наконецъ, магистръ будетъ отлагать войну до весны, то денегъ не давать и просить себѣ отпуска къ великому князю 161

№ 17 .

1519, октября 6. Пріѣздъ въ Москву къ великому князю Василью Ивановичу посланца отъ магистра прусскаго Альбрехта

Бранденбургскаго. Грамота къ великому князю отъ магистра прусскаго: получивъ извѣстіе отъ посланника Василя Александрова, что деньги на наемъ 1000 человекъ воиновъ находятся во Псковѣ, просить, чтобы и остальные деньги на наемъ 10000 пѣшихъ и 2000 конныхъ воиновъ были бы также присланы въ Пруссію, потому что замедленіе въ этомъ дѣлѣ можетъ важно отозваться на самомъ веденіи войны. Грамоты къ великому князю: посланника Василя Александрова о пріемѣ его у магистра прусскаго; дьяка Ивана Харламова, что онъ пошелъ съ деньгами къ магистру. Грамоты великаго князя, отправленныя съ посланцомъ магистра прусскаго: въ грамотѣ къ магистру подробно излагаются всѣ предшествующіе переговоры о союзѣ и объявляется, что на основаніи договора всѣ деньги на наемъ ратныхъ людей будутъ высланы магистру, когда онъ отзоветъ у короля Данцигъ и другіе прусскіе города и пойдетъ войною въ польскія земли прямо къ Кракову; въ грамотѣ посланнику Василю Александрову предписывается говорить магистру, чтобы онъ непремѣнно начиналъ войну съ королемъ польскимъ, лучшее время для этого даже пропущено, когда войска великаго князя одерживали побѣды надъ Литовцами, а Татары воевали Польскую землю; дьяку Ивану Харламову: если магистръ не вышлетъ къ нему въ Ригу встрѣчу такую, чтобы можно было къ нему безопасно пройти, то далѣе не ѣхать, а изъ Риги воротиться въ Псковъ,—пріѣхавши же къ магистру, поступать по наказу и говорить, чтобы онъ непремѣнно начиналъ войну съ королемъ польскимъ 167

№ 18.

1519, ноября 7—27. Отписки дьяка Ивана Харламова въ Москву изъ Риги и Мемеля: извѣщаетъ о своемъ пріѣздѣ въ Ригу, гдѣ его встрѣтилъ посланникъ отъ магистра прусскаго; провозать его съ деньгами въ Прусскую землю сухимъ путемъ будутъ вооруженные люди магистра ливонскаго; свиданіе съ магистромъ ливонскимъ, почести, оказанныя московскому посланнику въ Ливоніи; отношенія магистра ливонскаго къ Рижанамъ и прусскому магистру; грамота ливонскаго магистра къ великому князю. Благополучное прибытіе посольства въ Мемель 177

№ 19.

1519, декабря 31 — 1520, февраля 29. Посольство къ великому князю Василю Ивановичу отъ магистра прусскаго Альбрехта Бранденбургскаго съ посланникомъ Мельхеромъ Равенштейнъ. Пріемъ посланника, его рѣчи: денегъ на наемъ 1000 ратныхъ людей мало, вмѣсто 55.000 золотыхъ, слѣдуемыхъ для уплаты за годъ, прислано всего 14.000 золотыхъ, но изъ этихъ денегъ посланникъ даетъ для перечеки, нужно эти деньги дополнить, да также прислать бы великій князь и остальные деньги на наемъ 10.000 пѣшихъ и 2.000 конныхъ ратныхъ людей; прислалъ бы великій князь посланника, съ которымъ можно было бы говорить по латыни, а не черезъ толмача; посоль напы, о которомъ прежде извѣщалось, все еще намѣренъ пріѣхать для примиренія короля польскаго съ магистромъ и великимъ княземъ; новоязбранный римскій король Карлъ хочетъ прислать въ Москву посланника возобновить отношенія, бывшія у императора Максимилиана съ великимъ княземъ; магистръ ливонскій вполнѣ вѣрный союзникъ магистра прусскаго. — Грамоты изъ Пруссіи, полученныя въ Москвѣ въ январѣ и февралѣ 1520 года: магистръ сначала пишетъ, что хотя не началъ еще войны съ королемъ польскимъ, но великій князь не сомнѣвался бы въ этомъ, онъ исполнитъ свою присягу; за симъ извѣщаетъ, что

началъ войну, и великій князь также послалъ бы свои войска и Татаръ воевать королевскія земли, чтобы неприятелю сдѣлать со всѣхъ сторонъ утѣсненіе; при этомъ магистръ постоянно просить, чтобы присылали ему денегъ на наемъ ратныхъ людей; въ грамотахъ посланники, дьякъ Некрасъ Харламовъ и Василій Бѣлый, извѣщаютъ, что они упрекали магистра, зачѣмъ онъ пропустилъ благоприятное время для войны; у магистра ратныхъ людей мало, но пушки и всякій нарядъ для войны въ изобиліи готовы; за сямъ извѣщаютъ, что магистръ дѣйствительно началъ войну и обояхъ ихъ взялъ съ собою. — Отвѣтъ великаго князя посланнику Мельхеру Рабенштейну и отпускъ посланца къ магистру прусскому: чтобы поддержать магистра, великій князь отправилъ на Литовскую землю своихъ воеводъ съ ратными людьми и Татаръ; съ извѣщеніемъ объ этомъ великій князь отпускаетъ къ магистру его посланца, онъ же Мельхеръ Рабенштейнъ пожилъ бы еще въ Москвѣ до полученія подлинныхъ вѣстей, которыя теперь приходятъ, будто король Свигизмундъ скончался. Въ грамотѣ къ посланникамъ, дьяку Некрасу Харламову и Василю Бѣлому, сообщается отвѣтъ великаго князя магистру; если магистръ оставитъ ихъ обояхъ у себя, то оставались бы, а лучше бы Василій Александровъ одинъ просилъ себя отпуску къ великому князю; если магистръ снова заговоритъ о деньгахъ, то Некрасу Харламову отвѣчать ему по прежнему своему наказу . . . . . 182.

№ 20.

1520, марта 18—мая 8. Отпускъ изъ Москвы прусскаго посланника Мельхера Рабенштейна. Вслѣдствіе полученныхъ изъ Лавы достоверныхъ извѣстій, что король живъ и литовскіе паны желаютъ вести переговоры о мирѣ, рѣшено отпустить изъ Москвы прусскаго посланника. Отвѣтъ великаго князя на посольство Мельхера Рабенштейна: когда возвратится въ Москву посланникъ Василій Александровъ и сообщитъ о военныхъ дѣйствіяхъ магистра противъ польскаго короля; то остальные деньги на наемъ 1.000 ратныхъ людей будутъ посланы, деньги же на наемъ 10.000 пѣшихъ и 2.000 конныхъ ратныхъ людей будутъ высланы, когда магистръ, согласно договору, пойдетъ войною къ Кракову; по просьбѣ магистра, московскіе воеводы воевали Литовскія земли около Витебска и Полотска; великій князь какъ обѣщалъ, такъ и впредь хочетъ защищать магистра. — Пріѣздъ въ Москву посланца отъ магистра прусскаго: магистръ извѣщаетъ, что онъ уже три мѣсяца воюетъ съ польскимъ королемъ, и хотя король разоряетъ Прусскія земли, но магистръ все таки взялъ у него одинъ городъ; наемные ратные люди еще не прибыли къ магистру по причинамъ, отъ него не зависящимъ; посланникъ Василій Александровъ отпущенъ, онъ сообщитъ великому князю подробно о дѣлахъ магистра. Отвѣтъ великаго князя на эту грамоту магистра Мельхеру Рабенштейна: великій князь не сомнѣвается, что магистръ исполнитъ все по договору, денежная помощь будетъ ему оказана согласно обѣщанію; его посланника Мельхера Рабенштейна великій князь отпускаетъ къ магистру, гонецъ же побылъ бы въ Москвѣ до пріѣзда Василя Александрова 199

№ 21.

1520, мая 13. Отпускъ изъ Москвы отъ великаго князя Василя Ивановича къ магистру Прусскому Альбрехту Бранденбургскому гонца Александра Семенова Шерна. Грамота великаго князя и рѣчь посланца: какъ великій князь обѣщалъ магистру денежную помощь, такъ и исполнять согласно договору; теперь же, по челобятію магистра, по-

сылается къ нему еще съ деньгами Аѳанасій Моклоковъ; когда Моклоковъ прїѣдетъ, то магистръ отсутствїя бы къ великому князю Ивана Харламова. Грамота великаго князя къ дьяку Ивану Харламову: говорить магистру, что Моклоковъ будетъ у него вскорѣ, Александра же Шерна свидуетъ отпустить въ Москву безъ задержки; съ Шерною отписать о дѣлахъ магистра съ польскимъ королемъ и о всѣхъ тамошнихъ дѣлахъ. Наказъ Александру Шерну, какъ вообще вести свое посольство къ магистру. Грамота великаго князя къ магистру прусскому съ гонцомъ послѣдняго, что Аѳанасій Моклоковъ съ деньгами отпущенъ уже изъ Москвы 208

№ 22.

1520, іюня 15—16. Отписка Александра Шерна къ великому князю изъ Риги, съ полученными имъ вѣстями, что король польскій побѣждаетъ магистра прусскаго и занялъ у него многіе города. Грамота и приказъ великаго князя Шерну: уговаривать посланника магистра прусскаго Мельхера Рабенштейнъ, чтобы посѣщалъ въ Пруссію и вѣхалъ бы съ нимъ Шерной, одному же Шерну безъ Мельхера, или безъ посланнаго къ нему челоуѣка, въ Пруссію не вѣздить; прїѣхавши къ магистру, говорить, что Моклоковъ съ деньгами прїѣдетъ вскорѣ . . 220

№ 23^a.

1520, іюня 14—іюля 5. Прїездъ въ Москву отъ магистра прусскаго Альвредта Бранденбургскаго посланника Юрія Клингенбекъ. Прїемъ посланника у великаго князя, рѣчи посланника: наемные воинскіе люди не пришли къ магистру вслѣдствіе междоусобій германскихъ; но когда и придутъ, то они будутъ магистру врагами, а не помощники, если только у него не будетъ денегъ для уплаты жалованья; да послалъ бы великій князь своихъ воеводъ на Литовскую землю воевать даже до рѣки Вислы. Отвѣтъ великаго князя: относительно денежной помощи великій князь исполняетъ все согласно договору, заключенному чрезъ Дитриха Шонберга, и кромѣ того, по челобитью магистра, посылалъ и теперь еще посылаетъ вмѣстѣ съ нимъ Юріемъ Клингенбекомъ своего челоуѣка Аѳанасія Моклокова къ магистру съ деньгами; вѣхать имъ до Риги и ждать тамъ возвращенія дьяка Ивана Харламова; остальные же деньги будутъ немедленно высланы, какъ только магистръ, согласно договору, по завоеваніи у короля своихъ городовъ, пойдетъ войною къ Кракову; что касается посылки воеводъ на Литовскія земли, то они уже посланы. — Грамоты магистра прусскаго, дьяка Ивана Харламова и Александра Шерна, полученные въ Москвѣ 30 іюня—2 іюля. Магистръ пишетъ, что польскія войска находятся въ полумиліи отъ Королевца; хотя онъ магистръ принужденъ вступить въ переговоры съ непріятелемъ и вѣхать къ королю въ Торнъ, но все таки надѣется на помощь великаго князя. Иванъ Харламовъ извѣщаетъ, что польскія войска воюютъ прусскія земли; магистръ, сколько возможно, сопротивляется Полякамъ, его же Ивана Харламова магистръ отпустилъ въ Мемель, сообщаетъ разныя вѣсти, полученныя отъ взятыхъ въ плѣнъ Русскихъ изъ польскаго войска. Въ отпискѣ Ал. Шерны изъ Риги говорится, что Мельхеръ Рабенштейнъ едва согласился вѣхать вмѣстѣ съ нимъ къ магистру безъ денегъ; сообщаются при этомъ разныя вѣсти о дѣлахъ польско-литовскихъ и магистровъ прусскаго и ливонскаго. — Рѣчи бояръ посланнику магистра прусскаго Юрію Клингенбеку по поводу полученія всѣхъ этихъ грамотъ и вѣстей: несчастія съ магистромъ случились не по вину великаго князя, великій князь никогда неперемѣнялъ своихъ мыслей и не задерживалъ высылки обѣщанныхъ денегъ—магистръ попомнитъ бы, какъ заключенъ договоръ о денежной помощи,—великій князь согласно съ этимъ договоромъ все исполнитъ. —

Отпущаъ изъ Москвы съ грамотами гонца магистра прусскаго. Грамота къ магистру: деньги ему посылаются съ Аѳ. Моклоковымъ, который вмѣстѣ съ посланникомъ магистра Юріемъ Клингенбекомъ будетъ ждать во Псковѣ возвращенія дьяка Ивана Харламова и Алексея Шерна. Грамота къ князьямъ Ерику Брунзвигскому и Вильгельму Бранденбургскому, находящимся въ Королевцѣ: если магистръ находится еще у короля, то они бы отпустили къ великому князю дьяка Ив. Харламова и посланца Ал. Шерна, — это необходимо потому, что Аѳ. Моклоковъ съ деньгами и Юрій Клингенбекъ, находящіеся во Псковѣ, не повидавшись съ дьякомъ и посланцомъ, не могутъ ѣхать къ магистру. Грамота къ Ив. Харламову и Ал. Шерню: непременно просили бы объ отпущаъ въ Москву или у магистра, или у князей, его родственниковъ 224

№ 236.

1520, августа 24. Возвращеніе въ Москву дьяка Ивана Харламова, и грамоты, привезенныя имъ изъ Пруссіи. Грамота магистра прусскаго Альбрехта Бранденбургскаго къ великому князю Василію Ивановичу: магистръ помнить условія договора, но онъ уже началъ съ королемъ польскимъ войну; въ этой войнѣ половина Прусской земли завоевана Поляками, поэтому магистръ и проситъ великаго князя выслать вполнѣ обѣщанную денежную помощь; магистръ ѣздилъ къ королю польскому, но не заключилъ никакого договора и война будетъ продолжаться еще жесточе прежняго, онъ же магистръ и впредь будетъ поступать «какъ пригоже доброму и честному князю Бранденбургскому»; магистръ проситъ не вѣрить никакимъ слухамъ о немъ, какъ и самъ не вѣрить, что великій князь хочетъ помириться съ королемъ польскимъ, хотя послѣдній самъ указывалъ на это магистру, когда тотъ былъ въ Торнѣ Грамоты князей Ерика Брунзвигскаго и Вильгельма Бранденбургскаго къ великому князю: благодарятъ за милое вниманіе къ нимъ великаго князя и просятъ не оставлять помощію ихъ брата, магистра прусскаго 245

№ 24.

1520. Начало наказа посольства отъ великаго князя Василія Ивановича къ магистру прусскому Альбрехту Бранденбургскому съ Аѳанасіемъ Моклоковымъ 250

№ 1.

1516. Начало дипломатическихъ сношеній Московскаго правительства съ великимъ магистромъ ордена въ Пруссіи, Альбрехтомъ, маркграфомъ Бранденбургскимъ (л. 1).

Лѣта 7024, прїѣхаль къ великому князю отъ Максимилиана Алексѣй Заболотской да діакъ Олексѣй Малой; а ѣхали на маистра Прускаго землю, да были у маистра Прускаго. И маистръ имъ говорилъ, чтобъ велики государь меня жаловалъ и берегъ и во единачствѣ меня учинилъ съ собою, а язъ о томъ хочю слати къ великому государю своего чловѣка Шимборка.

И князь велики послалъ къ Максиміану діака своего Василья Тетерина, а поѣхаль Василей на маистрову Прускаго землю. И князь велики приказалъ къ маистру, что его жаловати и беречи хочеть, а онъ бы прислалъ къ нему своего чловѣка бити челомъ, и какъ будетъ пригожь, и язъ его во единачствѣ съ собою учиню.

А что съ Васильемъ къ маистру о томъ наказано, и то писано въ Максимьяновыхъ книгахъ подлинно.

И Василій Тетеринъ отъ Максимьяна прїѣхаль, а сказалъ великому князю, что маистръ государскаго жалованья хочеть, а шлетъ къ нему Шимборка же.

№ 2.

1517, февраля 24—марта 11. Посольство въ Москву отъ прускаго маистра съ посланникомъ Дитрихомъ Шонбергомъ. *Прїемъ у великаго князя прускаго посланника; рчь Шонберга боярамъ: маистръ желаетъ возвратитъ отъ Польши*

№ 2. *земли ордена и просить великаго князя принять его къ себѣ въ союзъ и оказать помощь, магистръ пойдетъ съ своими союзниками на Краковъ, а по окончаніи войны все завоеванное раздѣлитъ между орденомъ и великимъ княземъ. Великій князь рѣшаетъ принять магистра Прусскаго себѣ въ союзники; переговоры бояръ съ прусскимъ посланникомъ: Шонбергъ просилъ, чтобы ему точно сказали, какъ государь хочетъ помогать магистру на польскаго короля; великій князь обѣщаетъ помогать магистру казною на 10.000 пѣхоты и на 2.000 конныхъ воиновъ; запись Шонберга, какъ платитъ магистру эти деньги; боярскій отвѣтъ Шонбергу. Списки договорныхъ грамотъ и записей великаго князя съ Прусскимъ магистромъ; отпускъ Шонберга изъ Москвы (дл. 2—44).*

И гдѣта 7025, февраля 24 день, прѣѣхалъ отъ маистра пруского къ великому князю человекъ его Шимборка; а въ приставѣхъ съ нимъ ѣхалъ изъ Пскова Скурать Грибакинъ сынъ Жукова. И князь велики у Шимборка въ приставѣхъ велѣлъ быти на Москвѣ подъячому Шарану Семенову сыну Лодыгина, а велѣлъ ему его встрѣтити на Всполю, да велѣлъ ему молвити: велики государь Василей, Божіею милостию царь и государь всеа Руси и велики князь, велѣлъ мнѣ тебѣ подворье указать и кормъ давати.

И февраля 26 велѣлъ князь велики Шимборку быти на дворѣ. И какъ на дворѣ прѣѣхалъ, и князь велики велѣлъ его встрѣтити, какъ вшелъ на верхнее крыльце отъ Благовѣщенія, Василью Тетерину; и какъ вшолъ къ великому князю въ избу, и явилъ его великому князю челомъ ударити Михайло Юрьевъ сынъ Захарыча. И Шимборка говорилъ: наяснѣйши и свѣтлѣйши царь и государь всеа Руси! Мой милостивій и наяснѣйши высоки маистръ прускій со веѣмъ прилежаемъ о твоємъ здоровьи сердечно радуется и Господу Богу о томъ хвалу воздаетъ. Да подаѣ грамоту вѣрющую.

И князь велики спросилъ его: высоки маистръ пруски поздорову ли? да звалъ его къ руцѣ, да велѣлъ ему съести. И вставъ, Шимборка говорилъ великому князю: наяснѣйши и велеможнѣйши царь и государь всеа Руси и велики князь! Мой милостивій государь маистръ пруски велѣлъ тебѣ государю бити челомъ на твоємъ великомъ жалованѣ, что государь его жалуешь и съ своими послы къ нему завсе свое жалованье приказываешь.— Государь мой высокій маистръ пруски тебѣ государю челомъ бьетъ запону.

И князь велики его ѣсти не звалъ затѣмъ, что у него былъ на Федоровѣ недѣлѣ въ четвергъ; а велѣлъ его спросити Шарану подъячому: тояко будутъ за нимъ тайные рѣчи, и онъ бы ихъ не говорилъ.

И Шимборка сказалъ тайные рѣчи, да ихъ и не говорилъ. А велѣлъ

ему князь велики итти въ набережную полату, да выслалъ къ нему казначеа № 2. своего Юрья Дмитриевича Малого, да Шигону Поджогина, да діака своего Меншика Пугатина, а велѣлъ ему молвити: велики государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси приставу, которой у тебя стряпаеть, Шарпу, что ко государю къ нашему есть отъ маистра тайные рѣчи; и тебѣ бы тѣ рѣчи говорити самому государю, или его ближнимъ людемъ. И государь нашъ послалъ къ тебѣ своихъ ближнихъ людей; и которые у тебя тайные рѣчи до государя нашего отъ твоего государя, и ты бѣ тѣ рѣчи сказалъ намъ, и мы тѣ твои рѣчи донесемъ до своего государя; а будетъ у тебя грамота къ государю нашему, и ты грамоту намъ дай, и мы ее донесемъ до своего государя.

И Шимборка говорилъ: наказъ мнѣ былъ отъ моего государя таковъ: какъ ми велить свѣтлѣйши и велики государь очи свои видѣти, и онъ мнѣ приказалъ ему государю грамоту свою вѣрющую подати, да молвити о мелкихъ не о великихъ дѣлѣхъ. И изъ грамоту вѣрющую государю подалъ и рѣчи говорилъ, а другую свою грамоту послалъ со мною государь мой къ великому государю, а велѣлъ ту свою грамоту дати самому государю; и какъ государь ту грамоту велить передъ собою прочести, и онъ уразумѣетъ наказъ къ себѣ со мною отъ моего государя. А государь мой послалъ ко государю со мною врестъ, а велѣлъ мнѣ тотъ крестъ, даючи государю, поцѣловати на томъ, что о которыхъ дѣлѣхъ отъ своего государя учну великому государю бити челомъ, то сущіе рѣчи моего государя. И коли велики государь прислалъ васъ своихъ ближнихъ людей, а велѣлъ у меня грамоты поимати вамъ и рѣчи наказные своего государя велѣлъ мнѣ говорить вамъ, ино все та грамота, которую велѣлъ мнѣ государь мой дати наединѣ великому государю, и государь бы выслушалъ грамоту да уразумѣлъ рѣчи мои. Да вынелъ крестъ, поцѣловалъ, да далъ крестъ Юрью да Шигонѣ, да рѣчи говорилъ. И бояре, шедъ, сказали то великому князю. И князь велики выслалъ къ нему боаръ же, а велѣлъ у него записи попросити рѣчей его; и онъ записъ съ толмачи прислалъ.

И князь велики велѣлъ ему того дни ѣхати на подворье.

II. А се грамоты, что Шимборка подалъ великому князю и что далъ боаромъ, и записъ, что боаромъ Шимборка говорилъ.

Сю грамоту подалъ Шимборка самому великому князю.

Велеможный, непобѣдимый царю всеа Русіи, начальникъ и господь! Моа велми хотимаа нещаднаа вѣрнаа воля и служба вашей царской милости всегда съ покореніемъ впередъ готова. Милостивѣйши царю, язъ честнородного моего совѣтника и любимого вѣрнаго Дидрика Схонберка съ по-

№ 2. солствомъ къ вашей царской милости послалъ, какъ ваша царская милость отъ него уразумѣтъ. Сего ради съ наивышшимъ прилежаніемъ къ вашему царскому величеству мое покорное прошеніе: изволилъ бы еси того выше-реченнаго моего совѣтника и любимаго вѣрнаго Дидрика Схонберка въ томъ посолствѣ милостивнѣ послушати и ему въ сіе время, аки намъ, вѣру подати; въ томъ изъяснить намъ ваша царская милость великое угодыство. А язъ хочю вашей царской милости всегда радъ то заслужити. Данъ въ Королевцѣ, въ 25 день генваря, лѣта 1517.

Пониже грамоты написано: Божьею милостию, Олбрехтъ, нѣмецкого чину высоки маистръ, маркрабій Брандеборскій, Статинскій, Померскій, Касубскій, и Вендскій дука, бургравій Нюрберскій и князь Ругенскій.

А на подписи написано: Велеможному началнику господу Василью, царю и государю всеа Русіи и великому князю, Володимерскому, Московскому, Ноугородцкому, Псковскому, Тѣерскому, Югорскому, Пермьскому, Вятцкому и Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новгорода Низовскіе земли, и Черниговскому, и Ризанскому, Волотцкому, Ржевскому, Бѣлскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлозерскому, Удорскому, Обдорскому и Кондинскому, моему милостивѣйшему царю.

А се Шимборка грамоту далъ боаромъ.

Велеможный, непобѣдимы царю всеа Русіи, началникъ и господъ. Моа велми хотимаа непрестаннаа вѣрнаа воля и служба вашей царской милости всегда впередъ съ покореньемъ готова. Милостивѣйши царю, къ вашей царской милости послалъ язъ честнородного моего ближнего совѣтника и любимаго вѣрнаго Дидрика Схонберка, коему язъ о таибѣйшихъ дѣлѣхъ и посолствѣхъ до вашей царской милости донести и изъяснити приказъ далъ. Какъ ваша царская милость о всемъ о томъ отъ того именованного Дидрика Схонберка слышети и уразумѣти будетъ, хочю того ради вашу царскую милость съ наивышшимъ прилежаньемъ умолену имѣти, чтобъ ваша царская милость изволилъ того Схонберка милостивнѣ послушати, и ему, также аки намъ самимъ, въ сущей персонѣ вѣру подати въ томъ изъясненіи, въ томъ бы язъ вашей царской милости милостивое изволеніе обрѣсти возмогъ; а язъ аки къ Богу имѣю надежду и ни въ чемъ сумнѣніа полагаю, а ваша царская милость буди себѣ милостивнѣ вняти, занежъ язъ наиболшее утверженіе вышеименному ближнему совѣтнику Дидрику Схонбергу таковъ приказъ далъ, и съ тѣмъ донести, чтобъ болшее утверженіе имѣти могъ еси, о томъ присягу у него взяти, также ещо къ наиболшему утверженію моею душею ему клятися. И молю вашу царскую милость особнѣ, чтобъ еси изволилъ того Дидрика Схонберка, моего ближнего совѣтника, наборзѣ ко мнѣ отпустити. То язъ хочю вашей царской милости всегда радъ заслужити. А вашу царскую милость Вседержитель въ долго-

денство цѣла и здрава моего милостиваго царя сохранили да изволить. № 2.
Данъ въ Королевцѣ, въ 25 генварь, лѣта 1517.

Пониже грамоты написано: Божьею милостию, Албрехтъ, нѣмецкого чину высоки маистръ, маркрабій Брандеборскій, Статинскій, Померски, Кас-субскій и Вендскій дука, бургравій Нюрберскій и князь Ругенскій.

А на подписи: Велеможному началнику госпуду Василью, царю и государю всеа Русіи и великому князю Московъскому, моему милостивѣйшему царю.

III. А се списокъ прислалъ Шимборка со Власомъ съ толмачемъ.

Посолство статей, которой Дидрикъ Шимборка уряженнымъ на то со-вѣтникомъ непобѣдимѣйшего царя всеа Русіи и великаго князя Московъского великаго государя передъ ними говорилъ симъ образомъ, памяти для.

Благодареніа впервые воздастъ безмѣрнаа ото князя отъ маистра высо-кого о всѣхъ жалованьяхъ и благотвореніахъ, учиненныхъ и учиняемыхъ, которыми непобѣдимый всеа Русіи царь реченнаго маистра и его чинъ до сего времени призрѣ милостивнѣ и жаловаль, да и впередъ послѣдовати себя обѣщаль.—Впервыхъ, еже съ послы своими, ко князю маистру посланными, себя изъявилъ никако же хотѣти согласья миру и завѣщанія съ полскимъ королемъ взяти или начати, доколѣ земли, которые короли полскіе отъ благо-честивыхъ воспоминанья рускихъ царей неправеднѣ задержали, достанеть, и земли и области, которые отъ полскихъ королей до сего времени неправдою у того чина задержаны, по тому же чину отданы будутъ.

Другое, нѣчто маистръ валку съ полскимъ королемъ начати похочеть, и непобѣдимый всеа Русіи царь тому маистру на помощь тритцать или сорокъ тысячъ конныхъ, по прошенью князя маистра, а русскаго царя съ его проторы послати изволить, и валку на время держати, какъ сего дни говорено.—Также Шхонберкъ оправдасть маистра о томъ, что царское бла-гоизволеніе и милостивное помышленіе ему открылось, его жъ маистръ ни-какоже и до сего времени не заслужилъ, но истинною ревностью Божьею отъ царя то изыде, иже, рече, прежереченный маистръ продолжилъ пословъ своихъ къ вышереченному непобѣдимому царю послати, чтобъ его величе-ство о помышлени и изволеніи князя маистра извѣстна учинили бы. Сіе двоюго для дѣла случилось, повѣдаеть.

Первое, что маистръ не хочеть никоа словесы изрещы, коихъ и дѣлы послѣдовати не мыслить; за нихъ убо съ пріатели и съ сродники и чиномъ своимъ о начаты валки николи жъ въ прошедшее времена устроенъ былъ; того ради не можаше о начаты ни о совершеніи валки словесъ плодити. И того ради, съ Божьею помощью, нынѣ къ тому не потерпитъ, ниже убоитца, тое же обѣщаетъ дѣлы послѣдовати мощенъ, про то посолство до сего вре-мени продолжилъ, кое нынѣ уложилъ и нынѣ аки готовъ есть.

№ 2. Про другое, что дѣло межъ полскимъ королемъ единою страны и маистра и его чина отъ другія страны нераздорно носилося, и до сего времени предъ величествомъ цесаря римского во пріятельскихъ держалося дѣлѣхъ, и дабы маистръ вѣрѣ преступникъ не увидѣлся, не вѣдалъ, коли реченное дружественное дѣло конецъ приметъ, не могъ борзѣ посолства учинити развѣ нынѣ, занже реченный князь маистръ конецъ дѣломъ добрыми и честными уряды уложити можетъ.

Князь маистръ не отчаецца, помогающу Богу, отнятыя земли чина своего, егда валка начнетца, достати, ни иного боитца, токмо коли наемныхъ воиновъ роспуститъ, а друзей и сродникъ къ дому возвратитъ, паки и паки отъ лятцаго пострекаемъ будетъ безвѣрія; но и тѣхъ невѣріе, кое нынѣ не задолго во область чина выидеть, и аще желѣзомъ и оружемъ Ляхове на явное уставленіе понужени, но никакожь здѣ вѣра, ни коа крѣпость, ни кое потомъ и челоувѣческаго чина духовенство, ино ничтоже, токмо лукавство, лезть и шуіа часть. Того ради, маистръ елико въ немъ есть съ помощію царя русскаго, великаго государя, и впервыхъ зъ Божьею, умыслилъ и уложилъ полскаго короля силу сокрушити и искоренити; но аще то совѣтомъ и помощію вышереченнаго царя быти чаеть, одинако убо тоеже онъ ко отряженію согласно уразумѣлъ, по сему иже послѣдуетъ обычаю уложити извоилъ, какъ маистръ достанеть, тако а по правдѣ къ чину его пристоать всеми силами и вооруженною рукою, проторы государя царя и своими потщитца на Полскую землю ити, и наипаче къ сердцу Полскіе земли, еже есть Кракову, къ коему добрымъ путемъ пріити можетъ, занежъ кормъ отъ земля, маистру подовластныхъ, легчайши привозитисъ можетъ. А чаяти также, аще Поляки силами своими надѣются на битву изити, ниже князь маистръ иного желаетъ, токмо недруга своего, гдѣ бы его найти возможетъ, хитрѣйши поискати и обрѣсти; и аще вышереченнаго господа царя и маистровыми проторы одолѣніе побѣды будетъ, то, что достанеть, и царь и маистръ равно межъ себя раздѣлятъ такъ: кое ближе въ Полской землѣ останеть, то будетъ государю царю; а кое князю маистру ближе, то тому маистру и пристоитъ. Якоже пространнѣе укончаемо, что убо испытано и пріемлемо, чтобы государю царю и маистру задинъ стоати, и коими проторы и въ кое время и коими уряды, о всѣхъ сихъ той Шхомборкъ отъ государя своего имать приказъ дѣлати и заключити, и прочая, якоже являетъ себя по грамотамъ, кои сегодни величеству царскому далъ.

IV. И февраля 29, велѣлъ князь великій Шимборку на дворѣ быти. И какъ пришелъ къ великому князю, и князь великій звалъ его къ себѣ ѣсти; и ѣлъ того дни у великаго князя. А опослѣ стола посылалъ за нимъ съ медомъ подчивати его Елку Сергѣева.

И марта 1, на зборѣ, просилъ Шимборка быти въ Пречистую. И князь

великій ему въ Пречистую итти велѣлъ; а самъ князь великій туто жъ № 2. былъ.

А марта 2, выслушавъ князь великій грамоты и запись, Шимборковы рѣчи, говорилъ зъ братьею съ своею и зъ боары, пригоже ли маистра Прусского взяти къ себѣ во единачество? и будетъ его взяти къ себѣ во единачество, ино воспросити Шимборка, какъ маистръ дѣлати хочеть съ королемъ полскимъ, и хто его совѣтники, и которымъ обычаемъ со государемъ маистръ хочеть въ заключеньѣ быти? Да приговорилъ, что его о томъ пригожъ воспросити.

И марта 3, велѣлъ князь великій Шимборкѣ быти на дворѣ. И какъ пріѣхалъ на дворъ, и князь великій велѣлъ ему итти къ себѣ; и какъ челомъ ударилъ, и князь великій велѣлъ ему итти въ набережную полату, да высылалъ къ нему съ рѣчами Юрья Малого, да Шигону, да Меншого.

А се отвѣтъ маистрову человѣку Шимборку; а выходилъ Юрья Малой, да Шигона, да Меншой Пугатинъ.

Юрью: великій государь Василей, Божіею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ своего государя отъ Албрехта, высокого маистра князя Прусского, что есмя къ нему приказывалъ съ своими послы, а хотимъ его жаловати и беречи; а какъ есмя съ своимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, зъ Божьею волею почали свое дѣло дѣлати, такъ и нынѣ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ то свое дѣло хотимъ дѣлати, сколко намъ Богъ поможетъ.—Юрью жъ: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и нынѣ намъ отъ маистра ты говорилъ, что маистръ намъ на томъ на нашемъ жалованьѣ челомъ біеть, да и впередъ нашего жалованья къ себѣ хочеть, и его бы намъ и его земли отъ короля полского боронити, а онъ намъ во всякихъ дѣлѣхъ хочеть службу свою изьявляти.—Шигона: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: да писалъ къ намъ маистръ въ своей грамотѣ и словомъ намъ ты отъ него говорилъ, какъ маистру въ нашемъ жалованьѣ быти и какъ ему на нашего недруга, на Жикгимонта короля, съ нами быти задинъ, и какъ ему съ королемъ съ полскимъ свое дѣло дѣлати, и о томъ о всемъ пространнѣе къ намъ съ тобою наказалъ и заключити то тебѣ велѣлъ своею душею.—Меншикъ: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и напередъ сего приказывалъ къ намъ братъ нашъ Максимилианъ, избранный цесарь римскій и навышшій король, чтобъ намъ къ высокому маистру прускому свое жалованье держати и во единачествѣ бы намъ его съ собою учинити; а опослѣ того высокій маистръ прускій приказалъ къ намъ, біючи челомъ, съ нашими послы, которыхъ есмя посылали къ брату своему къ Максимилиану, избранному цесарю римскому и навышшему королю, съ Олексеѣмъ зъ Григорьевымъ сыномъ Заболотцкого и зъ діакомъ съ нашимъ съ Олексеѣмъ, чтобы намъ

№ 2. къ нему жалованье свое держати и во единачствѣ бѣ намъ его съ собою учинити; и приказалъ къ намъ съ ними, что о нашемъ жалованьѣ посылаетъ къ намъ бити челомъ тебя Шимборка. — Шигона: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и мы послышевѣ маistroво челобитье, что нашего жалованія къ себѣ хочетъ, да по тому его челобитью свое есмь жалованье къ нему и приказали съ своимъ діакомъ съ Васильемъ зъ Борисовымъ.—Юрью жъ: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и мы и нынѣ къ маистру свое жалованье и береженье хотимъ держати и во единачствѣ его съ собою хотимъ учинити и за его землю хотимъ стоати и боронити его хотимъ, сколько намъ Богъ поможетъ; а зъ Божьею волею, какъ есмь почали съ своимъ недругомъ, съ королемъ полекимъ, свое дѣло дѣлати, такъ и нынѣ то свое дѣло дѣлаемъ и впередъ съ тѣмъ зъ своимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, то свое дѣло хотимъ дѣлати, сколько намъ Господь Богъ пособить.

А опослѣ того вопрошавати о дѣлѣхъ.

И какъ ему рѣчи отъ великого князя изговорили, и Шимборка говоритъ: слышелъ есмь тѣ рѣчи, что есте мнѣ говорили отъ великого государя; и о которомъ дѣлѣ бьетъ челомъ государь мой великому государю, и великій государь по тому хочетъ моего государя и жаловати, а не по моего государя службѣ; и государь великій моего государя хочетъ жаловати такъ, какъ Богъ ему государю извѣстилъ. А что ми есте говорили отъ великого государя, что великій государь хочетъ помагати моему государю на короля полского, ино государь мой не усумнитца ити доставати тѣхъ своихъ городовъ, которые король полской держитъ за собою неправдою, можетъ ити и доставати тѣхъ городовъ своими сродники и съ пріятели; а у великого государя онъ къ тѣмъ городомъ помочи не хочетъ; а усумняется государь мой о томъ: какъ поемлетъ свои города и людей чюжихъ земель роспусити, ино ему противъ Ляцкіе земли стоати не съ кѣмъ, и великій бы государь тогда моему государю пенязми помоглъ отчасти, кѣмъ бы ему мочно противъ ляцкіе силы стоати; а на то дѣло въ завѣщаніи со государемъ моимъ маистръ Ливонскій и князь Саксонскій и иныхъ князей сказалъ; а о жалованьѣ о государскомъ и о завѣщаньѣ имѣю наказъ отъ своего государя писати и заключити на то имѣю, о которыхъ дѣлѣхъ государю бити челомъ. А вѣдь и самъ вѣдаю, что не напередъ великому государю велѣти цѣловати: язъ здѣ за своего государя цѣлую; а у моего государя будетъ посолъ великого государя, и государь мой цѣдуетъ великому государю, да пошлетъ къ великому государю своего посла бити челомъ.

И бояре, шедъ, то сказали великому князю.

И князь великій высылалъ къ нему опять боаръ, а велѣлъ его о томъ спросити: великій государь пошлетъ къ маистру своего посла; ино какъ тому послу съ тобою пройти къ маистру?

И Шимборка говорилъ: мочно ми великого государя челоуѣка съ со- № 2. бою провести до своего государя до маистра, занже проводъ великъ будетъ маистра ливонского до прускіе границы; а тамъ будетъ встрѣча государя моего, ино ему мочно дойти до государя до нашего.

И боаре говорили ему о томъ: каковымъ запишемъ пригожъ быти великого государя у твоего государя у маистра, и каковѣ записи быти маистровѣ у нашего государя, и государь нашъ тѣ записи велѣлъ написати діаку своему; да какъ тѣ записи напишутъ, и государь нашъ велитъ тѣ записи тебѣ прочести.

Да того дни его отпустили на подворье.

V. А записи велѣлъ князь великій написати. И какъ записи поспѣли, и князь великій велѣлъ Шимборку быти на дворѣ марта 5. И какъ къ нему пришелъ челоуѣ ударити, и князь великій велѣлъ ему ити въ набе-режную полату, да высылалъ къ нему Юрья, да Шигону, да Меншого Путятина, а велѣлъ ему млѣвити: говорили есмя тебѣ ономедни отъ своего государя, что великій государь твоего государя хочеть съ собою учинити во единачествѣ, да и записи велѣлъ писати; и тѣ записи поспѣли, и государь нашъ велѣлъ ихъ тебѣ прочести, и ты ихъ послушай. Да велѣли ему запись чести.

И онъ, выслушавъ записи, говорилъ: въ той записи написано о единачествѣ и о согласѣ все по тому, о чемъ государь мой великому государю бьетъ челоуѣ; едино стоитъ то несогласно государю моему, что и на иныхъ государей на литовскихъ и на полскихъ впередъ быти заедино съ великимъ государемъ: ино тому быти нелзя того дѣля, занже государь мой римскіе церкви. Да о томъ бы великій государь вѣдомо государю моему учинилъ, какъ великій государь хочеть жаловати моего государя и противъ своего недруга помогати ему хочеть; да чтобъ есте мнѣ дали тотъ списокъ, и язъ бы его вычелъ себѣ на подворіѣ и уразумѣлъ бы его гораздо.

И боаре, шедъ, сказали великому князю. И князь великій велѣлъ ему списокъ дати на подворье, да того дни отпустили его на подворье.

VI. И назавтрее въ пятницу, марта 6, приказалъ Шимборка къ бояромъ, чтобъ ему велѣли на дворѣ быти; и бояре ему велѣли на дворѣ быти, а ити ему велѣли въ среднюю полату.

И Шимборка на дворѣ пріѣхалъ, и князь великій высылалъ къ нему Юрья да Шигону да Меншого. И боаре ему говорили: вчера есмя тебѣ чтали грамоту, каковѣ быти грамотѣ великого государя у маистра и каковѣ маистровѣ грамотѣ быти у великого государя; и ты у насъ просилъ списка вычести себѣ на подворѣ; ино любы ли тебѣ таковы грамоты?

№ 2. И Шимборка говорилъ тожь, что тому не треба быти въ грамотѣ, что впередъ его государю на литовскихъ и на полскихъ государей быти заодинъ того дела, что онъ церкви римскія.

И боаре, шедъ, сказали то великому князю. И князь великій то изъ грамоты велѣлъ выставити. Да послалъ къ нему то сказати: язъ былъ то велѣлъ написати, берегучи магистрова жъ дѣла; а коли то не треба магистру, и мы велѣли то дѣло изъ тоѣ грамоты выставити, и ты пиши грамоты.

И Шимборка говорилъ: язъ грамоту напишу, чтобъ государь мнѣ вѣдомо учинилъ: какъ великій государь хочеть помагати государю моему противъ своего недруга, то бѣ государь имянно мнѣ велѣлъ сказати, занже государь мой идетъ къ тѣмъ городомъ, которые нынѣ король держитъ за собою неправдою, безъ великого государя помочи; а какъ поемлетъ тѣ города, и государь бѣ тогда помочъ свою далъ моему государю противъ полскіе силы, и государю бы моему вѣдомо было, какъ государя моего великій государь учнетъ жаловати.

И боаре, шедъ, сказали великому князю. И князь великій высалъ къ нему боаръ же, а велѣлъ ему говорити: велѣлъ есми тебѣ напередъ сего говорити и не одинова, что магистра есмя пожаловали, во единачствѣ его съ собою хотимъ учинити и боронити его отъ своего недруга хотимъ, а хотимъ ему пособляти людьми своими и казною всячески, какъ будетъ пригожь.

И Шимборка одно говорилъ то, чтобъ государь велѣлъ мнѣ то сказати имянно, какъ хочеть моего государя жаловати и ему помагати.

И боаре сказали великому князю. И князь великій поговорилъ зъ боары: какъ магистръ поемлетъ свои города, ино ему посулити ли въ помочъ казны своей или не посулити. Да и приговорилъ о томъ: какъ поемлетъ магистръ свои города прускіе, что держитъ король за собою, ино ему въ помочъ казны дати. Да послалъ къ нему боаръ же своихъ, а велѣлъ ему молвити.

И боаре ему говорили: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: какъ есмя напередъ сего къ тебѣ съ своими боары приказывали, что какъ есмя магистра пожаловали и воединачствѣ его съ собою учинили, и мы такъ хотимъ и учинити, отъ своего недруга, отъ короля полского и великого князя итовского, его и его земли хотимъ боронити и помагати ему хотимъ своими людьми всячески, и казною, сколко намъ Богъ поможетъ. А какъ достанетъ маистръ своихъ городовъ, которыи его города король полской держитъ за собою неправдою, а будетъ ему надобѣ на Полскую землю наша помочъ, а пришлетъ къ намъ тогда бити челомъ, и мы ему своею казною пособимъ; а ты намъ скажи, на колко людей маистръ нашей казны хочеть.

И Шимборка говорилъ: о чемъ государь мой великому государю билъ челомъ, и государь такъ моего государя и жалуетъ; а коли государь моего

государя пожалуетъ своею казною, и государь бы пожаловалъ далъ на десять тысячъ пѣшихъ да на двѣ тысячи конныхъ, толды какъ магистръ поемлетъ свои города а пойдетъ противъ полскіе силы и хъ Кракову.

И боаре, шедъ, сказали то великому князю. И князь великій выслалъ къ нему боаръ же, а велѣлъ ему сказати, что государь магистра жалуетъ: какъ онъ поемлетъ свои города, которые король за собою держитъ, а пришлетъ ко государю бити челомъ, и государь тогда ему дастъ своей казны на десять тысячъ пѣшихъ, да на двѣ тысячи конныхъ.

Да говорили ему боаре, чтобъ того дни написалъ грамоту. И Шимборка подалъ списокъ: велите тотъ списокъ перевести, и вы уразумѣете ещо въ томъ списокѣ состоитца что той грамотѣ. И боаре у него тотъ списокъ много отговаривали, чтобъ грамоту написалъ, а того списка нечего для переводити.

И онъ говорилъ, чтобъ государь велѣлъ на то написати грамоту свою, или бѣ государь велѣлъ діаконъ своимъ на запись написати то, что государь маистра жалуетъ, на толко тысячь казны своей даетъ, занже и мы то вѣдаемъ, что великой государь и исправливой государь, но на великихъ дѣлѣхъ запамятуетца. И боаре то сказали великому князю.

И князь великій у него велѣлъ то отговаривати, что тому быти непригожъ; да того дни его и на подворье отпустили; а запись велѣлъ перевести.

VII. А се запись что подалъ Шимборка боаромъ.

Непобѣдимѣйшій царь всеа Русіи и совѣтники его величества именемъ обѣщали то дѣло соединенія и завѣщанія межъ величества царского и господа магистра скровенно и тайно держати, доколѣ господинъ магистръ валку начнетъ, да не како то дѣло кому явно будетъ, или вѣдомо, нѣкоторымъ вопрошеніемъ или промысломъ. Того для царское величество всеа Русіи пословъ Максимилиана цесаря и самаго Максимилиана единою грамотою извѣстною извѣстна учинить, кою съ тѣмъ же Феодорикомъ Максимилиану пошлетъ о томъ, что его цесарское величество у непобѣдимѣйшаго всеа Русіи царя въ прошедшее время настоалъ, чтобъ прежреченный рускій царь магистра и его чина не оставилъ. Того ради истинною ревностію, но и любви ради Божіа, царь всеа Русіи подвигся и навелся не отъ магистра или его чина наущенъ никогда миру или согласія учинити, или хотѣти учинити, ни перемирья, аще первое чину не отдастся, что у него отъ предковъ полскихъ королевъ восхищено и взято, якожъ и вотчина его, коя ко царству Русскому пристойтъ, тое не достанетъ.

Второе, царь всеа Русіи то крѣпко будетъ держати, что не перемирья не миру или согласія не похочетъ, ни учинитъ, якожъ речено, доколѣ его

№ 2. земля Русская и чину недостатки будутъ, и сіе соединеніе и все, что къ его завѣщанію и магистрову пристойтъ, скрываетъ и тайно воздержитъ, доколѣ магистръ валку начнетъ. Также да не како полскій король силы снискати возможетъ, и покоемъ пригодны укрѣпити бранныи уряженія. Того ради царь всеа Русіи на дѣтѣ, нынѣ близъ настоящимъ, валку, кою непрестанно имѣти мыслить, подтвердилъ бы и жестокимъ обычаемъ такъ, какъ никогда въ прошедшее времена учинилъ, дѣлалъ бы.

А послѣ съѣзда, кой господинъ магистръ межъ себя и полского короля имѣти попустилъ промежствомъ Максимилиановымъ, на коемъ съѣздѣ одноконечно дѣломъ конецъ учинить, и тогда маистръ ко царю своихъ большихъ пословъ пошлетъ, кои его величеству день и срокъ изъясвятъ, коли магистръ съ пріятели и зъ сродники съ своими и со всею силою, кою ему Богъ подастъ, выѣхати бранною рукою мыслить; и тогда царь всеа Русіи дѣло свое угоднѣ въ Литовской землѣ дѣлати можетъ. И какъ магистръ валки своей конецъ учинити умыслить, и чтобъ вѣнскихъ чюжихъ и нѣмецкихъ воиновъ для протравы разсѣвати и отпустити не понудился, но паче къ разоренію недруга силы у себя бы держалъ; тогда господь царь на всякой мѣсяцъ десяти тысячамъ пѣшимъ, а двѣма коннымъ какъ въ Нѣмецкой землѣ обычай, платилъ бы, занже господинъ магистръ вышней будетъ воевода; и аще нѣчто взято будетъ у недруговъ, ближняя часть будетъ господу царю, а другая средняя часть ближняя землямъ господина маистра будетъ его свѣтлости.—Также противу господинъ маистръ толико пѣшихъ будетъ имѣти и конныхъ къ воеванію недруга и про укрѣпленіе, но и людьми наполнити тѣ городки и городы и крѣпости, кои отъ недруга возмутся, и половину проторовъ къ наряду и пушкамъ дастъ господь царь, а другую магистръ въ платежъ зелья и ядеръ мастеромъ наряднымъ и пушечнымъ, и дастся отъ царя и маистра на всякой мѣсяцъ на лошади, кои пушки и нарядъ везуть, три золотыхъ ринскихъ, а четыре на человекъ, какъ и вездѣ обычай есть. Господинъ также маистръ, по своей воли и какъ лутши узритца его свѣтлости, учинить въ земляхъ полскихъ, что королю и его сущимъ подвластнымъ пристойтъ, огнемъ и сожженіемъ легко на время, или временной закладъ оставити, и того ради, занже Феодорикъ Схюнберкъ господиномъ маистромъ въ томъ дѣлѣ уставленъ, коего и государь царь уставлена хочетъ. Тотъ же Феодорикъ приказчикомъ царевымъ, кои тогда въ войскѣ будутъ, во время платежа закладнаго полной и цѣлой счетъ учинити, и то, что отъ тѣхъ закладовъ дойдетъ, половину царю или его приказчикомъ, а другую господину маистру или его приказчикомъ раздѣлитъ, какъ тѣмъ же обычаемъ, какъ у Максимилиана цесаря, и вездѣ, гдѣ также бывають заклады, обычай есть. И чтобъ государь царь, также и маистръ, отъ воиновъ, воеводъ, писарей, или иныхъ подвластныхъ, кои въ платежѣ будутъ

и протравъ вышереченныхъ государей держатся и пасутся, въ чемъ не № 2
 оболсталися, имать быти отъ воеводъ всѣхъ войска собраннаго общее по-
 казаніе воиномъ, и коннымъ и пѣшимъ, предъ приказчики государя царя,
 также и Теодорикомъ Схюнборкомъ, кои тѣхъ воиновъ обходити и видѣти
 имѣють, какъ есть обычай; и учинивъ тотъ обходъ, какъ выше речено
 есть, гетманы отъ того реченнаго Теодорика плачены и честиѣ удовлены
 будутъ, такъ, что тотъ же Теодорикъ мистръ указу всего войска обѣщаетъ
 приказщикомъ царя руского полной свершенной и цѣлой дати счетъ о всѣхъ
 проторехъ и гетманѣхъ, какъ выше речено есть, о платежѣ, воиномъ учи-
 неномъ, государь царь учинитъ приказщиковъ къ войску вышереченнаго
 беречи и платежъ чинити должной.—Государь царь устроить извѣсное собра-
 ніе серебра въ Пруской землѣ на кованіе пенязей; и тотъ посоль, кой нынѣ
 въ Прусскую землю ѣдетъ, о томъ зговоритъ со господиномъ маистромъ о
 цѣнѣ, сиречь пенязи о чеканѣ, о знамени и надписаніи, также и о бреженьи,
 что тѣ денги всегда во власти царя руского будутъ. И какъ скончаетъ
 маистръ свое дѣло, кое съ своими сущими проторы дѣлати смѣлъ, станетъ
 то новое дѣло на два году, доколѣ царь и маистръ увидятъ себя побѣдо-
 носныхъ и силу недруга разрушену; и тогда единодушно валкамъ конецъ
 учинять, но на два года пребудеть. Аще послѣ надобе будетъ, могу о разо-
 реніи недруговъ новое завѣщаніе и зговоръ учинити, и то, что государь
 царь въ то время у недруговъ вышереченныхъ своими проторы возьметъ
 или восхититъ, государю царю то; также и что господинъ маистръ своими
 проторы возьметъ или восхититъ, будетъ его свѣтлости и чину. А маистръ
 имать всегда самъ быти въ войскѣ, нѣчто раненъ будетъ или понеможетъ,
 тогда его приказчики; и какъ возможетъ, будетъ опять туто.

И князь велики, выслушавъ записъ, да велѣлъ ему быти на дворѣ у
 боаръ въ передней полатѣ; а велѣлъ ему боаромъ противъ тое записи го-
 ворити.

Боаре говорили: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: подалъ еси
 вчера боаромъ моимъ записъ; и въ той записи написано, чтобъ намъ то
 дѣло велѣти держати тайно, что мы маистра хотимъ жаловати и во единач-
 ствѣ его съ собою хотимъ учинити; дотолѣ бы намъ тайно держати, до-
 колѣ маистръ съ королемъ съ полскимъ свое дѣло почнетъ дѣлати. Ино
 мы какъ почали то свое дѣло съ королемъ съ полскимъ дѣлати и по кото-
 рой годъ то свое дѣло дѣлаемъ, и то наше дѣло съ нашимъ недругомъ въ-
 домо многимъ государемъ, что мы такъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣ-
 лаемъ. А коли нынѣ то маистру надобе, чтобъ то дѣло тайно было дотолѣ,
 доколѣ онъ съ королемъ почнетъ свое дѣло дѣлати, и мы того дѣла велимъ
 поддержати тайно, доколѣ маистръ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ поч-
 нетъ то свое дѣло дѣлати. Да писалъ еси въ той записи о томъ, чтобъ

№ 2. намъ послати съ тобою грамота къ Максимилиану, избранному цесарю римскому и навъшшему королю, о томъ, чтобъ мы для брата своего Максимилиана, маистра пруского, во единачствѣ съ собою учинили; ино къ намъ отъ брата нашего отъ Максимилиана послы часто ѣздятъ, а отъ насъ къ брату нашему также часто послы ѣздятъ и гонци гоняютъ, и мы о томъ къ брату своему къ Максимилиану съ послы накажемъ, или грамоту свою пошлемъ. Да въ той же еси записи писалъ, чтобъ намъ съ королемъ полскимъ не миритись дотолѣ, доколѣ достанемъ свои отчины русскихъ городовъ, которые онъ держитъ за собою неправдою; также и магистръ достанетъ своихъ городовъ, которые онъ города прусскіе держитъ за собою неправдою. Ино мы какъ почали съ тѣмъ своимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлати, такъ и нынѣ дѣлаемъ и впередъ хотимъ съ нимъ свое дѣло дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ; а понужати бѣ того дѣла дѣлати, кто молвивъ, что ему почати дѣло дѣлати да не дѣлалъ, или кто хочеть еще почати, и онъ бы почалъ, а насъ что понужати? а мы и такъ дѣлаемъ, сколько намъ Богъ поможетъ. Да писалъ еси въ той же записи, что хотимъ мы маистру пособъ чинити казною, и намъ бы нынѣ послати серебро въ Прусскую землю, а велѣти дѣлати пенязи, а чеканъ бы намъ велѣти на нихъ дѣлати свой, чѣмъ маистру наймывати люди. Ино мы маистру свое слово молвили, что хотимъ маистру пособляти людьми своими и казною и всячески; такъ и нынѣ маистру своими людьми и казною и всячески хотимъ пособляти, сколько намъ Богъ поможетъ. И какъ магистръ поемлетъ свои города, которые его города за нашимъ недругомъ, за королемъ полскимъ, а пришлетъ къ намъ бити челомъ, и мы тогда къ нему казны своей въ помочъ на десять тысячъ пѣшихъ да на двѣ тысячи конныхъ пошлемъ и помогати ему на своего недруга всячески хотимъ, сколько намъ Богъ поможетъ.

И Шимборка говорилъ: пожалуйста, о томъ на меня не повѣщуйте, что еси васъ потомилъ, о томъ списку приказъ мнѣ государю моего. А вы мнѣ что отъ великого государя говорили, и государю моему то великого государя жалованіе все требе. А что государъ маистра жалуетъ и казною своею хочеть ему помочъ чинити, и язъ вамъ говорилъ, чтобъ государъ велѣлъ діаку своему записъ на то написати, или бы грамоту свою на то пожаловалъ далъ, и язъ то говорилъ того дѣля, чтобъ то государю внятно было и незабвенно бѣ то стало на великихъ дѣлѣхъ великому государю. А нынѣ вы мнѣ то говорили отъ великого государя, что великій государъ маистра такъ своимъ жалованьемъ жалуетъ и беречи его хочеть, и государю моему то велми требе.

И боаре ему говорили о грамотѣ, чтобы еси грамоту написалъ, каковъ маистровъ грамотъ быти у великого государя. А каковъ грамотъ ве-

ликого государя быти у маистра, и ту грамоту напишетъ діакъ государственной № 2. по рускіи и по латынскіи.

И Шимборка говорилъ: велми добро, язъ грамоту напишу. Да того дни сѣлъ писати грамоты. А сидѣлъ у него Труфанъ, да и грамоту того дни написалъ. А рускую грамоту велѣлъ князь великій писати Меншему Путятину, а латынскую Истомѣ Малому.

VIII. И марта въ 10 день, велѣлъ князь великій Шимборку быти на дворѣ у боярѣ въ полатѣ, да выслалъ къ нему Юрья Малого да Шигону да Меншего. А велѣлъ ему молвити: грамоту еси написалъ, которой маистровѣ грамотѣ быти у великого государя; а каковѣ великого государя быти грамотѣ у маистра, и та грамота написана жъ. И ты на грамотахъ и на записи правду учини; а на чемъ тебѣ дати правда, ино все та запись, и ты ту запись себѣ вычти да напиши ее своею жъ рукою. И Шимборка запись вычелъ, да и написалъ своею рукою. И боаре сказали великому князю, что Шимборко запись написалъ.

И князь великій послалъ къ нему боарѣ Юрья жъ Малого, да Шигону, да Меншего Путятину, да Труфана, а Дмитрею Загрязскому велѣлъ съ ними жъ ити. Да велѣлъ ему молвити: тебя къ магистру отпушаемъ; а вмѣстѣ съ тобою къ магистру шлемъ посла своего Дмитрея Давыдова сына Загрязского, да съ нимъ подъячего Шемета, да толмача Митю; и ты намъ на грамотѣ, которой грамотѣ быти у насъ маистровѣ, да и на приписи, что ты писалъ, цѣлуй крестъ. И Шимборка на грамотахъ и на приписи крестъ цѣловалъ.

А се грамота, какова послана великого князя къ магистру зъ Дмитреемъ зъ Загрязскимъ, сшита руская съ латынскою, руская на верхъ; а печать у нея золотая вислая.

По Божьей волѣ и по нашему жалованью, мы великій государь Василей, Божьею милостью царь и государь всеа Русіи и великій князь, Владимерскій, Московскій, Ноугородскій, Псковскій, Смоленскій, Тѣрскій, Югорскій, Пермскій, Вятскій, Болгарскій и иныхъ, и государь и великій князь Новагорода Низовскіи земли и Черниговскій и Рязанскій и Волотцкій и Ржевскій и Бѣдскій и Ростовскій и Ярославскій и Бѣлозерскій и Удорскій и Обдорскій и Ковдинскій и иныхъ, дали есмь сю свою грамоту Албрехту нѣмецкого чину, высокому магистру Прусскому, маркграфію Бранденбургскому, Статинскому, Памерскому, Кассубскому, и Вендскому дукѣ, бурграфію Нурберскому, князю Рутенскому, на то: что къ намъ прислалъ своихъ пословъ бити челомъ о томъ, чтобы намъ его жаловати и беречи, и на своего бы намъ недруга, на короля полского, въ единачствѣ его съ собою учинити; и обороняти бы намъ его и его земли отъ своего недруга,

№ 2. отъ короля полскаго и великаго князя литовскаго. И мы великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, Албрехта, нѣмецкаго чину высококаго магистра, пожаловали, на того на своего недруга, на Жигимонта короля полскаго, во единачствѣ есмь его съ собою учинили и за его землю хотимъ стоати и боронити его и его земли хотимъ отъ своего недруга, отъ короля полскаго и великаго князя литовскаго, и помогати ему на того на своего недруга хотимъ, сколько намъ Богъ поможетъ. А коли мы великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, сами вседемъ на конь и пойдемъ на своего недруга, на короля полскаго и великаго князя литовскаго, или князей и воеводъ нашихъ съ нашею силою на его землю пошлемъ, и Албрехту, нѣмецкаго чину высококаму магистру, вѣсть пошлемъ, и ему съ своими пріатели и со всею съ своею силою на нашего недруга, на короля полскаго и великаго князя литовскаго земли, которую за собою держитъ, также итти и дѣлати тебѣ то наше дѣло съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, съ нашими князми и воеводами въ томъ дѣлѣ задинь. А каково будетъ дѣло тебѣ Албрехту, нѣмецкаго чину высококаму магистру, съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ зъ Жигимонтомъ, съ королемъ полскимъ и съ великимъ княземъ литовскимъ, а пойдеши на него самъ и съ своими съ пріатели и со всею своею силою, а приидеши къ намъ къ великому государю бити челомъ, и мы великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, тебѣ высококаму магистру на того на своего недруга на Жигимонта, короля полскаго и великаго князя литовскаго, хотимъ помогати и тебя и земли твоей боронити, сколько намъ Богъ поможетъ, и князей и воеводъ своихъ на его землю пошлемъ и недружбу свою королю полскому велимъ чинити, сколько намъ Богъ поможетъ. А тебѣ Албрехту, нѣмецкаго чину высококаму магистру, на того на нашего недруга, на короля полскаго, стоати тебѣ крѣпко и твердо, и быти тебѣ съ нами на того на нашего недруга въ томъ дѣлѣ задинь. А которыхъ своихъ пословъ пошлемъ мы великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, къ брату своему къ Максимилиану, избранному цесарю римскому и навышшему королю, и къ инымъ государемъ черезъ твои земли, или къ намъ отъ брата отъ нашего отъ Максимилиана, избраннаго цесаря римскаго и навышшаго короля, пойдутъ наши послы и его послы, и отъ иныхъ государей пойдутъ къ намъ послы черезъ твою землю, и нашимъ посломъ и брата нашего Максимилиана, избраннаго цесаря римскаго и навышшаго короля, и иныхъ государей посломъ черезъ твою землю землею и водою путь чистъ безъ всякіа зацѣпки. Также и къ тебѣ нашимъ посломъ прійти и отойти землею и водою путь чистъ безъ всякіа зацѣпки и нашимъ гостемъ. А кого къ намъ къ великому государю пошлешь ты

Олбрехтъ, нѣмецкого чину высокій магистръ, своихъ пословъ, и твоимъ № 2. посломъ черезъ наши государства землю и водою путь чистъ безъ всякіа зацѣпки, и пріѣхати имъ къ намъ и отъѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки, и твоимъ гостемъ. А на большее утверженіе, мы великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и велики князь, къ сей нашей утвержденной грамотѣ, которую есми далъ Олбрехту, нѣмецкого чину высокому магистру, печать нашу велѣли есмя къ ней привѣсити, и боаромъ есмя своимъ велѣли крестъ цѣловати: боарину своему князю Дмитрею Володимировичу и боарину своему Григорью Ѳедоровичу, а казначею своему Юрью Дмитриевичу. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7025, мѣсяца марта.

А се списокъ тотъ, что писалъ Шимборко, каковѣ грамотѣ магистровѣ быти у великого князя.

По Божіей волѣ и по великого государя велѣнію и жалованью, благородново и Богомъ почтеннаго и Богомъ избраннаго Василья, Божіею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя, Владимирского, и Московского, и Ноугородцкого, и Пековского, и Смоленского, и Тѣрского, и Югорского, и Пермьского, и Вятцкого, и Бѣлгарского, и иныхъ, и государя и великого князя Новагорода Низовской земли, и Черниговского, и Рязанского, и Волоцкого, и Ржевского, и Бѣлского, и Ростовского, и Ярославского, и Бѣлозерского, и Удорского, и Обдорского, и Кондинского и иныхъ, мы Олбрехтъ, нѣмецкого чину высокій магистръ Прусскій, маркграфей Брандеборскій, Статинскій, Померскій, Кассубскій, и Вендскій дука бургграфій Нурмерскій, князь Рунгенскій. Посылалъ есмя бити челомъ къ великому государю своихъ пословъ о томъ, чтобъ насъ великій государь жаловалъ и берегъ и на своего бѣ недруга, на короля полского, во единачствѣ меня съ собою учинилъ и оборонялъ бы меня и мою землю отъ своего недруга, отъ короля полского и великого князя литовского. И великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, меня Олбрехта, нѣмецкого чину высокого маистра, пожаловалъ, на того на своего недруга на Жигимонта, короля полского, во единачствѣ меня съ собою учинилъ, и грамоту свою пожаловалъ мнѣ на то далъ, и за меня и за мою землю хочеть стоати и боронити меня и моей земли отъ своего недруга, отъ короля полского и великого князя литовского, хочеть, и помогати мнѣ на того на своего недруга хочеть, сколько ему Богъ поможетъ. А коли великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, самъ всядетъ на конь и пойдетъ на своего недруга, на короля полского и великого князя литовского, или князей и воеводъ своихъ съ своею силою на его землю пошлетъ, а пришлетъ къ намъ, и мнѣ Олбрехту, нѣмецкого чину высокому магистру, съ

№ 2. своими пріатели и со всею своею силою на его недруга, короля полскаго и великаго князя литовскаго, землю, которую за собою держитъ, также итти, и дѣлати мнѣ Олбрехту, нѣмецкаго чину высокому магистру, то великаго государя дѣло съ тѣмъ съ его недругомъ, съ королемъ полскимъ, съ великаго государя князми и воеводами въ томъ дѣлѣ заодинъ. А каково будетъ дѣло мнѣ Олбрехту, нѣмецкаго чину высокому маистру, съ тѣмъ съ его недругомъ, съ королемъ съ полскимъ и великимъ княземъ литовскимъ, а пойдемъ на него сами и съ своими пріатели и со всею съ своею силою, а пришемъ бити челомъ къ великому государю, и великому государю Василью, Божіею милостію царю и государю всеа Русіи и великому князю, мнѣ высокому маистру на того на своего недруга на Жигимонта, короля полскаго и великаго князя литовскаго, помогати и меня великому государю и моей земли боронити, сколько ему Богъ поможетъ, и князей и воеводъ своихъ на его землю послати и недружбу великому государю недругу своему, королю полскому, велѣти чинити, сколько ему Богъ поможетъ. А мнѣ Олбрехту, нѣмецкаго чину высокому магистру, на того великаго государя недруга, на короля полскаго, стояти крѣпко и твердо, и бити мнѣ съ великимъ государемъ на того на его недруга въ томъ дѣлѣ заодинъ. А которыхъ своихъ пословъ великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, къ брату своему къ Максимилиану, избранному цесарю римскому и навѣшшшему королю, и къ инымъ государемъ черезъ нашу землю пошлетъ, или великому государю отъ брата отъ его отъ Максимилиана, избраннаго цесаря римскаго и навѣшшего короля, пойдутъ его послы и брата его Максимилиановы послы и отъ иныхъ государей пойдутъ послы къ великому государю черезъ нашу землю, и великаго государя посломъ и брата его Максимилиана, избраннаго цесаря римскаго и навѣшшего короля посломъ и иныхъ государей посломъ черезъ нашу землю землею и водою путь чистъ безъ всякіа зацѣпки. Также и великаго государя посломъ къ намъ пріитти и отойти землею и водою путь чистъ безъ всякіа зацѣпки, и гостемъ. А кого къ великому государю мы Олбрехтъ, нѣмецкаго чину высокій маистръ, пошлемъ своихъ пословъ, и нашимъ посломъ черезъ его государства землею и водою путь чистъ безъ всякіе зацѣпки, и пріѣхати имъ къ великому государю и отѣхати добровольно безъ всякіа зацѣпки, и нашимъ гостемъ. А на болшее утверженіе великому государю Василью, Божіею милостію царю и государю всеа Русіи и великому князю, мы Олбрехтъ, нѣмецкаго чину высокій маистръ, на сей грамотѣ крестъ есмь цѣловали и печать есмь свою къ сей грамотѣ привѣсили.

А се запись, а писалъ Шимборка жъ, на чемъ Шимборка крестъ цѣловалъ.

Язъ Дидригъ Шхомбергъ цѣлую крестъ на томъ: что меня прислалъ № 2. государь мой Олбрехтъ, нѣмецкого чину высокій магистръ прускій, къ великому государю Василью, Божіею милостію царю и государю всеа Русіи и великому князю, бити челомъ о томъ, чтобъ великій государь маистра жаловалъ и берегъ и во единачствѣ бы его съ собою учинилъ, и великій государь маистра пожаловалъ, во единачствѣ его съ собою учинилъ; а какъ маистру у великого государя во единачствѣ быти, и великій государь велѣлъ написать тому списокъ, и тотъ списокъ написалъ язъ Дидригъ Шхомбергъ своею рукою; и какъ ояъ дастъ Богъ великого государя посолъ будетъ у моего государя у маистра прусского, и государю моему Олбрехту нѣмецкого чину высокому маистру прусскому, къ тому списку, которой язъ писалъ, печать своя привѣсити и крестъ ему самому передъ великого государя посломъ на томъ списку цѣловати, и та ему грамота съ своею печатью дати великого государя послу, и посла ему великого государя у себя не издержавъ отпустить къ великому государю часа того. Да по тому моему государю маистру и правити. А сю запись писалъ язъ Шхомбергъ своею рукою.

IX. И какъ Шимборко крестъ цѣловалъ, да говорилъ боаромъ, чтобъ мнѣ ѣхати напередъ Дмитрея къ своему государю къ маистру, а Дмитрею бѣ быти въ Ригѣ на страстной недѣли, да туто бѣ ему и Великъ день взяти. А язъ, пріѣхавъ къ своему государю, то скажу, что къ нему посолъ идетъ великого государя, и государь мой маистръ къ нему пріѣдетъ изъ Королевца въ свой же градъ въ Мемель, отъ Королевца осмьнатцать миль, а отъ Святые рѣки, отъ рубежа отъ Ливонского, до Мемля девять миль. А Дмитрей бы изъ Риги поѣхалъ въ Гребинъ послѣ Велика дни, а былъ бы въ другую недѣлю по Велицѣ дни въ Гребинъ, а язъ буду на тотъ же день въ Гребинъ къ Дмитрею, да оттолѣ зъ Дмитріемъ ѣду къ своему государю къ маистру.

Да туто жъ билъ челомъ великому князю отъ маистра о Фефилѣ о нѣмчинѣ, чтобъ его пожаловалъ отпустилъ къ маистру. Да билъ челомъ объ одномъ Любчинѣ, что взятъ на Друѣ, коли ходилъ Ондрей Сабуровъ, чтобъ государь пожаловалъ отпустилъ къ нему того Любчанина. И боаре сказали великому князю.

И князь великій ему о Фефилѣ велѣлъ отвѣчати: тотъ человекъ у насъ лечитъ человека доброго, и намъ его нынѣ отпустить непригожъ; а впредь, ажь дастъ Богъ, Фефила къ маистру отпустимъ. А о томъ Любчанинѣ билъ еси челомъ: ино семдесятъ и три города со отчинама съ нашими, съ Великимъ съ Новымгородомъ и Псковомъ въ перемирѣ, а и къ намъ ихъ служба есть; и присылалъ къ намъ о тѣхъ нѣмцехъ бити челомъ

№ 3. магистръ ливонской; и мы ему тоже велѣли отвѣчати, что пришлютъ къ намъ семьдесятъ и три города о томъ бити челомъ, и будетъ намъ пригожъ, и мы ихъ пожалуемъ, тѣхъ нѣмецъ къ нимъ отпустимъ. А коли нынѣ магистръ проситъ у насъ одного нѣмчина, и мы къ нему одного нѣмчина отпустимъ. Да велѣлъ ему дати одного нѣмчина.

Да велѣлъ ему князь великій дати платье, шубу съ бархатомъ, на горносталяхъ, да сорокъ соболей, да двѣ тысячи бѣлки. Да велѣлъ Шимборку итти къ себѣ. И какъ Шимборка пришелъ къ великому князю, и князь великій ему велѣлъ сѣсти. Да какъ, посидѣвъ мало, князь великій ему самъ говорилъ: Шимборка! Прислалъ тебя къ намъ высокій магистръ, чтобъ намъ его пожаловати и беречи и отъ своего бы намъ недруга, отъ короля полскаго, его боронити и во единачствѣ бѣ намъ его съ собою учинити. И мы магистра жаловати и беречи хотимъ, и отъ своего недруга, отъ короля полскаго, обороняти его хотимъ, сколько намъ Богъ поможетъ. А магистръ какъ на чемъ намъ свое слово молвилъ, и онъ бы на томъ крѣпко стоялъ; а мы его впередъ въ жалованьѣ и береженіѣ хотимъ держати. Да звалъ его къ себѣ ѣсти. А послѣ стола его князь великій и отпустилъ, а приказалъ съ нимъ князь великии магистру поклонъ.

А поѣхалъ съ Москвы на третіей недѣлѣ великаго поста въ среду, марта 11 день. А приставъ съ нимъ поѣхалъ Скурать же Грибакинъ до Пскова.

№ 3.

1517, марта 26—іюля 12. Посольство отъ великаго князя Василія Ивановича къ магистру прусскаго ордена Альбрехту съ сыномъ боярскимъ Дмитріемъ Давыдовичемъ Загряжскимъ. *Наказы Загряжскому: рѣчи магистру объ условіяхъ, на которыхъ великій князь принялъ его къ себѣ въ союзъ; какъ вести переговоры и собирать вѣсти про польскаго короля и вообще объ европейскиихъ дѣлахъ; грамота великаго князя къ магистру Ливонскому Шлетенбергу о проѣздѣ черезъ его земли посольства Загряжскаго. Отписки Загряжскаго съ вѣстями объ европейскиихъ дѣлахъ и объ отправленіи имъ посольства у магистра Прусскаго въ Мемель. Возвращеніе Загряжскаго въ Москву и запись Шонберга о томъ, что магистръ посылаетъ къ великому князю своего посла условиться объ уплатѣ денегъ магистру за помощь* (лл. 44—65).

I. И марта 26, князь великии Василей Ивановичъ всеа Русіи къ ма-

гистру хъ прускому послалъ посла своего Дмитреа Давыдова сына Загряско- № 3.
кого, да съ нимъ подьячего Шемета да Митю толмача.

А се посолство къ магистру зъ Дмитреемъ.

Говорити отъ великого государя Василіа, Божьею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя, Олбрехту, высокому маистру, князю прускому, нѣмецкого чину, Дмитрею Давыдову сыну Загрясково.

Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, Московскій, Новгородскій, Пековски, Смоленскій, Теерскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовской земли, и Черниговскій, и Рязанскій, и Волотцкій, и Ржевскій и Бѣлскій, и Ростовскій, и Ярославскій, и Бѣлозерскій, и Удорскій, и Обдорскій, и Кондинскій и иныхъ, тебѣ Олбрехту, нѣмецкого чину высокому магистру, князю прускому, велѣлъ поклонитися. Великій государь Василей, Божьею милостію, царь и государь всеа Русіи и велики князь, велѣлъ тебѣ свое здоровье сказати.

А опослѣ того поминокъ подати. А послѣ поминка грамота вѣрющая подати.

А се грамота. Отъ великого государя Василья, Божіею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя, Владимерского, Московского, Ноугородцкого, Пековского, Смоленского, Теерского, Югорского, Пермского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, и государя и великого князя Новагорода Низовской земли, и Черниговского, и Рязанского, и Волотцкого, и Ржевского, и Бѣлеского, и Ростовского, и Ярославского, и Бѣлозерского, и Удорского, и Обдорского, и Кондинского и иныхъ, Олбрехту, нѣмецкого чину высокому магистру, князю Прусскому, маркграбію Брандембръскому, Статинскому, Померскому, Кассубскому и Вендискому дука, бургграфію Нурмерскому, князю Рунгенскому. Послали есиа къ тебѣ своего сына боярского Дмитреа Давыдова сына Загряского; и что отъ насъ учнетъ тебѣ говорити, и ты бѣ ему вѣрилъ, то естъ наши рѣчи. Писана въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7025, марта 26 день.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ еси къ намъ своего человекъ Дидрика Шхомберка. И говорилъ намъ отъ тебя, что мы къ тебѣ приказывали съ своими послы, а хотимъ тебя жаловати и беречи. И твой человекъ Шимборка намъ отъ тебя говорилъ, что ты на нашемъ жалованьѣ намъ челомъ бьешъ и впередъ нашего жалованья хочешъ, а намъ во всякихъ дѣлѣхъ хочешъ службу свою изъясляти.—Великій государь Василей, Божьею милостію, царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы какъ напередъ

№ 3. того къ тебѣ приказывали съ своими послы, да и нынѣ съ твоимъ человѣкомъ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ, что жаловати тебя хотимъ и береженье свое къ тебѣ хотимъ держати, сколько намъ Богъ поможетъ; такъ и нынѣ и впередъ жалованье свое къ тебѣ хотимъ держати и беречи тебя хотимъ отовеселѣ, сколько намъ Богъ поможетъ; а ты бѣ къ намъ во всеѣхъ дѣлѣхъ службу свою изъвляль.

А се такова грамота дана Дмитрею о тайной рѣчи. Отъ великого государя Василя, Божьею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя, Володимерского, Московского, Новгородского, Псковского, Смоленского, Тферского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, и государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, и Черниговского, и Рязанского, и Волоцкого, и Ржевского, и Бѣлского, и Ростовского, и Ярославского, и Бѣлозерского, и Удорского, и Обдорского, и Кондинского и иныхъ, Олбрехту, нѣмецкого чину маистру, князю Прусскому, маркграфю Брандеборскому, Статинскому, Памерскому, Кассубскому, и Вендинскому дуга, бургграфію Нурмерскому, князю Рунгенскому. Послали есмь къ тебѣ своего сына боарского Дмитрея Давыдова сына Загряского съ тайными своими рѣчи, и что отъ насъ учнетъ тебѣ говорити, и ты бѣ ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7025, марта 26 день.

А се тайнаа рѣчь зъ Дмитріемъ къ магистру. А се говорити отъ великого государя Дмитрею Олбрехту, високому магистру прускому, нѣмецкого чину, наединѣ. Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ еси къ намъ своего человѣка Дидрика Шхомберка, и говорилъ намъ отъ тебя, чтобъ намъ тебя жаловати и беречи и отъ своего бы намъ недруга, отъ короля полского, тебя и твоей земли боронити и въ единачствѣ бы намъ тебя съ собою на своего недруга, на короля полского, учинити.—Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы къ тебѣ жалованье свое хотимъ держати и беречи тебя и твоей земли хотимъ, и обороняти тебя отъ своего недруга, отъ короля полского, хотимъ, сколько намъ Богъ поможетъ, и въ единачствѣ есмь тебя съ собою учинили; а какъ намъ тебя жаловати и беречи и отъ своего недруга, отъ короля полского, боронити, и какъ намъ тебя въ единачствѣ съ собою учинити, и мы о томъ велѣли говорити своему казначею и ближнимъ своимъ людямъ и дьякомъ съ твоимъ человѣкомъ зъ Дидрикомъ Шхомберкомъ. И уговорилъ нашъ казначей и ближніе наши люди съ твоимъ человѣкомъ зъ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ, каковъ нашей грамотѣ у тебя быти о нашемъ жалованьѣ и о береженьѣ, и мы ту грамоту велѣли написати своимъ дьякомъ; а какову твоему списку о единачствѣ у насъ

быти, и тотъ списокъ написалъ у насъ твой человекъ Дидрихъ Сшхомбергъ № 3. своею рукою и крестъ намъ на томъ списку твой человекъ Дидрихъ Сшхомбергъ цѣловалъ на томъ, что какъ будетъ у тебя посоль, и тебѣ Олбрехту, нѣмецкого чину высокому маистру, князю прускому нѣмецкого чину, къ тому списку печать свою привѣсити и крестъ тебѣ къ намъ на томъ списку цѣловати передъ нашимъ посломъ, и тотъ тебѣ списокъ съ своею печатью дати нашему послу, и нашего тебѣ посла не издрѣжавъ у себя къ намъ отпустити.—Великій государь Василей, Божьею милостью царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и каковѣ нашей грамотѣ о нашемъ жалованьи и о береженіи у тебя быти, и мы къ той грамотѣ печать свою велѣли привѣсити, и ту грамоту послали еема къ тебѣ съ своимъ посломъ зъ Дмитреемъ Давыдовымъ сыномъ Загряского; а какову твоему списку у насъ быти, которой списокъ написалъ человекъ твой Дидрихъ Шхомбергъ, и мы тотъ списокъ твоего человека, Дидрихъ Сшхомберкову руку, къ тебѣ послали съ своимъ посломъ зъ Дмитреемъ зъ Давыдовымъ сыномъ Загряского, и ты бѣ къ тому списку, къ Дидрихъ Сшхомберговѣ рукѣ, печать свою привѣсилъ и крестъ бы еси къ намъ на томъ списку цѣловалъ передъ нашимъ посломъ передъ Дмитреемъ, и тотъ бы еси свой списокъ съ своею печатью далъ нашему послу Дмитрею, и нашего бы еси посла Дмитрея, не издрѣжавъ у себя, къ намъ отпустилъ, а съ нимъ вмѣстѣ послалъ бы еси къ намъ своихъ людей добрыхъ; и какъ будетъ у насъ нашъ посоль Дмитрей и твои люди съ нашею грамотою, и мы на той на своей грамотѣ велимъ тѣмъ своимъ боарамъ къ тебѣ крестъ цѣловати, которые въ той грамотѣ написаны, и твоихъ людей къ тебѣ отпустимъ, да по тому къ тебѣ жалованье свое и береженіе хотимъ дръжати и за тебя и за твою землю хотимъ стоати и отъ своего недруга, отъ короля полскогого, хотимъ тебя боронити, сколко намъ Богъ поможетъ.—Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ намъ отъ тебя твой человекъ Дидрихъ Сшхомбергъ, бьючи челомъ, чтобъ намъ тебя жаловати и отъ своего недруга, отъ короля полскогого, беречи; а какъ достанешь своихъ городовъ, которые нашъ недругъ, король полскій, твои города прускіе держитъ за собою неправдою, и намъ бы тебѣ тогда на Полскую землю казною своею помочь своя учинити на десять тысячъ человекъ пѣшихъ, да на двѣ тысячи человекъ конныхъ.—Великій государь Василей, Божьею милостью царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ говорити: и какъ оужь дастъ Богъ съ нашимъ недругомъ, съ королемъ съ полскимъ, начнешь свое дѣло дѣлати и достанешь тѣхъ своихъ городовъ, которые нынѣ твои города прускіе держитъ за собою нашъ недругъ, король полской, неправдою, а пойдеши къ Кракову, и мы тебя пожалуемъ, помочь казною своею тебѣ

№ 3. учинимъ, пошлемъ къ тебѣ казны своей на десять тысячъ человекъ пѣшихъ и на двѣ тысячи человекъ конныхъ, а боронити тебя отъ своего недруга хотимъ и за тебя и за твою землю хотимъ стояти, сколько намъ Богъ поможетъ.

II. А се такова память дана Дмитрею. Память Дмитрею Давыдову сыну Загрязскому. Какъ аже дастъ Богъ будетъ у магистра, и ему маистру отъ великого князя поклонъ правити и грамота вѣрющая явная подати маистру, да рѣчь говорити явнаа передо вѣми его совѣтники, кто у него будетъ. Да какъ грамоту вѣрющую подастъ и рѣчь явную изговоритъ, и ему съ магистромъ обослатися, какъ ему велитъ у себя наединѣ быти. И какъ ему велитъ маистръ грамота тайнаа вѣрющая подати и рѣчь тайнаа говорити по записи, и грамота ему великого князя зъ золотою печатью о единачствѣ маистру подати; а списокъ, что писалъ Шимборко, и Дмитрею того списка не давати, а сказати, что тотъ списокъ у Дмитрея. И похочетъ маистръ того списка у Дмитрея посмотрѣть, и Дмитрею тотъ списокъ показати маистру изъ рукъ, а у маистра его не оставливати, показати изъ своихъ рукъ. А нѣчто маистръ похочетъ съ того Шимборкова списку списати списокъ, и Дмитрею съ того списка дати списати списокъ, да у себя на подворьѣ, а за очи его не давати однолично. А нѣчто маистръ станеть говорити, чтобъ съ того списка списати иному дѣаку, и Дмитрею то отговорити, по великого князя наказу, а переписывати его не давати; а приложилъ бы маистръ къ тому списку, къ Шимборковѣ рукѣ, печать свою и крестъ бы на ней цѣловаль передъ Дмитреемъ. И учнетъ маистръ дѣло дѣлати, не мотчая печать свою къ списку привѣситъ, которой списокъ написалъ человекъ его Шимборко у великого князя, и крестъ на томъ списку цѣлуеть передъ Дмитреемъ, и тотъ списокъ съ своею печатью дастъ Дмитрею, ино то велми добро. А нѣчто маистръ столь борзо того дѣла не учнетъ дѣлати, и Дмитрею о томъ маистру говорити, чтобъ маистръ къ тому списку печать свою привѣсилъ и крестъ бы на томъ списку цѣловаль передъ Дмитреемъ, и тотъ бы списокъ далъ Дмитрею и отпустилъ бы Дмитрея не издержавъ къ великому князю. Да и къ Шимборку тогда Дмитрею приказати, чтобъ съ нимъ видѣля; и какъ съ нимъ видитца, и Дмитрею Шимборку говорити, чтобъ Шимборко говорилъ о томъ маистру, чтобъ маистръ то дѣло здѣлалъ по тому, какъ Шимборко здѣлалъ то дѣло у великого князя, печать бы свою къ тому списку привѣсилъ къ Шимборковѣ рукѣ, и крестъ бы на томъ списку цѣловаль передъ Дмитреемъ, и тотъ бы списокъ съ своею печатью далъ Дмитрею и Дмитрея бы отпустилъ къ великому князю не издръжавъ. А нѣчто маистръ похочетъ у Дмитрея на томъ правды, что какъ будутъ у великого князя маистровы люди съ великого князя грамотою,

и князь велики на той грамотѣ, которую велѣлъ написати дьякомъ своимъ, № 3. велить ли тѣмъ своимъ бояромъ крестъ цѣловати, которые въ грамотѣ писаны, передъ его людьми, и Дмитрею на томъ маистру правда дати, что какъ будутъ у великого государя маистровы люди добрые со государскою грамотою, и великій государь на той грамотѣ велить тѣмъ своимъ бояромъ, которые въ той грамотѣ писаны, передъ его людьми крестъ цѣловати. А нѣчто взмолвить маистръ Дмитрею: великій государь жаловалъ меня, приказалъ ко мнѣ съ моимъ челоуѣкомъ съ Шимборкомъ, что хочеть мнѣ помочь свою учинити на своего недруга, короля полского, своею казною, какъ язь поемлю свои города, которые король мой города держитъ за собою неправдою, и ты мнѣ дай на томъ правду, что великому государю казною своею тогда помочь мнѣ учинити,—и Дмитрею о томъ отговариватись по великого князя наказу, а молвити ему: государь нашъ великій государь какъ свое слово молвилъ и какъ къ тебѣ приказалъ свое слово съ твоимъ челоуѣкомъ съ Шимборкомъ, такъ государь нашъ инако того никакъ не учинитъ, а учинитъ такъ, какъ молвилъ свое слово: какъ ожь дастъ Богъ поемлешь свои города у короля полского, которые за собою держитъ неправдою, а пойдешь на Полскую землю, а пришлешь бити челоуѣмъ ко государю нашему, и государь нашъ тебѣ помочь свою казною учинитъ. Да о томъ Дмитрею отговариватись накрѣпко, по великого государя наказу. А не возможетца Дмитрей отъ того отговорити, и Дмитрею маистру на томъ правду дати: какъ маистръ у короля полского поемлетъ свои города прусские Данескъ, да Торунь, да Виену, Хвойницу, которые его города король держитъ за собою неправдою, и очиститъ землю свою Прусскую всю, да поймавъ тѣ города пойдетъ на Лятцкую землю, а къ великому государю тогда маистръ пришлетъ бити челоуѣмъ, чтобъ ему великій государь учинилъ помочь казною, и великій государь тогда маистру помочь казною учинитъ, пожалуетъ его, пошлетъ ему своей казны на десять тысячъ челоуѣкѣтѣшныхъ да на двѣ тысячи конныхъ.

Да пытати Дмитрею про короля полского, гдѣ онъ нынѣ, и что его дѣло, и чяеть ли отколѣ къ себѣ людей прибылыхъ иныхъ земель, и у него въ землѣ его людемъ есть ли каково собранье, и панове его всѣ ли при немъ, и самъ король въ Литовской ли землѣ или куды пошелъ, и будетъ пошелъ, и онъ куды пошелъ и будетъ ли въ Литовскую землю; и какъ нынѣ съ королемъ маистръ пруской: хочеть ли валчити, или какова у нихъ ссылка съ королемъ. Да и про Максимьяна ему пытати, гдѣ нынѣ Максимьянъ, и что его дѣло, и какъ нынѣ со френцовскимъ, бывало ли ему каково съ нимъ дѣло, и будетъ было, ино какъ, Максимьяново ли дѣло вышей ли Венецьянъ; и какъ нынѣ Максимьянъ со францовскимъ, и отъ короля отъ полского бывалъ ли кто у Максимьяна

№ 3. и отъ Максимьяна у короля кто бывалъ ли, и будетъ быть, ино кто быть именовъ, и Максимьянъ будетъ посылалъ къ королю своего посла, и онъ кого посылалъ именовъ, и къ великому князю Максимьянъ посылаетъ ли кого своего посла; и толко посылаетъ, и онъ кого именовъ посылаетъ и какъ его хочеть отпустить къ великому князю? Да о всемъ Дмитрею пытати тамъ о всякихъ дѣлѣхъ, по великого князя наказу; и чего тамъ Дмитрей ни допытаетца, и ему то писати себѣ на списокъ, да тотъ ему списокъ привезти къ великому князю. Да и о томъ Дмитрею пытати: сказывалъ здѣсь Шымборко, что быти съѣзду въ Максимьяновѣ городѣ въ Виенѣ; а быти Максимьянову послу, да полского короля и иныхъ королей и князей, да и пруского маистра послу тудо жъ быти; и Дмитрею о томъ пытати, быти ли то тому съѣзду; и будетъ быти, ино чьимъ посломъ быти, и о которую пору тому съѣзду быти, и о какомъ дѣлѣ. А нѣчто спросятъ Дмитрея, какъ нынѣ князь великій съ королемъ полскимъ и есть ли воеводы его нынѣ въ Литовской землѣ, и самому великому князю куды ити ли? И Дмитрею молвити: вѣдомо вамъ самимъ, колко лѣтъ государь нашъ ходилъ на его землю, а и нынѣ государя нашего воеводы и люди Литовскую землю ходячи безпрестанно воюють; а иные воеводы и люди государя нашего у него готовы; а того не вѣдаемъ, куды ихъ государь нашъ пошлетъ на Литовскую землю; а про самого государя не вѣдаемъ, куды государь нашъ на свое дѣло пойдетъ. Да говорити о томъ Дмитрею по великого князя наказу. А нѣчто его спросятъ про крымское дѣло, какъ нынѣ крымской съ великимъ княземъ? И Дмитрею молвити, крымской со государемъ нашимъ давно въ миру, и посоль крымской и нынѣ у нашего государя на Москвѣ, а государя нашего послы у крымского. А нѣчто взмолвятъ Дмитрею: сказываютъ, что приходили Татарове недавно на великого князя украину. И Дмитрею молвити: приходятъ казаки на государя нашего украину, и государя нашего люди ихъ побиваютъ; а которые казаки нынѣ приходили, ино и тѣхъ побили государя нашего люди. Да говорити Дмитрею о томъ по великого князя наказу.

А се такова грамота послана зъ Дмитреемъ маистру ливонскому.

Отъ великого государя Василья, Божьею милостью царя и государя всеа Русіи и великого князя, Владимирского, Московского, Новгородского, Псковского, Смоленского, Тферского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, и государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, и Черниговского, и Рязанского, и Волотцкого, Ржевского, и Бѣлского, и Ростовского, и Ярославского, и Бѣлозерского, и Удорского, и Обдорского, и Кондинского и иныхъ, Волтерванъ Плетенборгу, магистру Ливонскому, нѣметцкого чину. Послали есмь на свое дѣло своего сына боярского Дмитрея Давыдова сына Загрязского; и ты бѣ, насъ для, нашему сыну

боярскому Дмитрею Давыдову сыну Загряского далъ по своей землѣ при- № 3.
става, и велѣлъ бы еси его проводить до Гребина, да изъ Гребина бы еси
велѣлъ тому своему челоуѣку ѣхати до Королевца; а то бѣ еси учинилъ
насъ для, тѣмъ бы еси намъ послужилъ. Писанъ въ нашемъ государствѣ,
въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7025, марта 26 день.

Да послана зъ Дмитреемъ грамота во Псковъ къ намѣстникомъ, а
велѣно намѣстникомъ послати зъ Дмитреемъ четырехъ псковитиновъ до
Риги и до Гребина, а тѣхъ псковичъ велѣно Дмитрею дву воротити изъ
Риги къ великому князю, а изъ Гребина Дмитрею воротити къ великому
князю псковитина жъ.

А подводъ велѣно дати Дмитрею изъ Пскова до Королевца и назадъ
до Пскова 13 подводъ, а Шемету подъячому четыре подводы, а Митѣ тол-
мачю четыре жъ подводы; а тѣ лошади велѣно взяти зъ города со Пскова.
Да четырема псковитиномъ, которыхъ намѣстники пошлютъ зъ Дмитреемъ
до Риги и до Гребина, велѣно дати по подводѣ челоуѣку.

III. И іюля 8 день писали изъ Пскова намѣстники, князь Иванъ Шуй-
ской и Овдрей Сабуровъ, что къ нимъ пріѣхалъ во Псковъ изъ Гребина
отъ Дмитреа отъ Загряского Микулка толмачъ псковитинъ, а привезъ отъ
Дмитреа грамоту къ великому князю; и они ту грамоту и Микулку при-
слали къ великому князю.

А се грамота отъ Дмитреа. Государю великому князю Василью Ива-
новичю, царю всеа Руси, холопъ твой Митя Загряской челоуѣкъ біетъ. Мило-
сердіемъ, государь, Божьимъ да твоимъ государекимъ здоровьемъ, до Гре-
бина доѣхали есмя поздорову. А пріѣхали есмя, государь, въ Гребинъ по
Велицѣ дни на третьей недѣли въ четвергъ. И того дни, государь, пріѣхалъ
къ намъ въ Гребинъ отъ Шимборка челоуѣкъ зъ грамотою по тѣмъ вѣ-
стемъ, что есмя, государь, изъ Риги послали напередъ себя маистрова че-
лоуѣка Оедка толмача. А въ грамотѣ, государь, писалъ ко мнѣ Шимборкъ,
чтобы язъ его ждалъ въ Гребинѣ, а самъ ялся къ намъ часа того быти. А
послѣ того, государь, спустя десять день, прислалъ къ намъ иного челоуѣка,
Савастіаномъ зовуть, а на Москвѣ съ нимъ былъ; а говорилъ ми, госу-
дарь, чтобы язъ ещо Шимборка ждалъ. А Шимборкъ, государь, пріѣхалъ
къ намъ въ Гребинъ по Велицѣ дни на шестой недѣлѣ въ субботу вечере,
а пріѣхалъ, государь, по насъ въ корабликѣ невеликомъ. И мы, государь,
изъ Гребина выѣхали въ недѣлю рано, да отѣхавъ отъ Гребина десять
верстѣ, на усть Ливы рѣки, и въ корабль сѣли да вышли на море, а ждемъ,
государь, вѣтра, чтобы далъ Богъ вѣтръ по насъ; а лошади свои оставили
есмя, государь, въ Гребинѣ; а въ корабликѣ, государь, наряду пол-четвер-
татцатъ челоуѣкъ съ пищалми. А маистра, государь, пруского сказываетъ

№ 3. въ Мемли, пріѣхалъ изъ Королевца недавно; а про цесаря, государь, сказываетъ, что съ Венецѣяны помирился, а валчить дей нынѣ съ своими людьми съ Виртенбургскимъ княземъ да съ Свицары. Да Шимборкъ же, государь, сказывалъ, что туретцкой салтанъ приходилъ къ Ерусалиму, да и бой ему былъ съ египетцого салтана воеводами, да египетцого салтана людей побилъ и Ерусалимъ взялъ, а людей, сказываетъ, на обѣ стороны много пало; да съ тою вѣстью туретцкой салтанъ и хъ полекому королю присылалъ; а хъ крымскому, сказываетъ, посылалъ помочи просить король, и крымской дей ему обѣщалъ помочь дать. А съ Полекіе дей земли и зъ Прускіе и съ иныхъ съ своихъ земель сее зимы король ималъ подать велику съ пановъ и съ черныхъ людей, и о томъ дей на короля вѣ его люди не любятъ. А прускіе дей города, которые король за собою держитъ, дань ему подавали съ великою нужною, а службою сами послѣдовать ему не хотятъ. А датцого дей, государь, короля корабли на морѣ ходятъ, а валчить съ Свѣяны, и нынѣча, государь, ото вѣхъ семидесять городовъ бергоместры и ратманы съѣзжаются въ Любокъ совѣтовати, а хотятъ дей Свѣяномъ пособляти на датцого короля. А то ми, государь, Шимборкъ говорилъ, что государь его маистръ, видѣвъ меня, у себя много держати не хочетъ, а хочетъ отпустити часа того. А язъ тебѣ своему государю челомъ бью.

Іюня 30 писали изъ Пскова намѣстники, князь Иванъ Шуйской и Ондрей Сабуровъ съ Ѳедоромъ съ Кадьевымъ, что Дмитрей Загрязской во Псковъ пріѣхалъ, а привезъ Ѳедоръ отъ Дмитреа отъ Загрязского грамоту.

А се грамота съ Ѳедоромъ отъ Дмитреа.

Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи холопъ твой Митя Загрязской челомъ бьетъ. Милосердіемъ, государь, Божьимъ да твоимъ государскимъ здоровьемъ, до маистра до пруского доѣхали есмя поздорову; а наѣхали есмя, государь, его въ Мемлѣ, и твое дѣло государево у маистра подѣлалося далъ Богъ по твоему государеву наказу. А послалъ, государь, маистръ къ тебѣ посла своего моршалка дворного Мелхіора; а отпускаа насъ, государь, маистръ такъ говорилъ, что Мелхіору ѣхати было со мною вмѣстѣ. Да самъ, государь, маистръ поѣхалъ въ Королевецъ, а у насъ оставилъ Шимборку да того Мелхіора. И въ Мемлѣ есмя, государь, ждали вѣтру по себѣ четыре дни; и какъ, государь, въ корабль мы почали садитя, и Мелхіоръ мнѣ молвилъ: хочю ѣхати послѣ тебя спусти дни четыре, а ѣхати ми спѣшно, людей съ собою емлю мало, человеки три или четыре. А примѣта, государь, моа то: послѣ маистра въ Мемлѣ отъ маистра отъ ливонского пришли послы, да пошли къ нему въ Королевецъ; и онъ, государь, того деля поостался, чего се для будетъ; а толмача, государь, съ нимъ тамошнего нѣтъ, кто бъ по русски умѣлъ. А во Псковъ есмя, государь, пріѣхали іюня 25. А язъ тебѣ своему государю холопъ твой челомъ бью.

IV. Юля 12, Дмитрий Загряской отъ магистра пріѣхалъ. А сказалъ № 3. Дмитрий великому князю, что маистръ къ грамотѣ, къ Шимборковѣ рукѣ, которую Шимборка писалъ на Москвѣ, печать свою приложилъ и крестъ на грамотѣ цѣловалъ передъ Дмитреемъ. А посылаетъ маистръ къ великому князю своего посла Мелхиора. Да далъ Дмитрий запись, что ему говорилъ Шимборка.

А се запись, что Дмитрею говорилъ Шимборка.

Запись, которую Дидрикъ Шхемборкъ отъ канцелярей государя царя державнаго и превеличайшего взялъ, сіа есть. Изъявляетъ явными словесы содержаніе посолства вашего; но по иному убо чину знаменуетъ, что коли господинъ маистръ бранныхъ оружей конецъ учинить, ино тогда государь царь всеа Русіи отъ казны своея пособіе и помощь воздати имать, какъ о томъ пространнѣе въ предреченной записи изъявленно есть: что убо господинъ маистръ впервыхъ имать всю свою землю достати и полскіе тверди и силы сокрушити, сердце тоѣ Полскіе земли, иже есть Краковъ, бранною рукою наступити, и тогда помощи отъ казны государя всеа Русіи просити; и то есть однолично спротивно приговоромъ, учиненымъ съ совѣтники государя царя всеа Русіи Дидрикомъ Шхемборкомъ отъ господина магистра: занже кованіе денегъ и серебро въ томъ борзѣ привезено быти и успѣти не можетъ. Господинъ маистръ, однако, не отчаеся, но крѣпко вѣритъ, что государь царь всеа Русіи мыслить и попеченіе имѣетъ, и милостивно зреть, и хочетъ приговоръ учиненой неподвижно содержати; и какъ господинъ магистръ ужъ единачество утвердилъ, се есть явное помышленіе утверженія образецъ рѣчей, и господинъ магистръ посла своего господина Мелхиора Рабстайна, моршалка, для укончанія приговора, ко государю царю всеа Русіи посылаетъ, и съ иными дѣлы величеству его изъявляетъ качество, величество и количество и множество денегъ, и время и день кованія денегъ, и пособія Божія время начатія, убо господинъ магистръ по приговору, которой государь Максимліанъ, римскій цесарь, о дѣлѣ короля полского и его царства учинилъ, и магистрова и чина его учинилъ, которому приговору, яко речено есть въ записи, магистръ конецъ учинить и ужъ готовъ есть. Кованіе денегъ и качество и количество нынѣ вашему господству вѣряетъ, господинъ маистръ согласуетъ, какъ въ записи ужъ изреченной содержится, того же для, что господинъ магистръ не хочетъ совратитися отъ стези соединенія, проситъ и жалаетъ, изъявляя повелѣнія вашего въ семъ дѣлѣ о денгахъ.

Сесь списокъ принесли Шхемборкъ да Мелхиоръ да Христофоръ канцелярь, по совершеніи всего дѣла.

№ 4.

1517, августа 25—сентября 20. Посольство въ Москву отъ прусскаго магистра съ посланникомъ Мелхиоромъ Равенстенъ. *Пріемъ у великаго князя прусскаго посланника; грамота магистра и рѣчи посланника великому князю: великій князь приказалъ бы приготовить деньги для уплаты воинамъ прусскаго магистра и переправилъ бы ихъ заранье во Псковъ, а потомъ въ Королевѣцъ, для того, чтобы когда магистръ начнетъ войну, то тотчасъ же можно бы было производить уплату. Отвѣтъ бояръ: казна во Псковъ всегда готова и будетъ доставлена магистру, какъ только онъ, согласно договору, отберетъ отъ польскаго короля прусскіе города и пойдетъ войною къ Кракову. Крестное цѣлованіе бояръ на договорныхъ грамотахъ и отпускъ посланника (л. 65—79).*

Лѣта 7025, августа 26, пріѣхалъ въ великому князю отъ Олбрехта, маистра прусскаго, человекъ его Мелхиоръ; а въ приставѣхъ съ нимъ ѣхалъ изо Пскова Тебенекъ Ивановъ сынъ Трофимова; а на Москвѣ велѣлъ у него князь великій въ приставѣхъ быти подьячему Шемету Воробьеву, а велѣлъ его Шемету встрѣтити на Вепольѣ, а молвити ему велѣлъ: великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ мнѣ тебѣ подворье указати и кормъ тебѣ давати. Да велѣлъ съ нимъ ѣхати на подворье.

И августа 20, велѣлъ князь великій маистрову человекъ Мелхиору быти на дворѣ. И какъ на дворъ пріѣхалъ, и князь великій велѣлъ его встрѣтити на сѣнехъ, у угла у полаты у середніе, діаку своему Труфану Ильину. А какъ вшелъ къ великому князю, и явилъ его великому князю челомъ ударити околничей Василей Яковль сынъ Захарына. И Мелхеръ великому князю отъ магистра говорилъ: государь мой, высокій маистръ прусскій, тебѣ великому государю Василью, Божіею милостію царю и государю всеа Русіи и великому князю, приказалъ великое благодаренье и поздравленье. Да подалъ грамоту вѣрющую, да молвилъ, чтобъ великій государь выслалъ ко мнѣ своихъ совѣтниковъ, а велѣлъ бы рѣчи мои выслушати отъ моего государя. И князь великій звалъ его къ руцѣ, да ѣти его звалъ, да велѣлъ ему итти въ набережную полату, да выслалъ къ нему Юрія Малого, да Шыгону Поджегина, да Меншого Путятина. И Мелхиоръ Юрію съ товарищи подалъ грамоту, а говорилъ: государь мой маистръ послалъ свою грамоту къ великому государю, а велѣлъ ее подати совѣтникомъ государскимъ. Да рѣчь говорилъ, а далъ рѣчей своихъ запись. И ѣлъ того дни Мелхиоръ

у великого князя. А послѣ стола посылалъ князь великій за нимъ съ ме- № 4.
домъ подчивати его діака своего Труфана Ильина.

II. А се грамота, что Мелхіоръ подалъ великому князю. Велеможнѣйшій, непобѣдимѣйшій царь всеа Русіи, начальникъ и государь! Мое велми изволное, нещадимое, вѣрное хотѣніе и служба есть вашему царскому величеству всегда съ покореніемъ впередъ готова. Милостивѣйшій царю, что язъ моего посла недавно въ прошедшее время при вашей царской милости о дѣлѣ, какъ вамъ самому вѣдомо, имѣлъ, и потому ваша царская милость своего посла также ко мнѣ послалъ въ томъ дѣлѣ, какъ приговорено, въ свершеніе учинити, и какъ уговорено и сталося. И язъ посылаю того ради о томъ приговорѣ послѣ съ вашіе царскіе милости посломъ то записаніе, отъ меня взятое, погрѣпити чеснаго моего дворнаго моршалку, совѣтника и любимаго вѣрнаго Мелхера Рабенстена видѣти, чтобы то мое записаніе тѣми именованными трема персонами, въ записаньи выговоренными, крестнымъ цѣлованьемъ укончалося; то ваша царская милость безъ сумнѣнія потому велишь учинити, и потому бы такое записаніе со крестнымъ цѣлованіемъ въ своей силѣ имѣлося; а язъ во всемъ, какъ то записаніе содержитъ, также, какъ и приговорено, буду держати. Хочу того ради съ наивышшимъ прилежаніемъ просити вашу царскую милость: изволилъ бы еси тому выше-реченному моему моршалкѣ, совѣтнику и любимому вѣрному Мелхеру, нынѣ, какъ мнѣ самому, вѣрити, съ милостивымъ себя показаніемъ и зъ добрымъ отряженіемъ, чтобы онъ скорѣе опять ко мнѣ пріѣхати возмогъ. Язъ хотѣлъ былъ того реченнаго моего моршалку Мелхера Рабенстена ради напередъ сего къ вашей царской милости послалъ, и съ вашей царской милости посломъ свой путь въспринялъ бы; и язъ для нѣкоторого дѣла, въ которомъ его надобна имѣю, не поскорилъ отпустити; того ради вашу царскую милость прошу наивышше, о томъ долгомъ замотчаніи чтобы не непонегодовалъ; а язъ вашей царской милости хочу всегда заслужити. Вашу царскую милость вседержитель Богъ на многіе лѣта здрава моего милостива господа быти соблюсти да изволитъ. Данъ въ Королевцѣ, въ понедѣльникъ, іюля 2 день, лѣта 1517.

Божіею милостію, Албрехтъ, нѣмецкаго чина высокій магистръ, маркграбей Брандесборскій, Стагинскій, Померскій, Кассубскій и иныхъ.

А се грамота другая, что боаромъ подалъ Мелхеръ. Непобѣдимѣйшій и отъ Бога почтенѣйшій всеа Русіи царь державный, превеличайшій-московскій великій князь и великій государь, государю мой премилостивѣйшій! Язъ не отчаюся, ни сумнюсь, что посолъ величества вашего, кой послѣ всѣхъ былъ у меня въ городѣ въ Мемлѣ и видѣлъ свершеніе мирнаго совокупленія и соединенія съ цѣлованіемъ крестнымъ бывшее учинено, вели-

№ 4. честву вашему сказалъ и изрѣклъ образъ рѣчей, на которыхъ словесѣхъ святой крестъ цѣловалъ есмь, и познаваюсь долженъ, что ми вся та вѣрнѣ содержати, коа въ грамотахъ и въ приговорѣхъ съдержатся, какъ ваше величество въ вашей канселаріи, потомуже язъ въ моей и грамоты и образъ приговоровъ имѣемъ и держимъ, какъ совѣтники величества вашего и Теодорикомъ Шхемборхкомъ на Москвѣ учинено и руками канселаріи или секретарей, также Теодорика Шхемборхка написано есть. И воздаю благодаренья смиреннѣйше, что величество ваше изволилъ мнѣ свою грамоту дати и за меня и за мою землю стояти и беречи отъ короля полского. Также что ваше величество мыслилъ меня своею казною, какъ есть приговорено, подмочи. Того же ради, что въ приходящемъ мѣсяцѣ октябрѣ Максимилианъ, римскій цесарь, всегда августъ съѣздъ промежъ короля полского и мною учинити имати, на коемъ съѣздѣ конецъ дѣломъ, что Теодрикъ Шхемборхкъ совѣтникомъ величества вашего сказывалъ, учиню, дабы не стало, егда брань начавъ буду, Богу помогающе, и тѣми бранными нарядами отчасти землямъ чина моего конецъ уложу; а наемныхъ и чюжихъ воиновъ для платежа распустити понуженъ буду, и занеже нѣсть потреба, чтобъ вся достати, коа къ чину моему видается быти и пристоятъ: занеже, коли силнѣйшая достата будутъ, прочіе не вдолзѣ по велѣнію моему и отъ своего колебанія обратятся и дадутся, и намъ безумно будетъ медлити, зане, какъ приговорено есть хитрѣйше послѣдовати, да супостатовъ разрушится сила. Къ тому поспѣшенію потреба есть, чтобъ величество ваше на всякой мѣсяцъ четыредесять тысящъ золотыхъ ренскихъ добрыя цѣны и вѣса на удержаніе десяти тысящъ пѣшихъ людей, по четыре золотые на простого желнера считая, также на всякой мѣсяцъ двадесять тысящъ золотыхъ ренскихъ, по той же цѣнѣ, на удержаніе дву тысящъ конныхъ людей, по десяти золотыхъ на одного коня и одного челоуѣка, опроче того, что хитрецемъ и къ пушкамъ пристоятъ, да готово имѣеть. Прошу убо смиреннѣйше, чтобъ величество ваше къ початію, или къ начатію кованія, или приготованія денегъ пятьдесять тысящъ гривенокъ серебра чистого во Псковъ послалъ; что коли мы захотимъ начати брань нашу, и чтобъ то серебро привезено было въ Королевецъ, и тамо совѣтомъ приставниковъ величества вашего учинена будетъ денга, чтобъ двадесять ихъ достойны были золотомъ ренского. Назнаменаеть же ся денга вышереченная съ оружіи и надписаніемъ по изволенію величества вашего; а серебро и денги всегда имѣють быти въ рукахъ приставниковъ величества вашего и добрымъ счетомъ и полнымъ давати, какъ приговоръ Теодрика Шхемборхка рукою написаной яснѣ изъяснитъ и просвѣтитъ свершено. Которой приговоръ послѣ себя въ канселаріи величества вашего оставилъ, и аще что кое къ противленію супостата пригоже услышу, или познаю, скорѣйши величеству вашему возвѣщу. Съ сими мене служебнѣйше величеству вашему, аки государю моему премилостивѣйшему, премилосерд-

нѣйшему, смиреннѣйше со главнымъ преклоненіемъ паки и паки препору- № 4.
чаю. Данъ въ вышегородѣ нашемъ въ Королевцѣ, дѣта Господня 1517.
Величества вашего смиренный рабъ Албрехтъ, чина нѣмецкого маистръ
вышшій, маркрабей бранденбургенскій.

А се рѣчей его списокъ, что говорилъ Мелхеръ боаромъ.

Велеможнѣйшій, непобѣдимѣйшій, милостивѣйшій царь и государь всеа
Русіи и великій князь! Высокій маистръ, свѣтлый и высокородный князь
мой, милостивѣйши государь, послалъ меня къ вашему царскому величеству
съ сею грамотою съ настоящею, которую ему ваша царская милость пожа-
ловалъ далъ; о томъ мой милостивый государь, высокий маистръ, велики
службъ благодареніе воздаетъ вашему царскому величеству; и мнѣ также
его достоинство и княжская милость приказалъ то видѣти, чтобъ той гра-
мотѣ доводство учинилось и съ крестнымъ цѣлованіемъ свершилося. И молю
ваше царское величество отъ своего милостивѣйшаго государя, высокого
маистра, чтобъ ваше царское величество изволилъ втайнѣ, во уложеное
время и пригожее, тѣ персоны устроить и уготовити, то учинити, какъ на-
передъ сего межъ вашего царского величества и моего милостивѣйшаго го-
сударя, высокого маистра, уговорено и заключено. И молю вашу царскую
милость отъ своего милостивѣйшаго государя, высокаго маистра, изволилъ бы
еси милостивно тое грамоту въсприняти, кою мой милостивый государь, вы-
сокій маистръ, вашему царскому величеству послалъ, и той же съ милостию
изволилъ послѣдовати; и что ваше царское величество моему милостивому
государю, высокому маистру, восхочешъ отвѣчати и вѣдомо учинити, то бы
ваше царское величество изволилъ въ писанья именно по латынскіи или
по нѣмецкіи дати; а мой милостивый государь, высокий маистръ, заслу-
жити иматъ на всяко время вашему царскому величеству своею головою и
животомъ.

И князь великій, выслушавъ маистровы грамоты и списокъ рѣчей его.

III. сентября 13, велѣлъ Мелхиору быти на дворѣ, да выслалъ къ нему
съ отвѣтомъ казначеа своего Юрія, да Шигону Поджогина, да дѣака своего
Меншого Путятина, а велѣлъ ему противъ его рѣчей отвѣтъ учинити.

А се отвѣтъ маистрову чловѣку Мелхиору.

Великого государя Василья, Божією милостию царя и государя всеа
Русіи и великого князя, Олбрехта, высокого маистра, князя пруского нѣ-
мецкого чину, послу Мелхеру.

А сю рѣчь Мелхеру Юрій говорилъ. Великій государь Василей,
Божією милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ
тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ своего государя, отъ Олбрехта
великого маистра, князя пруского, нѣмецкого чину, что къ намъ при-

№ 4. сылалъ моршалка своего Дидрика Шхомберка, чтобъ намъ его жаловати и беречи и въ единачствѣ бы намъ его съ собою учинити, и отъ своего бы намъ недруга, отъ короля полскаго, его и его земли жаловати боронити. А какъ намъ его жаловати и беречи и отъ своего недруга, отъ короля полскаго, боронити, и какъ намъ его въ единачствѣ съ собою учинити, и мы о томъ велѣли говорити своему казначею и ближнимъ своимъ людямъ и діаконъ съ его человѣкомъ зъ Дидрихомъ съ Шхомберкомъ, да и грамоту есьмя свою велѣли написати, каковѣ грамотѣ у него быти о нашемъ жалованьи и о береженіи. А какову его списку о единачствѣ у насъ быти, и тотъ списокъ написалъ его человѣкъ Шимборко, и мы свою грамоту и тотъ списокъ послали къ нему съ своимъ посломъ зъ Дмитреемъ зъ Давыдовымъ сыномъ Загрязскаго, и маистръ намъ на грамотѣ передъ нашимъ посломъ передъ Дмитреемъ крестъ цѣловалъ, да по тому намъ хочеть и правити.

А сю рѣчь Мелхеру Шыгона говорилъ. Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты намъ нынѣ отъ Олбрехта, високаго маистра, князя прускаго, говорилъ, чтобъ намъ нынѣ на той грамотѣ, которую мы ему дали о единачствѣ, велѣти своимъ боаромъ правду учинити передъ тобою.

А сю рѣчь Юрья Мелхеру говорилъ. Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы нынѣ на той грамотѣ своимъ боаромъ и своимъ ближнимъ людямъ велѣли правду чинити передъ тобою, а къ маистру свое жалованіе и береженіе хотимъ держати и за него и за его землю хотимъ стояти и боронити его и его земли хотимъ, сколко намъ Богъ поможетъ; а маистръ бы на своей правдѣ крѣпко стоялъ, какъ намъ правду учинилъ и въ завшалной записи написано.

А сю рѣчь Мелхеру Меншей говорилъ. Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ своего государя отъ Олбрехта, високаго маистра прускаго нѣмецкаго чину, что прислалъ къ намъ своего моршалка Шимборка, и билъ намъ челомъ отъ него Шимборко о томъ, что бы намъ его пожаловати, на своего недруга на короля на полскаго помочь своа учинити: какъ маистръ достанетъ своихъ прускихъ городовъ, которые держитъ за собою король полскій неправдою, да пойдетъ къ Кракову, и намъ бы его пожаловати, тогда ему помочь своа учинити своею казною. И мы къ нему и приказывали съ его человѣкомъ съ Шимборкомъ, что какъ онъ достанетъ у короля полскаго своихъ прускихъ городовъ, которые король держитъ за собою неправдою, да пойдетъ къ Кракову, и мы тогда маистру помочь свою казною своею ему учинимъ на десять тысячъ

людей пѣшихъ, да на двѣ тысячи людей конныхъ. И ты намъ нынѣ отъ № 4. Олбрехта высокаго маистра, князя прускаго, біючи челомъ, говорилъ, чтобъ намъ послати серебро въ свою отчину во Псковъ да велѣти держати во Псковѣ готово.—Сю рѣчь Мелхеру Меншей же говорилъ. Великій государь Василей, Божією милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: ино Олбрехту высокому маистру, князю прускому, гораздо вѣдомо, что у насъ въ нашихъ государствѣхъ казна есть и въ нашей отчинѣ во Псковѣ казна у насъ есть, и какъ есмь приказывали къ маистру съ его человѣкомъ съ Шимборкомъ, что жаловати и беречи его хотимъ и боронити его отъ своего недруга хотимъ, сколько намъ Богъ поможетъ; а какъ онъ достанетъ своихъ городовъ Пруской земли, которыхъ держитъ за собою король полскій неправдою, да пойдетъ къ Кракову, и мы ему тогда помочь свою казною учинимъ. Ино и нынѣ наша казна у насъ во Псковѣ готова; и какъ маистръ у нашего недруга, короля полскаго, достанетъ своихъ городовъ, которые король полскій держитъ за собою неправдою, да пойдетъ къ Кракову, и мы ему тогда помочь своею казною учинимъ и жаловати его и беречи хотимъ и боронити его хотимъ отъ своего недруга и за него и за его землю хотимъ стояти, сколько намъ Богъ поможетъ.—Сю рѣчь Мелхеру Меншей же говорилъ. Великій государь Василей, Божією милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: какъ есмь почали съ своимъ недругомъ съ Жигимонтомъ королемъ свое дѣло дѣлати, такъ и нынѣ съ своимъ недругомъ свое дѣло хотимъ дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ. Наши воеводы многіе со многими людьми стоать въ нашихъ украинскихъ городѣхъ, на Лукахъ на Великихъ и на Опочкѣ и въ иныхъ нашихъ украинскихъ городѣхъ, а король, сказываютъ, что будто пришелъ въ Полтескъ; и какъ есмь почали съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, такъ и нынѣ съ нимъ хотимъ свое дѣло дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ. И Олбрехтъ бы высокій маистръ, князь прускій, по своей правдѣ и по завѣщанью и по завѣщальнымъ записемъ, намъ на нашего недруга, на Жигимонта короля полскаго, помогаль, сколько ему Богъ поможетъ; а какъ почнетъ маистръ съ нашимъ недругомъ съ Жигимонтомъ королемъ дѣло дѣлати, и онъ бы намъ о томъ вѣдомо учинилъ.

И Мелхиоръ, выслушавъ отвѣтъ, говорилъ: меня прислалъ государь мой видѣти то, чтобъ великій государь велѣлъ своимъ боаромъ правду учинити къ моему государю передо мною на грамотѣ, которую государь пожаловалъ далъ моему государю, и язъ бы то видѣлъ.

И бояре, шедъ, сказали то великому князю. И князь великій выслалъ къ нему боарина своего князя Дмитрея Володимировича Ростовскаго, да казначея своего Юрія Дмитреевича, да Шыгону Поджогина, да діаковъ, а велѣлъ

№ 4. ему Юрію молвити: написано въ грамотѣ, что цѣловати на грамотѣ крестъ боаромъ, князю Дмитрею Володимировичу и Григорію Ѳедоровичу и казначею нашему Юрію. И государь нашъ боарина своего Григорія Ѳедоровича послалъ на свое дѣло; и нынѣ государь нашъ велѣлъ цѣловати крестъ въ Григорьево мѣсто своему сыну боарекому Ивану Юрьеву сыну Поджогина, которой у государя въ думѣ живетъ. Да на грамотѣ боаря и крестъ цѣловали передъ Мелхеромъ. И какъ боаря крестъ цѣловали, и князь великій велѣлъ Мелхеру итти къ себѣ, да говорилъ ему самъ князь великій рѣчь.

А се запись, что князь великій на отпускѣ самъ говорилъ Мелхеру. А се великій государь Василей, Божією милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, Олбрехта высокого маистра, князя прусского, послу Мелхеру самъ говорилъ: Мелхеръ! Говорилъ еси намъ отъ своего государя отъ Олбрехта высокого маистра, князя прусского, что къ намъ присылалъ своего человѣка Шимборка о томъ, чтобъ намъ его жаловати и беречи и отъ своего бы намъ недруга, отъ короля полского, его и его земли боронити. И мы маистра жаловати и беречи хотимъ, и отъ своего недруга, отъ короля полского, его и его земли беречи хотимъ, и грамоту есмь на то съ своею печатью магистру дали; и нынѣ есмь на той грамотѣ велѣли своимъ боаромъ правду учинити передъ тобою. И какъ есмь маистру свое жалованное слово молвили и грамоту написали, что его жаловати и беречи хотимъ, такъ и нынѣ и впередъ маистра жаловати и беречи хотимъ и отъ своего недруга, отъ короля полского, его хотимъ беречи и за него и за его землю хотимъ стоати, сколько намъ Богъ поможетъ; а маистръ какъ на чемъ намъ правду учинилъ, и онъ бы на томъ крѣпко стоялъ.

Да того дни его князь великій отпустилъ. А поѣхалъ съ Москвы въ недѣлю, сентября 20; а въ приставѣхъ съ нимъ поѣхалъ Тебенекъ же Трофимовъ. А Шеметь проводилъ его за посадъ жо на Весполье. А во Пековѣ къ намѣстнику ко князю къ Ивану Васильевичу Шуйскому послана о немъ грамота, чтобъ его князь Иванъ не подержалъ у себя ни часу, а велѣлъ бы его проводить до рубежа, или доколѣ пригоже, и подводы ему велѣно дать, доколѣ пригоже, изо Пекова.

№ 5.

1517, декабрь—1518, апрѣль 17. Посольство въ Москву прусскаго маистра съ посланникомъ Дитрихомъ Шонбергъ. *Грамота великаго князя къ прусскому магистру отъ 4 января 1518 года: великій князь воуетъ съ польскимъ королемъ, и маистръ, согласно договору, также воевалъ бы противъ общаго непріятеля. При-*

бытіе *Дитриха Шонберга* въ *Москву* въ *мартъ 1518 года*; *пріемъ* его № 5. у великаго князя; *рѣчи бояремъ*: *магистръ* изъясняетъ великую радость о побѣдѣ великаго князя надъ войсками короля польскаго подъ *Опочкой*; великій князь не гнѣвался бы на *магистра*, что онъ по сіе время не началъ войны—это случилось чрезъ замедленіе императора *Максимилиана*, который предложилъ свое посредничество между *магистромъ* и *королемъ польскимъ*; но *магистръ* о войнѣ условливается съ своими родственниками и союзниками и имѣетъ съ ними обѣ этомъ сзвѣдѣ въ *Берлинъ*, великій же князь не оставлялъ бы своего дѣла. *Отвѣтъ бояръ*: великій князь хвалитъ *магистра*, что онъ стоитъ въ своемъ крестномъ цѣлованіи и радуется побѣдамъ великаго князя.—*Тайныя рѣчи Шонберга*: *помощь деньгами* слѣдуетъ даватъ какъ только *магистръ* начнетъ воевать, нужно условиться о цѣнѣ денегъ при переводѣ ихъ съ русскихъ на нѣмецкія; для славы союза, великій князь далъ бы *помощь деньгами* на 1000 пѣшихъ воиновъ передъ началомъ войны, да далъ бы великій князь *магистру* грамоту къ французскому королю о своемъ союзѣ съ *магистромъ*. *Отвѣтъ бояръ*: великій князь не сомнѣвается въ вѣрности союза *магистра*, *помощь деньгами* будетъ немедленно оказана, какъ только *магистръ* пойдетъ войною въ *Польскую* землю, *денги* на 1000 пѣшихъ воиновъ будутъ посланы напередъ войны, грамота къ французскому королю посылается съ нимъ же *Шонбергомъ*. *Отпускъ Шонберга*. *Грамота великаго князя* къ французскому королю о своемъ союзѣ съ *прусскимъ магистромъ*. *Грамота великаго князя Шонбергу*, по его челобитью, на свободную торговлю лично ему въ *московскихъ владѣніяхъ* (л. 80--107).

І. Лѣта 7026, декабря, пріѣхалъ къ великому князю отъ *маистра* отъ *ливонскаго Гришко* нѣмчинъ зъ грамотами. И князь великій *Гришку* отпустилъ *генваря 4*; а приговорилъ князь великій къ *магистру прусскому* послати своя грамота того деда, чтобъ его отъ себя не откинути, да и послалъ съ *Гришкою* къ *магистру* свою грамоту, а писалъ къ *магистру* къ *ливонскому*, чтобъ *магистръ* ту грамоту послалъ къ *магистру* къ *прусскому*.

А се грамота. Отъ великаго государя *Василья*, Божьею милостію царя и государя всеа *Русіи* и великаго князя, *Владимерскаго*, *Московского*, *Новгородскаго*, *Псковскаго*, *Смоленскаго*, *Тверскаго*, *Югорскаго*, *Пермьскаго*, *Вятцкаго*, *Болгарскаго* и иныхъ, государя и великаго князя *Новагорода Низовскіе* земли, и *Черниговскаго*, и *Рязанскаго*, и *Волотцкаго*, и *Ржевскаго*, и *Бѣльскаго*, и *Ростовскаго*, и *Ярославскаго*, и *Бѣлозерскаго*, и *Удорскаго*, и *Обдорскаго*, и *Кондинскаго* и иныхъ, *Олбрехту*, нѣмецково чину высокому *магистру*, князю *Прусскому*, *маркграбію Брандеборскому*, *Статинскому*, *Памер-*

№ 5. екому, Кассубскому и Вендскому дукѣ, бургграфію Нурмерскому, князю Рунгенскому. Вѣдомо тебѣ, какъ есмь почали съ своимъ недругомъ съ лптовскимъ свое дѣло дѣлати, такъ и дѣлали, и нынѣ дѣлаемъ, и впередъ съ своимъ недругомъ хотимъ свое дѣло дѣлати, сколько намъ Богъ поможетъ, а не хотимъ своего дѣла оставити; а ты бы маистръ, по своей правдѣ и по тому, какъ еси къ намъ приказывалъ съ нашимъ посломъ зъ Дмитреемъ зъ Давыдовымъ сыномъ Загрязского и съ своимъ ближнимъ человѣкомъ съ Мелхеромъ зъ Герберстенемъ, на той на своей правдѣ и на своемъ словѣ крѣпко стоялъ и то свое дѣло крѣпко дѣлалъ. Будешь то дѣло почалъ дѣлати, ино велми добро; а будешь не почалъ, и ты бѣ почалъ, а намъ бы еси о всемъ о томъ вѣдомо учинилъ. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7026, генваря 4.

II. Лѣта 7026, марта, писали къ великому князю изю Пскова намѣстники, князь Иванъ Шуйской да князь Петръ Лобанъ Ряполовскій, что идетъ къ великому князю отъ маистра отъ пруского человѣкъ его Шимборкъ, и они его отпустили къ великому князю; а послали съ нимъ въ приставахъ Булата Огибалова. И князь велики на Москвѣ велѣлъ у него быти въ приставахъ Елкѣ Сергѣеву, и подворье ему указати и кормъ давати.

И марта 21, велѣлъ князь велики маистрову человѣку Шимборку быти на дворѣ И какъ онъ пріѣхалъ на дворъ, и князь велики велѣлъ его встрѣтити у середніе полаты, у угла, діаку своему Меньшому Путятину. И какъ пришолъ къ великому князю, и явилъ его великому князю челомъ ударити Михайло Юріевъ. И Шимборкъ правилъ великому князю отъ маистра челобитье, да говорилъ: мой милостивый государь! Маркрабей брандеборекій тебѣ великому государю Василью, Божіею милостию царю и государю всеа Русіи и великому князю, велико благодаренье воздаеть и завсе радъ служить тебѣ великому государю.

Да подалъ грамоту вѣрющую, а рѣчей не говорилъ. И князь велики звалъ его къ рудѣ, а велѣлъ ему сѣсти, да звалъ его къ себѣ ѣсти, да велѣлъ ему итти въ набережную полату. Да высылалъ къ нему Юрія Малого, да Шыгону Поджегина, да діаковъ, Меньшего Путятина да Труфана Ильина, а велѣлъ его спросити: что рѣчи отъ маистра къ великому государю? И Шимборко говорилъ рѣчи отъ маистра бояромъ; а что говорилъ рѣчью, и онъ тому подалъ списокъ.

А се грамота вѣрющая отъ маистра къ великому государю. Велеможнѣйшій и непобѣдимѣйшій царь всеа Русіи и великій князь! Моя велми доброхотимая и нещадиная служба вашей царской милости всегда съ покореніемъ впередъ готова. Милостивѣйшій царю! Язъ честнаго моего совѣтника и любимаго вѣрнаго Дидрика Шинборка въ нѣкоторыхъ дѣлѣхъ его до вашей царской милости донести и посолствовать послалъ есмь, какъ

ваша царская милость безъ сумнѣнія отъ него будетъ уразумѣти. Прошу № 5. того ради вашу царскую милость съ наивышшимъ прилежаніемъ, того бы еси Дитрика изволилъ выслушати въ томъ посолствѣ и ему семи часы, аки намъ, въ сушей персонѣ вѣру подати съ такимъ себя изволеніемъ, чтобы изъ вашіе царскіе милости жаловальную волю возмоглъ обрѣсти, якожь изъ не сумнюся; а изъ хочю вашей царской милости всегда съ желаніемъ заслужити. Данъ въ Королевцѣ, въ пятницу, по сборѣ, лѣта 1518.

Божією милостію, Албертъ, нѣмецкого чина высокій маистръ, марк-рабій Брандесборскій, Стадинскій, Померскій, Кассубскій и Вендійскій дука, марк-рабій Нурбарскій и князь Рингенскій.

А се рѣчей его еписокъ, что говорилъ боаромъ. Сіе посолство Дитрикъ Шимборкъ отъ своего государя, высокаго маистра, боаромъ велеможнаго, непобѣдимаго Василья, Божією милостію царя всеа Русіи и великаго князя, въ его величества мѣсто изъявилъ въ пятую недѣлю поста, лѣта 1518, якожь послѣдуетъ.

Первое, съ какимъ съ покореньемъ, благодареніемъ, мой милостивый государь, высокій маистръ, то заключенное докончаніе и доброподатное жалованье воспринялъ, а наипаче, что его величество моего государя, высокаго маистра, въ защищеніе и оборонѣ противу его недруга, короля полскаго, взялъ: то мой милостивый государь съ своимъ воинственнымъ чиномъ и со всѣми своими други въ вѣчные дни заслужити хочеть. Паки также его княжеская милость уразумѣлъ о побѣдѣ, кою его величество противу своего недруга, короля полскаго, имѣлъ надъ ратными безсилными, неплатежными, иные голодомъ изгибли, иные обнищали, также иные отъ королевыхъ селянъ и мужиковъ въ ихъ отъѣздѣ убиты. Мой государь не восхотѣлъ его величеству скрыти того, что Чахове и Нѣмцы, которыхъ король у себя имѣлъ, такіе на короля рѣчи изнесли въ Чахѣхъ и Нѣмцѣхъ, что великую невѣрность на него положили такую, что ни который въ нынѣшнее время бранный государь имѣти можетъ. Мой милостивый государь, высокій маистръ, о той побѣдѣ отъ его величества, аки его милостивѣйшаго царя и господа, слышевъ, велми радуется и о томъ Богу хвалу воздаеть, отъ Него же всякая побѣда даетца, и безъ сумнѣнія его величество, для непорочныя Богородицы, противу коее Матери Божіей земли и добро въ Прусской земли Поляки держатъ. Мой государь, высокій маистръ, также не сумнитца, что его величество, аки христіанскій государь, якожь онъ свое завѣщаніе, помощь и жалованье, кое моему государю и хвалимому рыцарскому чину учинилъ, въ томъ пребудеть и наибольшую побѣду будетъ имѣти. Также его величеству, моего милостиваго государя высокаго маистра, и его чина статье не скрыто было; а мой государь не могъ оставити его величеству то статье своимъ посломъ чтобы не изъявити, занже его милость всегды

№ 5. посла отъ его величества ждалъ, и того для, его милости своего моршалку Мелхера въ Ризѣ и индѣ въ Ливонской землѣ имѣлъ ихъ безбоязненно до моего государя довести; и какъ ихъ приходъ продолжился, мой государь се посолство послати не хотѣлъ долѣ того задержать, и такимъ чиномъ, что мой милостивый государь, высокій маистръ, въ то время, коли его милость Шимборку въ прошедшей годъ при милостивѣйшемъ государѣ царѣ всеа Русіи посолствомъ имѣлъ и его величеству изъявити велѣлъ, что его государь, высокій маистръ, съ своими други заключилъ и есть готовъ полскую мысль воздержати. Также изъявилъ его милость цесарской зговоръ Максимилиановъ, что онъ подобру сговариваетъ о дѣлѣхъ межъ Поляковъ, и чина согласити бы и пригожей конецъ дати; потому его милость всегда въ добромъ зговорѣ пребывалъ и не хотѣлъ порушити вѣры, и такого зла слуху мой милостивѣйшій государь царь всеа Русіи, отъ славные своее царскіе добродѣтели, моему милостивому государю, высокому маистру, никакожь, чаю, не хочетъ же; и мой государь всегда чаялъ, что цесарское величество Максимилианъ учинить съѣздъ, на коемъ съѣздѣ мой государь всемъ дѣломъ хотѣлъ конецъ учинити; ино господь Максимилианъ, какъ онъ и нынѣ обычай имѣетъ дѣлати, отъ дни до дни продолжати, и тому дѣлу онъ и до сихъ мѣстъ никоего конца далъ. О томъ милостивый государь, высокій маистръ, велми отягченъ, и здумалъ опцей съѣздъ съ своими пріятели учинити, съ коими его княжская милость въ Берлинъ съѣхался, и изъявилъ, въ какову тягость его милость тѣмъ продолженіемъ пришло, что Максимилианъ добрымъ зговоромъ учинити хотѣлъ; также что тѣхъ Поляковъ умышленіе, какъ моего государя оболстити и зельемъ окормити; также умышляли втайнѣ зажиганіе въ земли его, и наряжались его раду и слугъ измѣною переимати; послѣ переимали тѣхъ много, иныхъ въ своей землѣ, а иныхъ внѣ своей земли, и сами сказались мукою, кои по своимъ дѣломъ иные казнены, а иные у моего государя высокого маистра въ поиманьи. О томъ его княжская милость и его пріятели и князей послы единогласно здумали и заключили къ господину Максимилиану пословъ послати; и на то мой милостивый государь макрабій Казимиръ да господинъ Юрій Елскій, нѣмецкого чина большой моршалка, учинены, кои его величеству тѣ всѣ тягости будутъ изъявити съ заключеніемъ, что мой государь, высокій маистръ, того продолженія зговорнаго подобру болѣ не хочетъ терпѣти; того для всехъ ихъ прошеніе будетъ вѣдаетъ его величество путь или чинъ, чтобы моему государю и его чину земли со всеми залого безъ шкоты того единачества, коимъ себя мой милостивый государь, высокій маистръ, съ нѣкоторыми своею господою и пріятели учинился, отданы были, и его княжская милость хочетъ радъ то восприняти; и будетъ его величество такова пути и обычая не вѣдаетъ, и онъ бы, аки господь Максимилианъ, ихъ милостивѣйшій цесарь и гос-

подъ, быти изволилъ бы; а они хотятъ и вѣдаютъ моему государю, высокому маистру, впередъ, аки его господа и пріятели, совѣтомъ, помощію и утѣшеніемъ, тѣломъ, имѣніемъ, землями и людьми и противу короля полскаго помогати и не оставити его. Того для молитъ мой милостивый государь, высокій маистръ, чтобы царское величество всеа Русіи не учинилъ бы себѣ въ досаду, что мой государь, высокій маистръ, замотчалъ начати брань: занже его княжеская милость ни коимъ путемъ съ пригожествомъ на то пріити могль, якожь царское величество всеа Русіи отъ высокаго своего разума добръ размыслилъ. Вѣдаетъ также мой государь, что царь всеа Русіи его княжскіе милости не хочетъ быти въ зломъ слуху и послѣ въ словѣ, но наипервое какъ тотъ доброй зговоръ господа Максимиліана отсѣчется, какъ нынѣ отъ вышереченные вины и посолства сстанетца, хочетъ мой милостивый государь въ наипервыхъ въ приходящее время свою брань начати Богъ да поможетъ къ счастливому концу и къ его соединенію, какъ его княжеская милость съ царскимъ величествомъ всеа Русіи учинилъ, по тому бы дѣлати. Въ томъ безъ сумнѣнія царское величество доволство и доброе угоdstvo будетъ имѣти и потому, занже король въ такомъ безсиліи и недоумѣніи и шкотѣ есъ вѣдомъ: занже онъ отвсюду миру имѣти желаетъ, а не можетъ стояти противу царя всеа Русіи, занже пустилъ слухъ таковъ, что онъ съ царемъ всеа Русіи миръ взялъ; и мой государь, высокій маистръ, никакоже не вѣрилъ, а гораздо вѣдаетъ, что его величество такова миру ни коимъ обычаемъ не возметъ, развѣ чину ихъ земли будутъ такъ, какъ и царского величества взятые земли отдадутся или достанутся. А король еще дани у Литвы и Поляковъ просилъ, а они ему дати хотятъ, ожь миръ возмогутъ имѣти. Сего ради, моего милостиваго государя, високаго маистра, совѣтъ и прошеніе, чтобы его царское величество изволилъ начатые валки прошедшее скончати, а изнова опять почати, тѣмъ его величество смятетъ короля, что ему его подвластные дани не дадутъ и ему нечимъ будетъ служилыхъ людей наняти и брань держати. А еще король нынѣ не вдолзѣ послѣ Велика дни будетъ свадьбу имѣти, и на той свадьбѣ всѣ его панове литовскіе и полскіе будутъ, и естъ моего государя совѣтъ къ налутшеству моего милостивѣйшаго господа царя всеа Русіи, чтобы его величество въ ту пору велѣлъ на Литву наступити, а наипаче на Жомоть, то отвореная земля а полна кормомъ отъ всякаго жита, на полехъ въ скирдѣхъ много, а въ землѣ никого бранныхъ людей, также ни крѣпостей, а и не чаютъ на себя ни отколѣ; того для, царского величества люди безъ всякаго сумнѣнія всю свою волю учинять; и какъ то сстанетца, уразумѣютъ посполитые и честные люди, что нѣтъ миру и не будутъ королю дани дати. То все мой милостивый государь высокій маистръ царскому величеству всеа Русіи вѣрнымъ сердцемъ съ покоренною мыслью восхотѣлъ изъявити. А Максимліанъ

№ 5. недавно присылалъ своего посла къ моему государю въ Берлинъ, которой въ восемь день изъ Виены до Королевца прѣѣхалъ, и говорилъ, что господинъ Максимилианъ уразумѣлъ, что мой государь высокій маиسترъ валку противу короля полскаго начати хочеть, о томъ хочеть его величество просити, занже турской солдана прогналъ и нынѣ въ велицѣхъ силѣхъ и можетъ татаръ наняти, и король будетъ отъсюду невѣрными отягченъ, и недобро, что король прогонится, а царь всеа Русіи великъ учинится; но что мой милостивый государь съ королемъ хочеть дѣлати, мой государь Максимилианъ ни коего времени впередъ не продолжитъ, но вскорѣ согласитъ. И на то мой милостивый государь высокій маиسترъ отвѣтъ далъ, что его княжеская милость вкупѣ съ своими князми, господою и пріятелми, къ господину Максимилиану пословъ послали; тѣ будутъ его величеству о томъ и о иныхъ дѣлѣхъ ихъ мысль и мнѣніе дать уразумѣти.

III. И князь великій, выслушавъ списокъ Шимборкова посолства, говорилъ съ братьею и съ бояры, что ему пригожъ противъ тѣхъ рѣчей отвѣтъ вкратцѣ учинити, чтобъ отъ него явно было то, что его большее дѣло.

И марта 27 велѣлъ ему князь великій быти на дворѣ. И какъ прѣѣхалъ на дворѣ, и князь велики велѣлъ ему итти въ набережную полату; а у великого князя онъ не былъ и высылалъ къ нему князь великій Юрїя Малого да Шыгону Поджегина, да дяковъ Меншого Путятина да Труфана Ильина, а велѣлъ ему говорити.

Юрїй говорилъ. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ высокаго маистра, князя прускаго, что присылалъ къ намъ бити челомъ тебѣ, чтобъ намъ его пожаловати, въ завѣщаньѣ съ собою учинити. И мы его пожаловали, въ завѣщаньѣ съ собою учинили, и записи есмя велѣли написати и печати есмя къ записемъ велѣли прикласти, и послали есмя тѣ записи къ магистру съ своимъ посломъ съ Дмитреемъ. И магистръ послѣ того присылалъ къ намъ своего челоука Мелхера бити челомъ о томъ, чтобы мы велѣли на той записи бояромъ своимъ правду учинити. И мы велѣли на записехъ бояромъ своимъ правду учинити. И ты намъ нынѣ билъ челомъ отъ высокаго маистра, князя прускаго, что маиسترъ то наше жалованье сказывалъ своимъ еродникомъ и пріятелемъ, и о томъ намъ велико благодаренье воздаеть и челомъ бьетъ, что мы его жалуемъ; а впередъ магистръ намъ хочеть службу свою изъявляти.

Юрїй говорилъ. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: ино то магистръ дѣлаеть гораздо, что намъ хочеть службу свою изъявити. А мы какъ магистра пожаловали, учинили его съ собою въ завѣщаньѣ и за него и за его землю обѣщались стояти и боронити его и его земли, такъ и впередъ къ высокому маистру жалованье свое хотимъ держати и его и его земли хотимъ беречи, какъ намъ Богъ поможетъ.

Шыгона говорилъ. Великій государь велѣлъ тебѣ говорить: да го- № 5.
ворилъ еси намъ отъ маистра, что нашъ недругъ Жигимонтъ король, пришедъ на украину, да болшого своего воеводу Костянтина Острожского со всѣми съ своими людьми обоихъ земель, съ лятцкими и съ литовскими, и придобывъ иныхъ земель людей, послалъ на наши украинные мѣста. И милостію Божіею, наши люди литовскихъ людей побили, а иные тѣхъ людей въ его землѣ голодомъ изгибли и обнищали, и маистръ тому много порадовался; ино то маистръ дѣлаеть гораздо, слышевъ такую побѣду отъ нашихъ людей надъ литовскими людьми, и онъ тому радуется; и нашъ недругъ Жигимонтъ король, какъ напередъ того своимъ неправымъ умысломъ умышлялъ на первые дѣла, такъ и нынѣ своимъ неправымъ умысломъ умысливъ неправые дѣла, пословъ къ намъ своихъ пославъ, а болшого своего воеводу Костянтина Острожского со всѣми своими людьми обѣихъ земель, съ Лятцкіе и съ Литовскіе, послалъ на нашу украину къ нашиѣ отчины ко пековскому украинному пригородку къ Опочкъ; и милосердый Богъ, нелицемѣрный судья Владыко, правымъ своимъ судомъ судилъ, надъ тѣми надъ литовскими людьми какъ похотѣлъ такъ и учинилъ, наши люди литовскихъ людей многихъ побили, а иныхъ многихъ живыхъ переимали и къ намъ привели; а Костянтинъ Острожской съ великимъ срамомъ побѣжалъ въ свою землю.

А опослѣ того спросили его бояре: государь нашъ велѣлъ тебя спросити: есть ли къ намъ за тобою иные рѣчи отъ маистра? И Шимборкъ говорилъ: которые рѣчи явные были за мною отъ маистра, и язъ тѣ рѣчи вамъ, совѣтникомъ государскимъ, говорилъ; а которые иные рѣчи за мною наказаны отъ маистра, и на тѣ рѣчи государь мой маистръ послалъ со мною къ великому государю другую свою вѣрющую грамоту: велитъ великій государь тѣ рѣчи себѣ говорить, и онъ мнѣ велѣлъ великому государю говорить; а велитъ говорить вамъ, совѣтникомъ, и онъ мнѣ велѣлъ вамъ говорить. Да подалъ грамоту вѣрющую бояромъ, да и рѣчь говорилъ бояромъ. Да подалъ записъ рѣчей своихъ.

IV. А се грамота вѣрющая, что подалъ вдругіе бояромъ. Велеможнѣйшій, непобѣдимый царь всеа Русіи и великій князь! Мое велми хотимое вѣрное хотѣніе и служба вашей царской милости всегда съ покореніемъ впередъ готова. Милостивый царю, къ вашему царскому величеству послалъ еси вдругіе моего избного совѣтника и любимаго вѣрнаго Дитрика Шимборку, и ему свое избное дѣло и посолство вашему царскому величеству донести приказали есмя, какъ ваше царское величество о всемъ отъ него будешь уразумѣти. Того ради, язъ ваше царское величество съ наивышшимъ прилежаніемъ молю: ваше бы царское величество изволилъ

№ 5. его милостивнѣ выслушати и ему нынѣ, какъ мнѣ самому, вѣрити съ такимъ изъявленіемъ, чтобы изъ вашіе царскіе милости жалованную волю возмогъ имѣти; и никакожъ сумнюсь, ваше царское величество изволить жалователнѣ уразумѣти. Также тому Дитрику Шимборку приказали есмь и власть дали нѣчто съ вашей милостію дѣлати и заключити, и прошу особнѣ, чтобы ваша царская милость изволилъ Дитрика Шимборку наборзѣ назадъ ко мнѣ отпустить; а язъ хочу вашей царской милости всегда то заслужити. И вашу милость всемогій Богъ на многіе времена цѣла, здрава, моего милостиваго господя соблюсти да изволить. Данъ въ Кралевцѣ, въ пятницу, на другой недѣли поста, лѣта 1518. Божіею милостію, Албрехтъ, нѣмецкаго чина высокій магистръ, маркрабій Брандеборскій, Статинскій, Померскій, Кассубскій и Вендійскій.

А се запись рѣчей его, что говорилъ вѣдругіе бояромъ и запись далъ. Въ Субботу Лазареву, лѣта 1518, совѣтники господа царя всея Русіи спрашивали Θεодорика Шимборки: будетъ нѣчто втайнѣ имѣть молити или говорить, и онъ бы изъявилъ. И онъ давъ съ тою, съ коею достоинъ, честию грамоту вѣрчюю, въ коей приказъ Θεодорику дѣлати дѣло съдержится, кон также грамота тому Θεодорику Шимборку вѣру нынѣ толко творить. Такожъ давъ поздравленіе господѣ совѣтникомъ отъ высокаго магистра, и конечнѣ аще что господъ высокій маистръ свѣтлымъ мужемъ господѣ совѣтникомъ чести и добротворенья учинити можетъ, и его господство наивышшее прилежаніе створить. Скончавъ совѣтники благодаренъе предреченное, Θεодорикъ Шимборкъ приказъ свой пространнѣ изложилъ, и хотѣ отъ совѣтниковъ добрѣ уразумѣнно, но просили тому списка у Θεодорика и имъ памяти для дати. И онъ такъ учинилъ тѣмъ обычаемъ, какъ послѣдуетъ.

Первое, что никоторого сумнѣнія нѣсть, занже его царское величество всегда въ мысли у себе имѣлъ сговоръ и дѣло межъ его величества и господа маистра высокаго не токмо рѣчами и сговоромъ, но и крестнымъ цѣлованіемъ утвержено и укрѣплено, и то его величество хочеть непорушно держати, то вѣдомо есь, но въ двоихъ рѣчѣхъ, едина, кою послѣднее посолъ цѣлованьемъ крестнымъ господа маистра въ городкѣ Мемлѣ быти видѣлъ; другую, кою послѣ Мелхеръ Рабенстенъ домовъ принеслъ, разумѣется, что господъ царь всея Русіи маистру помощь казною своею учинити хочеть, коли маистръ всю свою землю достанеть: ино отъ мысли господа царя всея Русіи того быти маистръ не чаеть; занже можетъ быти, что нѣкоторые мѣста, кои по правдѣ господа маистру пристоятъ, не взяты пребудуть; того для въ долго время протравъ и трудовъ не хочеть творити, кои также продолженіемъ времени легко достатись могутъ: занже такъ и завѣщаніе Θεодорикомъ и совѣтники господа царя всея Русіи, именемъ своихъ государей, учинено и крѣпкою рукою Θεодориковою Шимборка записано, въ дьячей

господа царя всея Русіи оставлено, а противень тому Θεодорикъ къ господу № 5. маистру привезлъ, гораздо изъясняетъ, коли маистръ своимъ браннымъ дѣломъ конецъ положить, тогда царь всея Русіи иматъ творити помочъ пенязми, якоже въ предъреченномъ сговореніи написано. Просилъ того ради Θεодорикъ именемъ господи маистра: да какъ первое его господство конецъ своей валгѣ наложить, и государь бы царь изволилъ быти готовъ своимъ жалованьемъ и помочью денежною, и чтобы сговоръ такъ разумѣлся, якожь рѣчи грамотные и слова написанные излагаютъ и изъясняютъ. Второе, въ годъ прошедшей сговорено, что было послу царя всея Русіи, кой Θεодорику Шимборку послѣдовалъ, имати приказъ о сговорѣ кованья чеканного и о цѣнѣ его, что господь царь всеа Русіи иматъ платити, какъ въ предреченномъ сговорѣ содержится; и того ради, что тотъ посолъ некоторого приказу не имѣлъ, а время отъ дни до дни приближается, а въ кратко время толики пенязи сковатись не могутъ; просилъ того ради Θεодорикъ Шимборкъ, чтобы господи совѣтники царя всея Русіи изволили ему помянути о образцѣ и цѣнѣ пенязной къ плаченію и по колку за золотой дадутся, о томъ приказъ имѣю сговоритись, какъ преже сего имѣло быти, чтобы сговоръ и соединеніе во всемъ нерушимо соблюлось. Третье, занеже маистръ во всѣхъ мѣстѣхъ силу недружню сокрушити тружается, и какъ того же дни говорено, что маистръ францовскаго короля помощи просити мыслить, и толика слава царя всея Русіи по всей разыдесъ вселеннѣй, колика сила его разумъ, веледушество, вѣра и оружное готовленіе. И Θεодорикъ просилъ именемъ господи маистра высокаго, чтобы государь царь всея Русіи грамоту къ королю францовскому великому государю дати изволилъ. Четвертое, понежь господь маистръ другомъ и средникомъ своимъ королемъ, княземъ, избрателемъ и княземъ духовного и мірскаго чина жалованье отъ царя всеа Русіи воспринятое изъяснилъ и возвеличилъ, и тако да всегда маистра друзи и недрузи да видятъ его господство, толь велеможнѣйшій царь въ своей имѣеть помощи и господу маистру не безлѣпа о его жалованіѣ радоватись, что друговъ и брегателей веледушныхъ, а недруга малодушна видить, просилъ Θεодорикъ именемъ господи маистра, чтобы государь царь всеа Русіи тысячу пѣшихъ, какъ почнетя дѣло дѣлати, и въ кою пору господь маистръ высокой про достатье своей земли и славнѣйшіе Дѣвы Маріи наслѣдіе труды покажетъ, и напередъ того какъ его господство тѣмъ браннымъ дѣломъ конецъ наложить, какъ въ Нѣмцѣхъ есть обычай, заплатити изволилъ, и какъ первое къ господу маистру въ службу придуть и приняты будутъ, радовалъ бы ся о ихъ платежѣ, и чтобы государь царь изволилъ устроить единого отъ своихъ, кой вышереченнымъ тысячи пѣшихъ заплатить, чинъ и теплоту нашия брани узритъ, а его господь маистръ не яко послано въ брата мѣсто у себя будетъ держати, и хотя нѣсть треба господу

№ 5. маистру, да господа царя о той помощи подвижетъ, но того ради, что отъ вышеименованныхъ рѣчей изыде, просилъ господь маистръ Θεодорикомъ Шимборкомъ, чтобы его величество ту помочь не отречь, но жалователнѣ подалъ, а господь маистръ наивышними силами съ други и съ сродники и со всѣмъ воинственнымъ чиномъ и головою и имѣниемъ царю всеа Русіи, аки госпуду своему милостивѣйшему, умилнѣ заслужити будетъ.

У. И князь велики, выслушавъ Шимборковы рѣчи, приговорилъ зъ братею своею и зъ бояры, что ему пригожъ казною своею маистру помочь учинити нынѣ, на тысячу человекъ пѣшихъ казна дати, да и человекъ своего къ маистру послати, то свое жалованье ему явно учинити; да и къ галлейскому королю послати жъ о немъ грамота, то ему изъясити, что его князь велики жалуетъ. Да приговорилъ напередъ съ Шимборкомъ послати Елку Сергѣева, а съ казною Некраса Харламова.

И апрѣля 11, велѣлъ князь велики маистрову человеку Шимборку быти на дворѣ. И какъ пришелъ къ великому князю челомъ ударити, и князь велики звалъ его ѣсти да велѣлъ ему сѣсти; и какъ посидѣлъ мало, и онъ велѣлъ ему итти въ набережную полату, да высылалъ къ нему съ отвѣтомъ казначея своего Юрья Малого да Шигону Поджегина, да дьяковъ Меншого Путятина до Труѣана Ильина; а Некраса Харламова да Елку Сергѣева съ ними жъ послалъ, а велѣлъ Шимборку отвѣтъ учинити.

А се отвѣтъ великого князя, что бояре отвѣчали маистрову человеку Шимборку. Отвѣтъ великого государя Василья, Божіею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя, Олбрехта, свѣтлѣйшаго маркрабіа брандеборскаго, высокого маистра, князя прускаго, послу Дидрику Шхомберку.

Юрьи говорилъ: великій государь Василей, Божьею милостію, царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ своего государя отъ Албрехта, свѣтлѣйшаго маркрабіа брандеборскаго, высокого маистра, князя прускаго, что напередъ того маистръ присылалъ къ намъ бити челомъ тебя жъ Дидрика Шхомберка о томъ, чтобъ намъ маистра жаловати и беречи и на своего бы намъ недруга, на короля полскаго, въ единачствѣ его съ собою учинити, и за него бы намъ и за его землю стояти, и обороняти бы намъ его и его земли отъ своего недруга, отъ Жигимонта, короля полскаго: и мы высокого маистра, князя прускаго, пожаловали, въ единачствѣ есмь его съ собою на своего недруга, на Жигимонта, короля полскаго, учинили, и отъ своего недруга, отъ Жигимонта, короля полскаго, его и его земли общались есмь боронити. И ты намъ нынѣ отъ Албрехта, свѣтлѣйшаго высокого маистра, князя прускаго, говорилъ, что мы его пожаловали и въ единачствѣ его съ собою на своего

недруга на короля полскаго учинили, и за него и за его землю стоимъ, и № 5. отъ своего недруга, отъ Жигимонта, короля полскаго, его и его земли боронимъ, и онъ намъ о томъ много челомъ бьетъ; а магистръ какъ къ намъ крестъ цѣловалъ и какъ въ завѣщальныхъ записехъ написано, и онъ на томъ хочеть крѣпко стояти и намъ службу свою изъясляти и на нашего недруга, на Жигимонта короля, хочеть съ нами быти заодинъ и хочеть съ нимъ дѣло дѣлати съ нами заодинъ.—Юрьи жъ говорилъ: великій государь Василей, Божіею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы какъ пожаловали Олбрехта, высокаго маистра, князя прускаго, въ единачствѣ его съ собою учинили и обѣщались есмя его боронити, такъ и нынѣ его жалуемъ и его земли хотимъ беречи, и впередъ высокаго маистра, князя прускаго, жаловати хотимъ, и его землю беречи хотимъ и за него и за его землю хотимъ стояти и боронити его и его земли отъ своего недруга, отъ Жигимонта короля полскаго, и помогати ему на своего недруга, на Жигимонта короля полскаго, хотимъ, какъ намъ Богъ поможетъ; а маистръ бы прускій, какъ есмя его учинили съ собою въ единачствѣ, и какъ къ намъ крестъ цѣловалъ, и какъ во обѣщальныхъ записехъ написано, и онъ бы на томъ крѣпко стоялъ, и по тому бы намъ и правилъ, и на нашего бы недруга, на короля полскаго, былъ съ нами заодинъ, и дѣло бы съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ дѣлалъ съ нами заодинъ; а мы какъ почали съ тѣмъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, такъ и нынѣ дѣлаемъ и впередъ съ нимъ хотимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ Богъ поможетъ.

Шигона говорилъ: великій государь Василей, Божіею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ высокаго маистра, князя прускаго, что нашъ недругъ Жигимонтъ, король полскій, своимъ неправымъ умысломъ послалъ своего гетмана и людей на наши украинныя мѣста, и милосердіемъ Божиимъ, наши люди тѣхъ литовскихъ людей побили, а иныхъ переимали; а которые достальные тѣхъ людей у нашихъ воеводъ и людей ушли, и тѣ въ королевѣхъ земляхъ гладомъ изгибли и обвиняли. И магистръ, слышевъ ту побѣду отъ нашихъ людей надъ королевскими людьми, велми тому порадовался и Господу Богу о томъ хвалу воздаеть: ино то маистръ дѣлаеть гораздо, слышавъ такую побѣду отъ нашихъ людей надъ королевскими людьми, и онъ тому радуется. А нашъ недругъ, какъ напередъ того своимъ неправымъ умысломъ умышлялъ свои неправыя дѣла, такъ и нынѣ неправыми своими умыслами умышлялъ неправыя дѣла, пославъ къ намъ своихъ пословъ да самъ пришелъ въ свой городъ въ Полтескъ, да болшего своего гетмана Костянтина Острожскаго нарядивъ съ обѣма своихъ земель людьми, полскіе и литовскіе, и изъ иныхъ земель многихъ людей нанявши, послалъ къ нашимъ отчинамъ ко псков-

№ 5. скому украинному пригородку къ Опочкѣ. И наши воеводы и люди, вземъ Бога на помочь, противъ тѣхъ литовскихъ людей ходили; и милосердый Богъ, нелицемѣрный судья Владыко, правымъ своимъ судомъ судилъ, надъ тѣми надъ литовскими людьми какъ похотѣлъ такъ учинилъ, наши люди литовскихъ людей многихъ побили, а иныхъ многихъ переимали и къ намъ привели; а гетманъ его Костянтинъ Острожской съ великимъ срамомъ отъ нашихъ воеводъ въ свою землю побѣжалъ.—Шыгона жъ говорилъ: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ маистра, чтобы намъ себѣ на него досады про то не держати, что маистръ замотчалъ почати брань зъ Жигимонтомъ королемъ; а не почалъ брани за тѣмъ, что обычай есть во всехъ христіанскихъ государехъ: будетъ какова промежь ихъ брань, ино первое изъявити своя правда, да потомъ почати съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати. И маистръ послалъ о томъ къ Максимьяну своего посла то ему изъявити, которые ему неправые дѣла сстались отъ Жигимонта короля, и Максимьянъ тѣмъ дѣломъ попродлилъ; а высокій маистръ съ нашимъ недругомъ, зъ Жигимонтомъ королемъ, хочеть свое дѣло дѣлати.—Шыгона жъ говорилъ. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: ино мы о томъ не сумнѣваемся, а надѣваемся, что какъ есмь маистра пожаловали и въ единачствѣ его съ собою учинили, и какъ къ намъ крестъ цѣловалъ, и какъ въ общалныхъ записяхъ написано, и мы чаемъ того, что маистръ на томъ крѣпко стоитъ и съ нашимъ недругомъ наше дѣло съ нами вмѣстѣ учнетъ дѣлати заодинъ; а высокій бы маистръ прускій, по своему завѣщанью и по тому, какъ къ намъ крестъ цѣловалъ, то дѣло съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ дѣлалъ съ нами вмѣстѣ заодинъ.

Меншей говорилъ: великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всея Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ маистра, что высокій маистръ учинилъ съѣздъ съ своими сродники и съ пріатели въ Берлинѣ, а на томъ съѣздѣ умыслили, что было ему съ Жигимонтомъ королемъ полскимъ свое дѣло почати дѣлати; и слышевъ то Максимьянъ, избранный цесарь римскій и навышній король, прислалъ къ высокому маистру своего посла о томъ, чтобъ маистръ съ королемъ дѣла не дѣлалъ, а онъ хочеть съ королемъ его въ мирное согласіе ввести, да тѣмъ дѣломъ продолжилъ; и Олбрехтъ, высокій маистръ, нынѣ умысливъ съ своими сродники и пріатели, послалъ къ Максимьяну, къ избранному цесарю римскому и навышнему королю, своего посла Юрья Елска, нѣмецкого чину болшего моршалка, съ велимъ заключеніемъ, что высокій маистръ того продолженія зговорного болѣ не хочеть терпѣти, и Максимьянъ бы отъ того отступился; и какъ Юрьи отъ Максимьяна пріѣдетъ. и маистръ тогда съ нашимъ недругомъ съ королемъ хочеть почати свое дѣло дѣлати.

Шыгона говорилъ: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: да билъ № 5. еси намъ челомъ отъ мастера, что напередъ сего ты намъ билъ челомъ о томъ, чтобы намъ мастера пожаловати дати ему помочь своею казною, какъ онъ достанетъ своихъ прускихъ городовъ да пойдетъ на Полскую землю; и ты намъ нынѣ отъ мастера билъ челомъ, чтобы намъ свое жалованье держати готово, помочь своа казною своею ему дати.—Шыгона жъ говорилъ: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: ино мы какъ напередъ того мастера жаловали, такъ и нынѣ его жалуемъ и впередъ хотимъ его жаловати; и какъ онъ почнетъ съ королемъ свое дѣло дѣлати и подѣлаетъ и пойдетъ прямо на Полскую землю, и мы ему тогда помочь своею казною учинимъ по тому, какъ есмь ему свое слово молвили; а казна наша у насъ въ нашей отчинѣ во Псковѣ готова.

Юрьи говорилъ: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: да билъ еси намъ челомъ отъ Албрехта, высокого мастера, князя пруского, чтобы намъ его пожаловати, послати о немъ своя грамота хъ королю галлейскому изъясвити то, что мы высокого мастера пожаловали, взяли его къ себѣ въ единачество, и за него и за его землю стоимъ, и впередъ его жаловати хотимъ и за него и за его землю хотимъ стояти. И мы нынѣ, для челобитья Олбрехта, высокого мастера, князя пруского, къ галлейскому королю свою грамоту посылаетъ и то ему хотимъ объявити, какъ мы мастера пруского жалуемъ. А каковѣ отъ насъ къ галлейскому королю нашей грамотѣ пригожь быти, и мы ту грамоту велимъ написати да тебѣ явити, да ту грамоту тебѣ дадимъ, и ты ту нашу грамоту везешь къ магистру, а магистръ ее отошлетъ хъ королю галлейскому.—Юрьи же говорилъ: великій государь велѣлъ тебѣ говорити: да билъ еси намъ челомъ отъ мастера, чтобы намъ мастера пожаловати, какъ онъ начнетъ валку съ нашимъ недругомъ зъ Жигимонтомъ королемъ, и намъ бы его жаловати, къ почину того дѣла послати къ нему своего доброго человѣка, кому то дѣло видѣти, какъ онъ почнетъ дѣло дѣлати; да послати бы намъ ему съ тѣмъ своимъ человѣкомъ своей казны на тысячу человѣкъ пѣшихъ, чтобъ другомъ и сродникомъ его, королемъ и княземъ и избрателемъ, было знатно наше жалованіе, какъ мы мастера жалуемъ. И мы, для маistroва челобитья, мастера жалуемъ, на тысячу человѣкъ пѣшихъ помочь ему свою казну посылаемъ, а посылаемъ нынѣ къ магистру то ему свое жалованье сказати съ тобою вмѣстѣ своего человѣка Елизара Сергѣева; а того своего доброго человѣка, которому съ тою казною у него быти, діака своего Ивана Харламова посылаемъ въ свою отчину во Псковъ, а казна наша тамъ въ нашей отчинѣ во Псковѣ готова. И какъ прїѣдетъ къ магистру съ тобою вмѣстѣ нашъ человѣкъ Елизаръ и какъ высокому магистру почати съ королемъ свое дѣло дѣлати, и онъ бы къ намъ часа того вѣсть прислать, а къ тому бы къ нашему діаку къ

№ 5. Ивану въ нашу отчину во Псковѣ вѣсть же послалъ, и діакъ нашъ Иванъ съ нашею казною ѣдетъ изъ Пскова къ магистру часа того, а мы ему тогда велѣли къ магистру съ своею казною ѣхати часа того. А какъ есмь маистра учинили съ собою въ единачствѣ и крестъ намъ цѣловалъ, и магистръ бы по своему завѣщанью и по своему крестному цѣлованью съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ, зъ Жигимонтомъ королемъ полскимъ, почалъ дѣло свое дѣлати и дѣлалъ вмѣстѣ съ нами заодинъ, сколько ему Богъ поможетъ; а мы какъ почали съ тѣмъ своимъ недругомъ, зъ Жигимонтомъ королемъ, свое дѣло дѣлати, такъ и нынѣ дѣлаемъ и впередъ съ нимъ хотимъ свое дѣло дѣлати, а дѣла своего не хотимъ оставити, а хотимъ съ нимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ Богъ поможетъ.

И какъ ему отвѣчали бояре, и Шимборкъ говорилъ: которые есмь рѣчи великому государю отъ маистра говорилъ и писаніемъ изъяснилъ, и великій государь и свыше того въ отвѣтъ своемъ вами мнѣ отказалъ свое жалованье, и язъ о томъ великому государю челомъ бію отъ своего государя, что великій государь моего государя жалуетъ и казною своею ему помочь хочеть учинити, а посылаетъ нынѣ къ моему государю своего человека Елизара Сергѣева, а съ казною своею посылаетъ діака своего Ивана Харламова.

А опослѣ того говорилъ о кречатѣхъ, чтобъ государь пожаловалъ, маистру послалъ свое жалованье кречатовъ, какъ государь пожалуетъ. Да о нѣмчинѣ говорилъ, о Фефиловѣ братѣ, что у князя у Михайла у Кнсла.

А бояре то сказали великому князю.

И князь велики выслалъ къ нему бояръ же, а велѣлъ съ нимъ поговорити о Елизаровѣ ѣзду, какъ ему съ нимъ проѣхати черезъ Жомотцкую границу. И Шимборкъ говорилъ бояромъ, что Елизару итти съ нимъ на Ригу, да въ Ригѣ бы ему вѣсти въ корабль, а язъ хочю поспѣшити напередъ къ своему государю землею, а Елизаръ бы ѣхалъ послѣ меня къ магистру на корабль.

А о кречетѣхъ ему говорили бояре: а что еси намъ говорилъ о кречетѣхъ, и государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити: какъ есмь напередъ того маистра жаловали, такъ и нынѣ его жалуемъ и впередъ маистра жаловати хотимъ своимъ жалованьемъ; а каковы птицы въ нашей землѣ водятца, и мы свое жалованіе къ магистру пошлемъ.

А о Фефиловѣ братѣ бояре ему говорили отъ себя: о томъ нѣмчинѣ государю есмь еще того не сказали, а опытали есмь, что у него многіе дѣти боарскіе на рукахъ, лечитъ ихъ, да и женился сказываютъ; а оужъ дастъ Богъ о томъ опытаемъ.

И ѣлъ того дни Шимборкъ у великого князя. А послѣ стола его

князь велики и отпустилъ къ маистру. А нѣмчина ему, Фефилова брата, не № 5. отдали, а отговорили ему тѣмъ, что Фефиловъ братъ женился.

Да билъ челомъ Шимборко великому князю, чтобъ государь пожаловалъ далъ ему грамоту свою жаловалную, чтобъ его человѣку во государскую вотчину съ торгомъ ѣздити доброволно. И князь велики Шимборка пожаловалъ, велѣлъ ему грамоту свою жаловалную дати, что его человѣку въ его земли ѣздити волно безъ всякіе зацѣпки.

VI. А се грамота къ галлейскому королю послана съ Шимборкомъ.

Великій государь Василей, Божіею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, Владимирскій, Московскій, Ноугородцкій, Псковскій, Смоленскій, Тѣрскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій, и иныхъ, и государь великій князь Новагорода Низовской земли, и Черниговскій, и Разанскій, и Волоцккій, и Ржевскій, и Бѣлскій, и Ростовскій, и Ярославскій, и Бѣлозерскій, и Удорскій, и Обдорскій, и Кондинскій и иныхъ, наияснѣйшему и свѣтлѣйшему великому королю галлійскому. Присылалъ къ намъ Олбрехтъ, маркрабій брандеборскій, высокій маистръ, князь прускій, бити челомъ о томъ, чтобы намъ тебѣ то изъяснити, какъ мы его жалуемъ. И мы тебѣ о томъ вѣдомо даемъ сею нашею грамотою, что мы маистра жалуемъ и за него и за его землю стоимъ и впередъ его жаловати хотимъ, и за него и за его землю хотимъ стояти и обороняти его отъ своего недруга отъ Жигимонта, короля полского, хотимъ, какъ намъ Богъ поможетъ. А которые Прускіе земли города нашъ недругъ Жигимонтъ король держитъ за собою неправдою, и мы того хотимъ, чтобы далъ Богъ нашимъ жалованіемъ и нашею пособью тѣ города за прускимъ маистромъ были по старинѣ. Да изъяснилъ намъ высокій маистръ прускій, что предки твои тотъ чинъ великимъ жалованьемъ жаловали: и ты бѣ нынѣ, помянувъ своихъ предковъ къ нимъ жалованье, да и маистра бы еси жаловалъ, и за него бы еси и за его землю противъ нашего недруга Жигимонта короля стоялъ и боронилъ съ нами заодно, чтобы какъ далъ Богъ тѣ города Прускіе земли, которые нашъ недругъ Жигимонтъ король держитъ за собою неправдою, были за прускимъ маистромъ по старинѣ. Дано въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7000 дватцать шестаго, апрѣля 16 день.

За глухою печатью съ кустодѣею грамота послана. Писана по руски и по нѣметски, да сшыты вмѣсто.

А се такова грамота дана Шимборку, что его человѣку съ торгомъ въ его земли ѣздити. Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, Владимирскій, Московскій, Новгородцкій, Псковскій, Смоленскій, Тѣрскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій,

№ 5. Болгарскій, и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовской земли, и Черниговскій, и Рязанскій, и Волоцкій, и Ржевскій, и Бѣлскій, и Ростовскій, и Ярославскій, и Бѣлозерскій, и Удорскій, и Обдорскій, и Кондинскій и иныхъ, отъ нашего государства отъ Москвы по дорожѣ до нашихъ государствъ, до великого Новагорода и до Пскова, также и до Москвы по нашимъ государствомъ по городомъ, намѣстникомъ нашимъ и волостелемъ, и таможникомъ, и мытчикомъ, и веѣмъ пошлинникомъ. Билъ намъ челомъ Олбрехта, маркграбія брандеборскаго, высокого маистра, князя прускаго, человекъ Дидрикъ Шхомбергъ, чтобъ намъ его пожаловати, ослободити ему въ свои государства посылати своего человека, что ему купити въ нашихъ государствѣхъ, или что продати. И мы великій государь Дидрика Шхомберга пожаловали, ослободили еси ему своего человека въ свои государства посылати съ товаромъ и безъ товару, и тому его человекъку купити и продати въ нашихъ государствѣхъ. А во государствѣхъ нашихъ, въ Великомъ Новѣгородѣ и во Псковѣ, и въ нашемъ государствѣ на Москвѣ, и во всѣхъ московскихъ городѣхъ наши намѣстники и волостели и веѣ пошлинники мыта и тамги и иныхъ некоторыхъ пошлинъ съ того его человека не емлютъ, и пріѣхати ему въ наши государства и отѣхати добровольно, безъ всякіе зацѣпки. Дана въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7026, апрѣля.

И апрѣля 16, велѣлъ князь великій Шимборку быти на казенномъ дворѣ; а посылалъ къ нему Меншого Путятина прочести ту грамоту, которую посылаетъ князь велики къ галлейскому королю. А послалъ съ нимъ князь велики поговорити Володимера Тороканова, Некраса Харламова, Олексѣя Лукина о томъ, по колку найму на человека и колко въ гривенкѣ пенязей. И Шимборко говорилъ: въ нашего государя землѣ шкили ливонскіе не ходятъ, а ходятъ свои пенязи; а даютъ найму на человека, пѣшему на мѣсяць по четыре золотыхъ ренскихъ, а пенязей на золотой на ренской по полчетвертатцати, а за угорекой золотой по пятидесять; а иные пенязи дѣлаютъ у нашего государя изъ чистаго серебра, и тѣхъ даютъ за ренской золотой по дватцати; а изъ гривенки изъ серебра не вѣдаетъ по колку пенязей.

И поѣхалъ Шимборкъ съ Москвы въ субботу, апрѣля 17; а въ приѣзавѣхъ съ нимъ поѣхалъ Гридя Булатовъ сынъ Огибалова.

№ 6.

1518, апрѣля 22. Наказъ посланнику Елизару Сергѣеву, отправленному великимъ княземъ Василиемъ Ивановичемъ вмѣстѣ съ Дитрихомъ Шонбергомъ къ прусскому магистру Альбрехту Бранденбургскому. *Ръчи посланника: великій князь, согласно челобитій Шонберга, готовъ все сдѣлать для магистра и послалъ его Елизара Сергѣева это объявить; а во Псковъ послалъ дьяка Ивана Харламова Некрасова, который и доставитъ магистру обѣщанныя деньги на 1000 пѣшихъ воиновъ; магистръ же начиналъ бы воевать съ польскимъ королемъ. Наказъ Елизару Сергѣеву: увѣрять магистра, что великій князь непременно поможетъ ему казною; если Елизаръ Сергѣевъ увидитъ, что магистръ дѣйствительно готовится воевать, то тотчасъ самому извѣститъ во Псковъ, чтобы везли деньги къ магистру; если же магистръ будетъ представлять какія нибудь причины своего замедленія войны, то говорить, что ему лучше теперь начать войну съ королемъ, когда и великій князь тоже воюетъ; будучи у магистра, собирать всякія вѣсти о тамошнихъ дѣлахъ; да хорошенько разузнать, сколько выходитъ нѣмецкихъ денегъ изъ русскихъ при передѣлкѣ. Запись о бывшихъ въ прошломъ году военныхъ дѣйствіяхъ великаго князя противъ польскаго короля (лл. 108—124).*

I. А Елизара князь велики отпустилъ съ Москвы въ четвергъ, апрѣля 22 день.

А се посольство съ Елизаромъ Сергѣевымъ къ магистру къ прусскому. Говорити отъ великаго государя Василья, Божіею милостію царя и государя всеа Руси и великаго князя, Олбрехту, высокому маистру, князю прусскому, нѣмецкого чину, Елизару Сергѣеву. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, Володимерскій, Московскій, Ноугоротцкій, Псковскій, Смоленскій, Тферскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовской земли, и Черниговскій, и Рязанскій, и Волотцкій, и Ржевскій, и Бѣлскій, и Ростовски, и Ярославскій, и Бѣлозерскій, и Удорскій, и Обдорскій, и Кондински и иныхъ, тебѣ Олбрехту, нѣмецкого чину высокому маистру, князю Прусскому, велѣлъ поклонитись. Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ свое здоровье сказать.

№ 6. А опослѣ того поминокъ подати. А опослѣ поминка грамота вѣрющая подати.

А се грамота вѣрющая. Отъ великого государя Василья, Божьею милостію царя и государя всеа Руси и великого князя, Володимерского, Московского, Ноугородцкого, Псковского, Смоленского, Тѣрскаго, Югорского, Пермьскаго, Витцкаго, Болгарскаго и иныхъ, и государя и великого князя Новагорода Низовской земли, и Черниговъскаго, и Рязанскаго, и Волотцкаго, и Ржевскаго, и Бѣлскаго, и Ростовскаго, и Ярославскаго, и Бѣлозерскаго, и Удорскаго, и Обдорскаго, и Кондинскаго и иныхъ, Олбрехту, нѣмецкаго чину высокому маистру, князю Прусскому, маркрабію Брандемборскому, Статинскому, Памерскому, Кассубьскому, и Вендискому дукѣ, бургравію *) Нурмерскому, князю Рунгенскому. Послали есмь къ тебѣ своего челоувѣка Елизара Сергѣева; и что отъ насъ учнетъ тебѣ говорити, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писана въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7000 дватцать шестаго, апрѣля.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ еси къ намъ своего челоувѣка Дидрика Шхомберка; и говорилъ намъ отъ тебя твой челоувѣкъ Дидрикъ Сшхомберкъ, что мы тебя пожаловали и въ единачствѣ на своего недруга, на Жигимонта короля полскаго, съ собою учинили, и за тебя и за твою землю стоимъ, и отъ своего недруга отъ Жигимонта, короля полскаго, тебя и твоей земли боронимъ, и ты намъ о томъ много челоумъ бьешь; а какъ еси намъ крестъ цѣловалъ и въ записехъ въ завѣщальныхъ написано, и ты на томъ хочешь крѣпко стояти и намъ службу свою хочешь изъявляти и на нашего недруга на Жигимонта, короля полскаго, хочешь быти съ нами заодинъ.—Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы какъ тебя пожаловали, въ единачствѣ тебя съ собою учинили, и обѣщалися есмь тебя отъ своего недруга отъ Жигимонта, короля полскаго, обороняти, такъ и нынѣ тебя жалуетъ, и впередъ тебя жаловати хотимъ, и за тебя и за твою землю хотимъ стояти и боронити тебя отъ своего недруга, отъ Жигимонта короля, хотимъ, какъ намъ Богъ поможетъ.—Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ намъ отъ тебя твой челоувѣкъ Дидрикъ Сшхомберкъ, что нашъ недругъ Жигимонтъ, король полскій, неправымъ своимъ умысломъ послалъ своего гетмана и людей на наши украинные мѣста; и милосердіемъ Божиимъ, наши люди литовскихъ людей многихъ побили, а иныхъ перепмали; а которые досталные люди у нашихъ воеводъ и людей ушли, и тѣ въ королевѣ землѣ гладомъ изгибли и обвинщали; и ты, слышевъ ту побѣду отъ нашихъ людей

*) Въ подлинникѣ вм. дукѣ, бургравію, написано: дукъ бургравскому.

надъ королевскими людьми, велики еси тому порадовался и Господу Богу о томъ № 6. хвалу воздаешь. Ино то ты дѣлаешь гораздо, слышевъ такую побѣду отъ нашихъ людей надъ королевскими людьми, и ты тому порадовался.—Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: а нашъ недругъ Жигимонтъ король, какъ напередъ того своимъ неправымъ умысломъ умышлялъ свои неправые дѣла, такъ и нынѣ неправымъ своимъ умысломъ умышляетъ свои неправые дѣла: пославъ къ намъ своихъ пословъ, да самъ пришелъ въ свой городъ въ Полтескъ, да болшого своего гетмана Костянтина Острожского нарядивъ съ обѣма своихъ земель людьми, Полскіе и Литовскіе, и иныхъ земель многихъ людей нанявъ, послалъ къ нашей отчины ко псковскому украинному пригородку къ Опочкѣ; и наши воеводы и люди, вземъ Бога на помощь, противъ тѣхъ литовскихъ людей ходили; и милосердый Богъ, нелицемѣрный судья Владыко, правымъ своимъ судомъ судилъ, надъ тѣми надъ литовскими людьми какъ похотѣлъ, такъ и учинилъ, наши люди литовскихъ людей многихъ побили, а иныхъ многихъ переимали и къ намъ привели; а гетманъ его Костянтинъ Острожской съ великимъ срамомъ отъ нашихъ воеводъ въ свою землю побѣжалъ. И мы къ тебѣ тогда жъ съ тѣмъ хотѣли послати то тебѣ сказати, да не послали есмь къ тебѣ за розстояніи пути, что было въ тѣ поры нашимъ людямъ къ тебѣ пройти неслѣ.—Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: билъ намъ челомъ отъ тебя твой человекъ Дидрихъ Сшхомбергъ, что мы напередъ того тебя жаловали обѣщали тебѣ дати свою помощь своею казною, какъ ты достанешь прускихъ городовъ да пойдешь на Полскую землю, и намъ бы нынѣ то свое жалованье своя казна держати готово.—Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: ино мы какъ напередъ того тебя жаловали, такъ и нынѣ тебя жалуемъ и впередъ тебя жаловати хотимъ, и какъ ты почнешь съ королемъ съ полскимъ свое дѣло дѣлати и подѣлаешь, а пойдешь прямо на Полскую землю, и мы тебѣ тогда помощь казною своею учинимъ по тому, какъ есмь тебѣ свое слово молвили; а казна наша у насъ въ нашей отчинѣ во Псковѣ готова.—Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: билъ намъ отъ тебя челомъ твой человекъ Сшхомбергъ, чтобы намъ тебя пожаловати, послати о тебѣ своя грамота хъ королю къ галлейскому изъяснити то, что мы тебя высокого маистра жалуемъ и за тебя и за твою землю стоимъ; и мы нынѣ, для твоего челобитья, къ галлейскому королю грамоту свою послалъ и то ему объявили, какъ мы тебя высокого маистра жалуемъ, и ту есмь грамоту послали къ тебѣ съ твоимъ человекомъ зъ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ.—Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да билъ намъ челомъ отъ тебя твой человекъ Сшхомбергъ, чтобы намъ тебя пожаловати къ почину того дѣла, какъ ты начнешь валку съ нашимъ недругомъ, зъ Жигимонтомъ королемъ, послати къ

№ 6. тебѣ своего добраго человѣка, кому то дѣло видѣти, какъ ты почнешь дѣло дѣлати; да послати бы намъ къ тебѣ съ тѣмъ съ своимъ человѣкомъ своей казны на тысячу человѣкъ пѣшихъ, чтобы другомъ и сродникомъ твоимъ королемъ и княземъ и избрателемъ было знатно къ тебѣ наше жалованье, какъ мы тебя жалуемъ. И мы нынѣ, для твоего челобитья, тебя высокого мастера жалуемъ, на тысячу человѣкъ пѣшихъ помочь тебѣ своей казны послали; а послали есмь нынѣ то свое жалованье тебѣ сказати вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Шхомберкомъ своего человѣка Елизара Сергѣева, а того своего добраго человѣка, которому съ тою казною у тебя быти, діака своего Ивана Харламова послали есмь въ свою отчину во Псковъ, а казна наша тамъ въ нашей отчинѣ во Псковѣ готова. И какъ къ тебѣ пріѣдетъ нашъ человѣкъ Елизаръ вмѣстѣ съ твоимъ человѣкомъ съ Шхомберкомъ, и ты бѣ къ намъ нашего человѣка Елизара не издержавъ отпустилъ, а съ нимъ бы еси къ намъ отказалъ, какъ тебѣ почати съ королемъ съ полскимъ дѣло дѣлати; а къ тому бы еси къ нашему діаку къ Ивану къ Харламову въ нашу отчину во Псковъ тогда вѣсть же послалъ, и діакъ нашъ Иванъ съ нашею казною ѣдетъ изо Пскова къ тебѣ часа того, а мы тогда діаку своему Ивану съ своею казною велѣли къ тебѣ ѣхати часа того. А какъ есмь тебя высокого мастера, князя пруского, учинили съ собою въ единачствѣ и крестъ еси намъ цѣловалъ, и ты бы по своему завѣщанью и по крестному цѣлованью съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ зъ Жигимонтомъ, съ королемъ полскимъ, почалъ свое дѣло дѣлати и дѣлалъ вмѣстѣ съ нами заодно, сколько тебѣ Богъ поможетъ; а мы какъ почали съ тѣмъ своимъ недругомъ, зъ Жигимонтомъ королемъ, свое дѣло дѣлати, такъ и нынѣ дѣлаемъ и впередъ съ нимъ хотимъ свое дѣло дѣлати, а дѣла своего не хотимъ оставити, хотимъ съ нимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ Богъ поможетъ.

II. А се такова память дана Елизару Сергѣеву.

Память Елизару Сергѣеву. Какъ оже дастъ Богъ пріѣдетъ къ маистру, и ему отъ великого князя маистру поклонъ правити и грамота вѣрющая подати и поминокъ подати и рѣчь говорити по записи. И учнетъ маистръ Елизару говорити: посылаю язь къ великому государю бити челомъ о томъ, чтобы великій государь меня пожаловалъ: какъ мнѣ почати съ королемъ дѣло дѣлати, и онъ бы прислалъ ко мнѣ своего человѣка добраго, кому то видѣти, какъ язь почну дѣло дѣлати; да пожаловалъ бы государь далъ мнѣ своей казны на тысячу человѣкъ пѣшихъ. И государь мнѣ приказалъ съ моимъ человѣкомъ съ Шымборкомъ, что меня жалуешь, человѣка своего ко мнѣ послалъ, да и пособъ казною своею на тысячу человѣкъ пѣшихъ ко мнѣ послалъ; да и ты мнѣ отъ великого государя его жалованье тожъ говорилъ;

и тотъ нынѣ діакъ великого государя Иванъ Харламовъ съ казною гдѣ? № 6.

И Елизару говорити: государь нашъ великій государь какъ тебя пожаловалъ, что своего доброго человѣка къ тебѣ послалъ, да и казну съ нимъ послалъ, и приказалъ къ тебѣ съ твоимъ человѣкомъ, да и язъ тебѣ отъ великого государя его жалованье сказывалъ, и того своего діака великій государь тогда жъ отпустилъ въ свою отчину во Псковъ, и тотъ діакъ государя нашего нынѣ въ его отчинѣ во Псковѣ. А какъ ты учнешь съ великого государя недругомъ, зъ Жигимонтомъ королемъ, свое дѣло дѣлати, и государь нашъ діаку своему съ своею казною изо Пскова велѣлъ къ тебѣ тогда ѣхати часа того, и ты бѣ то дѣло дѣлалъ не мотчая; а къ діаку ко государя нашего во Псковъ пошли, и онъ у тебя съ казною изо Пскова будетъ часа того. Да въ томъ Елизару иматись маистру накрѣпко, что у него Некрасъ съ казною однолично будетъ часа того. Да узнаеть то Елизаръ, что маистръ хочеть почати съ королемъ дѣло дѣлати и люди прибылые у него есть, или къ нему люди прибылые идутъ, и самъ маистръ учнетъ ему говорити, что хочеть съ королемъ почати дѣло дѣлати, и ему тогда у маистра проситись къ великому князю. И отпуститъ его маистръ самого къ великому князю, и ему, ѣдучи, во Псковѣ Некрасу сказати то дѣло все подлинно; и почаеть того, что маистру почати дѣло дѣлати, и Елкѣ и то Некрасу все сказати, и молвити ему Некрасу, чтобы поѣхалъ изо Пскова съ казною къ маистру часа того. А учнетъ маистръ говорити то, что хочеть почати съ королемъ дѣло дѣлати, да и Елизаръ то узнаеть, что хочеть дѣлати, а Елизару учнетъ говорити, чтобы то Елизаръ видѣлъ, какъ онъ почнетъ дѣлати, а къ великому князю похочеть послати своего человѣка, да и къ Некрасу захочеть послати вѣсть же, и Елизару тогда отъ него не ѣхати, а быти у него, а къ великому князю тогда Елизару о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ отписати подлинно часа того, отколѣ у маистра прибылые люди есть и какъ хочеть маистръ съ королемъ почати дѣло дѣлати и которымъ обычаемъ хочеть дѣлати, чтобы о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ великому князю все подлинно было вѣдомо. А Некрасу ему тавже все подлинно отписати и съ казною велѣти къ маистру ѣхати. А нѣчто учнетъ маистръ Елизару говорити: посылалъ язъ къ великому государю своего человѣка Шхомберка о томъ, чтобы мнѣ великій государь учинилъ помощь своею казною, и великій государь приказалъ ко мнѣ, что меня жалуетъ и помощь мнѣ своею казною хочеть учинити: и нынѣ съ тобою отъ великого государя о томъ ко мнѣ каковъ наказъ есть ли? И Елизару говорити: государь нашъ великій государь какъ тебя пожаловалъ и общался тебя и твоей земли отъ своего недруга отъ Жигимонта, короля полского, боронити, и помощь своею казною государь нашъ общалъ тебѣ дати, какъ почнешь съ королемъ дѣло дѣлати, и подѣ-

№ 6. лаешь и пойдешь прямо на Полскую землю; и государь нашъ и нынѣ тебя жалуетъ и за тебя и за твою землю стоитъ, и впередъ за тебя и за твою землю хочетъ стоять, и отъ своего недруга отъ Жигимонта, короля полского, хочетъ тебя и твоей земли боронити. А какъ оже дастъ Богъ съ великого государя недругомъ, зъ Жигимонтомъ королемъ, почнешь дѣло дѣлати и подѣлаешь и пойдешь прямо на Полскую землю, и великій государь тогда тебѣ помочь своею казною учинитъ по тому, какъ тебя государь обѣщаль жаловати, помочь свою своею казною тебѣ дати. Да говорити о томъ Елизару по великого князя наказу.

А нѣчто маиسترъ учнетъ говорити о томъ: приказываль язь къ великому государю съ своимъ человекомъ зъ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ, чтобъ себѣ государь досады не держаль на меня про то, что язь замотчалъ почати свое дѣло дѣлати зъ Жигимонтомъ королемъ; а не почаль еси за тѣмъ, что обычай есть во всехъ христіанскихъ государехъ: будетъ какова промежь ихъ брань, ино первое изъявити своя правда да потомъ почати съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати. И язь послалъ о томъ къ Максимьяну своего посла то ему изъявити, которые мнѣ неправые дѣла сестались отъ Жигимонта короля, и Максимьянъ тѣмъ дѣломъ попродолжилъ. И Елизару говорити: великій государь о томъ не сумнѣвается, а надѣвается, что какъ тебя пожаловаль и какъ ты ему крестъ цѣловаль, и какъ въ обѣщальныхъ записехъ написано, и государь чаеть того, что ты на томъ крѣпко стоишь, и съ его недругомъ, зъ Жигимонтомъ королемъ, почнешь дѣло дѣлати и учнешь дѣлати со государемъ съ нашимъ заодинъ; и ты, господине маиسترъ, по своему завѣщанію и по тому, какъ еси къ великому государю крестъ цѣловаль, съ тѣмъ съ его недругомъ дѣло дѣлалъ съ великимъ государемъ вмѣстѣ заодинъ. А нѣчто взмолвить маиسترъ Елизару или кому велитъ ему молвити: былъ у насъ съѣздъ въ Берлинѣ съ моими сродники и съ пріятели, и умыслили были еси съ королемъ почати свое дѣло дѣлати; и слышневъ то Максимьянъ, прислалъ ко мнѣ своего посла, чтобы язь съ королемъ дѣла не дѣлалъ, а онъ яся меня съ королемъ въ мирное согласіе ввести, да тѣмъ дѣломъ попродолжилъ; и язь нынѣ послалъ къ Максимьяну своего посла Юрья Елска, что того зговорного продолженья болѣ не могу терпѣти и Максимьянъ бы отъ того дѣла отетупилея; и язь нынѣ не почаль съ королемъ своего дѣла дѣлати за тѣмъ, жду отъ Максимьяна своего посла Юрья; а какъ Юрій пріѣдетъ къ намъ, и язь часа того почну съ королемъ дѣло дѣлати. И Елизару говорити: что со мною къ великому государю накажешь, и язь то до государя донесу; а почати бы, господине маиسترъ, тебѣ съ великого государя недругомъ зъ Жигимонтомъ королемъ ранѣе дѣло дѣлати, не мотчая, въ которую пору государь съ нимъ

свое дѣло дѣлаеть и въ которую пору тебѣ съ нимъ лзѣ дѣло дѣлати. Да № 6.
говорити о томъ Елизару о всемъ по великого князя наказу.

И вспроситъ маистръ Елки: какъ нынѣ великій государь съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлаеть и впередъ какъ хочеть дѣлати? И Елкѣ молвити: какъ государь нашъ съ своимъ недругомъ, зъ Жигимонтомъ королемъ, почаль свое дѣло дѣлати, такъ и дѣлалъ и нынѣ дѣлаеть, и впередъ съ нимъ хочеть свое дѣло дѣлати, какъ ему Богъ поможетъ. А какъ великого государя воеводамъ съ королевыми людьми лѣтосъ и осенесъ дѣло дѣлалось, и то тебѣ гораздо вѣдомо, а нынѣ у государя воеводы и люди готовы всѣ; а какъ меня государь къ тебѣ отпустилъ, а воеводы и люди у государя готовы въ его украинныхъ городѣхъ. И вспроситъ маистръ Елизара: какъ нынѣ хочеть великій государь съ королемъ свое дѣло дѣлати? И Елкѣ молвити: то вѣдаю, что у государя воеводы и люди готовы, а стоятъ нынѣ по его украиннымъ городомъ; а того не вѣдаю, какъ государь съ своимъ недругомъ учнетъ свое дѣло дѣлати; какъ государь съ своимъ недругомъ зъ Жигимонтомъ королемъ почаль свое дѣло дѣлати, такъ и дѣлалъ и нынѣ дѣлаеть, и впередъ съ нимъ хочеть свое дѣло дѣлати, какъ ему Богъ поможетъ; а дѣла своего государь съ нимъ не хочеть оставити, хочеть съ нимъ свое дѣло дѣлати, какъ ему Богъ поможетъ.

Да говорити Елизару о всѣхъ о великого князя дѣлѣхъ по великого князя наказу. А болшее ему понужати маистра, чтобы почаль съ королемъ свое дѣло дѣлати не мотчая. Да говорити Елизару о всемъ о томъ по великого князя наказу.

Да пытати Елизару про то: какъ нынѣ маистръ съ королемъ полскимъ, и бывалъ ли каковъ человекъ королевъ у маистра, и будетъ бывалъ, ино какой человекъ былъ и съ чѣмъ къ нему король присылалъ, и маистръ своего человека хъ королю посылавалъ ли, и будетъ посылавалъ, и онъ какова своего человека посылавалъ и о какомъ дѣлѣ посылавалъ, и что ихъ нынѣ ссылка; и какъ маистръ съ Максимьяномъ, отъ Максимьяна кто у него бывалъ ли его человекъ, и маистръ къ Максимяну своего человека посылавалъ ли, и что промежъ ихъ дѣло, и какъ съ иными съ тамошними государи маистръ, и отколѣ къ нему люди прибылые бывали ли, и которые съ нимъ князи хотять дѣло дѣлати ему въ пособъ на короля, или которые люди иные хотять пособлять ему на короля, и маистръ ливонской хочеть ли ему пособляти на короля? Да и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ пытати подлинно. Да и про короля ему про полского пытати, гдѣ нынѣ и что его дѣло и отколѣ въ его землѣ люди прибылые есть ли, и будетъ есть, ино изъ которыхъ земель, и многіе ли люди? Да прѣхавъ ему то все сказати великому князю. А нѣчто Елизара маистръ къ великому князю не отпуститъ, а оставитъ его побыти у себя, а учнетъ посылати къ великому

№ 6. князю своего человѣка, и Елизару тогда къ великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ отписати подлинно.

Да велѣлъ князь велики спрашивать на Москвѣ маistroва человѣка Шимборка: по колку человѣку найму на мѣсяць и по колку пенязей за золотой? И Шимборка сказывалъ, что идетъ человѣку пѣшему найму по четыре золотыхъ ренскихъ на мѣсяць, а пенязей за золотой за ренской по полчетвертатцати, а за угорской по пятидесять пенязей; а иные сказываютъ дѣлаютъ пенязи у мастера чисты, и тѣхъ за золотой за ренской по дватцати. И Елизару того пытати накрѣпко, по колку даютъ человѣку пѣшему на мѣсяць золотыхъ, и по колку золотыхъ коннымъ, и по колку пенязей за золотой, и по колку дѣлаютъ пенязей чистыхъ изъ гривенки серебра. Да послано съ Елизаромъ двѣ гривенки серебра; и Елизару изъ одное гривенки велѣти дѣлати чистые пенязи, а изъ другіе гривенки велѣти дѣлати смѣстные пенязи; да какъ его мастеръ отпуститъ, и ему тѣ пенязи привезти къ великому князю; а ѣдучи ему во Псковѣ сказати Некрасу, по колку изъ гривенки серебра пенязей чистыхъ, и по колку смѣстныхъ, и по колку найму на мѣсяць человѣку золотыхъ. А нѣчто его мастеръ не отпуститъ, и ему то отписати все къ великому князю подлинно, да и къ Некрасу ему то отписати же. Да о всемъ Елизару тамъ дѣла великого князя беречи и дѣлати и мастеру говорити по великого князя наказу. А нѣчто впросятъ Елизара о томъ: какъ великого князя воеводамъ дѣло дѣбалось съ Литовскими людьми, и какъ дѣло дѣбалось осенесь съ Татарами? И Елизару тому дана запись, какъ ся дѣло дѣдало великого князя воеводамъ съ Литовскими людьми и какъ ся дѣло дѣдало съ Татарами. И говорити о томъ Елизару по записи и по великого князя наказу.

А се дана Елизару Сергѣеву запись, какъ дѣло дѣбалось великого князя съ Литовскими людьми.

Какъ Жигимонтъ король послалъ къ великому князю своихъ пословъ, Щита и Богуша, а самъ съ обѣма своими государствы, съ Лятцкимъ и съ Литовскимъ, и изъ иныхъ земель добывъ многихъ людей, пришелъ въ украинной городокъ въ Полтескъ, да тутъ самъ остался съ малыми людьми, а умысливъ своими неправыми умышленіи, что межъ государей не живетъ, въ которую пору послы ходятъ, а въ тѣ поры рать не живетъ, болшего своего гетмана Костянтина Острожского со всѣми съ тѣми людьми послалъ ко государя нашего отчины ко псковскому пригородку къ украинному къ Опочкѣ. И государя нашего воеводы, слышавъ то, что Жигимонтовы королевы люди идутъ ко государя нашего къ украинному пригородку къ Опочкѣ, и они, вземъ Бога на помощь, пошли на нихъ и хотѣли съ ними государское дѣло дѣлати, сколько имъ Богъ поможетъ; а передъ собою послали государя нашего дѣтей боярскихъ, князя Феодора Васильевича Обо-

ленского, Ивана Васильевича Лятцково и иныхъ государя нашего дѣтей № 4. боярскихъ. И государя нашего дѣти боярскіе, князь Ѳедоръ Васильевичъ Оболенской дошелъ Литовскихъ людей, стояла застава пять тысячъ, и онъ тѣхъ людей побилъ всѣхъ и многихъ переималъ; а въ другомъ мѣстѣ дошелъ заставу жъ государя нашего сынъ боярской Иванъ Колычевъ три тысячи, и тотъ тѣхъ людей тутъ побилъ, да также многихъ людей переималъ; а Иванъ Васильевичъ Лятцковъ пришелъ на заставу, отъ болшихъ людей за пять верстъ стояла застава шесть тысячъ, и Иванъ тѣхъ людей побилъ всѣхъ и многихъ людей переималъ. Да какъ тѣхъ людей побилъ, и ему сказали, что стоитъ иная застава, многіе люди, отъ государя нашего отъ украинного пригородка отъ Красного городка; и Иванъ Лятцковъ, шедъ, тѣхъ людей многихъ побилъ и воеводъ у нихъ переималъ, Черкаса Хрептова, брата его Мисюря, Ивана Зелепугу, и иныхъ воеводъ переималъ и людей многихъ переималъ и ко государю къ нашему прислали. А подъ городкомъ подъ Опочкою воеводы и люди многіе къ городку приступати хотѣли, и нарядясь пошли были къ городку; и зъ городка государя нашего люди тѣхъ людей побили, шесть тысячъ убили, да и воеводу у нихъ лятцкого болшего Сокола убили и знамя его взяли и иныхъ воеводъ побили. А воеводы государя нашего, бояринъ и воевода князь Александръ Володимировичъ Ростовскій и иные государя нашего воеводы со многими людьми пошли были прямо на Острожского и хотѣли съ нимъ съ самимъ дѣло дѣлати; и Острожекой, видя то, что Литовскихъ людей государя нашего дѣти боярскіе многихъ побили, а иныхъ переимали и воеводъ у нихъ переимали, а воеводы государя нашего идутъ прямо на него и хотятъ съ нимъ съ самимъ дѣло дѣлати, и онъ, пометавъ многіе свои оружья и скарбъ, побѣжалъ прочь въ свою землю. А въ тѣ же поры король посылалъ пана своего Олбрехта Мартинова съ великою казною къ бесерменскимъ государемъ, къ Менли-Гиреевымъ царевымъ дѣтемъ, а велѣлъ ихъ наводити на кристіанство на государя нашего украины, да и навелъ, и приходили на государя нашего украины, которые отъ поля; и милосердый Богъ, нелицемѣрный судія, правымъ своимъ судомъ судилъ, какъ хотѣлъ, т... учинилъ государя нашего люди тѣхъ Татаръ многихъ побили, а многихъ п... имали и ко государю нашему привели.

А о толмачѣ грамоту въ Новгородъ и о подводахъ грамоты давали, Елизару съ казенного двора казначей.

№ 7.

1518, іюня 20. Наказъ дѣяку Ивану Харламову Некрасову, отправленному великимъ княземъ Василиемъ Ивановичемъ къ магистру Прусскому Альбрехту Бранденбургскому съ деньгами на 1000 человекъ пѣшихъ воиновъ: *дожидатся во Псковѣ вѣстей отъ Елизара Сергѣева, и только по этимъ вѣстямъ ѣхатъ къ магистру; раздавать жалованье воинамъ соответственно того, какъ даютъ жалованье въ тамошнихъ странахъ, лишняго не даютъ; если же магистръ не начнетъ войны, то и денегъ не даютъ и побуждаютъ магистра, чтобы непременно начали войну съ королемъ польскимъ, и вообще наблюдать интересы великаго князя; собираютъ вѣсти объ европейскихъ дѣлахъ. Грамота къ магистру Ливонскому о проѣздѣ черезъ его земли посланниковъ великаго князя* (лл. 124—134).

I. И лѣта 7026, іюня 20, послалъ князь велики къ магистру къ Прусскому діака своего Некраса Харламова, а съ нимъ послалъ казну свою на тысячу человекъ пѣшихъ; а что съ нимъ послано казны, и то писано у казначеевъ. А велѣлъ князь велики Некрасу побыти во Псковѣ дотолѣ, доколѣ будетъ вѣсть отъ Елки отъ Сергѣева, или и самъ Елка прїѣдетъ.

А се посолство Некрасово къ магистру. Говорити отъ великаго государя Василья, Божією милостію царя и государя всеа Русіи и великаго князя, Олбрехту, высокому маистру, князю Прусскому нѣмецкого чину, діаку Ивану Харламову. Великій государь Василей, Божією милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, Московскій, Ноугородцкій, Псковскій, Смоленскій, Тѣерскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовскіе земли, и Черниговскій и Резанскій, и Волотцкій, и Ржевскій, и Бѣдскій, и Ростовскій, и Ярославскій, и Бѣлозерскій, и Удорскій, и Обдорскій и Кондинскій и иныхъ, тебѣ Олбрехту, нѣмецкого чину высокому маистру, князю Прусскому, велѣлъ поклонитись. Великій государь Василей, Божією милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ свое здоровіе сказати. А послѣ того поминокъ подати. А опослѣ поминка грамота вѣрющая подати.

А се грамота вѣрющая. Отъ великаго государя Василья, Божією милостію царя и государя всеа Русіи и великаго князя, Володимерского, Московского, Ноугородского, Псковского, Смоленского, Тѣерского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, и государя великаго князя Новагорода Низовскіе земли, и Черниговского, и Рязанского, и Волотцкого,

и Ржевского, и Бѣлскаго, и Ростовскаго, и Ярославскаго, и Бѣлозерскаго, и № 7. Удорскаго, и Обдорскаго, и Кондинскаго и иныхъ, Олбрехту, нѣмецкаго чину высокому маистру, князю Прускаму, маркрабію Брандеборскаму, Статинскому, Памерскому, Кассубскому, и Вендинскому дугѣ, бургравію Нурмерскому, князю Рунгенскому. Присылалъ еси къ намъ о своихъ дѣлѣхъ своего человѣка Дидрика Шхомберка; и мы твоего человѣка Дидрика Шхомберка къ тебѣ отпустили; а нынѣ есмь послали къ тебѣ діака своего Ивана Харламова, и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бѣ вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писана въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7026, іюня 20.

А опослѣ грамоты рѣчь говорити. Великій государь Василей, Божією милостию царь и государь всеа Руси и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ еси къ намъ напередъ сего бити челомъ, чтобы намъ тебя жаловати и беречи, и на своего бы намъ недруга, на короля полскаго, въ одиначствѣ съ собою тебя учинити, и за тебя бы намъ и за твою землю стояти и обороняти бы намъ тебя и твоей земли отъ Жигимонта, короля полскаго. И мы тебя пожаловали, въ одиначствѣ есмь тебя на своего недруга на Жигимонта, короля полскаго, съ собою учинили, и за тебя и за твою землю хотимъ стояти и боронити тебя и твоей земли отъ своего недруга хотимъ, сколько намъ милосердый Богъ поможетъ.—Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и какъ есмь тебя учинили съ собою въ одиначствѣ и крестъ еси къ намъ цѣловалъ, и какъ въ обѣщальныхъ записехъ написано, и ты бѣ на томъ стоялъ крѣпко, по тому бы еси намъ и правилъ, и на нашего бы еси недруга, на короля полскаго, былъ съ нами заодинъ, и дѣло бы еси дѣлалъ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ съ нами вмѣстѣ заодинъ. А мы какъ почали съ тѣмъ съ своимъ недругомъ дѣло свое дѣлати, такъ и нынѣ дѣлаемъ и впередъ съ нимъ хотимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.—Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: а нынѣ присылалъ еси къ намъ своего человѣка Дидрика Шхомберка, и билъ намъ челомъ отъ тебя твой человѣкъ Дидрикъ Шхомбергъ о томъ, что съ нашимъ недругомъ зъ Жигимонтомъ королемъ хочешь нынѣ почати дѣло дѣлати, и намъ бы тебя пожаловати, къ почину того дѣла, какъ ты начнешь валку съ нашимъ недругомъ зъ Жигимонтомъ королемъ, послати къ тебѣ своего добраго человѣка, кому то дѣло видѣти, какъ ты почнешь дѣло дѣлати. Да пожаловати бы намъ тебя, послати къ тебѣ съ тѣмъ своимъ человѣкомъ своей казны на тысячу человѣкъ пѣшихъ, чтобы другомъ и сродникомъ твоимъ, королемъ и княземъ и избрателемъ, знатно было къ тебѣ наше жалованье, какъ мы тебя жалуемъ. И мы и нынѣ, для твоего челобитья, тебя есмь пожаловали, послали къ тебѣ діака своего Ивана Харламова то видѣти, какъ почнешь дѣло дѣлати съ нашимъ недругомъ зъ Жи-

№ 7. гимонтомъ королевемъ, да и казну есмя свою къ тебѣ на тысячу человекъ пѣшихъ съ нимъ послали.

II. А се такова память дана Некрасу Харламову.

Память Некрасу Харламову. Ъхати ему во Псковъ, да прїѣхавъ ему во Псковъ, быти во Псковѣ. Да кого пошлетъ маиسترъ пруской къ великому князю своего человекъ, да и Елку Сергѣева съ нимъ отпустить къ великому князю; а пришетъ къ нему маиسترъ свою грамоту, или къ нему прикажетъ съ своимъ человекомъ, а велитъ Некрасу къ себѣ ѣхати съ казною, да и Елка Некрасу скажетъ, что маиسترъ хочетъ почати дѣло дѣлати зъ Жигимонтомъ королевемъ полскимъ, а велитъ Некрасу къ маистру ѣхати Елка,—и Некрасу тогда ѣхати къ маистру часа того; а къ великому князю Некрасу тогда вѣсть послати, что онъ къ маистру поѣхалъ. А нѣчто маиسترъ Елку у себя оставить, а пошлетъ маиسترъ къ великому князю своего человекъ, а и Елка съ маистровымъ человекомъ вмѣстѣ пошлетъ къ великому князю своего человекъ, а прикажетъ къ Некрасу маиسترъ съ своимъ человекомъ, да и Елка прикажетъ къ Некрасу съ своимъ человекомъ словомъ, чтобы поѣхалъ Некрасъ къ маистру, а грамоты къ Некрасу Елка не пришетъ,—и Некрасу, по маистрова человекъ слову и по Елкина человекъ слову, къ маистру не ѣхати, а обослатись о томъ съ великимъ княземъ. А пошлетъ маиسترъ къ великому князю своего человекъ, а Елка съ нимъ вмѣстѣ пошлетъ своего человекъ, да и грамоту къ Некрасу напишетъ Елка о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно, по великого князя наказу, да и то Некрасу напишетъ Елка, чтобы Некрасъ поѣхалъ къ маистру,—и Некрасу тогда ѣхати къ маистру не мотчая, а къ великому князю ему также вѣсть прислати. Да прїѣхавъ Некрасу къ маистру, отъ великого князя маистру поклонъ правити и поминогъ подати и грамота вѣрющая подати и рѣчь говорити по записи. Да почнетъ маиسترъ съ королевемъ дѣлати, и похочетъ на которое мѣсто итти, а Некрасу велитъ съ собою ити то видѣти, и Некрасу съ нимъ ѣхати. А нѣчто учнетъ людей своихъ посылати, а Некрасу учнетъ говорити, чтобъ Некрасъ съ людьми съ его ѣхалъ, и Некрасу съ людьми съ его не ѣхати, а отговариватись о томъ по великого князя наказу. А пошлетъ людей, а Некрасу учнетъ говорити, чтобъ Некрасъ людей его дождалъ, доколѣ сходятъ, и Некрасу людей его дождати; да нѣчто поидетъ маиسترъ самъ и Некрасу велитъ съ собою итти, да тогда учнетъ маиسترъ говорити Некрасу, чтобы Некрасъ далъ жолныремъ на наемъ казны великого князя, и Некрасу тогда жолныремъ на наемъ пенязи дати на мѣсяцъ. А нѣчто пойдутъ подалѣ, а учнетъ маиسترъ говорити, чтобъ и на два мѣсяца, ино и на два дати, а третьей мѣсяцъ пенязей у себя оставити; а давати ему наемъ тамошними пенязми, по колку на мѣсяцъ дають чело-

вѣку. А дѣлати ему изъ серебра пенязи изъ великого князя; а того ему беречи накрѣпко, чтобъ ему лишка найму жолныремъ не дати передъ тамошнимъ, какъ тамъ даютъ; а пенязи ему дѣлати по тому, какъ тамъ дѣлають пенязи, а лишка бы въ нихъ серебра не дѣлати. А нѣчто маистръ похочеть съ королемъ дѣло дѣлати, да и пойдетъ самъ, а Некраса учнетъ оставливати, а съ собою ему ѣхати не велить, а учнетъ ему говорити, чтобы Некрасъ остался тутъ, а его бы ждалъ, и Некрасу у него отпрашиватись, чтобъ его отпустилъ къ великому князю; и велить Некрасу съ собою ѣхати, и Некрасу съ нимъ ѣхати; а не велить ему съ собою ѣхати, а учнетъ его тутъ оставливати, и Некрасу тутъ оставатись да ждать его, доколѣ сходитъ. А нѣчто маистръ нынѣ съ королемъ не почнетъ дѣла дѣлати, а Некрасу учнетъ говорити, чтобы далъ жолныремъ пенязей на наемъ, что имъ тутъ быти, и Некрасу жолныремъ тогда пенязей на наемъ не давати, а говорити о томъ по великого князя наказу. А молвити: маистръ господине! посылалъ ты къ великому государю битъ челомъ своего человѣка Дидрика Шхомберка о томъ, чтобы великій государь пожаловалъ тебя, послалъ къ тебѣ своего доброго человѣка видѣти то, какъ ты почнешь свое дѣло дѣлати съ его недругомъ зъ Жигимонтомъ королемъ, да и казны бы государь нашъ къ тебѣ пожаловалъ послалъ на тысячу человѣкъ пѣшихъ. И государь нашъ, жалуючи тебя, послалъ къ тебѣ меня то видѣти, какъ почнешь съ королемъ дѣло дѣлати, да и казну свою государь къ тебѣ послалъ на то, что тебѣ почати съ королемъ свое дѣло дѣлати. И ты нынѣ съ королемъ не почалъ дѣло дѣлати, и намъ чего доля государьская казна жолныремъ на наемъ безлѣпъ давати? Пойдешь самъ и учнешь съ королемъ свое дѣло дѣлати, и язъ и наемъ жолныремъ государьскою казною дамъ. Да говорити о томъ Некрасу маистру накрѣпко, чтобы однолично маистръ почалъ съ королемъ дѣло дѣлати. А говорити о томъ Некрасу по великого князя наказу. И учнетъ дѣло дѣлати, ино жолныремъ наемъ дати на мѣсяць и на два и на три; а не почнетъ, ино найму не дати. Да почнетъ маистръ съ королемъ дѣло дѣлати, и дастъ Некрасъ на всѣ три мѣсяцы пенязи, и маистръ учнетъ говорити, чтобъ еще далъ жолныремъ пенязей, и Некрасу молвити: государь нашъ послалъ со мною толко серебра потому на четверть году, что отъ тебя билъ челомъ Шимборко, чтобы государь къ почину того дѣла магистра пожаловалъ далъ на тысячу человѣкъ пѣшихъ своей казны; и государь нашъ потому и послалъ со мною столко своей казны; да и по времени, что уже и время кратко. А ты, господине магистръ, по своей правдѣ и по тому, какъ въ записехъ написано, съ королемъ почалъ дѣло дѣлати; и какъ ты начнешь съ королемъ дѣло дѣлати по тому, какъ ты обѣщалъ и какъ въ записехъ написано, и государь нашъ тогда тебѣ помочъ свою учинитъ по тому, какъ тебя государь ялся жаловати. Да понужати

№ 7. Некрасу какъ мочно маистра на то, чтобъ съ королемъ почаль дѣло дѣлати; да и Шимборку о томъ говорити накрѣпко, чтобъ и Шимборкъ маистру говорилъ накрѣпко по тому, какъ онъ билъ челомъ отъ маистра великому князю, чтобъ маистръ съ королемъ почаль дѣло дѣлати по тому, какъ въ записехъ написано. Да говорити о томъ о всемъ Некрасу по великого князя наказу.

Да пытати Некрасу про короля полскаго, гдѣ онъ нынѣ, и что его дѣло, и чаесть ли отколѣ къ себѣ людей прибылыхъ иныхъ земель, и у него въ землѣ его людемъ есть ли каково собранье, и панове его всѣ ли при немъ, и самъ король въ Литовской ли землѣ или куды пошелъ, и будетъ ли въ Литовскую землю, и какъ нынѣ съ королемъ маистръ пруской, хочеть ли валчити, или какова у нихъ ссылка съ королемъ; а будетъ король въ Краковѣ, ино быти ли ему въ Литовской землѣ, и что тамо слухъ про Литовскую землю. Да и про Максимьяна ему пытати, гдѣ нынѣ Максимьянъ, и что его дѣло, и какъ нынѣ со фрянцовскимъ, бывало ли ему каково съ нимъ дѣло, и будетъ дѣло, ино какъ, Максимьяново ли дѣло выше или Венецьянъ; и какъ нынѣ Максимьянъ со фрянцовскимъ, и отъ короля отъ полскаго бывалъ ли кто у Максимьяна и отъ Максимьяна у короля кто бывалъ ли, и будетъ былъ, ино кто былъ именемъ; и Максимьянъ будетъ посылалъ къ королю своего посла, и онъ кого посылалъ именемъ; и къ великому князю Максимьянъ посылаетъ ли кого своего посла, и толко посылаетъ, и онъ кого именемъ посылаетъ, и какъ его хочеть отпустить къ великому князю. Да о всемъ Некрасу пытати тамъ о всякихъ дѣлѣхъ по великого князя наказу; и чего тамъ Некрасъ ни допытаетца, и ему то писати себѣ на списокъ, да тотъ ему списокъ привезти къ великому князю. И какъ нынѣ магистръ съ королемъ полскимъ, кто у него посолъ королевъ бывалъ ли, и отъ магистра у короля кто посолъ бывалъ ли, и будетъ послы межъ ихъ хаживали, ино что ихъ дѣло?

III. А се такова грамота послана къ магистру къ Ливонскому съ Некрасомъ о пропускѣ. Отъ великого государя Василья, Божіею милостію царя и государя всеа Руси и великого князя, Владимирского, Московского, Новгородского, Псковского, Смоленского, Тферского, Югорского, Пермьского, Вятцкого, Болгарского и иныхъ, и государя великого князя Новагорода Низовскіе земли, и Черниговского, и Рязанского, и Волоцкого, и Ржевского, и Бѣлского, и Ростовского, и Ярославского, и Бѣлозерского, и Удорского, и Обдорского, и Кондинского и иныхъ, Волтервань Плетеньборгу, магистру Ливонскому, нѣмецкого чину. Послали есмя до маистра прускаго діака своего Ивана Харламова; и ты бѣ, насъ для, нашему діаку Ивану Харламову далъ по своей землѣ пристава, а ведѣлъ бы еси его проводить до Риги, чтобы

ему ити по твоей землѣ безстрашно, да и кормъ бы еси ему велѣлъ давати № 7. и на корабль бы еси его велѣлъ посадити въ Ригѣ; а то бы еси учинилъ насъ для, тѣмъ бы еси намъ послужилъ. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7026, іюня 20 день.

А во Псковъ послана грамота съ Некрасомъ къ намѣстнику, ко князю къ Петру къ Ряполовскому да къ Мисюрю къ Мунехину, чтобъ съ нимъ послали того же толмача, которой ѣздилъ зъ Дмитреемъ зъ Загряскимъ, да дву сынковъ боарекихъ до Риги, а изъ Риги велѣлъ ихъ воротити назадъ.

№ 8.

1518, августа 1. Возвращеніе въ Москву дьяка Ивана Харламова Некрасова изъ Пскова и посланника Елизара Сергѣева отъ магистра прусскаго. *Объявленіе Елизара Сергѣева въ Москвѣ, что по его проектамъ магистръ прусскій не хочетъ воевать съ польскимъ королемъ. Отвѣтъ магистра прусскаго на посольство Елизара Сергѣева, 17 іюня 1518 года: магистръ униженно благодаритъ великаго князя за всь его къ нему милости; войну противъ польскаго короля магистръ имѣетъ въ виду; но теперь вмѣстѣ съ своими союзниками начать ее не можетъ, потому что должно дождаться, чѣмъ окончится посредничество императора въ его отношеніяхъ къ Польшѣ; сообщаетъ, по сколько выдаютъ въ Германіи жалованья наемнымъ воинамъ, какъ чеканятъ монету въ нѣмецкихъ земляхъ и отношеніе цѣны этой монеты къ русской; грамота прусскаго магистра къ великому князю отъ 10 іюля 1518 года: сообщаетъ объ избраніи новаго римскаго короля, о польскихъ дѣлахъ и о другихъ послѣднихъ европейскихъ событіяхъ (дл. 134—151).*

I. Лѣта 7026, августа 1, Елка Сергѣевъ отъ магистра отъ прусскаго пріѣхалъ, а привезъ списокъ отвѣтной, что ему маистеръ отвѣчалъ. И въ спискѣ писано, что маистеръ нынѣ еще съ королемъ съ полскимъ почати дѣло дѣлати не хочетъ. А и словомъ Елка сказалъ, что и по его примѣтамъ и маистеръ дѣлати не хочетъ съ королемъ, а емлютъ деи межъ себя перемирье. И князь великій изъ Пскова Некрасу къ магистру ѣздити не велѣлъ, а велѣлъ ему ѣхати къ себѣ; а казну велѣлъ оставити во Псковѣ у Мисюря у Мунехина.

II. А се отвѣтъ Елизару, что маистеръ пруской отвѣчалъ.

Отвѣтъ господина магистра вышшово чина нѣметцково и маркрабья

№ 8. брандесборсково, данъ послу всеа Русіи царя преболшово наче всёхъ и превеличайшаго, господину Елизару Сергѣеву, въ четвертокъ, въ 17 день іюня, лѣта 702Ѣ.

Господине магистръ всеа Прусіи, смириннѣ, какъ есть господству его пригожъ, отъ таковаго велемощнаго государя воспріимаетъ словеса пословы и рѣчи, которые предреченный господинъ посоль говорилъ, раздѣленно по статьямъ, уразумѣлъ тѣмъ чиномъ, какъ послѣдуются.—Въ первыхъ: приказано ему господину вышшому магистру прусекому поклонитись. Господинъ магистръ велѣлъ во отвѣта мѣста говорити, что выше мѣры есть такой, приказуя добро де благоизволенья достовѣрніе можетъ жалованье именовать, кое государь царь всеа Русіи магистра жалуетъ, и просилъ, шtbody чтобы посоль отъ таковыя почести престалъ, занже господинъ магистръ вѣдаетъ величество и превозвышенье государя царя всеа Русіи, наипаче жъ вѣрность и велемощство, что таковаго смиренья показанье непригожъ ко господину магистру; и просилъ о томъ, какъ опять царя всеа Русіи, Божьею помощію, посоль очи увидити, и онъ бы до земли отъ господина магистра не главою толко, но и всёмъ тѣломъ смиритися и преклонитися и простреться учинилъ. — Второе: говорилъ проздравленіе отъ государя царя всеа Русіи вышереченный посоль; и за то проздравленіе господинъ магистръ велми много челомъ бьетъ, и что ко чти и угоженью и пригоже и ко благоизволенью государя царя всеа Русіи учинити возможетъ, обѣщаваетъ дѣла своя и просить, чтобы посоль вышереченнаго господина магистра и его чинъ государю царю всеа Русіи отъ сердца препоручити изволилъ. — Третье: господинъ посоль отъ государя царя всеа Русіи спросилъ о здравьѣ магистра; и о томъ господинъ магистръ послу извѣстно чинить, что достоинство его хочеть, чтобы великаго государя царя всеа Русіи здравье добрѣ имѣлося, а достоинство его добрѣ ся имѣеть, и въ сіе время государя милостивѣйшаго разумѣлъ бы здравье и къ нему также вѣру цѣлу показати себя готова обѣщаваетъ, тѣла и вещей не щадячи всячески. — Четвертое: посоль подалъ грамоту вѣрющую, коея господинъ магистръ чести не восхотѣлъ тово ради, что не грамотѣ, но людемъ вѣритъ, какъ господину Елизару, такъ и господину толмачю, занже прежь сего ихъ знаетъ, ино что увѣренье? ни въ кою потребу или воспоминаеніа. — Пятое: господинъ магистръ уразумѣлъ, что Дедрикъ Шхомборхъ, именемъ достоинства его, такіе рѣчи на Москвѣ говорилъ: «Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: присылалъ еси къ намъ своего челоувѣка Дидрика Шхомборха, и говорилъ намъ отъ тебя твой челоувѣкъ Дидрикъ, что мы тебя пожаловали и во одиначествѣ есмя тебя на нашево недруга Жигимунта короля полскаго съ собою учинили, и за тебя и за твою землю стоимъ и отъ нашего недруга Жигимонта,

короля полскаго, тебя и твою землю обороняемъ; и ты намъ о томъ много № 8. челомъ бьешь; и какъ еси намъ крестъ цѣловалъ и въ записехъ въ завѣщальныхъ писано, и ты въ томъ хочешь крѣпко стоати и намъ службу свою хочешь изъясляти, и на нашего недруга Жигимонта, короля полскаго, хочешь быти съ нами заодинъ. И на томъ Шхомборгъ отъ государя царя всеа Русіи таковъ имѣлъ отвѣтъ: великій государь Василей, Божьею милостью царь и государь всеа Русіи и великій князь, и мы какъ тебя пожаловали, во одиначествѣ тебя съ собою учинили и обѣщалися есмь тебя отъ нашего недруга, короля полскаго, беречи, такъ и понынѣ тебя жалуетъ и впередъ тебя жаловати хотимъ, и за тебя и за твою землю хотимъ стоати, и обороняти тебя отъ нашего недруга, короля полскаго, хотимъ, сколько намъ Богъ поможетъ». И господинъ магистръ главою и всего тѣла съ смиреніемъ, или какъ словомъ преводниковымъ содержитця, челобитье достойно воздаетъ: Божья бо есть заповѣдь благотворящимъ воздавати и конечное въ томъ, кое началъ, дѣло стоить и пребываетъ, и Богу хотящу держати обѣщеваетъ и хочетъ, доколѣ духъ или душа жива, его правити, что государю царю всеа Русіи обѣщаль, и крѣпко держати, и никоторо сумнѣнья имать его величество, также учинить, и Господь Богъ его укрѣпитъ и поможетъ ему.— Шестое: изъясвлено имѣлъ господинъ магистръ отъ посла Елизара въ другой рядъ рѣчей, что Дидрикъ Шхемборхъ, именовъ предреченнаго господина магистра, великому государю царю всеа Русіи изъясвилъ о слышанной побѣдѣ, кою вышереченный государь царь всеа Русіи лѣта минувшаго надъ недругомъ своимъ, королемъ полскимъ, содержалъ, какъ величество его магистру извѣстно чинить, что въ томъ дѣлѣ учиненно и дѣлано есть, похваляя тую господина маистра радость о предреченной побѣдѣ и конечно изъясляя, что преже сего господину магистру о имѣтой побѣдѣ до вѣдома не учинилъ для путнаго неудобства.—И господинъ маистръ то вѣдомо желаетъ быти величеству царя всеа Русіи, что государство его всегда, какъ пригожь пріятелемъ, о побѣдѣ пріятелевъ радоватися будетъ; также о негодѣ его, еже Богъ да отвратитъ, оскорбляется о томъ; а отъ государя царя всеа Русіи всегда надѣяся просить елико смиреннѣйше можетъ, и что государю царю всеа Русіи случится, то бы господству его хотя грамотами, толко не послы, несумнѣнно учинилъ бы, а магистръ также противу учинить.—Осмое *). Говорилъ посоль, что Тидрикъ Шхемборхъ билъ челомъ о грамотѣ посыльной къ королю францовскому у государя царя всеа Русіи; и государь царь всеа Русіи такову грамоту пожаловалъ далъ, и господинъ магистръ о томъ челомъ бьетъ, и о нѣкоторыхъ иныхъ жалованьехъ отъ государя царя всеа Русіи, достоинству его возданныхъ, Бога призывая,

*) Слѣдуетъ читать «седьмое».

№ 8. чтобы вся заслужити возмоглъ. — Осмое. Изъявилъ посоль, что государь царь всеа Русіи прошенье Тидриково Шхомберхово уразумѣлъ о даномъ жаловани къ заплаченью на тысяцю воиновъ пѣшихъ, какъ статья сія словеса въ себѣ держитъ. «Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тобѣ говорити: да билъ намъ челомъ отъ тебя твой человекъ Шхемборхъ, чтобы намъ тебя жаловати, къ началу того дѣла, коли ты начнешь валку съ нашимъ недругомъ, съ королемъ съ полскимъ, и намъ бы тобѣ послати своего доброво человека, которому бы то дѣло видѣти, какъ ты начнешь то дѣло дѣлати; да послати бы намъ къ тебѣ съ тѣмъ съ нашимъ человекомъ нашия казны на тысяцю человекъ пѣшихъ, чтобы пріателемъ и сродникомъ твоимъ, королемъ и княземъ и избрателемъ, знатно было, каково есть до тебя напо жалованье и какъ мы тебя жалуемъ. И мы нынѣ, для твоего челобитья, тебя высокого мастера жалуемъ, на тысяцю человекъ пѣшихъ въ помочь тобѣ отъ нашия казны послали. А послали есмя нынѣ то наше жалованье тебѣ сказати, выѣстѣ съ твоимъ человекомъ съ Шемборхомъ, нашова человека Елезара Сергѣева; а того своего доброго человека, которому съ тою нашею казною у тебя быти, дѣла нашего Ивана Харламова послали есмя въ нашу отчину во Псковъ; а казна наша тамо въ нашей отчинѣ во Псковѣ готова». Господинъ мастеръ къ той статьѣ челомъ бьетъ. И того Ивана Харламова, коли позвать будетъ ко господству его придетъ, не за посла, но за брата мѣсто восприметъ къ видѣнью и рассмотрѣнью и дѣла воиньсково, какъ прежь приговорено есть; и что Тидрикъ Шхемборхъ, также приказщикъ царя всеа Русіи, на полѣ воиновъ пересматривати будутъ, какъ въ первомъ посольствѣ Тидрика Шхемборха на Москвѣ въ писарнѣ государя царя всеа Русіи рукою его написано и оставлено, потомужъ и ново рукою написано домовъ принеслъ. — Девятая статья въ себѣ содержитъ, что какъ первое мощно будетъ, господинъ Елеазаръ безо всяково мѣшканья иматъ отпушонъ быти, и скажетъ начатье или начало брани. Также бы господинъ мастеръ о привезеньи казны ко господину Ивану Харламову во Псковъ написалъ, и онъ безъ мѣшканья изъ Пскова будетъ ѣхати ко господину мастеру къ заплаченью воиномъ. А о томъ, что та статья предъ всѣми изговорена, челомъ бьетъ господинъ мастеръ о томъ жалованьи, отъ царя всеа Русіи ему учиненномъ; и хотя господству его о семъ числѣ, тысячѣ пѣшихъ, мало мнѣнье видится, но государь царь всеа Русіи сію помощь не тѣломъ, но сердцемъ будетъ къ супостату побѣженъа силу свою, познаваетъ себя мастеръ подъ крылы такового пресилнѣйшого царя быти содержима, или ограженна, и всѣ, которые въ томъ дѣлѣ будутъ сердитые сотворятца, никого жъ добрѣ никого разумѣющаго утаитца, како убо заключенье въ первыхъ завѣщаніихъ, такжо и въ семъ последнемъ посольствѣ отъ Дидрика

Шхемборха изъявленному, разумно есть. Того ради, господинъ маиسترъ вдруге чинить отвѣтъ, даное послѣднее Дидрику Шхемборху на Москвѣ отъ государя царя всеа Русіи совѣтниковъ, есть же се: маиسترъ своими бранными наряды конецъ учинить, тогда царь всеа Русіи ямать учинити помощь пенязми, какъ въ предреченномъ завѣщаніи, иже есть въ первыхъ спискѣхъ. Просилъ убо Тидрикъ Шхемборхъ именемъ господина маистра, что какъ первое достоинство кое конецъ своей брани уложилъ, чтобы царь всеа Русіи изволилъ быти готовъ съ вышереченымъ жалованьемъ и съ помощью денежною такъ разумѣтца, какъ словеса и грамоты изъявляютъ. И того ради, убо что соглашенья изъявляютъ полнѣ, что войны конные и пѣшые, какъ пойти въ Полскую землю, и въ томъ въ первомъ отпускѣ, какъ въ Нѣмецкой землѣ обычай есть, надобѣ имъ заплатити, того ради господинъ маиسترъ счетъ заплаченъя повелѣлъ учинити и къ величеству государя царя всеа Русіи послати съ предреченнымъ посломъ Елеазаромъ. Заключителнѣ, какъ государь царь всеа Русіи воспоминаетъ маистра высокого крестное цѣлованье о учиненомъ завѣщаньѣ крѣпко держати, а себя поручаетъ достоинство его беречи и за него и за его землю стоати, какъ Богъ величеству его поможетъ,—и то самое хвалитъ и превозноситъ господинъ маиسترъ, и, какъ подобаетъ крестьянскому князю, безъ сумнѣнья вѣрить, что таковымъ чиномъ паки и паки обѣщаль и бережетъ.

Вспрашивалъ господинъ посолъ маистра вышшаго всеа Прусіи о томъ, что Тидрикъ Шхемборхъ величеству всеа Русіи царю говорилъ: коли Юрьи Елсень приидетъ отъ цесаря Максимиліана, и тогда маистру начати дѣло ратное съ его недругомъ дѣлати; нынѣ тотъ Юрьи пришолъ ли? Маиسترъ вѣдомо даетъ послу того Юрья принти съ повелѣніемъ о приговорѣ мпра отъ цесаря Максимиліана, или на время о перемирьи на 6 лѣтъ, того ради, что Максимиліанъ прежь имѣлъ во отвѣтъ, что господинъ маиسترъ просилъ земли своеа, и того ради съѣзда съ избратели просилъ, чтобы чина его правда предъ всѣми открыта была, и о томъ господинъ маиسترъ слово положилъ, тогда конецъ есть всѣхъ дружественныхъ приговоровъ. И господинъ маиسترъ просилъ, чтобы посолъ величеству царя всеа Русіи возвѣстити изволилъ, что господинъ маиسترъ ничто ино чинити помышляетъ, токмо то, что прежь сего предложилъ и съ государемъ царемъ всеа Русіи согласился, и что коли маистру случитца, и онъ царя всеа Русіи величеству, якожъ въ первыхъ возвѣстити того ради, что тотъ срокъ съѣздъ еще докуды не начатъ, чтобъ маиسترъ непотребныхъ проторовъ не учинилъ, занже къ зимѣ время валки непригожъ. И того ради нынѣ чинить господинъ маиسترъ помощь королю датцкому, и тотъ король датцкій противу пособитъ господину маистру; и аще король полскій великое множество чужихъ воиновъ приведетъ и въ Литовскую землю въидетъ, тогда госпо-

№ 8. динъ магистръ можетъ продолжыти начало валки отъ прежереченныхъ совѣщаній; но се убо приказалъ господинъ магистръ послу возвѣстити государю царю всеа Русіи, что далъ первые весны придущіе однолично болѣ продолжыти не хочетъ. Да спрашивалъ посолъ господина магистра: которые то короли и князи и избратели, сродници господина магистра, которые хотить помогати господину магистру въ томъ дѣлѣ? И господинъ магистръ тѣхъ именуеть, съ коими и завѣщанье учинилъ: король датскій, епископъ магнугинскій, епископъ колоніенской, маркравей брандеборгскій Якимъ, Фредрикъ дукъ саксонскій, Людовикъ палатинось ренскій—избратели; Иванъ дукъ гулгисенскій и плевенскій, Георгій да Иванъ князи саксонскіи, Казимиръ маркравей брандеборгскій, Виллемъ дукъ баварскій, Гындикъ князь брузвизскій, съ тѣми завѣщанье имѣтое. Также съ королемъ фрянцовскимъ, тѣми нѣмецкими князми предреченными, яко обдержитца вся Нѣмецкая земля. А нынѣ самъ князь Индрикъ брузвизскій пошолъ ко князю вуртенбургенскому о завѣщаніи и о помощи, и нѣсь сумнѣнья о томъ, что также съ нимъ согласитца. Да чтобы государь царь всеа Русіи вѣдалъ достоинства сребра денги здѣшніе земли и какъ воиномъ въ Нѣмецкой землѣ платятъ: простому желнерю пѣшему четыре золотые ренскіе, а приказнымъ желнеромъ на валкѣ и благороднымъ вдвое того, токмо и именуется у насъ тѣ сугубые желнери; а 500 желнерей единого имѣють воеводу, и тому 50 золотыхъ ренскихъ на всякъ мѣсяць, или на 28 дней даются; потомужъ всякому конному 10 золотыхъ ренскихъ на всякъ мѣсяць, яко выше речено есть. И государь царь всеа Русіи отъ того счетъ денгамъ познати можетъ. А что въ седмой статьѣ, котораа паче изъявленья для, а не въ отвѣтъ поставлена сдержитца, еже въ спискѣ настоящемъ государю всеа Русіи извѣстїе имать быти раздѣленіемъ численнымъ отъ сотнаго даже до ничего. Вѣдомо жъ желаетъ быти господинъ магистръ величеству царя всеа Русіи, что сто маркасъ гривенокъ вѣсомъ сребра или чистого или смѣсного, сотничнаа зовется марка, коа у насъ по русски гривенка зовется, и господинъ магистръ вѣсь одное гривенки свинцомъ далъ господину Елеазару, и онъ для изъявленья довезеть государю царю всеа Русіи, и кояждо гривенка на 16 лотовъ роздѣлитца, и койждо лоть на четыре пятинны, и кояждо пятинна на 16 денегъ, сирѣчь пенizeй малыхъ прускихъ; а что надъ тѣмъ есть, ничтоже зовется. Гроши жъ сего сребра, какъ денги московскіе, сію имѣють чистоту сребра: гривенка держитъ 15 лотовъ едину пятину и двѣ денги, яко выше речено есть о денгахъ, а двадцать и одинъ грошь достойны золотого ренского, а три гроши отъ сребра смѣсного достойны дву грошовъ сребра чистого, и та денга равна есть зъ денгою князей саксонскихъ и маркравей брандеборгскихъ, также и съ цесаревою Максимиліановою, занже три крусиверы, кои кують у Максимиліана, единого

достоини гроша серебра чистого, и какъ денга московская съ тою денгою № 8. сравнитца или уподобитца, достоинство ея въ тѣхъ странахъ будетъ ходити, какъ денга тѣхъ предреченныхъ государей; отъ тое денги сто и шестьдесятъ семь частей вѣсу имѣютъ гривенку едину, какъ гривенка свинчатая въ вѣсу. А отъ смѣсного серебра московского также ковали гроши, яко послѣдуется ихъ достоинство; чистота серебра есть 15 лотовъ и 2 денгы, а двадцать и единъ грошь сътворять златой ренской, а сто и шестьдесятъ четыре гроши вѣсу имѣютъ едину гривенку, яко явить въ вѣсу. Обычная денга прусская приложена есть отъ серебра смѣсного; чистота сего серебра держитъ восемь лотовъ безъ единныя пятины, а сто и двадцать девять грошей вѣсы имѣютъ единныя гривенки, тѣхъ частей едина и полъ достоинъ гроша серебра чистого, также смѣсного достоинство смѣсного серебра, яко выше речено есть, и тотъ грошь раздѣлится въ шкили три, кои шкили сътворять грошь, а шесть пенязей денегъ сотворяютъ шкиль, денга же та не разумѣваетца про денгу премѣняемую.

III. Лѣта 7023, сю грамоту привезъ Елизаръ же Сергѣевъ; а къ нему ее прислали псковскыя намѣстники зъ гонцомъ.

По смиренномъ порученіи и главномъ поклоненіи, непобѣдимѣйшему всеа Русіи царю и великому князю московскому, велеможнѣйшему паче иныхъ великому государю, Албертъ, чина нѣмецкого высокій магистръ и маркрабей брандеборскій, поздравленье. Къ нашему истинному увѣданью приде вѣдомо не многимъ нынѣ минувшимъ днемъ, что полского короля послы путь имѣли къ цесареву съѣзду, которой нынѣ уставленъ есть быти, четыре статьи имѣя въ повелѣніи дѣлати. Первое, къ соглашенью именемъ приказщыва отъ короля полского, кой приказщыкъ есть дѣтича того короля угорского и чезского, да кралевство Чезское, или король ихъ извѣстнѣйше глаголю достоинство да имать избрателево ко избранью нынѣшняго или новаго короля римского, которой послѣ цесаря будетъ. Второе, къ соглашенью совершеніа брака Анны, оставленные дщи короля угорского, блаженныя памяти отшедшаго, коа нѣчто Фердинанду, князю бургунскому, совокупитца и посягнетъ. Третіе, къ учиненію или ко воспріятію мира межъ величества вашего и короля полского. А къ намъ господинъ Іоакимъ, маркрабей брандеборскій, князь и избратель и сродникъ нашъ велми любимый, то намъ изъявилъ, что во дворѣ Максимилиановѣ о томъ мирѣ извѣстно имѣетца. И мы того маркрабія утвердили есмь, во отвѣтъ ему изъявляя, что намъ инаа вѣдома истинна: занже вѣдаемъ величество ваше, что мира некоторымъ согласіемъ или чиномъ не приметъ, развѣ дѣло, кое начато есть, какъ язъ съ величествомъ вашимъ совѣщаль, Богу праведному помогающу и пособствующу, здѣлано и совершено будетъ. А хвалятца Поляки и Литов-

№ 8. скіе люди о миру, коего себѣ чають имѣти, а просили Литовскіе люди у ихъ короля помощи и оборони, занже величеству вашему и вашего величества воеводамъ и воиномъ противу стати не могутъ; и король отвѣта конечного и до сего дни не далъ, занже казны дати не можетъ, оскудѣло у него денегъ и людей. Четвертое, о согласи о дѣлѣ нашемъ, коего никако жъ учинимъ оставити, но содержимъ нашу вѣру, какъ есмь обѣщали и святыи крестъ цѣловали, какъ ваше величество до сего времени учинилъ и всегда учинитъ, никто о томъ усумнитца, а на томъ сѣздѣ конецъ нашему дружбежному дѣлу зложимъ, какъ посолъ вашего величества вышереченному вашему величеству совершеннѣе улучшить изъясвить. А что мы увѣдаемъ, величеству вашему, аки отцу и господу милостивѣйшому, изъясляти хотимъ; не восхотѣли есмь того всему величеству вашему замолчати не изъясвивъ, или утаити, а не вдолзѣ тожъ явственнѣе скажемъ, что въ тѣ(хъ) странахъ дѣтца, дабы ваше величество вся, коа намъ случаются, добрѣе уразумѣлъ. Съ сими себя величеству вашему со смиреннѣйшимъ главнымъ поклоненіемъ поручаемъ и просимъ, чтобъ во отвѣта мѣста противу сего грамоты величество ваше о своемъ здравьи извѣстныхъ насъ научилъ, и просимъ о томъ, чтобы намъ знатно учинити изволилъ, и то бы рѣчми и писмены латынскими изволилъ послати. Писанъ въ Королевцѣ, въ 10 день мѣсяца іюля, лѣта Господня 1518.

А на подписа: велемощнѣйшому всеа Русіи царю и государю, господину Василью, аки государю нашему милостивѣйшому, въ руцѣ его дасться ся грамота.

IV. Лѣта 7026, августа, изо Пскова Некрасъ Харламовъ на Москву пріѣхалъ; а къ маистру не поѣхалъ того деля: какъ пріѣхалъ во Псковъ Елка Сергѣевъ отъ маистра отъ прусского, да ему сказалъ, что маистръ прусской съ королемъ полскимъ своего дѣла не почалъ дѣлати; и Некрасъ, по его сказкѣ, къ маистру не поѣхалъ.

№ 9.

1518, сентября 24—ноября 22. Грамота магистра прусскаго Альбрехта Брандербургскаго къ великому князю Василию Ивановичу: *прибылъ посолъ отъ Папы, посредникъ между магистромъ прусскимъ и королемъ польскимъ; король желаетъ мира и согласенъ уступить магистру его земли, но онъ безъ вѣдома великаго князя ничего не хочетъ дѣлатъ; король также желаетъ мира и съ великимъ княземъ. Ответная грамота великаго*

князя: магистръ хорошо дѣлаетъ, что твердо стоитъ на договорныхъ № 9. грамотахъ и извѣщаетъ о своихъ дѣлахъ, великій же князь какъ началъ свое дѣло съ королевѣмъ, такъ и впредь будетъ продолжать (лл. 150—158).

1. Лѣта 7027, сентября 24, пріѣхалъ къ великому князю отъ маистра прусского человѣкъ его Петрокъ, а приставъ съ нимъ пріѣхалъ изъ Пскова Истома Косяговской. А князь великій былъ тогда на Волоцѣ. И приказалъ князь великій къ Юрью къ Малому съ Меншимъ съ Путятинымъ, чтобъ велѣлъ маистрову человѣку прусского быти на казенномъ дворѣ, а туто бѣ былъ Федоръ Карповъ, да діакъ Суморокъ Путятинъ, да Меншей, да Труфанъ. А какъ придетъ къ нимъ на казенной дворѣ маистровъ человѣкъ, и они бы противъ его не вставали, да подати ему рука по обычаю, да вспросити его, поздорову ли дорогою ѣхалъ? Да молвити ему: привезъ еси къ нашему великому государю отъ своего государя грамоту, и мы ту грамоту у тебя взяли да послали къ своему государю. А Меншей ему говорилъ отъ великого князя. Великій государь нашъ Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: пріѣхалъ еси къ намъ отъ маистра отъ прусского, а привезъ еси къ намъ отъ маистра грамоту, и казначей наши отъ тебя ту грамоту взяли да къ намъ прислали, и мы нынѣ ѣдимъ на своей потѣхѣ; а о жѣ дастъ Богъ будемъ на Москвѣ, и мы тебѣ велимъ у себя быти, а нынѣ бы еси былъ на Москвѣ.

А се грамота отъ маистра съ его человѣкомъ съ Петромъ къ великому князю. Велемошный и непобѣдимый царь всеа Русіи и великій князь и государь, мое велми изволеное и нещадное вѣрное хотѣніе и служба твоей царской милости всегда съ покореньемъ напередъ готова. Милостивый царь, язъ даю твоему царскому величеству всею служебною мыслию вѣдати, что нашъ пресвятѣйшій отецъ папа отъ римского цесарева величества, также и отъ себя, посла къ королю полскому отрядилъ. И какъ язъ о томъ уразумѣлъ, и язъ о томъ великое прилежанье учинилъ, что тотъ посоль господинъ Николай Шхемборхъ мнихъ, а въ папинѣ дворѣ въ Римѣ у его святыни ближній служебникъ имѣетца, а моему совѣтнику Дидрику Шхемборху братъ, на такое посольство изымался путь свой отъ Кракова и до меня воспринялъ; и язъ отъ того Сшхемборха многіе рѣчи, кои о нашемъ дѣлѣ мнѣ и моему чину и королю полскому пристоятъ, слышелъ и уразумѣлъ, и такъ довѣдался, что король полской радъ тому, чтобы онъ со мною и съ моимъ чиномъ миренъ былъ и велми хочеть въ той мысли быти нашей Госпожѣ Дѣвѣ Маріи и Ее чину земли отдати и отступитися. И язъ о томъ противу господину Николаю разумѣти далъ, что мнѣ нельзя тѣхъ рѣчей слушати, занже язъ напередъ сего съ вашимъ величествомъ съединился, что никоего согласія ни мира не взяти, доколѣ ваше величество, да

№ 9. и язъ взятое доставемъ, и отколѣ такъ не сстанетца, и язъ не вѣдаю себя ни на которой миръ или согласіе вдати: занже какъ язъ вашему величеству молвилъ, во всемъ томъ хочю стояти, въ томъ бы ваше величество никоторого сумнѣнья не имѣлъ; а язъ такоже противу въ томъ дѣлѣ на ваше величество надѣюся. Да тотъ же реченный господинъ Николай Шхемберхъ мнѣ говорилъ, что онъ на королѣ полскомъ узналъ, что онъ съ вашимъ величествомъ радъ миръ взяти, а того, что ваше величество у короля у полского взялъ, у вашего величества того не просити; и на томъ господинъ Николай Шхемберхъ опять въ Краковъ къ королю полскому поѣхалъ, нѣчто онъ еще отъ папезскіе святини дѣлати и исправити имѣеть, а оттолѣ къ цесарскому величеству, а потомъ опять въ Римъ будетъ ѣхати; и что тому вышереченному Шхемборху прилучитца, и онъ ялся мнѣ отписати, и язъ о томъ вашему величеству скорѣ хочю вѣдомо учинити; и того для бы ваше величество угодне и извѣстне на меня надѣяся, что мнѣ нѣтъ никоторого согласія, также ни на кого не надѣюсь, токмо на ваше величество, и какъ язъ молвилъ, хочю крѣпко наше согласіе вмѣстѣ съ моими господою и други свершити и держати, того для ни на кое согласіе не хочю пріити, доколѣ ваше величество да и язъ, какъ прежь изъявленно, доставемъ. А также тотъ вышереченный господинъ Николай Шхемберкъ на сей зимѣ аки посланникъ папезскій къ вашему величеству самъ будетъ изъявити, а о томъ онъ и отраженъ будетъ, отъ того отъ вашего величества доброе угодіе будетъ имѣти, а король полскій никоего добра отъ того не будетъ имѣти, занже язъ всю истинну говорилъ. Того ради, хочю ваше величество въ своемъ дѣлѣ впередъ поспѣшествовати, занже язъ на вседержителя Бога уповаю, что будемъ своего недруга изнаити. Также молимъ ваше царское величество: изволилъ бы еси меня своимъ писаньемъ уразумѣти, какъ ваше величество въ своемъ дѣлѣ себѣ имѣеть; и что ваше величество похочеть ко мнѣ отписати, и язъ молу, чтобъ латынскими или нѣмецкими словы ко мнѣ велѣлъ писати; а о томъ о всемъ язъ вашему царскому величеству, кое вседержитель Богъ въ долго время здрава и цѣла моего милостиваго господа да съблюдетъ, не хотѣлъ безвѣстно держати. Данъ въ Королевцѣ, въ четвергъ, послѣ Бартоломѣева дни, въ 25 августа, лѣта 1518.

Божіею милостію Албертъ, нѣмецкого чина высокій маистръ и маркграфей Брандеборскій, и Стетинскій, и Померскій, и Кассубенскій, и Венденскій дука, и комитъ Нурмбергскій, и князь Ругенскій.

А на подписи: велеможнѣйшему началнику госпду Василью, царю и государю всеа Русіи и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Пековскому и Смоленскому и иныхъ, государю и великому князю Новагорода Низовскіе земли, и Черниговскому, Резанскому, Волоцкому и иныхъ, моему милостивому государю.

II. И какъ князь великій пріѣхалъ съ Волока, да велѣлъ у себя быти № 9. майстрову человѣку. И пришедъ, майстровъ человѣкъ правилъ великому князю отъ майстра поздравленіе. И князь великій звалъ его къ руцѣ, да вѣсти звалъ, и вѣлъ у великого князя. И ноября 22 майстрова человѣка князь великій отпустилъ, а послалъ съ нимъ къ майстру свою грамоту.

А се грамота. Отъ великого государя Василья, Божіею милостию царя и государя всеа Русіи и великого князя, Владимирекаго, Московскаго, Новгородскаго, Псковскаго, Смоленскаго, Тферскаго, Югорскаго, Пермьскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, государя и великого князя Новагорода Низовскіе земли, и Черниговскаго, и Рязанскаго, и Волотцкаго, и Ржевскаго, и Бѣлскаго, и Ростовскаго, и Ярославскаго, и Бѣлозерскаго, и Удорскаго, и Обдорскаго, и Кондинскаго, и иныхъ, Олбрехту, нѣмецкаго чину высокому майстру, князю Прусскому, маркграфію Бранденбургскому, Статинскому, Памерскому, Кассубскому и Вендскому дука, бургграфію Нумерскому, князю Рунгенскому и иныхъ. Прислалъ еси къ намъ человѣка своего Петра зъ грамотою, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что нѣкоторый мнихъ отъ папы римскаго былъ у короля полскаго, да тотъ же мнихъ былъ и у тебя, и многіе еси рѣчи у того мниха слышалъ, которые къ твоему дѣлу пристоятъ, что король полскій съ тобою и съ твоимъ чиномъ хочетъ миренъ быти, и которые земли чину прусскаго поималъ, и онъ того хочетъ тебѣ поступитись. А ты какъ присылалъ къ намъ бити челомъ своего человѣка Дидрика Шхомберка и какъ въ завѣщальныхъ записехъ написано и крестъ еси къ намъ на тѣхъ записехъ цѣловалъ, и ты на томъ хочешь крѣпко стоати и по тому намъ хочешь и правити. Да тотъ же мнихъ тебѣ говорилъ, что уразумѣлъ на королѣ полскомъ, что король полскій съ нами хочетъ миру: ино то ты майстръ дѣлаешь гораздо, что на своей правдѣ крѣпко стоишь, и по своему завѣщанію и по завѣщальнымъ записемъ хочешь намъ правити; а мы, зъ Божіею волею, какъ почали съ тѣмъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, такъ и дѣлали и нынѣ дѣлаемъ, и впередъ съ нимъ хотимъ свое дѣло дѣлати, сколько намъ милосердый Богъ поможетъ, и не хотимъ того своего дѣла оставити дотолѣ, доколѣ то наше дѣло подѣлаецца такъ, какъ его Богъ похочетъ. А въ которыхъ мѣстѣхъ нынѣ наши воеводы и люди были въ нашего недруга землѣ, и какъ ся тамъ наше дѣло дѣлало, и то тебѣ, майстръ, лзѣ гораздо вѣдати. А ты бѣ высокій майстръ и впередъ на своей правдѣ крѣпко стоялъ и по своему бы еси завѣщанію и по завѣщальнымъ записемъ по тому бѣ еси намъ и правилъ, и на того бы еси на нашего недруга, на короля полскаго, по тѣмъ завѣщальнымъ записемъ былъ съ нами заодинъ. А что писалъ еси къ намъ въ той же своей грамотѣ, довѣдався про нашего недруга и про его землю которые вѣсти, ино то майстръ дѣлаешь гораздо, что насъ о тѣхъ дѣлѣхъ

№ 10. безъ вѣсти не держишь; и впередъ каковы у тебя отколѣ вѣсти ни будутъ, и ты бѣ насъ о всемъ не держалъ безъ вѣсти. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7027, ноября 22.

А приставъ съ нимъ поѣхалъ тотъ же Истома Косяговской, которой съ нимъ приѣхалъ изъ Пскова.

А на подписа написано маистровы грамоты: Олбрехту, нѣмецково чину высокому маистру, князю Прусекому, маркрабію Брандеборскому, Статинскому, Памерскому и иныхъ.

А во Псковъ послалъ князь великій грамоту намѣстникомъ, а писалъ къ нимъ, чтобъ маистрова человѣка изъ Пскова отпустили и кормъ бы ему велѣли дати и проводити его велѣли.

№ 10.

1519, марта 9—27. Посольство отъ маистра Прускаго Альбрехта Бранденбургскаго къ великому князю Василию Ивановичу съ Дитрикомъ Шонберггомъ. Приемъ посланника у великаго князя; рѣчи Шонберга: маистръ подробно извѣщаетъ о посольствѣ къ нему отъ папы; послѣдній хочетъ примирить христіанскихъ государей, хотя бы на пять лѣтъ, для союза противъ Турокъ, и такъ какъ великій князь всегда борется противъ невѣрныхъ, то папа желаетъ, чтобы и онъ былъ въ общемъ союзѣ государей, папа хочетъ во славу Божію воссоединить Русскихъ съ римскою церковью, не нарушая ихъ добрыхъ обычаевъ, а московскаго митрополита возвести въ патріархи, великаго князя короновать какъ христіанскаго государя; отъ побѣды надъ Турками великому князю должны быть многіе выгоды, какъ наследнику константинопольской отчины; что касается Литвы, то больной король въ теченіи пяти лѣтъ вѣроятно умретъ и тогда наступятъ выборы государя; если же великій князь не хочетъ взять перемиріе съ королемъ, то онъ Шонбергъ имѣетъ полномочіе взять деньги и условиться какъ вести войну.— Переговоры 17 марта: отвѣтъ великаго князя: еще прежде на предложеніе императора Максимилиана великій князь изъявилъ согласіе на перемиріе съ королемъ польскимъ съ тѣмъ, чтобы въ это перемиріе былъ включенъ и маистръ прусскій, но король на условія этого перемирія не согласился; великій князь по прежнему хочетъ жаловать и беречь маистра. Шонбергъ спрашиваетъ: чего хочетъ великій князь, перемирія или войны, соответственно этому и маистръ хочетъ дѣлать. Отвѣтъ великаго князя: перемиріе должно быть на условіяхъ, чтобы король уступилъ великому князю русскіе города, а маистру прусскіе. Запись Шонберга,

на какихъ условіяхъ, для войны противъ Турокъ, можно заключить № 10. перемиріе съ польскимъ королемъ.— Переговоры 21 марта: великій князь и теперь для общаго христіанскаго дѣла готовъ взять перемиріе, но какъ этому дѣлу быть, если король не принимаетъ его условій? Отвѣтъ Шонберга: посолъ папы, который теперь у магистра, узнавши условія великаго князя, наведетъ польскаго короля на перемиріе. Просьбы Шонберга: великій князь далъ бы отъ себя о магистру грамоту къ французскому королю и, по случаю извѣстія о кончинѣ императора Максимилиана, грамоту къ германскимъ избирателямъ; дозволилъ бы человѣку магистра учиться во Псковѣ или Новгородѣ у священника русской грамоты, продолжить бы перемиріе съ Ливонскимъ орденомъ и т. п.— 27 марта: подробный отвѣтъ великаго князя на все посольство Шонберга—условія, на которыхъ великій князь готовъ взять перемиріе съ польскимъ королемъ, всѣ просьбы Шонберга будутъ исполнены, для дальнѣйшихъ переговоровъ о дѣлахъ посылается къ магистру посланникъ. Отпускъ Шонберга (лл. 159—217).

1. Лѣта 7027, марта въ 9, писалъ къ великому князю съ Ивана города намѣстникъ князь Александръ Ростовской, что пріѣхалъ маистра прусскаго человѣкъ Шимборко, и онъ его отпустилъ къ великому князю, а пристава послалъ съ нимъ Федора Ушакова. И какъ Шимборко пріѣхалъ на Москву, марта въ 9, и князь великій велѣлъ у него въ приставѣхъ быти Елизару Сергѣеву. А встрѣтилъ его Елка на Всполюѣ.

И марта въ 10, велѣлъ князь великій Шымборку быти на дворѣ. И какъ пріѣхалъ на дворѣ, и князь велики велѣлъ его встрѣтити у полаты у середніе, у угла, діаку своему Меншему Путятину. И какъ вшелъ къ великому князю, и явилъ его великому князю челомъ ударити Михайло Юрьевъ. И Шымборкъ отъ магистра правилъ великому князю челобитье, да грамоту подалъ вѣрющую, да говорилъ рѣчь явную о кречатѣ, а тайныхъ рѣчей не говорилъ.

И князь великій велѣлъ ему итти въ набережную полату, да послалъ къ нему Шыгону Поджегина, да діаконъ Меншого Путятина да Труфана Ильина, а велѣлъ ему молвити: которые будутъ тайные рѣчи, и ты ихъ скажи нашему сыну боарскому да дякомъ, и они то намъ скажутъ.

И Шымборко говорилъ: которые были явные рѣчи, и язъ на то и грамоту вѣрющую государю подалъ; а другую грамоту государь мой далъ мнѣ на тайные рѣчи, а велѣлъ мнѣ говорити самому государю, или совѣтникамъ государьскимъ, ино все вамъ та грамота государя моего. Да подалъ перетень: то государь мой послалъ къ великому государю не для по-

№ 10. минка, но для жалованья государьского. Да говорилъ рѣчи; а что говорилъ, и онъ далъ тому запись.

А се грамота вѣрующая. Велеможнѣйшій непобѣдимый царю всеа Русіи, начальникъ и государь. Моя велми хотимая нещадимая воля и служба вашей царской милости всегда съ покореніемъ впередъ готова. Милостивый царю, язъ моего ближнего слугу и любимаго вѣрнаго моего въ первыхъ совѣтника, Дитрика Шимборку, съ нѣкоторыми тайными рѣчами и дѣломъ, насъ обоихъ начатому дѣлу пристойтъ, къ вашему царскому величеству отрядилъ, какъ самъ у него о всемъ уразумѣешь и послышишь. Того ради, вашу царскую милость велми прилежне молю, чтобъ ваша царская милость изволилъ моего ближнего и перваго совѣтника Дитрика Шимборку въ его рѣчѣхъ милостивно выслушати и ему нынѣ, какъ мнѣ самому, вѣрити съ милостивымъ себя изъявленіемъ, какъ язъ себя безъ сумнѣнія на вашу царскую милость уповаю и надѣюся. А язъ хочу вашей царской милости всегда радъ заслужити, и тое вашу царскую милость вседержитель Богъ въ долго время здрава и цѣла да сохранить. Данъ въ Королевцѣ, въ четвергъ, по Устрѣтеневѣ дни, по Христовѣ Рождествѣ 1519.

Божіею милостію, Албрехтъ, нѣмецкаго чина высокій маистръ, марграбей брандесборскій, кассубскій и венденскій дука, нурберскій и князь ругенскій.

А на подписа: велеможнѣйшему началнику государю Василью, царю и государю всеа Русіи и великому князю, Володимерскому, Московскому, Новгородскому, Псковскому, Смоленскому, Тферскому, Югорскому, Пермьскому, Витцкому и Болгарскому и иныхъ, государю и великому князю Новгорода Низовскіе земли, и Черниговскому, Резанскому, Волотцкому, Ржевскому, Бѣлскому, Ростовскому, Ярославскому, Бѣлозерскому, Удорскому, Обдорскому и Кондинскому, моему милостивому государю.

II. А се запись, что говорилъ рѣчью Шымборку.

Послѣ смиреннаго челобитья и навышшего благодаренія о всемъ жалованіи и добротвореніи, которое князь велики учинилъ маистру прусскому, да и впередъ часть себѣ его жалованія, изъявляетъ свое посолство по тому, какъ въ исподи писано.

Первое, то маистръ вѣдаетъ великого государа гораздо помнати, что маистръ ему въ послѣдней грамотѣ изъявилъ, что напа присылалъ къ нему нѣкоторого мниха, и тотъ мнихъ многіе рѣчи говорилъ, кои великого князя дѣлу пристоятъ. А можетъ князь велики отъ тое грамоты и отъ своего отвѣта, кои писалъ къ маистру, гораздо разумѣти; а и нынѣ чтобы государю вѣдомо было, занже его велми жалуетъ и обороняетъ, приказалъ Шимборку того мниха приказъ папинъ великому князю изъявити. Первое, маистръ

сказалъ жалованіе великого князя тому мниху и инымъ своимъ вѣрнымъ № 10. другомъ, какъ его князь великій жалуетъ и его чинъ, а и впередъ его жалованія къ себѣ хочеть. А послалъ того мниха папа первое къ цесарю, а потомъ въ Угорскую землю дѣлати о томъ противу кристьянского врага туретцкого, чтобъ разорити его силу и смирити бѣ святую церковь, и о томъ, которымъ путемъ противу его поити, или Дунаемъ или инымъ путемъ коимъ лутче, ко Царюграду. А оттолѣ того же мниха къ королю полскому послалъ и къ маистру къ прусскому да опять къ великому князю дѣлати о миру, ожь будетъ мочно, вмѣсто папино, или хотя о перемирьѣ о пятилѣтнемъ, кои перемирья всѣ кристіянскіе цари и начальники учинили прочестъ апостолского сѣдалища. И для того доброго и святого дѣла противу турецкого, кое также часа того король полской воспріялъ, а маистръ ни отмоылъ, ни потакнулъ, а отвѣчалъ такъ, что хочеть папѣ изъяснити свою мыслѣ своими послы. Да тотъ же мнихъ, по приказу папину, съ вѣдома, воли и совѣта трехъ государей, великого князя, короля полского и маистра, которые рѣчи говорити кончаеть имъ любви. И будетъ великому государю угодно, и онъ то можетъ отъ меня увѣдати, что тотъ мнихъ и что генизенской архидиаконъ, и что бискупъ варниченской говорили: занже маистръ и его чинъ святой римской церкви и первое повиненъ, инако не могу чинити, но все то у нихъ слышелъ и попустилъ имъ говорити то, что по немъ, и то, что противу его, какъ они говорили. И послѣ того маистръ втайнѣ тому мниху говорилъ, аки послу и легату апостолскому, что онъ безъ вѣдома и опроче вѣдома великого князя, по своему завѣщанію и жалованью, кое князь велики маистру чинитъ и обѣщаль всегда его жаловати, не можетъ ничего учинити; а иное говорилъ не втай, что онъ съ великимъ княземъ въ единачествѣ и хочеть быти, на чемъ согласился и записалъ и крестъ цѣловалъ. Да дѣлалъ тотъ же мнихъ по прошенью папину, чтобы то дѣло противъ турецкого и наслѣдье константинопольского впередъ шло. А и напередъ сего папа и короли и начальники и иные христовѣрные согласились на то, чтобы истравъ не щадити; а какъ тѣ истравы собравъ и перемирье взявъ, и маистръ бы прусской въ томъ дѣлѣ воеводство взялъ, занже онъ противу невѣрныхъ уставленъ воевати. Да тотъ же мнихъ говорилъ маистру, что папа уразумѣлъ великого князя силу и правую и вѣрную мысль, коею мыслью кипитъ христовѣрно, а на невѣрныхъ на Татаръ свирѣпуетъ; и онъ послалъ того мниха о томъ перемирьѣ. Да также приказалъ говорити великому князю, что папа хочеть его и всѣхъ людей Русскіе земли приняти въ единачество и согласье римскіе церкви, не умаляя и не премѣняя ихъ добрыхъ обычаевъ и законовъ, но хочеть покрѣпити и грамотою апостолскою утвердити и благословити вся та предреченная, занже церковь греческая не имѣеть главы: патриархъ константинопольской и все

№ 10. царство въ турецкихъ рукахъ, и онъ вѣдаетъ, что духовнѣйши митрополитъ есть на Москвѣ, хочеть его и кто по немъ будетъ возвысити и учинити патриархомъ, какъ было преже константинопольской. А наяснѣйшаго и непобѣдимѣйшаго царя всеа Русіи хочеть короновати въ христьянскаго царя, и того папа отъ сердца жelaеть; а князь велики отъ уроженнаго своего благоизволенія плодъ безмѣрной землямъ и роду русскому и всемъ христовѣрнымъ Богу благодать дающе имѣти будетъ. А отъ того папа не проситъ ничего прибѣтка, но толко хочеть хвалы Божьей и соединеніе христовѣрныхъ, и чтобы свершеннѣе то дѣло противу турецкаго впередъ шло. А полнѣе о томъ тотъ мнихъ хотѣлъ говорить, да того для, что маиسترъ не вѣдалъ, есть ли великаго князя на то мысль, и дастъ о томъ отвѣтъ папѣ, толко послы папины къ нему придуть. Также того для, что маиسترъ не вѣдаетъ, хочеть ли князь велики о перемирьѣ дѣлати; также, что тотъ мнихъ въ Угорской землѣ великое дѣло оставилъ, и того для маиسترъ отпустилъ того мниха назадъ того дѣла дѣлати, а отвѣчалъ ему, что хочеть о перемирьѣ помыслити; будетъ ему и его завѣщателемъ угодно, и онъ возьметъ, также и воеводства противу турецкаго не оставитъ; а папѣ отвѣтъ хочеть дати своими послы. А тотъ мнихъ говорилъ, что ему опять назадъ прійти, и будетъ надобе, и онъ на Москву и въ иные мѣста пригожіе хочеть ѣхати. Также чтобы то перемирье хотя того для дѣла ссталоса, кое противу турецкаго будетъ, занже турецкой вотчину великаго князя держитъ. А отъ того перемирья великому князю угодыя не мало можетъ бити и вѣчные докончанье и обороненье иные христьянскіе люди отъ величества имѣти возмогутъ и иные многіе ползы могутъ бити, какъ изъявлено будетъ въ рѣчѣхъ. А вѣдомо, что Литву ненадобе оружемъ воевати, время ее воуетъ: занже, коли король не имѣеть наследника, иное не будетъ ни въ Литвѣ ни Лясахъ; а то извѣстно, что Литва не похотятъ никакожъ надъ собою государя ляха имѣти, ни Ляхове литвина, и отъ того разорятца оба государства. И толко нынѣ князь великій добрымъ и правымъ чиномъ ко угодыю папину то пятелѣтнее перемирье зъ Жидимонтомъ приметъ, можетъ межъ зговора въ нынѣшнее лѣто воевати, занже король польской всегда со дни на день ждетъ конца, что князь велики перемирье возьметъ, а войска своего не сбереть. А толко князь велики въ приходящую осень или въ началѣ зимы перемирье возьметъ, ино уже прошло два года того перемирія, и онъ трелѣтнее, а не пятелѣтнее перемирье возьметъ. А нѣчто похочеть князь велики за свою отчину константинопольскую стояти, и онъ имѣеть нынѣ пригосенъ путь да и помочь, что ни за сто лѣтъ отъ сѣхъ мѣсть наследники константинопольскіе не имѣли, а то и отъ своего разума и отъ многихъ рѣчей вѣдати можетъ. Также и того для: все есмь смертны; нѣчто въ ту пору короля не станетъ, и князь велики можетъ и опять съ своими

завѣщатели, съ маистромъ и съ иными, по правдѣ можетъ брань начати съ королемъ полекимъ. И занже все крестіянскіе начальники перемирье въсприняли, думаетъ маистръ и великому князю, оже будетъ ему любо, тожъ приняти, и будетъ то перемирие любо прямымъ дѣломъ великому князю и маистру будетъ пригодно. Другое, того для, чтобъ то дѣло противу турского на обороненіе крестіянского имени одноконечно ссталося. А третье, какъ пройдетъ то перемирье пятелѣтнее, и тогда, какъ и нынѣ, князь велики и маистръ въ завѣщаніе и единачство, какъ есть нынѣ заодинъ человекъ, милостію Божьею и государя великого князя здоровіемъ; а маистръ не можетъ ни хочеть никакова перемирья взяти, но ждетъ милости Божьей и великого князя обѣщанного жалованія и друговъ своихъ помочи; и нынѣ чтобы промыслилъ государь князь велики, какъ дуче. А Шимборкъ еще много имѣеть въ приказѣ и послѣ отвѣта на се рѣчи изъяснить. И нѣчто перемирье и впервыхъ великому князю не угодно будетъ, и маистръ просить, чтобы его величество не поспѣшилъ уложить, а любо конечной отвѣтъ дати, доколѣ весь приказъ отъ Шимборка уразумѣеть: занже маистръ иногю не желаетъ, но толко чтобъ князь великій гораздо вѣдалъ, какъ дѣлаецца, и тогда можетъ все разумнѣе умыслити. А послѣ того, какъ Шимборкъ тѣмъ дѣломъ всемъ отвѣтъ восприметь, и все, что въ приказѣ имѣеть, изъяснить и уразумѣеть, что князь велики не хочеть перемирья, а хочеть валку чинити, да и маистръ бы валку началъ: и Шимборкъ имѣеть въ приказѣ восприняти пенязи и сговоритисъ, коимъ путемъ противу недруга поити и все исполнити, что маистръ записалъ, завѣщалъ и обѣщалъ, занже весь животь господина маистра въ его власти, занже онъ по завѣщанію и обѣту и для великого жалованья, кое воспринялъ и дастъ Богъ еще восприметь, долженъ то все крѣпко держати, какъ ему милостивый Богъ поможетъ. Съ симъ маистра его царскому величеству смиренне поручаетъ, его жъ Богъ спасеть и сохранить.

И того дни князь велики не звалъ Шимборку ѣсти того деля, что былъ въ четвергъ на Федоровѣ недѣлѣ, а велѣлъ ему ѣхати на подворье. И какъ списокъ его перевели, и князь велики велѣлъ написати отвѣтъ, чтобы ему отвѣчати ранѣе, и что у него будетъ тайныхъ рѣчей, и онъ то скажетъ, чтобы ранѣе вѣдомо было.

III. И марта 17 день, велѣлъ князь велики быти Шимборку на дворѣ. И какъ пришелъ къ великому князю, и князь велики звалъ его къ себѣ ѣстп; да велѣлъ ему итти въ набережную полату, да послалъ къ нему съ отвѣтомъ Юрія Малого, Шыгону Поджегина, да діаконъ Меншого Путитина, Труевана Ильина, а велѣлъ ему отвѣтъ учинити.

А се списокъ отвѣтной, что говорилъ Юрь съ товарицы Шимборку.

№ 10. Отвѣтъ великого государя Василья, Божьею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя, высокого маистра, князя прусскаго, послу Феодорику Шхомберку.

Юрьи говорилъ. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ высокого маистра, князя прусскаго, что къ намъ маистръ писалъ о мнихѣ въ своей грамотѣ, которого мниха присылалъ къ нему папа; а нынѣ еси намъ говорилъ отъ маистра, что маистръ тебѣ велѣлъ то намъ изъяснити, и что былъ приказъ папинъ къ маистру съ тѣмъ мнихомъ, и ты то намъ изъяснилъ.

Шыгона говорилъ. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да тотъ же мнихъ посланъ былъ и къ цесарю и въ Угорскую землю дѣлати о томъ, что короли и князи многіе въ единачество пришли на перемирье на пятелѣтнее противу кристьянскаго врага турекаго; а оттолѣ того мниха послалъ къ королю полскому и маистру прусскому, чтобъ король съ маистромъ преклонился на тожъ перемирье пятелѣтнее для общего дѣла кристіанскаго. И Жигимонтъ король на то перемирье пятелѣтнее преклоняетца; а намъ бы также, для общего дѣла кристьянскаго, зъ Жигимонтомъ королемъ на то перемирье пятелѣтнее притти. А что, по приказу папину, тотъ мнихъ которые рѣчи имѣлъ говорити межъ насъ и короля полскаго и высокого маистра прусскаго, и что говорили генизенской арцыбискупъ и бискупъ варниченской, и будетъ то намъ угодно, и мы то можемъ отъ тебя увѣдати.

Меншой говорилъ. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: ино напередъ сего лѣта седмъ тысяча двадцать шестаго присылалъ къ намъ братъ нашъ Максимьянъ, избранный цезарь римскій и навышшій король, своихъ пословъ Франчюшка де-Колла и Антонія отъ Комитъ, и говорили намъ отъ брата нашего Максимьяна его послы Френчюшко и Онтоней, что многіе короли и князи учинилися съ нимъ въ завѣщаньѣ и въ единачествѣ противу кристіанскаго врага турецкаго, а учинили межъ себя перемирье пятелѣтнее: и намъ бы, для его брата своего прошенія и для общего дѣла кристіанскаго, также зъ Жигимонтомъ королемъ притти на перемирье пятелѣтнее.

Шыгона говорилъ: великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы для брата своего Максимьяна, избраннаго цесаря римскаго и навышшего короля, и для общего дѣла кристіанскаго, на то перемирье уклоняемся; а какъ было межъ насъ и Жыгимонта короля пригожъ перемирью быти, и мы то брата своего Максимьяна, избраннаго цесаря римскаго и навышшего короля, посломъ изъяснили. Да и то брата своего посломъ велѣли говорити, чтобы

и высокій маистръ прусской съ нами жъ былъ въ томъ перемирьѣ зъ Жи- № 10.
гимонтомъ королемъ, и отъ того перемирья Жигимонтъ король отмѣщетца.
Да то есмь тогда жъ высокому маистру хотѣли изъяснити, да не послали
есмя къ нему то ему изъяснити того дея, что магистръ прислалъ къ намъ
свою грамоту, а писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, что къ намъ посылаеть
тебя, своего совѣтника Шхомберка.

Юрьи говорилъ. Великій государь Василей, Божьєю милостію царь и
государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а какъ есмь
напередъ того обѣщались маистра жаловати и беречи и за него и за его
землю стояти, такъ и нынѣ и впередъ, по своему обѣщанью и по своимъ за-
писемъ, какъ въ записи нашей написано, маистра жаловати и беречи хотимъ
и за него и за его землю хотимъ стояти и боронити его хотимъ, сколько
намъ Богъ поможетъ.

И Шымборко, выслушавъ отвѣтъ, говорилъ: въ моемъ посолствѣ много
статей было, а вы отъ великого князя говорили мнѣ двѣ главизны, да много
язъ говорилъ. А двѣ титлы пристоятъ, о перемирьѣ да о валкѣ: перемирья ли
государь похочетъ, или валчити?

И бояре ему говорили, что будутъ тайные дѣла, и ты бѣ то намъ
изъясвилъ, и мы государю скажемъ, чтобъ то государю вѣдомо было равнѣ.

И Шымборко говорилъ: двѣ титлы имѣю въ наказѣ: о перемирьѣ ли
государь похочетъ дѣлати, или бранная? И будетъ бранная, и язь на то
имѣю волю заключити, какъ почати дѣло дѣлати; а велики бы государь далъ
пенязи. А государь мой у Гданска опричь одного мѣсяца не хочеть стояти,
а хочеть итти въ недруга своего землю въ Лятскую воевати.

И бояре его спросили о томъ: говорилъ еси, что государь можетъ то
отъ тебя увѣдати, что хотѣлъ говорити папинъ мнихъ межъ великого госу-
даря и короля и маистра и что говорили генизенской арцыбискупъ и бискупъ
варниченской; ино что говорити мѣлъ мнихъ и арцыбискупъ и бискупъ?

И Шымборко говорилъ: генизенской арцыбискупъ живетъ въ Полской
землѣ, а бискупъ варниченской живетъ въ маистра прусского землѣ. И арцы-
бискупъ генизенской просилъ бискупа варниченского, чтобъ ему черезъ него
на опасъ видѣтися съ магистромъ съ прусскимъ. И говорилъ тотъ арцы-
бискупъ магистру о томъ: чего дея ты отступилъ отъ своего чину, а при-
сталъ еси къ великому князю? лутчи было тебѣ пристати къ королю, а вѣдъ
тебѣ у короля своихъ прусскихъ городовъ не взяти жъ, что ты присталъ
къ великому князю; и похочетъ король тебѣ дати, и онъ тебѣ дастъ Татар-
скую землю. Да на томъ его король и отпустилъ, а иныхъ ему рѣчей не
говорилъ. А похочетъ велики государь зъ Жигимонтомъ королемъ перемирья,
ино и государь нашъ съ нимъ хочеть перемирья; а не похочетъ великій
государь зъ Жигимонтомъ перемирья, ино и государь нашъ съ нимъ пере-

№ 10. миря не хочеть, а какъ почаль съ нимъ свое дѣло дѣлати, такъ и дѣлаеть и впередъ съ нимъ хочеть свое дѣло дѣлати и хочеть зъ Жигимонтомъ королемъ почати свое дѣло часа того; а надежу имѣеть всю государь мой на великого государя.

И бояре, шедъ, сказали великому князю. И князь велики послалъ къ нему бояръ же, а велѣлъ ему молвити: которые рѣчи мы говорили тебѣ отъ своего государя, и ты тѣ рѣчи у насъ слышелъ. А которые рѣчи ты намъ говорилъ отъ своего государя отъ высокого маистра, и мы тѣ рѣчи до своего государя донесли. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорити, чтобъ еси намъ сказалъ всѣ наказные рѣчи, которые рѣчи съ тобою къ намъ наказалъ государь твой высокій маистръ, чтобъ намъ про то вѣдомо было, и мы тебѣ ранѣ отвѣтъ велимъ учинити первымъ твоимъ рѣчемъ и нынѣшнимъ.

И Шымборко говорилъ: коли услышу отъ великого государя, что его неугоде, чего дела зъ Жигимонтомъ королемъ на перемирье не уклонится, и изъ тогды и государя своего наказъ скажу; а доколѣ не услышу у великого государя рѣчей, на чемъ ему мочно зъ Жигимонтомъ королемъ помирится, и мнѣ дотолѣ рѣчей своего государя не мочно сказати.

И Юрьи съ товарищи сказали великому князю. И князь великій послалъ къ нему бояръ же, а велѣлъ ему молвити: и въ отвѣтъ еси тебѣ говорили, что мы на перемирье уклоняемся на томъ: которые нашу отчину, русскіе города, Жигимонтъ король держитъ за собою неправдою и въ чемъ намъ Жигимонтъ король не исправилъ, и онъ бы намъ на то направилъ, и плѣннымъ бы свобода на обѣ стороны. Также которые прусскіе города Жигимонтъ король держитъ за собою неправдою, и онъ бы маистру его отчины, прусскихъ городовъ, поступилъ, и мы на томъ съ нимъ перемирье хотимъ, какъ намъ пригоже.

И Шымборко говорилъ: государя моего мысль, чтобъ государю взяти перемирье для общего дѣла христіанского, и чтобъ король противъ турецкого пособъ учинилъ, и маистръ бы противъ Турковъ воеводства не осталъ, и противъ бы великого государя король съ бесерменствомъ не вопчился и городовъ бы своихъ не подѣлалъ, а были бы тѣ города въ то перемирье по тому, какъ нынѣ есть, а плѣннымъ бы свобода на обѣ стороны. А въ тѣ поры, по папину велѣнію, будутъ къ великому князю послы отъ князей избрателей дѣлати о перемирьѣ и о миру. Да далъ Шымборко тѣмъ своимъ рѣчемъ запись.

IV. А се запись, что далъ Шымборко.

Въ 17 день мѣсяца марта, совѣтники царя всеа Русіи опять позвали на дворъ Шымборку, и что говорилъ онъ отъ маистра, тѣ жъ рѣчи говорили да и писаньемъ въ отвѣтъ ему дали отчасти. И уразумѣлъ Шымборкъ

ихъ хотѣніе, чтобы имъ вѣдати, что гнѣздинскимъ бискупомъ и варненскимъ № 10. дѣлалось, и онъ ихъ глупыхъ рѣчей не утаилъ, коихъ здѣ за неугоды, и не написалъ, занже вѣдаетъ, что великому князю отъ совѣтниковъ гораздо сказано. Да и тѣ жъ совѣтники говорили: будетъ болши того есъ въ приказѣ, и онъ бы сказалъ. Отвѣтъ Шимборковъ таковъ былъ, что приказано ему отъ маистра не утаити ничего отъ великого князя, или его совѣтниковъ, которымъ велитъ выслушати, а имѣетъ много о томъ дѣлѣ въ приказѣ или о перемирьѣ или о валкѣ, и хочеть то все выговорити, но не мощно ему изъяснити, толко его не вепросятъ о чемъ, или что прилучится въ рѣчѣхъ. Да говорилъ, что онъ свое посолство говорилъ совѣтникомъ, да на то на все отъ совѣтниковъ отвѣта не воспринялъ, ни пакъ разумѣти можеть, что великому князю мѣнаеть взяти перемирье для общаго христіанского добра противу христіанского врага Турка, кой держитъ наслѣдіе царя всеа Русіи, да и не хочеть докучати о томъ, занже какъ великому князю угодно или отвѣтъ дати или не дати, въ томъ себя хочеть имѣти; а посолство его на два конца, одинъ о взятіи перемирья ожъ дѣло противу турецкого будетъ и великому князю угодно; да и на томъ: какъ пройдетъ то перемирье, и государь бы князь велики тожъ кое нынѣ къ маистру имѣеть, имѣлъ жалованье и оборону и стояли бы противу ихъ недруга, короля полского, заодинъ, какъ нынѣ и какъ въ завѣщаньѣ, въ записѣ, въ единачествѣ обѣщаньи и въ рукописаньи Шимборковѣ, кое у великого князя оставилъ, а другое изъ дьячье великого князя написано, къ маистру привезъ, явно стоитъ написано. А другой, толко великому князю перемирье не будетъ угодно, и маистръ, съ Божьею помощію, хочеть начати валку, и чтобы далъ Богъ своею милостію изволилъ поспѣшествовати. И послалъ того для Шимборка къ великому князю, чтобы онъ въ маистрово мѣсто просилъ великого князя, чтобы онъ, по своему жалованному обѣщанью, изволилъ тѣ пенязи, кои его величество дати обѣщаль на тысячу пѣшихъ на годъ, какъ естъ обычей въ Нѣмцѣхъ, съ Шимборкомъ бы прислалъ и пожаловалъ бы то ему отдалъ, что онъ, почавъ дѣло, да одинъ мѣсяць хочеть стояти подъ Данскомъ; и какъ пройдетъ мѣсяць, возметъ ли Данскъ, а не сумнится, или, по воли Божіей, не возметъ, и онъ конецъ положити своему бранному оружію въ Прусской землѣ хочеть, ближнимъ путемъ въ Полскую землю искати недруга своего итти хочеть. А Шимборкъ имѣеть въ приказѣ, по жалованному великого князя обѣщанью, привезти пенязи на двѣ тысячи конныхъ, а на десять пѣшихъ, какъ напередъ сего о томъ сговорено; а тѣ пенязи и нослы, кои къ маистру пойдуть, по согласью, вооруженною рукою, здравы, цѣлы и бережны до маистра довезуть. Также государь князь велики самъ легко можеть вѣдати: какъ маистръ учнетъ свое дѣло въ Полской землѣ дѣлати, ино пути будутъ не чисты, ино пенязи надобе сысполнь съ собою имѣти, занже тогды во иное

№ 10. мѣсто по нихъ посылати велми недобро, и чтобы послѣ четырехъ, пяти или шти мѣсяцехъ опять по пенязи не посылати. Просить маистръ ста тысячъ гривенъ сребра чистаго, или толко пенязей тое жъ цѣны, какъ въ Лабавѣ конечное учинено и къ великому князю съ Елизаромъ привезено. И нѣчто то дѣло не гораздо уразумѣется, и Шимборкъ изнова хочеть сказати; а маистръ хочеть тѣ пенязи имѣти на угодые и на то дѣло, какъ напередъ сего сговорено. Да тотъ же Шимборкъ хочеть заключити день валки и путь по приказу маистрову, чтобы князь велики дѣло, кое началъ, свершити возмоглъ, а маистръ волю государя великого князя по соединачеству и завѣщанью чинити обѣщываетъ, какъ ему милостивый Богъ поможетъ. Да говорилъ тотъ же Шимборкъ, что онъ уразумѣлъ, что князь велики цесаревымъ посломъ перемирья не отрегъ, но Шимборкъ не вѣдаетъ, на чемъ. А нѣчто, по жалованью великого князя, возможетъ быти, любезно хочеть вѣдати, но не хочеть инако, толко какъ ему государю видится пригоже. И совѣтники отвѣчали, что князь велики хочеть вотчины своее земли Русскіе и направленья многихъ обидъ, его величеству отъ короля полского кои ссталися, также, чтобы чину блаженныя Дѣвы Маріи нѣметцкому отдалъ ихъ земли прусскіе, кои неправо держитъ, и на обѣ стороны плѣнники отпустили бы ся; и хотѣлъ государь одноконечно маистра въ томъ перемирьѣ имѣти, и колко ему вседержитель Богъ поможетъ, оставити его не хочеть, но за него и за его землю стояти и обороняти и то все, какъ его величество хотѣлъ, маистру не изъявлено того дѣла, что маистръ его величеству писалъ, не вдолзѣ Шимборка хочеть послати, и тому въ маистрово мѣсто восхотѣлъ изъявити, какъ и было. На то Шимборкъ, по смиренномъ благодареніи и высокомаистра о крѣпкомъ жалованьи великого князя, коимъ маистръ и его чинъ для чествованія пресвятѣйшіе Богородицы Маріи жалуетъ, говорилъ, что ему тѣмъ обычаемъ не мнится перемирье быти, но миръ: занже, коли король отдастъ все, что неправо держитъ, направитъ неисправленія и отпуститъ плѣнныхъ за ослобоженіе своихъ, тогда уже и валка престанеть; но князь велики во всѣхъ земляхъ имя велико своему величеству учинитъ, что его величество не пощадилъ своего угодія и дѣла, но для общаго добра христьянскаго и для особнаго благоугодія всего христьянства воспринялъ перемирье, совѣтовалъ тотъ же Шимборкъ отъ маистра, но не хотячи нѣчто совѣтовати, что спротивно его величеству, занже въ его власти все, чтобы его величество тѣмъ обычаемъ взялъ перемирье, какъ в-ысподи писано:

Первое, чтобы князь велики взялъ перемирье для общаго угодія христьянскаго, ожъ дѣло будетъ противу турецкаго. Второе, что маистру высокому быти въ томъ дѣлѣ воеводою, а ити ему въ Угорскую землю противу турецкаго. Третье, чтобы король полской знаменитую помощь учинилъ на то

дѣло. Четвертое, чтобы король мѣсть литовскихъ созидаиёмъ не покрѣплялъ, но оставилъ бы въ то пятелѣтнѣе перемирье быти такъ, какъ нынѣ есь. Пятое, чтобы Татаръ не наводилъ ни на кое дѣло противу великого князя. Шестое, чтобы отпустилися плѣнные на обѣ стороны. Седмое, по повелѣнiю папину, германскiе князи избиратели, наименше три, съ челобитьемъ пришлютъ къ великому князю своихъ пословъ увѣдати мысль великого князя и маистра высокого, какъ бы смирити дѣла русскiе и прусскiе; и тѣ послы будутъ жити на Москвѣ, посылаючи посланниковъ къ Жигимонту, наивышшее прилежанiе чинячи, дѣло бы всячески согласити и погладити, и нѣчто на дѣло не приидеть, ино бы перемирье стояло.

Также чтобы продолживалось дѣло добрымъ обычаемъ; а князь велики сего лѣта, въ кое время похочеть войско имѣти въ недруга своего землѣ, можетъ дѣлати то все угоднѣе и свершеннѣе можетъ такъ дѣлаться, занже потому можетъ быти честь, слава и великое дѣло его царскому величеству.

То все, какъ совѣтники полнѣе уразумѣли, велѣли Шимборку тожъ написати, и обѣщали на первые и на съ нынѣшныя статьи, велѣнiемъ великого князя, вмѣстѣ отвѣтъ дати.

И того дни Шымборко ѣлъ у великого князя; а опослѣ стола посылалъ за нимъ съ медомъ Елку Сергѣева.

V. И марта 21, велѣлъ князь великiй Шимборку быти на дворѣ. И какъ онъ на дворъ прiѣхалъ, и князь велики ему къ себѣ итти не велѣлъ, а велѣлъ ему итти въ набережную полату; да послалъ къ нему Юрья Малого, Шыгону, а велѣлъ ему рѣчь молвити, и о томъ его выпросити, которымъ обычаемъ тому перемирью быти.

А се рѣчь, что говорилъ Шымборку Юрьи и Шыгона.

Юрьи говорилъ. Великiй государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Руси и великiй князь, велѣлъ тебѣ говорити: которые рѣчи отъ насъ говорили тебѣ наши бояре, и ты тѣ наши рѣчи слышелъ; а которые рѣчи говорилъ ты нашимъ бояромъ, и наши бояре то намъ сказали и въ писанiе еси то къ нашимъ бояромъ прислалъ. Да и то еси въ писаньѣ нашимъ бояромъ далъ, чтобы намъ зъ Жигимонтомъ королемъ на перемирье преклонитися. — Шыгона говорилъ. Великiй государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Руси и великiй князь, велѣлъ тебѣ говорити: ино въ отвѣтѣ еся велѣли тебѣ говорити своимъ бояромъ: что напередъ того прислалъ къ намъ братъ нашъ Максимьянъ, избранный цесарь римскiй и навышшiй король, своихъ пословъ, чтобъ намъ зъ Жигимонтомъ королемъ на перемирье преклонитися, и мы для брата своего Максимьяна, избранного цесаря римского и навышшего короля, и для общего дѣла христiанского, зъ Жигимонтомъ королемъ перемирья хотѣли, какъ пригожъ; ино

№ 10. Жигимонтъ король перемирья съ нами не похотѣлъ.—Юрьи говорилъ: великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а и нынѣ, для общего дѣла кристьянскаго, зъ Жигимонтомъ королемъ на то перемирье хотимъ преклонитись.

Шигона говорилъ: Шимборко! и ты нынѣ въ писанѣ прислалъ ко государя нашего бояромъ, что государю нашему зъ Жигимонтомъ королемъ пригожъ взяти перемирье для общего дѣла кристьянскаго и для того, что маистру высокому быти воеводою, а ити ему въ Угорскую землю; а король бы полской помочь учинилъ на то дѣло, а городовъ бы литовскихъ не покрѣплялъ, а были бы города по тому, какъ нынѣ есь, и Татаръ бы не наводилъ ни на которое дѣло противу нашего государя; а плѣнные бы отпустилися на обѣ стороны. А по повелѣнію папину, германскіе князи и избратели приплютъ къ нашему государю своихъ пословъ увѣдати мысль великого государя нашего и высокого маистра, и учнутъ тѣ послы жити на Москвѣ, а посылати къ Жигимонту королю о согласіи мира. И коли были у государя нашего послы брата его Максимьяна, избраннаго цесаря римскаго и навѣдшиаго короля, ино тогда о томъ многіе жъ рѣчи были; ино Жигимонтъ король тогда того перемирья не похотѣлъ, и нынѣ тому дѣлу какъ сестатися?

И Шимборко говорилъ: моего государя наказъ, чтобъ великій государь послалъ къ маистру своего посла и велѣлъ бы говорити о томъ перемирьѣ маистру, какъ тому перемирью быти, а папинъ бы мнихъ тутю жъ былъ у маистра. И папинъ мнихъ, выслушавъ рѣчи, что великого государя посоль учнетъ говорити маистру, и онъ ѣдетъ къ королю полскому, да на то перемирье короля наведетъ. А великій бы государь велѣлъ говорити своему послу о перемирьѣ высоко, что велики государь перемирья такова не хочетъ. И папинъ посоль учнетъ молити великого государя посла, чтобъ ему ѣхати къ королю, а посоль бы государьской сказалъ, какъ великій государь перемирья хочетъ? И великого государя посоль изкрѣпка скажетъ, какъ велики государь перемирья хочетъ, и тотъ мнихъ тогда поѣдетъ къ королю и наведетъ его на то перемирье.

Да далъ Шимборко рѣчей своихъ списокъ 21 марта.

А се запись, какъ дѣлати перемирье межъ великого князя и короля полскаго по пригожеству великого князя, и на томъ, какъ Шимборкъ говорилъ, занже безъ того маистръ перемирья взяти не можетъ. Въ 21 марта.

Первое. Вѣдомо бы было мниху въ мѣсто папино, что маистръ совѣтовалъ великому князю о перемирьѣ и о томъ толко его величеству возможно просилъ, и чтобы его величество посла послалъ, и тотъ посоль нынѣ приѣдетъ, и тотъ мнихъ его волю испытати и вѣдати можетъ, и маистръ послѣ того дастъ отвѣтъ о перемирьѣ. Посоль мниху отвѣчаетъ и скажетъ

о дѣлѣ пословъ цесаревыхъ Максимьяновыхъ, и что князь велики перемирья № 10. не отмѣщаль; потомъ послышитъ, что мнихъ взговоритъ и посовѣтуетъ. Послѣ того посолъ великого князя съ маистромъ и изъяснитъ статьи по своей воли, и на томъ, чтобы тѣ статьи поставлены были. И потакнетъ мнихъ въ томъ, поѣдетъ къ королю полскому, обѣщавъ маистру предъ посломъ великого князя соблюсти все, кои можетъ статьи, и ничто не болши того, но власть имѣетъ мнихъ заключити на тѣхъ статьяхъ, на Москвѣ уложенныхъ къ перемирью. И какъ на то король сойдетъ, мнихъ отпишетъ послу великого князя о тѣхъ статьяхъ, просячи съ челобитьемъ государя великого князя, и чтобы посолъ изъяснилъ то, чтобы князь велики на томъ для общего дѣла христіанского изволилъ восприняти перемирье; а папа пришлетъ его или иного своего посла не вдолзѣ. Также нѣкоторіи отъ князей избирателей, воспоминаніемъ и велѣніемъ папинымъ, также пришлютъ своихъ пословъ и попросятъ опасу на послы полскіе, и онъ ихъ пришлетъ на Москву первое о перемирномъ заключеніи, и какъ то заключивъ, дѣлати будутъ о согласіи дѣлѣ русскихъ и прусскихъ на обѣ стороны. А маистръ добрымъ обычаемъ, какъ дѣло путь дастъ, будетъ дѣлати, чтобы посланье продолжилось до начала зимы, чтобъ прежь на Москву послы не пріѣхали.

VI. Да Шимборко жъ говорилъ, чтобы великій государь послалъ ко французскому королю о маистрѣ свою грамоту, а велѣлъ бы ее написати латинскимъ писмомъ. Да ко княземъ бы къ избрателемъ послалъ свою грамоту, да далъ тому записи, каковы къ нимъ великому князю грамоты послати. А се записи.

Василій Каролу, королю французскому, христіанѣйшему, поздравленіе. Намъ извѣстно вѣдомо, колико твоя есь сила, благодать и любовь къ добрымъ, какъ намъ то также въ конечномъ посолствѣ Албертовѣ, нѣмецкого чина, высокого маистра, маркграбіа брандеборского, его посломъ Феодорикомъ Шимборкомъ гораздо величества твоего и твоее персоны хвала изъяслена; а и предки твои тотъ чинъ въ великомъ до сего времени жалованьи всегда возвысили и имѣли. Просимъ того ради и воспоминаемъ, чтобы величество твое, пресвѣтлѣйшихъ отецъ твоихъ послѣдую стопамъ, тотъ чинъ милостивнѣ берегъ и его противу нашего недруга, короля полского, не оставилъ. А тотъ чинъ и маистра Алберта, маркграбіа брандеборского, тебѣ поручаю, коего и мы всеми силами, сколько намъ Богъ поможетъ, не оставимъ; и что противу твоему величеству учинити возможемъ, обѣщаемъ прилежаніемъ нашимъ, да возмогаетъ благочестіѣ величество твое. Наяснѣйшему королю господу Каролу французскому, королю христіанѣйшему.

А се другая запись:

Василій поздравленіе. Приде намъ недавно вѣдомо, что Максимьянъ,

№ 10. избранный цесарь римскій и навъшшій король, братъ нашъ дражайшій, въ 12 день мѣсяца генваря сего году день заключилъ послѣдній. И мы о его смерти, аки брата нашего, велми скорбимъ. Да уразумѣли есмь, что для кристьянскаго дѣла общаго, не щадя своихъ дѣлъ, противу турецкаго самъ поити хотѣлъ; Богъ вседержитель души его да милостивъ будетъ, и желаемъ и просимъ того ради: занже чаемъ прозрѣнїемъ вашимъ, аки римскаго цесарства избрателей, то кралевство римское не вдолзѣ иною нынѣ возрадуется главою, или королемъ, прилежне желаемъ и воспоминаемъ, что во избранїи короля по вашему разуму гораздо вѣдаете, что онъ въ началство кралевства учинится, чтобы правду нашу русскую и маистрову и его чина нѣмецкаго блаженныя Марїи, кой за родъ германскій поставленъ есть, коего, какъ намъ Богъ поможетъ, никогда оставимъ, гораздо берегъ бы, вижъ бы полскаго короля въ своей неправой мысли пребыти укрѣплялъ, какъ до сего времени было. О томъ вамъ противу всѣмъ и кралевству Римскому учинимъ. Данъ... Честнѣйшему и свѣтлѣйшему князю господу Алберту, арцибискупу мангускому, началнику избирателю, и инымъ римскаго кралевства княземъ избрателемъ рода германскаго.

Да Шимборко же далъ записъ о бискупѣ о колыванскомъ и о иныхъ дѣлѣхъ. А се записи.

Память совѣтникомъ государя царя всеа Руси. Первое, чтобы его величество, по прошенїю маистрову и бискупа колыванскаго, того бы бискупа имѣлъ себѣ поручена; а онъ себя его величеству служебнѣ поручаетъ. Второе, чтобы его величество изволилъ ослободити на годъ или на два въ Новѣгородѣ, или во Псковѣ, побыти Вулкану Погу, слузѣ моего государя, у презвитера учиться языку и грамотѣ; а какъ похочетъ назадъ ѣхати, ино бы ему волно. Третье, чтобы по изволенїю и по пригожетву великаго князя да напишутся списки, даные отъ Федорика Шимборка, или хотя ихъ разумъ написался къ королю францовскому и къ избрателемъ римскимъ именемъ великаго князя языкомъ и словы латынскими. Четвертое, проситъ тотъ же Шимборкъ, чтобы, ожъ возможно будетъ, князь велики Шемахеею пословъ или хотя грамоты папины провезти велѣлъ въ Тевризь, гдѣ Софи, перскїй царь, живеть; отъ его христьянству полза велика быти можетъ; о томъ бы извѣстно учинилъ. Пятое, пожаловалъ бы отпустилъ наборзѣ. Шестое, чтобы то все, что онъ своею рукою далъ власу о тѣхъ дѣлѣхъ, кои отъ маистра говорилъ, и какъ совѣтникомъ великаго князя дано, тому бы всему противень дали, написавъ, Шимборкѣ.

И князь велики приговорилъ, что ему пригожъ послати къ маистру Костянтина Тимоѳеева сына Замытцкаго, да съ нимъ толмача нѣмецкаго Истома Малога.

VII. И марта въ 24, велѣлъ князь велики Шимборгу быти на дворѣ; № 10. и послалъ къ нему съ отвѣтомъ Юрья Малого да Шигону, да дьяковъ Меншого да Труѳона, а велѣлъ ему отвѣчати.

А се списокъ отвѣтной. Отвѣтъ великого государя Василья, Божіею милостию царя и государя всеа Руси и великого князя, Олбрехта, свѣтлѣйшаго макрабіа брандерекого, високого маистра князя прусского послу Дидрику Шхомбергу.

Юрьи говорилъ. Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русии и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ високого маистра, князя прусского: какъ мы обѣщали маистра жаловати и беречи, и въ записи нашей написано, и крестъ намъ маистръ цѣловалъ, и за него и за его землю хотимъ стояти, такъ его нынѣ и жалуемъ и бережемъ, и впередъ високій маистръ надежу имѣеть на наше жалованіе.—Юрьи же говорилъ: великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русии и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: ино то високій маистръ дѣлаеть гораздо, что наше жалованіе къ себѣ паметуеть и на своей правдѣ крѣпко стоитъ, и какъ обѣщаль намъ, и онъ то свое обѣщаніе хочеть исполняти; а мы какъ обѣщали маистра жаловати и беречи, и за него и за его землю стояти и его и его земли боронити, такъ и нынѣ и впередъ високого маистра, по тому обѣщанію, и какъ въ завѣщальной записи написано хотимъ его жаловати и беречи, и за него и его землю хотимъ стояти и боронити его и его земли хотимъ отвселѣ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.

Шигона говорилъ. Великій государь Василей, Божіею милостию царь и государь всеа Русии и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ високого маистра: которой папинъ мнихъ былъ у маистра, и тотъ мнихъ говорилъ маистру, что папа уразумѣлъ, что мы съ Божьею волею за кристіянство противъ бесерменства крѣпко стоимъ; и онъ для того послалъ къ королю полскому и къ високому маистру прусскому, что съ нимъ многіе короли и князи противъ кристіянского врага туретцкого пришли на согласіе, и уложили межъ себя перемирье пятелѣтнее; и Жигимонтъ бы король и маистръ прусскій на то жъ перемирье пятелѣтнее преклонилися, а намъ бы на перемирье пятелѣтнее преклонитижеся. И полнѣе тотъ мнихъ о томъ хотѣлъ говорити, ино високій маистръ того не вѣдалъ, есть ли на то наша мысль и дадимъ ли мы на то отвѣтъ папѣ, толко его послы къ намъ придуть. Также и того маистръ не вѣдалъ, похотимъ ли мы о перемирьѣ дѣлати; а тотъ мнихъ въ Угорской землѣ дѣло велико имѣлъ, и маистръ его отпустилъ въ Угорскую землю, а отвѣчалъ тому мниху, что о перемирьѣ хочеть помыслити; и будетъ то угодно ему и его завѣщателемъ, и онъ возьметъ, а къ папѣ о томъ хочеть отвѣтъ учинити своимя послы.

прусск.

7

№ 10. Меншей говорилъ. Великій государь Василей, Божією милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты намъ отъ маистра говорилъ, что Жигимонтъ король на то перемирье преклоняется; и высокій маистръ къ намъ свою мысль приказалъ: толко будетъ намъ любо и ко угодію нашему, и намъ бы зъ Жигимонтомъ королемъ на пятелѣтнее перемирье преклонитигося, для общаго дѣла; а плѣннымъ бы на обѣ стороны свобода, и съ бесерменствомъ бы король не вопчился. И будетъ то перемирье намъ ко угодію, ино то будетъ и маистру угодно, чтобъ то дѣло противу Турковъ ссталося и воеводства бы маистръ не оставилъ. А какъ и пройдетъ то перемирье, и тогда маистръ съ нами, по своему завѣщанью, на того на нашего недруга также хочеть быти заодинъ; а нынѣ маистръ безъ нашего вѣдома не можетъ ни хочеть никакова перемирья, но ждетъ нашего жалованіа, а намъ бы о томъ къ маистру своя мысль отказать.—Меншой же говорилъ. Великій государь Василей, Божією милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ маистра: а толко мы не похотимъ зъ Жигимонтомъ королемъ на перемирье преклонитися, а похотимъ съ нимъ валчити, и ты говорилъ намъ, что и маистръ съ нами на того нашего недруга хочеть быти заодинъ; а ты имѣешь въ приказѣ у насъ пенязи восприняти и зговорити, которымъ обычаемъ противъ недруга поити и все исполнити, какъ намъ маистръ общалъ и въ записи нашей написано и крестъ намъ цѣловалъ, и онъ по своему завѣщанью и по крестному цѣлованію то намъ все хочеть исполнити и хочеть то крѣпко держати.

Труфанъ говорилъ. Великій государь Василей, Божією милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы тебѣ и напередъ сего въ отвѣтъ велѣли говорити своимъ бояромъ, что напередъ того присылалъ къ намъ братъ нашъ Максимиліанъ, избранный цесарь римскій и навышшій король, своихъ пословъ; и говорили намъ отъ брата нашего Максимьяна его послы, что многіе королі и князи учинились съ нимъ въ завѣщаньѣ и въ единачствѣ противъ христіанского врага Турковъ, и на петелѣтнее перемирье всѣ преклонилися; и намъ бы для его брата своего прошенья и для общаго христіанского, также зъ Жигимонтомъ королемъ на перемирье пятелѣтнее преклонитися.—Труфанъ же говорилъ. Великій государь Василей, Божією милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы для брата своего Максимьяна, избраннаго цесаря римского и навышшего короля прошенья, и для общаго дѣла христіанского, зъ Жигимонтомъ королемъ на перемирье преклоняемся; а какъ было межъ насъ зъ Жигимонтомъ королемъ пригожь перемирью быти, и отъ того перемирья Жигимонтъ король отмещетца.

Юрьи говорилъ. Великій государь Василей, Божією милостію царь и

государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а и нынѣ для № 10
 общаго дѣла кристіанскаго и кровь бы кристіанская болѣ того не лилася,
 зъ Жигимонтомъ королемъ на перемирье уклоняемся, какъ намъ пригожъ.
 А съ Божіею волею, которые есея своей отчины города Смоленска и земли
 Смоленскіе достали, и та наша отчина за нами и есть, и зъ Божіею волею
 ту свою вотчину за собою и хотимъ держати, а плѣннымъ свобода на обѣ
 стороны. А которые иные города русскіе, нашу отчину, Жигимонтъ король
 и нынѣ держитъ за собою неправдою, и которые великіе неисправленъа
 намъ отъ Жигимонта короля естались, также и которые города Прусскіе
 земли нѣмецкаго чина держитъ за собою неправдою, и коли у насъ будутъ
 послы, папинъ посолъ и Жигимонтовъ королевъ посолъ, и высокаго маистра
 прусскаго посолъ, и князей избрателей послы о перемирьѣ дѣлати, и тогда
 тѣ дѣла въ то перемирье стануть дѣлатись, какъ будетъ пригожъ. А что
 еси говорилъ, чтобы король съ бесерменствомъ противъ кристіанства не
 вопчился, а мы, зъ Божіею волею, какъ напередъ того противъ своихъ
 недруговъ стояли и кристіанства отъ бесерменства боронили, такъ и нынѣ
 за кристіанство противъ бесерменства стоимъ и впередъ, зъ Божіею волею,
 за кристіанство противъ бесерменства хотимъ стояти и боронити кристіан-
 ство отъ бесерменства хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.

Шыгона. Великій государь Василей, Божіею милостию царь и государь
 всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и похочеть съ нами
 Жигимонтъ король перемирья, какъ межъ насъ съ нимъ пригожъ перемирью
 быти, ино велми добро; а не похочеть съ нами Жигимонтъ король пере-
 мирья, и мы съ тѣмъ съ своимъ недругомъ съ Жигимонтомъ королемъ какъ
 почали свое дѣло дѣлати, такъ и нынѣ дѣлаемъ и впередъ съ нимъ хотимъ
 свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А высокій бы
 маистръ, по своему обѣщанью, какъ намъ обѣщаль и въ записи нашей на-
 писано, и какъ нынѣ къ намъ съ тобою приказалъ, на того на нашего не-
 друга на Жигимонта короля былъ съ нами заодинъ. А мы какъ обѣщались
 маистра жаловати и беречи и за него и за его землю стояти и маистра и
 его земли боронити, такъ и нынѣ и впередъ высокаго маистра жаловати и
 беречи хотимъ и за него и за его землю хотимъ стояти и боронити его и
 его земли хотимъ отъвселѣ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.

Юрью жъ говорити: великій государь Василей, Божіею милостию царь
 и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а изволимъ
 съ Жигимонтомъ королемъ перемирье, и нѣчто въ то перемирье межъ насъ
 вѣчной миръ не естанетца, и маистръ бы высокій, по своему обѣщанью, на
 того на нашего недруга и тогда былъ съ нами заодинъ. А мы какъ обѣ-
 щали маистра жаловати и беречи и за него и за его землю стояти, такъ
 и тогда маистра жаловати и беречи хотимъ и за его и за его землю хо-

№ 10. тимъ стояти, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ, и по обѣщанію своему, какъ есмь магистру обѣщали, пенязи ему на тѣ люди дадимъ. Да говорилъ еси намъ, чтобы намъ къ высокому магистру послати своего посла; и мы нынѣ къ высокому магистру посылаемъ своего посла, а о вѣсѣхъ о тѣхъ дѣлѣхъ къ маистру свою мысль наказываемъ съ своимъ посломъ.— Великій государь Василей, Божьею милостью царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ маистра, что папа хочеть къ намъ слати пословъ, да и князи и избратели хотять къ намъ слати своихъ пословъ, и тѣмъ бы папинымъ посломъ да и княжимъ посломъ къ намъ доброволно пріѣхати и отъѣхати; и похочеть къ намъ папа и князи и избратели слати своихъ пословъ, и папа бы и князи и избратели послали къ намъ своихъ пословъ, а пріѣхати къ намъ папинымъ и княжимъ посломъ и отъ насъ отъѣхати доброволно безъ всякіе зацѣпки.— Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да билъ еси намъ челомъ отъ высококого магистра князя прусского, чтобы намъ жаловати и беречи бискупа колыванского и въ земли бы намъ въ его и въ воды своихъ отчинъ Великого Новагорода и Пскова своимъ намѣстникомъ и людемъ своимъ вступатись не велѣти. И мы къ бискупу къ колыванскому жалованье свое и береженье хотимъ держати, а бискупъ бы намъ служилъ. А какъ есмь напередъ того приказывали отчинъ своихъ Великого Новагорода и Пскова своимъ намѣстникомъ и людемъ, чтобы у бискупа въ его земли и въ воды не вступалися ничѣмъ, такъ и нынѣ своихъ отчинъ Великого Новагорода и Пскова своимъ намѣстникомъ и людемъ прикажемъ, чтобы у бискупа въ его земли и въ воды не вступалися ничѣмъ и жили бъ съ нимъ погладку.— Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да билъ еси намъ челомъ отъ маистра, чтобы намъ ослободити въ своей отчинѣ во Псковѣ или въ Новѣгородѣ побыти его челоуѣку Вулгану, поучитя языку русскому; и маистръ бы своего челоуѣка послалъ въ нашу отчину, гдѣ онъ похочеть, въ Новъ ли городъ или во Псковъ, а мы прикажемъ, а велимъ его челоуѣка тутъ устроити и языку поучити.— Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да билъ еси намъ челомъ отъ маистра, чтобы намъ послати свои грамоты къ Каролу, королю френцовскому, да ко княземъ и къ избрателемъ германскимъ: и мы грамоты велѣли написати ко френцовскому королю къ Каролу и ко княземъ, да тѣ грамоты тебѣ даемъ, и маистръ бы тѣ наши грамоты послалъ ко фрянцовскому королю къ Каролу и ко княземъ и къ избрателемъ.— Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ маистра, что папа хочеть слати

къ перскому царю своего посла и на тамошніе мѣста его послу пройти нед- № 10.
зѣ за ростоаніи пути, и намъ бы папина посла велѣти пропроводити чрезъ
свои государства. И ты отъ насъ молви маистру: похочетъ папа послати
своего посла къ перскому царю, и онъ бы того посла къ намъ прислалъ,
и мы папѣ дружбу свою учинимъ, того его посла черезъ свои земли ве-
лимъ пропроводити. — Великій государь Василей, Божьею милостью царь
и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да билъ еси
намъ челомъ отъ высокаго маистра, князя прусскаго, что Ливонская земля
нашимъ отчинамъ Великому Новгороду и Пскову нѣкоторые неправые дѣла
учинили и явная брань имъ о томъ была съ нашими отчинами. И мы Ли-
вонскую землю пожаловали, велѣли есмь своихъ отчинъ Великого Новаго-
рода и Пскова своимъ намѣстникомъ и отчинамъ своимъ, Великому Нову-
городу и Пскову, взяти съ ними перемирье, и тѣ уже лѣта близко; и намъ
бы, для высокаго маистра, князя прусскаго, маистра ливонскаго и всю землю
Ливонскую пожаловати, велѣти своихъ отчинъ Великого Новагорода и Пскова
своимъ намѣстникомъ и отчинамъ своимъ, Великому Новгороду и Пскову,
впередъ перемирья продолжити. И пришлетъ къ намъ маистръ ливонской
и вся земля Ливонская бити челомъ о томъ, чтобы намъ ихъ пожаловати,
перемирья велѣти продолжити, и мы, для челобитья высокаго маистра прус-
скаго, ливонскаго маистра и всю землю Ливонскую пожалуемъ, прикажемъ
своихъ отчинъ Великого Новагорода и Пскова своимъ намѣстникомъ и от-
чинамъ своимъ, Великому Новгороду и Пскову, перемирья съ ними про-
должити, по ихъ челобитью.—Да говорилъ еси намъ, что хочетъ къ намъ
ѣхати въ наши государства торговой человѣкъ, Павломъ зовуть, изъ Венга
города, а нынѣ тотъ Павелъ у высокаго маистра; и намъ бы его жало-
вати, освободити ему въ наши государства ѣхати, а пріѣхати бы ему въ
наши государства и отъѣхати доброволно безъ всякой зацѣпки. И ты отъ
насъ тому Павлу молвилъ, чтобъ поѣхалъ къ намъ въ наши государства,
а пріѣхати ему къ намъ и отъѣхати отъ насъ доброволно безъ всякіе за-
цѣпки. А будетъ ему надобеть наша опасная грамота, и мы ему свою опа-
сную грамоту пошлемъ, что ему пріѣхати къ намъ и отъѣхати отъ насъ
доброволно безъ зацѣпки.

А се такова грамота опасная съ Шымборкомъ ко Френцовскому королю
къ Каролу.

Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа
Русіи и великій князь, Владимирскій, Московскій, Ноугородцкій, Псковскій
Смоленскій, Тферскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарекій и иныхъ,
и государь великій князь Новагорода Низовской земли, и Чернигов-
скій, и Резанскій, и Волотцкій, и Ржевскій, и Бѣлескій, и Ростовскій, и
Ярославскій, и Бѣлозерскій, и Удорскій, и Обдорскій, и Кондинскій и

№ 10. иныхъ, наисвѣтѣйшему и велемоужнѣйшему Каролу, королю фрянцовскому, поздравленіе. Намъ извѣстно вѣдомо, колика твоя есь сила, благодѣтельность и любовь къ добрымъ, какъ намъ, то также въ конечномъ посолствѣ Албертовѣ, нѣмецкого чина высокаго мастера, маркграбіа брандерборского, его посломъ Феодорикомъ Шымборкомъ гораздо величества твоего и твоее персоны хвала изъяслена; а и предки твои тотъ чинъ въ великомъ до сего времени жалованіи всегда возвысили и имѣли. Просимъ того ради и воспоминаемъ, чтобъ величество твое, пресвѣтлѣйшихъ отецъ твоихъ послѣдую стопамъ, тотъ чинъ милостивнѣ берегъ и его противу нашего недруга, короля полскаго, не оставилъ. А тотъ чинъ и мастера Олберта, маркграбіа брандерборского, тебѣ поручаю, коего и мы всѣми силами, сколько намъ Богъ поможетъ, не оставимъ, и что противу твоему величеству учинити возможемъ, обѣщаемся прилежаніемъ нашимъ, да возмогаетъ благочестнѣ величество твое. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7027, марта.

А се ко княземъ, по его жъ еписку, послана такова грамота. Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, Владимирскій, Московскій, Ноугороцкій, Псковскій, Смоленскій, Тферскій, Югорскій, Пермскій, Вятцкій, Болгарскій и иныхъ, и государь и великій князь Новагорода Низовской земли, и Черниговскій, и Рязанскій и Волотцкій, и Ржевскій, и Бѣлскій, и Ростовскій, и Ярославскій, и Бѣлозерскій, и Удорскій, и Обдорскій, и Кондинскій и иныхъ, честнѣйшему и свѣтлѣйшему князю Олберту, архиепискупу магунскому, началнику, избирателю и инымъ Римскаго королевства княземъ и избрателемъ рода германскаго поздравленіе. Приде намъ недавно вѣдомо, что Максимьянъ, римскій избранный цесарь и навѣшшій король, братъ нашъ дражайшій, во вторыи-надесять день мѣсяца генваря сего году день заключилъ послѣдній; и мы о его смерти, аки брата нашего, велми скорбимъ. Да уразумѣли есмя, что для кристіанскаго дѣла общаго, не щадя своихъ дѣлъ, противъ турскаго самъ пойти хотѣлъ. Богъ вседержитель души его милостивъ будетъ. И желаемъ и просимъ того ради, занже, чаемъ, прозрѣніемъ вашимъ, аки римскаго цесарства избрателей, то королевство Римское не вдолзѣ иною нынѣ возрадуется главою или королемъ. Прилежнѣ желаемъ и воспоминаемъ, что во избраніе короля по вашему разуму гораздо вѣдаете, что онъ въ началствѣ королевства учинитца, чтобы правду нашу великаго государя Василья, Божьею милостию царя и государя всеа Русіи и великаго князя, и маистрову и его чина нѣмецкаго, кой за родъ германскій поставленъ есть, коего, какъ намъ Богъ поможетъ, никогда оставимъ, гораздо берегъ бы, ниже бы полскаго короля въ своей неправой мысли пребыти укрѣплялъ, какъ до сего времени были. О томъ вамъ противу всѣмъ и кралевству Римскому учинимъ. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7027, марта.

Да послѣ того молвилъ ему: Юрьи Шимборко! государь нашъ велѣлъ тебѣ молвити, чтобы еси отъ насъ молвилъ маистру, чтобъ онъ о перемирьѣ вѣдалъ себѣ, а иной бы у него не вѣдалъ никто.—И Шимборко говорилъ: государь нашъ маистръ и самъ того бережетъ, чтобы того у него не вѣдалъ никто; а великій бы государь приказалъ своему послу, чтобъ тѣ рѣчи маистру говорилъ тайно. Да что великій государь мнѣ въ отвѣтъ велѣлъ вамъ говорити, и тѣ бы государь рѣчи и къ моему государю съ своимъ посломъ приказалъ.

И бояре, пришедъ, то сказали великому князю. И князь великій послалъ къ Шимборку бояръ же, а Костянтина Замытского съ ними, а велѣлъ ему сказати: посылаемъ къ маистру своего сына боярского ближнего своего человекъ Костянтина Тимоѣевича Замытцкого, да съ нимъ Истому Малого, толмача. Да велѣлъ князь велики Шимборку къ себѣ итти.

И какъ пришелъ къ великому князю, и князь велики ему самъ говорилъ: Шимборко! которые еси намъ рѣчи говорилъ отъ высокого маистра, и мы тѣ рѣчи выслушали, и уразумѣли еся имъ гораздо, и отказали еся къ тебѣ противу тѣхъ рѣчей съ своими бояры; и что тебѣ отъ насъ наши бояре говорили, то наши рѣчи, и ты отъ насъ тѣ наши рѣчи высокому маистру скажи.

Да того дни его князь велики и отпустилъ, а приказалъ съ нимъ маистру поклонъ. И какъ пошолъ отъ великого князя, и князь велики велѣлъ съ нимъ Юрью съ товарицы поговорити: куда пригожъ Костянтину итти, сухомъ ли на Гребинь, или моремъ изъ Риги.—И Шимборко говорилъ: итти Костянтину лутчи сухомъ на Гребинь, а отпустилъ бы меня государь напередъ, а Костянтина бы государь отпустилъ опослѣ, а велѣлъ бы ему быти въ Ригѣ на Великъ день, а язъ тутъ въ Ригѣ оставлю своего человекъ. И какъ Костянтинъ приѣдетъ въ Ригу, и мой человекъ пошлетъ ко мнѣ напередъ человекъ изъ Риги, и язъ Костянтина встрѣчу со многими людьми въ Гребинѣ и его пропроводимъ, какъ ему безъ страху до моего государя доѣхати.

И поѣхалъ Шимборко съ Москвы марта 27. А приставъ съ нимъ поѣхалъ тотъ же, которой съ нимъ приѣхалъ съ Иванягорода, Ѳеодоръ Ушаковъ; а поѣхалъ съ Москвы на Псковъ да на Ригу.

№ 11.

1519, апрѣля 3. Наказъ посольства, посланнаго великимъ княземъ Василиемъ Ивановичемъ къ маистру прусскому Альбрехту Бранденбургскому съ сы-

№ 11. номъ боярскимъ Константиномъ Тимоѣевичемъ Замыцкимъ. *Левныя рѣчи отъ великаго князя маистру прусскому: отъ чего не состоялось перемиріе великаго князя съ королемъ польскимъ; тайныя рѣчи: условия, на которыхъ согласенъ великій князь взять перемиріе съ королемъ; отъ посредничества папы и князей избирателей въ этомъ дѣлѣ великій князь не отказывается. Рѣчи о перемиріи, въ случаѣ желанія маистра, можно ему говорить въ присутствіи находящихся у него пословъ папы и князей избирателей; если эти послы будутъ говорить, что они вмѣстѣ съ посломъ короля польскаго или каждый отдѣльно хотятъ ѣхать къ великому князю для заключенія перемирія, то Замыцкому говорить, чтобы ѣхали и что опасныя грамоты будутъ для нихъ высланы немедленно. Заключать перемиріе можно только у великаго князя въ Москвѣ; что касается условий перемирія, которыя предлагалъ маистръ чрезъ Шонберга, то великій князь на этихъ условияхъ согласенъ взять перемиріе; относительно дружбы и союза съ папою Замыцкому говорить, что великій князь этого желаетъ; что же касается вѣры, то говорить, что великій князь, какъ и его предки, твердо держитъ законъ греческій. Грамоты великаго князя: къ прусскому маистру о готовности сноситься съ папою, къ ливонскому маистру о пропускѣ посольства Замыцкаго чрезъ его земли; памяти Замыцкому, какъ вести себя во время пребыванія въ Ливонской землѣ, собирать всякія вѣсти о европейскихъ дѣлахъ и извѣщать о нихъ великаго князя и т. п. (лл. 217—263).*

I. А Костянтина Замытцого и Истому Малаго князь великій отпустилъ къ маистру апрѣля 3.

А се посолство съ Костянтиномъ къ маистру прусскому.

Говорити отъ великаго государя Василья, Божьею милостию царя и государя всеа Русіи и великаго князя, Олбрехту, высокому маистру, князю прусскому, нѣмецкого чина, Костянтину Тимоѣеву сыну Замытцого. Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, Володимерскій, Московскій, Ноугородцкій, Псковскій, Смоленскій, Тѣерскій, Югорекій, Пермскій, Вятцкій, Болгарекій и иныхъ, государь и великій князь Новагорода Низовской земли, и Черниговскій, и Рязанскій, и Волотцкій, и Ржевскій, и Бѣлскій, и Ростовскій, и Ярославскій, и Бѣлозерскій, и Удорскій, и Обдорскій и Кондинскій и иныхъ, тебѣ Олбрехту, нѣмецкого чину высокому маистру, маркграбію Брандесборскому, Статинскому, Померскому, Кассубскому и князю Прусскому велѣлъ поклонитись. Великій государь Василей, Божьею милостью царь и государь всеа Русіи и великій

князь, велѣлъ тебѣ свое здоровье сказати. А опослѣ того поминокъ подати, № 11. а молвити: великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, жалуетъ тебя, послалъ къ тебѣ со мною кречеть красной ловець.

А опослѣ поминка грамота вѣрющая подати.

А се грамота вѣрющая. Отъ великого государя Василья, Божьею милостию царя и государя всеа Русіи и великого князя Владимирского, Московского, Ноугородского, Псковского, Смоленского, Тѣрскаго, Югорского, Пермьскаго, Вятцкаго, Болгарскаго и иныхъ, и государя и великого князя, Новагорода Низовской земли, и Черниговскаго, и Рязанскаго, и Волоцкаго, и Ржевскаго, и Бѣлскаго, и Ростовскаго, и Ярославскаго, и Бѣлозерскаго, и Удорскаго, и Обдорскаго, и Кондинскаго, и иныхъ, Олбрехту, нѣмецкаго чину высокому магистру, князю Прусскому, маркграбію Брандебороскому, Стагтинскому, Памерскому, Кассубскому и Вендискому дукъ, бургграфію Нурмерскому и князю Рунгенскому. Послали есмь къ тебѣ своего сына боярскаго ближнего чина Костянтина Тимоѣева сына Замытцкаго; и что тебѣ отъ насъ учнетъ говорити, и ты бѣ ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писана въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7027, апрѣля.

II. А опослѣ грамоты, рѣчь говорити. Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ еси къ намъ своего чловѣка Дидрика Шхомберка, и говорилъ намъ отъ тебя твой чловѣкъ Дидригъ Шхомберко, что какъ мы обѣщали тебя жаловати и беречи и въ записи нашей написано, и крестъ еси намъ цѣловалъ, и за тебя и за твою землю хотимъ стояти, такъ и нынѣ по тому тебя жалуетъ и бережемъ, и ты впередъ во всемъ надежду имѣешь на наше жалованье. Да Шимборко жъ намъ отъ тебя говорилъ, что къ тебѣ пріѣзжалъ отъ папы мнихъ, а говорилъ тебѣ тотъ мнихъ, что папа послалъ его къ королю полскому и къ тебѣ, что съ нимъ многіе короли и князи противъ крестіанскаго врага турецкаго пришли на согласье, и уложили межъ себя перемирье пятелѣтнее, и тебѣ бы съ Жигимонтомъ королемъ на то перемирье пятелѣтнее преклонитися, а и намъ бы, для общаго дѣла, что папа съ короли и съ князми на крестіанскаго врага на турецкаго согласились, на пятелѣтнее перемирье приклонитижеся съ Жигимонтомъ королемъ; и будетъ перемирье намъ ко угодыю, ино то и тебѣ ко угодыю; а будетъ то перемирье намъ не ко угодыю, и ты какъ обѣщалъ и въ записи нашей написано и крестъ еси намъ цѣловалъ, и ты по своему завѣщанью и крестному цѣлованью то намъ все хочешь исполнити и хочешь на томъ крѣпко стояти и о всемъ свою надежду кладешь на насъ и на наше жалованье.—Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь,

№ 11. велѣлъ тебѣ говорить: иво то ты маиسترъ дѣлаешь гораздо, что наше жалование къ себѣ памятуешь и на своей правдѣ крѣпко стоишь, и какъ еси намъ обѣщаль, и ты то свое обѣщанье хочешь намъ все исполнити и о всемъ свою надежду кладешь на насъ и на наше жалованье; а мы какъ обѣщали тебя жаловати и беречи и за тебя и за твою землю стояти и тебя и твоей земли боронити, такъ и нынѣ и впередъ, по тому обѣщанію, и какъ въ записи нашей написано, хотимъ тебя жаловати и беречи, и за тебя и за твою землю хотимъ стояти, и тебя и твоей земли боронити отъвселѣ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ; а и впередъ къ тебѣ свое добро и береженіе хотимъ держати и доколѣ дастъ Богъ, какъ намъ Богъ поможетъ.—Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а что намъ отъ тебя о перемирьѣ говорили твой человекъ Шимборко, и напередъ сего лѣта 7 тысячъ двадцать шестаго присылалъ къ намъ братъ нашъ Максимилианъ, избранный цесарь римскій и навышшій король, своихъ пословъ, Фрянчюшка де-Колла и Антонія отъ Комитъ, и говорили намъ отъ брата нашего отъ Максимьяна его послы Френчюшко и Антоней, что многіе короли и князи учинились съ нимъ въ завѣщаньѣ и въ единачствѣ противу христіанского врага туретцкого, а учинили межъ себя перемирье пятелѣтнее; и намъ бы, для его брата своего прошенья и для общего дѣла христіанского, также съ Жигимонтомъ королемъ прити на перемирье пятелѣтнее.—Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы для брата своего Максимьяна, избраннаго цесаря римского и навышшего короля, и для общего дѣла христіанского, на то перемирье уклонилися. А какъ было межъ насъ и Жигимонта короля пригожъ перемирью быти, и мы то брата своего Максимьяна, избраннаго цесаря римского и навышшего короля, посломъ изъявили; да и то есмь брата своего посломъ велѣли говорить, чтобъ и ты высокой маиسترъ, князь прусской, съ нами жъ былъ въ то перемирье съ Жигимонтомъ королемъ, и отъ того перемирья Жигимонтъ король отместца; да то есмь тогда жъ тебѣ высокому маистру, князю прусскому, хотѣли изъявити, да не послали есмь къ тебѣ того изъявити того деля, что ты маиسترъ прислалъ къ намъ свою грамоту, а писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что къ намъ посылаешь совѣтника своего Шхомберка; и коли не похотѣлъ съ нами Жигимонтъ король такова перемирья, и мы какъ почали съ тѣмъ съ своимъ недругомъ съ Жигимонтомъ королемъ свое дѣло дѣлати, такъ и дѣлали и нынѣ дѣлаемъ и впередъ съ нимъ хотимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ; а ты бѣ, по своей правдѣ и по своему обѣщанью, какъ еси намъ обѣщаль и какъ въ записи написано, на того бы еси на нашего недруга на Жигимонта короля былъ съ нами заодинъ и дѣло бы еси наше съ тѣмъ нашимъ недругомъ

дѣлалъ съ нами заодно. А мы какъ обѣщали тебя жаловати и беречи и за № 11. тебя и за твою землю стояти и тебя и твоей земли боронити, такъ и нынѣ и впередъ тебя жаловати и беречи хотимъ и за тебя и за твою землю хотимъ стояти и боронити тебя и твоей земли хотимъ отъ своего недруга отъ Жигимонта короля и отъ вселѣ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.— Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да билъ намъ челомъ отъ тебя твой человекъ Дидрикъ Шхомбергъ, чтобъ намъ жаловати и беречи бискупа колыванского, и въ земли бы намъ въ его и въ воды своихъ отчинъ Великого Новгорода и Пскова намѣстникомъ и людямъ своимъ вступати не велѣти. И мы къ бискупу къ колыванскому жалованье свое и береженіе хотимъ держати; а бискупъ бы намъ служилъ. А какъ есмь напередъ того приказывали отчинъ своихъ Великого Новгорода и Пскова своимъ намѣстникомъ и людямъ, чтобъ у бискупа въ его земли и въ воды не вступались ничѣмъ, такъ и нынѣ своихъ отчинъ Великого Новгорода и Пскова своимъ намѣстникомъ и людямъ прикажемъ, чтобъ у бискупа въ его земли и въ воды не вступались ничѣмъ и жили бы съ нимъ погладку.— Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да билъ намъ челомъ отъ тебя твой человекъ Шхомберко, чтобы намъ освободити въ своей отчинѣ во Псковѣ или въ Новѣгородѣ побыти твоему человекъ Вулкану поучити языку рускому; и ты бѣ своего человека послалъ въ нашу отчину въ Новѣ ли городъ или во Псковъ, а мы приказали, а велѣли твоего человека тутъ устроить и языку учити.— Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да билъ намъ челомъ отъ тебя твой человекъ Дидрикъ Шхомберко, что Ливонская земля нашимъ отчинамъ Великому Новгороду и Пскову нѣкоторые неправые дѣла учинили и явная брань имъ о томъ была съ нашими отчинами. И мы Ливонскую землю пожаловали, велѣли есмь своихъ отчинъ Великого Новгорода и Пскова своимъ намѣстникомъ и отчинамъ своимъ Великому Новгороду и Пскову взяти съ ними перемирье, и тѣ уже лѣта близко; и намъ бы для тебя высокаго маистра, князя прусскаго, маистра ливонскаго и всю землю Ливонскую пожаловати, велѣти своихъ отчинъ Великого Новгорода и Пскова своимъ намѣстникомъ и отчинамъ своимъ Великому Новгороду и Пскову впередъ перемирья продолжать. И пришлетъ къ намъ маистръ ливонской и вся земля Ливонская бити челомъ о томъ, чтобъ намъ ихъ пожаловати, перемирья велѣти продолжать, и мы, для челобитья твоего высокаго маистра, князя прусскаго, ливонскаго маистра и всю землю Ливонскую пожалуемъ, прикажемъ своимъ отчинамъ Великому Новгороду и Пскова намѣстникомъ и отчинамъ своимъ Великому Новгороду и Пскову перемирья съ ними продолжать по ихъ челобитью.

№ 11. III. А се рѣчь тайная съ Костянтиномъ. Говорити отъ великого государя Василья, Божьею милостию царя и государя всеа Русіи и великого князя, Олбрехту, высокому маистру, князю прусскому, нѣмецкого чину, Костянтину Тимошееву сыну Замытцкого наединѣ, передъ кѣмъ маистръ велить. Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ еси къ намъ своего человѣка Дидрика Шхомберка; и говорилъ намъ отъ тебя твой человѣкъ Дидрикъ, что ты высокій маистръ, князь прусскій, писалъ къ намъ въ своей грамотѣ о мнихѣ, которого мниха присылалъ къ тебѣ папа; а что тебѣ отъ папы мнихъ говорилъ, и ты то намъ велѣлъ изъяснити своему человѣку Шымборку. И твой человѣкъ Шхомбергъ то намъ изъяснилъ.—Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: ино то ты маистръ дѣлаешь гораздо, что насъ о тѣхъ дѣлѣхъ безъ вѣсти не держышь; и впередъ у тебя каковы такіе дѣла ни учнутъ дѣлаться и вѣсти у тебя каковы будутъ, и ты бѣ насъ о всемъ безъ вѣсти не держалъ.—Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ намъ отъ тебя твой же человѣкъ Дидрикъ Шхомбергъ, что тотъ же мнихъ тебѣ говорилъ, что папа уразумѣлъ, что мы, съ Божіею волею, за кристьянство противъ бесерменства крѣпко стоимъ; и онъ для того послалъ къ королю полскому да и къ тебѣ, что съ нимъ многіе короли и князи противъ кристьянского врага, Турковъ, пришли на согласіе и уложили межъ себя перемирье пятелѣтнее, и Жыгимонтъ бы король и ты на тожь перемирье пятелѣтнее преклонилися, а и намъ бы, для общего дѣла противъ кристьянского врага, Турковъ, на перемирье пятелѣтнее преклонитижеся съ Жыгимонтомъ королемъ. И полнѣе тотъ мнихъ о томъ хотѣлъ говорити, и ты того не вѣдалъ, есть ли на то наша мысль и дадимъ ли мы на то отвѣтъ папѣ, толко его послы къ намъ придутъ. Также и того ты не вѣдалъ, похотимъ ли мы дѣлати о перемирьѣ. А тотъ мнихъ въ Угорской землѣ дѣло велико имѣлъ, и ты его отпустилъ въ Угорскую землю, а отвѣчалъ еси тому мниху, что о перемирьѣ хочешь помыслити, и будетъ то угодно тебѣ и твоимъ завѣщателемъ, и ты возмешь, а къ папѣ о томъ хочешь отвѣтъ учинити своими послы.—Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да твой же человѣкъ Шхомберко намъ отъ тебя говорилъ, что Жыгимонтъ король на то перемирье преклоняетца, и ты къ намъ съ нимъ приказалъ свою мысль: толко будетъ намъ любо и ко угоды нашему, и намъ бы съ Жыгимонтомъ королемъ на перемирье пятелѣтнее преклонитижеся для общего дѣла; а плѣннымъ бы на обѣ стороны свобода, и съ бесерменствомъ бы король не вопчился. И будетъ то перемирье намъ ко угоды, ино то и тебѣ ко угоды, чтобъ то дѣло противъ

Турковъ есталось и воеводства бы тебѣ не оставити; а какъ и пройдетъ то перемирье, и ты и тогда, по своему завѣщанью, на того на нашего недруга хочешь быти съ нами заодно, а безъ нашего вѣдома не можешь ни хочешь перемирья взяти, но ждешь нашего къ себѣ жалованья, а намъ бы къ тебѣ о томъ своя мысль отказати.—Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ намъ отъ тебя твой человекъ Шхомберко: толко мы не похотимъ съ Жигимонтомъ королемъ на перемирье пятелѣтнее преклонитись, а похотимъ съ нимъ валчити, и ты какъ намъ общалъ и въ записи нашей написалъ и крестъ еси намъ цѣловалъ, и ты по своему завѣщанью и по крестному цѣлованію то все хочешь намъ исполняти и хочешь то крѣпко держати.—Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и что еси намъ приказывалъ съ своимъ человекомъ съ Шимборкомъ, что безъ нашего вѣдома не можешь ни хочешь перемирья взяти, а ждешь къ себѣ нашего жалованія и отвѣта, и какъ еси намъ общалъ, и ты по своему общанью хочешь намъ все исполняти и на томъ хочешь крѣпко стояти: ино ты маестръ дѣлаешь гораздо; а мы какъ общали тебя жаловати и беречи и въ записи нашей написано, такъ и нынѣ и впередъ по тому и хотимъ тебя жаловати и беречи и за тебя и за твою землю хотимъ стоати и боронити тебя и твоей земли хотимъ отвселѣ, и своимъ жалованьемъ и береженьемъ не хотимъ тебя оставити и доколѣ намъ дастъ Богъ.—Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и напередъ сего прислалъ къ намъ братъ нашъ Максимилианъ, избранный цесарь римскій и навыйшій король, своихъ пословъ Френчюшка де-Колла и Антонья отъ Комитъ, и говорили намъ отъ брата нашего Максимилиана его послы Френчюшко и Антоней, что многіе короли и князи учинились съ нимъ въ завѣщаньѣ и въ единачствѣ противъ христіанского врага Турковъ, и на пятелѣтнее перемирье все преклонились; и намъ бы, для его брата своего прошенья и для общаго дѣла христіанского, также съ Жигимонтомъ королемъ на перемирье пятелѣтнее преклонитись.—Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы для брата своего Максимьяна, избраннаго цесаря римского и навыйшего короля, и для общаго дѣла христіанского, съ Жигимонтомъ королемъ на то перемирье преклоняемся. А какъ было межъ насъ и Жигимонта короля пригожь перемирью быти, и мы то брата своего Максимьяна, избраннаго цесаря римского и навыйшего короля, посломъ изъявили. Да и то есмь брата своего посломъ велѣли говорити, чтобъ и ты высокій маестръ, князь прусской, съ нами жъ былъ въ томъ перемирьѣ съ Жигимонтомъ королемъ: ино того перемирья Жигимонтъ король съ нами не

№ 11. похотѣлъ. Да то есмь тогда жъ тебѣ высокому маистру, князю прусскому, хотѣли изъяснити, да не послали есмь къ тебѣ то изъяснити того дѣля, что ты маистръ прислалъ къ намъ свою грамоту, а писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что къ намъ посылаешь совѣтника своего Шхомберка.— Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ намъ отъ тебя твой человекъ Шхомберко, чтобъ намъ послати свои грамоты къ Каролу, королю френцовскому, да ко княземъ къ избрателемъ германскимъ. И мы грамоты велѣли написати ко фрянцовскому королю къ Каролу и ко княземъ, и послали ихъ къ тебѣ съ твоимъ человекомъ съ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ, и ты бѣ тѣ наши грамоты послалъ ко фрянцовскому королю къ Каролу и ко княземъ и къ избрателемъ. — Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ еси намъ отъ тебя твой человекъ Шхомберко, что папа хочеть слати къ перскому царю своего посла, и на тамошніе мѣста его послу пройти не лѣзѣ за розстояніи пѣти; и намъ бы напина посла велѣти пропроводити чрезъ свои государьства; и похочеть папа послати своего посла къ перскому царю, и онъ бы того посла къ намъ прислалъ, и мы папѣ дружбу свою учинимъ, того его посла черезъ свои земли велимъ пропроводити.

Да послѣ тѣхъ рѣчей, Костянтину подождати отвѣта тѣмъ рѣчемъ, или его маистръ спроситъ. А и не спроситъ его маистръ, а отвѣтъ ему учинятъ, и Костянтину послѣ отвѣта ся рѣчь говорити. Да послана съ Костянтиномъ грамота къ маистру за печатью. И Костянтину послѣ жъ съхъ первыхъ рѣчей дати та грамота.

Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а и нынѣ, для общего дѣла христіанского и кровь бы крестіянская болѣ того не лилась, съ Жигимонтомъ королемъ на перемирье уклоняемся, какъ намъ пригоже. А съ Божіею волею, которые есмь своей отчины города Смоленска и земли Смоленскіе достали, и та наша отчина за нами и есть, а зъ Божіею волею ту свою отчину за собою и хотимъ держати; а плѣннымъ свобода на обѣ стороны. А которые иные города рускіе, нашу отчину, Жигимонтъ король и нынѣ держитъ за собою неправдою, и которые иные великіе несправленія намъ отъ Жигимонта короля ссталися, также и которые города Прусскіе земли нѣмецкого чину держитъ за собою неправдою, и коли у насъ будутъ послы, папинъ посоль и Жигимонтовъ королевъ посоль, и твой посоль и князей избрателей послы о перемирьѣ дѣлати, и тогда тѣ дѣла въ то перемирье стануть дѣлатисъ, какъ будетъ пригожъ.— Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ намъ отъ тебя твой человекъ

Шхомберко, чтобъ король съ бесерменствомъ противъ кристьянства не воп- чился. Ино издавна короли полскіе съ бесерменствомъ на кристьянство воп- чилися; а зъ Божіею волею какъ напередъ того противъ своихъ недруговъ стояли и кристьянство отъ бесерменства боронили, такъ и нынѣ за кри- стіанство противъ бесерменства стоимъ и впередъ, зъ Божіею волею, за кристіанство противъ бесерменства хотимъ стояти и боронити кристіан- ства отъ бесерменства хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.— Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и похочетъ съ нами Жигимонтъ ко- роль перемирья, какъ межъ насъ съ нимъ пригожъ перемирью быти, ино велми добро; а не похочетъ съ нами Жигимонтъ король перемирья, и мы съ тѣмъ съ своимъ недругомъ зъ Жигимонтомъ королемъ какъ почали свое дѣло дѣлати, такъ и нынѣ дѣлаемъ и впередъ съ нимъ хотимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А ты бы маистръ, по своему обѣщанью, какъ еси намъ обѣщаль и въ записи нашей написано, и какъ еси нынѣ къ намъ приказаль съ своимъ челоувѣкомъ съ Шимбор- комъ, на того на нашего недруга на Жигимонта короля былъ съ нами за- одинъ и дѣло бы еси наше съ тѣмъ нашимъ недругомъ дѣлалъ съ нами заодинъ. А мы какъ обѣщалися тебя жаловати и беречи и за тебя и за твою землю стояти и тебя и твоей земли боронити, такъ и нынѣ и впе- редъ тебя жаловати и беречи хотимъ и за тебя и за твою землю хотимъ стояти и боронити тебя и твоей земли хотимъ отвеселѣ, какъ намъ мило- сердый Богъ поможетъ.—Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а и воз- мемъ зъ Жигимонтомъ королемъ перемирье, и нѣчто въ то перемирье межъ насъ вѣчной миръ не останетя, и ты бѣ, по своему обѣщанію, какъ еси намъ обѣщаль, на того на нашего недруга и тогда былъ съ нами за- одинъ. А мы какъ обѣщали тебя жаловати и беречи и за тебя и за твою землю стояти, такъ и тогда тебя жаловати и беречи хотимъ и за тебя и за твою землю хотимъ стояти, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ, и по обѣщанію своему, какъ есмя обѣщали тебя, пенязи тебѣ на тѣ люди дадимъ.— Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да говорилъ намъ отъ тебя твой че- ловѣкъ Дидрикъ Шхомбергъ: толко похотимъ мы на перемирье преклонитися, и папа хочетъ къ намъ слати своихъ пословъ, да и князи и избратели хо- тятъ къ намъ слати своихъ пословъ, и тѣмъ бы папинымъ посломъ да и княжимъ посломъ къ намъ доброволно пріѣхати и отъѣхати. И похочетъ къ намъ папа и князи и избратели слати своихъ пословъ, и папа бы и князи и избратели послали къ намъ своихъ пословъ, а и пріѣхати къ намъ папи- нымъ и княжимъ посломъ и отъ насъ отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки.

№ 11. IV. А се такова память дана Костянтину Замытцкому.

Память Костянтину Тимоѣеву сыну Замытцкого. Какъ оже дастъ Богъ прїѣдетъ къ маистру къ прусскому, и ему съ маистромъ обослатись, какъ ему велитъ маистръ къ себѣ итти. Да и то ему къ маистру приказати, что съ нимъ есть отъ великого государя рѣчи явные и тайные; и маистръ какъ велитъ себѣ рѣчи говорити явные, и какъ велитъ говорити рѣчи тайные? И какъ маистръ велитъ Костянтину у себя быти. и Костянтину къ маистру итти по маистрову велѣнію, какъ ему маистръ велитъ. И пришедъ ему къ маистру, да маистру ему отъ великого князя поклонъ правити и поминки подати и грамота подати и рѣчь говорити по записи и по великого князя наказу. И нѣчто будутъ у маистра послы, папинъ посолъ и князей избрателей послы, и учнетъ маистръ говорити Костянтину, чтобы Костянтинъ тѣ рѣчи явные и тайные говорилъ маистру передъ папинымъ посломъ и передъ иными послы, или нѣчто дастъ Богъ учнутъ и о перемирьѣ говорити, и маистръ учнетъ говорити Костянтину, чтобъ Костянтинъ говорилъ о перемирьѣ съ папинымъ посломъ, и Костянтину передъ папинымъ посломъ рѣчей не говорити, ни о перемирьѣ ему нѣкоторыхъ дѣлъ съ папинымъ посломъ не говорити, ни маистру ему передъ папинымъ посломъ не говорити о перемирьѣ ничего, а говорити ему рѣчи всѣ маистру, да и о перемирьѣ ему рѣчи маистру говорити по великого князя наказу.—А гсворити Костянтину: похочетъ Жигимонтъ король со государемъ нашимъ перемирья, и папа похочетъ къ великому государю послати своихъ пословъ и князи избратели своихъ пословъ, и государь нашъ для общего дѣла кристьянскаго, чтобы болѣ того кровь кристьянская не лилася, съ Жигимонтомъ королемъ перемирья хочеть.—А нѣчто учнетъ маистръ говорити: пошлетъ папа къ великому государю своихъ пословъ, да и язъ пошлю своего посла, да и князи избратели пошлютъ къ великому государю своихъ пословъ, да и Жигимонтъ король похочетъ послати своихъ пословъ, и тѣмъ посломъ къ великому государю прїѣхати доброволно ли и отъѣхати имъ безо всякіе зацѣпки? И Костянтину говорити: и въ рѣчѣхъ есми тебѣ отъ своего государя говорилъ: похочетъ папа слати къ нашему къ великому государю своихъ пословъ, да и князи избратели похотятъ слати своихъ пословъ, и тѣмъ посломъ прїѣхати къ нашему государю и отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки. Ино и нынѣ похочетъ папа послати къ нашему государю своихъ пословъ, да и князи избратели похотятъ слати своихъ пословъ, и тѣмъ посломъ, папину послу и князей избрателей посломъ, къ государю нашему прїѣхати и отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки. А похочетъ послати къ великому государю и Жигимонтъ король своихъ пословъ, ино и Жигимонтову королеву послу ко государю нашему прїѣхати и отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки.—А учнетъ маистръ говорити Костянтину: на

чемъ великій государь зъ Жигимонтомъ королемъ хочеть перемирья? И № 11. Костянтину говорити: государь нашъ, для общего дѣла христіанского и для того, чтобъ кровь крестіанская болѣ того не лилася, зъ Жигимонтомъ королемъ на перемирье уклоняется, какъ пригожъ. А зъ Божіею волею, которые своей отчины города Смоленска и земли Смоленскіе досталъ, и та государя нашего отчина за нимъ и есть, и зъ Божіею волею государь нашъ ту свою отчину за собою и хочеть держати; а плѣннымъ свобода на обѣ стороны. А которые иные города русскіе, отчину государя нашего, Жигимонтъ король и нынѣ держитъ за собою неправдою, и которые иные великіе неисправленія государю нашему отъ Жигимонта короля сстались, также которые города Прусскіе земли нѣмецкого чину твои держитъ за собою неправдою, и коли у нашего государя будутъ послы, папинъ посолъ и Жигимонтовъ королевъ посолъ, да и твой высокого маистра посолъ, и князей избрателей послы о перемирьѣ дѣлати, и тогда тѣ дѣла въ то перемирье стануть дѣлатися, какъ будетъ пригожъ. Да говорити о томъ Костянтину по великого князя наказу. И учнетъ маистръ говорити, чтобъ о перемирьѣ тамо говорити да и заключити,—и Костянтину говорити: похочеть Жигимонтъ король со государемъ нашимъ перемирья, и Жигимонтъ бы король послалъ къ нашему государю своихъ пословъ; а похочеть папа и князи избратели слати своихъ пословъ, и папа бѣ и князи избратели послали къ нашему государю своихъ пословъ, и государь нашъ, для общего дѣла и для того, чтобъ кровь крестіанская болѣ того не лилася, зъ Жигимонтомъ королемъ перемирья хочеть, какъ пригоже. А ты маистръ присылалъ къ нашему государю своего посла Шимборка, чтобы тебѣ государь нашъ отказалъ свою мысль; и государь нашъ къ тебѣ отказалъ съ твоимъ посломъ съ Шимборкомъ, да и съ нами государь нашъ къ тебѣ приказалъ, что государь нашъ, для общего дѣла и для того, чтобы кровь крестіанская болѣ того не лилась, зъ Жигимонтомъ королемъ перемирья хочеть; а перемирью пригожъ быти межъ государя нашего и Жигимонта короля: которые своей отчины, зъ Божіею волею, государь нашъ города Смоленска и земли Смоленскіе досталъ, и та отчина государя нашего за нимъ и есть, и зъ Божіею волею ту свою отчину и хочеть держати за собою; а плѣннымъ свобода на обѣ стороны. А которые иные города русскіе государя нашего отчину Жигимонтъ король и нынѣ держитъ за собою неправдою, и которые иные великіе неисправленія государю нашему отъ Жигимонта короля сстались; также которые города Прусскіе земли нѣмецкого чину твои держитъ за собою неправдою, и коли у нашего государя будутъ послы, папинъ посолъ и Жигимонтовъ королевъ посолъ, да и твой посолъ и князей избрателей послы о перемирьѣ дѣлати, и тогда тѣ дѣла въ то перемирье стануть дѣлатися, какъ будетъ пригоже.

прусска.

№ 11. Да будутъ у маистра папинъ посолъ и князей избрателей послы, и учнетъ маистръ Костянтину говорити, чтобы Костянтинъ говорилъ рѣчи наказныя великого князя, да и о перемирьѣ съ папинымъ посломъ, да и со княжами послы. И Костянтину говорити: мнѣ съ папинымъ посломъ и со княжами послы какъ говорити? мнѣ государь мой не наказалъ съ ними говорити, а послалъ меня государь къ тебѣ и рѣчи мнѣ государь мой все велѣлъ говорити тебѣ. И учнетъ маистръ говорити Костянтину, чтобы Костянтинъ говорилъ рѣчи маистру, а папинъ бы посолъ тутъ былъ да и княжіе послы. И Костянтину маистру говорити передъ папинымъ посломъ и передъ княжами послы: маистръ! присылалъ ты къ нашему государю своего челоувѣка Шимборка, и говорилъ отъ тебя государю нашему твой челоувѣкъ Шимборко, что папа присылалъ къ тебѣ мниха, и говорилъ тебѣ тотъ мнихъ отъ папы, что съ папою многіе короли и князи противъ христіанского врага, Турковъ, пришли на согласье и уложили межъ себя перемирье пятелѣтнее, и Жигимонтъ бы король и ты на то жъ перемирье преклонились, а и государю бы нашему для общего дѣла противъ христіанского врага, Турковъ, на перемирье пятелѣтнее приклонитижеся. И напередъ сего присылалъ ко государю нашему братъ его Максимилианъ, избранный цесарь римскій и навышшій король, своихъ пословъ Френчюшка де-Колла и Антоніа отъ Комитъ, и говорили государю нашему отъ брата его отъ Максимьяна его послы, что многіе короли и князи учинилися съ нимъ въ завѣщаніи и въ единачствѣ противъ христіанского врага Турковъ, и на пятелѣтнее перемирье все преклонились; и государю бы нашему, для брата своего Максимьяна и для общего дѣла христіанского, также зъ Жигимонтомъ королемъ на перемирье пятелѣтнее преклонитися. И государь нашъ, великій государь, для брата своего Максимилиана и для общего дѣла христіанского, зъ Жигимонтомъ королемъ на перемирье преклонился. И какъ было межъ государя нашего и Жигимонта короля перемирью пригожъ быти, ино того перемирья Жигимонтъ король не похотѣлъ; и коли Жигимонтъ король со государемъ нашимъ не похотѣлъ такова перемирья, и государь нашъ какъ почалъ съ нимъ свое дѣло дѣлати, такъ и дѣлалъ и нынѣ дѣлаетъ и впередъ съ нимъ хочеть свое дѣло дѣлати, какъ ему милосердый Богъ поможетъ.—И учнетъ маистръ Костянтину говорити, чтобы Костянтинъ говорилъ маистру передъ папинымъ посломъ отъ великого государя рѣчи все, какъ великій государь зъ Жигимонтомъ королемъ перемирья хочеть и на чемъ съ нимъ перемирья хочеть, и Костянтину тутъ говорити по великого князя наказу.—А учнетъ о томъ маистръ Костянтину пристойно говорити, и Костянтину говорити: похочеть Жигимонтъ король со государемъ нашимъ перемирья и пришлетъ къ нашему государю своихъ пословъ, да и папа пришлетъ ко государю нашему своихъ пословъ, и ты маистръ пришлешъ ко государю нашему своихъ

пословъ, и князи избратели своихъ пословъ приплюютъ ко государю нашему, № 11. и государь нашъ, великій государь, для общаго дѣла кристіанскаго и для прошенія папина и для того, чтобъ болѣ того кровь кристіанская не лилася, зъ Жигимонтомъ королемъ перемирья хочеть, какъ государю нашему пригоже. А пригожь межъ государя нашего и Жигимонта короля перемирью такъ быти: которые своей отчины, съ Божіею волею, города Смоленска и земли Смоленскіе государь нашъ досталъ, и та отчина за государемъ нашимъ и есть, и зъ Божіею волею государь нашъ ту свою отчину за собою и хочеть держати; а плѣннымъ свобода на обѣ стороны. А которые иные города русскіе государя нашего отчину Жигимонтъ король и нынѣ держитъ за собою неправдою, и которые иные великіе неисправленія государю нашему отъ Жигимонта короля ссталися; также которые города Прусскіе земли нѣмецкаго чину твои држитъ за собою неправдою, и коли у государя нашего будутъ послы, папинъ посоль и Жигимонтовъ королевъ посоль, да и твой высококаго маистра посоль, да и князей избрателей будутъ послы о перемирьѣ дѣлати, и тогда тѣ дѣла въ то перемирье стануть дѣлатися, какъ будетъ пригожь.

И учнутъ говорити Костянтину папинъ посоль и княжіе послы о перемирьѣ, какъ перемирью дѣлатися? И Костянтину говорити: меня государь нашъ послалъ къ маистру о которомъ дѣлѣ, а съ вами государь мой не наказалъ мнѣ здѣсь о томъ дѣлати. А похочеть Жигимонтъ король со государемъ съ нашимъ перемирья, и Жигимонтъ бы король послалъ ко государю къ нашему своихъ пословъ, и государь нашъ съ нимъ перемирья хочеть, какъ пригожь.

И нѣчто учнутъ говорити Костянтину маистръ и послы, папинъ посоль и княжіе послы, чтобы имъ Костянтинъ далъ на томъ руку: пошлетъ папа и Жигимонтъ король и князи своихъ пословъ къ великому князю, и тѣмъ посломъ къ великому князю пріѣхати и отъѣхати доброволно,—и Костянтину имъ на томъ руку дати. А похотятъ у Костянтина на томъ и правды, и Костянтину на томъ и правда дати, что папину послу и Жигимонтову королеву послу и княжимъ посломъ пріѣхати къ великому государю и отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки. А нѣчто учнутъ Костянтину говорити о опасной грамотѣ, чтобъ великій государь на папина посла и на Жигимонтова королева посла и на княжіе послы далъ свою опасную грамоту, а безъ грамоты пословъ послати не смѣемъ. И Костянтину говорити: похочеть папа да и Жигимонтъ король да и князи ко государю нашему слати своихъ пословъ, и язъ вамъ руку дамъ и правду на томъ учиню, что папину послу и королеву послу и княжимъ посломъ ко государю нашему пріѣхати и отъѣхати доброволно безо всякіе зацѣпки. А похотите того, чтобъ государь нашъ папину послу и королеву послу и княжимъ посломъ далъ

№ 11. свои опасные грамоты: и нынѣ папинъ посолъ ѣдетъ къ королю, а мнѣ побыти у тебя мастера, и ты въ тѣ поры пошли ко государю нашему, и государь нашъ пришлетъ къ тебѣ часа того на тѣ послы свои грамоты опасные. А поѣдутъ послы къ великому князю да учнутъ Костянтину говорить, что безъ опасные грамоты итти не смѣютъ. И Костянтину имъ говорить, чтобъ побыли въ которомъ городѣ въ нѣметскомъ, и язъ ѣду напередъ къ своему государю и государь нашъ часа того къ вамъ грамоты опасные пришлетъ встрѣчу. И похотятъ послы въ которомъ городѣ ждати, и Костянтину ихъ остави, да самому ѣхати часа того къ великому князю; а напередъ себя Костянтину послати съ тѣмъ къ великому князю, что послы идутъ къ великому князю отъ того и отъ того, и князь велики къ тѣмъ посломъ пошлетъ свои грамоты опасные часа того. А и самому Костянтину ѣхати къ великому князю часа того не мотчая. А нѣчто учнутъ говорить Костянтину магистръ и послы, чтобъ о перемирьѣ тамъ дѣлати и заключити; и Костянтину о томъ говорити по великого князя наказу. А того ему беречи накрѣпко, по великого князя каназу, чтобъ тамъ перемирья не заключити, а заключити бы перемирье у великого князя. А говорити о томъ Костянтину накрѣпко, по великого князя наказу, а тамъ перемирья однолично не заключити.

А нѣчто учнутъ говорить Костянтину маистръ и послы: пошлетъ папа и Жыгимонтъ король и маистръ къ великому князю своихъ пословъ о перемирьѣ дѣлати, ино какъ въ перемирьѣ писати города и мѣста? И Костянтину говорити: коли будутъ у нашего государя папинъ посолъ и королевъ посолъ и твой посолъ и княжіе послы, и которые города и мѣста, зъ Божією волею, государь нашъ свою отчину держитъ за собою и по ся мѣста, и которые своей отчины города Смоленска и земли Смоленскіе досталь, и тѣ города и мѣста и городъ Смоленскъ писати во государя нашего сторону; а которые города и мѣста и по се время Жыгимонтъ король держитъ за собою, и тѣ города и мѣста писати въ Жыгимонтову королеву сторону до тѣхъ урочныхъ лѣтъ.

А нѣчто маистръ, выслушавъ у Костянтина рѣчи, что великого князя наказъ къ нему, да похочетъ ѣхати папинъ посолъ къ Жыгимонту королю, а маистръ учнетъ Костянтину говорить, чтобы Костянтинъ побылъ у него, подождаль папина посла и княжихъ пословъ: и Костянтину у мастера быти и пословъ, папина посла и княжихъ пословъ, подождати; а къ великому князю Костянтину толды послати соколника, а съ нимъ ему къ великому князю отписати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ подлинно, какъ тамъ дѣло великого князя дѣдалось, чтобъ про тамошнее дѣло про все великому князю вѣдомо было. Да и про вѣсти ему къ великому князю отписати, что тамъ услышитъ про короля и про все про тамошнее дѣло, о всемъ ему отписати

подлинно къ великому князю. А нѣчто папа пошлетъ къ великому князю № 11. своего посла, и король Жигимонтъ пошлетъ своего посла, да и маистръ къ великому князю пошлетъ своего посла, а князи избратели своихъ пословъ къ великому князю за которыми дѣломъ не пошлютъ, и Костянтину и того не отговаривати, а говорити ему, что папину послу и королеву послу пріѣхати къ великому князю и отъѣхати добровольно безъ всякія зацѣпки. А пошлетъ папа къ великому князю своего посла да и князи пошлютъ своихъ пословъ, а Жигимонтъ король къ великому князю своего посла не пошлетъ, и Костянтину съ тѣми послы итти къ великому князю и безъ королева посла, и въ томъ иматись, что папину послу и княжимъ посломъ къ великому князю пріѣхати и отъѣхати добровольно безъ всякія зацѣпки. А пошлетъ папа къ великому князю своего посла, а король и князи къ великому князю своихъ пословъ не пошлютъ, а маистръ вмѣстѣ съ папнымъ посломъ пошлетъ къ великому князю своего посла, и папину послу одному къ великому князю пріѣхати и отъѣхати добровольно безъ зацѣпки. А похочетъ Жигимонтъ король къ великому князю послати своего посла съ маистровымъ посломъ вмѣстѣ, а папа и князи къ великому князю не пошлютъ своихъ пословъ, и Костянтину и въ томъ иматись, что Жигимонтову королеву послу одному пріѣхати къ великому князю и отъѣхати добровольно безъ всякіе зацѣпки; а говорити о томъ о всемъ Костянтину по великого князя наказу. А какъ ожъ дастъ Богъ Костянтинъ поѣдетъ къ великому князю, а съ нимъ пойдутъ къ великому князю папинъ посолъ и княжіе послы и королевъ посолъ и маистровъ посолъ, или не всѣ тѣ послы пойдутъ къ великому князю, а который изъ тѣхъ пословъ, папинъ или королевъ или княжіе послы, пойдутъ, и Костянтину тогда напередъ себя съ тѣмъ послати къ великому князю часа того, что съ нимъ идутъ послы отъ того государя именемъ, кто именемъ и какой человекъ.

Да говорилъ Шимборко великому князю, чтобъ взялъ князь велики перемирье съ королемъ для общего угодія кристіанского, ожъ дѣло будетъ противу турецкого. Второе, что маистру быти въ томъ дѣлѣ воеводою, а итти ему въ Угорскую землю противу турецкого. Третье, чтобъ король полской знаменитую помощь учинилъ на то тѣло. Четвертое, чтобъ король мѣстъ литовскихъ созиданьемъ не покрѣплялъ, но оставилъ бы въ то пятаѣтнее перемирье быти такъ, какъ нынѣ есть. Пятое, чтобъ Татаръ не наводилъ ни на какое дѣло противу великого князя. Шестое, чтобы отпустились плѣнные на обѣ стороны. Седмое, по повелѣнію папину, германскіе князи избиратели, наименше три, съ челобитьемъ пришлютъ къ великому князю увѣдати мысль великого князя о перемирьѣ. И нѣчто маистръ учнетъ говорити Костянтину: хочетъ ли князь великій по тому взяти перемирье? И Костянтину говорити: государъ нашъ по тому хочетъ перемирья; и похочетъ Жи-

№ 11. гимонтъ король перемирья, и онъ бы послалъ ко государю нашему своихъ пословъ, и государь нашъ съ нимъ перемирья хочеть, какъ будетъ пригоже. А бережи того Костянтину накрѣпко, чтобъ тамъ перемирья не заключити, а заключити бы у великого князя.

А нѣчто учнетъ маистръ говорити: хочеть ли князь велики съ папою быти въ любви и въ добромъ согласѣ, и ссылка бы межъ ихъ была? И Костянтину говорити: государь нашъ, господине, съ папою въ любви и въ добромъ согласѣ хочеть быти, и о которыхъ дѣлѣхъ попригожу государю нашему съ нимъ ссылатись, и государь нашъ съ папою и ссылатись хочеть. И похочеть папа ко государю нашему послати своихъ пословъ также о которыхъ дѣлѣхъ, и папа бы своихъ пословъ посылалъ ко государю нашему о которыхъ дѣлѣхъ.

И учнетъ маистръ говорити: а того велики государь хочеть ли, чтобы ему съ папою быти въ единачествѣ и въ согласѣ о законѣ? И Костянтину говорити: государь нашъ съ папою хочеть въ дружбѣ и въ согласѣ быти о дѣлѣхъ о которыхъ; а какъ напередъ того государь нашъ, съ Божьею волею, отъ прародителей своихъ законъ греческой держалъ крѣпко, такъ и нынѣ, зъ Божіею волею, законъ свой греческой держитъ крѣпко, и впередъ, зъ Божіею волею, законъ свой греческой хочеть крѣпко держати. Да говорити о томъ Костянтину по великого князя наказу.

Да бережи того Костянтину: нѣчто будутъ у маистра вмѣстѣ съ папнымъ посломъ, да и княжіе послы туто жъ будутъ, и маистръ бы Костянтина сажалъ въ томъ же мѣстѣ, въ которомъ мѣстѣ его сажалъ у себя безъ папина посла. А сажалъ бы Костянтина маистръ у себя съ правую сторону; или похочеть маистръ Костянтина сажати у себя на скамьѣ противъ себя, и Костянтину садитися въ скамьѣ, а ниже ему папина посла не садитись, того ему бережи накрѣпко; да и на лѣвой сторонѣ папина посла и у княжихъ пословъ не садитись.

А нѣчто маистръ спроситъ Костянтина: приказывалъ язь къ великому князю, что хочеть папа послати своего посла къ перскому царю: и князь велики того папина посла велитъ ли перепровадити черезъ свою землю? И Костянтину говорити: язь тебѣ отъ своего государя и въ рѣчи говорилъ: похочеть папа послати своего посла къ перскому царю, и папа бы того своего посла послалъ къ великому князю, и князь велики велитъ его черезъ свою землю перепровадити къ перскому царю.

А нѣчто учнетъ маистръ говорити: нѣчто князь велики съ королемъ не помиритца, и князь велики дастъ ли мнѣ серебро на люди, какъ мнѣ обѣщаль? И Костянтину говорити: толко король со государемъ не похочеть перемирья, и государь нашъ, какъ почалъ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, такъ и дѣлалъ и нынѣ дѣлаеть и впередъ, зъ Божьею во-

лею, съ тѣмъ съ своимъ недругомъ хочеть свое дѣло дѣлати; а ты бѣ также № 11. съ тѣмъ государя нашего недругомъ свое дѣло дѣлалъ; а государь нашъ тебѣ серебро на люди дастъ, какъ тебѣ обѣщалъ. Да приказывалъ маистръ къ великому князю, чтобъ князь велики съ литовскимъ свое дѣло дѣлалъ сего лѣта. И нѣчто Костянтину и тамъ о томъ учнетъ говорити, и Костянтину говорити: государь нашъ, какъ почалъ съ тѣмъ своимъ недругомъ съ Жигимонтомъ королемъ свое дѣло дѣлати, такъ и дѣлалъ и нынѣ дѣлаеть и впередъ съ нимъ хочеть свое дѣло дѣлати, какъ ему милосердый Богъ поможетъ.

И вепроситъ маистръ Костянтина: а нынѣ какъ велики государь съ Жигимонтомъ королемъ свое дѣло хочеть дѣлати? И Костянтину говорити: язь того не вѣдаю, какъ государю нашему съ тѣмъ своимъ недругомъ съ Жигимонтомъ королемъ свое дѣло дѣлати; а язь поѣхалъ отъ своего государя, а воеводы государя нашего и люди готовы стоятъ по украиннымъ городомъ, а того еси не слышелъ, какъ государю нашему сего лѣта свое дѣло дѣлати. Да молвити Костянтину маистру, чтобъ опричь его о перемирѣ не вѣдалъ у него никто.

Да прѣдетъ Костянтинъ въ Ригу, и ему въ Ригѣ велѣти допытатися Шымборкова человѣка; да допытается Шымборкова человѣка, и ему того Шымборкова человѣка велѣти послати въ Гребинь часа того съ вѣстію, что Костянтинъ въ Ригу прѣѣхалъ. А будетъ Костянтину пригожъ послати съ Шимборковымъ человѣкомъ и своего человѣка, и Костянтину послати и своего человѣка, а велѣти то сказати, что Костянтинъ въ Ригу прѣѣхалъ, чтобъ про него тамъ вѣдомо было, и встрѣтили бы его и допровадили бѣ его ранѣе до маистра.

V. А се грамота къ маистру къ прусскому. Отъ великого государя Василья, Божьею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя.. (*полный титулъ*), Олбрехту, нѣметцкого чина высокому маистру.. (*титулъ*). Уразумѣли есмя отъ твоего посолства доброхотимую и добрую мысль папину, кою къ намъ имѣеть, желаемъ, чтобы еси отъ насъ ему дяковалъ по тѣмъ рѣчемъ, которые говорили есмя послу твоему; и нѣчто намъ болѣ того ему приказати прилучитца, и мы тобою учинимъ; а что можемъ о добрѣ папинѣ и о дружбѣ съ нимъ, и о которыхъ дѣлѣхъ попригожу хотимъ съ нимъ ссылатися. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7000 двадцать седмаго, апрѣля.

А се такова грамота послана къ магистру къ ливонскому. Отъ великого государя Василья, Божіею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя.. (*полный титулъ*), Волтерванъ Шлетенборгу, маистру ливонскому нѣметцкого чину. Послали есмя къ маистру къ прусскому своего сына боярского ближнего человѣка Костянтина Тимоеевича Замытцкого, да съ

№ 11. нимъ толмача Истоуму Малого; и ты бѣ, насъ деи, нашему сыну боярскому Костянтину Тимоеевичю Замытцкому далъ по своей землѣ пристава, а велѣлъ бы еси его проводить до Риги и до Гребина, а то бѣ еси учинилъ насъ для, тѣмъ бы еси намъ послужилъ. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7000 двадцать седмаго, апрѣля.

А се говорити во Псковѣ намѣстникомъ, князю Михаилу Васильевичю да князю Петру Семеновичю, а діакъ бы Мисюръ тутъ же былъ, Костянтину Замытцкому. Князь велики велѣлъ намъ говорити: послалъ еси Костянтина Замытцкого на свое дѣло къ маистру къ прусскому. И какъ пріѣдетъ во Псковъ, и вы бѣ съ нимъ послали трехъ псковитиновъ, которые добренки, на подводахъ, дву до Гребина, а третьего до Риги; а язъ велѣлъ Костянтину тѣхъ псковичъ воротити изъ Риги челоуѣка, а изъ Гребина дву. Да съ нимъ же послали бѣ есте толмача, которой бы умѣлъ по нѣметцки и собою добренекъ, а велѣли ему ѣхати съ Костянтиномъ къ маистру. Да какъ тѣхъ псковичъ которой отъ Костянтина пріѣдетъ во Псковъ, и вы бѣ его послали къ намъ часа того на подводахъ.

Да память Костянтину. Какъ ожъ дастъ Богъ Костянтинъ въ Ригу пріѣдетъ, и Костянтину изъ Риги воротити къ великому князю псковитина, которого пригоже, а съ нимъ отписати къ великому князю, какъ чаеть себѣ итти изъ Риги, и допыталъ лы ся Шимборкова челоуѣка и впередъ себя послалъ лы въ Гребинъ. Да и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ отписати къ великому князю подлинно, и о вѣстехъ, что тамъ услышитъ. А какъ пріѣдетъ въ Гребинъ, и ему часа того отпустити къ великому князю псковитина одного же, которого пригожъ, а съ нимъ ему отписати къ великому князю: бывалъ лы отъ маистра къ нему каковъ челоуѣкъ въ стрѣчу, и кого передъ собою къ маистру послалъ Костянтинъ, и гдѣ маистра сказываютъ въ которомъ городкѣ, и какъ себѣ чаеть ѣхати изъ Гребина, и кого по себя чаеть отъ (ма)истра въ Гребинъ, и вѣсть у него отъ маистра была ли. Да и о всемъ ему отписати къ великому князю подлинно, и о вѣстехъ ему также отписати подлинно, что услышитъ въ Гребинѣ про короля и про все про тамошнее дѣло. А какъ по Костянтина въ Гребинъ пріѣдетъ кто отъ маистра, и Костянтину третьего псковитина отпустити къ великому князю часа того, а съ нимъ отписати къ великому князю, какъ ему изъ Гребина выѣхати, и кто по него отъ маистра пріѣзжалъ, и сколько съ нимъ людей пріѣхало и безстрашно ли имъ итти черезъ Жемотскую землю, и какъ себѣ чаеть быти у маистра. Да также ему о всемъ къ великому князю отписати подлинно, гдѣ маистра сказываютъ и гдѣ ему маистра наѣхати, да и о вѣстехъ ему отписати подлинно, что тамъ услышитъ про что нибуди.

Да память Костянтину Замытцкому. Послана съ нимъ грамота къ ма-

истру ливонскому. И лучится Костянтину ѣхати не на Кесь, и Костянтину № 11. грамота и поминокъ къ маистру послати съ Истомою съ Малымъ, а самому къ маистру не ѣхати. А нѣчто будетъ Костянтину лучится ѣхати на Кесь, и Костянтину ѣхати на Кесь да самому ему къ маистру не ходити, а послати ему къ маистру Истому жъ Малого зъ грамотою и съ поминкомъ. А нѣчто маистръ пришлетъ къ Костянтину звати его ѣсти къ себѣ и его похочеть чтити, и Костянтину у маистра отговариватись, какъ мочно, а ѣсти къ нему не ходити. А нѣчто маистръ къ нему пришлетъ, чтобъ Костянтинъ съ нимъ видѣлся, и Костянтину къ нему ити съ нимъ видѣтись, а ѣсти къ нему однолично не ходити. А не будетъ маистра въ Кеси, а гдѣ будетъ въ которомъ въ иномъ городкѣ, а Костянтину ѣхати не мимо тотъ городъ, и Костянтину также послати тамъ наѣхати маистра Истому Малого, гдѣ онъ ни будетъ.

Память Костянтину. Молвити ему отъ великого князя во Псковѣ на мѣстникомъ, князю Михайлу Васильевичю да князю Петру Семеновичю. Какъ поѣдетъ Костянтинъ изъ Пскова, и они бѣ часа того съ тѣмъ къ великому князю послали сына боярского, а съ нимъ бы отписали къ великому князю въ которой день Костянтинъ поѣдетъ изъ Пскова и на которое ему мѣсто итти, и какъ себѣ чаеть быти въ Ригу, и гдѣ маистра сказываютъ, о томъ бы о всемъ къ великому князю отписали подлинно, чтобъ про то про все великому князю вѣдомо было.

А се память о маистровѣ человекѣ.

Память Костянтину Замытцкому. Нѣчто пошлетъ съ нимъ маистръ своего человекѣ во Псковъ, или въ Новгородъ, учиться языку русскому, и Костянтину маистрова человекѣ взяти. Да молвить маистръ Костянтину, чтобъ его тотъ человекѣ побылъ во Псковѣ, поучился языку, и Костянтину того человекѣ маистра взяти. Да приѣхавъ ему во Псковъ, да молвити ему отъ великого князя Мисюрю Мунехину, чтобъ того маистрова человекѣ взялъ да далъ его во Псковѣ священнику добру или дѣяку, а велѣлъ бы его поучити языку русскому; а кормъ бы ему давалъ великого князя по пригожу, какъ ему мочно сыту быти. А молвить маистръ Костянтину, чтобъ тому его человекѣ побыти въ Новгородѣ, и Костянтину, взявъ его у маистра, да приѣхавъ въ Новгородъ, отдати того маистрова человекѣ дворянцу Ивану Костянтиновичю Сабурову да дѣяку Олексѣю Шекину, а приказати ему Ивану и Олексѣю великого князя словомъ, чтобъ того маистрова человекѣ дали священнику добру или дѣяку, а велѣли его поучити языку, а кормъ бы ему давали великого князя, какъ ему мочно сыту быти.

№ 12.

1519, мая 14—іюня 30. Отписки Константина Замытцаго въ Москву о своемъ посольствѣ къ магистру Прускаму. *Вѣсти о европейскихъ дѣлахъ, — избраніе въ императоры короля Карла испанскаго; до крайности почетный пріемъ посольства Замытцаго магистромъ прусскимъ; отвѣтъ магистра на посольскія рѣчи; союза противъ Турокъ и перемирія съ королемъ польскимъ не состоялось, посолъ папы вскорѣ будетъ у магистра и потомъ поѣдетъ къ польскому королю, Замыцкий до прибытіи этого посла пожилъ бы въ Пруссіи; магистръ посылаетъ съ извѣщеніемъ обо всѣхъ этихъ дѣлахъ свою грамоту къ великому князю и съ просьбой обѣщанныхъ денегъ на 1000 наемныхъ воиновъ, потому что магистръ хочетъ немедленно начать войну съ королемъ польскимъ. Грамота магистра Прусскаго къ великому князю (дл. 263—292).*

I. Лѣта 7000 дватцать семаго, маіа 14 день, прислалъ къ великому князю Костянтинъ Замытцкой изъ Гребина псковитина Ондрѣйка Онкудинова, а съ нимъ прислалъ свою грамоту, а другую грамоту прислалъ Костянтинъ же, что прислалъ Шымборкъ къ Истома къ Малому.

А се грамота Костянтинова съ псковитиномъ съ Ондрѣйкомъ. Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи, холопъ твой государевъ Костя Замытцкой челомъ бьетъ. Велѣлъ еси, государь, къ себѣ отписать часа того, какъ язь пріѣду въ Гребинъ. И язь, государь, пріѣхалъ въ Гребинъ въ субботу по Велицѣ дни; и магистръ, государь, ко мнѣ встрѣчу въ Гребинъ прислалъ своего дворянина Юрья Верманшъдорфа въ понедѣльникъ на другой недѣлѣ по Велицѣ дни; и про магистра, государь, его челоувѣкъ Юрьи мнѣ сказалъ, что магистръ въ Лабіи городкѣ, обѣ сю сторону Королевца за пять миль; и туто мнѣ, государь, сказываетъ магистра и наѣхати. Да привезлъ, государь, тотъ же магистровъ дворянинъ отъ Шымборка къ Истома грамотку; и Истома, государь, ту грамоту перевелъ. И язь, государь, по той по Шымборковѣ грамоткѣ, возьмъ Бога на помощь, поѣхалъ къ магистру изъ Гребина во вторникъ на другой недѣлѣ по Велицѣ дни, а ту еси, государь, грамотку и списокъ послалъ къ тебѣ ко государю. Да Юрьи же, государь, мнѣ сказывалъ, что къ нему вѣсть на дорогѣ пришла, что мнѣ нелзя землю ѣхати, а ѣхати, государь, мнѣ сказываетъ въ судѣхъ къ Мемлю, а въ суды, государь, сказываетъ сѣсти за Гребиномъ двѣ мили на Ливѣ рѣкѣ, а конемъ, государь, нашимъ быти на Ливѣ жѣ рѣкѣ. А про короля, государь, сказываютъ, что король нынѣча въ Краковѣ, а людей, государь, прибылыхъ у него

не сказывають; а въ Литву, государь, кажуть сего лѣта королю не № 12. бывати; а Татарове, государь, сказывають и недавно воевали Подолскую землю. А на цесарство, государь, сказывають, хотять взяти Максимилианова цесарева внука испанского короля Карола. А турецкой, государь, царь сказывають, что будтось перемирье взялъ съ угорскимъ на три годы, а будтось, государь хочеть валчити съ Венецяны. А язъ тебѣ своему государю холопъ твой челомъ бію.

А се грамота съ Ондрѣйкомъ же, что писалъ Шымборкъ къ Истомѣ къ Малому. Любезнѣйшій господине толмачъ. Ностоящихъ носитель Юрью Вермансдорфъ, честнѣйшого и свѣтлѣйшого господа магистра высокого посланникъ и служебникъ, которой такожь въ великихъ дѣлѣхъ полезень бываетъ, вамъ и господу послу всеа Русіи царя изъяснить о обычаѣ и наѣздѣ, гдѣ господа магистра высокого вамъ наѣхати, ему аки мнѣ вѣрити можете, не единые убо въ пути и на дорожѣ шкоты будетъ, а недруговъ вашихъ и нашихъ никого въ мѣстѣ томъ, и суды есть. Сіе вамъ писахъ, занежь руку мою знаете, возмагайте и меня господу послу и тебѣ поручена имѣйте, мнѣ всегда повелѣвайте. Данъ въ Королевцѣ, въ среду, апрѣля 27, лѣта Господня и прочаа 19. Вашъ Θεодорикъ Схомберкъ. А на подписи: господину Истомѣ и прочаа, толмачю въ руки его дастъ сіа грамотка.

II. Того жъ лѣта, іюня 5 день, прислалъ къ великому князю Костянтинъ Замытцкой изъ Лабина городка своего человѣка Михалѣ, а съ нимъ прислалъ грамоту да списокъ отвѣтной, что ему магистръ отвѣчалъ. А магистръ пруской прислалъ къ великому князю вмѣстѣ съ Костянтиновымъ человѣкомъ своего человѣка Степанка, а князь велики былъ тогда въ Островѣ; и велѣлъ князь велики у магистрава человѣка грамоты взяти да къ себѣ прислати. А былъ магистровъ человѣкъ Степанко у великого князя на Москвѣ іюня 30, а не ѣлъ у великого князя.

А се грамота Костянтинова съ его человѣкомъ съ Михалемъ. Государю великому князю Василью Ивановичю всеа Русіи холопъ твой государевъ Костя Замытцкой челомъ бьетъ. Милостію, государь, Божією и твоимъ государевымъ здоровьемъ, до магистра еси до прусского доѣхалъ поздорову. А въ Лабей еси городокъ пріѣхалъ на Николинъ день, а магистра, государь, въ томъ городкѣ въ ту пору не было, а былъ, государь, въ Королевцѣ. А въ Лабей, государь, городокъ магистръ пріѣхалъ послѣ моего пріѣзда на четвертой день въ четвергъ; а язъ, государь, въ пятницу магистру рѣчи говорилъ по твоему по государеву наказу. А твоего государева для великого имени, магистръ принялъ меня съ великою честью, самъ ко мнѣ пришолъ, и рѣчей слушалъ, и меня къ столу къ себѣ провожалъ, а шолъ, государь, у меня съ лѣвую сторону и посадилъ, государь, меня у себя за

№ 12. столомъ на своемъ мѣстѣ. И назавтрее, государь, въ субботу, шоль по меня магистръ самъ и велѣлъ мнѣ, государь, магистръ себѣ рѣчи тайные говорити. И какъ еси, государь, къ магистру пріѣхалъ, и какъ твое государево дѣло дѣлалося, и изъ къ тебѣ ко государю послалъ тому списокъ съ своимъ паробкомъ; а твоего еси государева соколника къ тебѣ ко государю не послалъ того дея: нѣчто, государь, Богъ дастъ станеть дѣлатись твое государево дѣло болшее, и изъ, государь, тогда его пошлю къ тебѣ ко государю. Да сказывали мнѣ, государь, что въ Королевцѣ былъ королевъ человекъ Богохвалъ посоль *), и будто, государь, маистръ его къ себѣ не пустилъ, а кормъ де, государь, въ Королевцѣ магистръ ему давалъ; а въ Королевцѣ, государь, жилъ Богохвалъ двѣнадцать день; а того еси, государь, не довѣдался, о чемъ Богохвалъ къ магистру пріѣзжалъ; да при мнѣ, государь, мимо Лабей городокъ изъ Королевца въ суднѣ въ Литву опять и проѣхалъ. А изъ Литвы, государь, и изъ Полскіе земли и изъ прусскихъ городовъ, которые, государь, города годдуютъ королю, ѣздятъ, государь, купцы въ Прусскую землю со всякимъ товаромъ, а изъ Прускіе, государь, земли ѣздятъ съ товаромъ въ Литву, и въ тѣ города въ прускіе, которые годдуютъ королю. Да сказывалъ мнѣ, государь, Шимборко, что идетъ къ магистру отъ короля изъ Кракова посоль ляхъ, а зовутъ его, государь, сказываетъ Өерлѣмъ. И Шимборко, государь, мнѣ сказывалъ, что мнѣ стояти, государь, въ Королевцѣ у магистра у него въ городѣ; а королеву, государь, послу сказываетъ стояти на посадѣ въ мѣщанскихъ дворѣхъ. А князи, государь, избратели нынѣча къ тебѣ ко государю не посылаютъ своихъ пословъ того дея, что Угровѣ взяли съ туретцкимъ перемирье по совѣту полского короля, а хотятъ де, государь, они къ тебѣ ко государю слати своихъ пословъ бити челомъ за то, что ты, государь, магистра жаловалъ, за него и за его землю стоялъ. Да сказываютъ, государь, что нынѣча во Франкѣордѣ городѣ на Ринѣ рѣцѣ съѣздъ княземъ избрателемъ цесарства о избраньи цесаревѣ; а будтось, государь, хотятъ на цесарство избрати Максимьянова цесарева внука Карола Ишпанского короля; а избранье де, государь, цесарево однозначно будетъ за недѣлю до Троицына дни. Да говорилъ мнѣ, государь, маистръ, что князи нѣметцкіе нынѣча межъ собою валчатъ, и король де, государь, полскій чаеть, что магистру того дея немочно, чаеть, на наемъ людей добыти; а магистръ, государь, сказываетъ, что гетманы жолнерекіе у него приговорены. А короля, государь, полского нынѣча сказываютъ въ Краковѣ, а изъ нѣметцкихъ, государь, сторонъ ни отъинуды ни отколѣ дюдѣй прибылыхъ у него, государь, не кажутъ; а въ Литву, государь, будто ему сего лѣта не бывати. А про датцкого, государь,

---

*) Въ подлинникѣ вм. посоль, ошибок. писалъ.

короля сказывають, что будго однолично хочеть съ Свѣєю валчити, и ко- № 12.
рабли де, государь, на морѣ у него готовы. Да сказывалъ мнѣ, государь, Шымборкъ, что де окончено сего лѣта магистру прускому быти подо Гданскомъ; а магистру де, государь, хотятъ помогати князи избратели. А магистръ, государь, ливонской сказываетъ будетъ жо ему на помочь въ то же время на Литовскую землю. А и мы, государь, слышели, вѣдучи по Ливонской землѣ, что магистръ наряжаетца; а того, государь, не вѣдаютъ куда. Да говорилъ мнѣ, государь, отъ магистра Шимборко, чтобъ мнѣ къ тебѣ ко государю написати: прибѣжалъ, сказываетъ, государь, къ магистру воеводичъ волынской Петръ; а служилъ, государь, сказываетъ, королю полскому; а напередъ того, государь, сказываетъ служилъ королю жъ, да изъ Литвы, государь, выбѣжалъ къ тебѣ ко государю, и у тебя у государя былъ да и опять, сказываетъ, въ Литву збѣжалъ. А нынѣча, сказываетъ, государь, что тотъ воеводичъ хочеть вѣхати служити къ тебѣ ко государю. И отъ магистра, государь, Шимборко говорилъ о немъ имянно: будетъ де тотъ воеводичъ государю вашему рускому царю надобенъ, и магистръ его хочеть отпустити къ тебѣ ко государю; а будетъ де тебѣ государю ненадобенъ, ино въ твоей волѣ во государевѣ. А магистръ, государь, былъ въ Лабіи городкѣ, поѣхалъ въ Королевецъ, а меня, государь, оставилъ въ Лабіи, а сказывають, государь, что мнѣ вѣхати за нимъ въ Королевецъ. А язъ тебѣ своему государю холопъ твой челомъ бью.

III. А се списокъ отвѣтной, что магистръ Костянтину отвѣчалъ.

Лѣта 7027, мѣсяца маіа въ 9, на Николинъ день, пріѣхалъ Костянтинъ въ Лабію городокъ. И на четвертой день послѣ Костянтинова пріѣзда, въ четвергъ, маіа въ 12, вечере, магистръ пруской пріѣхалъ въ Лабію городокъ. И въ пятницу поутру пришелъ къ Костянтину Шымборко. И Костянтинъ Шымборку говорилъ: какъ мнѣ вашъ государь магистръ у себя велитъ быти, и отъ великого государя нашего отъ русекого царя къ нему рѣчи явные и тайные со мною есть, и какъ мнѣ магистръ велитъ себѣ говорити явные рѣчи и какъ тайные? И Шимборко Костянтину отвѣчалъ: явные тебѣ рѣчи пригоже государю нашему магистру говорити при папинѣ послѣ, коли будетъ у государя нашего у маистра папинъ посолъ мнихъ; а нынѣча тебѣ пригожъ говорити государю нашему великого государя вашего рѣчи тайные; а государь нашъ магистръ уже самъ у тебя будетъ. И Костянтинъ говорилъ: великій государь Василей, Божією милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, послалъ меня къ вашему государю къ магистру, и гдѣ мнѣ государь вашъ магистръ у себя велитъ быти, и язъ къ нему тамо иду и рѣчи ему отъ великого государя, по государя своего наказу, говорю. И Шимборко говорилъ: государь нашъ ма-

№ 12. гистръ инако не учинить, одноконечно у тебя самъ будетъ. И пришлоу магистръ къ Костянтину, и Костянтину руку подалъ и спросилъ о великого князя здоровьѣ, а послѣ о Костянтиновѣ. И Костянтинъ магистру говорилъ: великого государя Василья, Божіею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя, есть къ тебѣ поклонъ, и здоровье свое великій государь велѣлъ тебѣ сказати, и рѣчи со мною къ тебѣ отъ великого государя нашего есть. И ты, господине, поиди къ себѣ, и язъ тебѣ у тебя рѣчи своего государя говорю; а здѣсе мнѣ рѣчей тебѣ великого государя своего непригожъ говорити.

И магистръ Костянтину молвилъ: язъ хочю здѣсе твоихъ рѣчей слушати.

И Костянтинъ магистру отъ великого князя поклонъ и здоровье сказалъ, и поминокъ явилъ, и вѣрющую грамоту подалъ и рѣчь говорилъ по великого князя наказу.

И маистръ, выслушавъ рѣчи у Костянтина, говорилъ: великому государю Василью, Божіею милостію царю и государю всеа Русіи и великому князю, государю вашему, на его жалованьѣ многое благодареніе имѣемъ, и то его жалованье имѣю нынѣ въ памяти, да и впередъ хочю имѣти и ему служебенъ быти. И которые еси рѣчи отъ великого государя намъ говорилъ, и потомужъ отъ великого государя вашего на Москвѣ боаре его говорили послу моему Шымборку; а ты нынѣча отъ великого государя нашего намъ говорилъ тѣ жъ рѣчи извѣстнѣе и пространнѣе; и которые ещо за тобою рѣчи отъ великого государя къ намъ есть, и ты бѣ тѣ рѣчи своего государя намъ нынѣча же говорилъ.

И Костянтинъ говорилъ: которые еси, господине, тебѣ рѣчи говорилъ отъ своего государя, и ты бѣ тѣмъ рѣчемъ далъ мнѣ отвѣтъ.

И магистръ Костянтину туто жъ отвѣчалъ: великому государю вашему царю и государю всеа Русіи и великому князю, на его жалованьѣ многое благодареніе имѣемъ, что онъ государь меня жалуетъ, хочетъ за меня и за мою землю стоати и боронити хочетъ отовселѣ. А язъ какъ обѣщаль великому государю вашему русскому царю и какъ въ записи записано и крестъ еси ему государю цѣловаль, по той записи и по крестному цѣлованью хочю крѣпко держати, и по тому чинити, и ему служебенъ быти и до скончанья живота своего. А которые грамоты великій государь, жалуючи меня, прислалъ ко мнѣ съ моимъ послемъ, и язъ тѣ грамоты послалъ ко францовскому королю и ко княземъ избрателемъ, да и къ палѣ еси писалъ великого государя вашего къ себѣ жалованье. Да говорилъ Костянтину магистръ: будуть ещо за тобою есть иные тайные рѣчи отъ великого государя ко мнѣ, и ты бѣ и тѣ рѣчи своего государя мнѣ нынѣ жъ говорилъ.

И Костянтинъ молвилъ: есть ещо, господине, со мною отъ великого

государя нашего къ тебѣ иные тайныя рѣчи; и какъ мнѣ ихъ велишь себѣ № 12. говори, а тѣхъ бы, господине, тайныхъ рѣчей у тебя не вѣдалъ никто.

И назавтрѣе, въ субботу, маіа 14, пришелъ магистръ самъ по Костянтина, и Костянтина велъ подъ руку, а шелъ у Костянтина съ лѣвую сторону. И какъ пришелъ Костянтинъ съ магистромъ въ комнату и грамоту Костянтинъ отъ великого государя магистру подалъ и рѣчи тайныя послѣдніе магистру говорилъ. А тутъ былъ у маистра Шимборко да писарь его Христофоръ.

И магистръ, выслушавъ рѣчи, говорилъ: которые еси намъ рѣчи отъ великого государя нынѣ говорилъ, и мы тѣ рѣчи слышали и уразумѣли гораздо великого государя нашего русскаго царя къ намъ его великое жалованье, и за то за его великое жалованіе, ему своему государю многое благодареніе имѣемъ, а тому тебѣ отвѣтъ дадимъ въ писаньѣ. А ты бѣ намъ тѣмъ рѣчемъ, которые еси намъ нынѣча говорилъ отъ великого государя, далъ списокъ. И проводилъ Костянтина самъ же магистръ. И Костянтинъ велѣлъ грамоту и рѣчи свои перевести и списки магистру далъ по латынски.

И маіа 15, въ недѣлю, утре, пришелъ къ Костянтину магистръ, а съ нимъ Шимборко да Христофоръ писарь, и отвѣтъ учинилъ Костянтину государскимъ рѣчемъ, и все Костянтину изъяснилъ, что отряженіе противу турецкаго не сталося, и у папы и у королей и у князей и у маистра съ королемъ съ полскимъ единачество не сталося же ся; и о послѣхъ, о папинѣ послѣ и о княжихъ послѣхъ изъяснилъ же, что имъ у великого государя нашего о тѣхъ дѣлѣхъ не быти. А мниха магистръ сказалъ же, что мниху у него быти, да ѣхати тому мниху къ королю полскому; а того Костянтину не изъяснилъ, отъ кого тотъ мнихъ ѣдетъ къ королю полскому, и что того мниха у короля полскаго дѣло, и котораго для дѣла Костянтину того мниха ждати. И отвѣтнаго списка того утра не далъ.

И Костянтинъ, выслушавъ магистровы рѣчи, говорилъ: высокій магистръ! Уразумѣли есмь отъ тебя, что то отряженіе противу турецкаго не сталося того дея, что Угрове взяли перемирье, по совѣту полскаго короля, съ турецкимъ; а короли и князи нѣмецкіе, которые были въ соединеньѣ съ папою, и у тѣхъ нынѣча соединенье не сталося же того жъ дея; и тебѣ высокому магистру зъ Жигимонтомъ королемъ перемирье не сталося же. И ты высокій магистръ посылалъ къ великому государю нашему своего посла; и говорилъ великому государю нашему отъ тебя твой посоль Шимборкъ, что папа и короли и князи нѣмецкіе на то соединеніе пришли для общаго дѣла кристіанскаго, и стояти было имъ противу турецкаго, а и государю бы нашему, того жъ дея общаго дѣла кристіанскаго, зъ Жигимонтомъ королемъ на перемирье уклонитись, какъ государю нашему пригожъ и того для, чтобъ кровь кристіанскаа болѣ того не лилася, и послати

№ 12. бы великому государю нашему къ тебѣ къ маистру своего посла своя мысль тебѣ о томъ изъяснити. И великій государь нашъ, по твоего посла рѣчемъ, послалъ меня къ тебѣ общего для дѣла христіанского; и коли ты сказываешь, что то дѣло нынѣча общее не есталось, Жигимонтъ король на то дѣло не преклоняетца, а папа и князи избратели къ великому государю нашему о томъ пословъ своихъ не посылаютъ, и великій государь Василей, Божією милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, государь нашъ, какъ почалъ зъ Жигимонтомъ королемъ свое дѣло дѣлати, такъ и дѣлалъ и впередъ, зъ Божією помощію, зъ Жигимонтомъ королемъ хочеть свое дѣло дѣлати, сколко ему милосердый Богъ поможетъ. И по твоимъ рѣчемъ, какъ ты нынѣча говоришь, то дѣло уже минулося, чего дея былъ великій государь нашъ меня къ тебѣ прислалъ, а меня хочешь у себя держати; и коли то дѣло сказываешь уже минулось, а сказываешь, что будетъ у тебя мнихъ, и бывъ ему у тебя ѣхати въ Литву, и ты мнѣ скажи, отъ кого ему ѣхати въ Литву и чьею посылкою, и чего для ему, сказываешь, бывъ у короля, опять у тебя быти?

И маистръ, выслушавъ рѣчи, Костянтину говорилъ: язъ нынѣча посылаю къ вашему къ великому государю своего человекъ зъ грамотою и хочю ему изъяснити своимъ писаньемъ, что то отряженіе противу турского минулось, и тебѣ своимъ отвѣтомъ изъясню въ писаніе; а тебѣ побыти здѣсе до мниха; а какъ пріѣдетъ ко мнѣ мнихъ и что мнѣ изъяснить, и язъ тебѣ изъясню и съ тобою посовѣтовавъ, ему отвѣчаю. А мниху государя вашего рѣчи, которые ты мнѣ говорилъ, изъясню, и поѣдетъ тотъ мнихъ хъ королю ни отъ государя вашего отъ руссого царя ни отъ меня отъ маистра, поѣдетъ тотъ мнихъ отъ папы, и рѣчь ему говорити королю отъ папы, и что король тому мниху отвѣчаетъ, и мнихъ мнѣ скажетъ, и язъ тебѣ скажу.

И Костянтинъ говорилъ: великій государь Василей, Божією милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, государь нашъ, по твоего посла рѣчемъ по Шимборковымъ, прислалъ меня къ тебѣ; и которые рѣчи великій государь нашъ къ тебѣ со мною наказалъ, и язъ то тебѣ говорилъ; а которые рѣчи тайные тебѣ еси отъ своего государя говорилъ, и того бы у тебя не вѣдалъ никто; а нынѣча слышу, что ихъ хочешь мниху изъяснити.

И маистръ молвилъ: какъ будетъ папинъ посолъ мнихъ, и мнѣ ему изъяснити все добро, и жалованье великого государя вашего, которое имѣеть ко мнѣ. А какъ еси великому государю вашему и своему обѣщалъ и крестъ цѣловалъ, по тому ему хочю и служыти; а онъ бы великій государь какъ мнѣ свое жалованье обѣщалъ, что за меня и за мою землю хочеть стояти и боронити меня и мою землю хочеть отовселѣ, и язъ ожидаю

къ себѣ государя вашего жалованья по его обѣщанію. А король полскій ча- № 13.
етъ себѣ нынѣча покоа; ино бы ему въ ту пору покоа не дати. А князи избратели цесарства все намъ племянники, и кого изберуть на цесарство, и цесарь будетъ съ нашу жъ сторону противу короля полского. А и папа какъ уразумѣетъ правду государя вашего и нашу, и онъ будетъ стояти со государемъ же вашимъ и съ нами противу короля полского. А нынѣ посылаю къ великому государю къ вашему зъ грамотою своего человѣка о пенязехъ, чтобъ онъ государь мнѣ прислалъ свое жалованье, по своему обѣщанію, пенязи на люди. Да и то хочю великому государю изъяснити, зачѣмъ то дѣло не сесталося, и чего дела тебѣ у меня здѣсе помѣшкати.

IV. Лѣта 7000 двадцать семаго, маіа 15, въ недѣлю, поутру, былъ магистръ самъ у Костянтина; а вписаніе отвѣтъ по латынски прислалъ послѣ обѣда. И весь списокъ переведенъ съ того съ латынского писма.

Въ день суботный четвертагонадесять мѣсяца маіа, наяенѣйшій и свѣтлѣйшій князь и господинъ господинъ Албрехтъ, чина нѣметцкого высокій магистръ, и маркрабей бранденборскій и иныхъ, съ посломъ непобѣдимага царя всеа Русіи и государя великого, съ величайшимъ господиномъ Костянтиномъ съ Тимошеевымъ сыномъ зъ Замытцкимъ, извѣстное хотѣніе свѣтлѣйшаго господства его во отвѣта мѣсто говорилъ и дѣлалъ по тому обычаю, какъ послѣдуетъ. Какъ напередъ государю царю всеа Русіи послѣднимъ посолствомъ явлено быеть, святѣйшаго папы, перемирья для, посла своего мниха нѣкогого послати, какъ тотъ мнихъ господину магистру высокому говорилъ и обѣщевалъ перваго дни апрѣля хотѣлъ возвратитись, и его маистръ высокій ждетъ со дни на день. А вѣдомо его господства чесности отписанія господинова Георгіева, маркрабіа бранденборского, магистра высокого брата, что тотъ мнихъ преже дватцати день въ Угры пришлоъ изъ Риму и возвратится безъ сумнѣнія невдолзѣ въ Прусію; и которое перемиріе отъ королей и князей многихъ, общаго для добра христіанского, пріятно есть, и нѣкой обычай сохраняя, потомуже отъ государя царя всеа Русіи и отъ магистра высокого, какъ послѣднее съ величествомъ царскимъ всеа Русіи, или истиннѣе глаголетца, съ свѣтники величества его, кои отъ него съ Θεодорикомъ съ Шимборкомъ вмѣсто магистрово заключили. И то отъ того Θεодорика Шимборка донесено до господина магистра, что государь царь всеа Русіи тогды, какъ минетца перемиріе, и его величество царское хочеть стояти съ чесностію магистровою всегда задинъ противу ихъ недруга, короля полского, какъ нынѣ стоитъ за него и за его землю оборонити его и его землю отъ Жыгимонта, короля полского, какъ милосердый Богъ его величеству поможетъ. Нынѣ убо отъ Георгія, маркрабіа бранденборскаго, господину магистру высокому взвѣщенно, изъясленно есть, что

Прусск.

№ 12. королевство Угорское и король съ турецкимъ перемирье учинили. И господинъ магистръ высокій укрыти отъ государя своего царя всеа Руся того не хочеть, но величеству его напередъ извѣстно учинить; и какъ прїѣдетъ тотъ мнихъ и какъ то перемирье межн турецкимъ и Угровъ здѣлалось, коему перемирью безъ всякого сумнѣнія полскій король за земли, кои сошлись съ турецкими, пристанеть безъ всякого закоснѣнія. Государю царю изъяснить, что то перемирье съ турецкимъ здѣлалось спротивно прьвому совѣту и уложению и обѣщанію помощи папнѣ и иныхъ королей и князей, ни отъ кого отъ иного господинъ магистръ чаеть началу быти, токмо отъ короля полского, занежъ онъ братъ представльшогося короля угорского, а приказчикъ того нынѣшняго молодого короля угорского, всячески сумнѣтельнымъ двизаніемъ поскорбитъ папа и короли и князи христіанскіе, что трудъ и истраву многую вотще и бесплодно чинили отряженію противу туретцково землею, и на царство Царегородцкое дѣло престало. Того дея, три статьи перемирные, кои на Москвѣ заключены и уложены были, дѣломъ послѣдовать не могутъ, и того дея оставити перемирье треба есть, занежъ нынѣ перемирье ко общему добру христіанскому не пристойтъ, но паче на добро короля полского. А тѣ три статьи: первая, толко отряженіе противу турецкого будетъ, и нынѣ землю не мощно. Другая, что магистру высокому быти было воеводою у того отряженія и въ Угры итти противу туретцкого. Третьей, что королю полскому знаменитую учинити помощь на то отряженіе, что нынѣ учинити ни каа полза не потреба есть, но того дея та приложена статья, чтобъ король полскій во время перемирное не былъ въ упокоѣ, збиралъ бы сокровище и силу бы воспрималъ противу всеа Русіи царя великого государя и магистра высокого. И та вся достойна чаеть господинъ магистръ возвѣщати государю царю. Такожъ то, что тотъ летиый какъ всегда чинилъ король полскій и еще дѣлати не преставаеть, занеже онъ чаеть получить перемирие на свою ползу и потребу и покой, а не имяни для христіанства и славы и христовѣрныхъ защищенія учинити, и того дея нельзя быти перемирью ни паки господину магистру видитца совѣтно продолжити валка, коее до сего времени не начиналъ того дея, какъ государю царю всеа Русіи вѣдомо, а господинъ магистръ высоки всегда величеству его изъяснялъ помощь побѣдимую и честную всеа Русіи царю за землю блаженныя Дѣвы Прусскую такъ, аки за отчину свою сюда подасть. И уложилъ господинъ магистръ, какъ государю царю крестъ цѣловалъ, записалъ, завѣщалъ и обѣщалъ, все крѣпко хочеть держати, и какъ государь царь ему напередъ воспоминалъ начати валку и готову быти и пенязи обѣщанны на наемъ людемъ смиреннѣ просити. Просить посла господинъ магистръ, чтобъ онъ то все такожъ писаньемъ своимъ государю царю изъясилъ имянемъ господина магистра, тожъ какъ магистръ чинить,

также бы просилъ; а того посла у себя не какъ посла, но въ брата мѣсто № 12. господинъ магистръ держати хочеть до прїѣзда того мниха, и посолъ мысль панину уразумѣть, и посовѣтуетъ господинъ магистръ высокоїи и посолъ о отвѣтѣ благополучномъ такъ, что воспримется благоизволеніе панино и узритца, колика вѣра пребыванье и благость государя царя всеа Русіи, такожь и господина магистра, и како христовѣрніи проповѣдаютъ; такоже будетъ вѣдомо безвѣріе, лукавство и спротивоборство Поляковъ, будетъ имѣти государь царь и господинъ магистръ папу всегда въ ихъ сторонѣ, и учинятъ его Полякомъ недружебна, и укрѣпитъ господинъ магистръ мниха присягою, что о тайныхъ королю полскому ничего не скажетъ; а господинъ магистръ, по вѣдому господину послору, хочеть попустити, что мниху дѣлати о перемирьѣ, доколѣва онъ господинъ магистръ готовъ будетъ, тогда словесными винами конецъ учинить дѣломъ и валчити начнетъ, да Богъ поспѣшити и направити будетъ. А нѣмецкіе князи, нынѣшняго для перемирья, пословъ своихъ не пошлютъ, а будутъ послати зъ главнымъ преклоненіемъ благодарити о жалованьѣ, которое государь царь господину магистру высокому до сего времени чинилъ и Богъ дастъ опослѣ всегда учинить.

V. А се грамота магистрова съ его человѣкомъ съ Степаномъ. Наисвѣтѣйшему и непобѣдимѣйшему госпуду Василью, Божіею милостію царю и государю всеа Русіи и великому князю... (*полный титуль*), Албертъ, чина нѣмецкого высокоїи магистръ, маркрабей Бранденборекїи, Статинскїи, Померскїи, Кассубскїи и Славонскїи, дука Нурберскїи и князь Ругенскїи, аки господину своему милостивѣйшему, поздравленіе, радость и все добро. Къ намъ нынѣ, милостію Божьею и вашего величества, здравъ со всеми съ ними доѣхалъ чеснѣйшїи господинъ Костянтинъ Тимоѣевичъ Замытцкой, и милостивнѣйшую свѣтлѣ испословалъ мысль величества вашего, какъ и прежь мы отъ нашего совѣтника Теодорика Шимборка нѣкако уразумѣли есмя. Хвалимъ Бога и благодаримъ величеству вашему о всемъ добротвореніи и жалованьи, намъ отъ вашего величества священнаго учиненомъ, и милостивнѣйшему Богу пособствующу и впередъ уповаемъ восприняли есмя, и веселѣйшимъ сердцемъ любезнѣйшїи даръ величества вашего, кречать бѣлѣ; и общеваемъ и благодаримъ величеству вашему всемъ сердцемъ, что во всехъ странахъ есть вашему величеству угодно, повелѣвай намъ величество ваше аки отъ своего имѣнія: занже голова моя, имѣніе и все, что имѣемъ, стоитъ по угодію и повелѣнію вашего величества, и чтобъ отвѣтъ, которой вышереченному послу дали есмя и что нынѣ дѣйствуетца, не безвѣстно вашему величеству было бы. По смиренномъ и должномъ благодареніи ему, нашимъ дмянемъ передъ собою тѣмъ обычаемъ отвѣчати велѣли есмя въ

№ 12. день суботны, въ 14 мѣсяца маіа. Наіяснѣйшій и свѣтлѣйшій князь и господь, господь Албертъ, чина нѣмецкого высокій магистръ и маркрабей бранденборскій и иныхъ, съ посломъ непобѣдимѣйшаго царя всеа Русіи, съ величайшимъ господиномъ Костянтиномъ Тимоѣевичемъ Замытцкимъ, истинную мысль свѣтлѣйшаго господьства его вмѣсто отвѣта изрѣкъ, и говорилъ тѣмъ обычаемъ: что какъ прежь сего господу царю всеа Русіи въ останочномъ посолствѣ изъявлено, что папа для перемирья посла своего мниха нѣкоего опять прислати хотѣлъ, и какъ тотъ мнихъ высокому магистру обѣщаль въ 1 день апрѣля быти было, и онъ еще не бываль въ Прусы; а господинъ магистръ со дни на день ждетъ его. И вѣдомо господьству его, по грамотѣ господина Юрія, маркрабіа бранденборского, брата магистрова, что тотъ мнихъ прежь двадцати день въ Угры пріѣхаль, изъ Риму ѣдучи; того дея безъ сумнѣнія вборзѣ въ Прусы пріѣдетъ. А хотя перемирье отъ королей и князей многихъ, для общего добра крестіанского, взято, такожь и государемъ царемъ всеа Русіи и магистромъ высокимъ, какъ конечно есь его величествомъ, а болшее съ совѣтники его величества въ его мѣсто съ Феодорикомъ Шимборкомъ вмѣсто господа магистра заключено и тѣмъ же Шимборкомъ къ магистру привезено, что государь царь всеа Русіи и тогды и послѣ перемирья хочеть стояти со честностію господа магистра всегда задинъ противу ихъ недруга короля полского стоячи за него и за его землю, обороняа его и его землю отъ Жигимонта, короля полского, есколко милосердый Богъ его величеству поможетъ. И нынѣ отъ Юрья, маркрабіа бранденборского, господу маистру изъявлено, что земля Угорскаа и король съ туретцкимъ перемирье взялъ, и того маистръ утаити у своего государя царя всеа Русіи не хочеть, но его величеству наиперво вѣдомо учинити. А какъ наиперво придетъ мнихъ, какъ то перемирье межъ турецкого и Угровъ сдѣлалось, а безъ сумнѣнія и полскій король для земель, кои близко турецкого, приложитца тому перемирью, безо всякого мотчанья государю царю всеа Русіи вѣстно учинитъ такожь. А что то перемирье съ турецкимъ здѣлано противу прежнего совѣта, уложенья и обѣщанія въ помочъ папину и иныхъ королей и князей, ни отъ кого иного, господинъ магистръ чаеть, есталось, развѣ отъ короля полского: занежь онъ братъ умершего короля угорского, а збережитель нынѣшняго отрока короля угорского, и безъ всякого сумнѣнія опечалитца папа и иніи короліи и князи крестіанскіе, что труды и проторы вотще и безъ труда учинили не малые, занежь дѣло на турецкого землю и противу царства Костянтинопольского престанеть; и того дея три статьи перемирные, кои на Москвѣ заключены и уложены были, въ дѣло пріити не могутъ, и для того перемирью недзѣстатись, занеже нынѣ перемирье ко общему добру не приходитъ, но толко къ добру короля полского. Три жъ статіи, перваа: толко дѣло на турецкого бу-

детъ кое нынѣ, землею быти видится немощно. Другая, что магистръ высокій будетъ воевода тому дѣлу; а ѣхати ему въ Угры противу турского, ино коли перемирья вотще, ино и тому не быти. Третья: что король полскій знаменитую учинить помощь на то дѣло, и нынѣ ужо тому не быти же, коли дѣло не сстанется. А приложена та статія третья, чтобъ король полскій въ перемирное время не былъ въ упокоѣ, ни казны бы не збиралъ противу царя всеа Русіи и высокаго магистра. То все пригоже помнѣлъ господинъ магистръ изъявити царю всеа Русіи. Также, занеже такимъ лукавымъ умышленіемъ, какъ всегда учинилъ, король полскій ещо чинити не престаеъ, занеже онъ мнитъ взяти перемирье своее для ползы и покоя, а не Христова для имени и хвалы и христовѣрныхъ оборенія для; того для не можетъ взяти перемирье, ни пакъ видится господину маистру совѣтно болѣ того валка продолжить, какъ до сего времени отъ тѣхъ рѣчей. А вѣдомо господину царю, а и маистръ его величеству всегда изъявлялъ, продолжилъ, а ту валку побѣдоносно царь всеа Русіи за блаженные Дѣвы въ Прусѣхъ, какъ за свою отчину, и до сѣхъ мѣстъ понеслъ. И умыслилъ господинъ маистръ, какъ государю царю крестъ цѣловалъ, записалъ, завѣщалъ, соединачилъ, обѣщалъ вся крѣпко держати, и какъ государь царь ему прежь сего повелѣлъ начати готову и бодрену быти, а пенязей обѣщанныхъ на наемъ людей смиренно просити и молити, просилъ посла господинъ магистръ, чтобы то все также своею грамотою государю царю изъявилъ, и имянемъ господина магистра, тожь какъ магистръ учинилъ, также просилъ бы. А посла при себѣ не за посла, но въ брата мѣсто господинъ магистръ держати хочеть, доколѣ придетъ тотъ мнихъ, и посолъ мысль папину уразумѣтъ, и посовѣтуеъ господинъ магистръ и посолъ о отвѣтѣ добромъ, такъ что угодно будетъ папѣ, и помнится ему какова вѣра и доброта царя всеа Русіи, также и господина магистра, кою ко христовѣрнымъ имѣють, также вѣдомо будетъ безвѣріе и лукавство Поляковъ, и будетъ имѣти государь царь и господинъ магистръ папу всегда на свою сторону и учиняъ полского недругомъ. И понудитъ господинъ магистръ мниха клятвою, чтобы о тайномъ королю полскому ничего не сказалъ. Также господинъ магистръ съ вѣдомомъ господина посла хочеть велѣти, чтобы мнихъ дѣлалъ о перемирьѣ, доколѣ магистръ готовъ будетъ, и тогда словесными дѣлами наложить конецъ тому и валку начнетъ, чтобъ Богъ поспѣшити изволилъ. Да также нѣметцкіе князи нынѣ перемирья для посолства своего не пришлютъ, занеже нечего для, но будутъ прислати съ челобитьемъ, благодаренье воздаючи о жалованьѣ, кое государь царь господину маистру до сего времени показалъ, а дастъ Богъ и впередъ и всегда покажетъ. И коли ужо такъ ссталося, перемирье не учинилося, ино на то перемирие уклонитись величеству царскому ни мнѣ болѣ того не пристойтъ, для того, зъ Божіею волею и милостию и

№ 12. помощью величества вашего, начнемъ и будемъ сами въ 28 іюль, или и наболше въ 6 августа, подѣ Данскомъ городомъ, и молимъ, чтобъ величество ваше не досадно имѣлъ, что чрезъ мѣсяць помотчаемъ, и по волѣ Божьей толко возмемъ или нѣсть, путь уготовимъ и воспримемъ, и сколько возмемъ, поспѣшимъ находить недруга нашего короля полскаго, въ его королевство хотимъ войти къ сердцю королевства полскаго, и съ помощію Божьею не иного, но толко бои съ нимъ учинити прилежно поищемъ и по-испытаемъ. И того ради молимъ и смиренно просимъ, чтобъ ваше величество послати намъ изволилъ пенязи на тысячу пѣшихъ на годъ на наше угоды, какъ ваше величество намъ въ прошедшее время обѣщаль; а тѣхъ людей платежъ и счетъ пенязей отписка, сей грамотѣ вложенного, легко уразумѣши. Также просимъ, чтобъ величество ваше намъ на первое начало войти въ Полскую землю сто тысячъ дракмъ чистого серебра на нынѣшнее время прислати изволилъ сего вѣсу, какову дракму свинца послали есмь по тѣмъ рѣчемъ, какъ Шимборкъ въ послѣднемъ своемъ посолствѣ боаромъ величества вашего изъявилъ, и тѣ пенязи и приказчика вашего, какъ по зговору первому, коа крѣпко держати клялись есмь, на границахъ ливонскихъ въ Танаполѣ, а вашимъ языкомъ Счемерица, у Алыста, въ наше провоженіе взяти учинимъ и къ намъ, Божьею милостію, здрава проводить велимъ, и его не въ посла мѣсто, но въ брата при себѣ будемъ держати. И будетъ Шимборка назиратель войска, кой воинъ считаетъ, и платити повелитъ, кой обычною своею добротою какъ доселѣ чинилъ, въ семь дѣлъ вѣрно послужитъ. А то серебро сто тысячъ гривенъ шестъа сто тысячъ, восьмьдесятъ пять тысячъ и семь сотъ и 14 золотыхъ ринскихъ по счету нашего чекана творять *); и хотя серебро болѣ на Москвѣ цѣнится, не сумнитя ваше величество, занже нашихъ серебряныхъ мастеровъ хитростію гораздо тѣмъ обычаемъ будетъ чеканъ на платежъ воиномъ безъ убытка, и все, что въ чеканѣ прибудетъ, будетъ ко угодию вашего величества. О томъ о всемъ вашему величеству вѣдомо учинимъ. Вѣдомо также буди вашему величеству, что чеканъ вашего величества велѣли есмь испытати; ино 35 ноугородцкихъ денегъ золотой ринской творять. Просимъ также, чтобы величество ваше борзѣ посланника нашего къ намъ отпустилъ и отписалъ бы къ намъ; а мы зъ Божьею помощью, какъ умыслили есмь, начнемъ дѣло величества вашего, и хотимъ держати правду и крестное цѣлованіе, какъ вашему величеству клялись есмь, зацѣловали, завѣщали, соединачили и обѣщали, сколько милосердый Богъ намъ поможетъ. Съ симъ величеству вашему съ смиреннымъ даже до лица главнымъ поклоненіемъ служебнѣ себе поручаемъ. Данъ въ градкѣ нашемъ Лабавѣ въ 20 маіа, въ пятницу, лѣта роженія Дѣвicha 1519.

*) Ср. ниже, стр. 139, строки 1—2.

А се записка зашита въ сей же грамотѣ. Тысяча пѣшихъ имѣютъ трехъ гетмановъ; а одному ихъ 50 золотыхъ на четыре недѣли даютъ. Также межъ тысячи пѣшихъ избираются 30 человекъ наименше, а одному отъ тѣхъ восемь золотыхъ на четыре недѣли даютъ; а пѣшему которому же по четыре золотыхъ ринскихъ. Ино на годъ сочтено 55 тысячъ пять сотъ и десять золотыхъ ринскихъ.

№ 13.

1519, августа 2—16. Грамота магистра Прусскаго Альбрехта Бранденбургскаго къ великому князю Василию Ивановичу: какъ и въ предшествующей, магистръ снова объясняетъ причину, почему Константинъ Замыцкий остался въ Пруссиі, и что онъ магистръ въ очень скоромъ времени начнетъ воевать съ королемъ польскимъ и подступитъ къ Данцигу; поэтому великій князь скорѣй бы присылалъ обѣщанную денежную помощь. Отпускъ отъ великаго князя посланника Василия Александрова къ магистру Прусскому: въ грамотѣ и рѣчахъ посланника къ магистру излагаются условія, на которыхъ обѣщаль великій князь оказать магистру денежную помощь, и что и теперь, если магистръ дѣйствительно начнетъ войну, то ему тотчасъ же будутъ доставлены деньги изъ Пскова; сообщается, что великій князь отправилъ своихъ воеводъ со многими ратными людьми въ Литовскія земли и приказалъ имъ идти прямо къ Вильню. Наказы посланникамъ: Константину Замыцкому—если у магистра не будетъ никакихъ особенныхъ дѣлъ великаго князя, то просить отпуска; Василию Александрову—если увидитъ, что магистръ дѣйствительно начинаетъ войну съ королемъ польскимъ, то извѣститъ во Псковъ, чтобы везли деньги въ Пруссию; вообще въ этомъ дѣлѣ поступать по тамошнимъ обстоятельствамъ; проѣзжія грамоты Василию Александрову къ ливонскому магистру и во Псковъ (лл. 292—320).

1. Лѣта 7027, августа 2, прислалъ изъ Пскова намѣстникъ псковской князь Петръ Семеновичъ Ряполовской грамоту маистра прусского съ Ивашкомъ съ Калитеевскимъ; а писалъ къ великому князю въ своей грамотѣ, что къ нимъ ту грамоту прислалъ маистръ ливонской.

А се грамота маистра прусского. Наенѣйшему и непобѣдимѣйшему господу Василью, Божьею милостію царю и государю всеа Русіи и великому князю... (полный титулъ) Албертъ, чина нѣмецкого высокій маистръ, маркграфъ Брандесборскій, Статинскій, Померскій, Кассубскій и Склавонскій,

№ 13. дукъ Нюрберекій и Ругинекій князь, аки господу своему милостивѣйшему поздравленіе, радость и все добро. Послали есмѧ недавнѣ къ величеству вашему съ своимъ челоувѣкомъ Степанкомъ грамоту свою, данъ въ городѣкъ нашемъ Лабавѣ въ 20 маія; а писали есмѧ въ ней, что къ намъ, милостию Божьею и величества вашего, здравъ недавно пріѣхалъ честный господинъ Костянтинъ Тимоеевъ сынъ Замытцкой, и милостивѣйшую твоего величества мысль явственнѣ испосолствовалъ. Какъ и прежь мы отъ своего совѣтника и слуги Θεодорика Шимборки нѣкакѣ уразумѣли есмѧ, хвала Бога и благодарячи величеству вашему о всемъ добрѣдѣянїи и жалованьи, отъ твоего величества учиненомъ до сего времени, и милосердѣйшему Богу пособствующу, и впередъ бываемомъ восприняли есмѧ и веселѣйшимъ сердцемъ любезнѣйшій даръ вашего величества, кречать, которой по обычному своему жалованью намъ величество ваше отъ своее руки послати изволилъ. И мы его своею жъ рукою восприняли, и общецаемъ и благодаримъ величеству вашему всею мыслью, что еси въ сихъ странахъ вашему величеству угодно, да повелитъ намъ ваше величество аки отъ своего имѣнїа, занъже тѣло, имѣнїе и все, что имѣемъ, стоитъ къ угодію и повелѣнїю вашего величества, и чтобы отвѣтъ, кой предреченному послу дали есмѧ, и какъ ся нынѣ дѣетъ здѣ, не безвѣстно бѣ вашему величеству было, по смиренномъ и должномъ благодаренїи ему именемъ своимъ и предъ собою тѣмъ обычаемъ отвѣчати велѣли есмѧ въ субботу, въ 14 день мѣсяца маія. Наияснѣйшій и свѣтлѣйшій князь и господинъ Албертъ, нѣметцкого чина высокій маистръ, съ посломъ непобѣдимѣйшаго царя всеа Русїи, съ честнымъ господиномъ Костянтиномъ Тимоеевымъ сыномъ Замытцкимъ, правую мысль свѣтлѣйшаго господства его вмѣсто отвѣта говорили тѣмъ обычаемъ: что какъ и прежь государю царю всеа Русїи въ остаточномъ посолствѣ изъявлено, что было папѣ, перемирья для, посла своего мниха нѣкоего прислати, какъ мнихъ самъ господину маистру общалъ въ 1 день апрѣль опять было быти, но еще не бывалъ въ Прусы, а маистръ со дни на день его ждетъ. И вѣдомо господству его честнѣйшему отъ грамотъ господина Юрья маркграбья брандеборского, маистрова брата, что тотъ мнихъ прежь 20 день въ Угры пріѣхалъ изъ Риму ѡдучи; того для, безъ сумнѣнїа неволѣ въ Прусы пріѣдетъ, и что перемирье отъ королей и князей многихъ для опщего добра кристіанского взято и потомужъ соблюдется государя царя всеа Русїи и маистра высокого, какъ конечнѣ съ величествомъ его или извѣстѣе молвити съ совѣтники его величества въ его мѣсто съ Θεодорикомъ Шимборкомъ въ мѣсто маистрово заключено и привезено къ маистру, что государь царь всеа Русїи и тогда и какъ пройдетъ перемирье, его величество царское хочеть стояти съ господиномъ маистромъ всегда заодно на ихъ недруга, на короля полского, какъ напередъ сего стояти за него и за его землю оборо-

няючи его и его землю отъ Жигимонта короля полского, сколько милосер- № 13.
дѣйшій Богъ его величеству поможетъ. И нынѣ отъ Юрія, маркграфя бран-
дебургскаго, господину маистру изъявлено, что съ королевствомъ Угорскимъ
и царемъ турскимъ перемирье взято, и господинъ маистръ утайти господа
своего царя всеа Русіи не хочетъ, но наипервое его величеству извѣстити.
А какъ прїѣдетъ мнихъ, какъ то перемирье межъ турскимъ и Угры учи-
нено, господу царю безъ законѣнія изъявить; а безъ сумнѣнія и король
полской тому перемирью также приложитца для земель, кои прилежатъ Тур-
ской землѣ. А что то перемирье съ турскимъ учинено противу прежнихъ
совѣтовъ и обѣщаній на помощь вышнему архіерею и инымъ королемъ и
княземъ, ни отъ кого иного господинъ маистръ мнитъ быти, развѣе короля
полского, занеже онъ братъ умершого короля угорскаго и приказщикъ ны-
нѣшняго отрока короля угорскаго, и безъ всякаго сумнѣнія о томъ пово-
лить папа и король и князи кристіанскіе, что труды и проторы всеу и
безъ плода учинили не малые, занеже дѣлу на турецкого землю и на цар-
ство Констанопольское перестали. И того для три статьи перемирныя,
кои на Москвѣ заключены и уложоны, въ дѣло прїйти не могутъ. Три жъ
статьи: первая, толко дѣло противу турецкого будетъ кое, нынѣ землею быти
видится немощно. Другая, что маистру высокому быти было воеводою того
дѣла, а итти было въ Угры на турецкого; ино коли перемирье съ турскимъ,
ино уже не дѣло. Третья, что король полской знаменитую учинить помочь
на то дѣло; ино нынѣ учинити некоторая нужда есть, занеже коли не пойдутъ
на турецкого, ино и давати что не треба естъ; а приложена та третья статья,
чтобы король полской въ перемирное время не сидѣлъ тихо, и казны бы не
копиль и силы бы не принялъ противу царя всеа Русіи и маистра высо-
каго; и иная вся помѣлъ пригожъ господинъ маистръ изъявити господу
царю. Также что такими лукавыми лщеніи, какъ всегда чинилъ король пол-
ской, еще чинити не престаесть, занеже онъ мнитъ взяти перемирье на
свою ползу и покой, а не къ похвалѣ Христова имени и христовѣрныхъ
защитенію, того для не можетъ взяти перемирье, ни пакъ видится госпо-
дину маистру совѣтно далъ того валка протянути, кою до сего времени тѣхъ
для дѣлъ, какъ господу царю явно естъ; а маистръ всегда его величеству
вѣдомо чинилъ, продолжилъ. А тое валку побѣдоносно, изрядно царь всеа
Русіи за землю блаженныя Дѣвы въ Прусѣхъ, аки за свою вотчину, до сѣхъ
мѣстъ понеслъ. И умыслилъ господинъ маистръ, какъ господу царю крестъ
цѣловалъ, записалъ, завѣщалъ, соединалъ, обѣщалъ вся крѣпко держати, и
какъ государь царь ему прежь сего велѣлъ начати, готову и усердно быти,
и пенязей обѣщанныхъ на наемъ людской смиреннѣ просити и молити, мо-
лилъ посла господинъ маистръ, что то все такъ своею бы грамотою госу-
дарю царю изъявилъ и именемъ господа маистра тогожъ, какъ и маистръ

№ 13. учинилъ, также просилъ бы. А того посла у себя не за посла, но вмѣсто брата господинъ маистръ блюсти хочеть до приѣзда мнихова; и посоль мысль папину уразумѣть и посовѣтуютъ господинъ маистръ и посоль о отвѣтѣ добромъ такъ, что угодно будетъ папѣ, и помнится, какова вѣра и доброта господа царя всеа Русіи и господа маистра, въ коей христовѣрныя пребываютъ, также явно будетъ безвѣріе, злоба и лукавство Поляковъ, и будетъ имѣти государь царь и маистръ папу всегда на свою сторону и учинять Полякомъ недруга, и наведетъ маистръ мниха клятвою, чтобы о тайномъ королю полскому ничего не сказаль, и дѣлалъ бы мнихъ о перемирьѣ, доколѣ маистръ готовъ будетъ, и тогда дѣлы словесными наложитъ конецъ рѣчемъ и валку начнетъ, кою Богъ поспѣшествовати да изволитъ. Зане также и князи нѣмецкіе нынѣ о перемирьѣ не пришлютъ, но будутъ прислати съ главнымъ поклоненіемъ, благодарячи о жалованьи, кое господь царь маистру высокому до сего времени показаль, а Богъ дастъ и впередъ всегда покажетъ. И нынѣ уже коли такъ сталось, что перемирье ни во что учинено, ино на то перемирье болѣ того величеству царскому ни намъ уклонитись непригожъ; и того для, съ Божіею волею и помощію твоего величества, начати будемъ дѣло величества вашего съ нашимъ недругомъ, королемъ полскимъ, и будемъ сами въ мѣсяцъ въ 28 іюль, или наиболее въ 6 августъ, подѣ Данскомъ городомъ; и просимъ, чтобы величество ваше не въ досаду учинилъ, что съ мѣсяцъ стоимъ тутъ; и нѣчто, по волѣ Божіей, возьмемъ или нѣсть, путь уготовимъ и воспримемъ, и сколько возможемъ поспѣшимъ найти нашего недруга, короля полского, въ кралевство его войдемъ и помощію Божіею и не иное, развѣ убійство съ нимъ учинити прилежно поищемъ. Того ради, просимъ и смиреннѣ молимъ, чтобы ваше величество намъ послати изволилъ пенязи на тысячу пѣшихъ на годъ на платежъ на нашу потребу, какъ ваше величество намъ въ прошедшія времена милостивно общалъ. А тѣхъ воинъ платежъ и счетъ пенязей, на то пристоящей, величество ваше отъ списочка, сей грамотѣ вложеного, легко уразумѣть. Также просимъ, чтобы ваше величество намъ на первой починокъ войти въ Полекую землю сто тысячъ дракъ серебра чистого нынѣ прислати изволилъ того вѣсу, какъ дракму свинца здѣ приложили есмя, по тѣмъ рѣчемъ, какъ Шимборкъ въ послѣднемъ своемъ посолствѣ совѣтникомъ величества вашего изъявилъ; и тѣ пенязи и приказчика величества вашего, коего по сговору и первому крѣпко держати правду дали есмя, на границахъ ливонскихъ, на Шимерицѣ, близко Алыста, въ наше провоженье взяти велимъ и до насъ здрава, Божіею милостію, довести велимъ, и его не за посла, но въ брата мѣсто держати будемъ. И будетъ Феодорикъ Шимборкъ соглядатель войска, кой войско считаетъ, и платежъ учинитъ, и своею обычною добротой, какъ до сихъ мѣствъ чинилъ, тому дѣлу вѣрно послужитъ. И хотя

то серебро, сто тысячъ гривенъ, шесть 100 тысячъ, 80 пять тысячъ семь № 13. сотъ и 14 златыхъ ринскихъ по счету нашего чекана творять, и хотя серебро болѣ на Москвѣ цѣнится, но не буди то докучно вашему величеству: зашьже, хитростію нашихъ денежниковъ, гораздо тѣмъ обычаемъ будетъ чеканъ на платежъ воиномъ, что убытку пособить, и во што въ чеканѣ прибавится, то будетъ къ угодію вашего величества, о томъ о всемъ величество ваше извѣстно учинимъ. Вѣдай также ваше величество, что чеканъ вашъ испытати велѣли есмя; ино 35 ноугородскихъ денегъ болшихъ творить золотой ринской. Просимъ также, чтобы величество ваше наборзѣ посланника нашего къ намъ отпустилъ, отписавъ къ намъ; а мы, съ Божіею помощію, какъ общали есмя, начнемъ дѣло величества вашего и будемъ держати правду и крестное цѣлованье, какъ величеству вашему правду дали есмя, зацѣловали, завѣщали, соединали, общали, сколько милосердѣйшій Богъ намъ поможетъ. Съ сими величеству вашему себѣ съ смиреннымъ даждо земли главнымъ поклоненіемъ служебнѣ поручаемъ, просячи какъ въ реченныхъ грамотахъ пространнее содержится, и мнимъ, что до сего времени и въ отвѣтѣ и въ посылкѣ пенязномъ оставлены есмя, что то не безъ великихъ дѣлъ величества вашего продолжено учинено намъ; того для непригожъ было нѣчто бранного дѣла начати. Просимъ того ради, колко покорнѣ и служебнѣ можемъ, чтобы величество ваше не продолжалъ, не мотчалъ, или нѣкоимъ обычаемъ далѣ ждалъ, но предреченной счетъ пенязей и серебра наборзѣ прислалъ бы, зашьже недруга вредити пригодно время настоитъ, якождъ въ прежнихъ грамотахъ величеству вашему изъявили есмя; ни пакъ досадно да имать величество ваше толикое скровище послати, зашьже толко съ пенязми далѣ того какъ и нынѣ продолжимся, ино величеству вашему и намъ отъ того шкога найти можетъ не мало, коему противу промыслити и совѣтовати силами нашими не возможемъ, и ни коего величество ваше невѣрїя да имѣемъ, зашьже Богъ праведный и милосердый дѣлу величества вашего и нашего обычною благодіею поможетъ. А мы вся величеству вашему будемъ держати, на чемъ правду дали, завѣщали и обѣтъ учинили, сколько намъ милосердый (Богъ) поможетъ и пресвятѣйшая Мати Его. А посоль величества вашего здравъ есть, коего наборзѣ отпустилъ къ вашему величеству, кой вашему величеству о всѣхъ дѣлѣхъ извѣстно учинить. Данъ въ городкѣ нашемъ Королевцѣ, въ 17 день мѣсяца іюля, лѣта 1519.

Тысяча пѣшихъ обычай имѣютъ трехъ гетмановъ имѣти, и одному отъ тѣхъ пятьдесятъ золотыхъ на четыре недѣли дають. Да въ тѣхъ же тысячи пѣшихъ бывають наименше 30 человекъ, одному тѣхъ по осми золотыхъ на 4 недѣли дають; также всякому пѣшему по четыре золотые ринскихъ, ино на годъ сочтено придетъ 55 тысячъ 500 и пять золотыхъ ринскихъ.

№ 13.

II. II августа 15 день, князь великій маистра пруского челоуѣка Степанка отпустилъ, а къ маистру послалъ Василья Олександрова сына Бѣлого зъ грамотою и съ рѣчми. А поѣхалъ Василей съ Москвы августа 16 день.

А се грамота съ Васильемъ къ маистру.

Отъ великого государя Василья, Божіею милостию царя и государя всеа Русіи и великого князя... (*полный титулъ*), Олбрехту, нѣмецкого чина высокому маистру (*титулъ*)... Прислалъ еси къ намъ своего челоуѣка Степана, а въ грамотѣ въ своей писалъ еси къ намъ, что присылалъ еси къ намъ своего челоуѣка Дидрика Шхомберка о нѣкоторыхъ о своихъ о великихъ дѣлѣхъ о перемирьѣ съ королемъ полскимъ, и что будетъ про то наша мысль, и намъ бы къ тебѣ своя мысль отказать съ своимъ добрымъ челоуѣкомъ. И мы къ тебѣ послали своего посла Костянтина Тимоеева сына Замытцкого, и что про то наша мысль, и мы къ тебѣ свою мысль съ нимъ приказали. И ты нынѣ писалъ къ намъ, что то перемирье нынѣ не можетъ естатись того дея, что тѣ три статьи въ дѣло прити не могутъ, которые положены и заключены были на Москвѣ: первое, что дѣло противъ турецкого будетъ; второе, что король полскій помощь свою противъ турецкого пошлетъ; третье, что ты воеводою пойдеши въ Угорскую землю; и нынѣ тѣ три статьи не могутъ быти того дея, что король полскій какъ напередъ того своими неправыми умысла умышлялъ неправые дѣла, такъ и нынѣ своими неправыми умысла умыслилъ неправые дѣла: панове угорскіе съ туретцкимъ взяли перемирье по его велѣнію; а то король умыслилъ не для которого общего дѣла христьянского, но для своего, чаючи прибытка, и того дея нынѣ съ королемъ полскимъ то перемирье не можетъ естатись; и какъ мы тебя напередъ того жаловали и берегли и въ завѣщанье тебя съ собою учинили, такъ бы намъ тебя и нынѣ жаловати и беречи и за тебя бѣ намъ и за твою землю стояти; а ты нынѣ однолично хочешь съ королемъ полскимъ почати свое дѣло дѣлати въ 28 іюля или въ 6 день августа, а хочешь итти подъ Данескъ, да возмешь ли Гданескъ, не возмешь ли, и ты точешь итти въ Полскую землю къ Кракову. А намъ бы нынѣ, по своему обѣщанью, какъ есмь тебѣ обѣщали и въ записехъ нашихъ написано, въ помощь противу короля полского пенязи свои къ тебѣ послати. И мы какъ обѣщали тебя высокому маистру жаловати и беречи, такъ и нынѣ и впередъ тебя жаловати и беречи хотимъ и за тебя и за твою землю хотимъ стояти, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А ты какъ намъ крестъ цѣловалъ и въ записехъ нашихъ написано, на томъ бы еси крѣпко стоялъ, да по тому бѣ еси намъ и правилъ. А напередъ сего лѣта 7025, февраля, присылалъ еси къ намъ своего челоуѣка Дидрика Шхомберка о томъ, чтобъ намъ тебя пожаловати, къ себѣ въ завѣщанье взяти, да и запись бы велѣти написати; и билъ намъ челоуѣкъ отъ тебя твой челоуѣкъ Дидригъ Шхомберко, чтобъ

намъ тебя пожаловати, помощь бы намъ своя тебѣ учинити противу короля № 13. полскаго своими пенязми, какъ ты почнешь съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати и поемлешь у него свои города прускіе, которые король держитъ за собою неправдою: Гданескъ, Торунь, Віену, Хвойницу, да поймавъ тѣ города, пойдеши въ Лятскую землю къ болшему лятцкому городу къ Кракову, и намъ бы къ тебѣ тогда свои пенязи послати; да на томъ тогда наши боаре съ твоимъ человѣкомъ съ Шимборкомъ и уговорили. А опослѣ того присылалъ еси къ намъ своего человѣка Дидрика жъ Шхомберка; и билъ намъ челомъ отъ тебя твой человѣкъ Дидрикъ Шхомберко, что мы тебѣ обѣщали помощь учинити своими пенязми, какъ ты поемлешь свои города прускіе, и намъ бы тебя пожаловати, къ почину того дѣла, какъ ты почнешь съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати, послати къ тебѣ своихъ пенязей на тысячу человѣкъ пѣшихъ, чтобъ другомъ твоимъ и сродникомъ и княземъ и избрателемъ было знатно къ тебѣ наше жалованье, какъ мы тебя жалуемъ; а ты хочешь зъ Жигимонтомъ королемъ то свое дѣло почати часа того дѣлати. И мы къ тебѣ приказали съ твоимъ человѣкомъ съ Шимборкомъ, что къ почину того дѣла, какъ ты почнешь съ королемъ свое дѣло дѣлати, посылаемъ къ тебѣ своихъ пенязей на тысячу человѣкъ пѣшихъ; а посылаемъ къ тебѣ съ тою казною діака своего Ивана Харламова, а велѣли есмя ему ѣхати въ свою отчину во Псковъ, а казна наша въ нашей отчинѣ во Псковѣ готова: А съ твоимъ человѣкомъ вмѣстѣ послали есмя къ тебѣ своего человѣка Елизара Сергѣева; а приказали есмя къ тебѣ съ Елизаромъ: какъ ты почнешь съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати, а нашъ бы то человѣкъ видѣлъ, да видѣвъ бы то, къ намъ поѣхалъ; а въ нашу бы еси отчину во Псковъ къ нашему діаку къ Ивану вѣсть же послалъ, и діакъ нашъ Иванъ съ тою казною будетъ у тебя часа того. И ты того своего дѣла тогда съ нашимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, не почалъ дѣлати, да и отвѣтъ еси на то нашему человѣку Елизару далъ, и потому тогда діакъ нашъ Иванъ съ тѣми съ нашими пенязми къ тебѣ не поѣхалъ. А мы какъ напередъ того съ тѣми съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлали, такъ и тогда дѣлали и нынѣ дѣлаемъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А нынѣ писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человѣкомъ съ Степанкомъ и въ другой въ своей грамотѣ, что съ королемъ съ полскимъ хочешь почати свое дѣло дѣлати однолично въ двадцать осьмый іюля, или въ 6 августа; а намъ бы нынѣ тебя пожаловати, помощь своя тебѣ учинити, послати бы намъ къ тебѣ пенязми къ почину того дѣла на тысячу человѣкъ пѣшихъ. И мы какъ тебя пожаловали, и въ единачствѣ тебя съ собою учинили и за тебя и за твою землю хотимъ стояти и боронити тебя отъ своего недруга хотимъ, такъ и нынѣ и впередъ тебя жаловати и беречи хотимъ и за тебя и за твою землю хотимъ стояти и боро-

№ 13. нити тебя отъ своего недруга хотимъ, какъ намъ Богъ поможетъ. И посылаемъ нынѣ къ тебѣ своего доброго человѣка, діака своего Ивана Харламова, и пенязи свои къ почину того дѣла къ тебѣ съ нимъ посылаемъ; а велѣли есмь тому своему діаку Ивану быти въ своей отчинѣ во Псковѣ, а тѣ пенязи тамъ въ нашей отчинѣ во Псковѣ готовы. А къ тебѣ есмь нынѣ послали съ сею съ своею грамотою своего человѣка Василья Александрова. И ты бѣ то свое дѣло нынѣ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ, съ королемъ съ полскимъ, почаль дѣлати, а нашъ бы то человѣкъ Василей Александровъ видѣлъ, и видѣвъ то, нашъ человѣкъ Василей къ намъ ѣдетъ; а мы тогда діаку своему Ивану съ своими пенязми и съ собою не обсылаясь, велѣли къ тебѣ ѣхати часа того. А какъ есмь напередъ того съ своимъ недругомъ, съ королемъ съ полскимъ, свое дѣло дѣлали, такъ и нынѣ дѣлаемъ; и послали есмь нынѣ въ своего недруга въ литовского землю воеводъ своихъ многихъ со многими людми, прямо отъ своей отчины отъ Смоленска велѣли есмь итти боарину и воеводѣ своему князю Василью Васильевичу Шуйскому и инымъ своимъ воеводамъ многимъ со многими людми; а отъ Новгородскіе и отъ Псковскіе украинны, съ Лукъ Великихъ, велѣли есмь итти въ Литовскую землю воеводѣ своему и намѣстнику псковскому, князю Михайлу Васильевичу Горбатову, и инымъ своимъ воеводамъ многимъ со многими людми; а изъ Стародуба и изъ Сѣверы велѣли есмь итти въ Литовскую жъ землю воеводѣ своему князю Семену Ѳедоровичу Курбекому, и инымъ своимъ воеводамъ многимъ со многими людми; а велѣли есмь итти тѣмъ своимъ воеводамъ въ своего недруга въ литовского землю прямо къ болшему его къ литовскому городу къ Вилнѣ; и пошли тѣ наши воеводы въ нашего недруга въ литовского землю отъ нашихъ украинныхъ городовъ августа въ 1. И за тѣмъ есмь помотчали къ тебѣ отпустить твоего человѣка Степанка, что есмь отпустили тѣхъ своихъ воеводъ въ нашего недруга въ литовского землю. Да что есмь къ тебѣ послали своего посла Костянтина Тимоеева сына Замытцкого, и ты бѣ того нашего посла Костянтина не издержавъ, часа того къ намъ отпустилъ, да и проводити бы еси велѣлъ нашего посла Костянтина, чтобъ ему какъ безъ страху и здорово доѣхати до нашей украинны. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта., 27 августа.

III. А се рѣчь отъ великого князя маистру съ Васильемъ. Говорити отъ великого государя Василья, Божіею милостію царя и государя всеа Русіи и великого князя, Олбрехту, высокому маистру, князю прусскому, нѣметцкого чина, Василью Олександрову.

Великій государь Василей, Божіею милостію царь и государь всеа Русіи и великій внязь... (*полный титулъ*) тебѣ Олбрехту, нѣметцкого чина

высокому маистру, князю прусскому, велѣлъ поклонитись.—Великій государь № 13. Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ свое здоровье сказати. А опослѣ того грамота подати. А опослѣ грамоты рѣчь говорити. Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: какъ есмь напередъ того съ своимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлали, такъ и нынѣ дѣлаемъ. И послали есмь нынѣ въ своего недруга въ литовского землю воеводѣ своихъ многихъ со многими людьми: отъ нашего отчины отъ Смоленска велѣли есмь итти боарину и воеводѣ своему князю Василью Васильевичу Шуйскому и инымъ своимъ воеводамъ многимъ со многими людьми; а отъ Ноугородскіе и отъ Псковскіе украинны, съ Лукъ Великихъ, велѣли есмь итти въ Литовскую жъ землю воеводѣ своему и намѣстнику псковскому князю Михайлу Васильевичу Горбатуму, и инымъ своимъ воеводамъ многимъ со многими жъ людьми; а изъ Стародуба и изъ Сѣверы велѣли есмь ити въ Литовскую же землю воеводѣ своему князю Семену Федоровичу Курбскому и инымъ своимъ воеводамъ многимъ со многими жъ людьми. А велѣли есмь ити тѣмъ своимъ воеводамъ въ своего недруга въ литовского землю прямо къ болшему его къ литовскому городу къ Вилнѣ. И пошли тѣ наши воеводы въ нашего недруга въ литовского землю отъ нашихъ украинныхъ городовъ августа въ первый. И тебѣ бы то вѣдомо было.—Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человекомъ съ Степанкомъ, да и опослѣ того въ другой въ своей грамотѣ къ намъ писалъ еси, что нынѣ однолично хочешь почати съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати въ двадесять осмый день іюля или въ 6 день августа; и намъ бы, по своему обѣщанью, какъ есмь тебѣ обѣщали, пособъ тебѣ пенязи учинити. Ино напередъ сего присылалъ еси къ намъ своего человека Дидрика Шхомберка, а приказалъ еси къ намъ, что хочешь съ королемъ полскимъ почати свое дѣло дѣлати часа того; и намъ бы тебя пожаловати, къ почину того дѣла помочь своя тебѣ учинити, послати бѣ намъ къ тебѣ своихъ пенязей на тысячу человекъ пѣшихъ; и мы къ тебѣ тогда приказали съ твоимъ человекомъ Дидрикомъ Шхомберкомъ, что къ тебѣ пенязей на тысячу человекъ пѣшихъ посылаемъ а посылаемъ къ тебѣ своего доброго человека діака своего Ивана Харламова, а тѣ пенязи съ нимъ къ тебѣ посылаемъ, а велѣли есмь ему быти въ своей отчинѣ во Псковѣ, а пенязи наши во Псковѣ готовы. А къ тебѣ есмь послали вмѣстѣ съ твоимъ человекомъ съ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ своего человека Елизара Сергѣева, а приказали есмь къ тебѣ, чтобы еси почалъ съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати, а нашъ бы то человекъ Елизаръ видѣлъ, да видѣвъ бы то нашъ человекъ къ намъ ѣхалъ, и

№ 13. діакъ нашъ Иванъ изъ нашей отчины изъ Пскова тогда къ тебѣ съ пенязи ѣдетъ часа того. И ты тогда съ королемъ полскимъ не почаль своего дѣла дѣлати, да и отвѣтъ еси на то нашему человѣку Елизару Сергѣеву даль, и діакъ нашъ Иванъ Харламовъ тогда за тѣмъ къ тебѣ съ пенязи не поѣхалъ. И мы какъ напередъ того тебя высокого маистра обѣщали жаловати и беречи и за тебя и за твою землю хотимъ стояти, такъ и нынѣ и впередъ тебя жаловати и беречи хотимъ и за тебя и за твою землю стояти хотимъ и боронити тебя и твоей земли хотимъ отъ своего недруга, какъ намъ Богъ поможетъ. И нынѣ послали есмь къ тебѣ доброго своего человѣка діака своего Ивана Харламова, и пенязи есмь къ тебѣ на тысячу человѣкъ пѣшихъ съ нимъ послали; а велѣли есмь діаку своему Ивану Харламову ѣхати въ свою отчину во Псковъ, да быти во Псковѣ. А къ тебѣ есмь послали своего человѣка Василья Александрова съ своею грамотою. И ты бѣ то свое дѣло съ нашимъ недругомъ, королемъ полскимъ, почаль дѣлати часа того, а нашъ бы то человѣкъ Василей Александровъ видѣлъ, и видѣвъ то нашъ человѣкъ Василей намъ скажетъ. А какъ ты почнешь съ нашимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлати, и мы діаку Ивану Харламову тогда, и съ собою не обсылаясь, и съ пенязи велѣли къ тебѣ ѣхати.

IV. А се такова память дана Василью Бѣлому. Память Василью Бѣлому. Какъ оужь дастъ Богъ пріѣдетъ къ маистру, и будетъ Костянтинъ Замытцкой еще у маистра, и Василью напередъ итти къ Костянтину, да тѣ грамоты, что съ нимъ послалъ князь великій къ маистру, и рѣчи всѣ, что съ нимъ наказано къ маистру, сказати Костянтину. Да молвити ему отъ великого князя Костянтину Замытцкому, чтобъ Костянтинъ съ маистромъ обосдался, какъ ему маистръ велить у себя быти. И какъ велить маистръ Костянтину у себя быти, и Костянтину итти къ маистру, а Васюку Бѣлому съ нимъ итти къ маистру. Да молвити Костянтину отъ великого князя маистру рѣчь:

Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, послалъ къ тебѣ къ высокому маистру прускому своего человѣка Василья Олександрова съ своею грамотою и съ рѣчми. И какъ Костянтинъ маистру ту рѣчь молвить, и опослѣ того Василью отъ великого князя маистру поклонъ правити, и грамоты подати и рѣчь говорити по записи, по великого князя наказу.

Да говорити отъ великого князя Василью Костянтину Замытцкому: будетъ мнихъ отъ папы у маистра ещо не бывалъ да и не чають ему столь борзо быти у маистра, и Костянтину просити у маистра, чтобъ его отпустилъ къ великому князю. А будетъ у Костянтина тотъ слухъ, что мнихъ отъ

папы къ маистру ѣдетъ и чають его наборзѣ быти у маистра, и Костян- № 13.
тину мниха дожидати у маистра. Да какъ пріѣдетъ мнихъ къ маистру, и
Костянтину увѣдавъ мнихово дѣло, да не будетъ тамъ Костянтину дѣла ве-
ликого князя, какъ мнихъ пріѣдетъ, и Костянтину проситись у маистра къ
великому князю. А будетъ мнихъ пріѣхалъ отъ папы да побывавъ у маи-
стра, поѣхалъ къ королю, и почаетъ Костянтинъ, что мниху у короля не
долго быти, а быти ему у маистра наборзѣ и дѣла отъ него почаетъ, и
Костянтину мниха подождати отъ короля; да что будетъ дѣло, какъ мнихъ
пріѣдетъ, и Костянтину по дѣлу дѣлати и проситись къ великому князю.
А нѣчто будетъ мниху у короля долго быти, и не почаетъ Костянтинъ дѣла,
которого у маистра и отъ мниха, и Костянтину тогда проситись у маистра
къ великому князю, а мниха ему тогда отъ короля не ждати, а ѣхати къ
великому князю. Да пытати Костянтину про все про тамошніе дѣла под-
линно: на Максимьяновѣ мѣстѣ цесаревѣ кто нынѣ, кого избрали, внука ли
его Карола, или иного кого; и будетъ кого иного, избрали, ино кого избрали?
И про все ему про тамошніе дѣла пытати подлинно: и какъ нынѣ маистръ
съ королемъ полскимъ и бывалъ ли каковъ человекъ королевъ у маистра;
и будетъ бывалъ, ино какой человекъ былъ, и съ чѣмъ къ нему король
присылалъ, а маистръ своего человека къ королю посылавалъ ли, и будетъ
посылавалъ, и онъ какова своего человека посылавалъ и о какомъ дѣлѣ по-
сылалъ, и что ихъ нынѣ ссылка; и какъ съ иными съ тамошними госу-
дари маистръ, и отколѣ къ нему люди прибылые бывали ли, и которые съ
нимъ князи хотятъ дѣло дѣлати ему въ пособъ на короля, или которые люди
иные хотятъ пособлять ему на короля, и маистръ ливонской хочетъ ли ему
пособляти на короля? Да о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ пытати подлинно.
Да и про короля ему про полского пытати, гдѣ нынѣ король, и что его
дѣло, и отколѣ въ его землѣ люди прибылые есть ли, и будетъ есть, ино
изъ которыхъ земель, и многіе ли люди? Да пріѣхавъ ему то все сказати ве-
ликому князю. Да какъ маистръ Костянтина учнетъ отпускати, и Костян-
тину говорити, чтобъ маистръ послалъ Костянтина провонити доколѣ при-
гожъ, чтобъ ему безъ страху ѣхати и здорово бы ему доѣхати до великого
князя земли.

А се такова другая память дана Василью Бѣлому. Память Василью
Бѣлому. А се дастъ Богъ придетъ къ маистру къ прусскому, и похочетъ
маистръ съ королемъ почати свое дѣло дѣлати, да и Василей то познаетъ,
что хочетъ почати маистръ свое дѣло дѣлати болшимъ дѣломъ, люди при-
былые у него есть, и нарядъ людской великъ, и пушки и пищали есть и
готовы, и нарядъ иной какой есть, и которымъ обычаемъ хочетъ почати
свое дѣло дѣлати, къ городу ли хочетъ итти къ которому, или войною въ
землю? И узнаетъ то Василей, что маистръ доволна починаетъ съ королемъ

№ 13. свое дѣло дѣлати болшимъ дѣломъ, люди у него прибылые есть на то дѣло, что ему почать съ королемъ дѣло дѣлати, и Василью тогда проситись у маистра къ великому князю. И отпуститъ маистръ Василья къ великому князю, а Василей то увидитъ, что маистръ допозна почнетъ съ королемъ дѣло дѣлати болшимъ дѣломъ, и Василью тогда ѣхати къ великому князю не мотчая. А ѣдучи ему во Псковѣ молыти Некрасу Харламову, чтобъ поѣхалъ къ маистру и съ пенязми; а самому Василью ѣхати тогда къ великому князю часа того не мотчая. А нѣчто маистръ не почнетъ съ королемъ своего дѣла дѣлати, или хоти и пошлетъ своихъ людей на Прусскихъ городовъ на малые мѣста немногихъ людей, и люди у него прибылые есть, а себя бережетъ, а не болшего дела дѣла, а Василья тогда отпуститъ маистръ къ великому князю,—и Василью тогда ѣхати къ великому князю не мотчая. А во Псковѣ ему Некрасу молыти, чтобъ еще не ѣздилъ къ маистру съ пенязи безъ великого князя вѣдома, былъ бы во Псковѣ; а самому тогда Василью ѣхати часа того изъ Пскова къ великому князю. А нѣчто маистръ учнетъ Василью говорити: язъ хочю почати съ королемъ свое дѣло дѣлати часа того, а ты буди здѣсь у меня, а язъ дѣло почну передъ тобою дѣлати, а къ великому князю посылаю своего челоуѣка. И узнаетъ то Василей, что маистръ однолично хочетъ съ королемъ почати свое дѣло дѣлати, люди у него прибылые есть на болшее дѣло, и нарядъ готовъ, и почнетъ дѣло дѣлати, къ городомъ поидетъ, или въ землю поидетъ болшимъ дѣломъ, а Василей то увидитъ, что почнетъ съ королемъ дѣло дѣлати, а къ великому князю пошлетъ своего челоуѣка, а Василья учнетъ оставливати у себя,—и Василью тогда остатись у маистра, а къ великому князю тогда Василью отписати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ подлинно: почалъ маистръ съ королемъ дѣло дѣлати, и онъ которымъ обычаемъ почалъ дѣлати, и болшимъ ли дѣломъ почалъ дѣлати, къ городу къ которому поидетъ тѣхъ городовъ, которые Прусскіе города нынѣ за королемъ, или на мѣста тѣхъ городовъ, на которые поидетъ, или болшихъ людей пошлетъ; да и во Псковѣ ему къ Некрасу къ Харламову тогда отписати, чтобъ Некрасъ поѣхалъ къ маистру и съ пенязи. А нѣчто маистръ учнетъ Василья у себя оставливати, а похочетъ послати къ великому князю своего челоуѣка, а узнаетъ то Василей, что ему не почати съ королемъ своего дѣла дѣлати, или хоти и почнетъ, да пошлетъ на тѣ мѣста тѣхъ Прусскихъ городовъ на малые людей немногихъ, и у него люди прибылые есть, а не многіе, своего для береженья,—и Василью тогда у маистра остатись; а къ великому князю ему отписати о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ подлинно, какъ у маистра дѣтается, да и во Псковѣ ему къ Некрасу къ Харламову отписати, чтобъ Некрасъ еще не ходилъ къ маистру съ пенязи безъ великого князя вѣдома. А не почнетъ маистръ своего дѣла дѣлати съ королемъ, а Василья отпуститъ къ великому

князю, и Василью ѣхати къ великому князю; а Некрасу ему ѣдучи молвити, № 14. чтобъ безъ великого князя вѣдома къ маистру не ѣздилъ, а былъ бы во Псковѣ до великого князя обещанки. Да пытати Василью: кто нынѣ цесарь на цесарствѣ на Максимьяновѣ мѣстѣ, кого избрали, Максимьянова ли внука Карола, или иного кого избрали на цесарство; да кого скажутъ Василью избрали на цесарство на Максимьяново мѣсто, и Василью, пріѣхавъ, то сказати великому князю. И какъ нынѣ маистръ пруской съ тѣмъ цесаремъ, и бывалъ ли кто отъ цесаря у маистра, и будетъ бывалъ, ино кто былъ, и какой человекъ, и о какомъ дѣлѣ приходилъ, и маистръ къ нему своего человека кого послалъ бы. Да пытати Василью про то: какъ нынѣ маистръ съ королемъ съ полскимъ, и бывалъ ли каковъ королевъ человекъ у маистра, и будетъ бывалъ, ино кто былъ какой человекъ, и съ чѣмъ король къ маистру присылалъ, и маистръ своего человека къ королю посылавалъ ли, и будетъ посылавалъ, и онъ какова человека посылавалъ и о каковѣ дѣлѣ посылавалъ, и что ихъ нынѣ ссылка; и какъ нынѣ маистръ съ иными съ тамошними государи, и отколѣ къ нему люди прибылые бывали ли, и которые съ нимъ князи хотятъ дѣло дѣлати ему въ пособъ на короля, или которые люди иные хотятъ ему на короля пособляти, и маистръ ливонской хочеть ли ему пособляти на короля? Да и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ пытати подлинно. Да и про короля ему про полского пытати, гдѣ нынѣ король, и что его дѣло, и отколѣ въ его землѣ люди прибылые есть ли, и будетъ есть, ино изъ которыхъ земель и многіе ли люди? Да пріѣхавъ ему то все сказати великому князю.

IV. А се такова грамота послана съ Васильемъ же зъ Бѣлымъ къ маистру къ ливонскому. Отъ великого государя Василья, Божіею милостию царя и государя и великого князя.. (*полный титулъ*) Волтерванъ Плетенбергу, маистру ливонскому, нѣметцкого чину. Присылалъ къ намъ Олбрехтъ, высокой маистръ, князь прускій, своего человека Степана зъ грамотою; и мы къ маистру его человека Степана отпустили; а съ нимъ вмѣстѣ послали есмь къ маистру своего человека Василья Александрова. И ты бѣ тому нашему человеку Василью по своей землѣ пристава велѣлъ дати, да проводити бы еси моего человека Василіа да и маистрова человека Степана велѣлъ, доколѣ пригожь, чтобъ имъ какъ далъ Богъ здорово до маистра пруского доѣхати. Да чтобъ еси на нашемъ человекѣ на Васильѣ перевозовъ и постоянно и иныхъ пошлинъ некоторыхъ имати не велѣлъ, занже съ пословъ и съ посланниковъ пошлины и перевозъ и постоянного не емлютъ, а емлютъ пошлины и постоянное и перевозки съ торговыхъ людей. И ты бѣ и нынѣ однолично съ нашихъ пословъ и съ по-

№ 14. сланниковъ и постоянного и перевозъ имати не велѣлъ. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7027, августа.

А се такова грамота послана съ Васильемъ зъ Бѣлымъ во Псковъ на-
мѣстнику князю Петру Семеновичу Ряполовскому да дьяку Мисюрю Мунехину. Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ нашу отчину во Псковъ, намѣстнику нашему князю Петру Семеновичу Ряполовскому да дьяку нашему Мисюрю Мунехину. Присылалъ къ намъ маистръ прускій своего челоувка Степанка; и язъ его отселѣ отпустилъ, а къ маистру еси послалъ Василья Бѣлого. И какъ къ вамъ во Псковъ прѣдетъ Василей Бѣлой и тотъ нѣмчинъ, и вы бѣ маистрову челоувку Степанку дали изю Пскова лошади до Риги, на которой бы ему мочно до Риги доѣхати; а Василью бы есте дали подводы до Риги жъ, по его грамотѣ. Да съ Васюкомъ бы есте послали толмача, которой собою добренекъ псковитининъ; да послали бѣ есте съ Васюкомъ же псковитина, который добренекъ, до Риги, а язъ Васюку велѣлъ его изъ Риги къ себѣ воротить. И какъ къ вамъ оужъ дастъ Богъ, тотъ псковитинъ отъ Василья прѣдетъ, и вы бѣ того псковитина прислали къ намъ на подводахъ часа того.

№ 14.

1519, августа 19—28. Возвращеніе въ Москву изъ Пруссіи посланника Константина Тимофеевича Замыцкаго. *Грамоты къ великому князю Василью Ивановичу и псковскимъ намѣстникамъ отъ совѣтника магистра прусскаго Фридриха фонъ-Гейдика: по приказу магистра, онъ находится въ Ливонской землѣ и дожидается посланника великаго князя, чтобы проводить его въ Пруссію. Возвращеніе въ Москву Константина Замыцкаго: объявляетъ, что магистръ дѣйствительно приготовился воевать съ королемъ польскимъ, но нуждается въ деньгахъ на наемъ ратныхъ людей. Отвѣтъ магистра прусскаго на посольство Константина Замыцкаго при отпускѣ его въ Москву: посолъ папы не прѣхалъ къ магистру и неизвѣстно, когда прѣдетъ, избраніе императора все еще не состоялось, поэтому магистръ и не задерживаетъ у себя Замыцкаго, вся Германія теперь кипитъ войною и лучшаго времени начать войну съ королемъ польскимъ не будетъ, но магистръ безъ денегъ ничего не можетъ сдѣлать, великій же князь не сомнѣвался бы, что магистръ исполнитъ договоръ; магистръ благодаритъ великаго князя за присылку кречатовъ, посылаетъ иноходца, благодаритъ за дозволеніе его челоувку учиться русскому языку въ Рос-*

*сн, проситъ о плънныхъ гражданахъ города Любека, находящихя въ Россіи; если великому князю будетъ угодно, чтобы при войскахъ ма-
гистра находился москвичъ, и если для этого назначатъ Констан-
тина Замыцкого, то магистръ этому будетъ очень радъ. — Грамота
великаго князя къ магистру прусскому: деньги для найма ратныхъ
людей посылаются; великій князь хвалитъ магистра за оказанныя имъ
почести Замыцкому во время его посольства. Грамоты великаго князя:
къ Фридриху фонъ-Гейдику — если онъ еще находится въ Ливонской
земль, то дождался бы дьяка Ивана Харламова, который везетъ изъ
Пскова деньги къ магистру; Василью Александрову — если магистръ и
не началъ войны, но дѣйствительно къ ней приготовился, то извъ-
стилъ бы объ этомъ Ивана Харламова, чтобы тотъ ѣхалъ съ день-
гами къ магистру; во Псковъ къ намѣстникамъ — переслать всѣ пред-
шествующія грамоты въ Пруссію (л. 321—341).*

I. Лѣта 7027, августа 19, прислалъ къ великому князю магистра прусского совѣтникъ Фредрикъ ванъ-Гейдикъ изъ Риги грамоту магистра прусского, да грамоту отъ себя во Псковъ къ намѣстникомъ съ ливонскаго магистра чловѣкомъ съ Ивашкою съ толмачемъ.

А се грамота магистра прусского къ великому князю съ Ивашкомъ съ толмачемъ. Наияснѣйшій, высокородный началникъ, велеможнѣйшій царь и государь всеа Русіи, моя хотимая покорнаа и прилежнаа служба вашей милости всегда готова. Милостивый господь! Занже мой милостивый государь, высокій магистръ, всею надежею по тому, какъ межъ вашими милостми было и какъ ваша милость межъ себя о томъ уложили, вашей милости посла дожидался, да ещо по вся дни чаеть, и того для, меня мой милостивый государь сюды въ Ливонскую землю послалъ, чтобы мнѣ вашей милости посла дожидатися и восприняти его и до его милости довести. Сего ради мое покорное и прилежное прошеніе, чтобы ваша царскаа милость, нѣчто вашей милости посоль далѣ того будетъ мотчати, мнѣ бы о томъ на подводахъ вѣстно учинилъ; а мой государь того не чаеть и никакъ не сумнитца, что ваша милость будетъ всегда памятовати, какъ ваша милость также и мой государь о томъ уложили. И нынѣ вашей милости посла хочу съ безбязнетвомъ восприняти и проводить, а хочу по своего государя приказу чинити и его дожидатися. Съ симъ язъ вашу царскую милость Богу въ долгодѣствіемъ управленіи здрава поручаю, и аки своему милостивому государю, покорные мысли не хотѣлъ задержати. Данъ въ Кеси, въ Ливонской землѣ, въ 7 августа, лѣта 1519.

Вашей милости Фредрикъ, господинъ въ Гайдекѣ, добротимый нѣметцкого чина отъ болшихъ.

№ 14. А се грамота намѣстникомъ псковскимъ отъ Фредрика съ Ивашкомъ съ толмачемъ. Моя дружелюбная служба впередъ. Честный и благородный княже, высокодостойный свѣтлый князь и господинъ, господинъ Албрехтъ, нѣмецкого чина высокій магистръ, маркграфей Брандеборскій и иныхъ, мой милостивый государь, мнѣ межъ иныхъ приказалъ сюды въ Ливонскую землю пославъ, нѣчто дѣло каково прилучитца, и мнѣ бы государю великому князю царю всеа Русіи отъ своего милостиваго государя писати. И язъ нынѣ съ симъ посланникомъ и учинилъ, и есть мое прилежное прошеніе, чтобы ваша милость изволилъ, моему государю къ угроженію, сего посланника на подводахъ къ великому князю не мотчаа послати, занже и его милости дѣло надобное. А язъ вашей милости противу радъ долженъ быти въ такомъ же дѣлѣ. Данъ въ Кеси, въ Ливонской землѣ, въ 7 августа, лѣта 1519.

Фредерикъ, господинъ въ Гайдекѣ, нѣмецкого чина отъ болшихъ, и со-
вѣтникъ высокаго магистра прусскаго.

II. И августа 23, пріѣхалъ отъ магистра отъ прусскаго къ великому князю его сынъ боарской Костянтинъ Тимоеевъ сынъ Замытцкой, а съ нимъ Истома Малой толмачъ. А привезъ Костянтинъ отъ магистра списокъ отвѣтной, и что ему магистръ отвѣчалъ. А словомъ Костянтинъ сказалъ великому князю, что съ нимъ приказалъ магистръ бьючи челомъ къ великому князю, чтобы князь велики пожаловалъ, прислалъ къ нему пенязи на наемъ людемъ, а онъ хочеть почати съ литовскимъ дѣло дѣлати, и нарядъ у него Костянтинъ сказалъ готовъ; а люди къ нему, не взявъ найму, не идуть; и государь бы пожаловалъ, прислалъ пенязи на наемъ.

А се списокъ отвѣтной, что магистръ отвѣчалъ Костянтину. Отвѣтъ конечный на отпускъ величайшему господину Костянтину Тимоееву сыну Замытцкого, данъ величеству его вмѣсто свѣтлѣйшого и непобѣдимѣйнаго великаго государя и царя всеа Русіи и иныхъ, честнѣйшимъ и свѣтлѣйшимъ княземъ господиномъ магистромъ высокимъ и иныхъ, въ среду наступающаго мѣсяца іюля 20, лѣта Господня и прочая 19:

Въ первыхъ, какъ въ посолствѣхъ здѣ и тамо въ послѣднихъ межы господиномъ магистромъ высокимъ, вмѣсто господства его честности Теодорикомъ Шымборкомъ и государи царя всеа Русіи, и вмѣсто его величества величайшимъ господиномъ Костянтиномъ Тимоеевымъ сыномъ Замытцкимъ учинено, отъ великихъ дѣлъ начало приводили, коимъ общій покой и благо общему дѣлу кристіанскому, какъ дѣла и русскіе и прусскіе видятся, коихъ же убо для дѣлъ то помѣшалося, занеже Поляковъ лукавство въ томъ настоитъ, нѣсть треба воспоминати, или опять изъясляя говорити, понеже послу господину Костянтину пространѣ вѣдомо, такожь царскому всеа Русіи величе-

ству грамотами нынѣ прежь было изъявлено трехъ для дѣлъ господинъ ма- № 14.
 истръ посла до сего времени продилжно удержалъ.—Первое, что мнихово при-
 шествіе, коего и еще господинъ магистръ всегда ожидаетъ и посреди бы
 былъ, да тако благоизволеніемъ государя царя всеа Русіи умножатся, По ля-
 ковъ же обличится лукавство, коли первое общали перемирье, такожь и
 отряженіе противу турецкого, кое нынѣча получили перемирье не иного для
 дѣла, но особнаго для покоя, а не кристьянского имяи хвалы себѣ самимъ
 учинили; занеже мнихъ и еще нѣчто такоже великими папными дѣлы не-
 досуженъ, что еще не пріѣхалъ и опять долго недосуженъ будетъ, не хочеть
 убо господинъ магистръ посла долго задержати, но паче отпущеніе дати, и
 та вся, коя мнихъ или иной папнъ легать господину магистру изъявить,
 скорѣйше великому государю царю всеа Русіи изъявити хочеть, отъ него жъ
 ничего отъ дѣлъ не укрывать. — Второе, что чаялъ конечнаго избранія но-
 вого римского короля ожидая, его же извѣщанье со всемъ прилежаніемъ и
 уложеніемъ кралевства его римского цесарства, и что дѣломъ русскимъ и
 прусскимъ совѣтно или умыслено господина магистрово добро или зло при-
 лучило бы ся, государю всеа Русіи донести было, занеже то дѣло впередъ длится,
 не хочеть того дея посла господина Костянтина коснѣти, но вся, коя
 въ томъ дѣлѣ удѣлаютца, а господину магистру вѣдома будутъ, какъ чаеть,
 ничего господство его чесное не укроеть, но скоро государю всеа Русіи царю
 возвѣститъ.—Третье, что господинъ магистръ чаялъ вборзѣ тѣмъ отвѣтъ
 воспріяти, кое съ человѣкомъ съ своимъ съ Стефаномъ на Москву писалъ;
 и нѣчто господину магистру треба бы была отвѣчати, и то бы господиномъ
 Костянтиномъ дѣлано было: занежь убо господинъ магистръ до сѣхъ мѣсть
 какъ отвѣта, такъ пенязные помощи или пенязей посланныхъ оставленъ,
 понежь господство его чесное не безъ великихъ дѣлъ величества царского
 продолжено и учинено быти чаеть, и чаеть господству его непригоже, что
 ещо до сѣхъ мѣсть ратнаго дѣла ожидалъ. А хотя князи Бронзвиткціе
 валку межы собою и бой учинили, что отовселѣ къ нимъ збираются воины
 зане вся Германія бранью кипитъ, но одинако въ первый вѣтръ Шымборко
 самъ поѣдетъ въ Нѣмцы, зъ Божіею помощію, моленіемъ и наймомъ до-
 волнымъ приведеть воины. А что господину магистру сродники и пріатели
 во прошедшее времена завѣщали и общали быти всегда уклонны суть;
 господинъ убо магистръ не инако ни готовиться не уклониться можетъ, какъ
 зъ Божіею помощію и великого государя и царя на брань уклоняется, да
 Богъ своимъ неизслѣдимымъ благоизволеніемъ пособствовать изволить.
 Молить убо господинъ магистръ коль смиреннѣ и бдителнѣ можетъ, дабы
 величество царское безъ законѣнія и какъ нынѣ ожидаетъ, первое явное
 много пенезное и серебро сюда прислалъ, но врага вредити получно время
 настоять, и какъ величеству царьскому предними грамотами изъявилъ;

№ 14. но однако господинъ магистръ не безнадеженъ, чаеть прежь прихода господина Костянтинова реченые пенязи и серебро послано будетъ, по особному убо его изложенію мысли и уклоненія господина магистра господство его честное опять наки устроилъ. Молить такожь господинъ магистръ, да величество царское не во зло пріиметь, толко казну велику одна вдругъ послати; но аще пенязи впередъ и въ иные времена, какъ нынѣ проволочено, такъ величеству царскому, какъ господину магистру отъ того шкота прилучитись можетъ, и недостателна много, коему прилучаю прозрѣти и совѣтовати силами своими господинъ магистръ не возможетъ. Господинъ убо магистръ молить, дабы государь царь ни единого бы не имѣлъ сумнѣнія, занежь Богъ праведный и милосердый дѣла русскіе и прусскіе, кои милостию своею соединилъ и заедино учинилъ, за едину благость укрѣпилъ и поможетъ; а господинъ магистръ все, на чемъ государю царю присягалъ, завѣщалъ, укрѣпилъ, святыи крестъ цѣловалъ, общалъ и общанье учинилъ, содержитъ и крѣпко дѣломъ послѣдуетъ, еволю господству его честности милосердый Богъ поможетъ и святѣйшаа милость Его. — Господинъ Костянтинъ посолствомъ своимъ изъявилъ о иноходцѣ, какова государь царь хочеть, коего господинъ магистръ величеству его съ своимъ пошлетъ человѣкомъ и отъ сердца желаетъ, чтобы угоденъ величеству его, и смиреннѣе молить, что будетъ изъ сеихъ странъ величеству его угодно, да повелить; а все что господинъ магистръ имѣеть и држитъ и можетъ, суть къ волѣ и повелѣнію величества его. — Послѣднимъ посолствомъ прошено было государя царя о нѣкоемъ Вулфсангѣ, чтобъ его величество попустити восхотѣлъ, да языку и грамотѣ поучится русскому въ земли новгородской или псковской, и какъ въ посолствѣ свѣтлѣе изъявлено есть. И то государь царь попустилъ. О томъ господинъ магистръ благодарить много велми, смиреннѣе прося, нѣчто господство его честное того Вулфсанга, или иного, какъ выше речено есть, пошлетъ, чтобъ величество царское восхотѣлъ попустити, да языку и грамотѣ учится и по своему угодію въ Прусію возвратитися, какъ величество царское о реченномъ Вулфсангѣ попустилъ и общалъ. Такожь воспомыновенно было о нѣкоемъ фрязинѣ, которого господинъ магистръ со господиномъ Костянтиномъ посылаетъ ко государю царю, коего хотѣніе величество его разумѣеть, и какъ онъ похочеть, у величества его пребудеть, и аще не похочеть, здравъ и цѣлъ возвратитися возможетъ. Два дрѣжатца плѣнника, граждандъ Любекскихъ дѣти, сіиречь Амбросей Вулфъ и Григорей Депусхъ. Просить убо господинъ магистръ, нѣчто господство его потомъ о нихъ и о свободствѣ ихъ напишетъ, чтобы величество царское, для любви и жалованья, которое величество его къ магистру имѣеть, ихъ бы восхотѣлъ освободити и съ посланникомъ господиновымъ магистровымъ ко господству его честному отпустити. Такожь господинъ магистръ вѣдомо чинить госпо-

дину Костянтину о Петрѣ о волошанинѣ, и въ коемъ у господства его держитца мнѣніе, молитъ убо господинъ магистръ, чтобы государь царь его въ службу или послуженіе принялъ; можетъ убо его государь царь искусити въ дѣлѣхъ въ коихъ, и нѣчто похочеть повредить, но не возможетъ того, такоже какъ отвѣтъ о томъ дѣлѣ приметъ, коего отвѣта господство его честное, какъ скорѣе быти можетъ желаетъ, ко государю царю пошлетъ.— Благодаритъ такожъ господинъ магистръ велми много великому государю о толицъ полезномъ посолствѣ господиновъ Констянтиновъ и его послѣдующихъ, также и о посланномъ кречатѣ бѣломъ, которые жалованья и благодѣйства господству его учинены и учиняемы; такожъ о трудѣхъ, воспріемыхъ господиновыхъ Костянтиновыхъ и его послѣдствующихъ, что землю и водою не боялись, велми добръ посолство свое скончали. И какъ убо господинъ магистръ всегда одинаго отъ людей государевыхъ царевыхъ у себя на войнѣ будетъ имѣти, которой на дѣло ратное уклоненъ, и какъ прѣвое доволнѣ заключено есть, молитъ государя царя, аще быти возможетъ, чтобъ прѣсону господинову Костянтинову прислалъ: занежъ господства его доволна вѣрна человекъ и всеми силами изыщна господинъ магистръ позналъ; кого же убо государь царь пришлетъ, не аки посла, но въ брата мѣсто дрѣжати будетъ; онъ себя смиреннѣ величеству царскому и на все повелѣніе поручаетъ. Проситъ убо господинъ магистръ, чтобъ господинъ Костянтинъ, имянемъ господства его, совѣтникомъ государевымъ царевымъ поздравленіе сказати восхотѣлъ, господство его честное имъ отъ сердца поручаетъ.

III. И августа 28, отпустилъ князь великій магистрава человекъ ливонского Ивашка толмача, а съ нимъ послалъ грамоту къ магистру прускому, а велѣлъ ту грамоту отдать его совѣтнику Фредрику Гейдику. А будетъ онъ уѣхалъ, и магистръ бы ливонской ту грамоту послалъ къ маистру прускому, а къ Фредрику послалъ свою грамоту. А къ Василью Бѣлому грамоту жъ послалъ.

А се грамота къ магистру прускому. Отъ великого государя Василья Божіею милостию царя и государя всеа Руси и великого князя... (*полный титулъ*) Олбрехту, нѣмецкого чина высокому магистру... (*титулъ*). Посылали есмь къ тебѣ своего сына боарского, ближнего своего человекъ Костянтина Тимоеева сына Замытцкого о томъ: что присылалъ еси къ намъ своего человекъ Дидрика Шхомберка о нѣкоторыхъ о своимъ о великихъ дѣлѣхъ, а отъ папы быти къ тебѣ мнху, и тотъ мнихъ у тебя отъ папы ещо не бывалъ, да и впередъ его отъ папы къ себѣ не чаешь того деля, что ему у папы великіе дѣла, и ему къ тебѣ за тѣмъ нелзѣ быти, — ты нынѣ нашего сына боарского, ближнего нашего человекъ Костянтина Тимоеева сына Замытцкого, къ намъ отпустилъ. А приказалъ еси къ намъ

№ 14. съ нашимъ сыномъ боарскимъ Костянтиномъ: вѣчто у тебя будетъ тотъ мнихъ и что отъ него будутъ какіе рѣчи да иные какіе у тебя вѣсти ни будутъ, и ты хочешь намъ о томъ о всемъ вѣдомо учинити. Да бѣючи челомъ, приказалъ еси къ намъ съ нашимъ сыномъ боарскимъ Костянтиномъ: что какъ мы напередъ того тебя жаловали и берегли и въ завѣщаньѣ тебя съ собою учинили, такъ бы намъ тебя и нынѣ жаловати и беречи и за тебя бы намъ и за твою землю стояти. А ты какъ намъ крестъ цѣловаль и въ записехъ нашихъ написано, на томъ нынѣ крѣпко стоишь, и впередъ на томъ хочешь крѣпко стояти, и по тому намъ хочешь и правити, и хочешь нынѣ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ зъ Жигимонтомъ королемъ однолично почати свое дѣло дѣлати. А намъ бы нынѣ тебя пожаловати, по своему обѣщанью, какъ есмь тебѣ обѣщали помочь противу короля полскаго, пенязи свои къ тебѣ послати. И мы какъ обѣщали тебя высокаго магистра жаловати и беречи и за тебя и за твою землю стояти и боронити тебя отъ своего недруга, такъ и нынѣ и впередъ жаловати и беречи тебя хотимъ, и за тебя и за твою землю хотимъ стояти и боронити тебя хотимъ отъ своего недруга, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А какъ есмь напередъ того съ своимъ недругомъ съ королемъ свое дѣло дѣлали, такъ и нынѣ дѣлаемъ, и впередъ съ своимъ недругомъ хотимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А ты высоки маистръ какъ намъ крестъ цѣловаль и въ записехъ нашихъ написано, на томъ бы еси крѣпко стоялъ, и съ тѣмъ бы еси съ нашимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, почалъ свое дѣло дѣлати и дѣлалъ, какъ тебѣ Богъ поможетъ. А нынѣ послали есмь къ тебѣ своего человека Василья Александра съ своею грамотою; а въ другой грамотѣ въ своей писали есмь къ тебѣ, да и словомъ приказали о томъ дѣлѣ о всемъ. А что еси писалъ къ намъ, чтобъ намъ, по своему обѣщанью, пожаловати тебя, пенязи свои къ тебѣ послати,—и мы тебя пожаловали, пенязи свои къ тебѣ посылаемъ; а посылаемъ къ тебѣ діака своего Ивана Харламова и пенязи свои къ тебѣ съ нимъ посылаемъ; а велѣлъ есмь діаку своему Ивану ѣхати въ свою отчину во Псковъ, да ждати отъ тебя вѣсти. И мы нынѣ діака своего Ивана отъ себя отпустили, а велѣли есмь ему быти въ своей отчинѣ во Псковѣ, ждати отъ тебя вѣсти. И какъ къ тебѣ пріѣдетъ нашъ человекъ Василей съ нашею грамотою, а тебѣ будетъ почати съ нашимъ недругомъ съ королемъ свое дѣло дѣлати, и ты бѣ нашего человека Василья не издержавъ, часа того къ намъ отпустилъ, и нашъ человекъ Василей, ѣдучи, діаку нашему Ивану и съ пенязми велитъ къ тебѣ ѣхати часа того; и діакъ нашъ Иванъ, и съ нами не обсылаяся, и съ пенязми къ тебѣ ѣдетъ часа того. А за какимъ будетъ дѣломъ нашему человеку Василью у тебя помотчати, и ты бы въ нашу отчину во Псковъ къ діаку нашему

къ Ивану вѣсть послалъ, и діакъ нашъ Иванъ, и не обещаяся съ нами, № 11. и съ пенязми тогда къ тебѣ ѣдетъ часа того.

Да запись въ той же грамотѣ запыта. Да сказывалъ намъ нашъ сынъ боарской, ближней нашъ человекъ Константинъ Тимоѣевъ сынъ Замытцкой, которого есмь посылали къ тебѣ о своихъ и о твоихъ великихъ дѣлѣхъ: и ты, нашего дя имяни, того нашего сына боарского Костянтина честнѣ и любезнѣ воспринялъ, и у себя еси его въ великой чти держалъ, какъ есть пригоже тебѣ нашихъ пословъ держати. Ино то ты магистръ дѣлаешь гораздо, что наше жалованье къ себѣ памятуешь и нашимъ посломъ честь воздаешь попригожу, какъ есть пригоже нашему государству. А мы къ тебѣ и впередъ свое жалованье и береженіе хотимъ держати. Да приказалъ еси къ намъ съ нашимъ сыномъ боарскимъ съ Костянтиномъ, что къ тебѣ нѣкоторой волховъ пришелъ изъ Лятцкіе земли, да лечилъ Шимборкова брата, и отъ рукъ его брату Шымборкову и смерть случилась; и ты того волхва велѣлъ пытати, и тотъ волхвъ сказывалъ, что былъ онъ посланъ изъ Полскіе земли на наше лихо, нѣкоторое бы ему лихое дѣло намъ учинити; и ты того поберегъ. А что еси слышевь о нашемъ дѣлѣ, и ты то къ намъ приказалъ, да и впередъ нашего дѣла хочешь беречи, а что услышишь отколѣ о нашемъ дѣлѣ, и ты о томъ хочешь о всемъ намъ вѣдомо чинити. Ино то ты высокій маистръ дѣлаешь гораздо, что еси какъ общалъ и крестъ намъ цѣловалъ, и ты на той на своей правдѣ крѣпко стоишь и нашего дѣла бережешь накрѣпко; а мы тебя впередъ хотимъ жаловати и беречи, и какъ еси общали тебя жаловати и беречи и за тебя и за твою землю стояти, такъ и нынѣ и впередъ тебя жаловати и беречи хотимъ и за тебя и за твою землю хотимъ стояти и боронити тебя хотимъ отъ своего недруга, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.

А се грамота къ магистрову человекъ къ Фредрику съ толмачемъ съ Ивашкомъ. Отъ великого государя Василья, Божьею милостию царя и государя всеа Руси и великого князя *...(полный титулъ)* Олбрехта, высококого магистра, князя пруского, маркрабіа брандемборского, совѣтнику Фредрику ванъ-Гайдику. Писалъ еси въ нашу отчину во Псковъ къ намѣстнику нашему ко князю Петру Семеновичу Ряполовскому, что государь твой магистръ послалъ тебя въ Ливонскую землю дождати нашего посла, котораго мы пошлемъ своего посла къ высокому магистру прускому, и проводити его тебѣ до своего государя до магистра пруского. И мы нынѣ къ высокому магистру, князю прускому, послали своего человекъ Василья Олександрова съ своею грамотою; а о своихъ и его дѣлѣхъ писали есмь къ нему въ своей грамотѣ. А доброго своего человекъ, большого посла, діака своего Ивана Харламова, и съ своими пенязми къ нему есмь послали; а велѣли еси діаку своему

№ 14. Ивану ѣхати въ свою отчину во Псковъ, да ждати въ своей отчинѣ во Псковѣ отъ магистра вѣсти, нашего ли человекѣ Василя магистръ къ намъ отпустить, или своего человекѣ къ діаку нашему къ Ивану во Псковъ пришетъ, чтобъ къ нему діакъ нашъ Иванъ поѣхалъ и съ пенязми. И мы тогда діаку своему Ивану, и съ собою не обсылаясь, изъ своей отчины изъ Пскова велѣли ѣхати къ магистру и съ пенязми часа того. И будешь ещо изъ Ливонской земли къ маистру не поѣхалъ, и ты бы побылъ дотолѣ въ Ливонской землѣ, доколѣ пріѣдетъ въ Ливонскую землю діакъ нашъ Иванъ; а какъ діакъ нашъ Иванъ пріѣдетъ въ Ливонскую землю, и ты бѣ ѣхалъ къ магистру зѣ діакомъ нашимъ съ Иваномъ и допровадилъ бы еси его до магистра, чтобы какъ далъ Богъ діаку нашему Ивану до высокого магистра здорово доѣхати. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ лѣта 7000 дватцать седмаго, августа.

А се грамота къ Василю къ Бѣлому съ толмачемъ съ Ивашкомъ. Отъ великого государя Василя, Божьею милостію царя и государя всеа Руси и великого князя ... (*полный титулъ*) Василю Александрову сыну Бѣлому. Послали есмя тебя на свое дѣло къ магистру прускому съ своею грамотою и съ рѣчми; а приказали есмя тебѣ и въ памяти у тебя написано: пріѣдешь къ магистру, а магистръ будетъ съ королемъ почалъ свое дѣло дѣлати или будетъ ещо не почалъ, а хочеть почати большимъ дѣломъ, люди у него прибылые есть, и нарядъ людской великъ, и пушки и пищали готовы, и узнаешь то дополна, что магистръ съ королемъ починаетъ свое дѣло дѣлати большимъ дѣломъ, и отпустить тебя магистръ къ намъ, и мы тебѣ, тогда ѣдучи, велѣли Некрасу Харламову молвити, чтобъ изъ Пскова и съ пенязми поѣхалъ къ магистру часа того. А узнаешь, что магистръ съ королемъ не хочеть почати своего дѣла дѣлати, или и почнетъ, да не великимъ дѣломъ, пошлетъ немногихъ людей на прускихъ городовъ мѣста, которые за королемъ, а тебя къ намъ отпустить, или тебя и не отпустить, а пошлетъ къ намъ своего человекѣ, и ты бы тогда къ Некрасу приказалъ, чтобы изъ Пскова къ магистру не ѣздилъ безъ нашей обсылки,—такъ есми, отпуцаа тебя, тебѣ наказывалъ и въ памяти у тебя написано. И нынѣ, какъ ажъ дастъ Богъ пріѣдешь къ магистру прускому, и будетъ магистръ съ королемъ почалъ свое дѣло дѣлати хоти не великимъ дѣломъ, или ещо не почалъ, а хочеть почати свое дѣло дѣлати, нарядъ у него готовъ, и люди его тутошніе у него готовы, и изъ заморья люди прибылые къ нему пришли, и ты бы тогда у магистра просился, чтобъ тебя магистръ къ намъ отпустилъ не мотчая; и отпустить тебя магистръ, и ты бы, ѣдучи, во Псковѣ молвилъ Некрасу Харламову, чтобъ поѣхалъ къ магистру часа того и съ пенязми. А нѣчто тебя магистръ у себя зачѣмъ подержитъ, и ты бы магистру говорилъ, чтобъ магистръ послалъ во Псковъ къ Некрасу съ вѣстью

своего человѣка, чтобъ Некрасъ поѣхалъ къ нему и съ пенязми; да и ты № 14. бы тогда отъ себя къ Некрасу грамоту написалъ, чтобъ Некрасъ поѣхалъ къ магистру и съ пенязми, и съ нами не обсылаясь, часа того. Да тебя ли магистръ къ намъ отпустить, или кого магистръ пошлетъ къ Некрасу своего человѣка, чтобъ къ нему Некрасъ поѣхалъ, и ты бѣ магистру говорилъ, чтобъ встрѣчу къ Некрасу магистръ послалъ своего доброго человѣка, а велѣлъ его до себя проводить, чтобъ какъ Некрасу безъ страху здорово доѣхати.

Да послана грамота ко князю Петру Семеновичу Ряполовскому, какова ему отъ себя грамота послати съ Ивашкомъ съ толмачемъ къ магистру ливонскому.

А се грамота, что князю Петру послати ее отъ себя къ магистру ливонскому. Отъ великого государя Василья, Божьею милостию царя и государя всеа Руси и великого князя, намѣстника псковского, отъ князя Петра Семеновича Ряполовского, Волтерванъ Плетенборгу, магистру ливонскому, нѣмецкого чину. Привезъ къ намъ отъ высокаго магистра, князя пруского, совѣтника, отъ Фредрика Гейдика, Ивашко толмачъ грамоту, а другую грамоту привезъ къ великому государю нашему. И мы Ивашка посылали къ великому государю своему, и государь нашъ Ивашка отпустилъ, а съ нимъ послалъ къ высокому магистру прускому свою грамоту, а другую грамоту послалъ къ совѣтнику его къ Фредрику къ Гейдику, а третью грамоту послалъ къ своему человѣку къ Василью къ Александрову, котораго послалъ къ магистру. И будетъ высокаго магистра пруского совѣтникъ Фредрикъ еще въ Ливонской землѣ, и ты бѣ тѣ грамоты все послалъ къ высокому магистру совѣтнику Фредрику. А будетъ высокаго магистра совѣтникъ Фредрикъ поѣхалъ къ высокому магистру прускому, и ты бѣ тѣ грамоты государя нашего все допровадилъ до высокаго магистра, князя пруского. А будетъ изъ Ливонской земли великого государя нашего человѣкъ Василей Александровъ еще не пошелъ, и ты бѣ тѣ грамоты все велѣлъ дати великого государя нашего человѣку Василью Александрову, чтобъ тѣ грамоты до магистра дошли не мотчаа.

А се грамота ко князю Петру къ Ряполовскому и къ діаку къ Мисюрю къ Мунехину. Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи, въ нашу отчину во Псковъ, намѣстнику нашему, князю Петру Семеновичу Ряполовскому да діаку нашему Мисюрю Мунехину. Писали есте къ намъ, что пріѣхалъ къ вамъ магистра ливонского человѣкъ Ивашко, а привезъ къ вамъ грамоту по латынски, а сказалъ вамъ, что съ нимъ грамота къ намъ отъ магистра пруского; и вы того магистра ливонского человѣка Ивашка и тѣ грамоты къ намъ прислали. И мы нынѣ магистрова человѣка ливонского Ивашка отпустили, а съ нимъ есмь послали свои грамоты: къ вы-

№ 14. сокому магистру, князю прускому, грамоту, а другую грамоту къ совѣтнику его Фредрику, да грамоту къ Васюку къ Бѣлому. И заѣдетъ Ивашко Васюка Бѣлого во Псковѣ, и онъ бы тѣ грамоты все отдасть Васюку, и Васюкъ бы магистрову грамоту и совѣтника его отдасть въ Ливонской землѣ совѣтнику магистрову Фредрику. А не заѣдетъ Ивашко Васюка Бѣлово во Псковѣ, и онъ бы тѣ грамоты везъ къ магистру къ ливонскому; а вы бѣ съ нимъ написали отъ себя грамоту къ магистру къ ливонскому. А какову тебѣ князь Петру грамоту написати отъ себя къ магистру къ ливонскому, и язъ къ тебѣ послалъ тому записъ, и ты бѣ по той записи къ магистру грамоту отъ себя написалъ, да послалъ съ Ивашкомъ, да Ивашка бы есте отпустили, не мотчаа, изо Пскова.

№ 15.

1519, сентября 8—16. ДВѢ ГРАМОТЫ МАГИСТРА ПРУССКАГО АЛБРЕХТА БРАНДЕНБУРГСКАГО КЪ ВЕЛИКОМУ КНЯЗЮ ВАСИЛЮ ИВАНОВИЧУ: *на три послѣднія грамоты къ великому князю магистръ не получалъ отвѣта; теперь самое лучшее время воевать съ королемъ польскимъ, но магистръ не можетъ начать войны, не получивши обѣщанной денежной помощи отъ великаго князя. Ответная грамота великаго князя: московскія войска воевали Литовскую землю до самой Вильны и одержали побѣды; отвѣты на грамоты магистра уже посланы; дьяку Ивану Харламову приказано изъ Пскова ѣхать съ деньгами къ магистру (л. 341—348.).*

1. Лѣта 7000 двадцать осмага, сентября 8 день, прислали изъ Пскова намѣстникъ князь Петръ Семеновичъ Ряполовской да дѣакъ Мисюръ Мунехинъ грамоту магистра пруского съ Олексеѣйкомъ съ Ефимьевымъ, а писали, что къ нимъ ту грамоту прислалъ магистръ ливонской. А опослѣ того, сентября 15, прислали изъ Пскова намѣстникъ князь Петръ Семеновичъ Ряполовской да дѣакъ Мисюръ Мунехинъ грамоту магистра пруского съ Семенчею съ Хархаровымъ, а писали въ своей грамотѣ, что къ нимъ ту грамоту прислалъ маистръ ливонской.

А се грамота съ Олексеѣемъ съ Ефимовымъ. Наяснѣйшему и непобѣдимѣйшему госпуду Василью, Божьею милостію царю и государю всеа Русіи и великому князю... (*полный титулъ*) Албертъ, чина нѣмецкого высокій магистръ, маркрабей Брандемборскій и иныхъ, аки госпуду своему милостивѣйшему, поздравленіе, радость и все добро. Дивимся, что до сѣхъ мѣсть, наяснѣйшій царю, трема грамотами, кои къ величеству вашему послали есмя, ни отвѣта ни пособи пенязной не имѣли есмя, а намъ нелзѣ ничего

бранного дѣла начати, доколѣ отъ вашего величества помощь будетъ коее № 15. и мы и наши пособники до сѣхъ мѣстъ ждали и со дни на день ждуть, занже нынѣ на недруга поити ведми пригодно время настоитъ: нынѣ въ нѣмецкой землѣ войны наши ждуть валки; нынѣ недругъ отъ Татаръ, Богу побѣждающу милостивому, побѣженъ; нынѣ, какъ вашему величеству вѣдомо, Литва трепещуть силы величества вашего, ужасаютца Поляки побѣженъ дѣла. И того ради какъ почаль еси, непобѣдимѣйшій царю, по прошенію и милостивымъ обѣщаніемъ твоимъ, въ коихъ милость Божья призвана отъ обою страну, тоѣ надѣющеса, Бога правымъ нашимъ дѣломъ быти милостива. А мы какъ обѣщали есмя и велѣли обѣщати, будемъ держати, сколько намъ милосердѣйшій Богъ поможетъ и пресвятѣйшая Мати Его. Съ симъ насъ и чинъ нашъ величеству вашему смиреннѣ поручаемъ. Данъ въ Королевцѣ, въ двадесять первый августа, лѣта 1519.

А се грамота маistroва жъ пруского, привезъ изо Пскова Семенча Хархаровъ. Наяснѣйшему и непобѣдимѣйшему госпoду Василью, Божьею милостію царю и государю всеа Руси и великому князю... (*полный титулъ*) Албрехтъ, чина нѣмецкого высокій магистръ, маркрабей брандeмборскіей и иныхъ, аки госпoду своему милостивѣйшему, поздравленіе, радость и все добро. Въ сeсѣ часъ опять пришли къ намъ грамоты маркрабія Якима и Комита Ейзеборского, что собрались воины въ Гелдрію, наши ждуть валки, занже нынѣ пригодно время на недруга настоитъ; а величеству вашему вѣдомы прошенія и умильные моленія о особой помощи, по зговору межъ величества вашего и насъ учиненному, которой напередъ сего учинили есмя. Паки и паки величество ваше покорнѣ и смиреннѣ молимъ, воспоминаемъ и просимъ, чтобы величество ваше посланье пенязей умыслилъ и по милостивѣйшему зговору послалъ; а мы то всѣми силами и тѣломъ и имѣніемъ чина нашего усердно вашему величеству заслужити хотимъ; а ваше величество всемогій Богъ на многіе лѣта благочестнѣ царствовать да изволитъ. А мы какъ обѣщали есмя и велѣли обѣщати, будемъ держати, сколько намъ милосердѣйшій Богъ поможетъ и пресвятѣйшая Мати Его, и чинъ нашъ величеству вашему смиреннѣ поручаемъ. Данъ въ Королевцѣ, въ 27 августа.

А на подписи: наяснѣйшему, велеможнѣйшему и непобѣдимѣйшему госпoду Василью, царю и госпoду всеа Руси и великому князю... (*полный титулъ*), аки госпoду нашему милостивѣйшему.

II. II сентября 16, писалъ князь велики къ магистру прускому свою грамоту, а послалъ грамоту къ намѣстнику ко князю Петру Семеновичю къ Ряполовскому съ Кубасомъ съ Сарыхозинымъ, а писалъ ко князю Петру, чтобы ту грамоту послали въ порубежной городъ магистра ливонского къ

№ 15. приказчику, чтобы грамоту допрывадили до магистра до ливонского, а магистръ бы ливонской допрывадилъ ту грамоту до магистра пруского.

А се грамота къ магистру прускому послана во Псковъ съ Кубасомъ съ Сарыхозинимъ. Отъ великого государя Василья, Божьею милостию царя и государя всеа Руси и великого князя... (*полный титулъ*) Олбрехту, нѣмецкого чина высокому магистру... (*титулъ*). Писалъ есмь къ тебѣ напередъ сего въ своей грамотѣ, что есмь послали въ своего недруга на литовского землю воеводъ своихъ, боарина и воеводу своего князя Василья Васильевича Шуйского и иныхъ своихъ многихъ воеводъ со многими людьми; а которыхъ есмь воеводъ своихъ посылали на своего недруга на литовского землю, и мы то писали къ тебѣ въ своей грамотѣ. И наши воеводы въ нашего недруга въ литовского землѣ ходили и недруга нашего литовского землю воевали до болшего его города до Вилны. А какъ пришли наши воеводы въ нашего недруга литовского землю ко его селу къ Красному, и въ Кривѣ городкѣ собралися были литовскіе панове: виленской воевода Николай Николаевъ, троцкой воевода Олбрехтъ Мартиновъ, городенской воевода Юрьи Николаевъ сынъ Радивилова, старос ты жомотцкого сынъ, князь Михайло Жеславской, Янъ Николаевъ сынъ Радивилова, и лятцкой воевода Янъ Свирщевской и иные многіе панове литовскіе со многими людьми. И наши воеводы, оставя кошъ въ Красномъ, а сами вземъ Бога на помощь, пошли прамо на нихъ, да переднихъ людей у нихъ побили, князя Василья Полубенского Боротынского, королева дворянина Чижа и иныхъ многихъ людей побили, да королева жъ дворянина великого человекъ Рая изымали и иныхъ многихъ королевыхъ дворянъ переимали; а городенского воеводы Юрья Николаева кошъ взяли. А съ тѣми зъ болшими паны наши воеводы хотѣли битись; и литовскіе панове отъ нашихъ воеводъ пошли за крѣпости, мѣсто словеть Лоскъ; и они тамъ пошли того дея, что мѣста пришли крѣпки и наши воеводы дошли до тѣхъ крѣпостей; ино пришли мѣста тѣсны, и наши воеводы за ними не пошли того дея, что имъ итти тѣсно. И воеводы наши воевали недруга нашего литовского землю по самую Вилну, Логоескъ, Мѣнескъ, Аину, Красное Село, Молодечну, Марково, Лебедево, Кривѣ, Ошмону, Мѣдники, Мяделу, Куренско, Камень, Березвичи, Жесно, Курецъ, Влоескъ, Радощковичи, Борисово и иные многіе мѣста по самую Вилну и посторонь Вилны и за Вилну, и воевавъ нашего недруга землю, воеводы наши со всеми людьми далъ Богъ вышли поздорову, и полону безчислено вывели, — такъ есмь нынѣ съ своимъ недругомъ съ литовскимъ свое дѣло дѣлали. И впередъ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ съ литовскимъ хотимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А какъ есмь тебя высококого магистра обѣщали жаловати и беречи и за тебя и за твою землю стояти и боронити тебя отъ своего недруга отъ

литовского, такъ и нынѣ за тебя и за твою землю хотимъ стояти и боронити тебя отъ своего недруга отъ литовского хотимъ, какъ намъ Богъ поможетъ. Да писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что еси писалъ къ намъ свои три грамоты, и отъ насъ къ тебѣ про то тѣмъ тремъ грамотамъ отвѣтъ никакъ не бывалъ. Ино какъ прислалъ ты къ намъ своего человѣка Степанка съ своею грамотою, и мы къ тебѣ о томъ писали въ своей грамотѣ, зачѣмъ у насъ тотъ твой человѣкъ помотчалъ; а какъ пришло время, и мы твоего человѣка Степанка къ тебѣ отпустили, а съ нимъ есмь вмѣстѣ къ тебѣ послали своего человѣка Василья Александрова сына Бѣлого съ своею грамотою; а писалъ еси къ тебѣ въ своей грамотѣ, что къ тебѣ посылаемъ діака своего Ивана Харламова и пенязи свои къ тебѣ съ нимъ посылаемъ, а велѣли есмь тому своему діаку Ивану и зъ пенязми быти въ своей отчинѣ во Псковѣ ждати отъ тебя вѣсти. И мы нынѣ діака своего Ивана отпустили и велѣли есмь ему и съ пенязми быти въ своей отчинѣ во Псковѣ ждати отъ тебя вѣсти. И будетъ тебѣ то свое дѣло съ нашимъ недругомъ почати дѣлати, и ты бы нашего человѣка Василья къ намъ отпустилъ, и тотъ нашъ человѣкъ Василей, ѣдучи, діаку нашему Ивану изъ Пскова и съ пенязми велитъ къ тебѣ ѣхати. А сію есмь къ тебѣ грамоту послали напередъ діака своего Ивана того дея, чтобъ тебѣ то вѣдомо было, какъ наше дѣло дѣлалось съ нашимъ недругомъ съ литовскимъ. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7000 дватцать осмага, сентября.

№ 16.

1519, сентября 20. Наказъ посольства дьяка Ивана Харламова Некрасова, отправленнаго къ магистру прусскому съ деньгами на наемъ ратныхъ людей. *Въ рѣчи къ магистру говоритъ, почему до сихъ поръ не были доставлены обѣщанныя ему деньги; теперь же, получивши извѣщеніе, что магистръ дѣйствительно хочетъ начать войну съ королемъ польскимъ, деньги присланы. Память посланнику: когда будетъ у магистра, то въ передачу ему денегъ на наемъ ратныхъ людей, сообразоваться съ тамошними обстоятельствами: если магистръ началъ войну или готовится ее начать большимъ дѣломъ, то деньги отдать; если же началъ небольшимъ дѣломъ, ратныхъ наемныхъ людей у него нѣтъ или мало, или, наконецъ, магистръ будетъ отлагать войну до весны, то денегъ не давать и просить себя отпуска къ великому князю (лл. 349—362).*

I. Того жъ лѣта, сентября 20, послалъ князь велики къ магистру къ Прусск.

№ 16. прускому діаку своего Некраса Харламова, и пенязи свои къ магистру послалъ съ Некрасомъ. А памяти о пенязехъ давалъ ему казначей Юрьи Малой съ товарищы.

А се посолство къ маистру съ діакомъ съ Некрасомъ съ Харламовымъ.

Говорити отъ великого государя Василья, Божіею милостию царя и государя всеа Руси и великого князя, Олбрехту, высокому магистру, князю прускому, нѣмецкого чина, діаку Ивану Харламову. Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Руси и великій князь... (*полный титулъ*) тебѣ Олбрехту, нѣмецкого чина высокому магистру, князю прускому велѣлъ поклониться.—Великій государь Василей, Божіею милостию царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ свое здоровье сказати. А опослѣ того поминокъ подати; а опослѣ поминка грамота вѣрющая подати. А опослѣ грамоты рѣчь шворити. Велики государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ еси къ намъ съ нашимъ сыномъ боарекимъ, съ ближнимъ нашимъ человѣкомъ съ Костянтиномъ съ Тимошеевымъ сыномъ Замыцкого, что какъ мы тебя обѣщали жаловати и беречи и въ завѣщаньѣ тебя съ собою учинили, и намъ бы тебя и нынѣ жаловати и беречи и за тебя бы намъ и за твою землю стояти и боронити бы намъ тебя и твоей земли отъ своего недруга отъ литовского. А ты какъ намъ крестъ цѣловалъ и въ записехъ нашихъ написано, на томъ нынѣ крѣпко стоишь и впередъ на томъ хочешь крѣпко стояти и по тому намъ хочешь и правити, а хочешь нынѣ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ съ Жигимонтомъ королемъ однолично почати свое дѣло дѣлати. А намъ бы нынѣ тебя пожаловати, по своему обѣщанью, какъ есмя тебѣ обѣщали, помощь противу короля полского, пенязи свои къ тебѣ послати.—Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и мы какъ обѣщали тебя высокому магистру жаловати и беречи и за тебя и за твою землю стояти и боронити тебя отъ своего недруга, такъ и нынѣ и впередъ жаловати и беречи тебя хотимъ и за тебя и за твою землю стояти и боронити тебя отъ своего недруга хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А какъ есмя напередъ того съ своимъ недругомъ съ королемъ свое дѣло дѣлали, такъ и нынѣ дѣлаемъ и впередъ съ нимъ хотимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.—Великій государь Василей, Божіею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: писали есмя къ тебѣ напередъ сего въ своей грамотѣ, что есмя послали на своего недруга на литовского землю воеводъ своихъ, боарина и воеводу своего князя Василья Васильевича Шуйского, и иныхъ своихъ многихъ воеводъ со многими людьми; а которыхъ есмя воеводъ своихъ послали на своего недруга на литовского землю, и мы то

писали къ тебѣ въ своей грамотѣ. И наши воеводы въ нашего недруга въ литовского землѣ ходили, и недруга нашего литовского землю воевали до болшого его города до Вилны; а идучи къ Вилнѣ наши воеводы, да пришли къ недруга нашего литовского въ Красное село. А въ Кревѣ городкѣ собрались были литовскіе панове, виленской воевода Николай Николаевъ, тротцкой воевода Олбрехтъ Мартиновъ, городенской воевода Юрьи Николаевъ сынъ Радивилова, старосты жомотцкого сынъ князь Михайло Жеславской, Янъ Николаевъ сынъ Радивилова, лятцкой воевода Янъ Свирщовской и иные многіе панове литовскіе со многими людьми. И наши воеводы, вземъ Бога на помощь, пошли прямо на нихъ, да переднихъ людей у нихъ побили, князя Василья Полубенского Боротынского, королева дворянина Чижа и иныхъ многихъ людей побили, да королева жъ дворянина великого человекѣ Рая изымали и иныхъ многихъ королевыхъ дворянъ переимали, а городенского воеводу Юриа Николаева кошъ взяли. А съ тѣми съ болшими паны наши воеводы хотѣли битись, и литовскіе панове отъ нашихъ воеводъ пошли за крѣпости, мѣсто словеть Лоскъ, и они тамъ пошли того деля, что мѣста пришли крѣпби; и наши воеводы дошли до тѣхъ крѣпостей, ино пришли мѣста тѣсны, и наши воеводы за ними не пошли того деля, что имъ итти тѣсно. И воеводы наши воевали недруга нашего литовского землю по самую Вилну, Логоескъ, Менескъ, Аину, Красное село, Молодечну, Марково, Лебедево, Кревъ, Ошмону, Мѣдники, Мядеду, Куренско, Камень, Березвичи, Жесно, Курецъ, Влоискъ, Радощковичи, Борисово и иные многіе мѣста по самую Вилну и по сторонь Вилны и за Вилну къ Нѣмну; и воевавъ нашего недруга землю, воеводы наши со всѣми людьми далъ Богъ вышли поздорову и полону безчислено вывели. Такъ есмь нынѣ съ своимъ недругомъ съ литовскимъ свое дѣло дѣлали, и впередъ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ съ литовскимъ хотимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А тебя высокого магистра какъ есмь обѣщали жаловати и беречи и за тебя и за твою землю стояти и боронити тебя отъ своего недруга отъ литовского, такъ и нынѣ за тебя и за твою землю хотимъ стояти и боронити тебя отъ своего недруга отъ литовского хотимъ, какъ намъ Богъ поможетъ.—Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а о сесь же годъ послали были есмь къ тебѣ діака своего Ивана Харламова и пенязи есмь свои на тысячу человекъ къ тебѣ съ нимъ послали, а велѣли есмь діаку своему Ивану быти въ своей отчинѣ во Псковѣ и съ пенязми ждати отъ тебя вѣсти; а къ тебѣ есмь послали вмѣстѣ съ твоимъ человекомъ съ Шымборкомъ своего человекѣ Елизара Сергѣева обѣстити тебѣ то, что дьякъ нашъ Иванъ и съ пенязми въ нашей отчинѣ во Псковѣ; и будетъ тебѣ наши пенязи надобны, и ты бѣ къ діаку нашему къ Ивану

№ 16. вѣсть послалъ, и онъ къ тебѣ и съ пенязми ѣдетъ. И ты тогда своего дѣла съ нашимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, не почалъ дѣлати, да и отвѣтъ еси на то нашему человѣку Елизару далъ, и по тому тогда діакъ нашъ Иванъ къ тебѣ и съ пенязми не поѣхалъ.—Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а опослѣ того присылалъ еси къ намъ своего человѣка Дидрика жъ Шхомберка, и говорилъ намъ отъ тебя твой человѣкъ Дидрикъ Шхомберкъ, что у тебя былъ отъ папы мнихъ о перемирьѣ съ Жыгимонтомъ королемъ, а ото князей и отъ избрателей будутъ къ тебѣ также ихъ послы, а отъ того отъ нашего недруга отъ литовского туто жъ его послу у тебя быти, а отъ папы быти у тебя тому же мниху дѣлати о перемирьѣ, да дѣлавъ о перемирьѣ заключити здѣсе у насъ; и что будетъ про то наша мысль, и намъ бы къ тебѣ своя мысль отказати съ своимъ добрымъ человѣкомъ. И мы къ тебѣ посылали своего сына боарского, ближнего своего человѣка Костянтина Тимоѣева сына Замыцкого; а что про то была наша мысль, и мы къ тебѣ съ нимъ свою мысль приказали; ино и то дѣло также не есталося.—Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и ты нашего сына боарского, ближнего нашего человѣка Костянтина, къ намъ отпустилъ; а приказалъ еси къ намъ съ нашимъ сыномъ боарскимъ съ Костянтиномъ, что съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ съ Жигимонтомъ королемъ хочешь почати свое дѣло дѣлати, а намъ бы тебя пожаловати, послати къ тебѣ своихъ пенязей. И мы нынѣ, по своему обѣщанью, послали къ тебѣ своихъ пенязей на тысячу человѣкъ пѣшихъ съ діакомъ своимъ съ Иваномъ съ Харламовымъ. И ты бы высокій магистръ, по своему обѣщанью, какъ еси намъ обѣщалъ, съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, почалъ свое дѣло дѣлати и дѣлалъ съ нами задинъ. А мы какъ обѣщали тебя высокаго магистра жаловати и беречи, и за тебя и за твою землю стояти и боронити тебя отъ своего недруга, такъ и нынѣ и впередъ тебя жаловати и беречи хотимъ, и за тебя и за твою землю стояти и боронити тебя хотимъ отъ своего недруга, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.

II. А се такова память дана діяку Некрасу Харламову. Память Некрасу Харламову. Ѣхати ему во Псковъ; да пріѣхавъ во Псковъ, быти во Псковѣ. Да кого пошлетъ магистръ пруской къ великому князю своего человѣка, да и Василья Бѣлого съ нимъ отпуститъ къ великому князю, а пришетъ къ нему магистръ или къ нему прикажетъ съ своимъ человѣкомъ, а велитъ Некрасу къ себѣ ѣхати съ пенязми, да и Василей Некрасу скажетъ, что магистръ хочетъ почати дѣло дѣлати съ Жыгимонтомъ королемъ, или будетъ почалъ, а будетъ и не почалъ, а люди у него прибылые ест

и почати хочеть, а велить Некрасу къ магистру ѣхати Василей: и Некрасу № 16. тогда ѣхати къ магистру часа того, а къ великому князю Некрасу тогда вѣсть послати, что онъ къ магистру поѣхалъ.

А нѣчто маистръ Василья у себя оставить, а пошлетъ къ великому князю своего челоувѣка, а прикажетъ къ Некрасу магистръ съ своимъ челоувѣкомъ, чтобъ къ нему поѣхалъ, да и Василей къ нему напишетъ то, чтобы Некрасъ къ магистру поѣхалъ, и Некрасу къ магистру ѣхати, а къ великому князю ему вѣсть послати. Да пріѣхавъ Некрасу къ магистру, отъ великого князя магистру поклонъ правити, и поминокъ подати, и грамота вѣрющаа подати, и рѣчь говорити по записи. И будетъ магистръ съ королемъ почалъ дѣло дѣлати, самъ ли будетъ ходилъ или людей посылалъ къ которому городу, а почалъ будетъ великимъ дѣломъ, и люди прибылые у него есть, и Некрасу тогда магистру пенязи дати. А нѣчто будетъ магистръ съ королемъ ещо не почалъ дѣло дѣлати, самъ не ходилъ и людей не посылалъ, а люди прибылые изъ иныхъ земель у него есть, и нарядъ готовъ, а впередъ хочеть почати съ королемъ дѣло дѣлати, самъ ли похочеть итти или людей похочеть послати, а узнаеть то Некрасъ, что болшимъ дѣломъ магистръ хочеть почати дѣло дѣлати,—и Некрасу тогда магистру пенязи дати. А нѣчто будетъ магистръ почалъ дѣло дѣлати съ королемъ, а не великимъ дѣломъ своимъ, а людей у него прибылыхъ нѣтъ ни отколдъ, и нарядъ не готовъ,—и Некрасу тогда магистру пенязи не давати, а говорити ему магистру: писалъ ты ко государю нашему, чтобъ государь нашъ послалъ къ тебѣ пенязи, а ты хочешь со государя нашего недругомъ съ королемъ почати свое дѣло дѣлати; и государь нашъ послалъ къ тебѣ со мною пенязи, ино все тѣ пенязи; ино гдѣ тѣ люди, которымъ давати пенязи, и изъ имъ дамъ пенязи и почни свое дѣло дѣлати; а нынѣ, господине, мнѣ пенязи кому давати? ни людей у тебя нѣтъ, ни дѣла не почнешь дѣлати; а коли у тебя людей нѣтъ и не почнешь нынѣ со государя нашего недругомъ съ королемъ своего дѣла дѣлати, и ты отпусти меня къ моему государю ранѣе. Да не будетъ у магистра прибылыхъ людей, и Некрасу пенязей не давати, а говорити о томъ по великого князя наказу. А отпустить его магистръ къ великому князю, и Некрасу ѣхати къ великому князю.

А пошлетъ Василей Бѣлой къ великому князю грамоту, да и къ Некрасу Василей отъ себя напишетъ грамоту, а встрѣтятъ тѣ грамоты на дорозѣ Некраса, или во Псковъ придуть къ нему тѣ грамоты, и Некрасу та грамота великого князя распечатати да и прочести, да запечатавъ ему та грамота своею печатью да послати къ великому князю. А которую грамоту Василей къ Некрасу пришлетъ отъ себя, и Некрасу съ тое грамоты написавъ списокъ, да тотъ списокъ Некрасу оставити у себя; а та ему своя грамота послати къ великому жъ князю. И напишетъ Василей къ ве-

№ 16. ликому князю въ грамотѣ, а къ Некрасу въ своей грамотѣ то напишетъ же, что у магистра тутъ людей прибылыхъ нѣтъ, а говорилъ ему магистръ, люди у меня есть собраны въ Гелдрѣ, а ждутъ отъ меня пенязей, и пошлю къ нимъ пенязи, и они у меня будутъ часа того. И Некрасу тогда, и не обсылаясь съ великимъ княземъ, да ѣхати ему часа того къ магистру и съ пенязми; а къ великому князю Некрасу тогда вѣсть послати, что изо Пскова къ магистру и съ пенязми поѣхалъ. Да пріѣхавъ Некрасу къ магистру, да великого князя дѣло дѣлати у магистра о всемъ по сей записи, по великого князя наказу.

А учнетъ магистръ говорити Некрасу: люди у меня готовы, а нынѣ если не изспѣлъ почати дѣла дѣлати; а оужъ дастъ Богъ на веснѣ однолично почну дѣло дѣлати. А учнетъ Некрасу говорити, чтобъ у него Некрасъ зимовалъ, а язъ на веснѣ почну дѣло дѣлати передъ тобою. И Некрасу говорити: магистръ господине! мнѣ чего для у тебя зимовати, коли еси не почаль нынѣ дѣла дѣлати? И ты, господине, отпусти меня къ великому государю. И нѣчто магистръ учнетъ говорити: ты здѣсе побуди, доколѣ язъ обошлюся съ великимъ княземъ, а язъ о томъ къ великому князю посылаю своего человѣка. И Некрасу тогда быти у магистра до великого князя отсылки; а пенязей ему и тогда не давати, а ждати ему отъ великого князя вѣсти.

Да какъ Некрасъ будетъ у магистра, и ему отъ великого князя молвити брозвитцкому князю Ерику. Великій государь Василей, Божією милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь... (*полный титулъ*), тебѣ князю брозвитцкому Ерику велѣлъ поклонитися. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ свое здоровье сказати. А опослѣ того поминокъ подати соболь, а опослѣ поминка рѣчь говорити по записи. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь велѣлъ тебѣ говорити: приказывалъ къ намъ высокій магистръ, князь прускій, съ нашимъ посломъ съ Костянтиномъ Тимоѣевичемъ съ Замытцкимъ, чтобы намъ тебя жаловати и беречи, а ты намъ хочешь служыти. Да и нашъ посолъ Костянтинъ Тимоѣевичъ Замытцкой намъ сказывалъ, что ты нашего жалованья къ себѣ хочешь, чтобъ намъ тебя жаловати и беречи, а ты хочешь намъ служыти прямо; и мы тебя жаловати и беречи хотимъ, а ты бы намъ служылъ прямо.

Да память Некрасу. Велѣлъ князь великій послати съ нимъ изо Пскова проводить его до Риги сынковъ боарскихъ, пяти или шти, да псковичъ человѣки три или четыре. Да опричь того, велѣлъ князь велики послати съ нимъ дву псковитиновъ, одного до Риги, а другою докуды Некрасъ пойдетъ на корабль. И какъ пріѣдетъ Некрасъ въ Ригу, и ему того пско-

вита отпустить къ великому князю, а отписать ему о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ къ великому князю. А какъ пойдетъ Некрасъ на корабль, и ему другово псковитина отпустить къ великому князю. А какъ пойдетъ изъ Риги, и ему тѣхъ дѣтей боарскихъ всехъ отпустить изъ Риги во Псковъ и псковичъ, а къ великому князю съ однимъ сыномъ боарскимъ отписать о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ подлинно, что тамъ услышитъ про что. Да также ему отписать къ великому князю о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ. А нѣчто помотчаеть въ Ригѣ, и ему часа того, прѣхавъ въ Ригу, того псковитина отпустить къ великому князю.

А нѣчто магистръ велитъ Некрасу ѣхати къ себѣ землею, а проводовъ ему великихъ не учинитъ, и ему у магистра отговариватися, а землею ему однолично не ѣхати безъ проводовъ. А велитъ ему землею ѣхати къ себѣ, а проводъ ему великъ учинитъ, что ему безъ страху ѣхати къ нему землею, и Некрасу тогда ѣхати и землею къ магистру, толко бы ему безъ страху доѣхати до магистра.

А какъ дастъ Богъ будетъ у магистра, и ему дѣла великого князя дѣлати по великого князя наказу и по записемъ, какъ у него въ записехъ написано.

№ 17.

1519, октября 6. Прѣздъ въ Москву къ великому князю Василью Ивановичу посланца отъ магистра прусскаго Альбрехта Бранденбургскаго. *Грамота къ великому князю отъ магистра прусскаго: получивъ извѣстiе отъ посланника Василiя Александрова, что деньги на наемъ 1000 человекъ воиновъ находятся въ Псковѣ, проситъ, чтобы и остальные деньги на наемъ 10000 пѣшихъ и 2000 конныхъ воиновъ были бы также присланы въ Пруссию, потому что замедленiе въ этомъ дѣлѣ можетъ важно отозваться на самомъ веденiи войны. Грамоты къ великому князю: посланника Василiя Александрова о прiемъ его у магистра прусскаго; дьяка Ивана Харламова, что онъ пошелъ съ деньгами къ магистру. Грамоты великаго князя, отправленныя съ посланцомъ магистра прусскаго: въ грамотѣ къ магистру подробно излагаются всѣ предшествовающiе переговоры о союзѣ и объявляется, что на основанiи договора всѣ деньги на наемъ ратныхъ людей будутъ высланы магистру, когда онъ отвоеуетъ у короля Данцигъ и другiе прусскiе города и пойдетъ войною въ польскiя земли прямо къ Кракову; въ грамотѣ посланнику Василiю Александрову предписывается говорить магистру, чтобы онъ непременно*

№ 17. начиналъ войну съ королемъ польскимъ, лучшее время для этого даже пропущено, когда войска великаго князя одерживали побѣды надъ Литовцами, а Татары воевали Польскую землю; дьяку Ивану Харламову: если магистръ не вышлетъ къ нему въ Ригу встрѣчу такую, чтобы можно было къ нему безопасно пройти, то далѣе не ѣхать, а изъ Риги воротиться въ Псковъ, —пріѣхавши же къ магистру, поступать по наказу и говорить, чтобы онъ непременно начиналъ войну съ королемъ польскимъ (дл. 363—382).

1. Лѣта 7028, октября 6, пріѣхалъ къ великому князю отъ магистра отъ прусскаго человѣкъ его Степанко; а князь велики тогда былъ въ Можайску. А привезъ Степанко отъ магистра грамоту, да отъ Василья отъ Бѣлого грамоту; а третью грамоту привезъ отъ Некраса отъ Харламова.

А се грамота отъ магистра отъ прусскаго съ его человѣкомъ съ Степанкомъ.

Наяснѣйшему и непобѣдимѣйшему господу, господу Василью, Божьею милостию царю и государю всеа Руси и великому князю... (полный титулъ), Албертъ, чина нѣмецкаго высокій магистръ... (титулъ), аки господу своему милостивѣйшему, поздравленіе, радость и все добро. Величеству вашему царскому, въ 27 день мѣсяца августа, писали есмь и изъявили, что грамоты извѣстные отъ маркрабія Якимъ, комитомъ Ейзенборскимъ ему писанные, восприняли есмь о томъ, что жолнери въ Гелдрію пришли, и не сумнимся величество ваше отъ нашего писанья воспринялъ. И занъже маркрабей Якимъ опять къ намъ наскоро писалъ и изъявилъ, что предреченной комитъ Ейзеборски вѣстѣтъ съ инымъ комитомъ, именовъ Вилгелмъ Еберстенъ со десятию тысячъ пѣшихъ на пути есть, и въ тотъ часъ въ маркрабіеву Якимову землю въѣдетъ, да и впередъ съ войскомъ поѣдетъ. Того дея величество ваше царское смиренно и прилежно молимъ и просимъ, чтобы величество ваше царское изволилъ въ той послылкѣ пенязной поспѣшити: занъже и отъ посла или отъ посланника величества вашего царского, господина Василья Александра уразумѣли есмь, что пенязи на тысячу пѣшихъ готовы во Псковѣ, коихъ давно напередъ сего привезенныхъ чаяли есмь и ещо чаемъ къ тому дѣлу, до сего времени продолженному; того ради всѣ вещи наши и дѣло наше бранное нынѣ устроили есмь и о имяни Божьи изыти ꙗ пойти хотимъ. Просимъ также и молимъ величество ваше царское, изволилъ бы и другое число пенязей или сребра, сирѣчь 100,000 гривенъ сребра чистого на платежъ десяти тысячемъ пѣшимъ и двѣма тысячемъ конныхъ, какъ величеству вашему напередъ сего писали есмь, наборзѣ и коль скорѣе быти можетъ къ намъ послати, чтобы дѣло величества вашего царского, какъ цѣлованіемъ крестнымъ и правдою нашею обѣщали есмь,

дѣлати возмогли бы есмь; а мы при вашемъ величествѣ царскомъ и тѣло № 17. и животъ и кровь нашу и вещи наши всѣ издати хотимъ. И занже отъ предреченнаго величества вашего діака, также и посланника, слышали есмь, что помочь величества вашего пенязми отчасти златомъ, а ино и чеканомъ, а ино серебромъ чистымъ есть, и доколѣ все то сюды привезетца и доколѣ серебро въ чеканъ отъ денежникъ скуется и претворитца, долгому видится пройти времени, того ради, чтобъ не въ шкоту величества вашего царского продолженіемъ тѣхъ пенязей и серебра случилось, молимъ и просимъ величество ваше царское, чтобы еси изволилъ, на отряженіе своего дѣла сущего, предреченое число сребра скорѣе къ намъ послати, чтобъ дѣло то бранное никакова мотка имѣло, занже готовымъ мотчаніе всегда шкотно есть. Просимъ также величество ваше, чтобы изволилъ того нашего посланника наборзѣ къ намъ отпустить; а мы вашему величеству царскому всѣми силами и всѣмъ прилежаніемъ тѣла нашего и вещей нашихъ вмѣстѣ со князми и господьею, нашими сродники, также и чиновъ нашимъ заслужити и доволно учинити хотимъ, и все, что величеству вашему обѣщали есмь, или правду учинили, или обѣщати и правду дати, приказали есмь и учинили по крестному цѣлованью, все то Богу пособствующу величеству вашему царскому, кое Богъ благій и велій въ долгодлагоучнѣ здраво царствующе да соблюдетъ, нерушимо и вѣрно соблюдаемъ, какъ намъ Богъ поможеть. Данъ въ градкѣ нашемъ Вистаусень, въ среду, въ 20 сентября, лѣта 1519.

II. А се грамота отъ Василья отъ Бѣлово къ великому князю.

Великому государю Василью, Божьею милостію царю и государю всеа Руси и великому князю... (*полный титулъ*), холопъ твой Васюкъ Бѣлой челомъ бьетъ. Приѣхалъ есми, государь, въ Прусскую землю въ городъ въ Мимль въ понедѣльникъ, передъ Здвиженьевымъ днемъ, сентября вторынадесять день. И Гейдикъ, государь, совѣтникъ магистра прусского, твою грамоту, что еси, государь, послалъ къ магистру послѣ моего отпуска, послалъ изъ Мимля къ магистру съ магистровымъ человѣкомъ съ Степанкомъ. А мнѣ, государь, молвить Гейдикъ: мы здѣ въ Мимлѣ перебудемъ, а магистръ, чаю, здѣ будетъ. Да были есмь, государь, въ городъ въ Мимлѣ четыре дни. А въ пятницу, государь, по Воздвиженіевѣ дни, Гейдикъ, государь, молвить: велѣлъ намъ магистръ къ себѣ ѣхати. И мы, государь, того дни изъ Мимля поѣхали, да приѣхали есмь, государь, въ субботу въ бискуповъ городокъ въ Фишеузы, отъ Мимля, государь, города верстѣ съ полтораста, за Королевцомъ, государь, полтретьяцать верстѣ, а магистра, государь, въ томъ городкѣ нѣтъ. И наранѣ, государь, въ недѣлю вечере, магистръ приѣхалъ тутъ въ городокъ въ бискуповъ въ Фишеузы, а съ нимъ, государь, братъ

№ 17. его, Вилимомъ зовутъ, да князь брузвитцкой, а зовутъ его Герцыгеригъ; а съ магистромъ, государь, пріѣхало веѣхъ человекъ съ тритцать. А въ понедѣльникъ, государь, былъ я у магистра, твое, государь, величество и здоровье и рѣчь по записи говорилъ. И магистръ, государь, мнѣ говорилъ: язь завжды желаю великого государя Василья, Божьею милостию царя и государя всеа Руси и великого князя, здоровье слышети; а нынѣ еси мнѣ государское здоровье сказалъ, и язь тому добрѣ радостенъ. Да учаль, государь, говорить: прислалъ ко мнѣ грамоту Якимъ, маркрабей амбреборски, что у него десять тысячъ человекъ готовы, да хотятъ найму въ руки, а не взявъ найму, итти не хотятъ; а великій государь царь всеа Руси прислалъ ко мнѣ грамоту, что діакъ его Иванъ Харламовъ во Псковѣ и съ пенязми, и онъ мнѣ велѣлъ по него послати, чтобы ко мнѣ поѣхалъ съ пенязи. Да тое, государь, грамоту мнѣ сказалъ, что ты, государь, къ магистру послалъ послѣ моего отпуска. И язь, государь, магистру говорилъ: толко ты, господине, починай дѣлати съ литовскимъ, самъ ли пойдеши или своихъ воеводъ пошлешъ къ тѣмъ городомъ прусскимъ, которые за литовскимъ, или на иные на литовскіе мѣста, и ты тогда меня ли отпустиши къ нашему государю, или своего человека къ діаку государя нашего къ Ивану Харламову пошлешъ, и твое дѣло въ ту пору дѣлаетца; а діакъ государя нашего Иванъ Харламовъ въ ту пору у тебя будетъ. И магистръ, государь, говоритъ: язь хочу, дастъ Богъ, итти часа того ко Гданску, а нарядъ у меня готовъ; а къ великому государю Василью, Божьею милостию царю и государю всеа Руси и великому князю, посылаю своего человека съ грамотою, а ты ко государю пошли свою грамоту. Да и послалъ, государь, къ тебѣ своего человека Степанка, который, государь, прежь сего у тебя былъ; а послалъ, государь, грамоту и своего человека изъ бискупля города изъ Фешеузы во вторникъ по Воздвиженьевѣ дни, сентября въ двадцатый день; а самъ, государь, магистръ хочеть ѣхати въ Королевецъ наряжаться, а меня емлетъ, государь, съ собою; а твоего, государь, великого дя имени, меня держитъ честно.

А се грамота Некраса Харламова.

Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Руси, холопъ твой Некрасъ Харламовъ челомъ бьетъ. Встрѣтилъ, государь, меня гонецъ, магистра прусского человекъ, Степанкомъ зовутъ, въ Великомъ Новѣгородѣ въ пятницу, канунъ Покрову святѣй Богородици, а везетъ грамоты къ тебѣ ко государю отъ магистра отъ прусского да отъ Василья отъ Бѣлово. И язь, государь, Васильеву грамоту смотрилъ, да и списокъ съ нее списалъ, да тое грамоту, государь, запечаталъ своею печатью, къ тебѣ ко государю послалъ съ тѣмъ же съ Степанкомъ съ нѣмчиномъ; а магистровыхъ, государь, грамотъ еси не смотрилъ того дея, что въ Великомъ Новѣгородѣ

толмача нѣтъ. А въ Новѣгородѣ еси, государь, побылъ два дни за твоимъ № 17. серебромъ, ималъ еси, государь, твое серебро у дворетцкого да у діаковъ. А изъ Новагорода поѣхалъ еси во Псковъ на Покровъ святѣй Богородицы. А въ грамотѣ, государь, Васильевъ того не написано: ѣхати ли мнѣ къ магистру, или не ѣхати. А отъ магистра, государь, говорилъ мнѣ человекъ его Степанко нѣмчинъ рѣчию, чтобъ язь пошелъ къ нему и съ пенязми не мѣшкаа, и язь, государь, Богъ дастъ хочю итти изъ Пскова часа того. А язь тебѣ своему государю челомъ бью.

III. И князь велики изъ Можайска послалъ на Москву діака своего Меншого Путятина, а приказалъ съ нимъ къ Петру Головину, чтобы магистрову человекъ прусского Степанку велѣлъ у себя бити на казенномъ дворѣ; да спросилъ бы его Петръ отъ великого князя: что послалъ князь велики къ магистру діака своего Некраса Харламова съ пенязми, и магистръ послалъ ли встрѣчу къ Некрасу людей, кому его до магистра поздорову безъ страху допроводити? И Петръ Головинъ Степанку велѣлъ бити на казенномъ дворѣ, и о встрѣчѣ Степанка спрашивалъ: есть ли встрѣча магистрова дяку великого государя Ивану, чтобы ему безъ страху до магистра доѣхати съ пенязми поздорову? И Степанко говорилъ: приказъ со мною отъ моего государя: гдѣ язь встрѣчу діака великого государя Ивана съ пенязми государскими, и мнѣ къ нему часа того отписать; и какъ язь встрѣтилъ Ивана, и язь часа того къ своему государю отписалъ; а магистру ливонскому приказъ моего государя, сколько надобъ людей великого государя діаку, человекъ съ двѣсти или болшы на проводы, и онъ бы далъ. А государя моего магистровъ человекъ ждетъ у ливонского магистра великого государя дяка Ивана, и путь будетъ діаку государскому Ивану безо всякой боязни итти до моего государя чистъ.

Да и отпустити князь велики Степанка съ Москвы велѣлъ Петру Головину да Меншему; а послалъ князь велики къ магистру прусскому съ Степанкомъ свою грамоту, а къ Некрасу грамоту жъ и къ Василью Бѣлому грамоту.

А се грамота къ магистру съ Степанкомъ.

Отъ великого государя Василья, Божією милостію царя и государя всеа Руси и великого князя... (*полный титулъ*), Алберту, нѣмецкого чину высокому магистру, князю прусскому... (*титулъ*). Прислалъ еси къ намъ своего человека Степанка, а въ грамотѣ въ своей къ намъ писалъ еси, что нашъ человекъ Василей Александровъ до тебя доѣхалъ и отъ насъ нашу грамоту тебѣ подаль и рѣчи тебѣ отъ насъ говорилъ; и то тебѣ отъ насъ сказалъ, что мы діака своего Ивана Харламова къ тебѣ послали и съ нимъ пенязи свои на тысячу человекъ пѣшихъ къ тебѣ послали. И ты писалъ

№ 17. къ намъ, что еси намъ писаньемъ изъявилъ въ двадесять семьй день мѣсяца августа, что писалъ къ тебѣ Якимъ, маркрабей бранденборскій, что отъ комита Ейземборского писаніе воспринялъ, что жолнери въ Гелдрію градъ пришли; а нынѣ маркрабей Якимъ опять къ тебѣ наскоро писалъ, что комитъ Ейзенборской со инымъ комитомъ Вилгелемъ Ерберстеномъ съ десятию тысячи пѣшихъ на пути есть, а часа того въ маркрабіеву Якимову землю вѣдутъ. И намъ бы нынѣ къ тебѣ послати сто тысячь гривень серебра чистого на платежъ десяти тысячемъ пѣшихъ, а двѣма тысячемъ конныхъ; а ты, по своему обѣщанью, какъ еси намъ обѣщаль и крестъ цѣловаль, съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ съ Жигимонтомъ королемъ хочешь почати свое дѣло дѣлати часа того. Ино магистръ напередъ сего лѣта 7000 двадцать пятого, февраля, присылалъ еси къ намъ своего человѣка Дидрика Шхомберка о томъ, чтобы намъ тебя пожаловати, къ себѣ въ завѣщанье взяти, да и записи бы велѣти написати, а ты хочешь съ нашимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, почати свое дѣло дѣлати часа того. И мы тебя пожаловали, въ завѣщаньѣ тебя съ собою учинили, и записи есмь велѣли написати, и крестъ еси къ намъ цѣловаль. И билъ намъ отъ тебя челомъ твой человѣкъ Дидрикъ Шхомберкъ, чтобъ намъ тебя пожаловати, помощь бы намъ своя тебѣ учинити противу короля полского своими пенязми. И мы велѣли о томъ говорити своимъ бояромъ съ твоимъ человѣкомъ съ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ, какъ намъ тебѣ своя помощь учинити противу своего недруга короля полского. И твой человѣкъ Дидрикъ Шхомберкъ говорилъ, что какъ ты почнешь съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати и поемлешь у него свои города прусскіе Гданескъ и иные города прусскіе, которые король держитъ за собою неправдою, да поймавъ тѣ города пойдешь въ Полскую землю прямо къ болшему его городу къ Кракову, и намъ бы тебя тогда пожаловати, противъ своего недруга короля полского помочь своя тебѣ своими пенязми учинити на десять тысячь пѣшихъ да на двѣ тысячи конныхъ. Да на томъ тогда наши бояре съ твоимъ человѣкомъ съ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ и уговорили. И ты тогда съ нашимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, своего дѣла не почаль дѣлати; а къ намъ еси послѣ того присылалъ своего человѣка того жъ Дидрика Шхомберка; и билъ намъ отъ тебя челомъ твой человѣкъ Дидрикъ Шхомберкъ, что мы тебя обѣщали своими пенязми пособъ учинити: какъ ты поемлешь свои города прусскіе, которые король держитъ за собою неправдою, и намъ бы тебя пожаловати, къ почину того дѣла, какъ ты почнешь съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати, послати къ тебѣ своихъ пенязей на тысячу человѣкъ пѣшихъ, чтобъ другомъ твоимъ и сродникомъ и княземъ и избрателемъ было знатно къ тебѣ наше жалованье, какъ мы тебя жалумъ; а ты хочешь съ Жигимонтомъ королемъ то свое дѣло по-

чати часа того дѣлати; да и день тогда твой человекъ Дидрикъ Шхомбергъ № 17. намъ сказалъ, какъ тебѣ то свое дѣло съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ почати дѣлати. И мы къ тебѣ приказали съ твоимъ человекомъ съ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ, что тебя жалуемъ, къ почину того дѣла, какъ ты почнешь съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати, посылаемъ къ тебѣ своихъ пенязей на тысячу человекъ пѣшихъ, а посылаемъ къ тебѣ съ тѣми пенязми діака своего Ивана Харламова, а велѣли есмь ему ѣхати въ свою отчину во Псковъ, а пенязи наши въ нашей отчинѣ во Псковѣ готовы. А къ тебѣ есмь послали вмѣстѣ съ твоимъ человекомъ съ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ своего человека Елизара Сергѣева, а приказали есмь къ тебѣ съ Елизаромъ: какъ ты почнешь съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати, и нашъ бы то человекъ Елизаръ видѣвъ, къ намъ ѣхалъ; а къ діаку бы еси къ нашему къ Ивану вѣсть послалъ, и діакъ нашъ Иванъ съ пенязми ѣдетъ къ тебѣ тогда часа того. Ино то дѣло и тогда также не есталося а дяку еси нашему Ивану и съ пенязми къ себѣ ѣхати не велѣлъ. А о(по)слѣ того, лѣта 7000 двадцать семаго, марта, присылалъ еси къ намъ своего человека Дидрика жъ Шхомберка, и говорилъ намъ отъ тебя твой человекъ Дидрикъ Шхомбергъ, что у тебя отъ папы былъ мнихъ о перемирьѣ съ Жигимонтомъ королемъ, а отъ князей и отъ избрателей будутъ къ тебѣ также послы; а отъ того отъ нашего недруга отъ литовского туто жъ его послу у тебя быти, а отъ папы быти у тебя тому же мниху дѣлать о перемирьѣ, да дѣлавъ о перемирьѣ, заключити здѣсе у насъ, и что будетъ про то наша мысль, и намъ бы къ тебѣ своя мысль отказать съ своимъ добрымъ человекомъ. И мы къ тебѣ посылали своего сына боарского, доброго своего человека Костянтина Тимошеева сына Замыцкого; а что про то была наша мысль, и мы къ тебѣ свою мысль съ нимъ отказали. Ино и то дѣло также не есталося; а мы какъ почали съ тѣмъ своимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлати, такъ и дѣлали и нынѣ дѣлаемъ, и воеводы и люди наши беспрестанно его землю воюютъ и изъ земли изъ его и до сѣхъ мѣсть не бывають, а чаемъ, что и тебѣ то гораздо вѣдомо; а и впередъ ажъ дастъ Богъ хотимъ съ нимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. И ты нынѣ писалъ къ намъ, чтобъ намъ нынѣ послати къ тебѣ сто тысячь гривенъ чистого серебра на наемъ на десять тысячь пѣшихъ да на двѣ тысячи конныхъ; и коли, по своему обѣщанью, какъ еси намъ обѣщаль и крестъ цѣловаль, и по твоему челобитью, какъ намъ отъ тебя билъ челомъ твой человекъ Дидрикъ Шхомбергъ и по тому, какъ уговорили наши бояре, почнешь съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлати и поемлешь у него тѣ свои города прусскіе, Гданескъ и иные города прусскіе, которые король держитъ за собою неправдою, да поймавъ тѣ города, пой-

№ 17. дешь въ Полскую землю прямо къ болшему его городу къ Кракову, —и мы, по своему обѣщанію, какъ есмь обѣщали тебя жаловати, на десять тысячъ человекъ пѣшихъ и на двѣ тысячи человекъ конныхъ пенязи свои на пособь противъ своего недруга тебѣ тогда пошлемъ. А какъ есмь тебя высокого магистра обѣщали жаловати и беречи и за тебя и за твою землю стояти и боронити тебя отъ своего недруга хотимъ, такъ и нынѣ и впередъ тебя жаловати и беречи хотимъ и боронити тебя и твоей земли хотимъ отъ своего недруга, отъ короля полского, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А нынѣ, по своему обѣщанію, какъ есмь тебя обѣщали жаловати и беречи, и по твоему челобитію, какъ еси намъ присылалъ бити челомъ своего человека Дидрика Шхомберка, послали есмь къ тебѣ своихъ пенязей на тысячу человекъ пѣшихъ съ дѣнкомъ своимъ съ Иваномъ съ Харламовымъ и велѣли есмь нынѣ дѣяку своему Ивану Харламову изъ своей отчины изъ Пскова ѣхати къ тебѣ и съ пенязми часа того. И ты бѣ, по своему обѣщанію, какъ еси намъ обѣщаль и крестъ цѣловаль, съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ, съ Жигимонтомъ королемъ, началъ свое дѣло дѣлати и дѣлалъ съ нами заодинъ; а мы какъ обѣщали тебя высокого магистра жаловати и беречи и за тебя и за твою землю стояти и боронити тебя и твоей земли отъ своего недруга отъ короля полского, такъ и нынѣ и впередъ тебя высокого магистра жаловати и беречи хотимъ и за тебя и за твою землю хотимъ стояти и боронити тебя и твоей земли хотимъ отъ своего недруга, отъ короля полского, какъ милосердый Богъ поможетъ. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7000 двадцать осмага, октября.

IV. А се грамота къ Василью къ Бѣлому съ Степанкомъ.

Отъ великого государя Василья, Божьею милостию царя и государя всеа Руси и великого князя... (*полный титулъ*), Василью Александрову сыну. Прислалъ къ намъ магистръ прусской свою грамоту съ своимъ человекомъ съ Степанкомъ, а писалъ къ намъ, чтобъ намъ къ нему послати своихъ пенязей на десять тысячъ человекъ пѣшихъ, а на двѣ тысячи человекъ конныхъ; а ты къ намъ въ своей грамотѣ тоже писалъ, что тебѣ магистръ говорилъ, что къ нему идутъ десять тысячъ человекъ пѣшихъ, а двѣ тысячи человекъ конныхъ, и намъ бы къ нему послати свои пенязи на наемъ тѣмъ людемъ, а онъ хочеть съ королемъ почати свое дѣло дѣлати. И язъ нынѣ писалъ къ магистру свою грамоту; а какову есмь къ магистру свою грамоту писалъ, и язъ къ тебѣ съ тое грамоты послалъ списокъ слово въ слово; а дѣяку есмь своему Некрасу велѣлъ ѣхати къ магистру и съ пенязми часа того. И кого учнетъ магистръ посылати своего человека къ намъ ли или къ Некрасу, и будутъ ли у маистра прибылые люди или не будутъ, и хоти не почнетъ съ королемъ своего дѣла дѣлати, а ты бѣ къ Некрасу на-

писалъ, чтобы Некрасъ поѣхалъ къ магистру и съ пенязми. А отпустить № 17. тебя къ намъ магистръ, а также хоти и не будетъ у него прибылыхъ людей и не почнетъ хоти съ королемъ дѣло дѣлати, а ты бѣ Некрасу къ магистру велѣлъ ѣхати и съ пенязми, да доколѣ побудеши у магистра до Некраса или и Некрасъ прїѣдетъ къ магистру, а тебя къ намъ магистръ не отпустить, а велить тебѣ побыти у себя при Некрасѣ, и ты бѣ у магистра до Некраса и при Некрасѣ наши дѣла дѣлалъ по нашему наказу, какъ еси тебѣ самъ наказывалъ и въ записи у тебя написано, и магистру бы еси говорилъ: магистръ господине! по своему обѣщанью, какъ еси обѣщалъ государю нашему, почви со государя нашего недругомъ, съ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлати и дѣлай со государемъ съ нашимъ задинѣ. Да говорилъ бы еси о томъ магистру по нашему наказу. Да и то бы еси отъ себя магистру говорилъ: магистръ господине! почви со государя нашего недругомъ свое дѣло дѣлати; и нынѣ было, господине, сего лѣта тебѣ великая строка почати со государя нашего недругомъ съ королемъ свое дѣло дѣлати: государя нашего воеводы многіе со многими людьми были въ недруга государя нашего въ Литовской землѣ, воевали всю Литовскую землю и по самой его болшей литовской городъ по Вилну и за Вилну, и подъ Вилною были, а панове литовскіе всѣ были въ одномъ мѣстѣ, стояли по крѣпостемъ, блюлися государя нашего воеводъ; а Полскую землю воевалъ царевичъ крымской, да Острожского побилъ и людей лятцкихъ многихъ побилъ; ино въ обѣихъ въ тѣхъ земляхъ людей никого не было, и тебѣ было тогда въ тѣ поры великая строка почати то свое дѣло дѣлати съ королемъ полскимъ, и ты тогда того своего дѣла не почалъ дѣлати. И нынѣ, господине, толко того своего дѣла не почнешь дѣлати, и тебѣ, господине, коли почати свое дѣло дѣлати, и ты, господине магистръ, почви нынѣ со государя нашего недругомъ свое дѣло дѣлати въ ту пору, какъ государь нашъ нынѣ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлаеть, и дѣлай со государемъ нашимъ задинѣ. Да то бы еси ему говорилъ отъ себя, а не отъ насъ. Да будетъ не послалъ магистръ къ Некрасу встрѣчу людей, кому до него Некраса допроводити, какъ бы имъ безъ страху до него доѣхати, и ты бѣ магистру говорилъ, чтобы магистръ послалъ къ Некрасу людей, кому его до него допроводити, какъ бы Некрасу безъ страху до него и съ пенязми доѣхати. Писанъ въ нашемъ государствѣ, лѣта 7000 двадцать осмаго, октября.

А се грамота къ Некрасу къ Харламову.

Отъ великого князя Василія Ивановичя всеа Русіи діяку нашему Некрасу Харламову. Будеши ещо изъ нашей отчины изо Пскова не поѣхалъ, а вѣсть тебѣ есть, что магистръ по тебя въ Ригу людей прислалъ, кому тебя до него допроводити, какъ бы тебѣ безъ страху до него доѣхати, и ты бѣ изо Пскова къ магистру поѣхалъ; а не будетъ тебѣ тое вѣсти, что къ

№ 17. тебѣ встрѣчу магистръ людей прислалъ, кому тебя до него допровадити, и ты бѣ изо Пскова не ѣздилъ, а былъ бы еси во Псковѣ, а къ магистру бы еси его человекъ Степанка съ нашею грамотою отпустилъ, да и отъ себя бы еси къ магистру грамоту послалъ, а написалъ бы еси къ магистру, что ты и съ пенязи во Псковѣ готовъ, и онъ бы прислалъ въ Ригу человекъ добра да съ нимъ людей колко пригоже, кому тебя до него допровадити, чтобы тебѣ до него, какъ безъ страху и съ пенязми доѣхати поздорову. Да какъ тѣ его люди будутъ въ Ригѣ, и они бы къ тебѣ во Псковѣ вѣсть прислали, и ты ѣдешь въ Ригу, и изъ Риги съ тѣми съ его людьми ѣдешь къ нему часа того. И пришлетъ по тебя магистръ своихъ людей, какъ тебѣ до него мочно безъ страху доѣхати, а прѣдутъ тѣ люди въ Ригу да къ тебѣ вѣсть пришлютъ, и ты бы тогда изо Пскова поѣхалъ въ Ригу часа того, и изъ Риги къ магистру, по нашему наказу. А безъ проводовъ бы еси магистра пруского къ нему однолично не ѣздилъ, а былъ бы еси во Псковѣ, да насъ безъ вѣсти не держалъ. А дойдетъ до тебя ея грамота на дорогѣ, а ты еще до Риги не доѣхалъ, а вѣсти къ тебѣ тое не будетъ, что по тебя магистръ своихъ людей прислалъ, и ты бѣ въ Ригу не ѣздилъ, а воротился бы еси во Псковъ, а Степанка бы еси отпустилъ къ магистру, и отъ себя грамоту къ магистру послалъ по тому, какъ еси къ тебѣ писалъ въ своей грамотѣ. А нѣчто будешь и до Риги доѣхалъ, а отъ магистра къ тебѣ встрѣчу не бывалъ никто, кому тебя до него допровадити, чтобы тебѣ до него безъ страху доѣхати, и вѣсти у тебя не будетъ, что онъ къ тебѣ встрѣчу людей послалъ, и ты бы въ Ригѣ долго не жилъ, а поѣхалъ бы еси во Псковъ, а Степанка бы еси изъ Риги отпустилъ съ моею грамотою по тому, какъ еси къ тебѣ писалъ въ сей своей грамотѣ, и отъ себя бы еси къ магистру грамоту написалъ: язъ въ Ригѣ былъ и со государскими пенязми, и отъ тебя ко мнѣ встрѣчу не бывалъ никаковъ человекъ, кому меня до тебя допровадити, и язъ поѣхалъ во государя своего отчину во Псковъ; и ты бы прислалъ въ Ригу людей своихъ, кому меня до тебя допровадити, а ко мнѣ во Псковѣ вѣсть пришли, и язъ тебѣ ѣду часа того. Да прѣхавъ бы еси во Псковъ былъ во Псковѣ до нашей обсылки. А пришлетъ магистръ въ Ригу людей, а къ тебѣ вѣсть пришлетъ, и ты бѣ изо Пскова къ магистру поѣхалъ часа того и безъ нашей обсылки, а къ намъ бы еси вѣсть послалъ. А какъ ажъ дастъ Богъ будешь у магистра, и ты бѣ къ магистру наши рѣчи о нашемъ дѣлѣ говорилъ и дѣла нашего у магистра берегъ о всемъ по нашему наказу, какъ еси тебѣ самъ наказывалъ, и какъ у тебя въ записи написано, и пенязи бы еси наши магистру давалъ по нашему наказу и по тому, какъ у тебя въ записи написано. Да и то бы еси къ магистру отъ себя говорилъ: магистръ господине! почни со государя нашего недругомъ свое дѣло дѣлати; и нынѣ было, господине, сего дѣла тебѣ великаа строка почати со

государи нашего недругомъ съ королемъ свое дѣло дѣлати; государи нашего воеводы многіе со многими людьми были въ недруга господаря нашего въ Литовской землѣ, воевали всю Литовскую землю и по самой его болшей литовской городъ по Вилну и за Вилну и подъ Вилною были; а панове литовскіе всѣ были въ одномъ мѣстѣ, стояли по крѣпостемъ, блюлись государи нашего воеводъ; а Полскую землю воевалъ царевичъ крымской да Острожского побилъ, и людей лятцкихъ многихъ побилъ; ино въ обѣихъ въ тѣхъ земляхъ людей никого не было, и тебѣ было тогда въ тѣ поры великаа строка почати то свое дѣло дѣлати съ королемъ полскимъ, и ты тогда того своего дѣла не почаль дѣлати. И нынѣ, господине, толко того своего дѣла не почнешь дѣлати, и тебѣ, господине, коли почати свое дѣло дѣлати? и ты, господине магистръ, почни нынѣ со государя нашего недругомъ свое дѣло дѣлати въ ту пору, какъ государь нашъ нынѣ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлаетъ и дѣлай со государемъ нашимъ заодно. Да то бы еси ему говорилъ отъ себя, а не отъ насъ.

№ 18.

1519, ноября 7—27. Отписки дьяка Ивана Харламова въ Москву изъ Риги и Мемеля: *извѣщаетъ о своемъ прїѣздѣ въ Ригу, гдѣ его встрѣтилъ посланникъ отъ магистра прусскаго; провожатъ его съ деньгами въ Прусскую землю сухимъ путемъ будутъ вооруженные люди магистра ливонскаго; свиданіе съ магистромъ ливонскимъ, почести, оказанныя московскому посланнику въ Ливоніи; отношенія магистра ливонскаго къ Рижанамъ и прусскому магистру; грамота ливонскаго магистра къ великому князю. Благополучное прибытіе посольства въ Мемель* (лл. 383—393).

I. И лѣта 7000 двадцать осмага, ноября 7, прислали изъ Пскова на мѣстники псковитина Олешку Вердова, а писали къ великому князю, что тотъ Олешка прїѣхалъ отъ Некраса изъ Риги; а прислалъ съ нимъ Некрасъ отъ себя изъ Риги къ великому князю грамоту, да грамоту магистра прусскаго, что къ нему магистръ встрѣчу прислалъ, да грамоту магистра ливонскаго къ великому князю.

А се грамота Некрасова. Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи холопъ твой Некрасъ Харламовъ челомъ бьетъ. Прислалъ еси, государь, ко мнѣ свою грамоту съ Ондрейкомъ со псковитиномъ, а наѣхалъ меня Ондрейко въ Ригѣ; а въ грамотѣ, государь, въ твоей написано: будешь пришелъ въ Ригу, а отъ магистра будутъ ко мнѣ встрѣчу ещо не бывалъ никто, кому меня проводить, чтобы мнѣ съ твоею государскою казною безъ

Прусск.

12

№ 18. страху до него доѣхати, и ты мнѣ, государь, въ Ригѣ долго жити не велѣлъ, а велѣлъ еси мнѣ во Псковъ ѣхати. И отъ магистра, государь, отъ прусского встрѣтилъ меня его ускундерь и князь съ болшего его города съ Королевца намѣстникъ, Михайломъ зовутъ, въ Трекатъ, объ сю сторону Кееи 30 верстъ. И говорилъ, государь, мнѣ отъ магистра отъ прусского, что велики государь царь всеа Русіи пожаловалъ высокаго магистра, князя прусского, обѣщалъ дати помощь пенязми на его недруга на литовского, и писалъ до нашего государя, что съ тѣми пенязми отпустилъ къ магистру тебя діака своего; а государь нашъ князь магистръ о которыхъ людехъ посылалъ своихъ посланниковъ въ нѣмецкіе города, и тѣ люди многіе къ нему пришли, а иные готовы, а ждуть отъ магистра вѣсти; а самъ де государь нашъ магистръ со всеми своими людьми и со всемъ съ своимъ нарядомъ готовъ, а хочеть итти часа того на литовского землю къ городу къ Данску: и ты бѣ деи пожаловалъ, съ великаго государя жалованьемъ, съ пенязми, къ магистру поспѣшилъ. И язъ, государь, магистрову человѣку ускундерию говорилъ: прислалъ ли магистръ въ Ригу своихъ людей, кому насъ со государскими пенязми до магистра проводить, чтобы какъ далъ Богъ великаго государя жалованье до высокаго магистра довести поздорову? И ускундерь, государь, мнѣ отвѣчалъ: государь деи нашъ высокій магистръ прислалъ грамоту къ своему совѣтнику, князю магистру ливонскому, да и словомъ со мною приказалъ: какъ великаго государя царя всеа Русіи посланникъ съ его жалованьемъ съ пенязми ко мнѣ поидеть, и ты бы деи того посланника велѣлъ чтити и кормъ давати и проводить бы еси его велѣлъ доброму своему совѣтнику со многими людьми, чтобы какъ далъ Богъ господарской посланникъ съ пенязми до насъ дошелъ поздорову. И магистръ деи ливонской посылаетъ съ нами своего добраго совѣтника, нѣмецкаго князя, а съ нимъ 300 человекъ конныхъ въ своей сбруѣ до Жемотцкой границы; а какъ деи дастъ Богъ съ тѣми людьми придемъ на Жемоцкую границу, и магистръ деи ещо велѣлъ прибавити пѣшихъ людей 1000 человекъ, или двѣ, сколько будетъ намъ надобѣ, да тѣмъ людямъ всемъ велѣлъ насъ проводить черезъ Жемотцкую землю до государя нашего городовъ до Прусскіе земли; а и самъ деи князь магистръ ливонской хочеть съ тобою видѣтись и тѣ рѣчи тебѣ извѣстити, какъ язъ тебѣ нынѣ говорилъ. И какъ, государь, язъ въ Ригу пріѣхалъ, и магистръ ливонской ко мнѣ прислалъ своихъ совѣтниковъ; а говорили мнѣ отъ магистра, чтобъ язъ съ магистромъ видѣлся, а хочеть деи князь магистръ съ тобою совѣтовати о великаго государя царя всеа Русіи дѣлѣ и о высокаго магистра прусскаго дѣлѣ. И язъ, государь, у князя у магистра у ливонского былъ, и князь магистръ, государь, мнѣ говорилъ: писалъ ко мнѣ высоки магистръ князь прусской, что велики государь царь всеа Русіи пожаловалъ его далъ ему помощь пенязми на его недруга на литовского

и какъ пойдетъ великого государя посоль съ тѣми пенязми, и мнѣ бы его № 18. велѣти проводить съ своимъ совѣтникомъ добрымъ со многими людми. И мы, для великого государя всеа Руси Василья, Божьею милостию великого князя, и для господина своего высокого магистра, князя прусского, посылаемъ своего доброго совѣтника нѣмецкого князя, Доболинского намѣстника, а съ нимъ триста человекъ конныхъ во всей сбруѣ; да съ границы съ Жомотцкіе тысяча человекъ пѣшихъ, или колко надобѣ. А приказали есмя тому совѣтнику, чтобы тебя господарского посланника и съ пенязми и высокого магистра посланника проводили по нашей землѣ и черезъ Жомотцкую землю до магистра до прусского поздорову; а то тебѣ государскому посланнику говорю своими рѣчами, а къ великому государю царю всеа Руси свою грамоту съ тѣмъ пошлю же, что есми его посланника взялъ на свои руки и проводить его хочу со веъмъ до высокого магистра поздорову, занежъ чинъ нашъ обѣихъ магистровъ, люди есмя домовые пречистые Матери Божьей, и великого государя царя всеа Руси нынѣ видимъ къ высокому магистру его жалованіе, и намъ то добрѣ за честь и хотимъ того дѣла беречи всѣ заодинѣ. Да меня, государь, чтивѣ, и отпустилъ, и грамоту свою магистръ ливонской къ тебѣ ко государю послалъ; а язъ, государь, магистрову человеку прусского ускундерю говорилъ, чтобъ послалъ къ своему государю, а велѣлъ бы магистръ прусской меня изъ Риги проводить своимъ людемъ. И магистровъ человекъ мнѣ отвѣчалъ: государь нашъ нынѣ готовъ на своего недруга на литовского землю и людемъ своимъ веъмъ велѣлъ съ собою готовымъ быти, и послати къ государю нашему своихъ людей триста человекъ конныхъ съ нарядомъ до Риги; а нынѣ осень, займетъ гряда, и тѣмъ людемъ съ нашимъ государемъ на его дѣлѣ быти не мочно; а послати наемныхъ людей, ино великого государя царя всеа Руси жалованье и помощь на то отъ проводовъ и дати; а магистръ ливонской государю нашему высокому магистру въ совѣтѣ въ великомъ, какъ ему высоки магистръ велитъ, и ему такъ и чинити. А язъ, государь, положи упованье на Бога и по магистра по ливонского рѣчемъ, изъ Риги къ магистру прусскому пошелъ въ субботу, октября двадцать вторы день, а чаю, государь, милосердіа Божіа, что твою государскую казну и меня твоего холопа до прусского магистра проводятъ поздорову. А до моего, государь, приѣзду въ Ригу, прусского магистра приходили грамоты къ ливонскому магистру съ тѣмъ, что велики господарь царь всеа Руси обѣщалъ высокому магистру прусского жаловати и беречи и за него стояти и боронити его отъ недруга отъ литовского и помощь ему обѣщалъ дати пенязми; и какъ пошлетъ великій государь своего посла къ магистру съ пенязми, и магистръ бы ливонской велѣлъ того посла проводить до прусского магистра. И магистръ деи ливонской тѣмъ рѣчемъ не вѣрилъ, а отвѣчивалъ магистровымъ людемъ прусского: язъ деи живу у вели-

№ 18. кого государя всеа Руси поближъ магистра прусского, а русекой обычай знаю: словомъ сулять, а дѣломъ тому не мочно сстатись. И какъ язь въ Ригу пріѣхалъ, и магистра прусского человекъ ускундеръ ливонскому магистру сказалъ, что великого государя посланникъ съ его жалованьемъ съ пенязми въ Ригу пріѣхалъ. И магистръ деи ливонской противъ тое рѣчи всталъ, да поднявъ руки къ святымъ, молвилъ: слава тебѣ, Господи, что великій государь царь всеа Руси такое свое жалованье къ высокому магистру учинилъ, достоинъ деи намъ всемъ за его жалованье ему головами своими служити. А мнѣ, государь, твоему холопу по Ливонской землѣ отъ прусского рубежа и до Риги честь и береженье было велико, во всѣхъ городѣхъ вышегородскіе намѣстники ко мнѣ кормы, ѣству и питье, присылали. А про литовского, государь, сказываютъ въ Краковѣ, а иные сказываютъ короля въ Познани. А магистръ, государь, ливонской прусского магистра честно держитъ, добръ какъ бы государя, и помочь ему на литовского бочку пенязей да триста жеребцовъ послалъ, а бралъ тѣ пенязи со всей Ливонской земли; а людей ему ливонской магистръ не послалъ того ддя, что дѣлалъ въ Ригѣ вышегородъ, и Рижане его не хотѣли въ вышегородъ пустити, и магистръ собралъ всѣхъ своихъ слугъ тысячу человекъ, а напередъ себя заслалъ на вышегородъ двѣсти человекъ, да въ Ригу пріѣхалъ и на вышегородъ сѣлъ, и тѣхъ людей и нынѣ держитъ у себя въ Ригѣ, аще ихъ отъ себя ихъ не отпуститъ. Да ливонской же, государь, магистръ присылалъ ко мнѣ на подворіе своего совѣтника, а говорилъ мнѣ отъ магистра: государь нашъ князь магистръ ливонской велѣлъ тебя спросити: велики государь царь всеа Руси пожаловалъ высококого магистра прусского въ помочь на литовского пенязми, и сколько тое казны съ тобою послалъ и на колкихъ людей? И язь ему отвѣчалъ: о чемъ высоки магистръ къ великому государю царю всеа Русіи присылалъ бити челомъ, и великій государь тѣмъ его и пожаловалъ. А язь тебѣ государю своему холопъ твой челомъ бую.

А се записка зашита въ той же грамотѣ въ Некрасовѣ. Да прислалъ, государь, ко мнѣ магистръ прусской грамоту; а встрѣтилъ, государь, меня съ тою грамотою магистровъ человекъ на перевозѣ на Двинѣ, и язь, государь, тое грамоту послалъ къ тебѣ же ко государю.

А се грамота магистрова прусского къ Некрасу Харламова. Албертъ, Божіею милостию высоки магистръ нѣмецкого чина, маркрабей Брандемборски, Стагински, Памерски, Казсубскій, дука Нурберскій, князь Рунгенскій, поздравленье и все добро. Разумны и честны господине! Писали есмя напередъ сего царю всеа Русіи двожды, какъ ся дѣло наше имѣеть, съ прошеніемъ, чтобы пенязи намъ обѣщанные безо всякого мотку прислалъ. И какъ есмя ваше господство съ тѣми пенязми во Псковъ послана, уразумѣли съ тѣмъ приказомъ: толко вашему господству напишемъ, часа того съ тѣми

пенязми къ намъ поѣдешъ. Того ради, наше прошенье, чтобы ваше господь- № 18.
ство часа того къ намъ поѣхалъ, заньже умыслили есмя такъ наступити въ дѣлѣ нашемъ, милости Божьей пособьствующе, что обѣщанью своему совершение хотимъ учинити; а ваше господство царю всеа Руси доброудно учинити, а мы вашей персонѣ своимъ жалованіемъ воздадимъ. Данъ въ градѣ нашемъ Королевцѣ, мѣсяца октября въ 16 день, лѣта 1519.

А се грамота магистра ливонского къ великому князю. Наяснѣйшы, высокородны начальникъ, великій князь царь и государь всеа Руси, наше дружественное поздравленіе. И что мы болѣ любви и добра возможемъ, всегда впередъ готовы. Вашіе свѣтлости грамоту отъ твоего посла Ивана Харламова восприняли есмя, и того есмя твоего посла на корабль не посадили потому, что ночи нынѣ длги; также никаковъ корабленикъ тѣхъ мѣстъ гораздо не знаетъ, ино боазнено есть. А высокодостойны свѣтлы князь Албрехтъ, нѣметцкого чина, высоки магистръ Прусскій, маркрабей Брандеборски, Статинской, Помереккой, Казсубскій, Венденскій, дука Нурберекскій, князь Ругинскій, вышереченному послу своее милости гуськунтура Королевцева, честного господина Михайла Дрога, ветрѣчу послалъ, и быти ему съ посломъ твоей свѣтлости; а мы нѣкоторыхъ вооруженныхъ своихъ ему дали, кои ихъ черезъ Жомотцкой берегъ проводятъ, и уповаемъ велми, что твоей свѣтлости посоль вмѣстѣ съ кунтуромъ до Королевца, съ Божьею помощію и пречистые Его Матери, здорово проводятся и безвредно до нашего милостивого господа доѣдутъ. То мы вашей царской свѣтлости, кою Богу вседержителю въ долгомъ управленіе здравствовать поручаемъ, доброю мыслию восхотѣли изъяснити. Данъ въ дому нашего чина Ригѣ, октября въ 21, лѣта 1519.

Волтеръ ванъ-Плетенборхъ, магистръ ливонской.

II. Ноября же 27, пріѣхалъ отъ Некраса отъ Харламова изъ Мемля псковитинъ Ивашко Скрыпица, а привезъ къ великому князю грамоту.

А се грамота отъ Некраса. Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Руси холопъ твой Некрасъ Харламовъ челомъ бьетъ. Милосердіемъ, государь, Божьимъ и твоимъ государскимъ здоровьемъ, казну твою до Прусскіе земли до магистрова города до Мемля далъ Богъ довели по здорому; а провожали, государь, казну по Курской землѣ и по Жомотцкой землѣ и по Прусской землѣ до Мемля городка магистра ливонского четыре князи нѣметцкихъ: Доблинского города намѣстникъ, да Виндовского городка намѣстникъ, да Кавдовского городка намѣстникъ, да изъ Голдинского городка князекъ; а съ ними, государь, было магистровыхъ служилыхъ людей триста человекъ конныхъ во всемъ нарядѣ, опрѣчь княжихъ людей, да и пушки и пищали съ ними были же, да человекъ съ двѣсти было Латыголы на конехъ. А пріѣхали есмя, государь, въ маистровъ прусского городъ въ

Мемль въ недѣлю, октября 30; а отъ магистра, государь, встрѣтилъ насъ въ Мемлѣ маршалокъ его Меркеръ Руштенева, а магистра сказываетъ въ Королевцѣ, а нарядъ сказываетъ у него его весь готовъ и люди деи готовы жъ, ждалъ деи тебя господарского посланника съ пенязми; а какъ деи дастъ Богъ у князя магистра будешь, и онъ деи хочетъ на свое дѣло итти часа того. А про литовского, государь, сказываетъ въ Краковѣ, а былъ деи ему бой съ Турки, и Турчаны деи его людей побили много, а землю деи его воевали добръ. Да и тотъ, государь, у нихъ слухъ есть, что Крымскіе Татарове въ Литовской землѣ воевали и твои государскіе воеводы до Вилни ходили; да и во всей Нѣмецкой землѣ тотъ слухъ, что твои государевы воеводы Литовскую землю воевали, а ходили до Вилны. А Вилновцы, государь, кунцы, которые въ нѣмецкихъ городѣхъ, и тѣ сказываютъ, что твои государскіе воеводы Литовскую землю воевали, а ходили по Березыню. А язъ тебѣ государю своему холопъ твой челомъ бью.

№ 19.

1519, декабря 31 — 1520, февраля 29. Посольство къ великому князю Василию Ивановичу отъ магистра прусскаго Альбрехта Бранденбургскаго съ посланникомъ Мельхеромъ Рабенштейнъ. *Приемъ посланника, его рчи: денегъ на наемъ 1000 ратныхъ людей мало, вмѣсто 55.000 золотыхъ, слѣдующихъ для уплаты за годъ, прислано всего 14.000 золотыхъ, но и изъ этихъ денегъ посланникъ даетъ для перечеканки, нужно эти деньги дополнить, да также прислалъ бы великій князь и остальные деньги на наемъ 10.000 пѣшихъ и 2.000 конныхъ ратныхъ людей; прислалъ бы великій князь посланника, съ которымъ можно было бы говорить по латыни, а не черезъ толмача; посолъ папы, о которомъ прежде извѣщалось, все еще намъренъ пріѣхать для примиренія короля польскаго съ магистромъ и великимъ княземъ; новоизбранный римскій король Карлъ хочетъ прислать въ Москву посланника возобновить отношенія, бывшія у императора Максимилиана съ великимъ княземъ; магистръ ливонскій, вполне вѣрный союзникъ магистра прусскаго. — Грамоты изъ Пруссіи, полученныя въ Москву въ январь и февраль 1520 года: магистръ сначала пишетъ, что хотя не началъ еще войны съ королемъ польскимъ, но великій князь не сомнѣвался бы въ этомъ, онъ исполнитъ свою присягу; за симъ извѣщаетъ, что началъ войну, и великій князь также послалъ бы свои войска и Татаръ воевать королевскія земли, чтобы неприятелю сдѣлать со всѣхъ сторонъ утѣсне-*

не; при этомъ магистръ постоянно проситъ, чтобы присылали ему № 19. деньги на наемъ ратныхъ людей; въ грамотахъ посланники, дьякъ Некрасъ Харламовъ и Василій Бѣлый, извѣщаютъ, что они упрекали магистра, зачѣмъ онъ пропустилъ благоприятное время для войны; у магистра ратныхъ людей мало, но пушки и всякій нарядъ для войны въ изобиліи готово; за симъ извѣщаютъ, что магистръ дѣйствительно началъ войну и обоихъ ихъ взялъ съ собою. — Ответъ великаго князя посланнику Мельхеру Рабеништейну и отпускъ посланца къ магистру прусскому: чтобы поддержать магистра, великій князь отправилъ на Литовскую землю своихъ воеводъ съ ратными людьми и Татаръ; съ извѣщеніемъ объ этомъ великій князь отпускаетъ къ магистру его посланца, онъ же Мельхеръ Рабеништейнъ пожилъ бы еще въ Москвѣ до полученія подлинныхъ вѣстей, которыя теперь приходятъ, будто король Сигизмундъ скончался. Въ грамотѣ къ посланникамъ, дьяку Некрасу Харламову и Василю Бѣлому, сообщается ответъ великаго князя магистру; если магистръ оставитъ ихъ обоихъ у себя, то оставались бы, а лучше бы Василій Александровъ одинъ просилъ себя отпуска къ великому князю; если магистръ снова заговоритъ о деньгахъ, то Некрасу Харламову отвѣчать ему по прежнему своему наказу (л. 394—426).

1. Лѣта 7028, декабря 31 день, пріѣхалъ къ великому (князю) отъ прусскаго маистра человекъ его Мелхеръ; а изъ Пскова пріѣхалъ съ нимъ въ приставѣхъ Олеша Булатовъ сынъ Огибалова; а здѣсь велѣно у него быти въ приставѣхъ подьячему Остафѣ Кузнецову.

И генваря 1 день велѣлъ князь великій маистрову человеку Мелхеру быти у себя на дворѣ. И какъ пріѣхалъ на дворъ, и князь великій велѣлъ его встрѣтити у середніе полаты, у угла, діаку своему Меншему Путятину; а какъ вшолъ къ великому князю въ брусяную избу, ино его явилъ великому князю челомъ ударити Михайло Юрьевъ.

И Мелхеръ правилъ великому князю отъ маистра поздравленіе, а говорилъ: высокій маистръ прусскій твое великаго государя царя всеа Руси и великаго князя Василья здоровье радъ завсе слышети и себя служебнѣ тебѣ государю показуетъ, какъ есть истинного твоего слугу. И князь великій спросилъ его о маистровѣ здоровьѣ: высокій маистръ прусскій поздорову ли? И Мелхеръ подалъ грамоту вѣрющую. И князь великій спросилъ его, поздорову ли дорогою ѣхалъ? да велѣлъ ему князь великій итти въ набережную полату, а рѣчей туго не говорилъ. Да выслалъ къ нему князь великій Шыгону Поджогина да діаковъ, Труфана Ильина да Меншого Путятина, а велѣлъ ему молвити: которые будутъ съ тобою къ намъ наказные рѣчи отъ

№ 19. твоего государя, и ты то говори нашему сыну боарскому и діакомъ, и они у тебя выслушавъ, да намъ скажутъ. И Мелхеръ говорилъ свои рѣчи Шыгонъ и діакомъ, да далъ рѣчей своихъ списокъ. И ѣлъ Мелхеръ того дни у великого князя; а противъ его въ скамьѣ сидѣлъ діакъ Иванъ Переславецъ. И послѣ стола, посылалъ князь велики потчивати его на подворье съ медомъ Ивана жъ Переславца.

II. А се грамота вѣрющая отъ мастера прусского къ великому князю съ Мелхеромъ. Велеможѣйшій, непобѣдимѣйшій царь всеа Русіи и великій князь, наше велми хотимое нещадное вѣрное хотѣніе и служба вашему царскому величеству милости всегда съ покореніемъ впередъ готовы. Милостивѣйшій царю, къ вашей царской милости нашего дворного моршалка, избнаго совѣтника и слугу честнаго, Мелхера Рабенштейнеръ, о нѣкоихъ дѣлѣхъ вашия царскіе милости и нашихъ послали есмя, а будетъ ваша милость самъ у него несумнѣнно слышети. Того ради, къ вашему царскому величеству наше служебное и покорное прошеніе, чтобъ еси изволилъ того нашего избнаго совѣтника и слугу Мелхера царски и милостивнѣ выслушати, и въ сіе время, аки намъ самемъ, вѣру подати съ милостивымъ и доброхотѣннымъ себя показаніемъ, какъ мы паче иныхъ къ вашему царскому величеству надѣмся, также сего нашего посланника наскорѣ опять къ намъ отпустить. А мы вашему царскому величеству во всемъ служебномъ покореніи заслужити готовы. Данъ въ Королевцѣ, въ 11 декабря, 1519. А подписъ на грамотѣ: Божіею милостию, Албрехтъ, нѣмецкого чина высокій мастеръ, маркрабей Брандемборскій, Статинскій и иныхъ.

А се списокъ рѣчей Мелхеровыхъ, что говорилъ Шыгонъ и діакомъ. Наипервое ему его царскому величеству, по служебномъ поздравленіи, изъяснити и говорити: мой милостивый государь никако не сумнится, что ваше царское величество отъ посланныхъ грамотъ слышеть и уразумѣлъ, какъ его милости дѣло имѣется и какъ съ жолнери дѣлалъ до того, что и привелъ ихъ, чаючи, что ваша царская милость приговореные пенязи къ тому времени пришлешь, иво бы уже то дѣло бранное началось и съ Божьею помощію отчасти скончалось, и нынѣ помѣшалось не иного для, но для пенязей неприсылки. А вѣдомо вашему царскому величеству, на чемъ Дидрикъ Схунберкъ съ вашимъ величествомъ дѣлалъ, что было быти тѣмъ жолнерамъ на службу вашего величества приговорено, да и то гетманомъ и жолнерамъ такъ изъяснено и вѣдомо имъ то, того дѣла тѣ гетманы и жолнери не захотѣли впередъ ѣхати, толко не послышатъ вашего царского величества та помощь ещо не въ рукахъ у мастера, да за то и воротились. Но его княжескаа милость со всѣмъ прилежаніемъ тужался, и тѣхъ гетмановъ и жолнерей на то привелъ, какъ вашего царского величества помощь будетъ

въ рукахъ, и они у него опять будутъ. И нынѣ толко тѣмъ гетманомъ и № 19. жолнеромъ, какъ имъ говорено, не станетца, и они невѣрку будутъ имѣти, ино вашему величеству, также моему государю, шкота укорь и смѣхъ отъ того будетъ. То мой милостивый государь царскому величеству въ наилучше вѣдомо чинити. И потомъ царь всеа Руси не вдавнѣ моему государю съ Степаномъ писалъ, также послѣ рѣчью съ своимъ діакомъ Иваномъ Харламовымъ приказалъ говорити, что ваше величество тотъ приговоръ, какъ Шымборкъ отъ вашего царского величества воспринялъ ту помощь на тысячу жолнерей на годъ и день ихъ держати прислалъ, ино моему государю высокому маистру вѣчто отъ того серебра съ своимъ діакомъ и прислалъ его милость, какъ есть вашему величеству пригожъ, съ великимъ благодареніемъ воспринялъ; но мой государь, какъ увидѣлъ то серебро и уразумѣлъ скудость, что тотъ счетъ на тысячу человекъ не полонъ и нѣсть болѣ, но толко съ четырнатцать тысячъ золотыхъ приносить; а вашему царскому величеству во единомъ еписочкѣ особномъ помѣчено, что на ту помощь надобе пятьдесятъ тысячъ и пять тысячъ золотыхъ. И мой государь чаялъ тотъ счетъ нынѣ съ тѣмъ діакомъ присланъ быти; но занежъ не ссталось, то мой государь мнитъ, что ваше царское величество великихъ для своихъ дѣлъ не успѣлъ того учинити. И нынѣ ваше царское величество поиспыталъ и попамятовалъ бы, что его княжскаа милость то дѣло сердечно и какъ уговорено во всемъ, съ Божією помощью, держати хочеть. Да и то вехотѣлъ изъявити, что того Дидрика Схунберга съ иными гетманы къ тѣмъ жолнеромъ послалъ, и онъ его милости отписалъ, что онъ, съ Божією помощью, съ всемъ готовъ и чаеть вскорѣ предъ Рождествомъ на Вислу пріѣхати и дождатись его милости еще посланника, и съ тѣмъ хочеть его милости приказати, на которой день чаеть себѣ на Вислу быти, и тогда мой государь съ своими выѣдетъ къ нему, и напередъ того Шымборкъ съ людьми былъ, и онъ не собрался былъ еще. Того ради, мой государь царя всеа Руси съ симъ посломъ ещо чинити поискати, и молитъ служебнѣ съ покорнымъ прилежаніемъ, чтобъ его царское величество изволилъ наипервое ту помощь, пятьдесятъ и пять тысячъ золотыхъ, цѣло исполнити и его милости въ руки послати, чтобъ жолнери ѣхали болши охотнѣ служить; а нынѣ толко его милости тѣмъ гетманомъ и жолнеромъ великое обѣщаніе чинити, а помощь толь борзо не въ рукахъ, ино его милости отъ жолнерей можетъ нѣчто поносно быти, какъ выше речено есъ; но его милость о его царскомъ величествѣ никоего сумнѣнія не имѣеть, но какъ приговорено, такъ и учинити. И наипаче, чтобъ его царское величество другую помощь на десять тысячъ пѣшихъ и на двѣ тысячи конныхъ также послѣ того послалъ бы, занеже его милость то приказываетъ, что его величество реклъ предъ Богомъ и всеми святыми, держати изволилъ бы и отъ того слова не отступити ни

№ 19. престати; а его милость по тому чинилъ, какъ онъ крестнымъ цѣлованіемъ укрѣпленъ, а хочеть голову и животъ въ томъ положить. Или царское величество всеа Русіи нѣчто не вѣритъ его княжеской милости, толко будутъ тѣ пенязи въ его рукахъ, ино нѣчто нѣкаа лестъ въ томъ будетъ, чтобъ ваша царскаа милость никако того изволилъ мѣти, и молить его княжскаа милость царское величество со всякимъ покореніемъ велми служебнѣ ту помочь, какъ выше речено, еѣо тысячь гривенъ серебра на границу послалъ бы, и какъ люди придуть, ино бы его милости та помочь по времени и скорѣе привести могла, чтобъ для мотка пенязного негодованье въ нихъ не учинилось, а занежъ тѣ люди по приговору будутъ на наемъ вашего величества. И нынѣ мой государь ту посланную помочь нѣкоего серебра радъ учинилъ бы чеканити, ино имѣють на него нѣкое мнѣніе, и наипаче, что его милости отъ посла его величества и то въ маломъ числѣ чеканити дается; о томъ его милости досаднѣ, а его милости мысль неинако, но какъ выше явлено дѣлати и держати, какъ есть пригожъ доброму князю. Мой милостивый государь высокій маистръ также слышалъ, что царское величество въ Литовской землѣ со взятіемъ нѣкоихъ мѣстъ и земль, также съ вывоженіемъ нѣкихъ людей до Вилны шкоту учинилъ. О томъ мой государь высокій маистръ веселымъ сердцемъ слышевѣ, радуется; Богъ всемогый изволи и впередъ вашему величеству побѣду и счастье подати, чтобъ своего недруга, короля полскаго, въ Полской землѣ, также и въ Подолской, съ обѣ стороны поискати. Также мой государь царскому величеству всхотѣвъ изъяснити, что король полскій въ Торонѣ самъ пріѣхати будетъ, а нарядился да и выѣхалъ съ 20000, и онъ воротилъ десять тысячь конныхъ и пѣшихъ отъ себя того для, что къ нему вѣсти пришли, что Татарове къ нему въ землю идутъ, или ужъ и въ землѣ; и толко бы есталось такъ, король бы пришолъ, и маистръ хотѣлъ старую мысль, что было къ Данску приступати, то оставити и валку начати, въ кою пору король въ Торуни, и ему было, отложя все, короля искати и не престати и ни оставити, и толко бѣ его милость бой съ королемъ полскимъ учинилъ въ конецъ, и ему было къ Кракову пойти незацѣпно. Того ради мой государь ваше величество молить, чтобъ еси изволилъ своихъ людей въ Литву послати, также и тѣхъ, кои вамъ на помочь, какъ Татаръ и иныхъ, чтобъ на короля наступили; а его милость, на Бога всемогущаго уповаа, короля полскаго такъ хочеть искати, что ваше величество, также и его милость отвсюду того доступити, что король полской у вашего величества и у него неправо взялъ, и не престати, доколѣ всего достануть. Того ради молить мой государь, ещо конечно ваше царское величество изволилъ бы еси его съ тѣми пенязми не оставити и помочь на тысячу человекъ исполнити, и тѣ пенязи съ симъ посломъ послати, а другую помочь до

границы устроить; а его милость вашего величества пословъ не инако № 19. имѣти хочеть, но вмѣсто своее братъи, а узрять то своимъ очима, чего для они посланы и себѣ не инако, но какъ есть истина хочеть держати; то хочеть мой государь для вашего царского величества головою и животомъ съ своее милости чиномъ заслужити, аки послушникъ его величеству будетъ. Также его милости прошенье, чтобъ ваше величество съ тѣми пенязми нѣкогого отъ своихъ послалъ, кой бы латынски умѣлъ говорити бѣ его милости дѣла прилучные, и тѣ вашего величества посломъ изъяснити, въ коихъ его милости толмачемъ инымъ при себѣ не вѣрить. Также мой государь высокій мастръ вашему величеству даетъ вѣдати, что его милости тотъ мнихъ, о коемъ вашему величеству напередъ сего Шымборкъ сказывалъ, приказывалъ и писалъ, что папа къ вашему величеству и къ моему государю и къ королю полскому посла будетъ послати прилежно уложити, въ чемъ несогласье и недостатокъ, кое вы и мой государь до короля полского имѣете. Да тотъ же мнихъ моему государю далъ разумѣти, что тотъ посолъ папинъ будетъ по прошенію короля полского, а самъ себя понудилъ; о томъ мой государь вашему величеству также всхотѣлъ изъяснити. И нѣчто тотъ посолъ къ вашему величеству пріѣдетъ, можешь себя по тому имѣти; а мой государь того посла недобрѣ требуетъ, но толко на то мыслити, какъ его милости съ людьми и съ жолнери ближе бѣ къ королю пріитти мочно, и чтобъ нѣчто, съ Божьею помощью, подѣлати, какъ его милость вашему царскому величеству правду далъ и обѣщалъ. Также моему государю сказано, что нынѣшней избранной римскій король отъ Испаніи потомужъ посла къ вамъ послати хочеть, старое единачство и завѣщанье, какъ римскій цесарь государь Максимилианъ, о Бозѣ преставленный, съ вашимъ царскимъ величествомъ имѣлъ, опять поновити хочеть. Того ради мой государь, высокій мастръ, ваше величество велми служебнѣ молитъ, чтобъ еси изволилъ его милость въ томъ помятовати, чтобъ онъ въ добрѣ, а ни въ какой шкотѣ не былъ, но въ то жъ завѣщанье пришелъ, какъ онъ на васъ надѣется не имѣти отъ васъ никоего достатка, а мой государь хочеть во всемъ заслужити. Да моему милостивому государю высокому маистру пришло вѣдомо, что вашему царскому (величеству) о томъ досадно, что мой государь посланную помощъ въ Ливонской землѣ не своимъ велѣлъ восприняти и проводить, но маистръ ливонской то учинилъ. О томъ мой государь вашему величеству служебнѣ вѣдати чинитъ, что его милость хотѣлъ того, чтобъ ту помощъ пенязную съ числомъ конныхъ и пѣшихъ своихъ проводить велѣти, но то его милость для знаменитого дѣла оставилъ, а наипаче того для, что его милость въ той землѣ своихъ людей не захотѣлъ имѣти, занежъ его милость добрѣ вѣдаетъ, что безъ всякіе шкоты у ливонского есть. Да и потомъ вашему величеству ненадобѣ помышляти, что ли-

№ 19. вонской вѣкое непригожество учинить, занежь онъ въ повиновеніи моего государя; того ради ваше величество не имѣй ни коее невѣрности въ ливонскомъ, но одинако хочеть его милость, какъ другіе пенязи будутъ провозжати, своего совѣтника послати, кой гетманъ и болшой надъ иными будетъ, съ тѣмъ тѣ пенязи безъ всякого попеченія привезти будутъ. Того ради, ваше величество прилежнѣ молитъ, чтобъ впередъ въ томъ никоего негодованія не имѣлъ еси и ничего для иного вину дати, толко что его милость своихъ людей въ нынѣшнее время не смѣлъ отъ себя отпустить, какъ и ваше царское величество самъ можешь вѣдати, что его милость нѣчто отъ супостата шкоту могъ бы принять.

III. И генваря 14 день прислали изъ Пскова намѣстники псковскіе, князь Михайло Горбатой да князь Петръ Ряполовской, грамоту маистра прусского, да грамоту Некраса Харламова, да Василья Бѣлого, а писали, что тѣ грамоты привезъ въ Изборекъ алысткой толмачъ Лучка.

А се грамота маистра. Наясвѣйшему и необѣдимѣйшему господу, господу Василью, Божьею милостию царю и государю всеа Русіи и великому князю... (*полный титулъ*), Албрехтъ, вѣмецкого чина высокій маистръ (*титулъ*), аки господу своему милостивѣйшему, поздравленье, радость и все добро. Не сумнимся, ваше царское величество гораздо уразумѣлъ, что посланникъ нашъ Мелхеръ Рабенштейнеръ вамъ изъясилъ наипаче также, какъ насъ передъ вашимъ царскимъ величествомъ отъ продолженій починка нашия валки оправдалъ, о чемъ еще велми просимъ, чтобъ еси насъ оправдана имѣлъ, а ваше бѣ царское величество не мнѣлъ, что хотимъ должаа проволочки продолжить, или бѣ того не свершити и въ конецъ не хотѣти привести, что вашему величеству съ задолженіемъ и обѣщаніемъ правды обѣщали есмя и присягу дали. Также хотимъ, чтобъ ваше величество вѣдалъ: къ намъ также писмо отъ друга нашего любимаго князя померского пришло, какъ стоитъ въ грамотѣ, кой въ сей грамотѣ заключена. И нынѣ со всяцемъ прилежаніемъ молимъ, ваше бѣ царское величество изволилъ посылкою тѣхъ пенязей, по приговору съ Ѳедорикомъ Шимборкомъ и по нашему частому писанью, милостивно видѣти и призрѣти, чтобъ мы съ тѣми пенязми не въ забытїи были, но чтобъ скорѣе и наборзѣ на границу послались: занежь все то, что вашему царскому величеству обѣщали есмя и правду дали, крѣпко, какъ намъ Богъ поможетъ, держати хотимъ; и нѣчто инако о насъ возмолвится, еще любезнѣ просимъ, чтобы ваше величество тому не вѣрилъ. А намъ нѣчто прилучится, болѣе хотимъ вашему величеству съ тѣми же посланникомъ безъ закосненія и мотка вѣстно учинити, занежь мы такъ показати хотимъ, что ваше величество по обѣщанію, правдѣ и крестному цѣлованью, ужъ не будетъ никоего продолженья имѣти толь истинно,

какъ намъ Богъ поможетъ. Поручаемъ вашему царскому величеству себе и № 19. свой чинъ, а хотимъ противу вамъ со всякимъ прилежаніемъ заслужити. Данъ въ Кралевицѣ, лѣта 1519, декабря въ 30 день.

А се запись въ сей же грамотѣ. Наша пріятная служба съ мочью любви и добра впередъ, высокодостоинѣйшій и высокородный князь, пріятный любимый господь, сродичъ и свать. Ваша любовь нѣкоихъ бранныхъ людей, какъ мы примѣчаемъ, конныхъ и пѣшихъ велѣлъ добывать, а хочешь ихъ къ себѣ въ землю привести. Того ради къ вашей любви наше дружественное прошеніе, съ тѣми бъ еси людми, также и съ ихъ данными гетманы учинилъ, чтобъ въ томъ пріѣздѣ надъ нашими шкота и незгота не сталося, какъ мы на вашу любовь велми надѣемся гораздо учинити; а мы ради хотимъ вашей любви заслужити. Просимъ о томъ написаннаго отвѣта. Данъ въ Статинѣ, въ 14 день декабря, лѣта Господня 1519. А опослѣ записи подпись на грамотѣ: Бугерслафъ, Божіею милостію, Статинскій, Померекій, Кассубскій и Склавонскій дука, князь Ругинскій.

А се грамота Некрасова да Василья Бѣлого. Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи холопы твои Некрасъ Харламовъ да Васюкъ Бѣлой челомъ бьютъ. Говорилъ, государь, намъ маистръ прусской въ среду, заговѣвъ Филипово говѣнье, ноября 16 день: какъ послышелъ король полской, что ты Иванъ ко мнѣ приполъ со государьскимъ жалованьемъ, а провожали тебя черезъ Жомотцкую границу многіе люди, и король нынѣ идетъ въ Торнъ, а съ нимъ десять тысячъ человекъ людей; а по которыхъ людей язъ послалъ своихъ совѣтниковъ, Юрьи Гангера, да Зигиманта Зиговского, да Дидрика Шимборка, и язъ тѣхъ людей къ себѣ жду съ часу на часъ, а чаю тѣхъ людей къ Николину дню къ осеннему; а какъ мои совѣтники придутъ ко мнѣ съ тѣми людми, и язъ хочу итти противъ короля прямо къ Торну да хочу съ нимъ свое дѣло дѣлати, какъ мнѣ Богъ поможетъ. А къ великому государю царю всеа Русіи посылаю своего человека Румштенера, чтобъ государь пожаловалъ, послалъ свою помощь мнѣ своихъ воеводъ со многими людми черезъ Литовскую землю къ Торну, а Татаромъ бы Крымскимъ велѣлъ же итти на Литовскую землю. И мы, государь, маистру говорили: присылалъ еси ко государю нашему царю всеа Русіи, что хочешь съ литовскимъ свое дѣло дѣлати; и государь нашъ царь всеа Русіи тебя дѣля сего лѣта на Литовскую землю посылалъ многихъ своихъ воеводъ со многими людми; да по государя жъ нашего велѣнью, крымской царь посылалъ своихъ дѣтей царевичевъ со многими людми на Литовскую землю; а турецкой посылалъ многихъ людей на Лятцкую землю, по государя жъ нашего велѣнью. И воевали государя нашего люди и Татарове Литовскую землю добръ. А къ тебѣ государь нашъ послалъ вѣсть, что послалъ въ Литовскую землю воеводъ своихъ многихъ со многими людми;

№ 19. ино было тебѣ съ королемъ свое дѣло дѣлати великаа строка, и ты зачѣмъ съ королемъ не почалъ своего дѣла дѣлати? И нынѣ государя нашего людемъ зимою черезъ Литовскую землю итти не лѣзѣ, Литовская земля вся выпустошена, корму людцкого и конского, идучи по Литовской землѣ, добыти не мочно. Да то есми ему, государь, отговаривали, чтобъ къ тебѣ о томъ не посылалъ. И онъ, государь, намъ говорилъ, что сего лѣта съ литовскимъ не почалъ дѣлати, ждалъ къ себѣ людей. А нынѣ язъ къ государю таки посылаю своего человѣка Румштенера бити челомъ: обѣщаль государь мнѣ помочь свою учинити пенязи на десять тысячъ человѣкъ пѣшихъ да на двѣ тысячи человѣкъ ѣздныхъ; а нынѣ съ тобою съ Иваномъ прислалъ своихъ пенязей на тысячу человѣкъ пѣшихъ; и государь бы пожаловалъ, по своему обѣщанью, тѣ пенязи на десять тысячъ человѣкъ пѣшихъ да на двѣ тысячи человѣкъ ѣздныхъ прислалъ на границу во Пековъ; и какъ тѣ люди будутъ у меня, и государь бы царь всеа Русіи, тогда пенязи ко мнѣ прислалъ. И мы, государь, тое посылку у него отговаривали жъ: майстръ господине! государь нашъ къ тебѣ приказывалъ съ твоимъ посланникомъ съ Дидрикомъ съ Шимборкомъ, да и писанье у тебя на то: возмешь тѣ города прусскіе, Данескъ и иные города, которые литовской за собою держитъ, да пойдешь къ Кракову, и государь нашъ на томъ тебѣ обѣщаль свои пенязи. А нынѣ государь нашъ со мною прислалъ къ тебѣ свою помощь, по твоему челобитью, чтобъ государя нашего жалованья къ тебѣ знатно твоей братьѣ и завѣщателемъ княземъ. А какъ у тебя тѣ люди будутъ и дѣло свое почнешь съ королемъ дѣлати, ино тогда тебѣ къ государю нашему послати съ чѣмъ будетъ пригожѣ. И онъ намъ молвить: язъ нынѣ посылаю къ государю бити челомъ. И мы говорили, чтобъ намъ къ тебѣ ко государю съ тѣмъ человѣкомъ послати своего человѣка, или грамота. И майстръ молвить: язъ своего человѣка посылаю безъ писанья; а вамъ своего человѣка и грамоты съ моимъ человѣкомъ послати не лѣзѣ, моему бы человѣку проѣхати Жомотцкаа граница за торгового человѣка, занежъ на Жомотцкой границѣ нынѣ сторожа велика. А вдругой, государь, намъ говорилъ майстръ на четвертой день по Рождествѣ Христовѣ, въ четвергъ: прислалъ ко мнѣ князь померской Юрьи грамоту, что мои совѣтники Юрьи Генгеръ да Дидрикъ Шимборкъ съ людьми со многими ко мнѣ идутъ, и онъ у меня проситъ, чтобъ я послалъ съ своимъ совѣтникомъ, чтобъ идучи черезъ его землю, его людемъ шкоты некоторые не чинили; и язъ нынѣ къ великому князю посылаю съ тою вѣстью грамоту, что тѣ люди будутъ у меня часа того, а вы ко государю пошлите свою грамоту. А литовского короля, государь, сказываютъ въ Торонѣ, а отъ Королевца, государь, до Торони двѣстѣ верстѣ, а у него деи тутъ съѣздъ на Рожество Христова паномъ полекимъ, да и литовскимъ деи у него па-

номъ быти не многимъ; а прїѣхалъ, сказываютъ, король въ Торнъ къ Ни- № 19.
колину дни къ осеннему, а съ нимъ сказываютъ челоуѣкъ съ полторы ты-
сячи. Да изъ Ческіе деи земли къ нему въ Торнъ пришли жолнерей съ
четыре тысячи, а во Гданскѣ, государь, сказываютъ Данчане у себя дер-
жатъ жолнерей съ пять тысячъ, а до Данска, государь, отъ Королевца де-
вяносто верстъ, а чають, государь, отъ короля на Прусскую землю людей
на зимѣ сей, толко не придуть изъ заморья къ маистру людей; а тѣ деи люди
сказываютъ изъ заморья не пришли къ нему долго за тѣмъ: князи бруз-
витцкіе вадчили со княземъ съ лундеборскимъ, и они были у брузвитцкихъ
князей, а нынѣ деи брузвитцкіе князи съ лундеборскимъ княземъ помири-
лись. А у маистра, государь, у пруского прибылые люди есть изъ Ливон-
ской земли и изъ иныхъ нѣметцкихъ городовъ, да немногіе; а онъ сказы-
ваетца съ своими людьми готовъ. А наряду, государь, у него пушечного и
пищального запасено полно, а наряженъ стоить готовъ. Да маистръ же, го-
сударь, намъ говорилъ: писалъ ко мнѣ изъ Риму тотъ мнихъ, которой у
меня прежь сего былъ, что прислалъ король полской къ папѣ и къ це-
сарю къ нынѣшнему къ Каролу пословъ своихъ, чтобъ къ тебѣ ко государю
они послали своихъ пословъ, чтобъ еси ихъ для прошенья, съ королемъ съ
полскимъ миръ взялъ, и папа деи и цесарь къ тебѣ посылають о томъ
пословъ; а того не написалъ, имянемъ кого литовской прислалъ къ папѣ
и къ цесарю, и папа и цесарь кого къ тебѣ ко государю посылають сво-
ихъ пословъ. А тотъ, государь, мнихъ, о которомъ къ тебѣ маистръ при-
сылалъ и которой нынѣ къ маистру писалъ, Шимборку братъ болшой, а
живетъ въ Риму, а того мниха маистръ къ себѣ чаеть съ часу на часъ.
А язъ, государь, Некрасъ маистру говорилъ: толко, господине, не почаешь
на сей зимѣ по чину своему дѣло съ королемъ, и ты, господине, меня отпу-
сти къ великому государю царю всеа Руси; а какъ, господине, будетъ время
тебѣ съ королемъ свое дѣло дѣлати, и ты къ государю къ нашему приш-
лешь, и государь нашъ меня опять пришлетъ къ тебѣ съ пенязи часа того.
И маистръ, государь, мнѣ говорилъ: язъ къ себѣ жду людей съ часу на
часъ; и какъ будутъ у меня люди, и язъ тогда хочю свое дѣло дѣлати съ
королемъ съ полскимъ часа того, а ты самъ увидишь, какъ язъ съ коро-
лемъ почну дѣлати. Писанъ въ Королевцѣ, лѣта 7028, декабря 29 день.—А
подписъ на грамотѣ: государю великому князю Василью Ивановичу всеа
Руси.

IV. И генваря жъ 20, прїѣхалъ къ великому князю отъ маистра прус-
ского челоуѣкъ его Степанко съ грамотою; а Некрасъ прислалъ къ вели-
кому князю съ своею грамотою съ Степанкомъ вмѣстѣ подьячего своего
тепанка съ грамотою.

№ 19. А се грамота къ великому князю отъ маистра съ Степанкомъ. Наиснѣйшему и непобѣдимѣйшему господу, господу Василью, Божьею милостию царю и государю всеа Русіи и великому князю... (*полный титулъ*), Албрехтъ, нѣмецкого чина высокій маистръ... (*титулъ*), аки господу милостивѣйшему, поздравленіе и радость и все добро. Вашему царскому величеству сказали есмь и изъявили, что намъ князь померской о воинскихъ людехъ, кои къ намъ пріити спѣшатъ, писалъ. Изъявили есмь также вашему величеству служебною мыслью тѣмъ людямъ воинскимъ наборзѣ къ намъ пріити; того ради брань съ королемъ полскимъ почали есмь. И помочью всемогущаго Бога, въ началѣ новаго лѣта, въ 1 день генваря, крѣпкой и добрѣ утвержденной градъ Брансѣбергъ взяли есмь тою мыслью, какъ вашему царскому величеству обѣщали есмь и правду учинили все до конца довести, ино въ томъ ни кое иное косненіе будетъ, развѣ помочь о пенязной посылкѣ, какъ намъ ваше царское величество милостивно обѣщаль; и мы ваше величество посломъ и человѣкомъ нашимъ Мелхеромъ молили есмь и просили тотъ счетъ пенязной на границу послати, и чаемъ, что нынѣ ужъ и учинилъ еси, занежъ нашу брань такъ почали есмь, что впередъ и болѣ поитти хотимъ. Того ради, васъ со всякимъ прилежаніемъ молимъ намъ помочь пенязей къ валкѣ наскорѣ послати изволилъ бы еси, чтобъ лучше и борзѣ вашего царского величества и нашия мысли конецъ учинити возмогли есмь. Просимъ также ваше величество, чтобъ еси изволилъ вскорѣ своихъ воинскихъ людей и вашия милости помощниковъ Татаръ и Турковъ въ Литву на недруговъ итти велѣти, чтобъ отвсюду королю стрѣча была и вашему бы величеству обѣтъ исполнити возмогли есмь, то вашему царскому величеству, коему всею силою служити готови есмь, изъявили есмь и сказали. Данъ въ Королевцѣ, въ 2 день генваря.

А се грамота къ великому князю отъ Некраса да отъ Василья Бѣлого съ подъячимъ съ Степанкомъ. Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи холопи твои Некрасъ Харламовъ да Васюкъ Бѣлой челомъ бьютъ. Пришла, государь, вѣсть къ маистру къ прусскому въ пятницу вечерѣ по Рожествѣ Христовѣ, что короля полского люди, пришедъ въ бризборского бискупа мѣста, село Бишевпертъ пожгли и людей побили; и маистръ ночи той да въ субботу днемъ нарядясь, а съ нимъ человѣкъ триста на конехъ да человѣкъ съ двѣстѣ пѣшихъ, ѣхавъ, городокъ Брунепорокъ взялъ, а тотъ городокъ отъ его городка отъ Палги 15 верстъ, да и людьми своими тотъ городокъ осадилъ. Да говорилъ намъ маистръ: язь посылалъ къ государю царю всеа Русіи, что хочу почать съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати, а жду къ себѣ людей; и язь затѣмъ не почаль, что люди ко мнѣ не пришли; и нынѣ король меня задраль, и язь хочу за Пречистые землю стояти, сколько мнѣ Богъ поможетъ. А нынѣ, сказываютъ,

король полской пришелъ подъ мой городокъ подъ Зулдь, отъ Королевца № 19. пол-семадесять веретъ, а съ нимъ людей съ восемь сотъ человекъ; и староста Жомотцкой, сказываютъ, при немъ. И маистръ, государь, пошелъ противъ его, а насъ взялъ съ собою, а говорилъ намъ: вы поидите со мною да то увидите, какъ язь государю царю всеа Русіи учну служить, а съ королемъ свое дѣло дѣлати. А которые, государь, вѣсти здѣ были пережъ сего, и мы о томъ къ тебѣ къ государю послали грамоту въ четвергъ по Рождествѣ Христовѣ. Писанъ въ Королевцѣ, лѣта 7028, генваря 2 день.—А подпись на грамотѣ: государю великому князю Василью Ивановичу всеа Русіи.

V. И февраля 12 день прислали изъ Пскова намѣстники жъ грамоту маистра прусского съ Васюкомъ съ Чихачевымъ, а писали въ грамотѣ, что къ нимъ ту грамоту прислалъ изъ Изборска намѣстникъ.

А се грамота къ великому князю отъ маистра. Наяснѣйшему и непобѣдимѣйшему госпуду, госпуду Василью, Божьею милостію царю и государю всеа Русіи и великому князю... (*полный титулъ*), Албрехтъ, чина нѣмецкого высокій маистръ... (*титулъ*), аки госпуду своему милостивѣйшему, здравіе, радость и все благо. Вашему царскому величеству паки смиреннѣ и служебнѣ изъявляемъ то, что вашему величеству по крестному цѣлованью общахомъ мы учинити и валку нашу съ королемъ полскимъ начахомъ. Богъ всемогущій да всхоцетъ намъ побѣду и помощь дати, занежъ вашему царскому величеству то прежъ съ нашимъ благороднымъ человекомъ съ Мелхеромъ Раббенстейнъ и потомъ съ посланникомъ нашимъ Степаномъ изъявихомъ, что въ той валкѣ ни учинимъ, не хотѣхомъ вашему царскому величеству быти невѣдомо. Мы единого городка намѣстника, которой въ полкѣхъ короля полского былъ, поимахомъ, и тотъ намъ сказывалъ, никакова мѣста ни городка въ Литвѣ ратными людьми или крѣпостми укрѣплена; люди же ратные, кои нынѣ противу насъ оружья подняли, всѣ пришли изъ Литвы тако, что ни кои люди чужоземци, кои нѣкое противленіе учинити возмогутъ, тамо остались, и толко ваше царское величество ваше воинство тамо пошлетъ, все по хотѣнію и воли получитьи. Того ради ваше царское величество смирено просимъ, да изволитъ свое воинство и людей безъ закосненія и продолженія на Литву послати и имъ приказати, дабы крѣпко къ мѣстомъ и къ городкомъ приступати; а инымъ вашего царского величества пособникомъ изъявити и приказати, чтобъ королю полскому съ иную сторону встрѣчу учинити, какъ мы съ нашимъ воинствомъ, милостію Божьею, учинити хотимъ, и аще все тѣло наше бѣдамъ дати будемъ, да помощью всесилнаго Бога короля полского тако искати хотимъ, коею ваше царское величество волю свою, а мы нашу изыскати хотимъ. Молимъ же прилежнѣ, да ваше царское величество не възсхоцетъ насъ пе-

Прусск.

13

№ 19. нязми обѣщанными въ забвенію учинити, ни замедлити, но вскорѣ къ намъ послати, зане воинство наше уже и супостата нашего встрѣчу идуть; и аще съ пенязми отъ вашего царского величества забвени будемъ, или умотчаемъ, и ваше царское величество велми разумѣти можетъ, какова шкота и незгода вашему царскому величеству отъ того случится и прїидеть. Того ради все утѣшеніе и вышшую надежу на ваше царское величество взложимъ, о ней же не сумнимся, что насъ пенязми никоимъ чиномъ оставити. Молимъ убо, да ваше царское величество изволитъ намъ вборзѣ отвѣтъ учинити, да вашего царскаго величества помощю утѣшеніе прїяти и получитьи возможемъ, и съ тѣмъ царское величество всемогущему Богу всегда поручено имѣемъ. Данъ изъ вышегорода нашего Королевца, 28 день мѣсяца генваря, лѣта Господня 1520.

А подпись на грамотѣ: наяснѣйшему, велемошнѣйшему и непобѣдимѣйшему господу, господу Василью, царю и государю всеа Русіи и великому князю... (*полный титулъ*), аки государю нашему милостивѣйшему.

VI. И послѣ того учали вѣсти приходити къ великому князю изъ украинныхъ городовъ, что Жигимонта короля въ животѣ не стало; а иные сказываютъ, что онъ живъ, а болѣнъ добрѣ. А въ Литву послалъ Григорей Феодоровичъ своего челоувѣка Бориска Каменского къ Николаю съ грамотою. И князь велики приговорилъ, что ему, не довѣдався полныхъ вѣстей про короля, Мелхера къ маистру непригожъ отпустить. А какъ будутъ у него полные вѣсти про короля, ино тогда отпустить Мелхера, а къ маистру отпустить его челоувѣка Степанка съ грамотою.

И февраля 26 день велѣлъ князь велики маистрову челоувѣку Мелхеру быти на дворѣ. И какъ къ нему пришелъ челоумъ ударити, и князь велики ему самъ говорилъ: Мелхеръ! отпушаемъ къ маистру его челоувѣка Степанка съ грамотою, а тебѣ побыти ещо у насъ; а которого для дѣла тебѣ побыти у насъ и что къ маистру пишемъ въ своей грамотѣ, и то тебѣ скажутъ наши боаре. Да велѣлъ ему итти въ набережную полату; и высылалъ къ нему Шыгону да Меншего Путятина съ отвѣтомъ.

А се отвѣтъ Мелхеру, что ему говорили Шыгона да Меншей. Отъ великого государя Василья, Божьею милостию царя и государя всеа Русіи и великого князя, маистра прусского послу Мелхеру. Шыгона говорилъ. Великій государь Василей, Божіею милостию царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ высокаго маистра, князя прусского, что мы, по его челобитью, его пожаловали, послали къ нему съ діакомъ своимъ съ Иваномъ съ Харламовымъ своихъ пенязей на тысячу челоувѣкъ пѣшихъ; и ты намъ нынѣ отъ маистра билъ челоумъ, что къ нему идуть жолнери многіе, и намъ бы нынѣ его пожаловати,

послати къ нему своихъ пенязей на тысячу человекъ пѣшихъ на годъ пятьдесятъ тысячъ и пять тысячъ золотыхъ, чтобъ жолнери болши и охотнѣе ѣхали служить.—Шыгона жъ говорилъ. Государь нашъ велѣлъ тебѣ говорить: да говорилъ еси намъ отъ высокаго маистра, князя прусскаго, что онъ нынѣ почалъ съ нашимъ недругомъ свое дѣло дѣлати; и намъ бы для его высокаго маистра прусскаго въ своего недруга въ литовского землю послати рать своя, воеводъ своихъ съ людьми. Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русии и великій князь, велѣлъ тебѣ говорить: и мы какъ обѣщали высокаго маистра жаловати и беречи, и за него и за его землю стоати, и боронити его и его земли отъ своего недруга, такъ его и жалуемъ и бережемъ, и за него и за его землю стоимъ, а и впередъ, съ Божьею волею, высокаго маистра жаловати и беречи хотимъ, и за него и за его землю хотимъ стоати, и боронити его отъ своего недруга хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А съ своимъ недругомъ, съ Жигимонтомъ королемъ, какъ есмя почали напередъ того свое дѣло дѣлати и дѣлали, и мы и нынѣ дѣлаемъ, да и впередъ, съ Божьею волею, хотимъ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.—Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Русии и великій князь велѣлъ тебѣ говорить: а что еси намъ билъ челомъ отъ маистра, чтобъ намъ пожаловати маистра, послати на своего недруга на литовского рать свою: и мы нынѣ, жалуючи высокаго маистра, князя прусскаго, для его челобитья, послали въ своего недруга на литовского землю рать свою, воеводъ своихъ съ людьми: воеводу своего Василя Дмитриевича Годунова, да князя Петра Ивановича Елетцкого, да князя Ивана Михайловича Засѣкина и иныхъ своихъ воеводъ многихъ со многими людьми, да и Татаръ есмя своихъ многихъ послали; а велѣли есмя тѣмъ своимъ воеводамъ итти къ недругу своего къ литовского городомъ къ Палотцку и къ Витебеку и къ инымъ къ его городомъ. А къ маистру нынѣ съ тою вѣстью, что есмя послали на литовского землю рать свою, отпускаемъ къ нему его человека Степанка, чтобъ ему про то вѣдомо было.—Великій государь Василей, Божьею милостию, царь и государь всеа Русии и великій князь, велѣлъ тебѣ говорить: а тебя есмя къ маистру давно хотѣли отпустити, да не отпустили тебя есмя за тѣмъ, да и нынѣ тебѣ у насъ побыти того дѣла: приходять къ намъ вѣсти изо многихъ мѣсть, что будто Жигимонта короля въ животѣ не стало, а иные сказываютъ, что будто ещо живъ, а добръ боленъ; и мы послали, а велѣли про то довѣдаться полныхъ вѣстей, а ждемъ вѣстей часа того.—Великій государь Василей, Божьею милостию, царь и государь всеа Русии и великій князь, велѣлъ тебѣ говорить: и какъ у насъ будутъ про то полные вѣсти, и мы тебя къ маистру отпустимъ тогда часа того, а съ тобою вмѣстѣ шлемъ къ маистру

№ 19. своего челоуѣка. А съ своимъ недругомъ, съ Жигимонтомъ королемъ, какъ есмь почали свое дѣло дѣлати и дѣлали, такъ и нынѣ дѣлаемъ и впередъ хотимъ съ нимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. И какъ намъ будетъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, и мы къ маистру о томъ съ тобою да и своимъ челоуѣкомъ свою мысль прикажемъ.— Великій государь Василей, Божьею милостию, царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: а какъ есмь обѣщали высокого маистра жаловати и беречи, и за него и за его землю стояти, такъ его и жалуетъ и бережемъ, и за него и за его землю стоимъ; а и впередъ высокого маистра жаловати и беречи хотимъ, и за него и за его землю хотимъ стояти и боронити его отъ своего недруга хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А высокій бы маистръ также, по своему обѣщанію, какъ намъ обѣщаль и крестъ цѣловаль, и какъ въ завѣщальныхъ записехъ написано, на томъ бы крѣпко стоаль, съ тѣмъ бы съ нашимъ недругомъ, съ Жигимонтомъ королемъ, какъ почаль дѣло свое дѣлати, такъ бы и дѣлаль. А что насъ маистръ о вѣстехъ безъ вѣсти не держитъ, ино то дѣлаеть гораздо; и впередъ каковы вѣсти у маистра отколѣ будутъ, и онъ бы насъ безъ вѣсти не держаль; а у насъ каковы вѣсти будутъ, и мы высокого маистра про своего недруга безъ вѣсти не держимъ.

VII. А къ маистру отпустилъ князь великій его челоуѣка Степанка съ грамотою февраля 29 день.

А се грамота къ маистру съ Степанкомъ.

Отъ великого государя Василья, Божьею милостию царя и государя всеа Русіи и великого князя... (*полный титулъ*), Олбрехту, нѣмецкого чина высокому маистру... (*титулъ*). Прислалъ еси къ намъ моршалка своего Мелхера. И говорилъ намъ отъ тебя моршалокъ твой Мелхеръ, что мы, по твоему челоуѣбтю, тебя пожаловали, послали къ тебѣ съ діаконъ своимъ съ Иваномъ съ Харламовымъ своихъ пенязей на тысячу челоуѣкъ пѣшихъ; и къ тебѣ нынѣ идутъ жолнери многіе, и намъ бы нынѣ тебя пожаловати, послати къ тебѣ своихъ пенязей на тысячу челоуѣкъ пѣшихъ на годъ пятьдесятъ тысячъ и пять тысячъ золотыхъ, чтобъ жолнери болши и охотнѣе ѣхали къ тебѣ служити. А опослѣ того, писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ челоуѣкомъ съ Степанкомъ, что еси нынѣ съ нашимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, почаль свое дѣло дѣлати и городъ еси у него Бранзбергъ взялъ. И намъ бы, для тебя высокого маистра, нынѣ въ своего недруга въ литовского землю рать своя, воеводъ своихъ съ людьми послати. И мы какъ обѣщали тебя высокого маистра, князя прусского, жаловати и беречи, и за тебя и за твою землю стоати, и боронити тебя и твоей земли отъ своего недруга, отъ короля полского, и мы и нынѣ тебя

высокого мастера, князя прусского, жалуюемъ и бережемъ, и за тебя и за твою землю стоимъ, а и впередъ тебя высокого мастера жаловати и беречи хотимъ, и за тебя и за твою землю стоимъ, а и впередъ тебя высокого мастера жаловати и беречи хотимъ, и за тебя и за твою землю стоимъ, а и впередъ тебя жалуюемъ и бережемъ, и за тебя и за твою землю стоимъ, а и впередъ тебя высокого мастера жаловати и беречи хотимъ, и за тебя и за твою землю хотимъ стоати, и боронити тебя отъ своего недруга хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А съ своимъ недругомъ, съ Жигимонтомъ королемъ, какъ есмь почали напередъ того свое дѣло дѣлати и дѣлали, такъ и нынѣ дѣлаемъ, да и впередъ, съ Божьею волею, хотимъ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А для твоего высокого мастера, князя прусского, челобитья, послали есмь нынѣ въ своего недруга въ Литовскую землю рать свою, воеводъ своихъ съ людьми: воеводу своего Василья Дмитриевича Годунова, да князя Петра Ивановича Елетцкого, да князя Ивана Михайловича Засѣгина, и иныхъ своихъ воеводъ многихъ со многими людьми, а велѣли есмь тѣмъ своимъ воеводамъ итти къ недруга своего къ литовскимъ городамъ, къ Полотцку и къ Витебску, и къ инымъ его городомъ. А къ тебѣ есмь нынѣ съ тою вѣстью, что есмь послали воеводъ своихъ въ своего недруга въ Литовскую землю, отпустили твоего человѣка Степанка; а моршалка твоего Мелхера хотѣли есмь къ тебѣ давно отпустить, да не отпустили есмь его къ тебѣ за тѣмъ: приходятъ къ намъ вѣсти изъ многихъ мѣстъ, что будто Жигимонта короля въ животѣ не стало, а иные сказываютъ, что будто еще живъ, а боленъ добръ; и мы послали, а велѣли про то довѣдатись полныхъ вѣстей, а ждемъ вѣстей часа того; и какъ у насъ про то будутъ полные вѣсти, и мы моршалка твоего Мелхера тогда къ тебѣ отпустимъ часа того, а съ нимъ вмѣстѣ посылаемъ къ тебѣ своего человѣка. А съ своимъ недругомъ, съ Жигимонтомъ королемъ, какъ есмь почали свое дѣло дѣлати, такъ и нынѣ дѣлаемъ и впередъ хотимъ съ нимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А какъ намъ будетъ впередъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, и мы къ тебѣ о томъ съ твоимъ моршалкомъ съ Мелхеромъ да и съ своимъ человѣкомъ свою мысль прикажемъ. А какъ есмь общали тебя высокого мастера жаловати и беречи, и за тебя и за твою землю стоимъ, такъ и нынѣ тебя жалуюемъ и бережемъ, и за тебя и за твою землю стоимъ, а и впередъ тебя высокого мастера жаловати и беречи хотимъ, и за тебя и за твою землю хотимъ стоати и боронити тебя отъ твоего недруга хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А ты бѣ высокій мастеръ также, по своему общанію, какъ еси намъ общалъ и крестъ цѣловалъ, и какъ межъ насъ въ завѣщальныхъ записехъ написано, на томъ бы еси крѣпко стоалъ, съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ, съ Жигимонтомъ королемъ, какъ еси почалъ свое дѣло дѣлати, такъ бы еси и дѣлалъ. А что насъ о вѣстехъ безъ вѣсти не держишь, ино то дѣлаешь гораздо, и впередъ каковы у тебя вѣсти отколѣ будутъ, и ты бѣ насъ безъ вѣсти не держалъ. А у насъ каковы вѣсти бу-

№ 19. дуть про нашего недруга, и мы тебѣ также хотимъ вѣдомо чинити. Да что у тебя діакъ нашъ Иванъ Харламовъ да человекъ нашъ Василей Александровъ, и будетъ тебѣ у себя надобе держати, нашего для дѣла и своего, нашего человекъ, и ты бѣ велѣлъ у себя быти діаку нашему Ивану, а человекъ бы еси нашего Василья Александрова къ намъ отпустилъ. Да кого учнешь къ намъ посылати своего человекъ, или грамоты писати о которомъ дѣлѣ, ино бѣ къ намъ и діакъ нашъ отписывалъ о нашихъ дѣлѣхъ. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7028.

Да съ Степанкомъ же послалъ князь велики грамоту къ Некрасу Харламову да къ Василью къ Бѣлому.

А се грамота къ Некрасу и къ Василью.

Отъ великого князя Василья Ивановича всеа Русіи діаку нашему Некрасу Харламову да Васюку Александрову сыну Бѣлому. Прислалъ къ намъ маиسترъ прусской своего моршалка Мелхера, а опослѣ того прислалъ къ намъ своего человекъ Степанка, а вы къ намъ вмѣстѣ съ маистровымъ человекомъ съ Степанкомъ прислали подьячего своего Степанка съ грамотою. А опослѣ того маиسترъ писалъ къ намъ и не одну свою грамоту, а вы къ намъ отъ себя грамоты не писывали. И мы нынѣ къ маистру отпустили его человекъ Степанка, а писали есмя съ нимъ къ маистру свою грамоту; а какову есмя къ маистру свою грамоту послали, и мы къ вамъ съ тою грамоты послали еписокъ слово въ слово; и кого къ намъ маиسترъ учнетъ посылати своего человекъ, или грамоту свою къ намъ учнетъ посылати, и вы бѣ къ намъ отписали про короля полского, гдѣ нынѣ король, и бывалъ ли въ Торунѣ, и будетъ былъ въ Торунѣ, и онъ о кою пору былъ въ Торунѣ, и нынѣ ли таки въ Торунѣ, или пошелъ изъ Торунѣ; и будетъ изъ Торунѣ пошелъ, и люди его прихаживали ль на маистрову землю прусского; и будетъ приходили, и они на которые мѣста приходили, и о кою пору, и что учинили, и маиسترъ имъ что противъ учинилъ ли; и есть ли нынѣ у маистра отколѣ прибывые люди; и какъ маиسترъ съ королемъ свое дѣло дѣлаеть, и что про короля слухъ: можетъ ли, или боленъ; о томъ бы есте о всемъ отписали къ намъ подлинно, чтобъ намъ про то про все вѣдомо было. Да писалъ есмя къ маистру въ своей грамотѣ: кого къ намъ учнетъ посылати своего человекъ, или грамоту учнетъ къ намъ посылати, и онъ бы то и вамъ сказывалъ; и скажетъ то вамъ маиسترъ самъ, что посылаетъ къ намъ человекъ, или грамоту, ино велми добро; а нѣчто не скажетъ того вамъ маиسترъ, и вы бѣ сами того довѣдався, да кого къ намъ маиسترъ пошлетъ человекъ своего или грамоту, и вы бѣ къ намъ однолично отписывали о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно. Да писали есмя къ маистру: будетъ ему надобеть у себя держати, нашего для дѣла, нашего человекъ, и онъ бы у себя велѣлъ быти тебѣ Некрасу, а тебя бы Васюка къ

намъ отпустилъ, и ты бѣ Васюкъ у мастера къ намъ просился, чтобъ тебя № 20. къ намъ отпустилъ; и отпустить тебя мастеръ къ намъ, и ты бѣ къ намъ поѣхалъ; а тебя Некраса оставитъ у себя нашего для дѣла и своего, и ты бѣ Некрасъ былъ у мастера нашего для дѣла. А не будетъ вамъ обѣма дѣла, а отпустить васъ мастеръ обѣихъ къ намъ, и вы бѣ оба поѣхали къ намъ не мотчаа. А нѣчто мастеръ велитъ вамъ обѣма у себя побыти, и ты бѣ Васюкъ пристаинно къ намъ у мастера не просился, а были бѣ есте у мастера, а ко мнѣ бы есте тогда отписали, отпустить ли мастеръ тебя Васюка къ намъ или вамъ обѣма велитъ у себя побыти; да и о всемъ бы есте о тамошнемъ дѣлѣ отписали къ намъ подлинно, чтобъ намъ про все про то вѣдомо было. Да одново тебя Васюка мастеръ къ намъ отпустить, и ты бѣ Некрасъ да и ты Васюкъ мастеру говорили, чтобъ тебя Васюка велѣлъ мастеръ проводить, чтобъ тебѣ до насъ здорово доѣхати; а отпустить васъ обѣихъ, и вы бѣ ему также говорили, чтобъ васъ обѣихъ велѣлъ проводить, чтобъ вамъ до насъ здорово доѣхати. А нѣчто мастеръ учнетъ говорити тебѣ Некрасу о пенязехъ, и ты бѣ ему говорилъ о всемъ по нашему наказу, какъ есми тебѣ самъ наказывалъ и какъ у тебя въ записи написано. Писанъ на Москвѣ, лѣта 7028, февраля.

А до Пскова посланъ Степанка проводить подъячей Некрасовъ Степанко жъ. А изъ Пскова велѣно его отпустить намѣстникомъ и проводить до Риги.

№ 20.

1520, марта 18 — мая 8. Отпускъ изъ Москвы прусскаго посланника Мельхера Рабенштейнъ. *Вследствие полученных изъ Литвы достоверныхъ извѣстій, что король живъ и литовскіе паны желаютъ вести переговоры о мирѣ, рѣшено отпустить изъ Москвы прусскаго посланника. Ответъ великаго князя на посольство Мельхера Рабенштейнъ: когда возвратится въ Москву посланникъ Василій Александровъ и сообщитъ о военныхъ дѣйствіяхъ магистра противъ польскаго короля, то остальныя деньги на наемъ 1000 ратныхъ людей будутъ посланы, деньги же на наемъ 10.000 пѣшихъ и 2000 конныхъ ратныхъ людей будутъ высланы, когда магистръ, согласно договора, пойдетъ войною къ Кракову; по просьбѣ магистра, московскіе воеводы воевали Литовскія земли около Витебска и Полоцка: великій князь какъ обѣщалъ, такъ и впредь хочетъ защищать магистра.—Пріѣздъ въ Москву посланца отъ магистра прусскаго: магистръ извѣщаетъ, что онъ уже три мѣсяца воюетъ съ польскимъ королемъ, и хотя король разоряетъ Прусскія земли, но магистръ все таки взялъ у*

№ 20. *него одинъ городъ; наемные ратные люди еще не прибыли къ магистру по причинамъ, отъ него не зависящимъ; посланникъ Василій Александровъ отпущенъ, онъ сообщитъ великому князю подробно о дѣлахъ магистра. Отвѣтъ великаго князя на эту грамоту магистра Мельхеру Рабенштейнъ: великій князь не сомнѣвается, что магистръ исполнитъ все по договору, денежная помощь будетъ ему оказана согласно общанію; его посланника Мельхера Рабенштейнъ великій князь отпускаетъ къ магистру, гонецъ же побылъ бы въ Москвѣ до пріѣзда Василя Александрова (л. 427—443).*

1. Лѣта 7028, марта 18, пріѣхалъ изъ Литвы Григорьевъ человекъ Ѳедоровича Борисъ Каменской, а съ нимъ вмѣстѣ отъ Николая отъ Николаевича, воеводы виденского, пріѣхалъ къ Григорью Ѳедоровичу его человекъ Николай Войтеховъ да Янъ о опасной грамотѣ на послы. А сказалъ Григорьевъ человекъ Борисъ: слышелъ про короля, что король живъ. И князь велики приговорилъ: коли вѣсть изъ Литвы есть, король живъ, ино маистрова человекъ Мелхера зачѣмъ держати? отпустить его къ маистру, а съ нимъ послати своего человекъ. И нарядилъ Олешу Шерну Семенова. И велѣлъ князь велики магистрову человекъ Мелхеру быти на дворѣ апрѣля 24. И какъ ему челомъ ударилъ, и князь велики велѣлъ Мелхеру итти въ набережную полату, да выслалъ къ нему съ отвѣтомъ бояръ своихъ, Юрья Дмитреевича Малово да Шигону Поджогина, да діаковъ, Меншего да Труфана; а Олешѣ Семенову Шернѣ велѣлъ съ ними же итти, туто его велѣлъ князь велики Мелхеру сказати, что посылаетъ къ магистру Шерну.

А се отвѣтъ магистрову человекъ Мелхеру, апрѣля 24.

Отвѣтъ великаго государя Василя, Божьею милостію, царя и государя всеа Русіи и великаго князя, Олберта, высокаго магистра, князя прусскаго, послу Мелхеру Раберстеню. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Русіи и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ высокаго магистра, князя прусскаго, что напередъ сего присылалъ къ намъ магистръ своего человекъ Дидрика Шхомберка бити челомъ о томъ, чтобъ намъ его пожаловати, въ завѣщанье его къ себѣ взяти на своего недруга, короля полскаго, и отъ своего бы намъ недруга Жыгимонта короля его и его земли беречи, и за него бы намъ и за его землю стояти и боронити бы намъ его и его земли отъ своего недруга. И мы высокаго магистра пожаловали, въ завѣщанье его къ себѣ взяли, и отъ своего недруга отъ Жыгимонта короля его и его земли берегли, и нынѣ бережемъ; и пожаловати бы намъ магистра, по своему общанію, пособь ему своею казною учинити, послати къ нему нынѣ своей казны на тысячу человекъ пѣшихъ пятьдесятъ тысячъ и пять тысячъ золотыхъ, а на десять тысячъ человекъ пѣшихъ и на двѣ тысячи человекъ конныхъ послати бы

намъ на границу сто тысячъ гривенъ серебра, пойдутъ къ нему люди, ино бы № 20.
тогда и тѣ пенязи скорѣ были у него.—Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: ино присылалъ къ намъ магистръ своего человѣка Дидрика Шхомберка о томъ, чтобы намъ его къ себѣ въ завѣщаніе взяти, на своего недруга, на Жыгимонта короля полскаго, и его бы намъ беречи, и за него и за его землю стояти и боронити его и его земли отъ своего недруга. И мы высококого магистра пожаловали, въ завѣщанье его къ себѣ взяли, и обѣщали есмь его и его земли беречи, и за него и за его землю стояти, да и записи есмь велѣли написати, и съ своимъ намъ недругомъ, съ Жыгимонтомъ королемъ, отселѣ свое дѣло дѣлати, а магистру оттолѣ съ тѣмъ нашимъ недругомъ наше и свое дѣло дѣлати съ нами заодинъ. И тогда жъ намъ отъ высококого магистра билъ челомъ человѣкъ его Дидрикъ Шхомберкъ о томъ, чтобъ намъ высококого магистра пожаловати, пособъ ему своя учинити на своего недруга, на Жыгимонта короля, своею казною, дати бы намъ ему своей казны на десять тысячъ человѣкъ пѣшихъ да на двѣ тысячи человѣкъ конныхъ. И мы велѣли говорити съ его человѣкомъ съ Дидрикомъ Шхомберкомъ своимъ бояромъ, какъ намъ магистру на своего недруга на Жыгимонта короля помочь своею казною учинити; да и уговорилъ тогда его человѣкъ Дидрикъ Шхомберкъ съ нашими боары, что магистру дѣло дѣлати съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ съ нами заодинъ, и доставати ему тѣхъ своихъ городовъ, которые король держитъ за собою его города прусскіе неправдою: Гданескъ, Торунь, Марборокъ, Хвойницу. Да поидетъ въ Лятцкую землю къ болшему его къ лятцкому городу къ Кракову, и намъ бы магистра пожаловати, тогда помочь своя ему своею казною учинити, послати намъ къ нему тогда своихъ пенязей на десять тысячъ человѣкъ пѣшихъ, да на двѣ тысячи человѣкъ конныхъ. Да такъ есмь тогда къ маистру съ его человѣкомъ съ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ и приказали, да и съ своимъ человѣкомъ съ Дмитреемъ съ Загряскимъ приказали.—Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и опослѣ того высокій маистръ, князь прусскій, присылалъ къ намъ того жъ своего же человѣка Дидрика Шхомберка; и билъ намъ челомъ отъ высококого магистра его человѣкъ Дидрикъ Шхомберкъ о томъ, что мы высококого магистра обѣщали жаловати и помочь ему свою учинити своею казною, какъ онъ поемлетъ свои города у короля полскаго, которые король держитъ за собою неправдою, да поидетъ къ Кракову, и намъ бы высококого магистра пожаловати, къ почину того дѣла, какъ онъ почнетъ съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати, послати къ нему своихъ пенязей на тысячу человѣкъ пѣшихъ, чтобъ другомъ его и сродникомъ и княземъ и из брателемъ знатно было къ нему наше жалованье, какъ мы его жалуемъ. И мы для высококого магистра, князя прусскаго, челобитья, и къ почину того

№ 20. дѣла, какъ ему почати съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати, послали къ нему съ діакомъ своимъ съ Иваномъ съ Харламовымъ своихъ пенязей на тысячу человѣкъ пѣшихъ. А какъ магистръ поемлетъ у короля свои города прусскіе, которые король держитъ за собою неправдою, и пойдетъ къ болшему его къ лятцкому городу къ Кракову, и мы какъ обѣщали высокого магистра жаловати и беречи и за него и за его землю стояти, помочь ему тогда своею казною учинимъ, и пошлемъ къ нему тогда своихъ пенязей на десять тысячъ человѣкъ пѣшихъ, да на двѣ тысячи человѣкъ конныхъ.— Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и ты намъ нынѣ отъ магистра билъ челомъ, чтобъ намъ высокому магистру помочь своя учинити, послати бы намъ къ нему нынѣ своей казны на тысячу человѣкъ пѣшихъ пятьдесятъ тысячъ и пять тысячъ золотыхъ, а на десять тысячъ пѣшихъ да на двѣ тысячи конныхъ сто тысячъ гривенъ серебра на границу бы намъ послати. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и мы высокого магистра какъ пожаловали, взяли къ себѣ въ завѣщанье, и обѣщали его жаловати и беречи, и за него и за его землю стояти, и боронити его и его земли отъ своего недруга отъ Жигимонта короля, такъ и нынѣ и впередъ высокого магистра, князя прусского, жаловати и беречи хотимъ, и за него и за его землю хотимъ стояти, и боронити его и его земли хотимъ отъ своего недруга, отъ Жигимонта короля, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А нынѣ, какъ будетъ у насъ нашъ человѣкъ Василей Александровъ, и услышимъ то подлинно, какъ нынѣ магистръ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ, съ Жигимонтомъ королемъ, свое дѣло дѣлаетъ, и мы, для магистрова челобитья, на тысячу человѣкъ пѣшихъ еще къ тому посылаемъ своего серебра, что есмь къ нему послали съ дьякомъ съ своимъ съ Иваномъ. А какъ магистръ поемлетъ свои города у короля полского, которые король держитъ за собою неправдою, да пойдетъ къ болшему его лятцкому городу къ Кракову, и мы, по своему обѣщанью, какъ есмь ему обѣщали, помочь ему тогда своею казною учинимъ, пошлемъ къ нему своей казны на десять тысячъ человѣкъ пѣшихъ, да на двѣ тысячи человѣкъ конныхъ. А нынѣ съ тобою вмѣстѣ посылаемъ къ магистру своего человѣка Олександра Семенова. И какъ оужь дастъ Богъ будешь у магистра, и ты отъ насъ магистру молви, чтобъ магистръ, по своему обѣщанью, какъ намъ обѣщаль и крестъ цѣловаль, и какъ въ завѣщальныхъ записехъ написано, какъ нынѣ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ съ Жигимонтомъ королемъ почаль свое дѣло дѣлати, и онъ бы и впередъ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлалъ съ нами заодинъ. А мы какъ обѣщали высокого магистра жаловати и беречи и за него и за его землю стояти, такъ и нынѣ и впередъ его жаловати и беречи хотимъ, и за него и за его землю хотимъ стояти, и боронити его и его землю хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. И какъ есмь

напередъ сего съ своимъ недругомъ съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлали, № 20. такъ и нынѣ дѣлаемъ, и впередъ хотимъ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.—Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: да билъ еси намъ челомъ отъ высокаго магистра, князя прусскаго, чтобъ намъ высокаго магистра пожаловати, на своего недруга на литовскаго землю рать своа послати. И мы тебѣ и напередъ сего велѣли говорити своимъ боаромъ, что жалуючи высокаго магистра, князя прусскаго, и для его челобитья, послали есмя въ своего недруга въ литовскаго землю воеводъ своихъ съ людьми: воеводу своего Василья Дмитриевича Годунова, да князя Петра Ивановича Елетцкаго, да князя Ивана Михайловича Засѣкина и иныхъ своихъ воеводъ многихъ со многими людьми. И наши воеводы, Василей Дмитриевичъ Годуновъ и иные наши воеводы въ нашего недруга въ литовскаго землю ходили къ его городомъ къ Витебску и къ Полотцку, да пришедъ, у Витебска посадъ пожгли, и острогъ взяли, и людей многихъ побили, а иныхъ поимали, и землю его воевали, и полону бесчислено вывели; а и нынѣ и впередъ хотимъ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. И ты то отъ насъ высокому магистру скажи. А высокій магистръ какъ почалъ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, такъ бы и нынѣ и впередъ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ свое дѣло дѣлалъ съ нами заодно. А мы какъ обѣщали высокаго магистра жаловати и беречи и за него и за его землю стояти, такъ его жалуетъ и бережемъ, и впередъ высокаго магистра жаловати и беречи хотимъ, и за него и за его землю хотимъ стояти и боронити его отъ своего недруга хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.

Да того дни князь велики Мелхера звалъ къ себѣ ѣсти. И ѣлъ того дни Мелхеръ у великаго князя; а опослѣ стола, его князь великій отпустилъ къ магистру, и Мелхеръ ему челомъ ударилъ.

II. И апрѣля 28 пріѣхалъ къ великому князю отъ магистра прусскаго человекъ его Степанко. И магистровъ человекъ Мелхеръ прислалъ къ казначеемъ, чтобы ему велѣли быти у себя на казенномъ дворѣ; а былъ на казенномъ дворѣ Михайло Юрьевъ, Юрьи Малой, Шыгона, да дьяки Меншей, Труфанъ. И Степанко отъ магистра говорилъ боаромъ: мой государь приказалъ со мною къ великому государю, а велѣлъ ему низко челомъ ударити. Да подаль отъ магистра великому князю грамоту. А Мелхеръ говорилъ боаромъ: писалъ ко мнѣ государь мой магистръ, что государьскаго человека Василья Олександрова отпустилъ; а что Василью отвѣтъ учинилъ государь мой, и онъ таковъ же списокъ ко мнѣ прислалъ, а все тотъ списокъ. И боаре списокъ велѣли перевести, и тотъ списокъ съ Степанковою грамотою слово въ слово.

№. 20. А се грамота отъ магистра съ Степанкомъ.

Наяснѣйшему и непобѣдимѣйшему госпуду, госпуду Василью, Божьею милостію царю и государю всеа Руси и великому князю... (*полный титулъ*), Албертъ, нѣметцкого чина высоки магистръ... (*титулъ*), аки госпуду своему милостивѣйшему, поздравленіе, радость и все добро. Писанье вашего царьского величества напередъ сего съ нашимъ посланникомъ съ Степаномъ намъ донесено, въ 21 день мѣсяца марта, со всякимъ смиреньемъ, какъ пригожь, воспріахомъ, и то писанье добрѣ уразумѣли есмя. Отъ коего также вняли есмя, что ваше величество гораздо уразумѣлъ, что посолъ нашъ Мелхеръ Рабенстейнеръ отъ насъ говорилъ. Послѣ того, писанье съ нашимъ человѣкомъ съ Стефаномъ вашему величеству подано, какъ валку нашу съ недругомъ нашимъ, съ королемъ полскимъ, почали есмя; и уразумѣли есмя, что вашему царьскому величеству то угодно, и намъ бы и впередъ валка наша, какъ почали есмя, до конца довести. А ваше величество, жалючи, обѣщаваетъ, что хочеть на короля полского свое войско, какъ уже учинилъ, посылати; о томъ мы вашему царскому величеству много благодаримъ со всякимъ смиреніемъ. А мы уже валку нашу три мѣсяцы съ королемъ полскимъ учинили есмя, и имѣли и то, что есмя вашему величеству обѣщали, отчасти съ великимъ прилежаньемъ исполнили есмя. А что есмя чаяли людей нашихъ бранныхъ изъ Нѣмецъ притти, и мы вашему царскому величеству вѣдомо чинимъ: то замотчаніе отъ нашихъ гетмановъ ссталося нѣкако: занже иные князи въ ту пору войско готовили, и тѣ люди во иные мѣста отведены были, того дѣля до сего времени мотокъ былъ. Также во нынѣшнюю зиму жестокою немочно было людямъ на путь приготовить; но одинако гетманы наши такъ трудились, что людей уже вмѣсто собрали тою надежею, что вборзѣ къ намъ пріѣхати имъ. Того дѣля ваше царское величество да не сумнитца, все, что есмя крестнымъ цѣлованьемъ вамъ обѣщали, дажъ до смерти крѣпко држати хотимъ; и хотя нынѣ недругъ нашъ, король полски, убійствомъ, грабленіемъ и огнемъ, не соблюдшы чти своей, въ мѣстѣхъ на границахъ многіе шкоты намъ учинилъ, и то намъ мало въ досаду, и хотя бы такова нужда была, кое Богъ да отвратить, чтобъ всю страну нашу вывоевалъ, одинако, что есмя вашему царьскому величеству крестнымъ цѣлованьемъ обѣщали, всегда, дажъ до смерти, хранити крѣпко хотимъ, а короля полского, недруга нашего, съ помощью Божьею и вашею помощью и совѣтомъ, въ тѣхъ мѣстѣхъ искати хотимъ, и въ томъ бы ваше царское величество никоего невѣрья имѣлъ. Вашему величеству также изъявляемъ, что мы своими конными и пѣшыми, въ 15 день мѣсяца марта, короля полского слугъ и жолнерей во градъ нѣкоемъ королевѣ, именовъ Мелзакъ, вражебнѣ наступили, и въ мало время тотъ городъ своими пушками такъ утѣснили, что силою послѣ его взяли есмя, помощью Божьею и святыхъ

Его, коихъ въ томъ дѣлѣ призываемъ, и съ четыреста человекъ убили есмь, № 20. а все королевы слуги, и малыхъ изымали есмь. А напередъ того также мѣсто нѣкое, въ коемъ церковные люди многіе жыли, Фравенберхъ имянемъ, изъ котораго мѣста наши недрузи многіе шкоты чинили, выжгли есмь, какъ ваша царскаа милость явнѣе отъ честнаго господина Василья Александрова уразумѣти возможетъ. И чтобъ ваше царское величество дѣло наше бранное разумѣлъ, посылаемъ къ вамъ единаго отъ плѣнниковъ, коего подъ городомъ Мелзекомъ изымали есмь; потому ваша царскаа милость вѣдалъ бы, что мы враговъ нашихъ никакъ ни шадимъ. Того ради, ваше царское величество не сумнѣлъ бы ся, что намъ на недруга нашего не хотѣти наступати, потому что онъ нашъ сродникъ; но такъ хотимъ дѣло наше дѣлати, какъ ваше величество будетъ видѣти: мы короля полскаго не какъ друга, но какъ врага злаго гонити хотимъ, и хотя ни одного мѣста во странѣ нашей соблюсти возможемъ; вашему величеству то, что многажды обѣщали есмь, цѣло и крѣпко, ажъ до смерти, хотимъ держати и съ помощью Божьею въ конецъ привести. Уразумѣли есмь также отъ писанья вашего, что разныя вѣсти къ вамъ приходятъ, и того для въ нашемъ дѣлѣ нѣкако продолжилъ еси, и наипаче, что вамъ сказали короля полскаго, недруга нашего, въ животѣ не стало, того для посолъ нашъ Мелхеръ до сего времени задержанъ. Ино ваша царскаа милость истинно вѣрилъ бы: хотя въ наименшемъ истинну увѣдаемъ, то вамъ изъяснити хотимъ; а то, что вашему величеству сказали, ни кая истинна, но все лестно. Того дѣля, что ваше величество впередъ такимъ вѣстемъ никакъ не вѣрилъ, молимъ, занъже все, что истинно испытываемъ и вашему величеству не хотимъ утаити. Вашему царскому величеству также со всякимъ прилежаньемъ благодаренье воздаемъ, что свое войско на недруга нашего, короля полскаго, въ Литву посылалъ, о томъ велику радость восприняли есмь. Богъ вседержитель да изволитъ войску вашему счастье, помощь и побѣду подати, ею жъ недругъ нашъ одолѣтись возмогъ бы: занеже нынѣ пригодно время, никакихъ людей ни войска королева нынѣ въ Литвѣ; того ради, ваше величество можетъ по своей волѣ чинити. И чтобъ ваше царское величество истинну свершенно разумѣлъ, какъ мы противу недруга нашего, короля полскаго, показались есмь и послѣ хотимъ показать, посылаемъ къ вашему величеству посла вашего, честнаго господина Василья Александрова, коего тѣмъ обычаемъ къ вашему величеству послали есмь, чтобъ вамъ все дѣло наше выказалъ, какъ несумнѣнно ваше величество отъ него разумѣетъ. Того ради, ваше царское величество со всякимъ прилежаньемъ и службою молимъ, чтобы еси изволилъ того Василья милостивнѣе выслушати и намъ останочную часть пенязей безъ всякаго мотка послати. А мы что крестнымъ цѣлованьемъ вашему величеству обѣщали, и исполнити можемъ. А что противу недруга нашего почали есмь, съ помощью вседер-

№ 20. жителя Бога, свершити можемъ, всю надежу нашу на ваше царское величество, аки господа своего, отца милостивѣйшаго, полагаемъ, крѣпко уповая, что ваше величество къ намъ съ тѣми пенязми не замедлитъ; а мы всѣми силами заслужити хотимъ. Данъ въ нашемъ градѣ Королевцѣ, въ 27 день марта, дѣта Рождества Христова 1520.

А что списокъ Мелхеръ подалъ боаромъ, что къ нему магистръ писалъ, и тотъ списокъ писанъ съ Степанковою грамотою слово въ слово, что Степанко привезъ отъ магистра къ великому князю, и тотъ списокъ здѣ не писанъ, потому что съ Степанковою грамотою слово въ слово.

III. И маіа 6, велѣлъ князь велики Мелхеру быти на дворѣ у бояръ; а велѣлъ быти на дворѣ на казенномъ Григорью Ѳедоровичу, Михайлу Юрьеву, Юрию Малому, Шыговѣ, діаконъ Меншему да Труфану; а велѣлъ Мелхеру отвѣтъ учинити боаромъ отъ себя.

А се отвѣтъ, что ему боаре говорили отъ себя.

А се говорити боаромъ магистра прусского человекъ Мелхеру. Мелхеръ! которые еси рѣчи нынѣ намъ говорилъ, ино и магистръ въ своей грамотѣ ко государю нашему съ своимъ человекъ съ Степанкомъ тожь писалъ. А ты отъ магистра государю нашему, великому государю Василью, Божьею милостию царю и государю всеа Руси и великому князю, напередъ сего въ рѣчѣхъ говорилъ о тѣхъ же дѣлѣхъ, и великій государь нашъ о тѣхъ дѣлѣхъ о всѣхъ велѣлъ тебѣ своимъ боаромъ отвѣтъ учинити; и великого государя боаре тебѣ отъ государя тѣмъ дѣломъ и отвѣтъ учинили, и списокъ тебѣ отвѣтной тѣмъ дѣломъ государь нашъ дяку своему велѣлъ дати, и отпустилъ тебя государь нашъ къ магистру; а съ тобою вмѣстѣ послалъ государь нашъ къ магистру своего человекъ Александра Семенова; и какъ ажъ дастъ Богъ будешь у своего государя у магистра прусского, и ты тѣ рѣчи государя нашего высокому магистру скажи. А какъ государь нашъ обѣщаль высокому магистру жаловати и беречи, и за него и за его землю стояти, и боронити его и его земли отъ своего недруга, отъ Жыгимонта короля полского, такъ и нынѣ государь нашъ высокому магистру жалуетъ и бережетъ, и за него и за его землю стоитъ, и впередъ государь нашъ высокому магистру жаловати и беречи хочеть, и за него и за его землю хочеть стояти и боронити его и его земли хочеть отъ своего недруга, отъ короля полского, какъ ему милосердый Богъ поможетъ. А какъ ажъ дастъ Богъ будетъ у нашего государя его человекъ Василей Александровъ и услышитъ то государь нашъ все подлинно, какъ магистръ съ его недругомъ, съ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлаеть, и государь нашъ, по магистрову челобитью, ещо къ нему своихъ пенязей посылаетъ къ тому, что нынѣ къ нему послалъ съ діаконъ съ своимъ съ Иваномъ съ Харламовымъ. А какъ ма-

гистръ поемлетъ свои города у короля полскаго, которые города король № 20. держитъ за собою неправдою, и государь нашъ тогда, по своему обѣщанію, на десять тысячъ человекъ пѣшихъ, да на двѣ тысячи конныхъ своею казною помочь ему учинить. А что писалъ ко государю нашему, великому государю Василью, Божьею милостію царю и государю всеа Руси и великому князю, высоки магистръ прусскій, чтобъ государь нашъ не сумнѣвался о томъ, чтобъ магистру съ королемъ полскимъ своего дѣла не дѣлати, какъ обѣщаль государю нашему и крестъ цѣловаль и въ завѣщальныхъ записехъ написано, и онъ по тому государю нашему хочеть и правити и съ тѣмъ государя нашего недругомъ, съ королемъ полскимъ, хочеть дѣло до конца дѣлати,—и велики государь нашъ о томъ не сумнѣваетца; а какъ государь нашъ взялъ къ себѣ въ завѣщанье высокаго магистра, и обѣщаль его беречи, и за него и за его землю стояти, и боронити его и его землю отъ своего недруга отъ короля полскаго, такъ и нынѣ государь нашъ высокаго магистра бережетъ, и за него и за его землю стоитъ, и впередъ государь нашъ магистра хочеть беречи и за него и за его землю хочеть стояти, и боронити его и его земли отъ своего недруга, отъ короля полскаго, какъ ему милосердый Богъ поможетъ. А магистръ какъ обѣщаль государю нашему и крестъ цѣловаль и въ завѣщальныхъ записехъ написано, и какъ почаль нынѣ съ тѣмъ государя нашего недругомъ, съ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлати, и онъ бы нынѣ и впередъ съ тѣмъ государя нашего недругомъ, съ королемъ полскимъ, то дѣло дѣлалъ со государемъ нашимъ заодно. А что еси намъ говорилъ, чтобъ велики государь магистра пожаловаль, послалъ бы въ недруга своего въ литовскаго землю воеводъ своихъ съ людьми, и бояре тебѣ въ отвѣтъ говорили отъ государя нашего, что государь нашъ, для магистрова челобитья, посылалъ въ недруга своего въ литовскаго землю воеводъ своихъ съ людьми, воеводу своего Василья Дмитреевича Годунова и иныхъ своихъ воеводъ многихъ со многими людьми; и какъ государя нашего воеводы въ его недруга въ литовскаго землѣ ходили и дѣло государское дѣлали, и то тебѣ гораздо вѣдомо. А и нынѣ государь нашъ съ своимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлаеть, и впередъ, съ Божьею волею, хочеть съ тѣмъ своимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, какъ ему милосердый Богъ поможетъ. И нынѣ государь нашъ отпустилъ отъ себя воеводъ своихъ, боярина и воеводу своего князя Михайла Даниловича, и иныхъ своихъ воеводъ многихъ со многими людьми, а часа того велитъ имъ итти въ недруга своего въ литовскаго землю, и хочеть государь нашъ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ съ литовскимъ свое дѣло дѣлати, какъ ему милосердый Богъ поможетъ. А магистръ какъ почаль съ тѣмъ государя нашего недругомъ, съ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлати, и онъ бы нынѣ и впередъ съ тѣмъ государя нашего недругомъ, съ королемъ, свое дѣло дѣлалъ со государемъ

№ 20. нашимъ заодно. А Степанку государь нашъ нынѣ велѣлъ побыти ещо у себя дотолѣ: какъ будетъ у государя нашего его человекъ Василей Александровъ, и услышитъ то государь нашъ все подлинно, какъ нынѣ магистръ съ королемъ польскимъ свое дѣло дѣлаеть, и государь нашъ тогда Степанка часа того къ магистру отпустить; а что будетъ государя нашего мысль, и онъ то къ магистру отпишетъ; а магистръ какъ нынѣ государя нашего безъ вѣсти не держитъ, такъ бы и впередъ о всѣхъ тамошнихъ вѣстехъ государя нашего безъ вѣсти не держалъ.

Да и отпустить князь велики Мелхера велѣлъ къ магистру; а Степанку велѣлъ князь велики побыти на Москвѣ дотолѣ, доколѣ на Москву прїѣдетъ Василей Бѣлой.

И поѣхалъ Мелхеръ съ Москвы маія 8 день; а приставъ съ нимъ поѣхалъ до Пскова Неклюдь подьячей.

№ 21.

1520, мая 13. Отпускъ изъ Москвы отъ великаго князя Василя Ивановича къ магистру Прусскому Альбрехту Бранденбургскому гонца Александра Семенова Шерна. *Грамота великаго князя и рѣчь посланца: какъ великій князь общалъ магистру денежную помощь, такъ и исполнитъ согласно договора; теперь же, по челобитью магистра, посылается къ нему еще съ деньгами Аванасій Моклоковъ; когда Моклоковъ прїѣдетъ, то магистръ отпустилъ бы къ великому князю Ивану Харламову. Грамота великаго князя къ дяку Ивану Харламову: говоритъ магистру, что Моклоковъ будетъ у него вскорѣ, Александра же Шерна слѣдуетъ отпустить въ Москву безъ задержки; съ Шерною отписать о дѣлахъ магистра съ польскимъ королемъ и о всѣхъ тамошнихъ дѣлахъ. Наказъ Александру Шерну, какъ вообще вести свое посольство къ магистру. Грамота великаго князя къ магистру прусскому съ гонцомъ послѣдняго, что Аванасій Моклоковъ съ деньгами отпущенъ уже изъ Москвы (дл. 443—468).*

I. И маія 13, Василей Бѣлой на Москву прїѣхалъ и далъ списокъ, что ему магистръ отвѣчалъ; и отвѣтъ, списокъ отвѣтной, съ тою грамотою слово къ слову, что привезъ Степанку и съ тѣмъ спискомъ, что далъ Мелхеръ боаромъ.

И маія 17, князь велики Олешу Шерну къ магистру отпустилъ, а послалъ съ нимъ къ магистру свою грамоту; а къ Некрасу въ Харламову грамоту же, да и рѣчью къ магистру съ Шерною наказалъ.

А се грамота къ магистру съ Шерною.

Отъ великого государя Василья, Божьею милостию царя и государя № 21. всеа Руси и великого князя... (*полный титулъ*), Олбрехту, нѣмецкого чина высокому магистру... (*титулъ*). Прислалъ еси къ намъ своего челоуѣка Мелхера Рабенстена; и говорилъ намъ отъ тебя твой челоуѣкъ Мелхеръ Рабенстенъ, что напередъ сего прислалъ еси къ намъ своего челоуѣка Дидрика Шхомберка бити челомъ о томъ, чтобы намъ тебя пожаловати, въ завѣщанье къ себѣ взяти на своего недруга, на короля полского, и отъ своего бы намъ недруга, отъ Жигимонта короля, тебя и твоей земли беречи, и за тебя бы намъ и за твою землю стояти, и боронити бы намъ тебя и твоей земли отъ своего недруга. И мы тебя пожаловали, въ завѣщанье тебя къ себѣ взяли, и отъ своего недруга, отъ Жигимонта короля, тебя и твоей земли берегли и нынѣ бережемъ; и по своему обѣщанію, пожаловати бы намъ тебя, пособъ тебѣ своею казною учинити, послати къ тебѣ нынѣ своей казны на тысячу челоуѣкъ пѣшихъ пятьдесятъ тысячъ и пять тысячъ золотыхъ, а на десять тысячъ челоуѣкъ пѣшихъ и на двѣ тысячи челоуѣкъ конныхъ послати бы намъ на границу сто тысячъ гривенъ серебра: пойдутъ къ тебѣ люди, ино бы тогда и пенязи скорѣе у тебя были. И ты напередъ сего прислалъ къ намъ своего челоуѣка Дидрика Шхомберка о томъ, чтобы намъ тебя къ себѣ въ завѣщанье взяти на своего недруга, на Жигимонта короля полского, и тебя бы намъ беречи, и за тебя и за твою землю стояти, и боронити тебя и твоей земли отъ своего недруга, отъ Жигимонта короля. И мы тебя высокому магистру пожаловали, въ завѣщанье тебя къ себѣ взяли, и обѣщали есмя тебя и твоей земли беречи и за тебя и за твою землю стояти. Да и записи есмя велѣли написати, и съ своимъ намъ недругомъ, съ Жигимонтомъ королевемъ, отсели свое дѣло дѣлати, а тебѣ оттолѣ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ наше и свое дѣло дѣлати съ нами заодинъ. И тогда жъ намъ отъ тебя билъ челомъ твой челоуѣкъ Дидрикъ Шхомберкъ о томъ, чтобы намъ тебя высокому магистру пожаловати, пособъ тебѣ своя учинити на своего недруга на Жигимонта короля, своею казною, дати бы намъ тебѣ своей казны на десять тысячъ челоуѣкъ пѣшихъ да на двѣ тысячи челоуѣкъ конныхъ. И мы велѣли говорити съ твоимъ челоуѣкомъ съ Дидрикомъ съ Шхомбергомъ, своимъ боаромъ, какъ намъ тебѣ на своего недруга, на Жигимонта короля, помочь своею казною учинити; да и уговорили тогда твой челоуѣкъ Дидрикъ Шхомберкъ съ нашими боары, что тебѣ дѣло дѣлати съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ съ нами заодинъ, и доставати тебѣ тѣхъ своихъ городовъ, которые король твой города прусскіе и нынѣ держитъ за собою неправдою: Гданескъ, Торунь, Хвойницу; да и пойдешь въ Лятцкую землю къ болшему его къ лятцкому городу къ Кракову, и намъ бы тебя пожаловати, тогда помочь своя тебѣ своею казною учинити, послати намъ къ

№ 21. тебѣ тогда своихъ пенязей на десять тысячъ человекъ пѣшихъ да на двѣ тысячи человекъ конныхъ. Да такъ есмь тогда къ тебѣ съ твоимъ человекомъ съ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ и приказали, да и съ своимъ человекомъ съ Дмитреемъ съ Загряскимъ къ тебѣ есмь приказали. И опослѣ того, присылалъ еси къ намъ того же своего человека Дидрика Шхомберка; и билъ намъ челомъ отъ тебя твой человекъ Дидрикъ Шхомбергъ о томъ, чтобъ мы тебя обѣщали пожаловати и помочь тебѣ свою учинити своею казною: какъ ты поемлешь свои города у короля полскаго, которые король держитъ за собою неправдою, да пойдешь къ Кракову, и намъ бы тебя пожаловати, къ почину того дѣла, какъ ты почнешь съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати, послати къ тебѣ своихъ пенязей на тысячу человекъ пѣшихъ, чтобъ другомъ твоимъ и сродникомъ и княземъ и избрателемъ знатно было къ тебѣ наше жалованье, кое мы тебя жалуемъ и за тебя и за твою землю стоимъ. И мы, для твоего челобитья, къ почину того дѣла, какъ тебѣ почати съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати, послали къ тебѣ съ діаконъ съ своимъ съ Иваномъ съ Харламовымъ своихъ пенязей на тысячу человекъ пѣшихъ. А какъ ты поемлешь у короля свои города прусскіе, которые король и нынѣ держитъ за собою неправдою, и пойдешь къ болшему его къ лятцкому городу къ Кракову, и мы какъ обѣщали тебя высокомагистра жаловати и беречи, и за тебя и за твою землю стояти, помочь тебѣ тогда своею казною учинимъ, и пошлемъ къ тебѣ тогда своихъ пенязей на десять тысячъ человекъ пѣшихъ да на двѣ тысячи человекъ конныхъ. И нынѣ намъ отъ тебя билъ челомъ твой человекъ Мелхеръ, чтобъ намъ тебѣ помочь своя учинити, послати бы намъ къ тебѣ нынѣ своей казны на тысячу человекъ пѣшихъ пятьдесятъ тысячъ и пять тысячъ золотыхъ, а на десять тысячъ пѣшихъ да на двѣ тысячи человекъ конныхъ сто тысячъ гривенъ серебра на границу бы намъ послати. И мы тебя высокомагистра какъ пожаловали, взяли къ себѣ въ завѣщанье, и обѣщали тебя жаловати и беречи, и за тебя и за твою землю стояти, и боронити тебя и твоей земли отъ своего недруга отъ Жигимонта короля, такъ и нынѣ и впередъ тебя высокомагистра, князя прусскаго, жаловати и беречи хотимъ, и за тебя и за твою землю хотимъ стояти, и боронити тебя и твоей земли хотимъ отъ своего недруга отъ Жигимонта короля, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А опослѣ того прислалъ еси къ намъ своего человека Степанка, а писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ о томъ о своемъ дѣлѣ подлинно, какъ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ, съ Жигимонтомъ королемъ, свое дѣло дѣлаешь; да и твой намъ человекъ Мелхеръ о томъ о твоёмъ дѣлѣ подлинно сказывалъ, да и нашъ человекъ Василей Александровъ о томъ о твоёмъ дѣлѣ также намъ подлинно сказалъ. И мы какъ обѣщали тебя вы-

сокого магистра жаловати и беречи, и за тебя и за твою землю стояти, № 21. такъ и нынѣ и впередъ тебя высокого магистра жаловати и беречи хотимъ, и за тебя и за твою землю хотимъ стояти, и боронити тебя и твоей земли отъ своего недруга хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А ты высоки магистръ какъ почалъ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ, съ Жигимонтомъ королемъ, свое дѣло дѣлати, такъ бы еси и нынѣ и впередъ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ свое дѣло дѣлалъ съ нами заодинъ. А что намъ отъ тебя билъ челомъ твой человекъ Мелхеръ, чтобъ намъ тебя пожаловати, послати къ тебѣ своей казны на тысячу человекъ пѣшихъ, и мы нынѣ, для твоего челобитъя, своей казны ещо къ тому къ тебѣ послали, что есмя къ тебѣ послали съ діаконъ своимъ съ Иваномъ съ Харламовымъ, а послали есмя къ тебѣ ту свою казну съ своимъ человекомъ съ Ооонасьемъ съ Моклоковымъ. А какъ есмя напередъ того съ тѣмъ съ своимъ недругомъ съ Жигимонтомъ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлали, такъ и нынѣ дѣлаемъ и впередъ, съ Божьею волею, съ тѣмъ своимъ недругомъ, съ Жигимонтомъ королемъ хотимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А ты высокій магистръ, какъ еси нынѣ почалъ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, такъ бы еси и впередъ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ съ Жигимонтомъ королемъ свое дѣло дѣлалъ съ нами заодинъ. Да которого есмя своего человека Олешу Семенова нынѣ послали къ тебѣ съ сею съ своею грамотою, и ты бѣ того нашего человека Олешу не издержавъ къ намъ отпустилъ. А какъ у тебя будетъ нашъ человекъ Ооонасей Моклоковъ съ нашими пенязми, и ты бѣ тогда діака нашего Ивана Харламова къ намъ отпустилъ; а будетъ тебѣ надобѣ велѣти побыти у себя нашего для дѣла, и ты бѣ у себя велѣлъ побыти нашему человеку Ооонасью Моклокову; а не будетъ у тебя дѣла и нашему человеку Ооонасію, и ты бѣ и того нашего человека Ооонасья къ намъ отпустилъ. Да сказывалъ намъ твой человекъ Мелхеръ, а какъ къ намъ пріѣхалъ нашъ человекъ Василей Александровъ, ино намъ и Василей сказывалъ, что ты съ нимъ послалъ былъ къ намъ недруга нашего королева человека Станислава Забоа, а взялъ еси его въ недруга нашего городкѣ въ Мелзекѣ, которой еси городокъ взялъ у короля, и того человека у нашего человека у Василя взяли силно ливонского магистра люди въ его городкѣ въ Азаподѣ и тотъ нашъ человекъ не дошелъ. И тебѣ бы то вѣдомо было. Писанъ въ нашемъ государствѣ въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7028.

II. А се рѣчь магистру съ Шерною. Говорити отъ великого государя Василя, Божьею милостию царя и государя всеа Русіи и великого князя, Олбрехту высокому магистру, князю прусскому, нѣмецкого чина, Олешѣ Семенову.

№ 21. Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Руси и велики князь... (*полный титулъ*), тебѣ Олбрехту, вѣметцкого чина высокому магистру, князю прусскому, велѣлъ поклонитися. Велики государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Руси и велики князь, велѣлъ тебѣ свое здоровье сказати. А опослѣ того поминокъ подати, а молвити: велики государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Руси и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ съ своимъ человекъ съ Степанкомъ, да и нашъ человекъ Василей Александровъ намъ сказывалъ, что ты съ нашимъ недругомъ съ королемъ полскимъ почалъ свое дѣло дѣлати, и дѣлаешь, и взялъ еси его городокъ Мелзекъ. И мы того у Господа Бога завсе просимъ, чтобы далъ Богъ наши недрузи завсе подъ нашими ногами были; и какъ есмя обѣщали тебя высококого магистра жаловати и беречи, и за тебя и за твою землю стояти, и боронити тебя и твоей земли отъ своего недруга, такъ и нынѣ и впередъ тебя жаловати и беречи хотимъ, и за тебя и за твою землю хотимъ стояти, и боронити тебя и твоей земли отъ своего недруга, отъ короля полского, хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А ты высоки магистръ какъ еси нынѣ почалъ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, и ты бѣ нынѣ и впередъ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ своего дѣла дѣлалъ съ нами заодноу.

Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Руси и велики князь, жалуетъ тебя, послалъ тебѣ шеломъ, да щитъ, да топоръ.

А опослѣ поминка грамота подати. А опослѣ грамоты рѣчь говорити. Велики государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Руси и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ еси къ намъ своего человекъ Мелхера Рабенстения; и билъ намъ отъ тебя чедомъ твой человекъ Мелхеръ, чтобъ намъ тебя высококого магистра пожаловати, на своего недруга на литовского рать своя послати. И мы къ тебѣ напередъ того писали въ своей грамотѣ съ твоимъ человекъ съ Степанкомъ, что для твоего челобитья, послали есмя въ своего недруга въ литовского землю воеводъ своихъ съ людьми: воеводу своего Василья Дмитриевича Годунова, да князя Петра Ивановича Елетцкого, да князя Ивана Михайловича Засѣкина и иныхъ своихъ воеводъ многихъ со многими людьми; и наши воеводы, Василей Дмитриевичъ Годуновъ и иные наши воеводы въ нашего недруга въ литовского землю ходили къ его городу къ Витебеку и къ Полотцку, да пришедъ, у Витебска посады пожгли и острогъ взяли и людей многихъ побили, а иныхъ переимали, и землю его воевали, и полону бесчислено вывели; а и нынѣ и впередъ хотимъ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ съ королемъ свое дѣло дѣлати.

какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А ты высоки магистръ какъ еси нынѣ почалъ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, такъ бы еси нынѣ и впередъ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ свое дѣло дѣлалъ съ нами заодною. А мы какъ общали тебя высокого магистра жаловати и беречи, и за тебя и за твою землю стоати, и боронити тебя и твоей земли отъ своего недруга отъ короля полскаго, такъ тебя жалуетъ и бережемъ, и впередъ тебя высокого магистра жаловати и беречи хотимъ, и за тебя и за твою землю хотимъ стояти и боронити тебя отъ своего недруга хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А и нынѣ отпустили есмя отъ себя воеводъ своихъ, воеводу своего Федора царевича, да боярина и воеводу своего князя Михайла Даниловича, и иныхъ своихъ воеводъ многихъ со многими людьми, а велѣли есмя имъ итти въ нашего недруга въ литовскаго землю и хотимъ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ съ литовскимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ.—Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Руси и велики князь, велѣлъ тебѣ говорити: да билъ намъ отъ тебя челомъ твой человекъ Мелхеръ, чтобъ намъ тебя высокого магистра пожаловати, послати къ тебѣ своихъ пенязей въ помочь на своего недруга на Жигимонта короля. И мы нынѣ, для твоего челобитья, послали къ тебѣ еще своихъ пенязей къ тому, что есмя къ тебѣ послали съ діакомъ своимъ съ Иваномъ съ Харламовымъ, а послали есмя къ тебѣ тѣ свои пенязи съ своимъ человекомъ съ Оеонасемъ съ Моклоковымъ, а будетъ у тебя часа того. И ты высоки магистръ какъ еси нынѣ почалъ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати, и ты бы нынѣ и впередъ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлалъ съ нами заодною; а какъ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ съ королемъ свое дѣло подѣлаешь и поемлешь у него свои города, которые твои города прусскіе и нынѣ король держитъ за собою неправдою, да пойдеши къ болшему его къ лятцкому городу къ Кракову, и мы, по своему обѣщанью, тогда тебѣ помочь своею казною учинимъ, пошлемъ къ тебѣ своей казны на десять тысячъ человекъ пѣшихъ да на двѣ тысячи человекъ конныхъ.

III. А се грамота къ Некрасу съ Шерною.

Отъ великаго государя Василья, Божіею милостію царя и государя всеа Руси и великаго князя.. (*полный титулъ*) и иныхъ, діяку нашему Ивану Харламову. Послали есмя къ высокому магистру, князю прусскому, своего человека Олешу Семенова съ своею грамотою и съ рѣчми; а какову есмя грамоту къ магистру съ Шерною послали, и что есмя ему магистру велѣли отъ себя рѣчью говорити, и мы къ тебѣ послали списокъ слово въ слово, а напередъ есмя Шернѣ велѣли ѣхати къ тебѣ; и какъ Шерна пріѣдетъ въ

№ 21. Королевецъ, и ты бѣ съ магистромъ обосладеа, какъ тебѣ магистръ велитъ къ себѣ итти; а какъ магистръ велитъ вамъ къ себѣ итти, и ты бѣ шель къ магистру, а Шерна съ тобою, да магистру Шерна отъ насъ поклонъ правитъ и грамоту подасть и рѣчь говоритъ передъ тобою. А ты бѣ у магистра наши дѣла дѣлалъ по нашему наказу, какъ тебѣ язъ самъ наказывалъ и въ записи у тебя написано, и по той грамотѣ, что есмя нынѣ послали къ магистру съ Шерною. Да будутъ пришли къ магистру люди и тѣ пенязи у тебя магистръ взялъ, что мы съ тобою къ нему послали и тѣмъ людямъ далъ, а ещо съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлаеть, и впередъ съ нимъ хочеть свое дѣло дѣлати, и люди къ нему будутъ пришли, а учнетъ говорити о пенязехъ о тѣхъ, что у насъ просилъ на десять тысячъ пѣшихъ да на двѣ тысячи конныхъ,—и ты бѣ о томъ о всемъ магистру говорилъ по нашему наказу, какъ тебѣ язъ наказывалъ и какъ у тебя въ записи написано; а молвилъ бы еси: магистръ господине! государь нашъ, господине, велики государь, по твоему челобитью, со мною послалъ къ тебѣ свои пенязи къ почину того дѣла, какъ тебѣ почати съ королемъ свое дѣло дѣлати. А нынѣ велики государь нашъ, по твоему же челобитью, ещо къ тому послалъ къ тебѣ своихъ пенязей съ своимъ человѣкомъ съ Оеонасьемъ съ Моклоковымъ; а на десять тысячъ, господине, человѣкъ пѣшихъ да на двѣ тысячи человѣкъ конныхъ велики государь нашъ, по своему обѣщанью, помочь свою тебѣ своею казною учинить, какъ ты у короля поемлешь свои города, которые король твои города прусскіе и нынѣ держитъ за собою неправдою, да пойдешь къ болшему его городу къ Кракову. И нѣчто учнетъ говорити о тѣхъ пенязехъ, что мы нынѣ къ нему послали съ Оеонею съ Моклоковымъ, гдѣ тотъ государской человѣкъ Оеонасей съ пенязми, и ты бѣ магистру говорилъ по нашему же наказу и по нынѣшней грамотѣ, а говорилъ бы еси магистру: слышелъ есми, господине, у великого государя своего человѣка у Олешы, что онъ поѣхалъ, а велики государь нашъ отпускаеть къ тебѣ своего человѣка Оеонася и казны своей ещо къ тому къ тебѣ посылаетъ, что со мною къ тебѣ послалъ, а и въ грамотѣ государь мой къ тебѣ писалъ и въ рѣчѣхъ тебѣ государя нашего его человѣкъ Олеша о томъ говорилъ, и тотъ, господине, государя нашего человѣкъ Оеонасей будетъ у тебя часа того; а нынѣ, господине, не поддержи у себя великого государя нашего человѣка Олешы, отпусти его не мотчаа къ великому государю нашему. Да о Шернѣ бы еси магистру говорилъ накрѣпко, чтобъ его однолично у себя долго не держалъ, а отпустилъ бы его къ намъ не мотчаа. И отпустить къ намъ магистръ Олешу, и ты бѣ намъ съ Олешею о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ отказалъ и отписалъ подлинно, какъ магистръ съ королемъ свое дѣло дѣлаеть, и есть ли кто у него прибылыхъ людей; и не будетъ ещо у него прибылыхъ людей, и онъ отколѣ къ себѣ ждетъ ли людей;

и гдѣ нынѣ король, и много ли у него людей, и ждетъ ли къ себѣ людей; № 21. и какъ ко мнѣ Васюкъ Бѣлой поѣхалъ, и магистру съ королемъ какво дѣло бывало ли, и будетъ было, ино какимъ обычаемъ было, и о всемъ бы еси о тамошнемъ дѣлѣ отказалъ къ намъ и отписалъ подлинно. Да и о цесарѣ бы еси къ намъ отписалъ, что про него тамо слухъ. Да будетъ у тебя магистръ пенязи взялъ и дѣлаетъ съ королемъ свое дѣло и люди у него есть, а Оөоня къ нему пріѣдетъ, а тебѣ тамъ дѣла не будетъ, и ты бѣ тогда у магистра самъ просился къ намъ, чтобъ тебя къ намъ отпустилъ. А сказывалъ намъ Васюкъ, что у тебя магистръ пенязи взялъ, и ты бѣ дождалъ Оөони, а до Оөони бы еси у магистра не просился и не ѣздилъ. А будетъ у тебя магистръ ещо пенязей не взялъ, а придутъ къ нему люди и учнетъ у тебя тогда пенязей просити тѣмъ людемъ дати, и ты бѣ ему пенязи далъ, по нашему наказу. Да говорилъ бы еси магистру: какъ нынѣ почалъ съ королемъ свое дѣло дѣлати, и онъ бы и нынѣ и впередъ съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ свое дѣло дѣлалъ съ нами заодно; и о всемъ бы еси дѣло наше дѣлалъ по нашему наказу и по тому, какъ у тебя въ записи написано. А какъ Оөоня пріѣдетъ къ магистру, а нѣчто магистръ тебя у себя ещо подержитъ, да и Шернѣ велитъ у себя побыти, а къ намъ его не отпустить, и ты бѣ магистру говорилъ накрѣпко, чтобъ Шерну къ намъ отпустилъ часа того, доколѣ ещо и Оөоня къ нему не пріѣдетъ. А похочетъ послати къ намъ своего человѣка вмѣстѣ съ Шерною, и ты бѣ у него того не отговаривалъ; и отпустить къ намъ Шерну, а съ нимъ пошлетъ къ намъ своего человѣка, и ты бѣ съ Шерною отписалъ къ намъ и отказалъ о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ подлинно, какъ магистръ съ королемъ, и есть ли у магистра прибылыя люди, и ещо къ себѣ людей чаеъ ли, и послѣ Васюка съ королемъ что дѣлывалъ ли, и гдѣ нынѣ король, и многіе ли люди у него, и какъ нынѣ съ маистромъ. А нѣчто великими силами не можешъ уговорити магистра, чтобъ къ намъ Шерну отпустилъ, а подержитъ его у себя, а похочетъ къ намъ послати своего человѣка, и ты бѣ у него не отговаривалъ; и пошлетъ къ намъ магистръ своего человѣка, а ты великими силами того у него не можешъ отговорити, чтобъ къ намъ Шерну отпустилъ, и ты бы къ намъ съ магистровымъ человѣкомъ отписалъ о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ подлинно, а того бы еси не учинилъ, что тебѣ къ намъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно не описати, чтобъ язъ отъ тебя безвѣстенъ не былъ. Да и о томъ бы еси къ намъ отписалъ, зачѣмъ тебя магистръ у себя держитъ. Да нѣчто ты у магистра не можешъ того уговорити, чтобъ Шерну къ намъ отпустилъ, а пошлетъ къ намъ магистръ своего человѣка, а тебѣ того человѣка не скажетъ, и какъ будетъ тебѣ мочно, и ты бѣ того допытывался накрѣпко, кого къ намъ магистръ пошлетъ своего человѣка или грамоту къ намъ пошлетъ, и ты бѣ къ намъ съ тѣмъ человѣкомъ однолично отписывалъ о всехъ о

№ 21. тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно, чтобъ намъ про все про тамошнее дѣло вѣдомо было, и о всемъ бы еси у магистра дѣло наше дѣлалъ по нашему наказу и по тому, какъ у тебя въ записи написано и по нынѣшней по нашей грамотѣ.

IV. А се память такова дана Шернѣ. Память Шернѣ. Какъ ажъ дастъ Богъ приѣдетъ въ Ливонскую землю, и ему съ рубежа со псковского послати грамота великого князя къ магистру къ ливонскому съ толмачемъ, чтобъ ему далъ пристава по своей землѣ и проводити бы его велѣлъ. А какъ ажъ дастъ Богъ приѣдетъ въ магистровъ городъ прусского, гдѣ будетъ магистръ, и ему напередъ итти къ Некрасу къ Харламову да Некрасу ему отъ великого князя грамота подати и то ему Некрасу все сказати, съ чѣмъ его послалъ князь велики къ магистру съ грамотою и съ рѣчи, и Некрасъ бы обослался съ магистромъ, какъ велитъ Некрасу и Олешѣ быти у себя. И какъ магистръ велитъ Некрасу и Олешѣ быти у себя, и Некрасу и Олешѣ съ нимъ итти къ магистру, да пришедъ къ магистру, Олешѣ отъ великого князя магистру поклонъ правити и здорвье великого князя сказати, и поминокъ подати, и грамота подати, и рѣчь говорити по записи.

А ѣхати Олешѣ вмѣстѣ съ Мелхеромъ, чтобы ему Мелхера не остави. А нѣчто, за какими дѣлы, Мелхеръ Олешу гдѣ похочетъ пооставити, а самъ похочетъ напередъ ѣхати, и Олешѣ Мелхеру говорити: Мелхеръ! велики государь нашъ тебя къ магистру отпустилъ, а меня къ магистру съ тобою вмѣстѣ послалъ, и нынѣ ты ѣдешь напередъ; а которые люди государя нашего ѣздятъ къ магистру къ прусскому по Ливонской землѣ, и государя нашего людемъ нечестъ велика чинится; и ты говори магистру ливонскому и его людемъ, чтобъ мнѣ далъ пристава и проводити бы меня велѣлъ по своей землѣ до магистровы прусского земли, чтобъ мнѣ отъ его людей силы и нечти никоторые не было. А учинять мнѣ магистровы люди ливонского какову силу и нечестъ, и которые земли государя нашего отчины съ ливонского магистра землею сошлись, и тѣхъ земель государя нашего люди въ ливонского магистра землѣ его людемъ за то могутъ жо что учинити. Да говорити Олешѣ Мелхеру о томъ накрѣпко, чтобъ ему однолично вмѣстѣ съ Мелхеромъ ѣхати и здорово бы имъ до магистра доѣхати. Да нѣчто похочетъ Мелхеръ ѣхати землею и будутъ имъ велики проводы, и Олешѣ съ нимъ землею ѣхати, а болшее чтобъ имъ ѣхати кораблемъ, чтобъ имъ безстрашно было ѣхати.

А нѣчто вепроситъ магистръ Олешы: писалъ къ намъ велики государь въ своей грамотѣ, да и ты намъ отъ великого государя въ рѣчи говорилъ, что насъ пожаловалъ послалъ къ намъ свою казну съ своимъ челоуѣкомъ съ Оеонасемъ съ Моклоковымъ, и ты поѣхалъ отъ великого

государя, а велики государь того своего человекѣа Оеонасыя ужли къ намъ № 21. отпустилъ? И Олешѣ молвити: меня, господине, велики государь отпустилъ, а того своего человекѣа Оеонасыя къ тебѣ отпустилъ.—И нѣчто вспроситъ гдѣ его нынѣ чаешь? И Олешѣ молвити: язъ, господине, поѣхалъ, а государь его отпустилъ, а приказалъ казначеемъ своимъ его отпустить, и казначеи его отпускають; а чаю его, что нынѣ уже на дорогѣ, а будетъ, господине, чаю, часа того у тебя; а ты, господине, нынѣ отпусти меня къ великому государю не мотчаа, и гдѣ язъ того государского человекѣа встрѣчу, и язъ ему къ тебѣ ведю поспѣшити, чтобъ къ тебѣ ѣхалъ не мотчаа часа того. Да проситися Олешѣ у магистра, чтобъ его магистръ отпустилъ къ великому князю часа того не мотчаа. И отпустить его магистръ къ великому князю, и ему ѣхати къ великому князю не мотчаа; а не отпустить магистръ Олешы къ великому князю столь борзо, и Некрасу говорити магистру накрѣпко, чтобъ Олешу отпустилъ къ великому князю; а не взможетъ Некрасъ великими силами уговорити о томъ магистра, чтобы отпустилъ Олешу къ великому князю, а похочетъ магистръ Олешу подержати у себя, а къ великому князю похочетъ послати своего человекѣа, и Некрасу говорити магистру накрѣпко, чтобъ однолично отпустилъ къ великому князю Олешу, а съ нимъ похочетъ послати своего человекѣа, и онѣ пошли вмѣстѣ съ Олешю. Не взможетъ жо Некрасъ того уговорити, чтобъ магистръ отпустилъ Олешу и съ нимъ своего человекѣа послалъ, а похочетъ послати своего человекѣа одного, и Некрасу у него того не отговаривати. И пошлетъ магистръ къ великому князю своего человекѣа, и Некрасу и Олешѣ тогда съ магистровымъ человекѣомъ отписати къ великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ подлинно, какъ магистръ съ королемъ свое дѣло дѣлаеть, и есть ли у магистра люди прибылые, и впередъ ихъ чаеть ли къ себѣ, и гдѣ нынѣ король, и много ли у него людей, и отколѣ къ себѣ ждетъ ли людей, и магистръ съ королемъ послѣ того что дѣлывалъ ли съ королемъ, какъ отпустилъ Василья къ великому князю, и будетъ что было дѣло, ино которымъ обычаемъ было; и о всемъ тогда о тамошнемъ дѣлѣ Некрасу отписати къ великому князю подлинно. А нѣчто магистръ пошлетъ къ великому князю своего человекѣа, или грамоту пошлетъ, а Некрасу и Шернѣ того не скажутъ, и Некрасу и Шернѣ, какъ мочно такъ того опытыватися, да къ великому князю о всѣхъ о тамошнихъ дѣлѣхъ отписати подлинно, чтобъ отъ нихъ князь велики безвѣстенъ не былъ.

А вспроситъ магистръ Олешы: говорилъ еси намъ, что великій государь отпустилъ отъ себя воеводѣ своихъ, воеводу своего Феодора царевича, да боярина своего и воеводу князя Михаила Даниловича и иныхъ своихъ воеводѣ со многими людьми и велѣлъ имъ итти въ недруга своего въ литовского землю, и онѣ какъ имъ велитъ итти въ Литовскую землю, и къ

№ 21. которымъ мѣстомъ тѣмъ воеводамъ итти къ литовского городомъ? И Олешѣ молвити: язъ, господине, поѣхалъ, а государь мой воеводъ своихъ отъ себя отпустилъ, а велѣлъ имъ итти въ недруга своего въ литовского землю, и тѣ воеводы передъ нами и поѣхали; а того, господине, язъ не вѣдаю, съ которого дни пойдуть и на которые будутъ мѣста тѣмъ государскимъ воеводамъ итти къ литовского городомъ, язъ, господине, паробокъ молодой, и мнѣ то какъ и вѣдати? мы увѣдаемъ тогда, коли государскіе воеводы подъ которой городъ придуть, а доколѣ не придуть подъ которой литовской городъ, и мы того и не слышаемъ.

И спроситъ магистръ: кого государь воеводъ своихъ отпустилъ? И Олешѣ молвити: отпустилъ, господине, воеводъ своихъ Ѳедора царевича, да боярина и воеводу своего князя Михайла Даниловича, да околничево своего Ивана Григорьевича Морозова, да Григорья Ѳомича Иванова, да Ѳедора Юрьевича Кутузова и иныхъ своихъ воеводъ многихъ со многими людьми.— И нѣчто магистръ спроситъ Олешы: какъ нынѣ велики государь съ королемъ подскимъ, и кто у великого государя отъ короля бывалъ ли? И Олешѣ молвити: мы, господине, у великого государя робята молодые, а того еси, господине, не слыхалъ, кто будетъ у государя нашего отъ короля бывалъ ли. Да говорити Олешѣ о всемъ по великого князя наказу.

Да нѣчто его спроситъ про Казань, и Некрасу и Олешѣ говорити: государеве наши, господине, какъ напередъ того сажали на Казани царей изъ своихъ рукъ, такъ и нынѣ государь нашъ посадилъ на Казани царя изъ своихъ рукъ, и царь живетъ въ Казани, а служить государю нашему великому государю.—А нѣчто спросятъ Олешы про крымского, какъ велики государь съ крымскимъ, и Олешѣ молвити: государь нашъ, господине, съ крымскимъ напередъ того былъ въ дружбѣ и въ братствѣ, такъ съ нимъ и нынѣ въ дружбѣ и въ братствѣ, и послы межъ государя нашего и крымского ходятъ великіе люди, и нынѣ у государя нашего крымского посоль великой человекъ Ахметъ паша Куликовъ, а государя нашего великой человекъ у крымского.

А спросятъ Олешы: какъ нынѣ велики государь? И Олешѣ молвити: государь нашъ велики государь на своемъ государствѣ далъ Богъ добръ здоровъ. А спросятъ его про братью великого князя, и Олешѣ молвити: а братья, господине, великого государя живутъ по своимъ городомъ.

Да послалъ былъ магистръ къ великому князю короля подского человекъ Станислава Забоя съ Васильемъ зъ Бѣлымъ, и того человекъ взяли у Василья силою въ ливонского магистра въ землѣ въ городкѣ въ Азподѣ; и велѣлъ князь велики изъ Пскова намѣстникомъ послати къ магистру къ ливонскому съ рѣчью сына боарского, чтобъ того человекъ Станислава велѣлъ доискатися, да прислалъ его во Псковъ; и доищется магистръ ливон-

ской того человѣка и пришлетъ его во Псковъ, ино велии добро, и Олешѣ № 21. то сказати магистру, что его доискался; а недоищется магистръ того человѣка Станислава, и Олешѣ то сказати магистру прусскому: послалъ былъ еси, господине, къ великому государю недруга его короля полского человѣка Станислава Забоа со государя нашего человѣкомъ съ Васильемъ съ Олександровымъ, и того, господине, человѣка Станислава у государя нашего человѣка у Василья взяли силно въ ливонского магистра землѣ въ городѣ въ Азподѣ, и тотъ человѣкъ государя нашего не дошелъ, и тебѣ бы то вѣдомо было.

А нѣчто будетъ магистръ Некраса отпустилъ къ великому князю, а встрѣтитъ его Олеша въ Ригѣ, или бѣ о сю сторону Риги, и Олешѣ молвити Некрасу, чтобъ Некрасъ часа того поѣхалъ къ великому князю на спѣхъ, не мотчая, а самому Олешѣ быти туто, гдѣ Некраса встрѣтитъ, да ждати ему отъ великого князя вѣсти; а къ магистру ему безъ великого князя вѣдома не ѣздити.

Да сказывалъ Василей Бѣлой великому князю, что Некрасъ магистру пенязи отдалъ все по счету, что съ нимъ къ магистру послалъ князь велики, на колко ему велѣлъ дати; а осталось у Некраса еще у того числа денегъ, и Олешѣ Некрасу молвити отъ великого князя, чтобъ и тѣ денги магистру далъ.

Да пытати Олешѣ про цесаря, кто нынѣ цесарь, и которыми обычай съ тамошними государя живеть. Да и о всехъ ему о тамошнихъ государехъ пытати подлинно, да и о всемъ ему о тамошнемъ дѣлѣ пытати также подлинно, и о всемъ ему дѣла великого князя беречи и дѣлати по великого князя наказу.

А се память такова дана Олешѣ жъ о проводѣхъ, велѣно изъ Пскова послати съ нимъ дву псковитиновъ, одного до Риги, а друго до Гребина. Память Олешѣ Шернѣ. Велѣлъ князь велики послати съ нимъ изъ Пскова дву псковитиновъ, одного до Риги, а друго до Гребина. И какъ ажъ дастъ Богъ Олеша приѣдетъ въ Ригу, и ему изъ Риги воротити отъ себя одного псковитина къ великому князю, а отписати ему къ великому князю о всемъ о тамошнемъ дѣлѣ подлинно, что въ Ригѣ услышитъ про магистра, и про короля, и про все про тамошнее дѣло, и какъ изъ Риги поѣдетъ, землю ли или моремъ. Да и про цесаря ему отписати, что услышитъ, и про все ему про тамошнее дѣло отписати великому князю подлинно. А какъ приѣдетъ въ Гребень, и ему изъ Гребена отпустить къ великому князю друго псковитина. Да также ему отписати къ великому князю, что услышитъ про магистра прусского, и про короля, и про цесаря, и про все ему про тамошнее дѣло отписати къ великому князю подлинно.

Да велѣно послати изъ Пскова съ Олешею толмача, псковитина Мо-

№ 22. чала, которой былъ у магистра прусскаго съ Васильемъ съ Бѣлымъ. А поѣхалъ Мочало вмѣстѣ съ Москвы съ Олешю.

Лѣта 7000 двадцать осмага, маіа въ 14, магистрава человекъ прусскаго Степанка князь велики отпустилъ, а послалъ съ нимъ къ магистру свою грамоту. А приставъ съ нимъ посланъ Степанъ, подьячей Некрасовъ, до Пскова, и кормъ ему по дорожѣ давати.

А се грамота съ Степанкомъ къ магистру.

Отъ великого государя Василья, Божьею милостию царя и государя всеа Руси и великого князя... (*полный титулъ*), Алберту, нѣмецкого чина высокому магистру... (*титулъ*). Присылалъ еси къ намъ своего человекъ Мелхера Рабенстени; а опослѣ того прислалъ еси къ намъ своего человекъ Степанка съ грамотою. И мы твоего человекъ Мелхера отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ послали есмь къ тебѣ своего человекъ Олешу Семенова, а Степанка пооставили были у себя того дѣля, доколѣ у насъ отъ тебя будетъ нашъ человекъ Василей Александровъ. И нашъ человекъ Василей Александровъ къ намъ пріѣхалъ, и мы твоего человекъ Степанка къ тебѣ отпустили. А какъ есмь приказали къ тебѣ съ твоимъ человекомъ съ Мелхеромъ и съ своимъ человекомъ съ Олешю, что къ тебѣ своей казны ещо къ тому посылаемъ, что есмь къ тебѣ послали съ дѣякомъ съ своимъ съ Иваномъ съ Харламовымъ, а посылаемъ къ тебѣ тѣ пенязи съ своимъ человекомъ съ Ооонасьемъ съ Моклоковымъ, и мы того своего человекъ Ооонасья и съ пенязми къ тебѣ отпустили, и тебѣ бы то вѣдомо было. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7000 двадцать восмага, маіа.

№ 22.

1520, іюня 15—16. Отписка Александра Шерна къ великому князю изъ Риги, съ полученными имъ вѣстями, что король польскій побѣждаетъ магистра прусскаго и занялъ у него многіе города. Грамота и наказъ великаго князя Шерну: уговоривать посланника магистра прусскаго Мельхера Рабенштейнъ, чтобы постышалъ въ Пруссію и ѣхалъ бы съ нимъ Шерной, одному же Шерну безъ Мельхера, или безъ посланнаго отъ него человекъ, въ Пруссію не ѣздить; пріѣхавши къ магистру, говорить, что Моклоковъ съ деньгами пріѣдетъ вскорѣ (л. 469—476).

І. И іюня 15 день Олеша Шерна прислалъ къ великому князю изъ Риги своего человекъ Шарыгу съ грамотою.

А се Олешина грамота съ его человекомъ.

Государю великому князю Василью Ивановичю всеа Руси, холопъ твой № 22. Шерна челомъ бьетъ. Приѣхалъ есми, государь, въ Кесъ въ пятницу передъ заговѣньемъ, а Мелхеръ, государь, ѣздилъ къ бискупу къ юрьевскому, да приѣхалъ, государь, въ Кесъ въ недѣлю. А у магистра, государь, у ливонского былъ въ недѣлю съѣздъ, былъ у него рцыбискупъ ризской, да и всѣ князи изъ пригородей. Да язь, государь, въ недѣлю же вечере выѣхалъ изъ Кеси, да назавтрее, государь, есми встрѣтилъ, верстъ за тридцать отъ Кеси, магистрова человекъ пруского, Вертьвеврикомъ зовутъ, а онъ, государь, къ ливонскому къ магистру ѣдетъ; а Мелхеръ, государь, въ Кеси ся его дождалъ. А меня, государь, наѣхалъ Мелхеръ въ четвергъ въ Ризѣ заговѣвъ; а сказываетъ, государь, король полской поймалъ города у магистра пруского: городъ Голентъ, да городъ Голда, да городъ Бранброкъ, да городъ Непорокъ, да городъ Ушатавъ, да городъ Хилибавъ, да мѣсто великое Моранекъ; да и бискупъ отѣхалъ къ королю и зъ городомъ Ризенбаркомъ; да гетмановъ взяли въ городѣ въ Голентѣ Юрія Бидмистра, да Юрья Сака, да Филипа Краузина, а людей съ ними поймали многихъ. А ливонского магистра гетмановъ взяли Юрья скундера, былъ намѣстникъ ризской, да кундыря голденского. А людей, государь, королевыхъ стоитъ въ городѣ въ Голентѣ, а людей, государь, сказываетъ наемныхъ у короля шестнадцать тысячъ; а того ми, государь, не умѣли сказать, которые земли тѣ люди наемные. Да мнѣ, государь, Мелхеръ говорилъ, а сказываетъ: приказалъ къ нему магистръ пруской съ тѣмъ человекомъ, которой приѣхалъ къ магистру къ ливонскому: будетъ съ тобою великого государя посолъ съ пенязи, и ты бѣ ко мнѣ съ нимъ поспѣшилъ; а будетъ съ тобою посолъ безъ пенязевъ, и ты бѣ съ нимъ ко мнѣ не ѣздилъ; а чаешь за собою посла съ пенязи, и ты бѣ его ждалъ въ Ризѣ; да какъ будетъ съ пенязи, и ты бы съ тѣмъ посломъ ко мнѣ поспѣшилъ. А людей, государь, сказываетъ у магистра прибылыхъ нѣтъ никоторыхъ; а сказываетъ, государь, люди прибылые наемные десять тысячъ стоятъ въ городѣ въ Марку въ Марньбореккой вотчинѣ, а къ магистру безъ пенязевъ не идутъ, а отъ ливонского магистра помочи ему людскіе не будетъ; а сказываетъ, посылаетъ магистръ ливонской и рцыбискупъ и бискупы къ нему пенязи. А короля, государь, сказываютъ въ Торуни; а про цесаря, государь вѣсти нѣтъ. А ливонской магистръ, государь, сказываютъ, послалъ къ королю своего человекъ Николая толмача во вторникъ по Троицынѣ дни.

II. И іюня жъ 16, князь велики Василей Ивановичъ всеа Руси къ Олешѣ къ Шернѣ писалъ свою грамоту, а велѣлъ ту грамоту послати во Псковъ къ намѣстникомъ съ Меншимъ сыномъ Голохвастова съ Ѳедорцомъ, а Шернина человекъ велѣлъ отпустити къ Шернѣ съ Меншого жо сыномъ

№ 22. вмѣстѣ во Псковѣ; а велѣлъ князь велики намѣстникомъ псковскимъ Шернину грамоту послати къ Шернѣ въ Ригу со псковитиномъ, а Шернина челоуѣка велѣлъ съ тѣмъ псковитиномъ вмѣстѣ отпустити въ Ригу къ Шернѣ. А Мелхеру велѣлъ князь велики отъ себя говорити къ Шернѣ, чтобъ имъ ѣхати къ магистру вмѣстѣ съ Мелхеромъ; а что говорити Мелхеру отъ себя Шернѣ, и тому послана къ Шернѣ запись, въ Шернинѣ грамотѣ вшыта.

А се грамота такова послана къ Шернѣ.

Отъ великого государя Василья, Божьею милостию царя и государя всеа Руси и великого князя... (*полный титулъ*), Олешѣ Семенову. Писалъ еси къ намъ, что еси, ѣдучи съ Кеси, встрѣтилъ магистрова челоуѣка прусского, Вертеврикомъ зовутъ, а онъ ѣдетъ къ магистру къ ливонскому, а Мелхеръ его дождалъ въ Кеси; и наѣхалъ тебя Мелхеръ въ Ригѣ въ четвергъ, заговѣвъ Петрова говѣнья. И говорилъ тебѣ Мелхеръ, что къ нему приказывалъ магистръ прусской съ тѣмъ челоуѣкомъ, которого... къ магистру къ ливонскому: будетъ съ тобою великого государя идетъ посолъ съ пенязми, и ты бѣ съ нимъ ко мнѣ поспѣшилъ; а будетъ съ тобою великого государя посолъ безъ пенязей идетъ, и ты бѣ съ нимъ ко мнѣ не ѣздилъ; а чаешь за собою посла съ пенязи, и ты бѣ его дождавъ въ Ризѣ; да какъ будетъ въ Ригѣ великого государя посолъ съ пенязи, и ты бѣ съ нимъ къ намъ поспѣшилъ. И ты бѣ нынѣ Мелхеру отъ себя говорилъ по моей записи, какову еси къ тебѣ запись нынѣ послалъ въ сей грамотѣ, да говорилъ бы еси Мелхеру, чтобъ поѣхалъ къ магистру не мотчаа, а ты съ нимъ жо; а не поѣдетъ къ магистру Мелхеръ, и ты бы ему говорилъ, чтобъ съ тобою къ магистру отпустилъ того челоуѣка, которого послалъ магистръ прусской къ магистру къ ливонскому; а не похочеть отпустить къ магистру того челоуѣка, и онъ бы съ тобою отпустилъ Степанка; а и Степанка зачѣмъ не похочеть отпустить, и онъ бы съ тобою послалъ своего челоуѣка добра, чтобы тебѣ безъ страху доѣхати до магистра. А болшее бы еси говорилъ, чтобъ самъ поѣхалъ, а говорилъ бы еси ему: меня государь мой послалъ къ магистру съ тобою вмѣстѣ, а велѣлъ мнѣ поспѣшити того дѣля, чтобъ у магистра вѣсть была, что государь нашъ къ нему пенязи посылаетъ съ своимъ челоуѣкомъ съ Оеонасьемъ съ Моклоковымъ, и ты бѣ поѣхалъ къ магистру, а язъ съ тобою. Да возмеешь Мелхера уговорити, что онъ поѣдетъ къ магистру, и ты бѣ съ Мелхеромъ поѣхалъ не мотчая къ магистру; а не поѣдетъ Мелхеръ самъ, а пошлетъ съ тобою того челоуѣка, которого послалъ магистръ къ магистру къ ливонскому, или Степанка съ тобою отпустить, или своего челоуѣка съ тобою пошлетъ добра, и ты бѣ съ нимъ поѣхалъ къ магистру. И будешь у магистра, и ты бѣ магистру грамоту отъ насъ подалъ и рѣчи говорилъ о всемъ по нашему наказу. А нѣчто не поѣдетъ

Мелхеръ самъ и мигистрова челоуѣка съ тобою не пошлетъ никоторого, да № 22. и своего челоуѣка съ тобою добра не пошлетъ жо, и ты бѣ безъ магистрова челоуѣка и безъ Мелхерова челоуѣка тогда не ѣздишь, а былъ бы въ Ризѣ, а ко мнѣ бы еси отписалъ часа того. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7028, іюня 16.

А се рѣчь, что Шернѣ отъ себя говорити Мелхеру. Говорити Шернѣ отъ себя Мелхеру. Мелхеръ! говорилъ еси намъ, что государь твой магистръ приказалъ къ тебѣ съ своимъ челоуѣкомъ съ Вертьвеврикомъ, которого посылалъ къ магистру къ ливонскому: толко пошлетъ велики государь нашъ къ магистру посла своего съ пенязми, и онъ тебѣ велѣлъ къ себѣ ѣхати; а пошлетъ велики государь нашъ своего посланника безъ пенязей, и онъ тебѣ къ себѣ ѣздити не велѣлъ, а велѣлъ тебѣ быти въ Ризѣ ждати государского посланника, которой къ нему поѣдетъ съ пенязми; и ты Мелхеръ помнишь самъ: коли еси былъ у нашего государя, и говорили тебѣ отъ государя нашего боаре, что государь нашъ къ магистру тебя отпускаетъ, а съ тобою послалъ къ магистру меня съ своими грамотами и съ рѣчми вѣдомо учинити магистру, что велики господарь нашъ жалуетъ високого магистра, пенязи свои къ нему посылаетъ, а послалъ къ нему съ своими пенязми своего челоуѣка Оеонасыя Моклокова, а намъ велѣлъ къ магистру ѣхати не мотчаа того дѣля, чтобъ магистръ отъ государя нашего безвѣстенъ не былъ; да и то бы магистру вѣдомо было, что государь нашъ пенязи свои къ нему послалъ. И нынѣ ты хочешь быти здѣсе ждати государского челоуѣка съ пенязми, а у магистра отъ государя нашего вѣсти нѣтъ. А мнѣ наказъ государя моего: велѣлъ мнѣ ѣхати къ магистру не мотчая, чтобъ магистръ отъ государя нашего безвѣстенъ не былъ; и мнѣ съ тобою какъ ждати въ Ризѣ? и государя мнѣ своего наказу какъ не памятовати? И ты бѣ нынѣ поѣхалъ къ магистру, а язъ съ тобою ѣду къ магистру, да государскую грамоту доведу и наказъ ему государской скажу. Да и то магистру отъ меня вѣдомо будетъ, что государь къ нему пенязи послалъ, и онъ своему дѣлу надежиѣе будетъ. А замотчаешь ты здѣсь, да и язъ съ тобою замотчаю, и вѣсти магистру отъ государя нашего никаковы нѣтъ, и язъ чаю, что магистрову дѣлу въ томъ велика поруха, что магистру отъ государя нашего вѣсти нѣтъ, и то ему невѣдомо будетъ, что государь нашъ казну свою къ нему послалъ; и государь нашъ своего челоуѣка Аеонасыя Моклокова съ своею казною къ магистру отпустилъ, и ты вѣдаешь самъ, что онъ ѣдетъ съ тягостью и ему борзо какъ ѣхати? Какъ мы ѣдемъ, а чаю, что онъ у магистра съ казною будетъ часа того. И ты нынѣ поѣди къ магистру, а язъ съ тобою ѣду, чтобы магистръ отъ государя нашего безвѣстенъ не былъ, и то бы ему было вѣдомо, что государь нашъ свою казну къ нему послалъ. Да говорилъ бы еси о томъ Мелхеру накрѣпко, чтобъ однолично поѣхалъ

къ магистру, да и ты съ нимъ. А говорилъ бы еси Мелхеру: толко мнѣ не ѣхати къ маистру, и мнѣ отъ своего государя быти въ великой опалѣ; и ты однолично поѣди къ магистру, а язъ съ тобою. Да и то бы еси Мелхеру молвилъ: Мелхерь! толко ты не поѣдешь къ магистру, да и язъ съ тобою, и язъ въ томъ чаю маистрову дѣлу великіе порухи; а коли ты не ѣдешь къ магистру, ино то ты вѣдаешь, то уже магистрово дѣло порушится тѣмъ, что ты къ магистру не ѣдешь; а мнѣ ко государю своему послати не съ чѣмъ, язъ ѣду къ магистру со государя своего наказомъ. Да чтобъ еси однолично Мелхеру говорилъ накрѣпко, чтобъ Мелхерь поѣхалъ къ магистру. А нѣчто великими силами не взможешь Мелхера уговорити, чтобы поѣхалъ къ магистру, и ты бѣ Мелхеру говорилъ, чтобъ съ тобою послалъ къ магистру того человѣка, которого магистръ нынѣ посылалъ къ магистру къ ливонскому; а не пошлешь со мною къ магистру того человѣка, и ты со мною къ магистру пошли Степанка, или со мною пошли своего человѣка добра, чтобъ мнѣ до магистра безъ страху доѣхати. Да не поѣдетъ Мелхерь самъ къ магистру и тѣхъ магистровыхъ людей съ тобою не пошлетъ, и ты бы къ магистру одинъ не ѣздилъ, а къ намъ бы еси о томъ отписалъ, а молвилъ бы еси Мелхеру: Мелхерь! коли ты къ магистру самъ не ѣдешь и магистрова человѣка со мною къ магистру не пошлешь, и мнѣ къ магистру одному не ѣхати; а коли язъ не поѣду къ магистру, и государя нашего человѣку Аеонасію Моклокову со государевыми пенязми у магистра нелзѣ быти дотолѣ, доколѣ язъ съ тобою у магистра не буду. А которую язъ нынѣ грамоту послалъ къ тебѣ и сю запись, и тое бы грамоты у тебя и записи Мелхерь не вѣдалъ: то бы еси все говорилъ отъ себя Мелхеру.

№ 23.

1520, іюня 14 — іюля 5. Прївздъ въ Москву отъ магистра прусскаго Альбрехта Бранденбургскаго посланника Юрія Клингенбекъ. *Прїемъ посланника у великаго князя, рѣчи посланника: наемные воинскіе люди не пришли къ магистру вслѣдствіе междуособій германскихъ; но когда и придутъ, то они будутъ магистру врагами, а не помощники, если только у него не будетъ денегъ для уплаты жалованья; да послалъ бы великій князь своихъ воеводъ на Литовскую землю воевать даже до рѣки Вислы. Отвѣтъ великаго князя: относительно денежной помощи великій князь исполняетъ все согласно договору, заключенному чрезъ Дитриха Шенберга, и кромъ того, по челобитью магистра, посылалъ и теперь еще посылаетъ вмѣстѣ съ нимъ Юріемъ Клингенбекомъ своего человѣкъ Аванасія*

Моклокова къ маистру съ деньгами; ѡхатъ имъ до Риги и ждатель тамъ № 23. возвращенія дьяка Ивана Харламова; остальные же деньги будутъ немедленно высланы, какъ только маистръ, согласно договора, по завоеваніи у короля своихъ городовъ, пойдетъ войною къ Кракову; что касается послышки воеводъ на Литовскія земли, то они уже посланы.—Грамоты маистра прусскаго, дьяка Ивана Харламова и Александра Шерна, полученныя въ Москвѣ 30 іюня—2 іюля. Маистръ пишетъ, что польскія войска находятся въ полумили отъ Королевца; хотя онъ маистръ принужденъ вступить въ переговоры съ непріятелемъ и ѡхатъ къ королю въ Торнъ, но все таки надѣется на помощь великаго князя. Иванъ Харламовъ извѣщаетъ, что польскія войска воюють прусскія земли; маистръ, сколько возможно, сопротивляется Полякамъ, его же Ивана Харламова маистръ отпустилъ въ Мемель, сообщаетъ разныя вѣсти, полученныя отъ взятыхъ въ плѣнъ рускиихъ изъ польскаго войска. Въ отпискѣ Ал. Шерна изъ Риги говорится, что Мельхеръ Рабенштейнъ едва согласился ѡхатъ вмѣстѣ съ нимъ къ маистру безъ денегъ; сообщаются при этомъ разныя вѣсти о дѣлахъ польско-литовскихъ и маистровъ прусскаго и ливонскаго. — Ръчи бояръ посланнику маистра прусскаго Юрію Клингенбеку по поводу полученія вѣстѣхъ этихъ грамотъ и вѣстей: несчастія съ маистромъ случились не по винѣ великаго князя, великій князь никогда не перемѣнялъ своихъ мыслей и не задерживалъ высылки обѣщанныхъ денегъ — маистръ понамятовалъ бы, какъ заключенъ договоръ о денежной помощи и согласно съ этимъ договоромъ все исполнитъ.—Отпускъ изъ Москвы съ грамотами гонца маистра прусскаго. Грамота къ маистру: деньги ему посылаются съ Аѳ. Моклоковымъ, который вмѣстѣ съ посланникомъ маистра Юріемъ Клингенбекомъ будетъ ждатель во Псковѣ возвращенія дьяка Ивана Харламова и Алекс. Шерна. Грамота къ князьямъ Ерику Брунзвитскому и Вильгельму Бранденбургскому, находящимся въ Королевцѣ: если маистръ находится еще у короля, то они бы отпустили къ великому князю дьяка Ив. Харламова и посланца Ал. Шерна—это необходимо потому, что Аѳ. Моклоковъ съ деньгами и Юрій Клингенбекъ, находящіеся во Псковѣ, не повидавшись съ дьякомъ и посланцомъ, не могутъ ѡхатъ къ маистру. Грамота къ Ив. Харламову и Ал. Шернѣ: непременно просили бы объ отпускѣ въ Москву или у маистра, или у князей, его родственниковъ (дл. 476—515).

I. Лѣта 7028, іюня 14, пріѣхалъ на Москву къ великому князю маистра прусскаго человекъ Юръи Клингенбекъ, да съ нимъ Степанко, что напередъ его пріѣзжалъ отъ маистра къ великому князю. А приставъ съ нимъ пріѣхалъ изъ Прусск.

№ 23. Пскова Митва Куровъ сынъ Непейцина; а на Москвѣ велѣлъ у него князь велики быти въ приставѣхъ подъячему Неклюду Угримову.

Юня 21 велѣлъ князь велики магистрову челоуѣку Юрію быти на дворѣ. И какъ прїѣхалъ на дворѣ, и у средней полаты, у угла, велѣлъ князь велики встрѣтити его Василью Бѣлому. А какъ вшелъ въ избу, и явилъ его великому князю челомъ ударити д(воре)цкой Тферской Михайло Юрьевъ сынъ Захарыча. И Юрій правилъ великому князю отъ магистра поздравленіе да подалъ грамоту вѣрющую. Да говорилъ Юрья, чтобы великій государь выслалъ къ нему боаръ своихъ, а велѣлъ рѣчи его наказные выслушати своимъ боаромъ. И князь велики велѣлъ ему сѣсти, да звалъ его къ себѣ ѣсти. И какъ поседѣлъ мало, и князь велики велѣлъ итти Юрію въ набережную полату, да выслалъ къ нему боаръ своихъ, Юрія Малого, Шигону Поджогина, да діаконъ Меншого Путятина да Труфана, а велѣлъ ему молвити князь велики отъ себя: которые будетъ отъ магистра съ тобою наказные рѣчи, и ты тѣ рѣчи скажи нашимъ боаромъ, и наши боаре намъ скажутъ. И Юрій говорилъ отъ магистра рѣчь боаромъ; а что говорилъ Юрья боаромъ рѣчью, и онъ тому подалъ списокъ. И ѣлъ того дни Юрій у великого князя; а послѣ стола князь велики посылалъ его потчивати на подворіе Василья Бѣлово.

А се грамота вѣрющая съ Юрьемъ. Наияснѣйшему и велеможнѣйшему госпуду, госпуду Василью, царю и государю всеа Русіи и великому князю... (*полный титулъ*) Ольбрехтъ, нѣмецкого чина высоки магистръ... (*титулъ*) поздравленіе, радость и все добро. Послалі есмя честнаго мужа Юрія Клингенбекъ, совѣтника нашего, въ нашихъ дѣлѣхъ вашему царскому величеству донести изъяснити, и чаемъ что ваше царское величество отъ честнаго господина Василья Александрова, вашей милости посла, и напередъ сего слышелъ и уразумѣлъ. Того ради умилнѣ и покорнѣ и служебнѣ молимъ, чтобы ваше царское величество изволилъ того нашего совѣтника Юрія выслушати и ему нынѣ, какъ намъ самимъ, вѣру подати, аки бы сами тамъ были есмя, съ милостивымъ и бодренымъ отряженіемъ: занже болѣ всѣхъ на вашу царскую милость надѣмся и вѣру несумнѣнну полагаемъ; а мы противу вашему царскому величеству со всякимъ умиленіемъ и службою будемъ заслужити. Данъ въ нашемъ градѣ въ Королевцѣ, въ 26 день мѣсяца маіа, въ лѣто Рождества Христова въ 1520.

А се рѣчей Юріевыхъ списокъ. Приказъ, что честному Юрию Клингенбеку великому князю и царю всеа Руси отъ моего милостиваго государя посолствовати. Послѣ покорнаго и служебнаго приказація, говорити ему его величеству, что мой милостивый государь, высоки магистръ, никоторого сумнѣнія не имѣетъ. Его царскаа милость отъ честнаго Василья Александрова,

его милости посланника, также и въ писаньи отъ его милости слуги, Сте- № 23.
фана именемъ, слышелъ и уразумѣлъ о всемъ, какъ моего милостиваго го-
сударя дѣло имѣется и какъ о воинскомъ дѣлѣ отъ того несумнѣнно его
царскаа милость можетъ поискусити и разсмотрити, что мой государь, какъ
онъ его царскому величеству крестнымъ цѣлованіемъ общалъ, мыслить
исполнати; также какову шкоту того для пострадалъ, но та ему шкота ни
во что, хотя ему будетъ ни единова куса земли у себя не имѣти, одинако
его княжеская милость хочеть, зъ Божіею помощію, какъ есть пристойтъ
доступати. И завже мой государь, высоки магистръ, его царскому величе-
ству съ Васильемъ съ Александровымъ изъявилъ, какъ и чего доля его ми-
лости воинскіе люди до сѣхъ мѣстъ не могли притти: занже они зацѣнку
имѣли въ приходѣ, а болшое, что его милости братья сродичи и друзи,
первое Брандеборской, Брунзвитцкой, Вертенборской, тяжкую валку имѣли;
также для римского избранного короля пріѣзда; и то нынѣ все на иной путь
преиначилось; да и пріѣздъ римского короля не сстался, чего доля тѣ люди
и слуги никакъ прежь сего времени не могли притти; а мой государь чаялъ
въ ту пору тѣ пенязи имѣти, какъ его царскаа милость моему государю
своимъ жалованьемъ общалъ. И придутъ нынѣ его милости люди, а съ
тѣми пенязми не поспѣютъ, ино моему государю не слуги, но болшы врази
прідутъ; можетъ его царскаа милость, какъ есть высокого разума царь,
размыслити, какова шкота отъ того быти можетъ. А нынѣ ещо на Бога
уповаеть, что веѣ дѣла не вдолзѣ въ счастливой конецъ прідутъ: занже
его милости друзи, а и наиболше отъ его сродича, избрателя маркграбіа
Якима брандеборского, также и гетмановъ посланники, и писаніемъ изъ-
явлено, что воинскіе люди нынѣ по вся дни болѣ копятца, и его бы милость
на то однолично надѣялся. И мой государь всегда чаялъ, что его царское
величество прежде того времени его милости посла Мелхера Рабеньстейнера
съ пенязми отпуститъ; а и паче по рѣчемъ Василья Александра говорилъ
онъ, чтобъ мой государь съ недругомъ дѣло почалъ. И нынѣ мой государь
мнитъ: нѣчто его царскую милость великіе дѣла заняли, что такъ не сстало,
что Мелхеръ до сего времени и съ пенязми не пріѣхалъ; а мой государь
хотѣлъ, съ Божьею помощію, ту шкоту предварити, и начаялся потому, что
о томъ дѣлѣ Мелхера прежь времени послалъ. И нынѣ мой государь ещо
велми молитъ. А то уже какъ не ссталось ещо, его княжеская милость имѣеть
утѣшеніе: толко его царское величество, какъ приговорено и крестное цѣло-
ванье на обѣ стороны какъ держитъ, сдѣлаетца и свершытся, о томъ мой
государь не сумнится, путь тому найти можетъ, а ужъ и исправлено. Отъ
того его царскому величеству, также моему государю высокому магистру,
зъ Божьею помощію, съ счастіемъ можетъ сстатися, занже его милость на
томъ даетъ свой животъ и имѣніе и землю и люди, въ томъ бы его царское

№ 23. величество одноконечно надѣлся, занже не инако будетъ, но какъ его милость обѣщаваетъ. Того ради моего государя, высокаго магистра, ещо покорное и служебное прошеніе, чтобъ его царскаа милость изволилъ помыслити и разсмотрити о томъ дѣлѣ, занже въ томъ дѣлѣ безъ пенязей съ воинскими людьми нелзѣ быти, и чтобъ ту помочь, какъ приговорено и заключено, съ симъ его милости послемъ послати изволилъ, занже его княжескаа милость крѣпкіе мысли: какъ его милости люди придуть, часа того короля полскаго искати въ его землѣ, или наименше съ нимъ битися; и того для надобѣ помочь денежнаа у себя имѣти, и нынѣ бы никакъ не продолжити, и сего посла вмѣстѣ съ Мелхеромъ болѣ осми день не задержати, занже то дѣло далѣ сего продолжитись не терпитъ. Также боязнено: толко его милость долженъ съ тою помощю оставленъ будетъ, ино знаменитаа и непобѣдимаа шкота ему пострадати отъ того, занже его царскіе милости и его княжскіе милости недругъ, король Жидимунтъ полски, верхъ возметъ; и того для, чтобъ его предварити и къ доброму концу могло бы притти, какъ его милость на его царское величество велми надѣтца; а его царское величество не сумнѣлъ бы ся о моемъ государѣ, високомъ магистрѣ: занже все, что его милость обѣщаль, съ помощю всемогущаго Бога, и до своего гроба держати и исполнати хочеть, какъ его царского величества посоль отъ усть слышелъ и нынѣ во время дѣломъ будетъ имѣти. А мой государь, высоки магистръ, его царскому величеству, аки государю и отцу, со всемъ покореніемъ служебнѣ хочеть заслужити. Также проситъ, чтобъ царь всеа Руси наборзѣ своихъ ратныхъ людей въ Литву послалъ, занже его милость царскаа всю свою волю имѣти можетъ.

А се списочекъ въ болшемъ же списку написанъ. Также просити, чтобъ князь велики царь всеа Руси свое войско послалъ въ Литву, занже его княжескаа милость умыслилъ, чтобъ обоимъ войскомъ единому другому на помощь съѣхати бы ся тѣмъ обычаемъ, какъ въ списочкѣ дано, чтобъ царь всеа Руси воинскихъ людей силно отъ себя послалъ; а его княжескаа милость на всемогущаго Бога уповаеть, на того недруга также хочеть наступити и въ мѣсто съѣхатися его погнести и обезсилити. Того ради чтобъ изволилъ вапе царское величество своимъ воеводамъ приказати, какъ имъ мой государь напишетъ, на кое мѣсто притти, или нѣкого пришлетъ, и они бы моему государю вѣрили въ томъ дѣлѣ.

А се записка та, куды итти великаго князя воеводамъ въ Литовскую землю. Отъ Вилны 7 миль къ Мертцу, 3 мили къ Мемлю, 9 миль до Городня, отъ Городня къ Лемцы, отъ Лемцы къ Чехнову, отъ Чехнова къ Вышегороду, потомъ на Вислу. Отъ Вилны къ Городню, отъ Городня къ Лемцѣ, отъ Лемцы къ Полтевску, отъ Полтевска къ Вышегороду, оттолѣ къ Вислѣ.

III. И выслушавъ князь велики списокъ, посолство магистрово, и іюня № 23. 26 велѣлъ князь велики магистрову чловѣку Юрію быти на дворѣ. И высылалъ къ нему съ отвѣтомъ казначеа своего Юрія Малого да Шыгону и діаковъ, Меншего Путьятина да Труфана Ильина.

А се отвѣтъ магистрову послу Юрью. Отвѣтъ великого государя Василья, Божіею милостію царя и государя всеа Руси и великого князя, Алберта высокого магистра, князя пруского, послу Юрью Клингенбеку.

Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: говорилъ еси намъ отъ высокого магистра, князя пруского: какъ онъ нынѣ съ нашимъ недругомъ съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлаеть, а воинскіе люди на дорозѣ позамотчали за тѣмъ, что имѣли зацѣпку отъ князей отъ брандеборского и брузвитцкого и вертенборского, занже они валку имѣли; а нынѣ его гетманы писаньемъ ему изъявили, что воинскіе люди готовы на дорозѣ и болѣ копятся, да за пенязми къ нему не идутъ. И ты намъ отъ магистра билъ челомъ, чтобы намъ высокого магистра, по своему обѣщанью, пожаловати, послати ему на пособъ ещо своихъ пенязей. — Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и напередъ сего высокій магистръ присылалъ къ намъ чловѣка своего Дидрика Шхомберка бити челомъ о томъ, чтобъ намъ высокого магистра пожаловати, къ себѣ въ завѣщанье взяти, и его бы намъ жаловати и беречи. И мы высокого магистра пожаловали, въ завѣщанье его къ себѣ взяли, и обѣщали есмя его жаловати и беречи, и записи есмя велѣли написати. И тогда намъ отъ магистра билъ челомъ чловѣкъ его Дидрикъ Шхомберкъ, чтобы намъ высокого магистра пожаловати, помочь ему учинити на своего недруга, на Жигимонта короля полского, своею казною. И мы велѣли говорити съ его чловѣкомъ зъ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ своимъ боаромъ, какъ намъ магистру на своего недруга, на Жигимонта короля полского, помочь учинити своею казною; да и уговорили тогда наши боаре съ его чловѣкомъ зъ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ, что магистру дѣло дѣлати съ нашимъ недругомъ зъ Жигимонтомъ королемъ съ нами заодно; и достанетъ у короля своихъ городовъ, которые его города прускіе король полской держитъ за собою неправдою, Гданескъ, Торунь, Марборокъ, Хвойницу, да пойдетъ къ болшому его городу къ лятцкову хъ Кракову, и намъ тогда ему помочь своею казною учинити, послати намъ къ нему своихъ пенязей на десять тысячъ чловѣкъ пѣшихъ, да на двѣ тысячи чловѣкъ конныхъ. — Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и опослѣ того высокій магистръ присылалъ къ намъ своего чловѣка Дидрика же Шхомберка бити челомъ о томъ, чтобъ намъ высокого магистра пожаловати, къ почину того дѣла, какъ онъ почнетъ съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати, своею казною помочь ему учинити,

№ 23. чтобъ его другомъ и сродникомъ и княземъ и избрателемъ знатно было къ нему наше жалованье. И мы, жалуючи высокаго магистра, да сверхъ того какъ приговорили наши боаре съ его челоѡкомъ зъ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ, высокаго магистра жаловали, послали есмя къ нему зъ діакомъ съ своимъ съ Иваномъ съ Харламовымъ свои пенязи. — Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: а нынѣ присылалъ къ намъ высокій магистръ своего челоѡка Мелхера бити челоѡмъ о томъ, чтобъ намъ его пожаловати, ещо послати къ нему на помощь своей казны. И мы, жалуючи высокаго магистра, посылаемъ къ нему ещо своей казны къ тому, что есмя къ нему послали зъ діакомъ съ своимъ съ Иваномъ, да и приказали есмя къ нему съ его челоѡкомъ съ Мелхеромъ и съ своимъ челоѡкомъ съ Олександромъ, что къ нему казну свою посылаемъ съ своимъ челоѡкомъ съ Оонасіемъ съ Моклоковымъ. И мы нынѣ своего челоѡка Оонасіа Моклокова съ своими пенязми къ высокому магистру отпуцаемъ съ тобою вмѣстѣ до Риги; а какъ приѣдете въ Ригу, и ты бы ѣхалъ напередъ къ магистру, а нашъ челоѡкъ Оонасей побудеть въ Ригѣ; да будетъ магистръ отпустилъ къ намъ діака нашего Ивана, или челоѡка нашего Александра, и нашъ челоѡкъ Оонасей, видѣвся съ нашимъ діакомъ съ Иваномъ, или съ нашимъ челоѡкомъ съ Олександромъ, да тогда къ магистру изъ Риги ѣдетъ часа того и съ пенязи. А будетъ магистръ діака нашего Ивана и челоѡка нашего Александра къ намъ ещо не отпустилъ, и ты отъ насъ магистру молви, чтобы діака нашего Ивана или челоѡка нашего Александра къ намъ отпустилъ. И какъ приѣдетъ въ Ригу діакъ нашъ Иванъ Харламовъ, или челоѡкъ нашъ Олександръ, и нашъ челоѡкъ Оонасей Моклоковъ, видѣвся въ Ригѣ зъ діакомъ нашимъ съ Иваномъ, или съ челоѡкомъ нашимъ съ Олешею, да тогда ѣдетъ къ магистру и съ пенязми часа того. А какъ есмя общали высокаго магистра жаловати и беречи, и помощь ему своею казною дати на своего недруга на короля полскаго, и какъ магистръ поемлетъ у короля полскаго свои города прусскіе, которые его города нынѣ держитъ за собою неправдою, Гданескъ, Торунъ, Марборокъ, Хвойницу, да поидеть къ болшему его городу къ ляцкому къ Кракову, и мы тогда высокому магистру помощь своею казною учинимъ на десять тысячъ челоѡкъ пѣшихъ да на двѣ тысячи челоѡкъ конныхъ.—Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: да билъ еси намъ челоѡмъ отъ высокаго магистра, чтобъ намъ послати въ своего недруга въ литовскаго землю воеводъ своихъ съ людьми. И мы къ высокому магистру приказали съ его челоѡкомъ съ Мелхеромъ, да и съ своимъ челоѡкомъ съ Олешею къ нему наказали, что есмя послали воеводъ своихъ, воеводу своего Феодора царевича, да боарина и воеводу своего князя Михаила Даниловича и иныхъ своихъ воеводъ многихъ со многими людьми въ своего недруга въ литовскаго землю; и нынѣ есмя своимъ воеводамъ въ

своего недруга въ литовского землю велѣли итти. А какъ есмь напередъ № 23. сего съ тѣмъ съ своимъ недругомъ съ литовскимъ свое дѣло дѣлали и нынѣ дѣлаемъ, и впередъ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ хотимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А какъ есмь обѣщали высокого магистра жаловати и беречи, и за него и за его землю стояти, такъ и нынѣ и впередъ высокого магистра жаловати и беречи хотимъ, и за него и за его землю хотимъ стояти, и боронити его и его земли отъ своего недруга отъ короля полского хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А высокій бы магистръ какъ нынѣ почаль съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ свое дѣло дѣлати, такъ бы и нынѣ и впередъ съ тѣмъ нашимъ недругомъ свое дѣло дѣлалъ съ нами заодно.

IV. И іюня 30 прислали намѣстники псковскіе, князь Михайло Горбатовой да князь Петръ Лобанъ, къ великому князю съ Оедкомъ зъ Голохвастовымъ грамоту магистра пруского, да дру(гу)ю грамоту Некраса Харламова.

А се грамота магистра пруского. Наияснѣйшему и непобѣдимѣйшему госпуду, госпуду Василью, Божією милостию царю и государю всеа Русіи и великому князю... (*полный титулъ*) Албрехтъ, нѣмецкого чина высокій магистръ, маркграбей Брандеборскій, Статински и иныхъ, аки госпуду своему милостивѣйшему, поздравленіе, радость и все добро. Не сумнимся, ваше царское величество уразумѣлъ, или нынѣ разумѣетъ, отъ совѣтника и вѣрнаго нашего посла Юрья Клингенбека, чего для есмь его къ вамъ послали, какъ ваша царскаа милость слышелъ; и занже нынѣ отъ недруговъ нашихъ, кои уже близко вратъ съ пол-мили съ войскомъ ополчились предъ городомъ нашимъ Королевцомъ, многіе шкоты учинилися, того ради наши подовластные воинскіе люди и мѣстные, занже толь долго зъ денежною помощію отъ вашей царской милости замотчаны и продолжены есмь, также уже давно никакова отвѣта отъ вашей милости восприняли есмь, да не не како ваша царскаа милость мысль свою премѣнилъ, подвиглися, толикіе бранные жестокости долж. понести немощно; но на то мысль ихъ обратили и такимъ обычаемъ на насъ пришли, толко отъ вашей страны и ихъ земли полного изгнанія не хотимъ пострадати. И намъ бы по кристіанскому опасу и по вѣрѣ и по доброй надежи, короля полского къ нему въ городъ Торунъ ѣхати понужены есмь. И какъ царскаа ваша милость уже уразумѣлъ, никакъ премѣнити и обойти не могли есмь, но тѣмъ обычаемъ, на чемъ и засвидѣтелствовали есмь миръ, кой Поляки вѣчной говорятъ, никакимъ обычаемъ учинити или на то уклонитися, и наипаче, что для завѣщанья и единчества крестнымъ цѣлованіемъ, съ вашимъ царскимъ величествомъ учиненнымъ, и никакъ уклонитисъ хотимъ, но какъ почали есмь въ конецъ дове-

№ 23. сти, живу и мертву въ томъ пребыти. И нѣчто намъ незгодно отъ короля полскаго учинится или случится, иво иныхъ намъ сродниковъ на то подвигнути, какъ и писаньемъ нашимъ уже свершили есмя; и занже въ ту пору надѣялись есмя людемъ нашимъ браннымъ, также и помощи денежной отъ вашего царскаго величества къ намъ приитти, коею учиненые шкоты отъ себя отгнати могли бы есмя, но одинако восприняли есмя нынѣ полную надежу и утѣшенье, что войско наше не вдолзѣ въ кралевство полское будеть себя имѣти, которое войско уже на границахъ полскихъ стоитъ. Того дея уповаемъ также, ваша царскаа милость насъ со всеми пенязми не призритъ, но уже на границы послалъ, занже мы напередъ сего многожды вашей царской милости писаніемъ и рѣчми изъявили есмя, животъ и духъ и землю въ томъ дѣлѣ издати, какъ уже отчасти и учинено; а тоѣ крѣпкіе надежды, что ваша царьскаа милость насъ милостивно въ семъ дѣлѣ помагати прилежно хоцетъ, и намъ то, что напередъ сего и нынѣ неправедно потеряли есмя, опять достати. И занже ваша царскаа милость нынѣ отъ писанья нашего разумѣти можетъ, чего для и какъ хъ королю полскому ѣхати имѣемъ, ваша царскаа милость да не сумнится, что намъ не въ чемъ королю полскому хотѣти потакнути, но того для учинено, что Божією милостію чину и пути поискати возможемъ и въ ту пору, доколѣ войско наше къ намъ придетъ, перемирья валки достати возможемъ и всю нашу мысль на томъ укрѣпити, чтобъ самому къ тому войску своему дойти могли есмя; но нѣчто нѣкая тягота тѣлу нашему, или инако намъ отъ короля полскаго нѣчто невозможное случится, хотимъ наче годъ въ темницѣ держатися, ниже то, чего король полской жалаетъ, уклонитись и учинити. Того ради, нѣчто ваша царскаа милость отъ нашихъ пріятелей и сродниковъ, сіирѣчь, отъ сродника нашего господина Ерика князя брузвинскаго, брата нашего Вилгелма, маркграбія бранденборскаго, о посѣшномъ или спротивномъ случаѣ обвѣстится, просимъ вашу царскую милость умилнѣ и покорнѣ, чтобъ ваша царскаа милость изволилъ наше доброе изволеніе, кое къ вашему царскому величеству имѣемъ, также и шкоту, къ коей отчасти вашимъ царскимъ величествомъ дошли есмя, помыслити и сердечнѣ рассмотреть, а насъ отъ сего спротивства опять свободити, чтобы то, что любезно учинили есмя, то и до гроба нашего учинити хотимъ и въ конецъ привести тоѣ крѣпкіе надежды, что ваше царское величество никакъ отъ крестного цѣлованья уклонитись хоцетъ, но въ томъ какъ и мы учинити обѣщали есмя все свершити, занже животъ въ томъ дѣлѣ издати хотимъ, того не хотимъ отъ вашего царскаго величества утаити, коему себя во всемъ служити поручаемъ. Данъ въ городѣ нашемъ Королевцѣ, въ 7 день маіа, лѣта 1520-го.

А се грамота Некраса Харламова. Государю великому князю Василью

Ивановичу всеа Русіи холопъ твой Некрасъ Харламовъ челомъ бьетъ. При- № 23.
ходили, государь, Данчане на магистрову украину моремъ въ четырехъ ко-
раблехъ. И магистръ противъ ихъ ходилъ, а съ нимъ было пять сотъ че-
ловѣкъ конныхъ да тысяча человекъ пѣшихъ, да ихъ на берегъ не пу-
стилъ, а одинъ корабль у нихъ изъ пушки разбилъ, и тотъ корабль и по-
тонулъ; а было де въ немъ двѣсти человекъ, и тѣ все потонули со всемъ
нарядомъ; а три корабли отошли назадъ на море. А шкоты магистровѣ ук-
раинѣ тѣ корабленные люди некоторые не учинили. А короля сказываютъ
нынѣ въ Торунѣ, а людей при немъ нѣтъ ни кого, что было, и тѣ все
посланы съ полскимъ гетманомъ на Прусскую землю, и нынѣча, государь,
ходятъ въ Прусской землѣ. И выбѣжалъ отъ нихъ изъ войска русинъ, Ти-
мохою зовутъ Софоновъ сынъ Рупосова, волочанинъ родомъ, а помѣсье
было за нимъ на Лукахъ, а взяли его Полочане въ помѣстьѣ за двѣ не-
дѣли до Филипова заговѣнья сеѣ зимы. И тотъ Тимоха сказывалъ, что ко-
роль въ Торну, а людей при немъ нѣтъ никого, что было людей, и тѣ
все посланы на Прусскую землю; а въ гетманѣхъ ходитъ Полскіе земли
панъ, Зарубою зовутъ, а людей съ нимъ тысячъ зъ десять конныхъ и пѣ-
шихъ. А князь магистръ, государь, города свои осадилъ во осадахъ; а при-
слалъ къ магистру король датцкой съ своимъ дворяниномъ съ Тумасомъ
сто человекъ жолнеръ, а ялся ему еще на помочь людей прислати, и по-
слалъ къ нему магистръ своего болшего крестоносца, Клаушемъ зовутъ, и
къ инымъ княземъ поморскимъ помочи дя, а пошелъ Клаушъ изъ Коро-
левца въ четвергъ на третей недѣли послѣ Велика дни, и магистръ ждетъ
того Клауша съ людьми съ часу на часъ. Да пришла, государь, вѣсть къ
магистру, что полское войско хочетъ итти къ Королевцу и приступъ чи-
нити; и князь магистръ мнѣ говорилъ: по грѣхомъ дей по моимъ, недруга
моего войско мою землю воюютъ; а по которыхъ людей послалъ еси на
наемъ пеньязи и золотые, съ которыми было людьми мочно противъ короля
стояти, ино мои же люди надо мною израду учинили и зъ золотыми прочь
отѣхали не вѣдаю куды. А нынѣча деи хотятъ полское войско итти къ
Королевцу и города достигати; а мѣщане со мною не хотятъ противъ ко-
роля стояти, и мнѣ нынѣ велика нужда отъ своихъ мѣщанъ. А тебѣ въ ту
пору здѣсе въ Королевцѣ быти непригоже, занежъ каково дѣло станется,
ино моя голова подойметъ; а тебя еси взялъ у государя на свои руки, и
язъ хочу тебя у государя здорова поставити, и тебѣ пригоже побыти въ
моемъ городѣ въ Мемлѣ, а съ тобою отпускаю въ Мемль брузвинского князя.
Да меня, государь, и отпустилъ изъ Королевца въ Мемль, за недѣлю до
заговѣнья, вмѣстѣ зъ брузвитцкимъ княземъ. И въ первой понедѣльникъ,
заговѣвъ Петрова говѣнія, прислалъ маистръ изъ Королевца къ брузвин-
скому князю грамоту, что въ субботу въ заговѣльную Поляки приходили на

№ 23. посадь хъ Королевцу триста человекъ конныхъ, и князь магистръ противъ ихъ изъ города выѣхалъ да ихъ побилъ, шестьдесятъ человекъ убилъ да пять человекъ поималъ, а иные путекали. И назавтрее, въ недѣлю въ заговѣльную, пришли Поляки всѣ хъ Королевцу, а хотѣли за рѣку перелѣзти, и магистръ противъ ихъ объ рѣку бился, и убилъ у нихъ изъ пушекъ триста человекъ, и они опять отступили назадъ отъ Королевца двѣ мили, а ещо изъ земли не пошли. А князь магистръ ждетъ своего крестonosца Клауша изъ заморья съ людьми часу на часу, а людей себѣ чаеетъ съ Клаушемъ безо всякого перевода. А король, государь, къ магистру присылалъ и къ мѣщаномъ о миру, чтобъ маистръ отъ тебя отъ государя отсталъ, а стоялъ бы съ королемъ задинъ; а которые города магистръ у короля поималъ, тѣхъ бы королю поступился; а которые король взялъ, и тѣхъ король магистру отступался. И мѣщане, государь, хотѣли миритись, да и магистру говорили; а магистръ отвѣчалъ: отъ великого государя отступити ми немочно и миру съ королемъ не хочю; а какъ дастъ Богъ придетъ мое время, и язъ хочю королю противъ шкоту учинити, сколько ми Богъ поможетъ, а нынѣ король землю мою воюетъ, то онъ вѣдаетъ, вѣдъ ему моей земли своимъ войскомъ на копытѣ не снести. Да Тимоха же, государь, Рупосовъ мнѣ сказывалъ: коди его Полочане взяли въ помѣстьѣ самово другово со крестіаниномъ, и намѣстникъ полотцкой писалъ хъ королю грамоту, что будтось тотъ Тимоха приходилъ изъ-за рубежа въ воеводствахъ, а съ нимъ было семь сотъ человекъ конныхъ; и намѣстникъ съ людьми да Петришко Кишка тѣхъ людей всѣхъ побили, и того воеводку поимали да ихъ королю послали, а Тимохѣ наказали передъ королемъ говорити тѣ же рѣчи. И какъ его къ королю привели, и король его велѣлъ взяти своему писарю, Контемъ зовутъ, смоляннинъ, по русеки умѣетъ, а велѣлъ спрашивать, какъ приходилъ на Украину и какъ надъ нимъ битва была. И Тимоха Коптю отвѣчалъ: какъ, господине, велишь сказывати, какъ ли ся дѣяло, или какъ намѣстникъ полотцкой наказывалъ? И писарь ему велѣлъ говорити, какъ ся дѣяло, такъ и говори. И король выслушавъ рѣчь, и отписалъ намѣстнику въ Полтескъ съ Лайбою. Да сказывалъ Тимоха жъ, что его спрашивалъ король про Опочку, которой деи городъ болѣ, Луки ли или Опочка? И Тимоха ему отвѣчалъ: какъ, господине, у села деревня, такъ у Лукъ Опочки малое городишко; а Луки городъ великой. И король де молвитъ: бѣсова деревна Опочки. И Копотъ писарь Тимохѣ говорилъ: того дея тебя король о Опочкѣ спрашивалъ, что болши няти тысячь людей подъ нею легло; а что было достальныхъ городовъ литовскихъ, тѣ всѣ города заложены въ Опочкѣ, да и до сѣхъ мѣстъ ни одинъ городъ не выкупленъ; а нынѣча почалъ валчити король съ магистромъ прусскимъ, и онъ половину Полскіе земли городовъ заложилъ; а толко не будетъ межъ ихъ миру, ино и другаа

половина заложити. И Тимоха, господине, сказываеъ, спросилъ писаря: № 23. зачѣмъ, господине, король съ нашимъ государемъ не мирится? И писарь ему говорилъ: король радъ миру добрѣ, да блюдетца, выманить де у меня своихъ людей князь велики да опять станеть воевати. А и нынѣча де изо всѣхъ украинныхъ городовъ хъ королю присылають, чтобъ съ великимъ княземъ миръ взялъ; а не станеть король мириться, и они хотять о себѣ великому князю бити челомъ и зъ города. Да прислалъ ко мнѣ магистръ своего печатника въ Мемль, а говорилъ мнѣ печатникъ отъ магистра: послалъ еси къ великому государю моршалка своего Мелхера бити челомъ, чтобъ государь пожаловалъ, послалъ свое войско на Литовскую землю, и человекъ мой и до сѣхъ мѣсть ко мнѣ не бывалъ, а того не вѣдаю, каково государское жалованье до меня, есть ли его войско въ Литовской землѣ или нѣтъ; и язъ нынѣ посылаю грамоту къ великому государю, чтобъ пожаловалъ, моихъ людей ко мнѣ отпустилъ; а ты похощь послати ко государю грамоту, и ты пошли вмѣстѣ съ моею грамотою. А язъ тебѣ своему государю много челомъ бью. Писанъ въ градъ въ Мемль, 7028 лѣта, іюня 9 день.

V. И іюля 2 прислалъ изъ Риги къ великому князю Шерна псковитина Харитонка зъ грамотою.

А се Шернина грамота къ великому князю. Государю великому князю Василью Ивановичу всеа Руси холопъ твой Шерна челомъ бьетъ. Пришла, государь, ко мнѣ твоя государьская грамота въ Ригу во вторникъ передъ Петровымъ днемъ. И язъ, государь, Мелхеру говорилъ до твоей грамоты многияжды, чтобы онъ ѣхалъ къ своему государю къ магистру, а язъ бы съ нимъ не мотчаа. И онъ ми, государь, говорилъ такъ: не будетъ съ нами великого государя пенязевъ, а мы приѣдемъ, и которые люди пойдутъ къ нашему государю, ини ся воротять. И язъ ему, государь, говорилъ такъ: не буду я у вашего государя у магистра, и великого государя человекъ у вашего государя съ пенязи нелзѣ быти. А которой, государь, человекъ приѣжалъ отъ магистра отъ прусского, Вертьведрикомъ зовутъ, къ магистру ливонскому, и онъ, государь, поѣхалъ изъ Риги въ среду, на другой недѣлѣ заговѣвъ. А къ Мелхеру, государь, приѣхалъ въ Ригу магистровъ человекъ, Остахомъ зовутъ, въ субботу, заговѣвъ на другой недѣлѣ; а сказываеъ, государь, что былъ у датцкого короля, а датцкой, государь, король, сказываеъ, въ Свейской землѣ, а Свейскую, государь, землю всю взялъ да и къ цѣлованію привелъ, опричь Стеколна, а самъ, государь, стоитъ ещо подъ Стеколномъ. А сказываеъ, государь, Остахъ: пришло съ нимъ отъ датцкого короля пять тысячъ заморскихъ людей, а тѣ, государь, люди пошли были рано къ магистру, да мимо Данескъ пойтить не смѣли, а пошли мимо датцкого

№ 23. короля; и датцкой, государь, король взялъ ихъ съ собою, ини, государь, съ нимъ ходили въ Свейскую землю; да тѣ, государь, люди пришли въ кораблехъ въ Грабинъ во вторникъ, на другой недѣлѣ заговѣвъ, да въ Грабинѣ, государь, высѣли на берегъ, да имали, государь, сказываютъ, въ Грабинѣ въ ливонского магистра землѣ собѣ кормъ, хлѣбъ и волю и всякую животину, да шли, государь, отъ Грабина на Жомотцкую землю; а куды, государь, сказываютъ шли Жомотцкою землею, туды, государь, идучи, жгли и людей сѣкли многихъ. А гдѣ, государь, была въ Жомотцкой землѣ крѣпость на морѣ, ини, государь, сказываютъ, идучи разбили, да и пушки и пищали поймали, да и пришли, государь, въ городъ въ Мемлю; а иныхъ, государь, людей и магистръ чаеть къ себѣ отъ маркграбіа часа того. И тотъ, государь, человекъ Остахъ говорилъ Мелхеру, чтобы мы изъ Риги безъ пенязевъ не ходили, ждали бы великого государя человека съ пенязи; а придетъ великого государя человекъ да и ты Мелхеръ съ нимъ безъ пенязевъ, и которые люди пришли къ нашему государю, и тѣ ся разбѣжатъ; а которые люди идутъ, ини ся воротятъ. И язъ, государь, одва Мелхера уговорилъ; и онъ, государь, пошелъ изъ Риги въ среду передъ Петровымъ днемъ со мною вмѣстѣ въ Гробину. А Некраса, государь, Харламова сказываютъ живеть съ Николина дни въ Мемлѣ, а съ нимъ князь брузвитцкой. А что, есми, государь, писалъ къ тебѣ въ грамотѣ, что былъ у магистра у ливонского съѣздъ въ заговѣніе въ Петрово, и того есми, государь, не написалъ, о чемъ былъ съѣздъ; и мнѣ, государь, сказалъ Мелхеръ, пріѣхавъ, что, государь, хотятъ ливонскіе . . . . хъ тебѣ къ великому государю послати своихъ пословъ о миру; а сказываютъ, государь, что у нихъ перемирные лѣта отходятъ толко два лѣта перемирныхъ, да и о прусского дѣлѣ. А еще, государь, сказываютъ, будетъ у нихъ съѣздъ болшей о Петровѣ дни о томъ дѣлѣ. Да писалъ есми, государь, къ тебѣ, что послалъ ливонской магистръ своего человека толмача Николаа въ Литву; ини, государь, сказываютъ, что послалъ его о тѣхъ людехъ, что ихъ взяли въ Прусской землѣ; да сказываютъ, государь, бѣжали изъ Литвы твои три человекъ да четвертой съ ними проводникъ, литвинъ, на конехъ, а люди, государь, сказываютъ 'добры; и тѣхъ, государь, людей поймали въ нѣмецкомъ городѣ въ ливонскомъ въ Митевѣ, а отъ Риги, государь, за семь миль; да привели, государь, ихъ сказываютъ въ городъ въ . . . . отъ Ригѣ двѣ мили. И язъ посылаю Мелхера прусского хъ кундерю къ ризскому о тѣхъ людехъ; ини государь отвѣчали такъ: то городи ламаского князя. И Мелхеръ, государь, посылаю своего человека Рябку въ тотъ городъ въ Дюмендъ хъ тому, кто держитъ тотъ городъ отъ ламаского; ини, государь, отвѣчали Мелхеру человеку такъ, что люди то лихіе, покрали у нихъ кони, да ѣхали дорогою неправскою, и они въ томъ ихъ и поймали. И язъ, государь, послалъ грамоту о тѣхъ лю-

дехъ къ Семену къ Борисову встрѣчу съ смолянниномъ съ Ефимкомъ съ № 23. москвитинимъ, чтобъ Семень говорилъ о тѣхъ людехъ Давыду, а Давыдъ бы говорилъ магистру, чтобы тѣ люди твои государскіе безлѣпъ не погибли; и та, государь, грамота Семена въ Кееи за..... И того, государь, Семень не успѣлъ мнѣ отказать. А язъ, государь, изъ Риги пошелъ; а какъ еси, государь, изъ Риги пошелъ, и язъ, государь, къ Семену встрѣчу послалъ жо грамоту, чтобъ Семень тебя государя о тѣхъ людехъ безъ вѣсти не доспѣлъ.

VI. И іюля 3, велѣлъ князь велики Юрю быти на казенномъ дворѣ у бояръ, а велѣлъ ему сказати грамоту магистрову. Да и то ему велѣлъ сказати, что ему побыти во Псковѣ, да и Оеонасыю Моклокову быти во Псковѣ жъ, какъ будутъ во Псковѣ Некрасъ Харламовъ и Олеша Шерна. А къ магистру напередъ его посылаетъ его же человекъ Степанка зъ грамотою.

А се рѣчь, что ему бояремъ говорити. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: въ отвѣтѣ еси тебѣ велѣли говорити своимъ бояромъ, что тебя отпускаемъ къ магистру, а съ тобою вмѣстѣ къ магистру посылаетъ человекъ своего Оеонасыя Моклокова съ пенязми, а побыти нашему человеку Оеонасыю въ Ригѣ, а тебѣ ѣхати напередъ къ магистру. И нынѣ прислалъ къ намъ магистръ свою грамоту, а писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, что понуженъ отъ своихъ подвластныхъ людей ѣхати хъ королю полскому въ Торунь. И тебѣ нынѣ побыти въ нашей отчинѣ во Псковѣ, а мы человеку своему Оеонасыю велѣли быти въ своей отчинѣ во Псковѣ жъ и зъ пенязми съ тобою вмѣстѣ; а къ магистру нынѣ напередъ васъ посылаетъ его человекъ Степанка съ своею грамотою, какъ нынѣ магистръ съ королемъ свое дѣло дѣлаетъ. А какъ магистръ діака нашего Ивана Харламова и человекъ нашего Александра Семенова къ намъ отпустить, и нашъ человекъ Оеонасей, видѣвся съ нашимъ діакомъ съ Иваномъ и съ человекомъ нашимъ съ Олександромъ, да тогда ѣдетъ къ магистру и съ пенязми часа того съ тобою вмѣстѣ, и ты Степанку вели готову быти.

И іюля 5, велѣлъ князь велики магистрову человеку Юрію быти на казенномъ дворѣ у бояръ, да велѣлъ ему противъ магистровы грамоты отвѣтъ учинити Юрію Малому да Меншему да Труфану.

А се отвѣтъ, что говорили Юрю, магистрову человеку, Юри Малой да діаки. Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: прислалъ къ намъ высокий магистръ свою грамоту; а писалъ къ намъ магистръ въ своей грамотѣ, что отъ своихъ подвластныхъ воинскихъ людей и мѣстныхъ понуженъ ѣхати въ Торунь хъ королю полскому для того, что будто зъ денежною помощію замѣшкано, и вѣсть будто ему отъ насъ никакова не бывала, какъ онъ къ намъ прислалъ моршалка своего Мелхера да и тебя совѣтника своего Юрья,

№ 23. и мы будемъ нѣчто мысль свою перемѣнили. И какъ есмь къ магистру его маршалка отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ послали есмь къ нему своего человека Александра, и нынѣ къ нему тебя отпускаемъ; и съ тобою вмѣстѣ посылаемъ къ нему своего человека Оеонасыя Моклокова съ своими пенязми. И мы нынѣ къ магистру о томъ писали въ своей грамотѣ съ его человекомъ съ Степанкомъ.—Юрью говорити. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и что писалъ къ намъ магистръ въ своей грамотѣ: нѣчто будемъ мы мысль свою премѣнили, и подвластные его повудили его ѣхати къ королю въ Торунь того дела, что будто мы пенязми своими позамѣшкали. Ино мы мысли своей никакъ не премѣнили. И какъ есмь высокого магистра пожаловали, и въ завѣщанье его къ себѣ взяли и записи написали, и обѣщали есмь высокого магистра жаловати и беречи, и за него и за его землю стояти, и боронити его отъ своего недруга отъ короля полского, такъ и нынѣ высокого магистра жалуемъ и бережемъ, и впередъ высокого магистра жаловати и беречи хотимъ, и за него и за его землю хотимъ стояти, и боронити его отъ своего недруга отъ короля полского хотимъ, какъ намъ милосерды Богъ поможетъ.—Меншей. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: а что писалъ къ намъ магистръ, что будто мы ему денежною помощію замочали, и высокій бы маистръ помятовалъ: коли присылалъ къ намъ своего человека Дидрика Шхомберка бити челомъ о томъ, чтобъ намъ его къ себѣ въ завѣщанье взяти на своего недруга, на Жыгимонта короля полского, и его бы намъ беречи, и за него и за его землю стояти, и боронити бы намъ его и его земли отъ своего недруга отъ Жыгимонта короля,—и мы высокого маистра пожаловали, и въ завѣщанье къ себѣ взяли, и обѣщали есмь его беречи, и за него и за его землю стояти, да и записи есмь велѣли написати, что намъ съ своимъ недругомъ зъ Жыгимонтомъ королемъ отседѣ свое дѣло дѣлати, а магистру оттолѣ съ нашимъ недругомъ зъ Жыгимонтомъ королемъ наше и свое дѣло дѣлати съ нами заодинъ. И тогда жъ намъ отъ магистра билъ челомъ человекъ его Дидрикъ Шхомбергъ о томъ, чтобы намъ магистра пожаловати, помочь ему учинити на короля полского своею казною, дати бы намъ ему своей казны на десять тысячъ человекъ пѣшихъ да на двѣ тысячи человекъ конныхъ. И мы велѣли говорити съ его человекомъ зъ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ своимъ боаромъ, какъ намъ магистру на своего недруга, на Жыгимонта короля полского помочь своею казною учинити; да и уговорили тогда наши боаре съ его человекомъ зъ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ, что магистру дѣло дѣлати съ тѣмъ съ нашимъ недругомъ съ нами заодинъ, и доставати (ему) тѣхъ своихъ городовъ, которые король держитъ за собою его города прусскіе неправдою: Гданескъ, Торунь, Марборокъ, Хвойницу, да пойдетъ въ лятцкую землю къ болшему его къ лятцкому городу хъ Кракову, и намъ магистра пожаловати, тогда

помочь своя ему своею казною учинити, послати намъ къ нему тогда своихъ пенязевъ на десять тысячъ человекъ пѣшихъ да на двѣ тысячи человекъ конныхъ, да такъ есмь тогда къ магистру съ его человекомъ зъ Дидрикомъ съ Шхомберкомъ приказали, да и зъ своимъ человекомъ зъ Дмитреемъ зъ Загряскимъ къ нему приказали.—Труфанъ. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и послѣ того высокій магистръ князь пружскій присылалъ къ намъ того жъ своего человека Дидрика Сшхомберка; и билъ намъ челомъ отъ высокаго магистра его человекъ Дидрикъ Сшхомберкъ о томъ, что мы высокаго магистра обѣщали жаловати и помочь ему свою учинити своею казною, какъ онъ поемлетъ свои города у короля полскаго, которые король держитъ за собою неправдою, да пойдетъ къ Кракову, и намъ бы высокаго магистра пожаловати, къ почину того дѣла, какъ онъ почнетъ съ королемъ полскимъ свое дѣло дѣлати, послати къ нему своихъ пенязевъ на тысячу человекъ пѣшихъ, чтобы другомъ его и сродникомъ и княземъ и избрателемъ знатно было къ нему наше жалованье, какъ мы его жалуемъ.—Труфанъ. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и мы къ магистру отказали съ его человекомъ зъ Дидрикомъ Сшхомберкомъ, что высокаго магистра жалуемъ сверхъ того, какъ есмь ему обѣщали, посылаемъ къ нему свои пенязи зъ діаконъ своимъ съ Иваномъ съ Харламовымъ, а велѣли есмь діаку своему Ивану Харламову побыти въ своей отчинѣ во Псковѣ, а къ магистру вмѣстѣ со его человекомъ зъ Дидрикомъ Сшхомберкомъ послали есмь своего человека Елизара Сергѣева, а приказали есмь къ нему съ своимъ человекомъ съ Елизаромъ: какъ онъ почнетъ съ королемъ свое дѣло дѣлати, и нашъ то человекъ видѣвъ, къ намъ ѣдетъ, а діакъ нашъ Иванъ изъ Пскова и съ пенязми къ магистру ѣдетъ тогда часа того. И магистръ тогда съ королемъ своего дѣла не почалъ дѣлати, а нашего человека Елизара къ намъ отпустилъ и отвѣтъ ему на то далъ, и діаку нашему Ивану Харламову къ себѣ ѣздити не велѣлъ, и діакъ нашъ Иванъ Харламовъ тогда затѣмъ къ магистру съ пенязми не поѣхалъ.—Меншей. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и лѣта 7000 дватцать семаго, высокій магистръ прислалъ къ намъ своего человека Степанка зъ грамотою, а писалъ къ намъ въ своей грамотѣ, что съ королемъ однолично хочеть почати свое дѣло дѣлати; и намъ бы къ почину того дѣла помочь ему своя своею казною учинити. И мы какъ его обѣщали жаловати и помочь ему своею казною учинити, и какъ приговорили наши боаре съ его человекомъ съ Дидрикомъ Сшхомберкомъ, сверхъ того пожаловали есмь магистра, послали къ нему свои пенязи зъ діаконъ своимъ съ Иваномъ съ Харламовымъ; а и нынѣ къ магистру еще свои пенязи посылаемъ съ своимъ человекомъ съ Оеонасьемъ съ тобою вмѣстѣ.—Юрьи. Великій государь велѣлъ тебѣ говорити: и ты отъ насъ высокому магистру молви, чтобы себѣ магистръ сумнѣніа

№ 23. никоторого не держалъ, чтобъ намъ мысль своя премѣнити: какъ есмь высокого магистра пожаловали, и въ завѣщанье къ себѣ взяли и обѣщали его жаловати и беречи, и за него и за его землю стояти, и боронити его и его земли отъ своего недруга отъ короля полскаго, такъ и нынѣ высокого магистра жалуюемъ и бережемъ, и впередъ высокого магистра жаловати и беречи хотимъ, и за него и за его землю хотимъ стоати, и боронити его и его земли отъ своего недруга хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А высокій бы магистръ по своему обѣщанью, какъ намъ обѣщаль и крестъ намъ цѣловаль, и онъ бы на той на своей правдѣ крѣпко стоялъ, и съ тѣмъ бы съ нашимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлалъ съ нами заодно. И достанетъ у короля своихъ городовъ прускихъ, которые его города король и нынѣ держитъ за собою неправдою, да поидетъ къ болшему его къ лятцкому городу къ Кракову, и мы, по своему обѣщанію, тогда ещо магистру помочь учинити своею казною на десять тысячъ человекъ пѣшихъ да на двѣ тысячи человекъ конныхъ.

VII. А Степанка князь велики того жъ дни отпустилъ къ магистру зъ грамотою; да и брузвитцкому князю писалъ грамоту, и къ Некрасу.

А се грамота къ магистру съ его человекомъ Степанкомъ. Отъ великого государя Василья, Божьею милостію царя и государя всея Руси и великого князя... (*полный титулъ*) и иныхъ, Албрехту, нѣмецкого чина высокому магистру,... (*титулъ*). Прислалъ еси къ намъ свою грамоту, а писалъ еси къ намъ въ своей грамотѣ, что еси послалъ къ намъ совѣтника своего Юрія Клингенбека изъяснити то, какъ нынѣ у тебя съ нашимъ недругомъ съ королемъ полскимъ дѣло дѣлается; и ты надѣшся, что намъ то дѣло твоимъ совѣтникомъ изъяснено. Да и о пенязехъ еси къ намъ съ Юрьемъ приказывалъ, чтобъ намъ къ тебѣ ещо пенязей къ тому послати. А напередъ того послалъ еси къ намъ своего моршалка Мелхера. И тѣ будто твои люди у насъ позамѣшкали, и вѣсть тебѣ отъ насъ никакова не бывала; а нынѣ еси отъ подвластныхъ своихъ воинскихъ людей и мѣстныхъ понуженъ ѣхати въ Торунь къ королю полскому, а въ своемъ городѣ Королевцѣ оставилъ еси Ерика, князя брузвитцкого, да брата своего Велгелма, маркграбіа бранденбургского. И мы какъ обѣщали тебя высокого магистра жаловати и беречи, и за тебя и за твою землю стояти, и намъ бы тебя и нынѣ жаловати и за тебя стоати, и помочь бы намъ тебѣ своею казною ещо учинити. И что напередъ сего присылалъ еси къ намъ моршалка своего Мелхера, и мы твоего маршалка Мелхера къ тебѣ отпустили маіа мѣсяца 8 день, а съ нимъ вмѣстѣ послали есмь къ тебѣ своего человека Александра Семенова; а приказали есмь къ тебѣ съ своимъ человекомъ съ Олександромъ, что къ тебѣ свою казну ещо посылаемъ съ своимъ человекомъ съ Оеонасіемъ. И мы

нынѣ и отпустили къ тебѣ твоего совѣтника Юрья, а съ нимъ вмѣстѣ съ со- № 22.
ими пенязми послали есмѣ къ тебѣ своего человѣка Оеонасыя Моклокова; а велѣли есмѣ своему человѣку Оеонасыю съ пенязми, да и твоему совѣтнику Юрью побыти въ своей отчинѣ во Псковѣ; и будешь ты діака нашего Ивана Харламова и человѣка нашего Александра къ намъ отпустилъ, и человѣкъ нашъ Оеонасей, видѣвся зъ діякомъ нашимъ съ Иваномъ, да ѣдетъ къ тебѣ часа того и съ твоимъ совѣтникомъ съ Юрьемъ и съ тѣми съ нашими пенязми; а будешь діака нашего Ивана Харламова и человѣка нашего Александра къ намъ еще не отпустилъ, и былъ ли будешь у короля или не былъ, и ты бѣ діака нашего Ивана и человѣка нашего Александра однолично къ намъ отпустилъ, чтобы діакъ нашъ Иванъ и человѣкъ нашъ Александръ у тебя задержаны не были. И какъ отпустишь діака нашего Ивана и человѣка нашего Александра, и человѣкъ нашъ Оеонасей, видѣвся зъ діякомъ нашимъ съ Иваномъ и съ человѣкомъ нашимъ съ Олександромъ, да ѣдетъ къ тебѣ съ нашею казною часа того. А какъ есмѣ тебя высокого магистра обѣщали жаловати и беречи, и за тебя и за твою землю стояти, и боронити тебя и твоей земли отъ своего недруга, такъ и нынѣ и впередъ тебя жаловати и беречи хотимъ, и за тебя и за твою землю хотимъ стояти, и боронити тебя и твоей земли отъ своего недруга, отъ короля полскаго, хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. Да приказали есмѣ къ тебѣ съ твоимъ моршалкомъ съ Мелхеромъ и съ своимъ человѣкомъ съ Олександромъ, что есмѣ воеводъ своихъ въ недруга своего въ литовскаго землю послали, воеводу своего Феодора царевича, да боарина своего и воеводу князя Михаила Даниловича и иныхъ своихъ воеводъ многихъ со многими людьми; и мы нынѣ тѣмъ своимъ воеводамъ въ недруга своего въ литовскаго землю велѣли итти; и какъ есмѣ съ тѣмъ съ своимъ недругомъ, зъ Жигимонтомъ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлали и нынѣ дѣлаемъ, и впередъ съ нимъ хотимъ свое дѣло дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А ты бѣ высокій магистръ на своей правдѣ крѣпко стоялъ, какъ еси намъ обѣщалъ и крестъ цѣловалъ; а мы за тебя и за твою землю хотимъ стояти, и боронити тебя хотимъ, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А нынѣ послали есмѣ къ тебѣ твоего человѣка Степанка съ сею своею грамотою; да и совѣтнику твоему Юрью велѣли есмѣ о томъ къ тебѣ писати, что есмѣ велѣли ему побыти въ своей отчинѣ во Псковѣ, и ты бѣ діака нашего Ивана Харламова, да и человѣка нашего Александра Семенова часа того къ намъ отпустилъ. А какъ нынѣ твое дѣло дѣлается съ нашимъ недругомъ съ королемъ полскимъ, и ты бѣ о томъ о всемъ къ намъ отказалъ съ нашимъ діякомъ съ Иваномъ подлинно, и отписалъ бы еси къ намъ о томъ подлинно. А не видѣвся нашему человѣку Оеонасыю и твоему человѣку Юрью съ нашимъ діякомъ съ Иваномъ и

№ 22. человекъ нашимъ съ Александромъ, ѣхати имъ къ тебѣ нелзѣ; того дели есмь и велѣли побыти своему человеку Аѳонасью и твоему человеку Юрію въ своей отчинѣ во Псковѣ, чтобъ имъ какъ лзѣ до тебя доѣхати. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7000 дватцать осмага, іюля 5 день.

А се грамота ко княземъ къ Брузвитцкому князю и къ Брандеборскому съ Степанкомъ же. Отъ великого государя Василья, Божьею милостию царя и государя всеа Русіи и великого князя... (*полный титулъ*) Ерику, князю Брузвитцкому, да Вилгелму, маркграбію Брандеборскому. Писалъ къ намъ нашъ пріятель, что есмь его пожаловали, приняли къ себѣ въ завѣщанье на своего недруга на короля полского, Албертъ, высокій маистръ князь прусскій, что отъ своихъ подвластныхъ воинскихъ людей и мѣстныхъ людей понуженъ ѣхати въ Торунь хъ королю полскому, а въ свое мѣсто въ Королевцѣ приказалъ велѣлъ быти вамъ; и намъ бы васъ жаловати и беречи; а каково будетъ тамо дѣло, и вамъ намъ о томъ вѣдомо учинити. И будетъ маистръ нынѣ пріѣхалъ въ Королевецъ, и мы нынѣ къ маистру писали свою грамоту; а вѣчто будетъ маистръ у короля позамотчалъ, а въ Королевецъ ещо не пріѣхалъ, и вы бѣ къ намъ отписали часа того, какъ тамъ маистрово дѣло дѣлается, и какъ маистра чаете быти въ Королевецъ, чтобъ намъ про то вѣдомо было. А мы нынѣ маистрова совѣтника Юріа къ нему отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ послали есмь къ маистру своего человека Аѳонасія Моклокова съ пенязми, а велѣли есмь имъ побыти въ своей отчинѣ во Псковѣ; и маистръ бы діака нашего Ивана и человека нашего Александра къ намъ отпустилъ часа того. И какъ видѣвся человекъ нашъ Аѳонасей зъ діакомъ съ Ивановомъ съ Харламовымъ и съ человекомъ нашимъ Александромъ, да тогды ѣдетъ къ маистру съ пенязми часа того. А будетъ маистръ какимъ дѣломъ у короля позамотчалъ, ино бы вы діака нашего Ивана Харламова и человека нашего Александра къ намъ отпустили, чтобъ діакъ нашъ Иванъ и человекъ нашъ Александръ тамъ не замотчали. И какъ видѣвся человекъ нашъ Аѳонасей зъ діакомъ нашимъ съ Ивановомъ и съ человекомъ нашимъ съ Александромъ, да ѣдетъ къ маистру съ пенязми часа того; а не видѣвся нашему человеку Аѳонасью зъ діакомъ нашимъ съ Ивановомъ и съ человекомъ нашимъ съ Александромъ, и маистрову совѣтнику Юрію къ маистру нелзѣ ѣхати; того дели есмь и велѣли побыти во Псковѣ человеку своему Аѳонасью и съ пенязи и маистрову совѣтнику Юрію, чтобы имъ какъ лзѣ было до маистра доѣхати. А какъ есмь обѣщали высокого маистра жаловати и беречи, и за него и за его землю стояти, и боронити его и его земли отъ своего недруга, такъ его нынѣ жалуетъ и беречи хотимъ, и за него и за его землю хотимъ стояти, и боронити

его и его земли отъ своего недруга, отъ короля полскаго, хотимъ, какъ намъ № 22. милосердый Богъ поможетъ. А нѣчто маиسترъ помотчаеть у короля, и вы бѣ насъ безъ вѣсти не держали. И мы какъ жаловали маистра и за него стояли, такъ и нынѣ высокого маистра жаловати да и васъ жаловати хотимъ, и за маистра и за васъ хотимъ стояти, и маистрова дѣла хотимъ беречи и дѣлати, какъ намъ милосердый Богъ поможетъ. А нынѣ есмь съ сею своею грамотою послали къ маистру и къ вамъ маистрова челоувѣка Степанка, и вы бѣ намъ часа того отписали, какъ ся маистрово дѣло дѣлаеть, чтобъ намъ про то вѣдомо было. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, лѣта 7000 дватцать осмага, июля 5 день.

А се къ Некрасу и къ Шернѣ грамота съ Степанкомъ. Отъ великого государя Василья, Божьею милостию царя и государя всеа Руси и великого князя... (*полный титулъ*), дяку нашему Ивану Харламову, да челоувѣку нашему Олександру Семенову. Прислалъ къ намъ маиسترъ свою грамоту; а писалъ къ намъ маиسترъ въ своей грамотѣ, что понуженъ отъ своихъ воинскихъ людей и отъ мѣстныхъ людей ѣхати къ королю полскому въ Торунь, а въ Королевцѣ велѣлъ быти безъ себя брузвицкому князю Ерику, да брату своему Вилгелму, брандеборскому маркграбію. А ты Некрасъ къ намъ писалъ въ грамотѣ, что приходили Данчане въ кораблехъ къ маистровѣ землѣ, и маиسترъ противъ ихъ ходилъ, да корабль у нихъ розбилъ пушками, людей у нихъ потопилъ и нарядъ. А опослѣ того приходили люди къ Королевцу на посадъ, и маиسترъ на нихъ изъ города вылазилъ, да убилъ у нихъ шестьдесятъ челоувѣкъ, а пяти челоувѣкъ изымалъ. А опослѣ того вругіе приходили королевцы люди къ Королевцу и за рѣку хотѣли перелѣсти, и маиسترъ съ ними бился, и изъ пушекъ убилъ у нихъ триста челоувѣкъ; а маиسترъ къ намъ о томъ не писалъ ничего. И мы нынѣ къ маистру его челоувѣка Юрья отпустили, а съ нимъ вмѣстѣ послали есмь къ маистру съ пенязми своего челоувѣка Оеонасыя Моклокова, а велѣли есмь имъ быти во Псковѣ, а къ маистру есмь напередъ велѣли ѣхати его челоувѣку Степанку съ своею грамотою, да и ко княземъ есмь, брузвицкому князю и къ маркграбію брандеборскому писали свою грамоту; а каковы есмь къ нимъ грамоты писали, и мы къ вамъ послали съ тѣхъ грамотъ списки слово въ слово. И будетъ маиسترъ былъ у короля въ Торунѣ, да отъ короля прѣехали въ Королевецъ, и вы бѣ у него просили, чтобъ васъ къ намъ отпустилъ. А говорили бы есте: маиسترъ господине! отпусти насъ къ нашему государю; государь нашъ послалъ къ тебѣ съ пенязми своего челоувѣка Оеонасыя Моклокова, да и твоего челоувѣка Юрья къ тебѣ вмѣстѣ съ своимъ челоувѣкомъ съ Оеонасыемъ отпустилъ, а велѣлъ государь нашъ имъ быти въ своей отчинѣ во Псковѣ; и какъ, господине, насъ отпустишь, и видится съ нами государя

№ 22. нашего человекъ Ооонасей да ѣдетъ къ тебѣ и съ пенязми часа того; а не отпустишь, господине, насъ, и государя нашего человекъ Ооонасю съ пенязми, да и твоему человекъ Юрью къ тебѣ ѣхати не лѣзъ, съ нами не видѣвся. А нѣчто будетъ магистръ поѣхалъ хъ королю, да ещо отъ короля не бывалъ, и вы бы говорили тѣмъ княземъ, брузвитцкому и брандеборскому, чтобъ васъ къ намъ отпустили, а говорили бы есте имъ тожъ: государь нашъ послалъ къ магистру съ пенязми своего человекъ Ооонася Моклокова, да и магистрова человекъ Юрія къ магистру отпустилъ, а велѣлъ имъ быти государь нашъ въ своей отчинѣ во Псковѣ; да какъ насъ магистръ отпуститъ, и видимся съ ними, и государя нашего человекъ Ооонасей тогда и съ пенязми да и магистровъ человекъ Юрій часа того къ магистру ѣдутъ; и нынѣ магистръ у короля, и вы насъ отпустите къ нашему государю, чтобъ государя нашего человекъ Ооонасей и съ пенязми и магистровъ человекъ Юрьи былъ у васъ не мотчаа. Да будетъ магистръ пріѣхалъ, и вы бы магистру говорили накрѣпко, чтобъ васъ отпустилъ къ намъ; а не будетъ магистра, а ещо будетъ у короля, и вы бѣ тѣмъ княземъ говорили, брузвитцкому да брандеборскому: а не отпустите насъ къ нашему государю, и государя нашего человекъ Ооонасю съ пенязми да и магистрову человекъ Юрію къ магистру не лѣзъ ѣхати; того дея государь нашъ велѣлъ имъ побыти въ своей отчинѣ во Псковѣ, чтобъ имъ какъ лѣзъ итти къ магистру. Да какъ мочно, такъ бы есте у магистра просилися, чтобъ васъ магистръ однолично не мотчаа къ намъ отпустилъ; а не будетъ магистра, и вы бѣ у князей просилися, чтобъ васъ къ намъ отпустилъ. А нѣчто великими дѣлы магистръ васъ къ намъ не отпуститъ, или магистра не будетъ, а князи васъ не отпуститъ, и вы бѣ тогда къ намъ о тамошнихъ дѣлѣхъ о веѣхъ отписали подлинно, какъ тамъ у магистра съ королемъ дѣло дѣлается, чтобъ намъ про все про тамошнее дѣло подлинно вѣдомо было. А будетъ магистръ у короля не бывалъ, да и впередъ магистру хъ королю не чаеѣ ѣхати, и вы бы тогда просилися къ намъ, а говорили бы есте: похочешъ, господине, насъ одного которого у себя пооставити, и ты остави. И похочетъ магистръ васъ одного оставити у себя, и васъ бы ся которой осталъ у магистра, а другой ѣхалъ къ намъ; которому маистръ велитъ у себя остатисъ, и тотъ ся остани, а безъ одного бы васъ у маистра тогда не было, толко будетъ онъ не былъ у короля; а будетъ маистръ бывъ у короля да пріѣхалъ, или будетъ поѣхалъ хъ королю да еще не бывалъ, и вы бѣ ся къ намъ просили потому, какъ есми къ вамъ писалъ въ сей своей грамотѣ, чтобъ васъ къ намъ маистръ и тѣ князи отпустили. И отпуститъ васъ маистръ, или князи, и вы бѣ къ намъ ѣхали не мотчаа.

А послалъ князь велики до Пскова Степанка проводити Ушака Харламова; а изъ Пскова велѣлъ князь велики намѣстникомъ своимъ маистрову

человѣку Степанку дати подводы до Риги, да велѣль съ нимъ изъ Пскова послати до Риги псковитина, кого пригоже.

№ 23.

1520, августа 24. Возвращение въ Москву дьяка Ивана Харламова, и грамоты, привезенныя имъ изъ Пруссіи. *Грамота магистра Прусскаго Альбрехта Бранденбургскаго къ великому князю Василію Ивановичу: магистръ помнитъ условія договора, но онъ уже началъ съ королемъ польскимъ войну; въ этой войнѣ половина Прусской земли извоена Поляками, поэтому магистръ и проситъ великаго князя выслать вполне обѣщанную денежную помощь; магистръ ѣздилъ къ королю польскому, но не заключилъ никакого договора и война будетъ продолжаться еще жестоць прежняю, онъ же магистръ и впредь будетъ поступать «какъ пригоже доброму и честному князю Бранденбургскому»; магистръ проситъ не вѣрять ни какимъ слухамъ о немъ, какъ и самъ не вѣрять, что великій князь хочетъ помириться съ королемъ польскимъ, хотя послѣдній самъ указывалъ на это магистру, когда тотъ былъ въ Торнѣ. Грамоты князей Ерика Брузвицкаго и Вилгельма Бранденбургскаго къ великому князю: благодарятъ за милостивое вниманіе къ нимъ великаго князя и просятъ не оставлять помощію ихъ брата, магистра Прусскаго (лл. 515—526).*

Лѣта 7028, августа 24 день, пріѣхалъ къ великому князю отъ магистра прусскаго Некрасъ Харламовъ да Олеша Шарна. А князь велики Оеонася отпустилъ. И князь великій, по Некрасову отвѣту, что ему магистръ отвѣчалъ, Оеонасю велѣль изъ Пскова ѣхати къ магистру и зъ пенязми.

А се списки, что привезъ Некрасъ. Наияснѣйшему и непобѣдимѣйшему господу, господу Василью, Божьею милостію царю и государю всеа Руси и великому князю... (*полный титулъ*), Албертъ, чина нѣмецкого высокій магистръ... (*титулъ*), аки господу своему милостивѣйшему поздравленіе, радость и все добро. Воспріяхомъ отъ посланника ваше царскіе милости Александра, также и отъ совѣтника и вѣрнаго нашего Мелхера Рабинштейнера грамоты, какъ ваше царское величество ихъ къ намъ отпустилъ и послалъ; также отъ нѣкоего писанія, кое намъ человѣкъ нашъ Степанъ подалъ, уразумѣли есмь, что ваше царское величество къ намъ и чину нашему чинити мыслить, и ничего иного разумѣти можемъ, развѣ что царское ваше величество насъ и нашъ чинъ совѣтомъ и помощію беречи и боронити хочеть,—о томъ вели радуемся и утѣшаемся. Того ради, являемъ себя тѣмъ обычаемъ, коимъ наипаче вашему царскому величеству польза и угоды пріити можетъ.

№ 23. И нынѣ вашего царского величества писанье такъ уразумѣли есмя, что помочи на десять тысячъ пѣшихъ и на двѣ конныхъ прежь не начнетъ, развѣ первое мы земли и города, кои король полской неправдою держитъ, достанемъ; и какъ совершитца то, и тогда бы намъ на короля пойти и его земля воевати, и ваше царское величество тогда наипервое хочеть намъ тѣ пенязи мѣстные и помочь послати. Ино мы не сумнимся: вашему царскому величеству есть вѣдомо, что конечное совѣтникъ нашъ Теодорикъ Схюнборхъ съ бояры вашего царского величества приговорилъ, что отъ первого приговора перестато, и то дутши быти уразумѣлъ, чтобъ намъ ближнимъ путемъ къ городу Данску съ войскомъ приступити и тамо мѣсяць стояти, и толко городъ во единъ мѣсяць возмемъ или не возмемъ, тогда часа того на короля полского земли поити или съ королемъ бой учинити; и нѣчто Богъ вседержитель намъ помощь подастъ, и тогда легко будетъ оставшее достати. А къ тому ваше царскіе милости помочи наипервое надобъ быти; то мы и войску нашему въ Нѣмцы и нашимъ сродникомъ и другомъ изъявили есмя, кои то съ великою радостію приняли и себя съ войскомъ, пѣшихъ и конныхъ, устроили; того ради и валка сіа нѣкое время была, въ коей не малые шкоты подняли есмя въ земляхъ нашихъ и подвластныхъ, и не могли есмя собѣ инако умыслити угодно быти, и чтобъ намъ съ войскомъ своимъ городъ нѣкоторой оступити, развѣ прежь съступъ и ополченіе съ королемъ полскимъ учинимъ. И то ничего для иного до сѣхъ мѣстъ не можетъ естатись, развѣ денежные для помочи, коя намъ обѣщана, какъ явно отъ конечнаго заключенья, кое Схюнборху изъ діачіе вашего царского величества дано, являетъ, и занѣже то великую шкоту и нерадѣніе принесетъ, толко войско наше на дѣлѣ будетъ, а тогда пенязи намъ пошлются, того ради, войско наше по вся дни ждетъ, коли помочь вашего царского величества придетъ, отъ коего нерадѣнія велику шкоту въ земляхъ нашихъ подняли есмя и пострадали, какъ вашего величества посолъ и таибникъ Иванъ Харламовъ вѣдаетъ и видѣлъ и уразумѣлъ, что гораздо половину наше земли изгубили есмя для обѣщанья, намъ учиненаго отъ вашего царского величества. И нынѣ чтобъ тѣ шкоты наполнити и нашему обѣщанью доволство учинити, умилнѣ и прилежнѣ просимъ, чтобъ ваше царское величество изволилъ намъ всѣ пенязи на десять тысячъ пѣшихъ и двѣ конныхъ на два года послати, или наименше половину, чтобъ недругу нашему противитись могли есмя, кое Божьею милостію добрѣ чинити хотимъ. И въ томъ не сумнимся, отъ вашего царского величества будемъ имѣти, что намъ обѣщано, и рѣчи дѣломъ свершатся; и занѣже ваше царское величество всегда насъ и нашего чина страну и земли беречи и боронити и стояти обѣщаль, тою надежою есмя. Ваше величество добрѣ помyslити можетъ, каковы шкоты намъ отъ того

дѣла найти могутъ. Того для, чтобъ ваше царское величество мысль, по- мочь и защищенье изволилъ подати, на то насъ и нашъ чинъ съ пенязми и иною помощю никакъ не оставити, о коемъ добрѣ радуемся, что ваше царское величество намъ въ томъ помогати хочеть. Также ваше бѣ величество изволилъ сердечнѣ рассмотреть наше вѣрное сердце и мысль, что противу крови нашеи и сродника чинити умыслили есмь, потому болшую вѣру на насъ положить, и первые дѣла отнудъ оставить и насъ конечнѣ съ обѣщаньемъ на десять тысячъ пѣшихъ и на двѣ конныхъ на два года, какъ выше рѣчено, не оставити, тѣмъ разсмотрѣниемъ, какову шкоту тѣмъ мотчаніемъ и нерадѣніемъ пострадали есмь: занъже толко то вборзѣ не учинится, боязнено есть къ той шкотѣ, кою пострадали есмь, то найти можетъ, да тѣмъ нерадѣніемъ и мотчаніемъ страну и земли наши и подвластныхъ изгубимъ и оттуду изгнати будемъ,—того ваше царское величество безъ сумнѣнія намъ не хочеть. Того ради, вашему величеству свою тѣсноту отъ тое страны на добро показати хотимъ тою надежою, что ваше величество дѣлу нашему отъ того показанія и изъясненія наборзѣ изволитъ помочи, занъже мы все, что вашему величеству обѣщали есмь, до смерти головою и имѣніемъ блюсти и держати хотимъ, и что опять нынѣ обѣщаемъ, ваше царское величество изволилъ бы себѣ въ томъ такъ показати, какъ брату нашему Вилгелму, маркграбію брандеборскому и сродичу нашему Ерику, князю брузвитцкому, писалъ, что хочешь насъ и чинъ нашъ оборонити и беречи, чтобъ они о томъ съ нами радоватись могли. Настоитъ нынѣ время, въ коемъ вашего царского величества помочи, совѣта и утѣшенія много требуемъ, николи толь требно было, какъ нынѣ; и занъже отъ доброго основанья, какъ съ совѣтникомъ нашимъ Юрьемъ Клингебекомъ вашему величеству приказывали есмь, къ королю полскому ѣздили есмь, что ни коего иного для дѣла было, развѣе чтобъ перемирейце валки имѣли есмь; и нѣчто бы хотя нѣгаа часть войска нашего пришла къ намъ, якожь и бысть, и толко на то мысль нашу не имѣли бѣ есмь, что вашему величеству обѣщали есмь, не было бы королю полскому спротивно пятилѣтнее перемирье взяти и себя нѣчто на миръ подати, но не восхотѣли есмь того учинити, и безъ всякого заключенья отъ короля полского отѣхали есмь, и дѣло такъ учинили есмь, что брань жестокае и крѣпкае прежнего чинится. Оттого ваше царское величество разумѣти можетъ, что мы такъ хотимъ дѣлати, какъ доброму и честному князю брандеборскому пригожь, и отъ нашеи мысли вашего царского величества помощю никакъ отступить хотимъ,—то ваше царское величество крѣпко вѣри. Уразумѣли есмь также отъ вашего посланника Александра Семенова, кои шкоты ваше величество Литвѣ нанеслъ: то съ великою радостію слышали есмь; а нынѣ своихъ воеводъ и князей съ великимъ войскомъ опять въ Литву послалъ

№ 23. имъ шкоты чинити. Уповаемъ на всемогущаго Бога, все имъ по ихъ воли будетъ, чтобъ недругъ нашъ покоа не имѣлъ, какъ и отъ наше стороны, помощю Божьею, также чинити хотимъ, а и по вся дни чинимъ и чинити мыслимъ. Учинили есмя не вдавнѣ во княжествѣ Мазовецкомъ, королю полскому пристоящемъ, не малы шкоты въ дву мѣствѣхъ убійствомъ и огнемъ, и послали есмя нынѣ съ десять тысячъ человекъ въ то жъ княжество Мазовецкое, съ Божьею помощю, ту страну свершенно истребити и разорити; а войско короля полского со всею силою своею ополчилось передъ городомъ нашимъ, которой на той брани достали есмя, Брансборхъ именемъ, кой городъ такъ жолнерми и воины укрѣпили есмя, что, Божьею милостию, не будутъ ничего учинити, занъже наши изъ того города въ шатрѣхъ со сто отъ войска короля полского убили и нѣкоторые пушки взяли, въ коихъ два славные гетманы убиты; о томъ всемогущему Богу благодаримъ и такому побѣду даемъ. И занъже совѣтникъ нашъ Георгій Клингебекъ въ приказѣ имѣетъ вашему величеству сказать и показати, коимъ путемъ дѣло наше хотимъ дѣлати. И еще желаемъ и просимъ ваше величество то свершити, доколѣ еще лѣто въ рукахъ; тогда мы съ своимъ войскомъ, кое нынѣ съ нами, тому войску вашего царского величества ближнимъ путемъ черезъ Мазовецкую встрѣтити хотимъ и вмѣсто собратисъ, и короля полского съ тое стороны въ его землю напасти возможемъ. Также и войску нашему въ Нѣмцѣхъ приказали есмя, чтобъ ближнимъ путемъ въ королеву землю пошли, чтобъ съ обѣ стороны въ едино събратисъ могли есмя; и какъ то учинится, уповаемъ, Богъ всемогущій намъ тое милость съ обѣ стороны подастъ, да то, что есмя вашему величеству обѣщали, въ конецъ привести возможемъ. Того ради, ваше бы царское величество никоимъ путемъ и обычаемъ съ помощю пенязною оставить насъ изволилъ и намъ наборзѣ съ нашимъ совѣтникомъ Юрьемъ Клингебекомъ показалъ бы, что въ томъ дѣлѣ творити: занъже дѣло то, какъ до сего времени было, ни коего мотку болѣ понести и терпѣти можетъ, занъже войско наше съ временемъ непослушно и нетерпѣливо быти можетъ, какъ уже нѣкако предъ очима о томъ, что помочъ вашего величества толь долго мотчается и нерадится, отъ коего мотчанія вашему величеству и намъ не малые шкоты найти могутъ. Благодареніе также воздаемъ вашему царскому величеству о пенязехъ, нынѣ намъ посланныхъ; тою надежою, милостию Божьею, съ тѣми пенязми то учинити, что вашему величеству и намъ угодно будетъ: занъже ваше величество никакого невѣрія на насъ полагати имѣетъ, а наипаче ваше величество вѣстемъ и слухомъ никакъ не вѣри: занъже вашему царскому величеству не иное что, развѣ истину и истинно и совѣтъ показати, возвѣщати и писати хотимъ, хотя намъ и многая доносятца тая си рѣчь, что ваше величество хочетъ съ Литвою смиритисъ и того для

пословъ въ Литву послалъ, и король намъ самъ полской, коли въ Торунѣ № 23. были есмь, показалъ и реклъ; но тому никакъ не вѣримъ, но хотимъ вашего царского величества рѣчемъ, обѣщаніемъ и писаньемъ, къ намъ даннымъ, толь крѣпку вѣру подати, аки священному евангелію, зане всю нашу надежу, помочь и утѣшеніе на Бога и на царское ваше величество полагаемъ, кое никогда оставити. Просили есмь также вашего величества пословъ вамъ наши тѣсноты изъяснити, какъ ваше величество у нихъ будетъ разумѣти, и наипаче посла и тапника вашего, господина Ивана Харламова, просили есмь все, что въ то время, какъ съ нами былъ на той брани, слышелъ и видѣлъ, вашему величеству сказати смиренѣ просимъ, чтобъ изволилъ еси ему вѣрити; и хотя еще никоее вадки еступные учинили есмь, но одинако недругомъ нашимъ такоу стрѣчу учинили есмь, что многихъ подъ городками и города убили есмь, и что войско наше нынѣ въ Мазавецкой учинить, то безъ замотчанія вашему величеству изъяснити хотимъ. Приказали есмь также свѣтнику нашему Юрью Клингенбеку толко опять къ вашему величеству возвратится и на сіе писанье отъ васъ отвѣтъ приметъ, молимъ ваше царское величество умилнѣ и прилежнѣ того посла нашего Юрья болѣ осми день не держалъ бы еси у себя, но намъ благи и милостивны отвѣтъ съ пенязнымъ посланьемъ дати. А тѣми пенязми, кои намъ діакъ вашіе милости привезъ, городъ Бранзборхъ и иные города наши берегли есмь, о коемъ великіе благодаренія вашей царской милости воздаемъ. А о плѣнникѣ, коего вашей милости послали есмь, такъ промыслити хотимъ, чтобъ вашему царскому величеству ина нѣкаа шкота не пришла, хотя и опять у Поляковъ есь, а себя противу нашихъ, кои его бѣгу вину имѣють, такъ показати хотимъ, что казнь будутъ имѣти, того вашему царскому величеству смиренною мыслью не утаили есмь, кое благочестною стезею и правленіемъ здрава всегда пребывати велми желаемъ. Данъ въ нашемъ городѣ Лабіи, въ 23 день іюля, лѣта 1520.

А се грамота Ерикова, брунзвизцкогo князя, съ Некрасомъ съ Харламовымъ. Наяснѣйшему и непобѣдимѣйшему господа, господа Василью, Божьею милостию царю и государю всеа Руси и великому князю... (*полный титулъ*) Ерикъ, князь брунзвизцкій и люнборскій и иныхъ, Вилгелмъ, маркграфей брандеборскій, статинскій, померскій, касеубскій и иныхъ, аки господа своему и милостивѣйшему, поздравленіе, радость и все добро. Кое къ намъ ваше царское величество писанье послалъ, воспріяхомъ, и отъ него уразумѣли есмь, каково жалованье и доброхотѣніе ваше царское величество къ свѣтлому князю и господа, господа Алберту, высокому маистру, маркграфію брандеборскому, брату и сродичу нашему, и его чину имѣеть. Также и къ намъ, что ваше царское величество не хочеть и насъ помочью и совѣтомъ оставити, кое съ великою радостію приняли есмь. Того ради, воздаемъ

№ 23. вашему царскому величеству великое благодареніе, и то вашему величеству своими головами и имѣніемъ съ свѣтлымъ господемъ нашимъ, высокимъ маистромъ, братомъ и сродичемъ нашимъ, заслужимъ. Ваше царское величество также хотѣлъ, чтобъ мы все дѣло свѣтлаго господа маистра высокаго, брата и сродича нашего, какъ нынѣ дѣлается вѣдомо учинили; и мы не сумнимся, ваше величество гораздо и добрѣ гораздо дѣло высокаго маистра, брата и сродича нашего, какъ дѣлаецца и имѣецца, отъ нынѣшняго писанія уразумѣеть, и какъ его свѣтлость опять въ Королевецъ пріѣхалъ и ни въ чемъ королю попустился, или съ нимъ заключилъ; но что вашему величеству обѣщаль, до смерти хочеть блюсти и дѣлати. Того ради умилнѣ и прилежнѣ просимъ, чтобъ ваше царское величество изволилъ ему, брату и сродичу нашему, наборзѣ всѣ пенязи прислати тѣмъ разсмотрѣніемъ, что угодіе и побѣда вашему величеству и его свѣтлости и его чину отъ тое помочи пенязной можетъ быти. Тою надежею извѣстнымъ упованіемъ есмь, что ваше царское величество отъ сердца помыслить и его свѣтлости господину маистру, брату и сродичу нашему, въ той пенязной цѣлой посылкѣ послати не замедлитъ, но его свѣтлости наборзѣ послати изволитъ: занъже толко его свѣтлости люди бранные, кои нынѣ пришли, и войско великое, кое также на пути къ нему спѣшитъ, такую помощю закосятъся, или нѣчто отчюжитись будетъ, ваше величество добрѣ разсмотрити можетъ, какова шкота вашему величеству, свѣтлому господу маистру высокому, брату и сродичу нашему, отъ того найдеть и случится, кою ваше царское величество посланьемъ пенязнымъ добрѣ предварити можетъ, въ той наибольшее надежи есмь, что ваше царское величество тѣ пенязи пошлетъ, и то утѣшное обѣщаніе, кое ваше величество въ своемъ писаніи намъ показалъ, крѣпчае свѣтлому господу, высокому маистру, брату и сродичу нашему, учинити изволилъ бы еси. То противу вашего царского величества умилнѣ и служебнѣ головами и имѣніемъ заслужити хотимъ. Данъ къ городкѣ нашемъ Королевецъ, въ 24 іюля, лѣта 1520.

№ 24.

1520. Начало наказа посольства отъ великаго князя Василія Ивановича къ маистру прусскому Альбрехту Бранденбургскому съ Аѳанасіемъ Моклоковымъ (лл. 526—529).

И іюля 12, отпустилъ князь велики къ маистру къ прусскому Оѳонасыя Моклокова, да и маистрова человѣка Юрья Клингебека съ Оѳонасыемъ вмѣстѣ къ маистру отпустилъ. А велѣлъ князь велики Оѳонасыю Моклокову побыти

во Псковѣ дотолѣ, какъ во Псковѣ будетъ отъ маистра Некрасъ Харламовъ № 24. да Олеша Шерна, или одинъ которой изъ нихъ прїѣдетъ во Псковъ, Некрасъ ли или Олеша. А не будетъ во Псковѣ ни Некраса ни Шерна, и Оеонасю Моклокову изъ Пскова не ѣздити. А магистрову челоувку Юрію велѣлъ князь велики побыти во Псковѣ жъ, съ Оеонасьемъ подождати отъ маистра Некраса и Олеша Шерны.

А се съ Оеонасьемъ грамота вѣрющаа магистру.

Отъ великого государя Василья, Божьею милостію царя и государя всеа Руси и великого князя... (*полный титулъ*) Албрехту, нѣметцково чина высокому магистру... (*титулъ*). Присылалъ еси къ намъ напередъ сего моршалка своего Мелхера; а нынѣ присылалъ еси къ намъ совѣтника своего Юрья Клингенбека о томъ, чтобъ намъ тебя пожаловати, послати къ тебѣ еще своихъ пенязевъ. И мы къ тебѣ напередъ сего моршалка твоего Мелхера отпустили, а нынѣ есмь совѣтника твоего Юрья Клингенбека къ тебѣ отпустили. А какъ есмь обѣщали тебя жаловати, помочь тебѣ своею казною учинити, и какъ приговорили наши боаре съ твоимъ челоувкомъ зъ Дидрикомъ, и мы нынѣ сверхъ того тебя пожаловали, пенязи свои еще къ тебѣ послали съ своимъ челоувкомъ съ Оеонасьемъ съ Моклоковымъ вмѣстѣ съ твоимъ совѣтникомъ съ Юрьемъ. А о дѣлѣхъ о всѣхъ приказали есмь тебѣ рѣчью говорити своему челоувку Оеонасю Моклокову; и что отъ насъ учнетъ тебѣ говорити нашъ челоувкъ Оеонасей, и ты бы ему вѣрилъ, то есть наши рѣчи. Писанъ въ нашемъ государствѣ, въ нашемъ градѣ Москвѣ, дѣта 7028, іюля.

А се Оеонасю говорити магистру рѣчью. Говорити отъ великого государя Василья, Божьею милостію царя и государя всеа Руси и великого князя, Албрехту, высокому магистру, князю прускому, нѣметцкого чина, Оеонасю Моклокову. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Руси и великій князь... (*полный титулъ*), тебѣ Олбрехту, нѣметцкого чина высокому магистру, князю прускому, велѣлъ поклонитися. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ свое здоровье сказати. А опослѣ того грамота подати, а опослѣ грамоты рѣчь говорити. А грамота писана напереди. Великій государь Василей, Божьею милостію царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: присылалъ еси къ намъ совѣтника своего Юрья Клингенбека; и говорилъ намъ отъ тебя совѣтникъ твой Юрья Клингенбекъ, какъ ты нынѣ съ нашимъ недругомъ, съ королемъ полскимъ, свое дѣло дѣлаешь; а воинскіе люди на дорозѣхъ позамотчали за тѣмъ, что имѣли зацѣпку отъ князей отъ брандеборского и брузвитцкого и вертенборского, занже они валку имѣли. А нынѣ твои гетманы писаньемъ тебѣ изъявили, что воинскіе люди готовы на дорозѣхъ и болѣ копятся, да за пенязми къ тебѣ

не идутъ; и намъ бы тебя высокаго магистра, по своему общанью, пожаловати, послати тебѣ на пособь ещо своихъ пенязей. Великій государь Василей, Божьею милостию царь и государь всеа Руси и великій князь, велѣлъ тебѣ говорити: и напередъ сего прислалъ еси къ намъ своего чловѣка Дидрика.....

УКАЗАТЕЛИ.

I.
УКАЗАТЕЛЬ
ЛИЧНЫХЪ ИМЕНЬ.

A.

Александровъ, Василій. См. **Бѣлый**.
Александръ Семеновичъ. См. **Шерна**.
Алексѣй, дьякъ. См. **Малый**.
Албертъ, архіепископъ (арцибискупъ) майнцскій (мангутскій), князь начальникъ избиратель: союзникъ магистра прусскаго, грамота великаго князя къ нему и къ другимъ князьямъ избирателямъ германскимъ по поводу избранія преемника императору Максимилиану 76, 96, 102.
Альбрехтъ, великій магистръ прусскій, марграфъ бранденбургскій и пр., союзникъ великаго князя Василя Ивановича государя всея Руси на польскаго короля.—*ездъ*.
Анжудиновъ, Андрей (Ондрейко), псковитянинъ, посылается съ государевыми грамотами къ его посланникамъ и обратно 122—123, 177.
Анна, дочь скончавшагося короля угорскаго Владислава, уп. какъ предполагаемая невѣста Фердинанда Бургундскаго, внука императора Максимилиана 77.
Антоній отъ Комитъ (де Ковти), уп. его посольство отъ императора Максимилиана къ великому князю Василю Ивановичу 88, 106, 109, 114.
Арцибискупъ. См. **Албертъ**.
Архіепископъ Гѣвзенскій (Генизенскій), ведетъ переговоры съ магистромъ прусскимъ 85, 88—89.
Архіепископъ (арцибискупъ) **Рижскій** (Ризскій), уп. объ его отношеніяхъ къ магистру ливонскому 221. См. **Рига**.
Ахметъ, паша Куликовъ, посоль царя крымскаго къ великому князю 218.

B.

Бидмистръ, Юрій, гетманъ (военачальникъ) магистра прусскаго, взятъ въ плѣнъ войсками короля польскаго 221.
Бискупъ. См. **Епископъ**.
Богохвалъ, человекъ короля польскаго (панъ), уп. его посольство отъ короля къ магистру прусскому 124.
Богущъ (Боговитиновичъ, маршалокъ), уп. его посольство отъ короля польскаго къ великому князю 64.
Борисовъ, Сементъ, человекъ великаго князя, находившійся у магистра ливонскаго 237.
Боротынскій. См. **Полубенскій**.
Бранденбургскіе (Бранденборскіе) **князья**, сродичи и союзники магистра прусскаго 227, 244. См. **Иоакимъ**, **Вильгельмъ** и **Георгій**.
Брунзвитскіе (Брунзвитскіе) **князья** (Бруншвейгскіе), сродичи магистра прусскаго и его союзники 151, 191, 227, 244. См. также **Ериъ**.
Булатовъ. См. **Огибаловъ**.
Бѣлый, Василій Александровичъ, человекъ великаго князя, его посольство къ магистру прусскому и ссылки на это посольство 135—148, 149, 153—158, 161, 164, 165, 167—171, 183, 188—192, 198—199, 200, 202, 203, 205, 206, 208—211, 215, 218, 219, 226—227.

B.

Василій Ивановичъ, великій князь, назы-

- ваеся царь всея Руси, принялъ себѣ въ союзъ магистра прусскаго противъ короля польскаго—*ездѣ*.
- Ведровъ**, Алексѣй (Олешка), псковитинь, посылается съ грамотами 177.
- Верамандорфъ**, Юрій (Georg von Witramsdorf?), дворянинъ магистра прусскаго, встрѣчаетъ московскаго посланника 122—123.
- Вергевдрихъ**, человекъ магистра прусскаго, посланецъ къ магистру ливонскому 221, 223, 235.
- Виллемъ** (Вильгельмъ), дуксъ баварскій, уп. какъ союзникъ магистра прусскаго 76.
- Вильгельмъ** (Вилимъ), маркграфъ бранденбургскій, дѣйствуетъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ магистромъ прусскимъ противъ короля польскаго 170, 225, 227, 232, 240, 242—243, 245—250.
- Виртембергскій** (Ульрихъ), князь, сродичь магистра прусскаго, ссора его съ императоромъ 32, 227.
- Власъ**, толмачъ при послѣ магистра прусскаго 9.
- Войтеховъ**, Николай, человекъ пана Николая Радвила, уп. его посольство къ боярину Григорію Федоровичу 200.
- Воробьевъ**, Шемета, подьячій, приставъ при послѣ магистра прусскаго 19, 25, 31, 34, 40.
- Вулфсангъ** (Вулканъ Пога), слуга магистра прусскаго; великій князь разрѣшаетъ ему учиться русскому языку во Псковѣ и въ Новгородѣ 99, 100, 107, 121, 152.
- Вульфъ** Амбросій, гражданинъ города Любека; магистръ прусскій проситъ отпустить его изъ московскаго плѣна 152.

Г.

- Гангеръ** (Гевгеръ), Юрій (Georg Anger), совѣтникъ магистра прусскаго 189—190.
- Гейдихъ** (Гейдекъ). См. **Фридрихъ**.
- Георгій** и **Иванъ**, князья саксонскіе, уп. въ числѣ союзниковъ магистра прусскаго 12, 76.
- Георгій** (Юрій), маркграфъ бранденбургскій, братъ магистра прусскаго 129, 132, 136, 137.
- Герцгерингъ**, Гиндыкъ. См. **Ерихъ**.
- Герберстенъ**, Мельхеръ. См. **Рабенштейнъ**.
- Годуновъ**, Василій Дмитриевичъ, воевода, уп. его походъ въ литовскія земли 195, 197, 203, 207, 212.
- Головинъ**, Петръ, бояринъ 171.
- Голохвастовъ**, Меньшой (Меньшой сынъ Голохвастова) Федоръ, отвозитъ грамоту великаго князя во Псковъ 221, 231.
- Горбатый**, князь Михаилъ Васильевичъ

(князь Михаилъ Кисла), воевода и намѣстникъ псковскій 54, 120, 121, 142, 143, 188, 231.

- Грибажинъ**, Скурать сынъ Жукова, приставъ при прусскомъ послѣ 6, 24.
- Григорій Федоровичъ** (Давидовъ), бояринъ, цѣлуетъ крестъ (вторымъ бояриномъ) на договорной грамотѣ великаго князя съ магистромъ прусскимъ 21, 40; уп. его сношенія съ Николаемъ Радвиломъ 194, 200; ведетъ переговоры 206.
- Гришко**, нѣмчинъ, посланецъ въ Москву отъ магистра ливонскаго 41.
- Гиндыкъ**. См. **Ерихъ**.

Д.

- Давидъ** 237.
- Далухъ**, Григорій, гражданинъ города Любека, магистръ прусскій проситъ великаго князя отпустить его изъ плѣна 152.
- Датскій король** (Христианъ II), уп. его война со Шведами 32; союзникъ магистра прусскаго 75—76, 124, 191; датчане воюютъ земли магистра ливонскаго и Швецію 233, 235—236, 243.
- Дмитрій Володимировичъ**, князь, бояринъ. См. **Ростовскій**.
- Дрога** (Drahe), Михаилъ, ускендеръ (Haukonthur) магистра прусскаго „и князь съ большаго его города Королевца намѣстникъ“ (гуськунтуръ, кунтуръ Королевца) встрѣчаетъ и провожаетъ московскаго посла 178, 181.

Е.

- Египетскій султанъ**, уп. его война съ турецкимъ султаномъ 32.
- Елга** (Елеазаръ) Сергѣевичъ, человекъ великаго князя, приставъ при послѣ магистра прусскаго 10, 42; его посольство къ магистру прусскому 50, 54, 57—65, 66, 68; возвращеніе изъ посольства 71—78; приставъ и ссылки на его посольство 83, 92, 93, 141, 143, 144, 163, 164, 173, 239.
- Елетскій**, князь Петръ Ивановичъ, воевода, уп. его походъ вмѣстѣ съ Годуновымъ, въ литовскіе земли 195, 197, 203, 212.
- Елсень** (Елскій), Юрій (Georg von Eltz) „нѣмецкаго чина большой маршалокъ“, посоль отъ магистра прусскаго къ императору Максимилиану 44, 52, 62, 75.
- Епископъ Варничевскій** (Эрмелавдскій) въ Пруссіи (**бискупъ Бризборскій**) посредникъ въ переговорахъ гнѣзненскаго архіепископа съ магистромъ прусскимъ 85,

88—89; польскіе войска воюють его земли 192.

Епископъ Бризборскій. См. **Епископъ Варничевскій.**

Епископъ Коломиевскій (Кельнскій), князь избиратель, уп. въ числѣ союзниковъ магистра прусскаго 76.

Епископъ Колыванскій (Ревельскій), магистръ прусскій, ходатайствуетъ предъ великимъ княземъ о милости и покровительствѣ къ нему, что великій князь и обѣщаетъ 96, 100, 107.

Епископъ Юрьевскій 921.

Епископъ въ Пруссіи (епископъ Помезанскій), отбѣхалъ отъ магистра прусскаго къ королю польскому съ городами 221.

Ерберстенъ (Еберстенъ), Вильгельмъ и **Ейзеборгскій** (Wilhelm von Eisenberg), комиты, оба вмѣстѣ ожидаютъ магистромъ прусскимъ, что придуть къ нему служить съ 10.000 наемныхъ ратныхъ людей 159, 168, 172.

Ерикъ (Индрикъ, Гындыкъ), „князь Брунзвитскій (Брозвитскій и т. п.) Люнборскій и иныхъ“, а зовутъ его Герцгерикъ (герцогъ Ерикъ), родственникъ магистра прусскаго, дѣйствуетъ вмѣстѣ съ нимъ противъ короля польскаго и сносится съ великимъ княземъ 76, 166, 170, 225, 232, 240, 242 — 250. См. князя **Брунзвитскіе** — Брауншвейгскіе.

Ефимъ (Ефимко), москвитинъ, посылается съ грамотою 237.

Ефимьевъ, Алексѣй, привозитъ грамоту изъ Пскова 158.

Ж. 3.

Жеславскій, князь Михаилъ, литовскій воевода, разбитъ москвичами 160, 163.

Жигимонтъ, король. См. **Сигизмундъ.**

Жукъ, Скуратъ. См. **Грибавинъ.**

Забой, Станиславъ, человекъ короля польскаго, взятъ въ плѣнъ магистромъ прусскимъ и посланъ въ Москву 211, 218—219.

Заболотскій, Алексѣй Григорьевичъ, посолъ великаго князя къ императору Максимилиану, пробѣдомъ черезъ земли магистра прусскаго первый заводитъ дипломатическія сношенія съ магистромъ 5, 11.

Загряжскій, Дмитрій Давыдовичъ, участвуетъ вмѣстѣ съ боярами въ переговорахъ съ посломъ магистра прусскаго 19; его посольство къ магистру прусскому, въ вѣрющей грамотѣ называется „сынъ боярскій“ 23, 24—33, 38, 42, 46, 71, 201, 210, 239,

Замыцъй, Константинъ Тимошеевичъ, называется „сынъ боярскій ближняго чина“ „ближній нашъ человекъ“, — посольство его къ магистру прусскому и долгое его тамъ пребываніе 96, 103—121, 122—135, 136, 140, 144—145; возвращеніе его отъ магистра прусскаго 148—156, 162, 164, 166, 173.

Заруба, панъ польскій, уп., что онъ ходилъ въ гетманахъ надъ королевскими войсками воевать земли магистра прусскаго 233.

Засѣкинъ, князь Иванъ Михайловичъ, воевода, уп. его походъ, вмѣстѣ съ Годуновымъ, въ литовскія земли 195, 197, 203, 212.

Захарьинъ, Василій Яковлевичъ (Василій Яковль сынъ Захарьина), окольничій, представляетъ государю посла магистра прусскаго 34.

Захарьинъ, Михаилъ Юрьевичъ (сынъ Захарьича), бояринъ, участвуетъ въ церемоніяхъ приѣма пословъ, ведетъ вмѣстѣ съ другими боярами переговоры съ послами 6, 42, 83, 183, 203, 206, называется „дворецкій тѣреской“ 226.

Зелепуга, Иванъ, литовскій воевода, взятъ въ плѣнъ москвичами 65.

Зиговскій (Von Sichau), Зигимандъ, совѣтникъ магистра прусскаго 189.

И.

Ивановъ, Григорій Ѳоимичъ (Ѳоринъ), воевода, уп. послышка его съ войсками въ литовскія земли 218.

Иванъ Харламовъ. См. **Неврасъ Истома.** См. **Малой.**

Иванъ, „дукъ гулгисенскій и плевенскій“ (Herzog von Iulich und Cleve.), уп. въ числѣ союзниковъ магистра прусскаго 76.

Иванъ и Георгій, князья Саксонскіе. См. **Георгій.**

Ивашо, толмачъ ливонскаго магистра, привозитъ грамоты въ Москву 149, 150, 155—158.

Ильинъ, Труфанъ, дьякъ великаго князя, пишетъ договорныя грамоты, участвуетъ въ приѣмахъ пословъ у государя, угощаетъ ихъ и ведетъ съ ними переговоры 19, 34—35, 42, 46, 50, 79, 83, 87, 97—98, 183, 200, 203, 206, 226, 229, 237.

Иоакимъ (Якимъ), маркграфъ бранденбургскій (амбреборскій и т. п.), князь избиратель и сродникъ магистра прусскаго; послѣдній сообщаетъ великому князю о вѣстяхъ, какія онъ получаетъ отъ перваго: о дѣлахъ имперіи и о ваемныхъ ратныхъ людяхъ 76, 77, 168, 170, 172, 227.

К.

- Кадыевъ**, Ѳеодоръ, привозитъ грамоты отъ псковскихъ воеводъ 32.
- Казиміръ**, маркграфъ бранденбургскій, уп. въ числѣ союзниковъ магистра прусскаго 44, 76.
- Кадитеевскій**, Иванъ (Ивашко), привозитъ грамоты въ Москву изъ Пскова 135.
- Каменскій**, Борисъ, человекъ боярина Григорія Ѳеодоровича, уп. его посылка въ Литву 194, 200.
- Карлъ** (Кароль) V, король испанскій, императоръ германскій, ввукъ императора Максимилиана: извѣстія изъ Германіи о намѣреніи избрать его на цезарство 123, 124, 145, 147; римскій король 182, 187, 191, 219.
- Кароль**, король французскій, (Францискъ I), грамоты къ нему, — „къ королю галлійскому, королю христіаннѣйшему“, — отъ великаго князя по просьбѣ магистра прусскаго о томъ, что государь жалуетъ магистру и проситъ королю, но примѣру своихъ предковъ, королей французскихъ, принять нѣмецкій орденъ въ Пруссіи подъ свое покровительство 41, 49, 50, 55, 56, 95, 96, 100—102, 110.
- Карповъ**, Ѳеодоръ (Ивановичъ), бояринъ, принимаетъ посла 79.
- Кисль**. См. **Горбатый**.
- Кишья**, Петръ (Петряшко) Станиславовичъ, воевода полотскій 234.
- Клаушъ**, „большой крестоносецъ“, посылается магистромъ прусскимъ къ королю датскому и къ поморскимъ князьямъ просить помощи 233—234.
- Блингенбекъ**, Юрій, „совѣтникъ“ магистра прусскаго, его посольство въ Москву 224—245, 247—249.
- Колла-де**. См. **Францисъ**.
- Колычевъ**, Иванъ, сынъ боярскій, уп. его побѣда надъ литовскими войсками 65.
- Копоть** (Тернигоревъ), писарь королевскій, „смолянинъ, по-русски умѣть“ 234.
- Косяговскій**, Истома, приставъ при послѣ магистра прусскаго 79, 82.
- Краузинъ**, Филиппъ (Philipp von Greusing), „гетманъ“ магистра прусскаго, взять въ плѣнъ войсками короля польскаго 221.
- Крымскій царь, крымскіе царевичи**. См. **Менгли-Гиревы дѣти**.
- Кузнецовъ**, Останя, подьячій, приставъ при послѣ магистра прусскаго 183.
- Курбскій**, князь Семень Ѳеодоровичъ, воевода, уп. его походъ въ литовскія земли 142, 143.

Кутузовъ, Ѳеодоръ Юрьевичъ, воевода, уп. его походъ въ литовскія земли 218.

Л.

- Лайба**, королевскій посланецъ въ Полотскъ 234.
- Ламаскій князь** (ландмаршалъ), владѣлецъ городковъ Митавы и Дюнамюнде 236.
- Лобанъ**. См. **Ряполовскій**.
- Лодыгинъ**, Шаранъ Семеновичъ, подьячій, приставъ (что) при послѣ магистра прусскаго „стряпаецъ“ 6—7.
- Лузинъ**, Алексѣй, посылается великимъ княземъ переговорить съ послами 56.
- Лучка**, „алыскій“ толмачъ, привозитъ грамоты во Псковъ отъ магистра прусскаго и отъ находящагося у него московскаго посланника 188.
- Людовицъ**, „латинось ренскій“, уп. въ числѣ союзниковъ магистра прусскаго 76.
- Люнденбургскій** (Люнебургскій) князь, уп. его война съ князьями бранденбургскими 191.
- Ляцкій**, Иванъ Васильевичъ, сынъ боярскій, уп. его побѣда надъ литовскими войсками 65.

М.

- Магистръ Ливонскій**. См. **Плетенбергъ**.
- Максимиліанъ**, императоръ „избранный цезарь римскій и наивышшій король“, уп. его сношенія съ великимъ княземъ 5, 11, 15—18, 20—22; сношенія Максимилиана съ нѣмецкими князьями и магистромъ прусскимъ 30, 32, 33, 36, 44—46, 52, 62, 63, 70, 75—77, 79, 82, 88, 93—94; извѣстія о смерти и объ его преемникахъ 95—96, 98, 106, 109, 114, 123, 124, 145, 147, 182.
- Малой**, Алексѣй, дякъ, уп. его участіе въ посольствѣ къ императору Максимилиану 5, 11.
- Малой**, Истома Дмитрій (Митя), толмачъ, пишетъ грамоты латинскимъ письмомъ, называется „толмачъ нѣмецкій“, участвуетъ въ посольствахъ 19; 25, 31; 96, 103; 104, 122, 123, 150.
- Малой**, Юрій Дмитріевичъ, бояринъ, казначей великаго князя, ведетъ переговоры съ прусскимъ посланникомъ, цѣлуетъ крестъ на договорной грамотѣ великаго князя съ прусскимъ магистромъ (третьимъ бояриномъ) 7, 11, 13, 19, 21, 34, 37—40, 42, 46, 50—54, 65, 79, 87—90, 93—94, 97—103; 162, 200, 203, 206, 226, 229, 237—240.
- Марія Пресвятая Дѣва**. См. **Прусская земля**.

Мартиновъ, Олбрехтъ, панъ, воевода троцкій, уп. его посольство отъ короля польскаго въ Крымъ 65, разбитъ москвичами 160, 163.

Мелхеръ (Мельхюръ). См. **Рабенштейнъ**.

Менгли Гирей, ханъ крымскій, уп. его дѣти 30, 65, 177. См. **Татары**.

Меньшой. См. **Путятинъ**.

Микула, толмачъ, исковитинъ, привозитъ грамоту къ великому князю отъ посланниковъ 31.

Мисюръ. См. **Мунехинъ**.

Мисюръ. См. **Хрептовъ**.

Мита толмачъ. См. **Малой**.

Митрополитъ всея Руси, магистръ прусскій предлагаетъ великому князю, что въ случаѣ соединенія церковей Папа хочетъ возвысить московскаго митрополита и учинить патриархомъ, какъ былъ прежде Константинопольскій 86.

Михаилъ Васильевичъ, князь. См. **Горбатый**.

Михаилъ Даниловичъ, князь, бояринъ и воевода, уп. его походъ въ литовскія земли 207, 213, 217, 218, 230, 241.

Михаилъ, ускендеръ магистра прусскаго. См. **Дрога**.

Михаилъ Юрьевъ, сынъ Захарыча. См. **Захарыинъ**.

Михаль, человекъ Константина Замыцкаго, привозитъ отъ него грамоту къ великому князю 123.

Моклоковъ, Аванасій, человекъ великаго князя, назначенный отвезти деньги къ магистру прусскому 208, 211, 213—217, 220, 222—225, 230, 237, 238, 240—245; его посольство 250—252.

Морозовъ, Иванъ Григорьевичъ, окольный, воевода, уп. его походъ въ литовскія земли 218.

Мочала, исковитинъ, толмачъ, ѣздитъ съ посланниками къ магистру прусскому 219—220.

Мунехинъ-Мисюръ, дьякъ во Псковѣ, уп. вмѣстѣ съ псковскими намѣстниками по поводу проѣзда посланниковъ черезъ Псковъ и сношеній съ ними 71, 120—121, 148, 157, 158.

Н.

Неклюдовъ. См. **Угрюмовъ**.

Некрасовъ, Степанъ, подьячій, приставъ при послѣ 199, 220.

Некрасъ Харламовъ, Иванъ Харламовичъ, дьякъ великаго князя, его посольство съ деньгами къ магистру прусскому 50, 53, 54, 57, 60, 61, 64, 66—71, 74, 78, 141—144, 149, 154—158, 161—167, 168, 170—171,

173—177, 177—182, 183, 185, 188—193, 194, 196, 198—199, 202, 206, 208, 210, 211, 213—220, 225, 230, 231, 232—235, 236, 237, 239, 240—245, 245—250.

Непейцынъ, Дмитрій Куровъ (Мишка Куровъ сынъ Непейцына), приставъ изъ Пскова до Москвы при прусскомъ послѣ 226.

Николай. См. **Радивиль**.

Николай, толмачъ, человекъ магистра ливонскаго, уп. его посылка отъ магистра въ Литву 221, 236.

О.

Оболенскій, князь Федоръ Васильевичъ, сынъ боярскій, уп. его побѣда надъ литовскими войсками 64—65.

Огибаловъ,—**Гридя Булатовъ Огибалова**,—приставъ изъ Пскова и обратно при послѣ магистра прусскаго 42, 56; **Олеша Булатовъ сынъ Огибалова** также исковскій приставъ при послѣ 83.

Онкудиновъ. См. **Анхундиновъ**.

Остахъ, человекъ магистра прусскаго, сообщаетъ вѣсти о событіяхъ въ Швеціи 235.

Острожскій (князь), Константинъ (Ивановичъ), большой гетманъ литовскій, уп. объ его пораженіи москвичами подъ Опочкой 47, 51—52, 59, 64—65; разбитъ крымскими татарами 177.

П.

Павель, торговый человекъ изъ города Венга; прусскій посоль заявляетъ, что Павель желаетъ пріѣхать въ московскія владѣнія для торговыхъ дѣлъ и получаетъ на это разрѣшеніе 101.

Папа Римскій (Левъ X), уп. о панскомъ послѣ, которому поручено: дѣло примиренія магистра прусскаго съ королемъ польскимъ, устройство общаго союза христіанскихъ государствъ противъ Турокъ, привлечь къ этому союзу московскаго великаго князя, помиривши его съ королемъ польскимъ; для этого послѣдняго дѣла панскій легатъ имѣетъ намѣреніе пріѣхать въ Москву, воссоединить великаго князя съ римскою церковію, короновать какъ христіанскаго царя и т. д. (см. **Шонбергъ Николай**); великій князь дозволяетъ панскому послу проѣхать чрезъ московскія владѣнія въ Персію 79—80, 84—86, 88—89, 94—97, 100—101, 108, 114—116, 127—130, 133, 144—145, 187, 191.

Патріархъ Константинопольскій, магистръ прусскій заявляетъ великому князю, что восточная церковь не имѣетъ теперь

- главы, потому что патриархъ константинопольскій находится вѣ власти Турокъ 85—86.
- Переславецъ**, Иванъ, дьякъ великаго князя 184.
- Персидскій царь**. См. Софи.
- Петръ** (Петрокъ), человекъ магистра прусскаго, привозитъ грамоты отъ магистра къ великому князю 78—82.
- Петръ**, воевода волынской (волошенинъ), служить великому князю, потомъ королю польскому, за тѣмъ магистру ливонскому и снова желаетъ служить великому князю 125, 153.
- Петръ Семеновичъ**, князь. См. Ряполовскій.
- Плетенбергъ**, Вальтеръ фонъ (Плетенборхъ, Валтерванъ и т. п.), магистръ ливонскій, союзникъ магистра прусскаго, держитъ послѣдняго „честно, добре какъ бы государя“ и называетъ его „господинъ нашъ“; московскіе послы ѣздятъ въ Пруссію и обратно черезъ Ливонскую землю 12, 23, 24, 30—31, 41, 70—71; по ходатайству магистра прусскаго, великій князь объявляетъ, что дозволяетъ магистру ливонскому продолжить перемиріе; отношенія магистра ливонскаго къ союзу магистра прусскаго съ великимъ княземъ; извѣстія о внутреннихъ дѣлахъ Ливоніи 101, 104, 107; 119—121, 125, 134, 135, 145, 147—150, 155—159, 177—181, 187, 191, 216, 221—222, 236.
- Пога**. См. Вулганъ.
- Поджогинъ**. См. Шигона.
- Полубенскій-Воротынской**, князь Василій, воевода литовскій, разбитъ москвичами 160, 163.
- Померскія** (Померанскія) князья, черезъ ихъ землю ожидается приходъ наемныхъ ратныхъ людей къ магистру прусскому 190, 192, 233.
- Путятинъ, Меньшой** (Меньшикъ Григорій Никитичъ), дьякъ, принимаетъ пословъ, участвуетъ вмѣстѣ съ боярами въ переговорахъ съ ними, пишетъ грамоты 7, 11, 13, 19, 34, 37—39, 42, 46, 50—52, 56, 79, 83, 87—88, 97—98, 171, 183, 194, 200, 203, 206, 226, 229, 237—259.
- Путятинъ Суморокъ**, дьякъ 79.

Р.

- Рабенштейнъ** (Рабстайнъ и т. п.), Мельхюръ (Мельхеръ и т. п.), дворный маршалокъ и совѣтникъ магистра прусскаго, посольство его къ великому князю 33, 34—40, 42, 182—199, 199—203, 209—211, 216,

220—224, 227—228, 230, 235—237, 240—241, 245.

- Радивиль**, Николай Николаевичъ, воевода виленскій, ул. его командованіе литовскими войсками и сношенія съ московскими боярами 160, 163, 194, 200.
- Радивиль**, Янъ Николаевичъ 160, 163.
- Радивиль**, Юрій Николаевичъ, воевода городенскій, ул., что разбитъ москвичами 160, 163.
- Рай**, дворянинъ короля польскаго „великій человекъ“, взятъ въ плѣнъ москвичами 160.
- Ростовскій**, князь Александръ Володимировичъ, бояринъ и воевода, походъ его въ литовскія земли 65, намѣстникъ Иваногородскій 83.
- Ростовскій**, князь Дмитрій Володимировичъ, бояринъ, ведетъ переговоры съ посломъ и цѣлуетъ крестъ (первымъ бояриномъ) на договорной грамотѣ великаго князя съ магистромъ прусскимъ 21, 39—40.
- Румштенеръ** (Рушневъ), Меркеръ, маршалокъ магистра прусскаго 182, 189—190.
- Русоповъ**, Тимоха Софоновъ, русинъ, волочанинъ, бѣжалъ изъ польскаго плѣна и сообщаетъ вѣсти 233—235.
- Рцибискупъ**. См. Архіепископъ.
- Рябка**, человекъ прусскаго посла Рабенштейна 235—236.
- Ряполовскій** (Лобанъ Ряполовскій), князь Петръ Семеновичъ, намѣстникъ псковскій, ул. по поводу проѣзда пословъ черезъ Псковъ и пересылки грамоты 42, 71, 82, 120—121, 135, 148, 149, 151—159, 188.

С. Т.

- Сабуровъ**, Андрей (Васильевичъ), намѣстникъ псковскій, ул. его походъ къ Друѣ 23, 31—32.
- Сабуровъ**, Иванъ Константиновичъ, дворецкій (намѣстникъ новгородскій) 121.
- Савостьяновъ**, человекъ прусскаго посла Шомберга 31.
- Саксонскіе князья**. См. Георгій и Иванъ.
- Саль**, Юрій, гетманъ магистра прусскаго, взятъ въ плѣнъ войсками короля польскаго 221.
- Сарыховинъ**, Кубасъ, отвозитъ грамоты великаго князя во Псковъ 159, 160.
- Свирцевскій**, Янъ, воевода польскій, ул. въ числѣ командующихъ литовскими войсками 160, 163.
- Свѣйскій король**. См. Шведы.
- Сергѣевъ**. См. Елка.
- Сигизмундъ I Казимировичъ**, король

- польскій и великій князь литовскій, недругъ великаго князя и магистра прусскаго—*ездѣ*.
- Скрыпица**, Иванъ (Иванко), псковичъ, привозитъ грамоты отъ посланника Некраса Харламова къ великому князю 181.
- Соколы**, воевода польскій, убитъ подъ Опочкой 65.
- Софи**, царь персидскій, папа хочетъ отправить къ нему своего посла 96, 101.
- Степанъ** (Степанко), человекъ магистра прусскаго, ѣздитъ съ грамотами отъ магистра къ великому князю и обратно 123, 131, 140—143, 147—148, 151, 161; 191—192; 194—199; 203—208, 210, 212, 220, 222, 224; 225—227, 237—245.
- Тарахановъ**, Володимерь (дьякъ) 56.
- Тетеринъ**, Василій Борисовичъ, дьякъ, посланникъ великаго князя къ императору Максимилиану, по дорогѣ заѣзжаетъ къ магистру прусскому и предлагаетъ ему вступить въ сношенія съ великимъ княземъ 5, 6, 12.
- Тимоха**. См. **Русоповъ**.
- Трофимовъ**, Тебенекъ Ивановъ (сынъ Трофимова), приставъ, ѣдетъ при послѣ изъ Пскова 34, 40.
- Труфанъ**. См. **Ильинъ**.
- Тумасовъ**, дворянинъ короля датскаго, посланъ къ магистру прусскому съ жолнерами на помощь 233.
- Турскій царь** (Селимъ I). См. **Турви**.

У. Ф. Х. Ч.

- Угорскій король**. См. **Фердинандъ**.
- Угримовъ Нелюдъ**, подьячій, приставъ при послѣ 208, 226.
- Ушakovъ**, Федоръ, приставъ при послѣ 83, 103.
- Ушанъ Харламовъ**, провожаетъ посланца 245.
- Фердинандъ**, внукъ императора Максимилиана, князь бургундскій, потомъ король угорскій, уп. о предпологаемомъ его бракѣ на дочери умершаго короля угорскаго Владислава Казиміровича; король польскій называется „братъ умершаго короля угорскаго и сберегатель нынѣшняго отрока короля угорскаго“ 77; 123, 130, 132, 137.
- Феофилъ**, иѣмчичъ и его братъ лекаръ; магистръ прусскій проситъ отпустить его на родину 23, 54—55.
- Францискъ де-Колла** (Франчюшка), уп. его посольство отъ императора Максимилиана къ великому князю 88, 106, 109, 114.

- Фридрихъ** (Мудрый), дучъ саксонскій, князь избиратель, уп. въ числѣ союзниковъ магистра прусскаго 76.
- Фридрихъ фонъ Гейдишъ**, совѣтникъ магистра прусскаго „и Пѣмецкаго чина изъ большихъ“, переписка его съ великимъ княземъ и псковскими намѣстниками 148—158, 169.
- Харитоновъ** (Харитонка), псковитянинъ, привозитъ въ Москву грамоту 235.
- Харламовъ Некрасъ**. См. **Некрасовъ**.
- Хархаровъ**, Семенча, привозитъ грамоты изъ Пскова 158—159.
- Хрептовъ Черкасъ** и братъ его **Мисюря**, воевода литовскій, взять въ плѣнъ москвичами 65.
- Христофоровъ**, канцелярь, писарь магистра прусскаго 3³, 127.
- Чижъ**, дворянинъ короля польскаго, уп. въ числѣ разбитыхъ москвичами литовскихъ воеводъ 160, 163.
- Чихачевъ**, Васюкъ, привозитъ грамоты изъ Пскова 193.

Ш. Щ.

- Шарапъ**. См. **Ладыгинъ**.
- Шарыга**, человекъ Александра Шерна, посмляется съ грамотами 220.
- Шеметь**, подьячій. См. **Воробьевъ**.
- Шерна** (Шарна), Александръ (Олеша) Семеновичъ, человекъ великаго князя, его посольство къ магистру прусскому 200, 202, 208—220; 220—224; 225, 230, 235, 237, 238, 240—243, 245, 247, 251.
- Шигона Поджогинъ**, Иванъ Юрьевичъ, на стр. 40 и 83 называется „сынъ боярскій, который у государя въ думѣ живетъ“, вообще же уп. въ числѣ бояръ, ведущихъ переговоры съ посланниками и цѣлуетъ съ ними крестъ на договорной грамотѣ великаго князя съ магистромъ прусскимъ 7, 11, 19, 34, 37—40; 42, 46—47, 50—53, 83, 87—88, 93—94, 97—99, 183—184, 194—195, 200, 203, 206, 226, 229.
- Шонбергъ** (Schönberg) (Шимборка, Шхемберхъ и т. п.), Дитрихъ, совѣтникъ магистра прусскаго, первый его посланникъ въ Москву, заключившій союзный договоръ съ великимъ княземъ противъ короля польскаго о раздѣлѣ его владѣній 5—24; второе посольство Шонберга, при этомъ онъ выпрашиваетъ лично для себя грамоту на свободную торговлю въ московскихъ владѣніяхъ 40—56; третье посольство Шонберга 82—103. Кромѣ того въ ссылакахъ на договоръ и по-

слѣдующія за симъ переговоры Шонберга въ Москвѣ, а также какъ вліятельный совѣтникъ и помощникъ магистра прусскаго въ его борьбѣ съ королемъ польскимъ *уш. вездѣ*.

Шонбергъ, Николай, мнихъ, „въ палиномѣ дворѣ въ Римѣ у его святѣйшества ближній служебникъ“; старшій братъ Дидриха Шонберга, посольскій (апостолическій легатъ) къ королю польскому о примиреніи его съ магистромъ прусскимъ, посольскій къ христіанскимъ государямъ о заключеніи общаго союза противъ Турокъ, а также и предполагаемый посольскій папы въ Москву къ великому князю 79—80, 85—86, 88, 89, 94—95, 97, 108, 114, 127—129, 132—133, 144—145, 187, 191.

Шуйскій, князь Иванъ Васильевичъ, намѣстникъ псковскій 31—32, 40, 42.

Шуйскій, князь Василій Васильевичъ, бояринъ и воевода, *уш.* объ его походѣ въ литовскія земли изъ Смоленска 142—143, 160, 162.

Щевинъ, Алексѣй, дьякъ въ Новгородѣ 121.

Щитъ (Янъ Якубовичъ, маршалокъ), *уш.* его

посольство отъ короля Сигизмунда въ Москву 64.

Ю. Я. Ө.

Юрій. См. **Георгій, Малый**.

Юрій, князь Померскій, *уш.* по поводу извѣстій о проходѣ черезъ его земли наемныхъ ратныхъ людей къ магистру прусскому 190. См. **Померскіе князья**.

Юрій, скундеръ, гетманъ магистра ливонскаго „быль намѣстникъ рижскій“, взятъ въ плѣнъ королемъ польскимъ 221.

Юрьевъ, Мичаить. См. **Захарыинъ**.

Якимъ. См. **Іоакимъ**.

Янъ, человекъ Ник. Ник. Радвила, *уш.* его посольство вмѣстѣ съ Войтехомъ къ боярину Григорію Өедоровичу 200.

Өеджо, толмачъ, человекъ магистра ливонскаго 31.

Өедоръ, царевичъ, воевода (зять великаго князя), *уш.* его походъ въ литовскія земли 213, 217, 218, 230, 241.

Өерлей, ляхъ, посольскій короля польскаго къ магистру прусскому 124.

Өеофиль. См. **Феофиль**.

II.

УКАЗАТЕЛЬ ГЕОГРАФИЧЕСКІЙ.

- Азаподъ** (Nasendorf), городокъ ливонскаго магистра (въ Курляндіи) 211, 218—219.
- Анна**, мѣсто въ литовскихъ владѣніяхъ, извоевано москвичами 160, 163.
- Алысть**. См. **Танополь Щемерица**.
- Березвичи**, мѣсто въ литовскихъ владѣніяхъ, извоевано москвичами 160, 163.
- Березина** (Березыня), рѣка, уп. по поводу похода московскихъ войскъ въ литовскія владѣнія 182.
- Берлинъ**, городъ, прусскій магистръ составляетъ своихъ родственниковъ и союзниковъ на съѣздъ въ Берлинъ для рѣшенія дѣла о войнѣ съ королемъ польскимъ 41, 44, 46, 52, 62.
- Бишевперть**, село бризборскаго бискупа въ Пруссіи, сожжено польскими войсками 199.
- Борисово**, мѣсто въ литовскихъ владѣніяхъ, извоевано москвичами 160, 163.
- Браунсбергъ** (Бронсборхъ, Брунспорекъ и и т. п.), „крѣпкій и добръ утвержденный градъ“, прусскій магистръ и король польскій воюють около этого города 192, 196, 221, 248—249.
- Венгрія** (Угорская земля, Угры, Угорское королевство), уп. главнымъ образомъ по поводу порученія папскому послу устройства общаго союза христіанскихъ государей противъ турокъ 77, 85, 88, 92, 97, 108, 117, 123, 124, 127, 129, 130, 132, 133, 137, 140.
- Венденъ** (Кесъ), городъ въ ливонской землѣ, уп. по поводу проѣзда черезъ него послдовъ 121, 149, 150, 178, 221, 222, 237.
- Венгъ**, городъ 101.
- Венеціане**, уп. объ ихъ отношеніяхъ къ императору Максимилиану и къ туркамъ 29, 32, 123.
- Вильна**, большой литовскій городъ, уп. главнымъ образомъ по поводу военныхъ дѣйствій московскихъ войскъ въ литовскихъ владѣніяхъ 135, 142, 143, 158, 160, 163, 175, 177, 182, 186; 228.
- Виндовъ**, намѣстникъ Виндовскаго города, пѣмецкій князь ливонскаго магистра, провозааетъ московскаго посла, ѣдущаго съ казной къ прусскому магистру по Курской землѣ (Курляндіи) 181.
- Висла**, рѣка, магистръ прусскій предлагаетъ великому князю, чтобы его войска направились походомъ къ Вислѣ 185; 224, 228.
- Вистаусень** (Fischhausen). См. **Фишеузы**.
- Витебскъ**, уп. походу московскихъ войскъ къ этому городу 195, 197, 199, 203, 212.
- Влоескъ**, городъ въ литовскихъ владѣніяхъ, извоеванъ москвичами 160, 163.
- Волокъ** (Ламскій), уп. по поводу пребыванія великаго князя на Волокѣ во время пріѣзда въ Москву посольства 79, 81.
- Всполье**, край города Москвы, уп. по поводу встрѣчи и проводовъ послдовъ 6, 34, 40, 43.
- Вышегородъ**, уп. въ числѣ городовъ польскаго короля, на которые магистръ прусскій совѣтуетъ направить походы московскихъ войскъ къ Вислѣ 228.
- Віена**, городъ въ польской Пруссіи, уп. въ числѣ городовъ, которые магистръ прусскій намѣренъ отвоевать у польскаго короля 29, 42.
- Вѣна** (Віена) въ Австріи, городъ императора Максимилиана 30, 46.
- Гданескъ**. См. **Данцигъ**.
- Гелдрія** (Göldern въ Лимбургской области), городъ въ Германіи, прусскій магистръ пишетъ къ великому князю о полученіи из-

вѣстія, что въ Гелдрін собрались наемные для него ратные люди 159, 166, 163, 172.

Германія (Нѣмецкая земля, Нѣмцы), страна, магистръ прусскій объѣзжаетъ великому князю, что „вся Германія бравью кипитъ“, уп. по поводу извѣстій о сборѣ воинскихъ людей и цѣны денегъ въ Германіи 43, 49, 75, 76, 91, 151, 159, 182, 204, 246, 248

Голда и Голентъ (Balga или Honeda въ Прусской Голландіи), города прусскаго магистра, которые король польскій отвоевалъ у него 221.

Голдинъ (Гольцингенъ), городокъ (въ Курляндіи), голдинскій князь провожаетъ московскаго посла, ѣхавшаго съ казною къ прусскому магистру 181.

Городня (Гродно), уп. въ числѣ городовъ польскаго короля, на которые магистръ прусской совѣтуетъ направить походъ московскихъ войскъ къ Вислѣ 228.

Гребинъ (Гребинъ), приморскій городъ ливонскаго магистра, московскіе послы въ Пруссію ѣздить на Гребинъ 23, 31, 103, 119, 120, 122, 219; датчане высадились въ Гребинъ и воюютъ владѣнія ливонскаго магистра и Жомотскую землю 236.

Данцигъ (Гданскъ, Данескъ), магистръ прусской считаетъ этотъ городъ „своимъ прусскимъ“, въ числѣ тѣхъ городовъ, „которые король польскій держитъ за собою неправдою“; въ сношеніяхъ великаго князя съ магистромъ прусскимъ постоянно говорится объ обязанности послѣдняго по договору завоевать Данцигъ 29; 89, 91, 125, 134, 138, 140—141, 167, 170, 172—173, 178, 190—191, 201, 209, 229—230; 235, 233, 246.

Датчане (Данчане). См. Датскій король.

Двина (Западная), рѣка 180.

Доблинъ, городъ ливонскаго магистра, „князь нѣмецкій, добрый совѣтникъ магистра ливонскаго“ доблинскій намѣстникъ провожаетъ московскаго посла, ѣхавшаго съ казною къ прусскому магистру 179, 181.

Друя, городъ, уп. о военныхъ дѣйствіяхъ московскихъ войскъ на Друѣ 23.

Дунай, рѣка, уп. по поводу предполагаемыхъ военныхъ предпріятій противъ турокъ 85.

Дюамюнде (Дюамюнде), городокъ замаскаго князя, отъ Риги двѣ мили 236.

Жесно, литовскій городъ, извоенавъ москвичами 160, 161.

Жмудъ (Жомоть, Жомотская земля), прусскій посолъ предлагаетъ въ Москвѣ воевать Жомоть, „то отворенная земля и полна

кормовъ отъ всякаго жита, а въ землѣ никого бранныхъ людей, также ни крѣпостей“ нѣтъ 45; московскіе и прусскіе послы, когда вужно было ѣхать сухимъ путемъ, должны были проѣзжать жомотскую границу (Жомотскій берегъ) большею частью подъ прикрытіемъ ливонскихъ ратныхъ людей 54, 120, 178, 179, 181, 189, 190; Датчане, высадившись на берегъ въ Гребинъ, идуть раззорять Жомотскую землю и что „была въ Жомотской землѣ крѣпость на морѣ раззорили“ 236.

Жомотскій берегъ. См. Жмудъ.

Зульдъ, городокъ магистра прусскаго, въ полсемдесятъ верстъ отъ Королевца, король польскій осаждаетъ его 193.

Ивангородъ (псковскій), уп. по поводу проѣзда посла 83, 103.

Изборскъ, городъ, уп. по поводу пересылки грамотъ 188, 193.

Испанія, страна, уп., что императоръ Карлъ V „отъ Испаніи“ 187.

Иерусалимъ, городъ, уп. по поводу извѣстія о войнѣ турецкаго султана съ египетскимъ 32.

Казань, татарское царство, уп. въ наказѣ московскаго посла, какъ ему говорить объ отношеніяхъ великаго князя съ сосѣднимъ государствомъ 218.

Камень, мѣсто въ литовскихъ владѣніяхъ, извоенавъ москвичами 160, 163.

Кандовъ (Кандау), городокъ ливонскаго магистра; кандовскій намѣстникъ, князь нѣмецкій, провожаетъ московскаго посла, ѣхавшаго съ казною къ магистру прусскому 181.

Кенигсбергъ. См. Королевецъ.

Кесь. См. Венденъ.

Константинополь, (Константинопольское царство), уп. по поводу предлагаемаго освобожденія этого бывшаго христіанскаго царства отъ турокъ 85, 130, 132, 137.

Королевецъ (Кенигсбергъ), стольный городъ магистра прусскаго, въ датахъ грамотъ послѣдняго иногда говорится съ прибавкой „данъ въ Вышгородѣ въ Королевецѣ“, уп. *ездѣ*; польскіе войска воюютъ подъ Королевецемъ въ полмили, а за симъ осаждаютъ его 231—234, 240, 242—243, 250.

Краковъ, „большой городъ ляцкой“, уп. въ переговорахъ и грамотахъ главнымъ образомъ по тому поводу, что магистръ прусскій, за помощь со стороны великаго князя, обя-

зался, послѣ того какъ отвоюетъ отъ короля польскаго свои прусскіе города, идти войною къ сердцу польской земли къ Кракову 10, 15, 27, 33, 34, 38, 39, 79, 80, 122, 124; 140, 141, 167, 172, 174, 180, 182, 186, 190, 199, 201, 204, 210, 213, 214, 229, 230, 238—240.

Красное село, мѣсто въ литовскихъ владѣніяхъ, извоено москвичами 160, 163.

Красный городокъ, украинный пригородокъ въ московской сторонѣ, литовцы разбиты 65.

Кревъ, литовскій городъ, извоено москвичами 160, 163.

Куренско и **Курецъ**, литовскія мѣста извоены москвичами 160, 163.

Курская земля (Курляндія), ул. по поводу проѣзда московскаго посла 181.

Лабіау (Лабава, Лабинъ, Лабія), городъ магистра прусскаго „объ сю сторону Королевца за пять миль“, ул. по поводу проѣздовъ и приѣма пословъ и въ датахъ грамотъ магистра прусскаго 92, 122—125; 134, 249.

Латыголы (Латыши), племя, вмѣстѣ съ воинскими людьми магистра ливонскаго, провозають московскаго посла и „Латыголы на конѣхъ“ 181.

Лебедево, мѣсто въ литовскихъ владѣніяхъ извоено москвичами 160, 163.

Лемца (Ломжа), ул. въ числѣ городовъ короля польскаго, на которые магистръ прусскій совѣтуетъ направить походъ московскихъ войскъ къ Вислѣ 228.

Лива, рѣка, московскіе послы въ Пруссію выѣзжая изъ Гребина, садятся на корабли „на усть Ливы рѣки“ 21, 122.

Ливонія, Ливонская земля. См. Штеттенбергъ.

Литва, Литовская земля, *вездѣ*.

Логоскъ, мѣсто въ Литвѣ, извоено москвичами 160, 163.

Лоскъ, въ Литвѣ, „мѣста крѣпки“, куда укрываются литовскія войска 160, 163.

Луки Великія, городъ, гдѣ сосредоточены московскія войска прогивъ литовцевъ 39, 142—143, 233—234.

Любекъ, „бургомистры и ратманы ото всѣхъ семидесяти городовъ“ собираются на съѣздъ въ Любекъ для совѣщанія по поводу войны датскаго короля съ свѣянами 32; двое лѣбчанъ находятся въ плѣну въ Москвѣ 152.

Мазовецкое княжество, магистръ прусскій

отправилъ туда свои войска воевать противъ короля польскаго 248—249.

Марбургъ (Марборокъ—Marienburg), ул. въ числѣ прусскихъ городовъ, которые король польскій держитъ за собою неправдою 201, 229, 230, 238.

Марково, мѣсто въ литовскихъ владѣніяхъ, извоено москвичами 160, 163.

Маркъ, городъ „въ Марьборской вотчинѣ“, наемные для магистра прусскаго ратные люди собралнсь здѣсь 221.

Мелзакъ (Мельзакъ), городокъ короля польскаго, взятъ магистромъ прусскимъ 204—205, 211—212.

Мемель, городъ магистра прусскаго, ул. по поводу проѣзда пословъ, магистръ часто бываетъ въ немъ и принимаетъ здѣсь московскихъ пословъ 23, 24, 32, 35, 48, 122, 169, 177, 181—182, 225, 228, 233, 235, 236.

Мертцъ, ул. въ числѣ городовъ короля польскаго, на которые магистръ прусскій совѣтуетъ направить московскія войска въ походъ на Вислу 228.

Минскъ (Менескъ), **Молодечно**, **Мѣдники**, **Мядела**, литовскіе города, извоены москвичами 160, 163.

Митева (Митава), ливонскій нѣмецкій городъ, отъ Риги за семь миль, городокъ ламаскаго князя 236.

Москва, *вездѣ*.

Можайскъ, городъ, 168, 171.

Моранскъ (Mogungen), „мѣсто великое“ магистра прусскаго, завоевано королемъ польскимъ 221.

Непокоръ (Neidenburg), городъ магистра прусскаго, завоеванъ королемъ польскимъ 221.

Новгородъ Великій, состоялъ въ союзѣ съ ганзейскими городами, новгородскіе наместники заключаютъ договоры съ магистромъ ливонскимъ и епископомъ колыванскимъ; отъ новгородской украинны московскіе воеводы воюютъ литовскія земли; въ Новгородѣ челоуѣкъ магистра прусскаго учится русскому языку 22, 56, 65, 83, 96, 100—101, 107, 121, 142—143, 170—171.

Нѣманъ, рѣка, московскія войска воюютъ литовскія земли между Вильной и Нѣманомъ 163.

Нѣмецкая земля, **Нѣмцы** См. Германія.

Опочка, украинный отъ Пскова укрѣпленный московскій городъ, литовскій гетманъ

- разбить подъ Опочкой 39, 41, 47, 52, 59, 64—65, 254.
- Опшона** (Опшяны), литовскій городъ, завоеванъ москвичами 160, 163.
- Палга** (Балга), городокъ магистра прусскаго 192. См. **Голда**.
- Подольская земля**, уп. слухъ, что подольскія земли завоеваны татарами 125; магистръ прусскій желаетъ, чтобы великій князь и въ подольской землѣ наносилъ вредъ королю польскому 186.
- Познань**, городъ, уп. по поводу извѣстій, гдѣ находится король польскій 180.
- Полотскъ** (Полтескъ), **Полочане** (жители Полотска), украинный городъ литовскихъ владѣній, откуда литовскія войска нападаютъ на московскія владѣнія, а московскія воюють полотскія земли 39, 51, 64, 195, 197, 199, 203, 212, 233—234.
- Полтевскъ** (Пултускъ), уп. въ числѣ городовъ польскаго короля, на которые магистръ прусскій совѣтуетъ направить походъ московскихъ войскъ къ Вислѣ 228.
- Польша, Польская земля, земли короля польскаго**—*вездѣ*.
- Псковъ**, городъ, по поводу проѣзда пословъ, пересылки грамотъ, получения разнообразныхъ вѣстей, уп. *вездѣ*.
- Пруссія, Прусская земля, прусскій орденъ, земли прусскаго магистра, земли Пресвятой Дѣвы**—*вездѣ*.
- Радожковичи**, мѣсто въ литовскихъ владѣніяхъ, завоевано москвичами 160, 163.
- Рейнь** (Ринъ), рѣка. См. **Франкфуртъ**.
- Рига**, главный городъ ливонской земли, уп. по поводу проѣзда пословъ 23, 31, 44, 54, 70—71, 103, 119—121, 148, 149, 166—168, 175—179; отношенія жителей Риги къ магистру ливонскому; послѣдній въ грамотѣ къ великому князю помѣчаетъ „данъ въ дому нашего чина въ Ригѣ“ 180—181, 199, 219—223, 225, 230, 235—237, 245.
- Ризенбаръ**, городъ магистра прусскаго, подчинился королю польскому 221.
- Римское королевство**, уп. въ грамотѣ великаго князя къ избирателямъ римскаго королевства 102.
- Римъ**, городъ. См. **Папа Римскій**.
- Свѣйская земля, Свѣяне**. См. **Швеція**.
- Свицары**. См. **Швейцарія**.
- Смоленскъ, земля Смоленская**, уп. о соединеніи ихъ къ московскому государству

99, 110, 113, 115, 116; походъ московскихъ войскъ отъ Смоленска въ литовскія земли 142—143.

- Стародубъ**, уп. походъ московскихъ войскъ въ литовскія земли отъ Стародуба 142—143.
- Статинъ** (Штетинъ), уп. въ датѣ грамоты прусскаго магистра 189.
- Стокгольмъ** (Стекольмъ), уп., что датскій король завоевалъ всю Швецію, окрѣпч Стекольна 235.
- Сѣвера**, уп. походъ московскихъ войскъ въ литовскія земли изъ Сѣверы 142—143.
- Тавриазъ** (Тевризь), городъ, уп. по поводу предполагаемой поѣздки напскаго посла въ Персію 96.
- Таннополь**, „а по-русски Шемериды у Алыста“, мѣсто на границахъ ливонскихъ 134.
- Татары** (по преимуществу крымскіе), уп. въ сообщеніяхъ москвичей объ ихъ отношеніяхъ къ татарамъ и въ извѣстіяхъ о набѣгахъ послѣднихъ на владѣнія короля польскаго 30, 64—65, 85, 93, 94, 117, 123, 159, 168, 177, 182—183, 186, 189, 192, 195.
- Татарская земля** (должно быть торунская земля), архіепископъ гнѣзненскій заявляетъ магистру прусскому, что король польскій, если захочетъ, то дастъ ему татарскую землю 89.
- Торнь**, магистръ прусскій считаетъ этотъ городъ своимъ, въ числѣ тѣхъ городовъ, „которые король польскій держитъ за собою неправдою“ 29, 141; магистръ проситъ, чтобы великій князь прислалъ къ нему на помощь свои войска черезъ литовскія земли къ Торню 189; пребываніе короля польскаго въ Торнѣ по случаю войны съ магистромъ прусскимъ и поѣздка послѣдняго туда къ королю 190, 191, 198, 201, 209, 221, 225, 229—230, 233, 237, 238, 240, 242, 243, 245, 249.
- Треката**, мѣсто въ ливонской землѣ, въ 30 верстахъ отъ Вендена, уп. по поводу проѣзда пословъ 178.
- Турки** (Турчане), **Турецкій султанъ** (Селимъ I), уп. его походъ къ Іерусалиму и война съ египетскимъ султаномъ 32; папа устраиваетъ общій союзъ христіанскихъ государей противъ турокъ, а магистръ прусскій въ этомъ дѣлѣ предполагается, что будетъ начальствовать надъ войсками 82—83, 85—86, 88, 90—92, 97—98, 108—109, 122—123, 127, 130, 132—133, 137, 182, 192

Угорская земля, Угорское королевство.

Угры. См. Венгрия.

Ушатовъ, городъ магистра прусскаго, завоеванъ королемъ польскимъ 221.

Фишеузы (Фишгаузенъ), въ Пруссiи, „бискуповъ городокъ, отъ Мемеля верстъ съ полторасто за Королевцемъ полгтретьяцать верстъ“, магистръ принимаетъ здѣсь московскаго посла 169—170.

Фравенберхъ, городокъ короля польскаго, „въ коемъ церковные люди многіе жили“, сожженъ магистромъ прусскимъ 205.

Франкфуртъ на Рейнѣ (на Майнѣ), уп. о бывшемъ здѣсь „сѣздѣ князей избирателей цезарства о избраніи цезаревѣ“ 124.

Хвойница (Elbing), магистръ прусскій считаетъ этотъ городъ своимъ, въ числѣ тѣхъ городовъ, „которые король польскій держитъ за собою неправдою“ 29, 141, 209, 229—230, 238.

Хилибавъ (Хейлигенбейль), городъ магистра прусскаго, завоеванъ королемъ польскимъ 221.

Царьградъ, Цареградское царство. См. Константинополь.

Чехи (Чахове), Чешское королевство, наемные ратные люди изъ чеховъ дурно отзываются о королѣ польскомъ, а также служатъ королю польскому 43, 77, 191.

Чехновъ (Цѣхановъ), уп. въ числѣ городовъ короля польскаго, на которые прусскій магистръ совѣтуетъ направить походъ московскихъ войскъ къ Вислѣ 228.

Швеція, Шведы (Свѣяне), **Шведскій король,** датскій король воюетъ со Свѣянами и раззоряетъ Швецію; бургомистры отъ всѣхъ семидесяти городовъ намѣрены помогать Шведамъ 32, 125, 235—236.

Швейцарцы (Свицары), народъ, уп. война императора Максимилиана съ швейцарцами 32.

Щемерица близъ Алыста, мѣсто на границахъ ливонскихъ 134, 138.

СО Д Е Р Ж А Н І Е

ПЕРВЫХЪ ПЯТИДЕСЯТИ-ДВУХЪ ТОМОВЪ СБОРНИКА

Императорскаго Русскаго Историческаго Общества

Томъ I. Уставъ Русскаго Историческаго Общества.—Рескрипты и письма им. Екатерины II на имя графа А. Г. Орлова. Сообщ. кн. Н. А. Орловымъ и изд. подъ наблюденіемъ А. Θ. Бычкова.—Бумаги изъ дѣла о самозванкѣ Таракановой. Сообщ. изъ Государственнаго Архива К. К. Злобинымъ.—О мемуарахъ герцога Карла Фридриха, отца им. Петра III. Барона М. А. Корфа.—Письма им. Екатерины II къ принцу Нассау-Зигенъ. Сообщ. княземъ П. А. Вяземскимъ.—Бумаги изъ дѣла о генераль-прокурорѣ Глѣбовѣ и о сибирскомъ слѣдователѣ Брыловѣ.—Письма им. Екатерины II къ г-жѣ Жоффренъ. Сообщ. А. Θ. Гамбургеромъ.—Переписка по дѣлу объ открытіи въ Бѣлоруссіи Іезуитскаго новиціата. Князя М. А. Оболенскаго и пр. Цѣна 2 руб.

Томъ II. Дипломатическія сношенія между Россією и Швецією въ первые годы царствованія имп. Александра I. Статья К. К. Злобина.—Новые документы по дѣлу Новикова. Сообщены А. Н. Поповымъ.—Записка графа Поццо-ди-Борго о немъ самомъ. Сообщено К. К. Злобинымъ.—Депеши графа Литты, посланника малтійскаго ордена въ С.-Петербургѣ. Сообщены А. Θ. Бычковымъ; примѣчанія князя П. П. Вяземскаго.—Выписки о государственныхъ учрежденіяхъ, основанныхъ им. Екатериною II съ 1762 по 1769 годъ. Сообщ. графомъ А. С. Уваровымъ.—Извлеченіе изъ бумагъ графа Г. Г. Орлова. Сообщ. княземъ Н. А. Орловымъ.—Записка барона Т. Димсделя, о пребываніи его въ Россіи и пр. . . . . Цѣна 2 р.

Томъ III. Записка Дмитрія Прокофьевича Трощинскаго о министерствахъ. Сообщена А. Н. Поповымъ.—Записка графа I. Киподистріа о его служебной дѣятельности. Сообщ. изъ Государственнаго Архива въ С.-Петербургѣ.—Отвѣтное письмо графа I. Каподистріа Петро-Бею, вождю Спартанцевъ.—Инструкція, данная им. Екатериною II фонъ-Рейндеру. Сообщ. А. Х. Бекомъ.—Письма имп. Александра I къ княгинѣ З. А. Волконской. Сообщ. княземъ А. Н. Волконскимъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи въ XVIII ст. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива въ Дрезденѣ, профессоромъ Э. Германомъ, ... Цѣна 3 р.

Томъ IV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ V. Письма имп. Александра I и другихъ особъ царствующаго дома къ Ф. Ц. Лагарпу. Сообщено Е. И. В. Государемъ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ.—Проектъ кн. М. И. Волконскаго о лучшемъ учрежденіи судебныхъ мѣстъ, поданный имп. Екатериной II въ 1775 г. Сообщено А. Н. Поповымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщено изъ семейнаго архива кн. Н. В. Репнинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ дѣлъ саксонскаго государственнаго архива, въ Дрезденѣ, Э. Германомъ. Письма гр. Петра Ив. Панина къ сыну гр. Никитѣ Петровичу. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ. Цѣна 3 р.

Томъ VI. Письмо адмирала Чичагова къ имп. Александру I. Сообщено М. И. Богдановичемъ.—Бумаги графа П. И. Панина о пугачевскомъ бунтѣ. Сообщено гр. В. Н. Панинымъ.—Государственные доходы и расходы въ царствованіе им. Екатерины II. Сообщено А. Н. Куломзинымъ.—Бумаги кн. Н. В. Репнина. Сообщ. кн. Н. В. Репнинымъ.—Записка князя А. А. Черторижскаго имп. Александру I, 26 июня 1807 года.—Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. Сообщено изъ саксонскаго государственнаго архива Э. Германомъ. Цѣна 3 р.

Томъ VII. Бумаги императрицы Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ министерства иностранныхъ дѣлъ. Собраны и изданы, съ Высочайшаго соизволенія, по предначертанію Е. И. В. Государя Наслѣдника Цесаревича, академикомъ Пекарскимъ (здѣсь помѣщено болѣе 400 преимущественно собственноручныхъ бумагъ Императрицы съ 1744 по 1764 г. включительно). Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ VIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и приведенныя въ порядокъ Д. В. Полѣновымъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ IX. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ 1782 г. Сообщено кн. П. А. Вяземскимъ; документы эти напечатаны съ разрѣшенія Е. И. В. Великаго Князя Константина Николаевича. 2) Переписка относительно несостоявшагося брака Густава-Адольфа IV съ Великою Княжною Александрою Павловною. 3) Переписка гр. П. А. Румянцева съ гр. Н. И. Панинымъ въ 1765 и 1771 гг. 4) Письма кн. А. А. Черторижскаго къ Н. Н. Новосильцеву. 5) Изъ бумагъ Ивана Ивановича Шувалова (Письма Апраксина, Румянцова, Бутурлина и Салтыкова къ И. И. Шувалову). Цѣна 3 р.

Томъ X. Бумаги имп. Екатерины II, хранящіяся въ Государственномъ архивѣ м. и. д., съ 1765—1771 г. Собраны и изданы съ Высочайшаго соизволенія академикомъ Пекарскимъ. Часть II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XI. Письма, указы и замѣтки Петра I, доставленные кн. П. Д. Волконскимъ и Н. В. Калачевымъ, и извлеченные изъ архива Прав. Сената. Всѣхъ документовъ свыше 600. Изданы академикомъ А. Ѳ. Бычковымъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XII. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1762 по 1769 г. включительно. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIII. Бумаги имп. Екатерины II, хран. въ Госуд. архивѣ м. и. д., съ 1771—1774 г., изданы академикомъ Я. К. Гротомъ. Часть III . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIV. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія, собранныя и изданныя Д. В. Полѣновымъ. Часть III. Цѣна 3 р.

Томъ XV. 1) Бумаги изъ архива дворца въ г. Павловскѣ. 2) Донесенія барона Мардефельда, прусскаго посланника при Петрѣ Великомъ. 3) Бумаги князя Репнина за время константинопольскаго посольства . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVI. Бумаги кн. Н. В. Репнина за время управленія его Литвою, изд. Н. И. Костомаровымъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVII. Переписка имп. Екатерины II съ Фальконетомъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XVIII. Донесеніе графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу, съ 5-го января новаго стиля 1762 года по 24 іюля нов. ст. 1762 года, и переписка гр. Мерси съ русскимъ министерствомъ. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть I . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XIX. Дипломатическая переписка англійскихъ пословъ и посланниковъ при Русскомъ дворѣ съ 1770 по 1776 г. включительно. Сообщено изъ Англійск. Госуд. архива и архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть II . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XX. 1) Дипломатическіе матеріалы сборнаго содержанія, относящіеся къ царствованію Петра Великаго. 2) Дипломатическіе документы, относящіеся къ исторіи Россіи XVIII столѣтія. 3) Переписка императрицы Екатерины II съ королемъ Фридрихомъ II. Сообщено Имперскимъ Канцлеромъ Княземъ Бисмаркомъ и Госуд. Канцлеромъ Княземъ А. М. Горчаковымъ. 4) Собственноручныя письма Великой Княгини Маріи Теодоровны (впослѣдствіи императрицы) къ барону Карлу Ивановичу Саену, посланнику при датскомъ дворѣ. 5) Письма Великаго Князя Павла Петровича (впослѣдствіи императора Павла I) къ барону Карлу Ивановичу Саену, посланнику при датскомъ дворѣ. 6) Проектъ императрицы Екатерины II объ устройствѣ свободныхъ сельскихъ обывателей. 7) Записка Государственнаго секретаря А. Н. Оленина о засѣданіи Государственнаго Совѣта, по полученіи извѣстія о кончинѣ императора Александра I. 8) Отчетъ о годичномъ собраніи Императорскаго Русскаго Историческаго Общества, происходившемъ 17-го марта 1877 г., въ Аничковскомъ дворцѣ подъ предсѣдательствомъ Его Императорскаго Высочества Государя Великаго Князя Наслѣдника Цесаревича. 9) Сотрудничество Екатерины II въ «Собесѣдникѣ» княгини Дашковой. Сообщено академикомъ Я. Е. Гротомъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXI. 1) Донесенія А. И. Чернышева имп. Александру I, 1810 и 1811 гг. 2) Донесенія А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцеву, 1811 г. 3) Письма А. И. Чернышева канцлеру графу Н. П. Румянцеву, 1809 г. 4) Донесенія импер. Александру I кн. А. Б. Куракина, 1811 и 1812 гг. 5) Донесенія кн. А. Б. Куракина канцлеру Н. П. Румянцеву, 1811 и 1812 гг. 6) Письмо графа П. А. Шувалова имп. Александру I, 1811 г. 7) Донесенія бар. Сухтелена имп. Александру I, 1812 г. Сообщено А. Н. Поповымъ изъ дѣлъ Госуд. архива въ С.-Петербургѣ. 8) Отчетъ о дѣлахъ 1810 г., представленный имп. Александру I. М. М. Сперанскимъ. Сообщ. А. Ѳ. Бычковымъ . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXII. Дипломатическая переписка прусскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ: 1) Донесенія гр. Сольмса Фридриху II и отвѣты короля, съ 1763 по 1766 г. 2) Шесть приложений къ донесенію гр. Сольмса королю отъ 15 (26) октября 1766 г. Сообщено изъ Берлинскаго Госуд. архива. Документы изданы подъ наблюденіемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть I . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIII. Письма имп. Екатерины II барону Мельхиору Гримму Сообщ. изъ Госуд. архива мин. ин. дѣлъ въ С.-Петербургѣ. Изд. академик. Я. К. Гротомъ. Ц. 3 р.

Томъ XXIV. Донесенія нидерландскихъ посланниковъ о ихъ посольствѣ въ Швецію и Россію въ 1615 и 1616 гг. Сообщ. изъ Нидерландскаго Государственнаго архива. Изданы А. Х. Векомъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXV. Переписка и бумаги гр. Бориса Петровича Шереметева (1704—1722 г.). Съ портретомъ имп. Петра Великаго. Изданы гр. С. Д. Шереметевымъ. Ц. 3 р.

Томъ XXVI. Канцлеръ кн. Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ гравюрою и снимками почерковъ. 1747—1787 гг. Томъ I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ мин. иностр. дѣлъ, съ 1774 по 1788 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подъ наблюденіемъ Г. Θ. Штендмана. Часть IV. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXVIII. Финансовыя документы царствованія импер. Екатерины II. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. I. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXIX. Канцлеръ князь Александръ Андреевичъ Безбородко въ связи съ событіями его времени. Н. И. Григоровича. Съ 2-мя гравюрами и планомъ. 1788—1799 гг. Т. II. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXX. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. I. . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXI. Годы ученія Его Импер. Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича Александра Николаевича. Т. II. . . . . Цѣна 4 р.

Томъ XXXII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напеч. подъ набл. проф. В. И. Сергѣевича. Ц. 3 р.

Томъ XXXIII. 1) Письма барона Мельхиора Гримма къ импер. Екатеринѣ II, съ приложеніями. 2) Письма Эрнеста-Йоганна Бирона посланнику Герману Кейзирлингу. 3) Письма Дидро къ импер. Екатеринѣ II, съ примѣчаніями, напеч. подъ наблюденіемъ Я. К. Грота и Г. Θ. Штендмана . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIV. Донесенія французскихъ посланниковъ и повѣренныхъ въ дѣлахъ при Русскомъ дворѣ и отчеты о пребываніи русскихъ пословъ, посланниковъ и дипломатическихъ агентовъ во Франціи, съ 1681 по 1718 годъ. Сообщено изъ архива мин. иностр. дѣлъ въ Парижѣ. Напеч. подъ наблюд. А. А. Половцова, А. Θ. Бычкова и Г. Θ. Штендмана. Часть I . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXV. Памятники дипломатическихъ сношеній древней Россіи съ Польшею въ царствованіе Вел. Кн. Ивана Васильевича, съ 1487 года. Напеч. подъ наблюденіемъ Г. Θ. Карнова . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXVI. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подъ наблюденіемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть V. . . . . Цѣна 2 р.

Томъ XXXVII. Дипломатическая переписка прусскаго короля Фридриха II съ гр. Сольмсомъ, посланникомъ при Русскомъ дворѣ. Сообщено изъ Берлинскаго Государственнаго архива. Издано подъ наблюденіемъ Г. Θ. Штендмана. Часть II. Цѣна 3 р.

Томъ XXXVIII. Документы, касающіеся сношеній Россіи съ Англіею съ 1581 по 1601 г. Документы эти получены изъ Московскаго архива Мин. Инос. Дѣлъ Ю. В. Толстовымъ и начаты печатаніемъ подъ его надзоромъ; послѣ же его смерти изданіе окончено проф. Бестужевымъ-Рюминимъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XXXIX. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при Русскомъ дворѣ, съ 1704—1708 г. Сообщено изъ Англійскаго госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть III. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XL. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона съ 1719 по 1722 г., изданы подѣ наблюдениемъ Г. Ѳ. Штендмана. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLI. Памятники дипломатическихъ сношеній Московскаго государства съ Крымскою и Нагайскою ордами и съ Турціей. Т. I (съ 1487 по 1533 г.). Напеч. подѣ наблюд. Г. Ѳ. Карпова. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLII. Бумаги имп. Екатерины II, хранящ. въ Госуд. архивѣ мин. иностр. дѣлъ, съ 1788 по 1796 г. Собраны академ. Я. К. Гротомъ и напеч. подѣ наблюдениемъ Г. Ѳ. Штендмана. Часть V. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIII. Историческія свѣдѣнія о Екатерининской Коммисіи для сочиненія проекта Новаго Уложенія. Собраны и напечатаны подѣ наблюдениемъ проф. В. И. Сергѣевича. Часть VI . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLIV. Письмо барона Мельхіора Гримма къ имп. Екатеринѣ II. Напечат. подѣ наблюдениемъ члена совѣта Я. К. Грота. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLV. Финансовые документы царствованія имп. Екатерины II, императоровъ Павла I и Александра I. Собраны и изданы А. Н. Куломзинымъ. Т. II. Ц. 3 р.

Томъ XLVI. Донесенія графа Мерси д'Аржанто императрицѣ Маріи-Терезіи и государственному канцлеру, графу Кауницу-Ритбергу. Изданы Г. Ѳ. Штендманомъ. Часть II . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVII. Бумаги посланника Я. И. Булгакова, съ 1779—1798 г. Рескрипты императрицы генераламъ Коховскому и Кречетникову и донесеніе ихъ императрицѣ. Собраны и изданы Н. Ф. Дубровинимъ. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ XLVIII. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1762—1764 г. Ч. I. Томъ изданъ барономъ Ф. А. Бюллеромъ, при содѣйствіи магистра В. А. Ульяницкаго. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LIX. Донесенія французскаго консула въ Петербургѣ Лави и полномочнаго министра при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1722 по 1724 г. Изданы подѣ наблюдениемъ Г. Ѳ. Штендмана. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ L. Дипломатическая переписка англійскихъ посланниковъ при русскомъ дворѣ, съ 1708—1712 г. Сообщено изъ Англійскаго Госуд. архива министерства иностранныхъ дѣлъ. Часть IV. . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LI. Дипломатическая переписка императрицы Екатерины II, съ 1764—1766 г. Часть II. Томъ изданъ барономъ Ф. А. Бюллеромъ, при содѣйствіи магистра Ульяницкаго . . . . . Цѣна 3 р.

Томъ LII. Донесенія французскаго посла при русскомъ дворѣ Кампредона, съ 1723—1725 г. Томъ изданъ подѣ наблюдениемъ Г. Ѳ. Штендмана. . . . . Цѣна 3 р.

Къ каждому тому сборника приложенъ азбучный указатель именъ.

